

ISSN 2587-6953 (Print)
ISSN 2782-5868 (Online)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

НЕОФИЛОЛОГИЯ NEORHIOLOGY

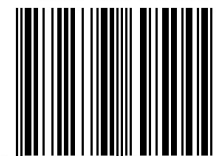
SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

2024

ТОМ 10

№ 2

ISSN 2587-6953

9 772587 695009

24038 >

Print ISSN 2587-6953
Online ISSN 2782-5868

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

НЕОФИЛОЛОГИЯ

2024. Том 10. № 2

Сквозной номер выпуска – 38

NEOPHILOLOGY

2024, volume 10, no. 2

16+

Политика журнала. Научно-теоретический журнал «Неофилология» (Neofilologiya = Neophilology) публикует в открытом доступе на своих страницах научные статьи и рецензии, посвящённые результатам фундаментальных и прикладных исследований ведущих и молодых российских и зарубежных учёных в области языкознания, литературоведения, медиакоммуникаций и журналистики, а также культурологии. Основное содержание статей направлено на введение в научный оборот новых филологических и культурологических фактов и идей, обладающих общественной значимостью.

Издаётся с марта 2015 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Рабочими языками являются русский, английский.

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» ВАК по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: **5.9.1** – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки); **5.9.3** – Теория литературы (филологические науки); **5.9.5** – Русский язык. Языки народов России (филологические науки); **5.9.6** – Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки); **5.9.9** – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки); **5.10.1** – Теория и история культуры, искусства (культурология) (**категория К2**).

Индексируется РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка».

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование членами редакционной и внешними экспертами, отобранными редакцией.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

Авторами являются учёные из российских научных и образовательных организаций, а также из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Журнал рассчитан на научное сообщество, преподавателей высшей школы, докторантов, аспирантов, магистрантов и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Государственная регистрация: Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-70137 от 16 июня 2017 г.

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Редакция:

Главный редактор: доктор филологических наук, профессор А.С. Щербак.

Ответственный секретарь: И.В. Ильина.

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, М.И. Филатова. *Редакторы английских текстов:* Д.Г. Самодуров, М.А. Сенина.

Дизайн обложки: Т.О. Прокофьевой. *Администратор сайта:* Д.Г. Самодуров

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 0440

Электронная почта: ant_scherbak@mail.ru; ilina@tsutmb.ru

Веб-сайт: <https://neophilology.elpub.ru>

Оригинал-макет подготовлен в объединённой редакции научных журналов

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 190г.

Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Подписано в печать 21.06.2024. Дата выхода в свет 19.07.2024

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman».

Печать на ризографе. Печ. л. 34,0. Усл. печ. л. 33,0.

Тираж 1000 экз. Заказ № 24151. Свободная цена.

Для цитирования: Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. 272 с. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Щербак Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ant_scherbak@mail.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР: Мызников Сергей Алексеевич, член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра ареальной лингвистики, Институт Славяноведения РАН, г. Москва; заведующий отделом диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка, Институт лингвистических исследований РАН; профессор, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, myznikovs@rambler.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Ильина Ирина Валерьевна, ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, irina.ilyina@list.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Андреева Валерия Геннадьевна, д-р филол. наук, доц., ведущий научный сотрудник Научного центра «Русская литература и христианская традиция», Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, г. Москва, Российская Федерация, Lanfra87@mail.ru

Бырюков Сергей Евгеньевич, д-р культурологии, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории сравнительного литературоведения и креативных практик, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, sibirjukov@gmail.com

Гегелова Наталья Сергеевна, д-р филол. наук, доц., профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, mikhail0001@mail.ru

Григорьева Елена Ивановна, д-р культурологии, проф., заведующий кафедрой управления и экономики культуры, Московский государственный институт культуры, г. Москва, Российская Федерация, grigorev_tmb@list.ru

Зверева Екатерина Анатольевна, д-р филол. наук, доц., профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, katya9_2001@mail.ru

Ильченко Сергей Николаевич, д-р филол. наук, канд. искусствоведения, доцент, профессор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, s.ilchenko@spbu.ru

Леонов Иван Владимирович, д-р культурологии, доц., доцент кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ivaleon@mail.ru

Накано Юкио, д-р филол. наук, ассистентный профессор факультета глобальных и региональных исследований, Университет Досея, г. Киото, Япония, yunakano@mail.doshisha.ac.jp

Новикова Ольга Николаевна, д-р филол. наук, доц., профессор кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, novikova58@bk.ru

Осьмухина Ольга Юрьевна, д-р филол. наук, проф., заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация, osmukhina@inbox.ru

Пронина Людмила Алексеевна, д-р филол. наук, проф., директор, Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, г. Тамбов, Российская Федерация, Pronina.Luda2014@yandex.ru

Прохоров Андрей Васильевич, д-р филол. наук, доц., доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, proh_and@rambler.ru

Рацибурская Лариса Викторовна, д-р филол. наук, проф., заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, racib@yandex.ru

Розенберг Наталья Владимировна, д-р филос. наук, доц., заведующий кафедрой философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация, Elya@sura.ru

Смеюха Виктория Вячеславовна, д-р филол. наук, доц., профессор кафедры журналистики, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Российская Федерация, smeyha@yandex.ru

Супрун Василий Иванович, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры русского языка и методики его преподавания, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, suprun@vspu.ru

Сысоев Павел Викторович, д-р пед. наук, проф., профессор кафедры лингвистики и лингводидактики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, psysoyev@yandex.ru

Темиргазина Зифа Какбаевна, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры русского языка и литературы, Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана, г. Павлодар, Республика Казахстан, zifakakbaevna@mail.ru

Трофимова Галина Николаевна, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры массовых коммуникаций, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, gnt@mail.ru

Урюпин Игорь Сергеевич, д-р филол. наук, доц., профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Института филологии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация, isuryupin78@mail.ru

Фурс Людмила Алексеевна, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, liudmila.furs@gmail.com

Хворова Людмила Евгеньевна, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, xworowa.mila@yandex.ru

Черникова Наталия Владимировна, д-р филол. наук, доц., профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская область, Российская Федерация, chernikvanat@mail.ru

Чжан Цзе, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры русского языка и литературы, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, z-jie1016@hotmail.com

Шарандин Анатолий Леонидович, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры русского языка, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, sharandin@list.ru

Шемчук Юлия Михайловна, д-р филол. наук, проф., профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, shemchuk.j@mail.ru

Шестерина Алла Михайловна, д-р филол. наук, проф., заместитель декана по научной работе Высшей школы (факультета) телевидения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация, shesterina8@gmail.com

The mission of the journal. The scientific and theoretical journal “**Neophilology**” publishes in open access on its pages scientific articles and reviews devoted to the results of fundamental and applied research by leading and young Russian and foreign scientists in the field of linguistics, literature studies, media communications and journalism and cultural studies. The main content of the articles is aimed at introducing into scientific circulation new philological and cultural facts and ideas of social significance.

Published since March 2015.

Issued 4 times a year.

The working languages are Russian and English.

Themes of the journal. Each issue contains articles, most of which focus on contemporary issues in linguistics, literature studies, journalism and cultural studies. Three main types of works are published: review scientific articles, original scientific articles, reviews of monographs.

The main **headings** of the journal are:

Russian language. Languages of the peoples of Russia (philological sciences)

Languages of peoples of foreign countries (Germanic languages) (philological sciences)

Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation (philological sciences)

Media communications and journalism (philological sciences)

Theory and history of culture (culturology)

The authors are scientists from Russian scientific and educational organizations, as well as from the CIS countries, near and far abroad. The journal is intended for the scientific community, Higher Education Teachers, Doctoral Students, Post-Graduate Students, Master's Degree Students and anyone interested in the achievements of modern Russian science.

All articles are checked in the “**Antiplagiat**” program and **double-blind peer-reviewed** by members of the editorial board and external experts selected by editorial.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

Indexed by the RSCI, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, ResearchBib, CrossRef, Scientific Electronic Library “eLIBRARY.RU”, Electronic Library “CyberLeninka”.

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Derzhavin Tambov State University” (33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation)

Publisher's: Derzhavin Tambov State University

State Registration: Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor). The mass media registration certificate ПИИ no. ФС77-70137 of June 16, 2017

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Editorial Office and Publisher address:

33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editors telephone: +7(4752)72-34-34 add 0440

E-mail: ant_scherbak@mail.ru; ilina@tsutmb.ru

Web-site: <https://neophilology.elpub.ru>

Editorial:

Editor-in-Chief: Dr. Sci. (Philology), Professor Antonina S. Shcherbak

Executive Editor: Irina V. Ilyina

Editors: Yuliya A. Biryukova, Maria I. Filatova

English texts editors: Dmitry G. Samodurov, Maria A. Senina

Cover design Tatiana O. Prokofeva

Web-site administrator Dmitry G. Samodurov

The original layout is prepared in the Incorporate Editorial of Scientific Journals

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy” of FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”. 190g Sovetskaya St., Tambov, 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

Signed for printing 21.06.2024. Release date 19.07.2024

Format A4 (60×84 1/8). Typeface “Times New Roman”.

Printed on risograph. Pr. sheet 34,0. Conv. pr. sheet 33,0.

Copies printed 1000. Order no. 24151. Free price.

For citation: Neophilology, 2024, vol. 10, no. 2, 272 p. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

EDITOR-IN-CHIEF: Antonina S. Shcherbak, Dr. Sci. (Philology), Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ant_scherbak@mail.ru

SCIENTIFIC EDITOR: Sergey A. Myznikov, Corresponding Member of RAS, Dr. Sci. (Philology), Chief Research Scholar of Center for Areal Linguistics. Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; Head of Dialect Lexicography and Linguogeography of Russian Language Department. Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences; Professor, Herzen University, St. Petersburg, Russian Federation, myznikovs@rambler.ru

EXECUTIVE EDITOR: Irina V. Ilyina, Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, irina.ilyina@list.ru

EDITORIAL BOARD

Valeria G. Andreyeva, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. A.M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Science (IWL RAS), Moscow, Russian Federation, Lanfra87@mail.ru

Sergey E. Biryukov, Dr. Sci. (Cultural Studies), PhD (Philology). Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, sibirjukov@gmail.com

Natalia V. Chernikova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov region, Russian Federation, chernikvanat@mail.ru

Lyudmila A. Furs, Dr. Sci. (Philology), Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, liudmila.furs@gmail.com

Natalia S. Gegelova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, mikhail0001@mail.ru

Elena I. Grigoreva, Dr. Sci. (Cultural Studies), Professor. Moscow State Institute of Culture. Moscow, Russian Federation, grigorev_tmb@list.ru

Sergey N. Ilchenko, Dr. Sci. (Philology), Candidate of Art History, Associate Professor. Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, s.ilchenko@spbu.ru

Zhang Jie, Dr. Sci. (Philology), Professor. Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, z-jie1016@hotmail.com

Liudmila E. Khvorova, Dr. Sci. (Philology), Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, xworowa.mila@yandex.ru

Ivan V. Leonov, Dr. Sci. (Cultural Studies), Associate Professor. Saint-Petersburg State University of Culture, St. Petersburg, Russian Federation, ivaleon@mail.ru

Olga N. Novikova – Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation, novikova58@bk.ru

Olga Yu. Osmukhina, Dr. Sci. (Philology), Professor. National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, osmukhina@inbox.ru

Andrey V. Prokhorov, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, proh_and@rambler.ru

Lyudmila A. Pronina, Dr. Sci. (Philosophy), Professor. Tambov Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin, Tambov, Russian Federation, Pronina.Luda2014@yandex.ru

Larisa V. Ratsiburskaya, Dr. Sci. (Philology), Professor. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod University, Nizhny Novgorod, Russian Federation, racib@yandex.ru

Natalya V. Rozenberg, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor. Penza State University, Penza, Russian Federation, Elya@sura.ru

Anatoliy L. Sharandin – Dr. Sci. (Philology), Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, Professor of Russian Language Department, sharandin@list.ru

Yuliya M. Shemchuk, Dr. Sci. (Philology), Professor. Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation, shemchuk.j@mail.ru

Alla M. Shesterina, Dr. Sci. (Philology), Professor. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, shesterina8@gmail.com

Viktoriya V. Smeyukha, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation, smeyha@yandex.ru

Vasiliy I. Suprun, Dr. Sci. (Philology), Professor. Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, suprun@vspu.ru

Pavel V. Sysoyev, Dr. Sci. (Education), Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, psysoyev@yandex.ru

Zifa K. Temirgazy, Dr. Sci. (Philology), Professor. Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan, Pavlodar, Republic of Kazakhstan, zifakakbaevna@mail.ru

Galina N. Trofimova, Dr. Sci. (Philology), Professor. Peoples Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, gnt@mail.ru

Igor S. Uryupin, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation, isuryupin78@mail.ru

Nakano Yukio, Dr. Sci. (Philology). Doshisha University, Kyoto, Japan, yunakano@mail.doshisha.ac.jp

Ekaterina A. Zvereva, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, katya9_2001@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS	280
----------	-----

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

Мозговой В.И. Причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом	282
Кузьминых Е.О., Скуридина С.А., Бугакова Н.Б. Семантический потенциал рассказа Л. Андреева «Кусака»	294
Радченко А.И. Причастия как функционально-речевая единица русского языка: стилистический аспект (на материале лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова)	304
Алексенцева Е.О. Средства создания разговорности в русской поэзии второй половины XX века	315
Губанов С.А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой	326

ОНОМАСТИКА

Попов С.А. О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов	334
--	-----

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ)

Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Метафора банковского кризиса 2023 г. как составляющая экономического дискурса	345
Медведева Е.П. Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках	354
Финаева Е.А. Вторичная оценочная категоризация воспитательной деятельности в английском языке	366

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Феодосий (Сергей Иванович Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. «Священный ужас» поэта Гавриила Романовича Державина	378
Юдахин А.А. Символическая функция портрета папы Иннокентия X в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая»	387
Козлов И.В. Уральские сатирические журналы Первой русской революции («Гном», «Рубин», «Магнит»)	397
Гуань Хайин, Пань Сяодун. О восточном стиле мышления в теории символизма А. Белого	409

Середа В.П., Машенкова И.О. Поэт и путешественник: творческие командировки Н.И. Глазкова (по материалам переписки поэта с тамбовцами)	420
Исмазова Н.А. Образ города Самарканда в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека»	434

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА

Распопова С.С. Журналистское творчество в эпоху нейросетей	442
Мальцев Н.Д. Структурные и филологические особенности текстовых генеративных нейронных сетей	452
Охлопкова У.В. Российское региональное телевидение: становление и развитие национального телеканала «Саха»	465
Утина М.Е. «Корейская волна» и тенденции развития южнокорейской телерадиовещательной корпорации KBS	476
Сергиенко А.С. Медиааспекты взаимосвязи политики и спорта на примере отстранения Российской Федерации от международных соревнований	487
Меркачѣва Е.М. Международные этические документы в практике регулирования журналистики	499
Колобова С.В. Жизнестойкость и толерантность к неопределённости у военных журналистов в новых информационно-коммуникационных условиях	508

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Топильский А.Г., Житин Р.М. Издательское дело и продажа литературы на русском и иностранных языках как средство модернизации России в первой четверти XVIII века	518
Долгушина М.Ю., Долгушина А.А. Размышления у парадного подъезда: из истории музыкального дела в России	526
Мардиев Б.Х. оглы Значение перифраз в выражении семантики	537

CONTENTS

RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF PEOPLES OF RUSSIA

Mozgovoy V.I. Causes and consequences of language manipulation with the concept of “patriotism” and criteria its distinction with nationalism	282
Kuzminykh E.O., Skuridin S.A., Bugakova N.B. Semantic potential of L. Andreev’s story “Kusaka”	294
Radchenko A.I. Participles as a functional-speech unit of the Russian language: stylistic aspect (based on the material of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov)	304
Aleksentseva E.O. Means of creating colloquiality in Russian poetry of the second half of the 20th century	315
Gubanov S.A. Epithetization of love in M. Tsvetaeva’s texts	326

ONOMASTICS

Popov S.A. On the role of toponymic commemorative practices in the research and preservation of disappeared names of geographical objects	334
--	-----

LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (GERMANIC LANGUAGES)

Novikova O.N., Kalugina Yu.V. Metaphor of the banking crisis 2023 as a component of economic discourse	345
Medvedeva E.M. Features of the part-speech composition of terms of international air law in English and Russian languages	354
Finaeva E.A. Secondary evaluative categorization of educational activities in English	366

RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF PEOPLES OF RUSSIAN FEDERATION

Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev), mitropolit Tambovskiy i Rasskazovskiy. “Sacred horror” of the poet Gavriil Romanovich Derzhavin	378
Iudakhin A.A. The symbolic function of the portrait of Pope Innocent X in F.M. Dostoevsky’s story “The Meek One”	387
Kozlov I.V. Ural satirical magazines of the First Russian revolution (“Gnom”, “Rubin”, “Magnit”)	397
Guan Haiying, Pan Xiaodong. On the Eastern style of thinking in A. Bely’s theory of symbolism	409
Sereda V.P., Mashenkova I.O. Poet and traveler: N.I. Glazkov’s creative business trips (based on the poet’s correspondence with Tambov residents)	420
Ismatova N.A. Image of the Samarkand city in the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”	434

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM

Raspopova S.S. Journalistic creativity in the age of neural networks	442
Maltsev N.D. Structural and philological features of text generative neural networks.	452
Okhlopkova U.V. Russian regional television: formation and development of the national TV channel “Sakha”	465
Utina M.E. “Korean Wave” and development trends of the South Korean broadcasting corporation KBS	476
Sergienko A.E. Media aspects of the relationship between politics and sports using the example of the Russian Federation’s exclusion from international competitions.	487
Merkacheva E.M. International ethical documents in the practice of regulating journalism	499
Kolobova S.V. Resilience and tolerance to uncertainty among military journalists in new information and communication conditions	508

THEORY AND HISTORY OF CULTURE

Topilsky A.G., Zhitin R.M. Publishing and literature sale in Russian and foreign languages as a means of modernization of Russia in the first quarter of the 18th century	518
Dolgushina M.Yu., Dolgushina A.A. Reflections at the front entrance: from the history of music in Russia	526
Mardiyev B.K. ogly. The meaning of periphrases in the expression of semantics	537

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-282-293>

Шифр научной специальности 5.9.5

Причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом

Владимир Иванович Мозговой

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, 24
 mowi48@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Понятия «национализм» и «патриотизм», «нацификация» и «денацификация» употребляются в современном контексте без учёта истории их формирования, что усиливает возможную эскалацию социальных конфликтов. Цель исследования – выявить причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с «национализмом». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В исследуемых фактах истории рассмотрены этапы развития национализма и патриотизма в странах Европы, Российской империи, СССР и на постсоветском пространстве. Для изучения их взаимодействия используется сравнительно-исторический метод познания действительности. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проанализированы типы государств, строящихся на разных принципах в зависимости от отношения властных элит к патриотизму и национализму: 1) протонационализм Древней Греции, сформированный на основе рабовладения; 2) национализм в Европе с поправкой на неприкосновенность собственности и свободы личности в буржуазных государствах, оправдывающих колонизацию «непросвещённых» народов; 3) патриотизм в Российской империи, сложившийся на основе православия и гражданственности с учётом национальной и территориальной открытости; 4) советский патриотизм, построенный на идеологии интернационализма, равенства и единства национальных республик; 5) неопатриотизм, который исключает национализм как идеологию превосходства «титულიной» нации или государства. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Определены признаки национализма, раскрывающие его разрушительную природу и позволяющие закрепить социальную сущность патриотизма в структуре личностных, государственных и межнациональных отношений. Обоснована значимость модели открытости культур, экономик, религий и языков, создающих условия для формирования многополярных цивилизаций.

Ключевые слова: национализм, патриотизм, нацификация, буржуазный национализм, православная идея, гражданственность, советский патриотизм, интернационализм, социальность, национальный язык, национально-языковая политика

Благодарности и финансирование. Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развитие русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 1023111500001-7).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мозговой В.И. Причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 282-293. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-282-293>

Causes and consequences of language manipulation with the concept of «patriotism» and criteria its distinction with nationalism

Vladimir I. Mozgovoy

Donetsk State University

24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001, Russian Federation

✉ mowi48@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The concepts of “nationalism” and “patriotism”, “nazification” and “denazification” are used in the modern context without taking into account the history of their formation, which increases the possible escalation of social conflicts. The purpose of study – is to identify the causes and consequences of linguistic manipulation of the concept of “patriotism” and the criteria for its distinction with the concept of “nationalism”. **MATERIALS AND METHODS.** The studied facts of history examine the stages of development of nationalism and patriotism in the countries of Europe, the Russian Empire, the USSR and in the post-Soviet space. To study their interaction, a comparative historical method of understanding reality is used. **RESEARCH RESULTS.** The types of states that are built on different principles depending on the attitude of the power elites to patriotism and nationalism are analyzed: (1) protonationalism of Ancient Greece, formed on the basis of slavery; (2) nationalism in Europe with an amendment to the inviolability of property and individual freedom in bourgeois states, justifying the colonization of “unenlightened” peoples; (3) patriotism in the Russian Empire, established on the basis of Orthodoxy and citizenship, taking into account national and territorial coexistence; (4) Soviet patriotism, built on the ideology of internationalism, equality and unity of national republics; (5) neopatriotism, which excludes nationalism as an ideology of superiority “titular” of a nation or state. **CONCLUSION.** The signs of nationalism are determined, revealing its destructive essence and making it possible to consolidate the social essence of patriotism in the structure of personal, state and interethnic relations. the significance of the model of openness of cultures, economies, religions and languages that create conditions for the formation of multipolar civilizations is substantiated.

Keywords: nationalism, patriotism, Nazification, protonational nationalism, bourgeois nationalism, Orthodox idea, citizenship, Soviet patriotism, internationalism, sociality, national language, national-linguistic policy

Acknowledgements and Funding. The study was conducted on the topic of the state assignment “Structural and functional parameters of existence and development of the Russian language of the 20th–21st centuries in its regional and general linguistic aspects” (state registration number NIOKTR 1023111500001-7).

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Mozgovoy, V.I. Causes and consequences of language manipulation with the concept of “patriotism” and criteria its distinction with nationalism. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):282-293 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-282-293>

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование является продолжением начатого на страницах этого издания разговора об истоках украинского национализма и важности социальных гарантий развития национального языка для формирова-

ния русской государственности на основе патриотизма [1].

Понятие «патриотизм» в его обычном употреблении не требует особых пояснений. Простота его восприятия базируется на врождённом чувстве любви человека к родному очагу и социальному окружению, независимо от его языковых или национально-

расовых особенностей. Сложность возникает тогда, когда под видом патриотизма в структуру социальных отношений внедряются различные формы национализма, представляющие классовые или собственнические интересы правящей или претендующей на власть элиты.

За их ширмой всегда скрывается чья-то субъективная воля, накладывающая отпечаток на весь ход инспирированных извне исторических событий. Смешивание патриотизма с национализмом приводят в этом случае к опасным для социума последствиям, требующим особого рассмотрения с учётом их негативного влияния на логику устоявшегося миропорядка.

Главной задачей исследования феномена патриотизма является не столько анализ причин появления на его почве национализма, сколько описание признаков нацификации, дезавуирование которых способно предотвратить разрушение той или иной социальной общности, существующей в реалиях полинационального и многополярного мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужило развитие идеи языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом. В исследуемом материале прослежены этапы развития национализма в странах Европы и патриотизма в Российской империи, СССР и на постсоветском пространстве. При изучении их семантико-языкового и идеологического взаимодействия использовался сравнительно-исторический метод изучения фактов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Преобразование естественного для человека чувства патриотизма в политику управляемых действий для получения запланированного результата происходило всегда и в любом обществе, но с поправкой на тип государственного устройства. Именно с этих позиций и следует рассматривать трансформацию патриотизма в национализм.

1. Патриотизм в Древней Греции, представляющий рабовладельческую формацию, стал основой протонационализма. Об этом иносказательно, но не видя ничего предосудительного в разведении прав свободного гражданина и раба, писал ещё древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.): «Прилично властвовать над варварами грекам... Варвар и раб по природе своей понятия тождественные»¹.

Речь в этом случае идёт не о созидательной мощи греческой цивилизации, а о превосходстве пассионарных народов над «непассионарными».

2. Патриотизм в «просвещённой» Европе строился на идеологии классовости, приобретающей черты буржуазного национализма. Он оправдывал колонизацию «непросвещённых» народов, охраняя свободу личности и исключительное право собственника на принадлежащую ему собственность (термин впервые зафиксирован в 1797–1798 гг. в работах аббата О. Баррюэля [2]).

Как пишет К. Аршин, национализм в европейском понимании рассматривается как «идея самоопределения, существования и развития сообщества (нации)», которая «служит высшим ценностным ориентиром для выстраивания норм и ценностей, определяющих легитимность социального порядка в рамках данного социума». И далее: «Его активная репрезентация в качестве исторического феномена приходится на период XVIII–XIX веков, когда идея народного суверенитета, лежащая в основе национализма и выдвинутая идеологами Американской, Французской и европейских революций 1848 г., становится краеугольным камнем, определяющим принцип бытия европейских государств, а сам национализм становится планетарным явлением» [3, с. 154-155].

Такое определение национализма устаревает сегодня как европейскую элиту, опирающуюся на национально-буржуазную по своей сути идею, так и социум, которому внушили, что это тот же патриотизм, но в его высшем проявлении. Он с этих пор рассмат-

¹ Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 377.

ривается как «...эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать её от врагов; любовь к родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства»².

При этом никто из европейских элит не замечает (или предпочитает не замечать?), что в либерально-демократическом «свободном» обществе нравственное чувство патриотизма заменяется скрытой идеологией национализма, утверждающей превосходство «титულიной» нации или класса собственников над другим социальным классом или «нетитულიной» нацией.

3. Патриотизм в Российской империи, учитывая её многонациональность, общинность и территориальную открытость, формировался под эгидой православия, народности и гражданственности, приобретая черты великодержавного патриотизма. В таком понимании его постулаты зафиксированы во всех государственных актах того времени:

1) воинских уставах и инструкциях: «Уставе ратных и пушечных дел», «Учреждении к бою», «Артикуле воинском» (конец XVII – начало XVIII века) и др.;

2) «Табели о рангах» – кодексе чести дворянства (1722 г.)³;

3) официальной государственно-политической доктрине на основе «православия», «самодержавия» и «народности», сформулированной министром просвещения графом С.С. Уваровым в 1833 г.

Почти такие же акценты расставлены и в описании русского патриотизма польским учёным Казимиром Валишевским, анализирующим перипетии Смутного времени (1598–1613 гг.), наложившего отпечаток на всю дальнейшую судьбу России.

—«Въ нѣдрахъ Московіи XVII столѣтія, этой страны безъ рельефа, безъ естественныхъ границъ, безъ этнической индивиду-

альности, точно установившейся къ тому времени, даже безъ историческихъ традицій, въ достаточной степени привязывавшихъ къ родинѣ, идея отечества не обладала такимъ выборомъ выражений, чтобы при помощи ихъ ее можно было опредѣлить. Логически она была склонна найти свое выраженіе въ томъ, чѣмъ большинство обитателей наиболѣе рѣзко отличалось отъ своихъ сосѣдей: въ религіи»...;

– «Мятежъ въ самомъ началѣ отнюдь не имѣлъ цѣлю уничтожить договоръ, принятый Москвой и санкціонированный главою церкви. Онъ не отвергалъ Владислава, если только избранный царь согласится принять «истинное крещеніе»... Бояре, прельщенные Сигизмундомъ, готовы были признать въ немъ государя. Но этого-то не желаетъ страна»...;

– «Король Польши мало-помалу привелъ Мстиславскаго съ сообщниками къ тому, что они стали проводить его двусмысленную политику. Все еще не признаваясь, что Владиславъ не будетъ ни крещенъ, ни посланъ въ Москву, Сигизмундъ спѣшилъ утвердить тамъ свое собственное господство, а бояре, требуя еще для формы соблюденія прежнихъ условій, все больше и больше показывали, что не настаиваютъ непременно на нихъ. Для этихъ людей, уже немного обтесанныхъ, хотя и искренно приверженныхъ къ религіи, православіе не составляло еще самаго главнаго... Свободная, просвѣщенная, изящная аристократія, господствующая, какъ въ Римѣ, надъ пребывающимъ въ рабствѣ народомъ, – развѣ это не было идеаломъ, способнымъ, за неимѣніемъ другого, лстить потомкамъ бывшихъ въ древности державными княжескихъ родовъ?»⁴.

Оценивая описанную выше историческую ситуацию, можно сделать вывод о специфике современного патриотизма, формирующегося в зависимости от типа государственно-политического устройства:

1) европейский патриотизм, ограниченный психологией индивидуализма, свободой

² Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 283.

³ Табель о рангах // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VI, 1720–1722, № 3890. С. 486–493.

⁴ Валишевский К.Ф. Смутное время / пер. с фр. под ред. [и с предисл.] Е.Н. Щепкиной. СПб.: О-во вспоможения окончившим курс наук на СПб. Высших женских курсах, 1911. VIII. С. 347–349.

личности и размерами собственности или территорий, мог возникнуть исключительно в рамках буржуазного национализма;

2) русский патриотизм, не привязанный к собственности, границам и территории распространения одного языка или одной национальности, базировался на отношениях духовности, общности и общности, приобретаемая черты великодержавного патриотизма;

3) неопатриотизм властной элиты, отравленный латентным вирусом исключительности и поддерживающий государство лишь ситуативно, при стремлении сохранить властные полномочия и право на собственность, готов принять любую власть и любую идеологию, вплоть до шовинизма и национализма, скрытых за чертами интернационализма.

4. Патриотизм в СССР, формируясь с опорой на единство входящих в него республик, приобрёл черты советского патриотизма, построенного на началах равенства, интернационализма и бесклассовости. Поддержанный народными массами, он имел поразительный успех, но только до тех пор, пока не обнаружилась завуалированная националистическая направленность политики новых правящих элит. Она осуществлялась подспудно, опираясь на противоречия в теории построения союзного государства, объединившего незамкнутость территорий с самостоятельностью национальных республик, исповедующих к тому же интернационализм с правом наций на самоопределение, сопровождающимися конкретными действиями⁵:

1) объединением в границах шестнадцати, а затем пятнадцати республик огромного количества народностей и национальных групп, произвольно названных по «ключевой» национальности: Казахстан от «казах», Киргизия от «киргиз», Украина от «украинец» и др.;

2) присоединением к республикам территорий, которые туда до этого никогда не входили (или не могли войти из-за отсутствия государственности): например, к Украине – Новороссии, Донбасса и Таврии; к

Азербайджану, Армении, Грузии, Казахстану, Прибалтийским республикам, Таджикистану и Узбекистану – пограничных районов других республик и др.;

3) привитием гражданам отдельно взятой республики, независимо от национальности и языка общения, идеи «единой национально-языковой идентичности» (например, украинской);

4) формированием в каждой из республик предпочтительно национальных управленческих элит.

Эти нововведения были одними из главных преимуществ и ошибок Советской власти. Чем сильнее и автономнее становились национальные элиты, тем противоречивее складывались отношения между ними и союзным центром.

Противоречия были разрешены в конце концов самым кардинальным образом: ценой упразднения Советского Союза (8 декабря 1991 г.) и сложения полномочий Президентом СССР М.С. Горбачёвым (25 декабря 1991 г.). Но это повергло большинство советских граждан в состояние шока, ведь на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. три четверти голосовавших выступили за сохранение Союза ССР.

В стране зрела революционная ситуация...

Но она не завершилась революцией только потому, что антиконституционные по своей сути действия, направленные на развал страны, осуществлялись бывшими идеологами Коммунистической партии, которым привыкли верить (речь идёт о Президенте Российской Федерации Б.Н. Ельцине, Президенте Украины Л.М. Кравчуке и Председателе Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевиче). Молчаливое доверие к ним отчасти оправдывалось учреждением Союза Независимых Государств. Он должен был объединить республики в единую общность, прежде всего тех, кто исторически был связан узами общерусского единства: великороссов, малороссов и белорусов.

Но для новых лидеров идея объединения была скрытым от общества мифом, претворять который в жизнь новая управленческая элита,

⁵ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. ПСС. М.: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 255-320.

взявшая курс на национальную исключительность, не спешила, не хотела и не могла.

5. Патриотизм на постсоветском пространстве формировался (и до сих пор формируется) на идеологии внутреннего национализма (кроме Российской Федерации и Беларуси, вошедших в надгосударственное образование Союз государств). Перед элитами самостоятельных республик маячила цель достичь идеалов «свободного мира» для личного обогащения путём внедрения в сознание обывателей мысли **о патриотичности национализма**.

Более всего она сработала в «независимой» Украине, которая уже опробовала методы «европеизации» при помощи возможностей так называемых «окон Овертона», совмещённых с поэтапной нацификацией [4].

На первом этапе прозвучала откровенная риторика украинских националистов, ср.: «Национальные атрибуты государственности – символы, гимн, язык определяются титульным этносом, а поэтому, как граждане, меньшинства обязаны интегрироваться в украинский этнополитический организм»⁶.

На втором этапе была обоснована приемлемость и разумность национализма. Когда к высказываниям националистов привыкли, в Конституции Украины был закреплён в качестве государственного «единственно возможный» украинский язык. Его сакрализация казалась разумной, поскольку в 10-й статье якобы гарантировалось «свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств»⁷. Проблематичность статуса русского языка поэтому никто не осудил, хотя по факту он не мог быть ни языком национальности (на нём так или иначе общались представители всех национальностей), ни тем более языком национальных меньшинств, поскольку он обслуживал реальное большинство.

⁶ Сборник научных работ Академии государственного управления при Президенте Украины / под общ. ред. В.И. Лугового, В.Н. Князева. Киев: Изд-во Украинской академии государственного управления, 2001. С. 67-69.

⁷ Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 года. Донецк: Новый мир, 1996. С. 5. Доступ из ИС Континент.

Общество, к сожалению, осознало факт обмана слишком поздно, когда «буква закона» потребовала внедрения в практику культуры и образования акций по закрытию русских школ, украинизации прессы и телевидения, а затем и запрету русских фильмов, русской литературы и «советской» культуры вообще.

«Приемлемость и разумность» привела в итоге к захвату националистами власти в Киеве и естественного отделения русского Крыма и Донбасса от Украины. Этот факт, впрочем, не отрезвил, а усилил аппетиты апологетов «национальной идеи», вплоть до разжигания военного конфликта.

На третьем этапе возможность достигла уровня внедрения идеологии Степана Бандеры (лидера и организатора украинского националистического движения на Западной Украине) в качестве государственной. Сформулированная вначале в виде лозунгов («Украина для украинцев»), она была закреплена в соответствующих правовых документах, к числу которых относятся следующие.

1. Постановление Верховной Рады Украины от 1 сентября 2015 г. «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики». Проведением такой политики в жизнь занялся специально созданный для этого Украинский институт национальной памяти, занимающийся искоренением этой самой памяти: он давал указания о правильности или неправильности культурно-исторических мероприятий, о переименованиях всех «неудобных» для «украинской истории» названий городов, сёл, посёлков и объектов городской инфраструктуры. Наибольший урон он нанёс не только русской культуре Донбасса и Крыма, но и самой Украине, где было переименовано всё, что было связано с коммунистической идеологией, российской, русской и советской историей. Так, на карте мира появились объекты с «двойной номинацией»: *Красноармейск // Покровск, Тельманово // Бойково, Красный Партизан // Бэтманово, Юнокоммунаровск // Бунге, Кировское // Крестовка, Комсомольское // Кальмиусское, ул. Молодогвардейская*

// ул. Героев Украины, ул. Лаза // ул. Героев Небесной Сотни (Донбасс); ул. Михаила Лермонтова // ул. Генерала Дудаева (г. Львов); Московский проспект и проспект Генерала Ватутина // проспекты Степана Бандеры и Романа Шухевича (г. Киев) и др.

2. Серии государственных документов, вторгшихся в каноны православия, сферу культуры и образования:

а) они обязывали Украинскую православную церковь Московского патриархата именовать себя Русской православной, которая, кстати, в 2014 г. была запрещена вообще с целью закрепления в правах единственно возможной Украинской автокефальной православной церкви;

б) подзаконные акты при помощи языковых манипуляций изменили смысл государственных учебных заведений и учреждений культуры, превратив их в национальные со ссылкой на «английскую традицию», хотя речь шла уже о националистической идеологии: Донецкий государственный университет > Донецкий национальный университет; Киево-Могилянская академия > Национальный университет «Киево-Могилянская академия»; Донецкий государственный академический театр оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко > Донецкий национальный академический театр оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко и др.;

3. Закон «О функционировании украинского языка как государственного», принятый Верховной Радой Украины 15 мая 2019 г., вопреки мнению большинства, стал обязательным сначала для регламентации официального общения на украинском языке госслужащих, а затем и всего общества.

4. Решение Конституционного суда (июль 2021 г.) о том, что русских как отдельной национальной группы не существует и что спич спикера Верховной Рады Украины Р. Стефанчука относительно лишения прав «русских национальных меньшинств» (ноябрь 2023 г.) якобы правомочно и оправдывается ситуацией: «Если этот народ не демонстрирует уважения, а наоборот, осуществляет агрессию против Украины, то его права должны быть ущемлены в этой части. Мы тут нашли полное взаимопонимание. Поэто-

му никаких русских национальных меньшинств на Украине на данный момент нет и не может быть».

Такие законодательные акты вызвали вполне оправданное недоумение, но только до тех пор, пока на помощь антисоциальной по своей сути политике не пришла «обновлённая» терминологическая база, которая во имя примирения сторон нивелировала противоречия между патриотизмом и национализмом.

Крайне негативные взгляды на национализм сменились на нейтральные.

1. *Негативная оценка.* Большой толковый словарь русских существительных: «Национализм – это: 1) поведение, поступки, выражающие чувства национального превосходства, идеи национального антагонизма, национальной замкнутости. С русским великодержавным шовинизмом нужно провозглашать беспощадную борьбу, ибо он вызывает в ответ местный национализм (А. Рыбаков); 2) идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим; расизм; ант. интернационализм, шовинизм, интернационализм. Идеи национализма, к сожалению, во все времена находят своих сторонников»⁸.

2. *Умеренная оценка.* Словарь лингвистических терминов: «Национализм. Термин, используемый для обозначения приверженности людей интересам своей нации, её культурным ценностям и т. п. На бытовом уровне понимается как проявление национальных (этнических) симпатий и антипатий, на групповом – как идеология с социально-политической направленностью»⁹.

Жонглирование понятиями «русский патриотизм» и «украинский национализм», «Украинская автокефальная» и «Русская православная церковь», «государственный» и «официальный языки», «государственный язык» и «национальный язык», «языки на-

⁸ Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имён существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы / отв. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. 862 с.

⁹ Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С. 138.

циональных меньшинств и «языки национальностей» превратилось в идиоматическую игру, в которой значение не вытекало из суммы компонентов. Терминологическая путаница была запущена в социальный оборот не случайно. Она намеренно пренебрегала социальностью языковой политики, фиксируя идеологию превосходства «титulyной нации». Этот факт обострил проблему украинско-русских и восточно-западноукраинских отношений и катализировал процесс выхода регионов с «нетитulyными нациями» из состава Украины с последующим присоединением к Российской Федерации.

Начало Специальной военной операции в 2022 г. стало закономерным итогом нацификации и милитаризации Украины, а денацификация до крайности обострила смыслы патриотизма и национализма, независимо от их переформатирования во времени и пространстве.

Националистическая идея, сопровождающаяся унижением «нацменьшинств», всё равно русских ли, украинских, татарских, греческих, русинских, польских или венгерских, стала основой государственной политики Украины. Но её корни, впрочем, можно обнаружить ещё в XIX веке, когда сформировалось, с одной стороны, понятие «великодержавности», а с другой, – «титulyной нации». Именно с этих позиций следует интерпретировать книгу «Украинское движение» исследователя малороссийской истории А.В. Стороженко (псевдоним Андрей Царинный), украинца по происхождению, искренне исповедующего идеи Великой России: «Мы лично, родившись и проводя... почти полвека сознательной практической жизни в глубине Левобережной Малороссии... можем засвидетельствовать и подтвердить, что нам никогда не представлялось надобности обращаться к «мове»... «Украинцы» – это особый вид людей. Родившись русским, украинец не чувствует себя русским, отрицает в самом себе свою «русскость» и злобно ненавидит всё русское... Но особенно раздражают «украинца» старинные названия и адъективы типа Малая Русь, Малороссия, малорусский, малороссийский. Слыша их, он кричит: «Гань-

ба!» («Позор!»), слово, восходящее к польскому языку)...

«Украинская идея» – это гигантский шаг назад, отступление от русской культуры, скажем, к берендейскому варварству. В древнерусской летописи часто упоминаются тюркские кочевники, которые «заратишася» на Русь, то есть пошли на Русь ратью, войной. Возрождаясь в «украинцах», они опять идут войной на Русь – в области культурной: они хотели бы стереть всякий след «русскости» в исконной, сердцевинной, Малой (в греческом понимании) Руси. Всё русское для них – это предмет глубочайшей ненависти и хамского презрения»¹⁰.

Но с этих же позиций нужно воспринимать и алогичные высказывания современных русских политиков в ДНР, которые вполне серьёзно декларируют, что теперь уже «украинский язык нельзя допустить в качестве государственного или какого-либо другого на территории Донецкой Народной Республики».

Увидеть разницу в понятиях «патриотизм – национализм», когда война за право говорить, думать и жить переориентировала направление мыслей, стало очень сложно, но возможно, если найти критерии и признаки, при помощи которых можно разглядеть истинное лицо скрытых националистов, манипулирующих сознанием масс.

Первый критерий: *уникальность – исключительность*. Патриотизм утверждает неповторимость каждого человека, гражданина и народа, составляющих главное богатство и мощь государства, а национализм проповедует выборочную исключительность «титulyной» нации или «коренного» народа, располагающей якобы законным правом распоряжаться судьбами её граждан и некоренных народов, исходя из национально-языковых клише, типа «Думай по-украински!».

Второй критерий: *любовь – ненависть*. Патриотизм основан на любви к своему Отечеству и родному дому, а национализм – на

¹⁰ Царинный А. Украинское движение. Краткий исторический очерк, преимущественно по личным воспоминаниям. Донецк: Библиотека Славянской партии, 2001. С. 116-119.

ненависти к другим взглядам, народам, культурам и языкам, которые представляются его апологетами «врагами нации».

Третий критерий: *коллективность* (объективно цивилизационная многополярность) – *авторитаризм* (субъективная однополюсность, не имеющая отношения к цивилизации). Патриотизм построен на постулате равенства прав каждого субъекта государства, независимо от его национальной принадлежности, а национализм диктует правила касты или клана, сформулированные вождями «нации», с которыми социальное большинство обязано соглашаться и беспрекословно выполнять).

Четвёртый критерий: *мир – война*. Для многополярного сообщества мир – это естественное состояние, способствующее его развитию. В то же время политика нацификации подменяет естественное чувство патриотизма оценочным действием, направленным не на защиту родины, а на умножение собственности; не на сохранение мира, а на борьбу со своим народом и внешним инакомыслием. В этом смысле национализм, за какой бы национальной одеждой он ни скрывался, интернационален: реалии мировых войн и сегодняшних событий яркое тому подтверждение.

Пятый критерий: *духовность – мракобесие*. Патриотизм ценит всё созданное человеком духовное и материальное богатство, объединяющее отдельные социальные группы в народ, а государство в цивилизацию. В противовес этому национализм вычёркивает из национальной и мировой культуры всё, что не укладывается в его извращённую идеологию избранности.

Таким образом, национализм – всегда зло, поскольку под лозунгом борьбы за национальное возрождение он проводит в жизнь идею разъединения поколений по национальным, идеологическим, языковым, региональным, расовым или конфессиональным признакам. История как объективная реальность становится в этом случае непредсказуемой, алогичной и разорванной. Каждое поколение вынуждено изучать новую историю, которую не знали отцы и деды. Оценки и комментарии преподносятся в ней таким

образом, что предыдущие поколения, их действия, борьба, поступки, достижения, победы и поражения, страдания и боль подвергаются суровой критике, становятся предметом насмешек и злой иронии.

Существование патриотизма зиждется на социальном понимании такого всеохватывающего явления, как национальный язык, объединяющий культуры всех наций и народностей во всех их разнообразных формах и проявлениях.

Понятие «патриотизм» неразрывно связано с языком и опирается на следующие принципы (тезисы).

Первый тезис. *Язык – не биологическое, а социальное явление*. Происхождение языка не связано ни с национальностью, ни с цветом кожи, ни с разрезом глаз или любыми другими биологическими признаками конкретного человека. Он обязан своим существованием исключительно обществу, в котором проходит его становление как человека, так и гражданина.

Второй тезис. *Национальный язык – не язык национальности*. В отличие от языка как средства общения (речи) он является средством общности нации. «Это тип общенационального мышления, проявление философии и психологии определённого народа, который может материализоваться в разных языковых системах (языках национальностей, литературном языке, диалектах, региональных жаргонах, просторечиях) и невербальных способах передачи национального мыслеобразующего процесса (живописи, музыке, архитектуре, балете, танцах, онимосфере и др.)» [5, с. 17; 6]. Феномен «патриотизм» учёные рассматривают как своеобразную субкультуру, «а не только как идеологическая идентичность или умонастроения», что позволяет им говорить «о патриотическом дискурсе» [7, с. 152].

Третий тезис. *Язык – объективная реальность*, которая не зависит от воли отдельного человека, а тем более от того, что думает по этому поводу недоучившийся политик, берущий на себя смелость вершить судьбы социума по принципу «развитости – неразвитости» или «идеологической целесообразности».

Статус языков не решается голосованием, социальные результаты которого сложно предугадать из-за всегда изменяющейся политической ситуации (если опираться на ситуацию, государство станет её заложником, что в итоге разрушит языковой баланс, сложившийся в конкретном обществе).

Любое навязанное субъекту отношение к языку по принципу «развитости – неразвитости» порочно. Если, например, язык амазонского племени *тираху* из нескольких сот человек, имеющий в своём арсенале не более трёхсот слов, не имеющих рода, числа и времени, удовлетворяет данную общность, он для него развит, богат, «велик и могуч». Б.Л. Уорф утверждал: «Ни один язык не является примитивным» [8, с. 233].

Четвёртый тезис. *Нельзя оценивать язык извне – он живёт внутри коллектива* и должен соответствующим образом статуйроваться [9; 10]. С этой точки зрения, практически массовое изменение статуса языков на постсоветском пространстве – абсурд, которым управляют в любом случае националисты, предоставившие самим себе право оценивать языковую реальность, исходя из своей убогой логики временщиков.

Политик государственного масштаба должен опираться не на эмоции, а исключительно на социальную ситуацию, и только оценив её, фиксировать право на государственный статус того или иного языка, игнорируя любые субъективные мнения лидеров партий или текущей политической «элиты», пришедшей к власти.

В противном случае эскалация любых национально-языковых конфликтов неизбежна...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Для современной цивилизации не может быть приемлем ни национализм, ни великодержавный шовинизм. Время эмоционального детства и незрелой юности, которое вынуждало народы идти наощупь дорогой межнациональной вражды, бесповоротно прошло. Оно должно смениться эпохой осознанной политики, в которой множественность культур, экономик, религий и равно-

правных языков станет необходимым условием существования многополярных цивилизаций и почти всегда многонациональных государств.

2. Патриотизм созидателен по определению. Он помогает строить государство, а государство при его социальнобережном отношении к личности, гражданину и народу способно в ещё большей степени развивать ответственное чувство патриотизма. «Интерпретация исторических событий с определённых политических, партийных, национальных или классовых позиций почти всегда приводит к потере связи поколений, межгосударственному подозрению и, с другой стороны, к возможности ликвидации самого государства, его исторического прошлого и будущего. Историю необходимо принимать как факт, который сыграл судьбоносную роль в построении современного государства, сделал народы такими, какими они есть, – без предположений и условных допущений, которые якобы могли сделать нас и нашу историю другими. То, что прошло, – вечно и неизменно. То, что будет, может существовать благодаря реальному прошлому и стабильному настоящему, где отношение государства к любому гражданину как главному субъекту его бытия сможет вызвать великое ответственное чувство благодарности и любви к своей Родине» [11, с. 340].

3. Выживание человечества может обеспечить сегодня не национальное обособление, а единство народов, переходящих в союзы социальных систем, способных эффективно противостоять любым природным катаклизмам и политическим вызовам глобализации, с которыми не может справиться ни одно отдельно взятое «независимое» государство.

4. Объективно сложившаяся в мире цивилизационная многополярность требовала ещё вчера и требует ещё более сегодня нового «прочтения» патриотизма [12], где главным условием является культура каждого «национального языка», не соотносящаяся с «избранной культурой» титульной нацией или «языка коренного народа». Изменение его статуса, исходя из идеологических и якобы «национальных» интересов, разрушает естественность диалога и саму общность [13].

Список источников

1. Мозговой В.И. Украинское законодательство в области национально-языковой политики и реальность социальных процессов (1917–2021 гг.) // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 228-242. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-228-242>, <https://elibrary.ru/ijnobo>
2. Киясов С.Е. Аббат О. Баррюэль о причинах и организаторах французской революции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 133-144. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.13>, <https://elibrary.ru/zxntoz>
3. Аришин К. Национализм // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 154-174. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-154-174>, <https://elibrary.ru/uwjfmg>
4. Мозговой В.И. Национальный язык и государственность в контексте Донбасса // Новые горизонты русистики. 2019. № 7. С. 137-145. <https://elibrary.ru/zzikoy>
5. Мозговой В.И. Национальный язык в истории русской государственности // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 8-20. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-8-20>, <https://elibrary.ru/hmteede>
6. Воркачев С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре. М.: ИНФРА-М, 2023. 151 с.
7. Старостин А.М., Понедельков А.В., Тованчева Е.Н. Культура патриотизма: когнитивный, эмоционально-мотивационный, поведенческий, институциональный аспекты // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 152-159. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_152, <https://elibrary.ru/zlmnne>
8. Уорф Б. Язык, сознание и реальность // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 50. № 4. С. 220-243. <https://elibrary.ru/ygdwwh>
9. Евсеева Я.В. Исследование языка в социолингвистике и других социальных науках: проблемы и перспективы: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 1. С. 9-19. <https://doi.org/10.31249/rsoc/2021.01.01>, <https://elibrary.ru/zufmhh>
10. Головкин Е.В. Язык как инструмент этнической самоидентификации // Языковое единство и языковое разнообразие в поликультурном государстве: докл. и сообщения Междунар. конф. / отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. М.: ООО «Языки народов мира», 2018. С. 44-46. <https://elibrary.ru/yxbqrf>
11. Мозговой В.И. Национализм и патриотизм. Уроки современной истории независимой Украины // Распад СССР: 10 лет спустя: докл. и выступления на Междунар. науч. конф. / под ред. А.В. Бузгалина. М.: Слово, 2002. Т. 1. С. 339-341.
12. Кром М.М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб.: Европейский ун-т в С.-Петербурге, 2020. 160 с.
13. Мозговой В.И. Система русского национального языка и «писаное право» // Язык. Право. Общество: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.В. Барабаш. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2023. С. 205-211. <https://elibrary.ru/wrdbbu>

References

1. Mozgovoy V.I. Ukrainian legislation on national language policy and the reality of social processes (1917–2021). *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 228-242. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-228-242>, <https://elibrary.ru/ijnobo>
2. Kiyasov S.E. Abbot A. Barruel about the causes and organizers of the french revolution. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya, Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 133-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.13>, <https://elibrary.ru/zxntoz>
3. Arshin K. Nationalism. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 154-174. (In Russ.) <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-154-174>, <https://elibrary.ru/uwjfmg>
4. Mozgovoy V.I. National language and nationhood in the context of donbass. *Novye gorizonty rusistiki* [New Horizons of Russian Studies], 2019, no. 7, pp. 137-145. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zzikoy>
5. Mozgovoy V.I. National language in the history of Russian statehood. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 8-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-8-20>, <https://elibrary.ru/hmteede>
6. Vorkachev S.G. *Strana svoya i chuzhaya: ideya patriotizma v lingvokul'ture* [Our Own and Foreign Country: the Idea of Patriotism in Linguistic Culture]. Moscow, INFRA-M Publ., 2023, 151 p. (In Russ.)

7. Starostin A.M., Ponedelkov A.V., Tovancheva E.N. Culture of patriotism: cognitive, emotionalmotivational, behavioral, institutional aspects. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2023, no. 3 (76), pp. 152-159. (In Russ.) https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_152, <https://elibrary.ru/zlmnne>
8. Uorf B. Language, mind, and reality. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, 2016, vol. 50, no. 4, pp. 220-243. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygdwwh>
9. Evseeva Ya.V. Language studies in sociolinguistics and other social sciences: issues and perspectives: introduction to the thematic section. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, 2021, no. 1, pp. 9-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rsoc/2021.01.01>, <https://elibrary.ru/zufmhh>
10. Golovko E.V. Language as an instrument of ethnic self-identification. *Doklady i soobshcheniya Mezhdunarodnoi konferentsii «Yazykovoe edinstvo i yazykovoe raznoobrazie v polikul'turnom gosudarstve»* [Reports and Messages of International Conference “Language Unity and Language Diversity in a Polyethnic State”]. Moscow, LLC “Yazyki narodov mira”, 2018, pp. 44-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yxbqrf>
11. Mozgovoy V.I. Natsionalizm i patriotizm. Uroki sovremennoi istorii nezavisimoi Ukrainy [Nationalism and patriotism. Lessons from the modern history of independent Ukraine]. *Doklady i vystupleniya na Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Raspad SSSR: 10 let spustya»* [Reports and Speeches at an International Scientific Conference “Collapse of the USSR: 10 Years Later”]. Moscow, Slovo Publ., 2002, vol. 1, pp. 339-341.
12. Krom M.M. *Patriotism, The Smoke of the Homeland*. St. Petersburg, European University in Saint Petersburg Publ., 2020, 160 p. (In Russ.)
13. Mozgovoy V.I. The Russian national language and “written law”. *Sbornik statei po materialam 7 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yazyk. Pravo. Obshchestvo»* [Proceedings Based on the Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference “Language. Right. Society”]. Penza, Penza State University Publ., 2023, pp. 205-211. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrdbbu>

Информация об авторе

МОЗГОВОЙ Владимир Иванович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4301-6585>, mowi48@mail.ru

Вклад в статью: дальнейшая проработка концепции исследования, анализ научной литературы, исторических источников и нормативных документов по проблематике, написание текста статьи, доработка текста статьи с учетом замечаний рецензента.

Поступила в редакцию 07.02.2024

Поступила после рецензирования и доработки 28.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Vladimir I. Mozgovoy, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Russian Language Department, Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4301-6585>, mowi48@mail.ru

Contribution: research concept further development, analysis of scientific literature, historical sources and regulatory documents on the issue, manuscript text drafting, manuscript text revision taking into account the reviewer's comments.

Received February 7, 2024

Approved after reviewing and revision May 28, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1:82-32 Андреев

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-294-303>

Шифр научной специальности 5.9.5

Семантический потенциал рассказа Л. Андреева «Кусака»

Елена Олеговна Кузьминых , Светлана Анатольевна Скуридина ,

Надежда Борисовна Бугакова

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

394006, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

 ya_witch@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование будет полезно не только лингвистам и литературоведам, но и учителям литературы, поскольку произведения Л. Андреева входят в школьную программу. Целью является выявление семантического потенциала рассказа Л. Андреева «Кусака». Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения для современной филологической науки художественных текстов Л. Андреева с точки зрения выявления способности единиц разного уровня, находящихся во взаимосвязи, выступать маркерами мифопоэтического кода. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Текст рассказа Л. Андреева «Кусака» представляет собой систему разноуровневых единиц, анализ которых способствует более глубокому проникновению в художественный замысел автора. Используются как общенаучные, так и специальные лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания, этимологический, словообразовательный, ономастический, контекстуальный, стилистический и лингвокультурный виды анализа. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что для художественного текста Л. Андреева характерна взаимосвязь единиц разного уровня, выявляющих мифопоэтическую основу рассказа, представленную оппозициями *свой–чужой*, *свет–тьма*, *звук–тишина*. Доминантами рассказа являются лексемы *дом*, *двор*, *сад*, *солнце*, *мрак*. Диминутивы, используемые автором при описании девушки и собаки, создают образ игрушки, которая интересна и желанна в настоящем, но может быть вследствие потери к ней интереса оставлена в будущем. Особую смысловую нагрузку имеют имена собственные (зоонимы *Жучка*, *Кусака*, *Кусачка* и антропонимы *Лёля*, *Илюша*, *Догаевы*) и их отсутствие. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Как и в большинстве произведений Л. Андреева, в рассказе «Кусака», демонстрирующем борьбу света с мраком, представлен путь обретения (Кусака) и потери души (Лёля и другие люди, которых почему-то называют добрыми). Всё это происходит на фоне природной цикличности – зима–весна–лето–осень–... коррелируют с природными процессами рождения–развития–старости–смерти. Наступившая после отъезда людей, бросивших Кусаку, превратившуюся снова просто в безымянную собаку, бесприсветно-тёмная ночь становится символом потерянной надежды, потерянного счастья.

Ключевые слова: Л. Андреев, «Кусака», бинарные оппозиции, свет–тьма, свой–чужой, звук–тишина, цикличность, зооним, антропоним

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузьминых Е.О., Скуридина С.А., Бугакова Н.Б. Семантический потенциал рассказа Л. Андреева «Кусака» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 294-303. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-294-303>

Semantic potential of L. Andreev's story "Kusaka"

Elena O. Kuzminykh , Svetlana A. Skuridina , Nadezhda B. Bugakova

Voronezh State Technical University
84 20 let of Octyabrya St., Voronezh, 394006, Russian Federation
 ya_witch@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The research will be useful not only to linguists and literary scholars, but also to literature teachers, since the works of L. Andreev are included in the school curriculum. The purpose of the work is to identify the semantic potential of L. Andreev's story "Kusaka". The relevance of the study is due to the need to study L. Andreev's literary texts for modern philological science from the point of view of identifying the ability of units of different levels that are interconnected to act as markers of the mythical-poetic code. **MATERIALS AND METHODS.** The material of this work is the text of L. Andreev's story "Kusaka", which is a system of multi-level units, the analysis of which contributes to a deeper penetration into the author's artistic intention. The work uses both general scientific and special linguistic methods: the method of linguistic observation and description, etymological, word-formation, onomastic, contextual, stylistic and linguocultural types of analysis. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is shown that the literary text of L. Andreev is characterized by the interrelation of units of different levels, revealing the mythopoetic basis of the story, represented by the oppositions *friend-foe*, *light-darkness*, *sound-silence*. The dominant elements of the story are the lexemes *house*, *yard*, *garden*, *sun*, *darkness*. The diminutives used by the author when describing the girl and the dog create the image of a toy that is interesting and desirable in the present, but may be abandoned in the future due to loss of interest in it. Proper names (zoonyms *Zhuchka*, *Kusaka*, *Kusachka* and anthroponyms *Lelya*, *Ilyusha*, *Dogaevs*) and their absence have a special meaning. **CONCLUSION.** As in most of L. Andreev's works, the story "Kusaka", demonstrating the struggle of light with darkness, presents the path of gaining (Kusaka) and losing the soul (Lyolya and other people who for some reason are called kind). All this happens against the background of natural cyclicity – winter–spring–summer–autumn–... correlate with the natural processes of birth-development-old age-death. Coming after the departure of the people who abandoned Kusaka, who again turned into just a nameless dog, the hopeless dark night becomes a symbol of lost hope, lost happiness.

Keywords: L. Andreev, "Kusaka", binary oppositions, light-darkness, friend-foe, sound-silence, cyclicity, zoonym, anthroponym

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Kuzminykh, E.O., Skuridina, S.A., & Bugakova, N.B. Semantic potential of L. Andreev's story "Kusaka". *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):294-303 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-294-303>

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время творчество Л. Андреева активно исследуется в работах литературоведов и лингвистов: анализируются особенности языкового поведения героев [1], рассматривается влияние Ф.М. Достоевского на проблематику произведений [2], поднимаются вопросы бытия человека в художественном мире писателя [3], выявляются ми-

фопоэтические оппозиции и христианские мотивы его рождественских рассказов [4], исследуются наиболее важные мотивы и образы в соответствии с литературным контекстом эпохи [5–11], усваиваются философские уроки писателя [12].

Несмотря на то, что андреевский рассказ «Кусака» входит в школьную программу, можно с уверенностью говорить о его недостаточной изученности и неразгаданности,

поскольку идея рассказа сводится к манифестации тезиса о необходимости любви к животным, что, безусловно, связано с незрелостью читательского мировоззрения, характерного для учеников седьмого класса [13]. Проблема состоит в том, что рассказы Л. Андреева, изучаемые в школе, трудно назвать детскими, хотя их героями часто являются дети и подростки. В их числе и рассказ «Кусака», написанный и опубликованный в 1901 г. В качестве героя рассказа писатель выбрал собаку, отметив в письме К.И. Чуковскому, написанном в 1902 г., что любой герой его произведений способен ощущать «все тяготы жизни» и всё живое имеет душу: «Мне не важно, кто «он» – герой моих рассказов: поп, чиновник, добряк или скотина. Мне важно только одно – что он человек и как таковой несёт одни и те же тяготы жизни. Более того: в рассказе «Кусака» героем является собака, ибо всё живое имеет одну и ту же душу, всё живое страдает одними страданиями и в великом безличии и равенстве сливается воедино перед грозными силами жизни»¹. Оттолкнувшись от этого замечания автора рассказа, можно предположить, что рассказ «Кусака» – это история обретения и потери души.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Художественный текст обладает многоуровневостью и отражает действительность в художественных образах, в связи с чем при его анализе могут быть использованы разные общенаучные и специальные лингвистические методы: метод лингвистического наблюдения и описания – при выделении семантических доминант и их последовательном описании и классификации с точки зрения функционирования в художественном тексте Л. Андреева; этимологический и словообразовательный анализ – при выявлении этимологии, особенностей словообразования и определении зачастую скрытой семантики ключевых лексем; ономастический анализ – при выявлении роли имён собственных в ху-

дожественном тексте; контекстуальный анализ – при определении зависимости семантики языковых единиц от контекста художественного произведения, стилистический анализ – при выявлении стилистической окраски отдельных лексем, влияющих на понимание текста, лингвокультурный анализ – при изучении культурной семантики языковых единиц, являющихся маркерами лингвокультуры.

Материалом настоящей работы является текст рассказа Л. Андреева «Кусака», представляющий собой систему разноуровневых единиц, анализ которых способствует более глубокому проникновению в художественный замысел автора.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Знакомство с главной героиней рассказа, которая обезличена и лишена субъектности, происходит уже в первом предложении: мы не понимаем, кто перед нами, поскольку вместо имени автор использует личное местоимение «она». Способствует этому и введение отрицательных местоимений и глаголов с частицей «не», трижды повторяющихся в первом предложении рассказа. Возникает ощущение, что «она» – часть небытия, так как не имеет связей с другими живыми существами («никому не принадлежала»)², у неё нет собственного имени и локализации в пространстве «никто не мог бы сказать, где находилась она долгую морозную зиму» (с. 302). Появляющиеся указания на календарное время (зима) и временную протяжённость (долго-долго) только усиливают ощущение существования-смерти, поскольку в жизни животного естественна природная цикличность: зима–весна–лето–осень... символически соотносимые с природными процессами рождения–развития–старости–смерти, оказываются нарушены. Весна для неё долгое время не наступает, о чем свидетельствует отсутствие упоминаний иных времён года, кроме зимы, и указание на многократную повторяемость зимнего времени: «на

¹ Чуковский К. Из воспоминаний. М.: Сов. писатель, 1959. С. 270.

² Андреев Л. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1990. Т. 1. С. 302. В дальнейшем все цитаты приводятся по данному изданию с указанием страниц в тексте.

одну зиму она поселилась под террасой пустой дачи» (с. 303).

Природная цикличность коррелирует с одним из ключевых мотивов произведения – мотивом круга и кружения: кружится Лёля в саду, вертится вокруг себя собака. Ощущение общности людей и животного описано тоже через символику круга, куда девушка вводит Кусаку: «...гимназисточка Лёля, забывшая обиду, окончательно ввела её в счастливый круг отдыхающих и веселящихся людей» (с. 305). Мотив круга проявляется и на уровне пространственно-временной структуры произведения, где движение сюжета подчинено неизменному движению природного жизненного цикла и т. д. Когда у собаки появляется постоянное имя, она становится «своей» собакой (с. 305), то есть частью людского сообщества. Автор отмечает, что, когда у неё появилось имя, она «всею своею собачьей душой расцвела» (с. 306). Данный глагол указывает на то, что собака становится частью естественного циклического времени. С другой стороны, собака является частью внешнего холодного тёмного зимнего мира, оппозицией к которому выступает пространство внутреннее – «тёплый дом» и двор рядом с ним. Другие собаки, появляющиеся в рассказе, как и она, живут на улице и испытывают голод, однако, будучи дворовыми, принадлежат домашнему пространству, поэтому отгоняют её от «тёплых изб» (с. 302).

Единственным местом, где животное может найти защиту от страшного и чужого мира, оказывается большой сад, расположение которого не имеет чёткой пространственной локализации – он находится «на краю посёлка», и это только «ей известное место» (с. 302). Стоит отметить, что семантика сада весьма неоднозначна. Символическая природа сада позволяет говорить о том, что «он включён в циклический ход природного времени», которое «выступает в саду как биологическое, линейное, определяя границы жизни растительности» [14]. Кроме того, сад является и частью вечности и сакрального времени, поскольку является подобием Эдема. Для собаки сад – это место спасения, аналог земного рая (в границах этого сада появля-

ся её место на даче, здесь же она общается с Лёлей и её семьёй, сюда убегает, когда они начинают съезжать с дачи). Символично, что одетая, как в первый день, Лёля (в платье, от которого собака оторвала кусок) уводит собаку из сада впервые, так как всё лето и осень Кусака находится в пределах сада и дачи, что может трактоваться как отсылка к сюжету изгнания из рая.

После отъезда Лёли собака возвращается на дачу, но сад уже не упоминается. Рай утрачен. Вместо него опять пустота, тьма, беспросветно-тёмная осенняя длинная ночь, – опять погружение в бесконечность тёмного времени, по сути, в бездну. Кусаки больше нет, так как вместе с Лёлей исчезает и данное ей имя. Собака погружается в небытие, то есть наступает символическая смерть, знаком которой является вой.

Изначально собака не принадлежит к пространству дома и не имеет имени, которое, согласно представлениям древних, является воплощением души. Рассуждая о соотношении имени и души, П.А. Флоренский утверждал, что вокруг имени «оплотняется наша внутренняя жизнь»: «по имени житие, а не имя по житию»³, а по мнению С.Н. Булгакова, «именование есть акт рождения»⁴, в связи с чем показательно, что попытка обретения собакой себя в окружающем пространстве происходит после того, как она получает от пропойцы-мужика временное имя *Жучка*, которое не становится знаком её индивидуализации. Это имя, «общее всем собакам» (с. 303) (вспомним пушкинское «Вот бегают дворовый мальчик, В салазки жучку посадив...»; в большинстве своём данная кличка давалась собакам чёрного, жукового, цвета), тем не менее выводит её из небытия, уравнивая в значимости с дворовыми собаками. Имя становится частью собаки, о чём свидетельствует фраза: «*Жучке очень хотелось подойти; она виляла хвостом, но не решалась*» (с. 303). Попытка сблизиться с человеком не состоялась. Беззащитная собака, получив удар «тяжёлого сапога» (с. 303), перестаёт

³ Флоренский П.А. Имена // Социологические исследования. 1990. № 4. С. 132-141.

⁴ Булгаков С.Н. Философия имени. СПб., 1998. 446 с.

доверять людям и начинает копить страх и злобу. О том, что животное не обретает связь с социумом, свидетельствуют не только прямые указания писателя, но и то, что она теряет данное ей имя, вновь превращаясь просто в «собаку»: «С тех пор собака не доверяла людям» (с. 303).

Не став частью людского общества, она, тем не менее, начинает воспринимать себя как дворовую собаку, поскольку находит «свое место» (с. 303) под террасой дачи. Она ещё не до конца обретает бытие, о чём свидетельствуют пространственно-временные координаты её местообитания: «зимняя ночь тянулась долго-долго», «пустые окна», «неподвижный сад» (с. 303) – однако появляющийся в её пространстве свет («иногда... будто вспыхивал голубоватый огонёк; то отражалась на стекле упавшая звезда, или остроугольный месяц посылал свой робкий луч» (с. 303)) даёт надежду на изменение её жизни, которые и происходят с наступлением весны.

Необходимо отметить характер жилья, которое собака выбрала в качестве дома. Она поселилась на даче, которую нельзя считать домом в полной мере из-за временного характера присутствия в её пространстве обитателей. Как правило, на дачу приезжают в весеннее-летнее время, период возрождения природы, а осенью, когда обнаруживаются приметы угасания, её покидают. Таким образом, мы можем говорить о даче, как о «пространстве-иллюзии», поэтому не случайно оно характеризуется как «пустая дача», «тихая дача», «неподвижный сад» (с. 303), что является знаками отсутствия жизни. Люди, оказавшиеся в данном пространстве, несут с собой звук и наполняют его смехом, одушевляют пространство: «дача огласилась громким говором, скрипом колёс и грязным топотом людей, переносающих тяжести» (с. 303) (тяжесть, как и громкие звуки – это признаки людей, поэтому, когда собака ощущает себя их принадлежностью, писатель отмечает, что она громко лает, визжит, отяжелела). В конце, когда они уезжают, вновь возникают пустота, тишина, и слышится только монотонный вой собаки.

Интересно, что в первой части рассказа ни разу не упоминается солнце, а описываемые

события происходят либо вечером, либо ночью, и только в последнем предложении первой части возникает «голубоватый огонёк: то отражалась на стекле упавшая звезда, или остроугольный месяц посылал свой робкий луч» (с. 303), но это не свет, а лишь его отражение на тёмном стекле.

Вторая часть рассказа начинается с абзаца, в котором упоминаются тепло и свет, а далее говорится о ясном небе и горячем солнце. Глаза собаки, несмотря на то, что её прогнали, начинают излучать свет: «вытягивала голову с двумя неподвижными огоньками фосфорически светящихся глаз» (с. 304), а даль из непроглядной превращается в «светлеющую» (с. 303). Появляется «ватага взрослых, подростков и детей, опьянённых воздухом, теплом и светом» (с. 303), возникает образ «горячего солнца», которое Л. Андреевым рассматривается как символ жизни, поскольку даёт тепло и свет, и символ добра: «Теплом входило в них солнце и выходило смехом и расположением ко всему живущему» (с. 303). Одновременно с образом горячего солнца возникает образ добрых людей, которые не бьют, а ласкают собаку, однако добрые люди уже упоминались в первой части рассказа в эпизоде с мужиком-пропойцей, у которого есть определённые надежды на добрых людей, но именно они наносили ему обиды, в связи с чем предсказуемо неоднозначное восприятие образа Лёли и её семьи, представляемых писателем добрыми людьми, но способных прогнать «напугавшую их собаку и даже застрелить её из револьвера, если не уберётся» (с. 303). С приездом людей собака начинает появляться в светлое время суток, её ласкают «светлые» дети, однако в начале третьей части упоминается огонь ласк, который не смог «выпарить» из её сердца страх. В первом предложении четвёртой части рассказа «жёлтыми огнями загорелась осень» (с. 307), но этот огонь не даёт тепла. Опустевшие дачи сравниваются с затушенными свечами, вместо солнца, несущего свет и тепло – «непрерывный дождь» (с. 307). После принятого решения оставить Кусаку на даче «все пространство между почерневшей землей и небом было полно клубящимися, быстро идущими» (с. 307).

щами облаками. Снизу было видно, как тяжелы они и непроницаемы для света от насытившей их воды и как скучно солнцу за этою плотною стеной» (с. 308), и только перед прощанием Лёли и Кусяки, которое должно было бы состояться, «прорвался солнечный луч, жёлтый и анемичный, как будто солнце было неизлечимо больным» (с. 308), однако Лёля забыла проститься с Кусякой. После отъезда Лёли для Кусяки наступает «мрак осенней длинной ночи» (с. 308), хотя, как отмечает автор, «свет долго ещё боролся с тьмою» (с. 309), и вой собаки становится олицетворением наступившей осенней ночи: «казалось, что это стонет и рвётся к свету сама беспросветно-тёмная ночь, и хотелось в тепло, к яркому огню, к любящему женскому сердцу» (с. 309).

Как видим, у Л. Андреева тьма – это символ зла. Она часть природного цикла. Но это не совсем языческий символ. Солнце и свет противостоят тьме как символу бездны. При этом бездна не столько некое метафизическое пространство, а, скорее, часть человеческой природы.

В творчестве Л. Андреева оппозиции *свет–тьма* и *звук–тишина* взаимосвязаны [2]. Первая часть рассказа, в которой нет света, наполнена страшными звуками, сопровождающими действия людей: «ребята бросали в неё камнями и палками, взрослые весело улюлюкали и страшно, пронзительно свистали» (с. 302), собака же ищет тишины и находит её на пустой даче, где она, являясь полноправной хозяйкой, её нарушает, лая до хрипоты. С началом весны звуки, исходящие от людей, делят их на своих и чужих. Громкий говор и смеющийся высокий голос принадлежит новым обитателям дачи, в том числе и шумным звонкоголосым детям, чьё настроение может быть выражено восклицанием девушки «Вот весело-то!» (с. 304), тогда как по-прежнему слышится скрип колёс и доносится «грязный топот людей» (с. 303), не населяющих пространства, охраняемого собакой, поэтому от незнакомых людей она убегает в сад. Момент, когда собака перестаёт отождествлять себя с природным, животным миром и начинает чувствовать себя частью людского пространства, свою принад-

лежность, маркируется изменением звуков, издаваемых людьми и существующих в окружающей её природе: «Пахло людьми, и в открытые окна просились *тихие звуки* короткого дыхания», «Люди спали, были беспомощны и не страшны, и собака ревниво сторожила их», «А тревожных звуков было много в чуткой вечерней ночи: в траве шуршало что-то невидимое, маленькое и подбиралось к самому лоснящемуся носу собаки; хрустела прошлогодняя ветка под заснувшей птицей, и на близком шоссе грохотала телега и скрипели нагруженные возы» (с. 304). Она по-прежнему лает по ночам, но днём позволяет себе «слегка завизжать», когда её щекочут дети. Однако любовь Лёли и детей – «своих» людей – не вносят в жизнь Кусяки безмятежной радости: «никто не видел в её глазах странной мольбы» (с. 306), поэтому предсказуемо введение автором в текст для описания собаки лексем с отрицательной частицей *не-*: «*нелепо кувыркалась, неуклюже прыгала, неповоротливое тело, неуклюжие и нелепые проявления любви, незаметно исчезала*» (с. 306-307). С наступлением осени дачи начинают умолкать, веселье и смех сменяются печалью, Лёля, чьи движения летом были жизнерадостны, становится неподвижной: «она сидела, охватив руками колени, и печально глядела в окно» (с. 307), и замечание её матери «Что у тебя за поза, Лёля! Ну кто так сидит?» (с. 307) может быть истолковано не только как намёк на соблюдение приличий, но и как указание на несвойственное ей поведение. Опять возникает оппозиция «свой–чужой», реализуемая в звуках, – в осеннем мире начинают преобладать незнакомые люди: «Снова пришли незнакомые люди, и заскрипели возы, и застонали под тяжёлыми шагами половицы, но меньше было говора и совсем не слышно было смеха» (с. 307). Тёмные брови Лёли похожи на крылья ласточки, а поскольку ласточки – перелётные птицы, это сравнение ещё раз напоминает о наступившей осени и приближающейся зиме, а следовательно, о грядущем завершении природного цикла. Л. Андреев вводит эпизод с дурачком Илюшей, которого дразнят, – место (трактир) не только отсылает к началу рассказа, когда мужик-пропойца,

хотевший приласкать собаку, пнул её ногой, но и, запараллеливая образы собаки и Илюши, предсказывает финал. Кроме того, Илюша связан с Кусакой тем, что к их оценке подходят с утилитарных позиций: когда Илюша просит копеечку, ему задают вопрос «А дрова колоть хочешь?» (с. 308). О Кусаке же отмечается, что она ничего не умела делать из того, что нравится людям, в отличие от щеночка, о котором говорят, что он «очень породистый и уже служит» (с. 307). К тому же сказанная невзначай по отношению к собаке фраза «Бог с ней!» тоже отсылает к образу Илюши-дурачка, юродивого, поскольку «народ считает юродивых Божиими людьми»⁵. Илюша-дурачок и собака – твари Божьи, отношением к ним проверяется в рассказе, насколько ты добрый человек, и люди не проходят испытание, поэтому в пятой части рассказа мрак осенней ночи заполняет опустевшую дачу, монотонный вой собаки прорезает тьму – звук борется с мраком, но настойчивый и безнадежно спокойный вой становится одним целым с мраком – свет и звук сливаются, превращаясь в бездну: «и тому, кто слышал этот вой, казалось, что это стонет и рвётся к свету сама беспросветно-тёмная ночь» (с. 309).

В языковой картине мира Л. Андреева важным элементом является имя. Девушка, изменившая жизнь собаки, давшая ей имя, на онимном уровне связана с солнцем, так как носит имя *Лёля*, которое может быть краткой формой женских имён *Елена* (др.-греч. *Ἠλένη* ‘солнечный свет’) или *Ольга* (от др.-сканд. *Helga* ‘святая’, ‘светлая’)⁶. Кроме того, имя созвучно имени *Лель* – так звали героя пьесы А.Н. Островского «Снегурочка», интерес к которой возрос в 1898 г. Лель – сын солнечный, «но речь его – обман, личина, правды и чувства нет под ними, то лишь в звуки одетые палящие лучи»⁷. Как видим, Л. Андреев выбирает символическое имя для девушки. Лёля единственная из всех героев рассказа име-

ет непосредственную связь с солнцем: «она посмотрела на ясное небо, на красноватые сучья вишен и быстро легла на траву, лицом к горячему солнцу» (с. 304), «солнце поступило умно, расцеловав горячо, до красноты щёк, всё её молоденькое, наивно-прелестное личико» (с. 305). Она появляется в жизни собаки весной, когда много тепла и света, а исчезает осенью. Вместе с ней постепенно уходит и солнце.

Ещё один вариант этимологии имени *Лёля* вводит в повествование мотив игры и смеха (лёля ‘детская игрушка’⁸). Именно с ней собака впервые начинает играть, а для самой Лёли она оказывается игрушкой, поскольку она, «наигравшись» с дворняжкой, готова заменить её на домашнюю собаку. Люди, приехавшие на дачу, «опьянены воздухом, теплом и светом». Использованное в тексте причастие «опьянённые» является смысловым повтором, отсылает к эпизоду встречи мужика-пьяницы с собакой, становится знаком обманчивости ситуации, предсказуемости финала.

Безымянная собака сначала получает имя *Жучка*, не выполняющее идентифицирующей функции, поскольку используется для обозначения черношёрстных собак, какой и является героиня рассказа: «длинная шерсть, прежде висевшая рыжими, сухими космами и на брюхе вечно покрытая засохшей грязью, очистилась, почернела и стала лосниться, как атлас» (с. 306). Затем она становится Кусакой, и это имя свойственно именно ей, так как отражает возможность собаки укусить, однако глагол *кусать* этимологически связан с лексемой *искушение* (собака испытывает искушение любовью, способной сделать её частью человеческого мира), а также с лексемой *кусоч*, возникающей в тексте рассказа при упоминании добрых людей в эпизоде с мужиком-пропойцей, который пнул собаку, а потом «долго и больно бил жену и на кусочки изорвал новый платок, который на прошлой неделе купил ей в подарок» (с. 303). Интересно, что мать Лёли обещает ей взять щеночка у семейства по фами-

⁵ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Терра, 1995. Т. 4. С. 669.

⁶ Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М., 1998. С. 413.

⁷ Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 16 т. Т. 7. М.: Гослитиздат, 1950.

⁸ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Терра – Азбука, 1996. Т. 2. С. 479.

лии Догаевы (от англ. *dog* 'собака'), причём в её обращении к дочери используется противопоставление породистого пса дворняжке. Диминутивная лексема *щеночек* настораживает: Лёля и собаку на даче зовёт не Кусакой, а использует уменьшительно-ласкательную форму *Кусачка*, но это не мешает ей потом отказаться от собаки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как и в большинстве произведений Л. Андреева, в рассказе «Кусака», демонстрирующем борьбу света с мраком, представлен возможный путь обретения (Кусака) и потери души (Лёля и другие люди, которых почему-то называют добрыми). Всё это происходит на фоне природной цикличности – бесконечно повторяющаяся последовательность зима–весна–лето–осень–зима... коррелирует с природными процессами рождения–развития–старости–смерти и поддерживается лексемами *круг*, *кружиться*. Наступившая после отъезда людей, бросивших Кусаку, превратившуюся снова просто в безмянную собаку, беспросветно-тёмная ночь

становится символом потерянной надежды, потерянного счастья. Все это навязчиво транслируется Л. Андреевым, использующим весь арсенал художественных средств: семантически маркированные онимы (Жучка-Кусака-Кусачка, Лёля, Догаевы, Илюша), лексемы, определяющие пространственно-временную организацию рассказа (сад, двор, дом), диминутивы, возникающие в авторской речи и речи Лёли во второй части произведения – с наступлением весны, и исчезающие в последней части – с наступлением осени, когда становится понятно, что всё вернулось на круги своя. Андреевский текст, предельно насыщенный символами и выстроенный на основе мифопоэтических оппозиций *свет–тьма*, *свой–чужой*, *добро–зло*, *звук–тишина*, пессимистичен: мрак осенней ночи, заполняющий опустевшую дачу, сливается с воем брошенной собаки. Кусака с потерей Лёли утрачивает имя (а вместе с ней и душу), покидает сад, напоминающий Эдемский, и погружается в небытие, маркирующее хроно-топ бездны, который является ключевым для творчества писателя.

Список источников

1. Ячина Н.П., Давлатова М.М. Язык писателя и стилистика художественной речи как средства воспитания (на материале текстов художественных произведений Леонида Андреева) // Казанская наука. 2023. № 10. С. 206-208. <https://elibrary.ru/cnuaei>
2. Борисова В.В., Котовская Д.О. Библиейские образы и мотивы в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Андреева // Культура и текст. 2023. № 3 (54). С. 33-40. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2023-3-33-40>, <https://elibrary.ru/djhisb>
3. Гусева Т.К. Гармония и хаос: концепция экзистенциального человека Леонида Андреева // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2012. № 2. С. 14-26. <https://elibrary.ru/pavbqv>
4. Скуридина С.А., Кузьминых Е.О., Новикова М.В. Бинарные оппозиции в рождественском рассказе Л. Андреева «Ангелочек» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 3. С. 124-144. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2023.12722>, <https://elibrary.ru/pqexzu>
5. Михеичева Е.А. Мотив воскрешения в творчестве Леонида Андреева // Проблемы исторической поэтики. 2017. Т. 15. № 1. С. 68-79. <https://doi.org/10.15393/j9.art.2017.4201>, <https://elibrary.ru/xygssp>
6. Ширванова Э.Н., Гаджиева Р.М. Индивидуалистические мотивы в творчестве Леонида Андреева (мотивы пессимизма, одиночества и бунта) // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 34. № 4. С. 19-24. <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2019-34-4-19-24>, <https://elibrary.ru/odxzmz>
7. Ширванова Э.Н., Гаджиева Р.М. Образ Иуды Искариота в контексте канонического и апокрифического Евангелия в одноимённой повести Леонида Андреева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2018. Т. 33. № 4. С. 50-58. <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2018-33-4-50-58>, <https://elibrary.ru/lqysog>

8. Самойловский А.Л. Образ Иуды Искарота по каноническим и апокрифическим источникам // Наука. Общество. Оборона. 2020. Т. 8. № 3. Ст. 33. <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2020-10249>, <https://elibrary.ru/wbumpw>
9. Подгорская А.В. Художественная «реконструкция» библейского образа Иуды в литературе XX века (Л. Андреев «Иуда Искарот» и М. Булгаков «Мастер и Маргарита») // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 2. С. 46-49. <https://doi.org/10.18503/2658-3186-2021-5-2-45-48>, <https://elibrary.ru/brwxut>
10. Хайрулина О.И., Монисова И.В. Драматургия Леонида Андреева в контексте европейского литературного процесса: анализ отечественных исследований // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11. № 1. С. 140-147. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2019-1-140-147>, <https://elibrary.ru/gvqpcm>
11. Титаренко С.Д. Творчество Леонида Андреева в зеркале символистской антропологии и философии искусства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2018. Т. 15. № 1. С. 136-146. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.111>, <https://elibrary.ru/xrzfrz>
12. Ильин В.В. К юбилею писателя: философские уроки Леонида Андреева // Российский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2. С. 69-84. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2021.2.1>, <https://elibrary.ru/kttyhl>
13. Иسنова А.К. Рассказы Л.Н. Андреева «Бергамот и Гараська» и «Кусака» в школьном изучении // Молодой учёный. 2014. № 9 (68). С. 534-536. <https://elibrary.ru/sfnxcx>
14. Свирида И.И. Время сада // Знаки времени в славянской культуре: от барокко до авангарда: сб. ст. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2009. С. 181-194. <https://elibrary.ru/odppbb>

References

1. Yachina N.P., Davlatova M.M. The language of the writer and the stylistics of literary speech as a means of education (based on the texts of works of art by Leonid Andreev). *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2023, no. 10, pp. 206-208. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cnuaei>
2. Borisova V.V., Kotovskaya D.O. Biblical images and motifs in the works of F.M. Dostoevsky and L.N. Andreev. *Kul'tura i tekst = Culture and Text*, 2023, no. 3 (54), pp. 33-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2023-3-33-40>, <https://elibrary.ru/djhisb>
3. Guseva T.K. Garmoniya i khaos: kontseptsiya ekzistentsial'nogo cheloveka Leonida Andreeva [Harmony and chaos: the concept of existential man by Leonid Andreev]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki* [Bulletin of the Sholokhov Moscow State Humanitarian University. Philological Sciences], 2012, no. 2, pp. 14-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pavbqv>
4. Skuridina S.A., Kuz'minykh E.O., Novikova M.V. Binary oppositions in Leonid Andreev's Christmas story "Angelochek". *Problemy istoricheskoy poetiki = The Problems of Historical Poetics*, 2023, vol. 21, no. 3, pp. 124-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j9.art.2023.12722>, <https://elibrary.ru/pqexzu>
5. Mikheicheva E.A. Resurrection motif in the works of Leonid Andreev. *Problemy istoricheskoy poetiki = The Problems of Historical Poetics*, 2017, vol. 15, no. 1, pp. 68-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/j9.art.2017.4201>, <https://elibrary.ru/xygssp>
6. Shirvanova E.N., Gadzhieva R.M. Individualistic motifs in Leonid Andreyev's literary works (motifs of pessimism, loneliness and rebellion). *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities*, 2019, vol. 34, no. 4, pp. 19-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2019-34-4-19-24>, <https://elibrary.ru/odxzmz>
7. Shirvanova E.N., Gadzhieva R.M. The image of Judas Iscariot in the context of the canonical and apocryphal gospel in the novel of the same name by Leonid Andreev. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Herald of Dagestan State University. Series 2. The Humanities*, 2018, vol. 33, no. 4, pp. 50-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.21779/2542-0313-2018-33-4-50-58>, <https://elibrary.ru/lqysog>
8. Samoilovskii A.L. The image of Judas Iscariot in canonical and apocryphal literary sources. *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*, 2020, vol. 8, no. 3, art. 33. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2311-1763-2020-10249>, <https://elibrary.ru/wbumpw>
9. Podgorskaya A.V. Artistic "reconstruction" of biblical images of Judas in the 20th century literature (L. Andreev's "Judas Iscariot" and M. Bulgakov's "Master and Margarita"). *Gumanitarno-pedagogicheskoe*

- issledovaniya = Humanitarian and Pedagogical Research*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 46-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.18503/2658-3186-2021-5-2-45-48>, <https://elibrary.ru/brwxut>
10. Khairulina O.I., Monisova I.V. Dramaturgy of Leonid Andreev in the context of the European literary process: analysis of domestic research. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 140-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2019-1-140-147>, <https://elibrary.ru/gvqpcm>
 11. Titarenko S.D. Leonid Andreev's creative works in the mirror of symbolic anthropology and philosophy of art. *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta. Yazyk i literatura = Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*, 2018, vol. 15, no. 1, pp. 136-146. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/11701/spbu09.2018.111>, <https://elibrary.ru/xrzfrz>
 12. Il'in V.V. On the anniversary of the writer: philosophical lessons of Leonid Andreev. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal = Liberal Arts in Russia*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 69-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.15643/libartus-2021.2.1>, <https://elibrary.ru/ktyyhl>
 13. Isenova A.K. Stories of L.N. Andreev "Bargamot and Garas'ka" and "Kusaka" in school study. *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*, 2014, no. 9 (68), pp. 534-536. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sfnxcx>
 14. Svirida I.I. Vremya sada [Garden time]. *Sbornik statei «Znaki vremeni v slavyanskoi kul'ture: ot barokko do avangarda» [Proceedings "Signs of the times in Slavic culture: from Baroque to Avantgarde"]*. Moscow, Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2009, pp. 181-194. (In Russ.) <https://elibrary.ru/odppbb>

Информация об авторах

КУЗЬМИНЫХ Елена Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-7571-7634>, elshka-82@yandex.ru

Вклад в статью: идея статьи, анализ фактического материала, написание части текста статьи.

СКУРИДИНА Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2313-2482>, saskuridina@yandex.ru

Вклад в статью: идея статьи, разработка методологии исследования, написание части текста статьи, редактирование текста.

БУГАКОВА Надежда Борисовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2683-0665>, ya_witch@mail.ru

Вклад в статью: идея статьи, написание части текста статьи, редактирование текста.

Information about the authors

Elena O. Kuzminykh, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7571-7634>, elshka-82@yandex.ru

Contribution: study idea, factual material analysis, part of manuscript text drafting.

Svetlana A. Skuridina, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Head of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2313-2482>, saskuridina@yandex.ru

Contribution: study idea, research methodology, part of manuscript text drafting, text editing.

Nadezhda B. Bugakova, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Intercultural Communication Department, Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2683-0665>, ya_witch@mail.ru

Contribution: study idea, part of manuscript text drafting, text editing.

Поступила в редакцию 28.02.2024
Поступила после рецензирования 29.03.2024
Принята к публикации 19.04.2024

Received February 28, 2024
Revised March 29, 2024
Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-304-314>

Шифр научной специальности 5.9.5

Причастия как функционально-речевая единица русского языка: стилистический аспект (на материале лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова)

Анастасия Игоревна Радченко

ФГБОУ ВО «Российский государственный институт сценических искусств»
191028, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Моховая, 34

 radchana@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Работа посвящена исследованию употребления причастий в художественных произведениях М.Ю. Лермонтова. Актуальность и научная новизна заключаются в исследовании причастия в функционально-речевом аспекте. Цель – проанализировать разные литературные жанры одного автора в рамках системного описания функционального плана причастий и формирования обобщающей теории функционального причастиеведения. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Объект – художественные (лирические и прозаические) контексты употребления разных типов причастий. Предмет – функционально-речевые особенности причастий. На материале романа «Герой нашего времени» и поэмы «Печальный Демон, дух изгнания...» посредством метода избирательной выборки из национального корпуса русского языка извлечены контексты, содержащие разные типы причастий. Методы работы с отобранным материалом: наблюдение, описание, анализ. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Представлена классификация причастий, функционирующих в художественных текстах М.Ю. Лермонтова разных жанров, имеющая три основания: 1) по типу единиц: причастия-фразеологизмы, причастия-метафоры; 2) по типу функций: предикативные (с глагольной связкой, с глагольной связкой в инверсионном порядке), атрибутивные причастия; 3) по семантической природе: неадъективированные, адъективированные, субстантивированные причастия. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование употребления М.Ю. Лермонтовым причастий разных типов в романе и в поэме содействует определению истоков особенностей, ставших сегодня традиционными для отечественной поэзии и прозы различных жанров, семантических и синтаксических типов. Перспектива работы заключается в проведении целенаправленных сопоставительных исследований функциональных разновидностей разных стилей, а внутри них и разных родов, жанров, художественных направлений и идиостилей.

Ключевые слова: причастие, причастный оборот, национальный корпус русского языка, русская поэзия, русская проза, художественный текст

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Радченко А.И. Причастия как функционально-речевая единица русского языка: стилистический аспект (на материале лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 304-314. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-304-314>

Participles as a functional-speech unit of Russian language: stylistic aspect (based on the material of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov)

Anastasia I. Radchenko

Russian State Institute of Performing Arts
34 Mokhovaya St., St. Petersburg, 191028, Russian Federation
✉ radchana@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The work is devoted to the study of participles use in M.Yu. Lermontov's works. The relevance and scientific novelty lies in the study of the participle in the functional-speech aspect. The aim is to analyze different literary genres of one author within the framework of a systematic description of the functional plan of participles and the formation of a generalizing theory of functional participle studies. **MATERIALS AND METHODS.** The study aims to analyze the artistic (poetic and prose) contexts in which different types of participles are used. It focuses on the functional and syntactic features of participles based on the novel "The Hero of Our Time" and the poem "Sad Demon, Spirit of Exile". Using the selective sampling method, contexts containing participles were extracted from the Russian National Corpus. The analysis of these contexts was conducted using observation, description, and analysis methods. **RESULTS AND DISCUSSION.** The classification of participles functioning in M.Yu. Lermontov's literary texts of different genres, which has three bases, is presented: 1) by type of units: participles-phraseological units, participles-metaphors; 2) by type of functions: predicative (with a verbal bundle, with a verbal bundle in inversion order), attributive participles; 3) by semantic nature: non-objectified, adjectivated, substantive participles. **CONCLUSION.** The study of M.Yu. Lermontov's usage of different types of participles in his novel and poem aids in determining the origins of features that have since become traditional in Russian poetry and prose across various genres. This study aims to conduct a purposeful comparative analysis of functional variations within different styles, genres, and artistic trends.

Keywords: participle, participial turnover, national corpus of the Russian language, Russian poetry, Russian prose, literary text

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Radchenko, A.I. Participles as a functional-speech unit of the Russian language: stylistic aspect (based on the material of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):304-314 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-304-314>

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Традиционно основными аспектами изучения в области причастий являются грамматический, кодификаторский, лингводидактический. Функциональный аспект представлен отдельными исследованиями, не объединёнными общей концепцией. Цель исследования – провести анализ разных литературных жанров (проза и стихи) одного автора (М.Ю. Лермонтова) в

контексте системного описания функционального плана причастий и формирования обобщающей теории функционального причастиеведения.

На материале художественных (лирических и прозаических) произведений посредством методов наблюдения и последующих описания и анализа нами проведено функционально-речевое исследование контекстов, в которых функционируют разные типы причастий.

Обзор функциональных исследований функционирования причастий. В учебной и кодификаторской литературе функционирование причастий преимущественно связывают с книжно-письменной речью. И.Б. Голуб считает, что наличие у причастий свойств «высокого штиля» обусловлено их генетической природой, а именно функционированием в прошлом в поэтической речи¹.

Ряд лингвистов рассматривают причастия в грамматическом аспекте на материале прозаических произведений. А.Ф. Пантелеев, анализируя употребление причастий в рассказах М. Зощенко, связывает отсутствие данной части речи в текстах с особенностями речи «маленького человека», не владеющего книжными стилями и по этой причине заменяющего причастия деепричастиями, которые в большей степени отражают особенности разговорного стиля [1, с. 69-70].

И.А. Шипова, проводящая грамматико-синтаксический анализ художественных текстов Т. Манна, указывает, во-первых, на двойственную природу причастия – его способность отражать признаковую характеристику определяемого слова и выполняемое им действие; во-вторых, на способность причастий создавать особый эмотивный фон происходящих событий, передавать эмоциональное состояние героя [2, с. 417-419].

Тем не менее отметим, что в приведённых исследованиях рассматриваются не чисто грамматические, а семантические (шире – функциональные) аспекты причастий: показано, что семантика причастий также участвует в создании характеристики героя, его речевого портрета, внутреннего мира.

Многие исследователи в качестве материала для изучения особенностей употребления причастий в рамках системы функциональных стилей русского литературного языка выбрали прозаические тексты А.С. Пушкина. Н.В. Пушкарёва считает, что А.С. Пушкин, отбирая языковые средства при создании прозаического текста, устанавливал связь с функцией текста [3]. Эстетическим возможностям и роли причастий в создании художе-

ственной целостности текста посвящён ряд работ² отечественных учёных [3–8].

В результате исследования, проведённого на материале «Истории Пугачёва», Н.В. Пушкарёва выявила, что использование активных и пассивных форм причастий содействует появлению в нехудожественном тексте информативности и отстранённости, свойственных для текстов научного стиля [3, с. 92]. Пассивные формы причастий, с точки зрения исследователя, используются в нехудожественном тексте для «создания... объективности и описания результатов без указания на деятелей» [3, с. 94]. Поскольку нет указания на деятеля, «исчезает соотнесение с человеком как с точкой отсчёта», что, в свою очередь, наделяет описание масштабностью. «В художественной прозе многоплановость и динамизм повествования обеспечивают причастные... формы, уточняющие характер протекания сопутствующих действий» [3, с. 95]. Использование в «Истории Пугачёва» кратких форм пассивных причастий является превалирующим в процессе воссоздания событий, когда необходимо описать состояние героев или предметов действительности как результат предшествующего действия.

С точки зрения В.А. Плунгяна, причастиям свойственно выражение значения результативности [4, с. 56], то есть обозначение состояния неназванных лиц как результата их деятельности.

Д.О. Добровольский отмечает, что «у Пушкина пассивные причастия употребляются только статально, то есть в соответствии с действующими сегодня правилами» [5, с. 161].

Г.П. Макогоненко подчёркивает, что содержательно наполненными являются причастия, которые А.С. Пушкин любил за «выразительную краткость»³.

А.Г. Калинина, анализируя функционирование причастий немецкого языка и их русские переведённые варианты, определяет причастие как «конструктивный компонент художественного текста». Исследователь акцентирует внимание на категориальных зна-

¹ Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. С. 322.

² Макогоненко Г.П. *Творчество А.С. Пушкина в 1830-е годы (1833–1836)*. Л.: Худож. лит., 1982. 464 с.

³ Там же. С. 230.

чениях причастий, их синтаксических и семантических функций. Примеры из романа «Жестяной барабан» Г. Грасса, приведённые А.Г. Калининой, формируют представления о функциональности причастий немецкого языка. Учёный заключает, что причастия и причастные конструкции, используемые в тексте художественного произведения, «делают информацию более сжатой и скомпонованной» [6, с. 51], а также «позволяют более глубоко и ярче дать характеристику событиям, героям» [6].

К.А. Чернышева и А.И. Беляева, исследуя употребление неличных форм глагола, одной из которых является причастие, в речи героя романа «Мартин Иден» Дж. Лондона, относят их к числу «показателей личностного роста главного героя». Кроме того, исследователями выявлена зависимость между использованием в речи героя неличных форм глагола и уровнем его социокультурного развития [7, с. 64-65].

Исследование А.А. Лакиной посвящено анализу изобразительно-выразительных функций причастий в художественной прозе В. Пелевина. Учёный рассматривает причастие в образной эстетической функции и относит его к «одной из форм передачи движения мысли в описании неодушевлённых предметов» [8, с. 198]. В результате выявлено три функции причастий в процессе восприятия и описания предметов героем.

Таким образом, на основании анализа вышеприведённых публикаций можно заключить, что функциональный аспект функционирования причастий имеет тесную взаимосвязь с семантическим и грамматическим аспектами. То есть выразительные возможности причастий мы ищем не в структурных или функциональных нарушениях, а в том внутреннем потенциале, который вытекает из грамматических и семантических особенностей использования разных форм исследуемой части речи. Подобная позиция отражена в диссертационном исследовании Е.Ю. Карпенко, ставящей задачи «охарактеризовать семантические типы полных причастий, определив их специфику» и «выявить

соотношение функций причастия и его семантики»⁴.

На сегодняшний день для того, чтобы отдельные исследования трансформировались в системные описания функционального плана и обобщающую теорию функционального причастиеведения, нужны целенаправленные исследования разных стилей функциональных разновидностей, а внутри и разных жанров, художественных направлений и идиостилей. Настоящее исследование включено в эту парадигму – в нём сравниваются проза и стихи одного автора⁵. Однако за пределами лингвистических исследований остаётся изучение причастий в функционально-речевом аспекте. В данном исследовании подчёркивается взаимосвязанность функционального и семантического аспектов причастия. Опираясь на работу Н.Д. Голева, в настоящей работе акцентируется внимание на дискурсивном функционировании причастий [9, с. 115-116]. Таким образом, в настоящем исследовании содержательный план причастия рассматривается в аспекте его дискурсивного употребления.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материал – извлечённые из национального корпуса русского языка (НКРЯ) и содержащие разные типы причастий контексты из произведений М.Ю. Лермонтова.

Поиск в НКРЯ: выбран основной корпус, задан параметр подкорпуса по фамилии автора: М.Ю. Лермонтов; применены фильтры: художественные тексты, тип текста: роман; лексико-грамматический поиск, грамматические признаки: причастие. По данному запросу получили результат: 3 документа – 1433 примера. Первый текст в данном списке – «Герой нашего времени» (1839–1841) – имеет 438 вхождений со снятой омонимией. На данном тексте рассмотрим варианты функционирования причастий.

⁴ Карпенко Е.Ю. Функционально-семантический потенциал полного причастия в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. С. 1.

⁵ Колесников Г.С. Немые крики: проза и стихи. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1991. 366 с.

Также в НКРЯ выбран поэтический корпус, задан параметр подкорпуса по фамилии автора: М.Ю. Лермонтов; применены фильтры лексико-грамматического поиска: грамматические признаки: причастие. Результат: 324 документа – 2261 вхождение. Для анализа выбрано произведение по большому количеству вхождений: «Печальный Демон, дух изгнанья...» (1841) – 88 вхождений.

Следует отметить, что в рамках настоящей работы причастия намеренно не рассматриваются в грамматической парадигме, так как внимание сконцентрировано на функционально-речевом аспекте. Также в исследовании подчёркивается взаимосвязанность функционального и семантического аспектов причастия. Вслед за Н.Д. Голевым в данном исследовании первично дискурсивное функционирование причастий: «именно контекст определяет речевую семантику данного слова, снимая инвективные смыслы, ассоциированные с ним в изолированном употреблении» [9, с. 116]. Таким образом, в настоящем исследовании значение причастия рассматривается как значение его дискурсивного употребления.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Функционирование кратких причастий в художественной прозаической речи. Поскольку внимание в исследовании акцентируется на дискурсивном функционировании причастий, выделим два основания классификации причастий в рамках художественного дискурса: 1) по типу единиц; 2) по типу функций⁶.

1. Тип единиц:

а) кратким причастиям свойственно вхождение **в разряд фразеологических единиц**⁷: «Ведь есть, право, такие люди, у которых на роду написано, что с ними должны случаться разные необыкновенные вещи!» – Фразеологический словарь русского литературного языка трактует данную фразеологическую единицу с пометой *устарев-*

шее – «суждено, predetermined заранее»⁸. Этот фразеологизм употребляется в значении *предопределение, неизбежность*, что совпадает с грамматической формой страдательного залога причастия и синтаксически выполняет предикативную функцию, что свойственно причастиям краткой формы. Значение *неизбежность, непоправимость* реализуется причастием и в составе устойчивого выражения: «Дело сделано, не надо только охотой портить; оставьте её у меня, а у себя мою шпагу...»;

б) употребление краткого страдательного причастия с глагольной связкой встречается **в составе вводной конструкции, фразеологизма**: «Ну да уж зато памятен мне этот год; наделал он мне хлопот, не тем будь помянут!» – в составе вводной конструкции с причастием актуализируется сема выражения сожаления о том, что приходится плохо вспоминать о ком-либо или о чем-либо (так плохо, что не стоит даже того, чтобы говорить о нём). Во Фразеологическом словаре русского литературного языка фразеологизм зафиксирован с пометами *разговорное, неодобрительное*⁹. Также фразеологизм входит в Большой словарь русских поговорок¹⁰;

в) употребление краткого страдательного причастия встречается **в составе метафорических единиц**¹¹: «...во мне душа испорчена светом, воображение беспокойное, сердце ненасытное...» – о «тёмной личности»; «К счастью, Печорин был погружён в задумчивость, глядя на синие зубцы Кавказа, и кажется, вовсе не торопился в дорогу» – о раздумывающем человеке.

Как видим, во втором подпункте помимо анализа функционирования причастий, вхо-

⁶ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 28 с.

⁷ Там же. С. 12-13.

⁸ На роду написано // Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/6714> (дата обращения: 04.10.2023).

⁹ Не тем будь помянут // Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://rusphraseology-dict.slovaronline.com/7712> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁰ Не тем будь помянут // Большой словарь русских поговорок. URL: <https://rus-proverbs-dict.slovaronline.com/28593> (дата обращения: 04.10.2023).

¹¹ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 14.

дящих в определённый тип единиц, берётся во внимание нахождение причастия в определённой синтаксической позиции.

2. Тип функций:

а) наблюдается частое использование краткого страдательного причастия совершенного вида прошедшего времени, выполняющего **предикативную функцию** в предложении¹²: «...она просто дурно **воспитана**»; «У них свои правила: они иначе **воспитаны**»; «Но, видно, Русь так уж **сотворена**, что всё в ней обновляется, кроме подобных нелепостей»; «Будет и того, что болезнь **указана**, а как её излечить – это уж бог знает!» – в значении причастий актуализируется сема (объект речи + воздействие на объект в прошлом, придание качества объекту, которым объект характеризуется, без указания субъекта, производящего действие). «Большая часть из них, к счастью для вас, **потеряна**, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел»; «Вы, верно, – спросил я его, – **переведены** сюда из России?»;

б) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой**. Можно наблюдать случаи употребления таких причастий в сочетании с творительным падежом объекта, что усиливает глагольность причастий¹³: «Сакля была **прилеплена одним боком** к скале...»; «Вся поклажа моей тележки состояла из одного небольшого чемодана, который до половины был **набит путевыми записками о Грузии**»; «Подозрений на него было много, хоть он ни в какой шалости не был **замечен**»;

в) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой в инверсионном порядке**: «На другой день он тотчас же отправил нарочного в Кизляр за разными покупками; **привезено** было множество разных персидских материй, всех не перечесать»;

г) употребление краткого действительного причастия, выполняющего **атрибутивную функцию**: «**Живущи**, разбойники!».

Во втором и третьем подпунктах помимо анализа функционирования причастий, выполняющих в предложении определённую функцию, внимание также акцентируется на определённой синтаксической структуре причастия.

Функционирование полных причастий в художественной прозаической речи. В рамках функционального анализа употребления причастий особую значимость представляет классификация причастий по семантической природе (превалирующему признаку), что взаимосвязано с классификацией Е.Ю. Карпенко, считающей, что «функциональное поле полного причастия определяется двумя полюсами – функцией предиката и атрибутивной функцией, а точнее, атрибутивно-номинативной» (цит. по: [10, с. 24]). Так, функция предиката свойственна, с нашей точки зрения, неадъективированным причастиям, а атрибутивная функция – субстантивированным причастиям.

Семантическая природа (превалирующий признак):

а) преимущественно встречаются причастия, которым **не свойственна адъективация** (то есть в них преобладают признаки глагола, а не прилагательного), выполняя экспрессивную функцию¹⁴: «Со всех сторон горы неприступные, **красноватые скалы, обвешанные зелёным плющом и увенчанные купами чинар, жёлтые обрывы, исчерченные промоинами**, а там высоко-высоко золотая бахрома снегов, а внизу Арагва, обнявшись с другой **безымённой речкой**, шумно **вырывающейся** из чёрного, полного мглой ущелья, тянется серебряною нитью и сверкает, как змея своею чешуёю»; «Налево чернело глубокое ущелье; за ним и впереди нас **тёмно-синие вершины гор, изрытые морщинами, покрытые** слоями снега, рисовались на **бледном небосклоне**, ещё **сохранявшем** последний отблеск зари»;

б) **встречаются субстантивированные причастия** (то есть в них преобладают при-

¹² Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 20.

¹³ Там же. С. 18.

¹⁴ Там же. С. 19-20.

знаки существительного): «Мне страх хотелось вытянуть из него какую-нибудь историю – желание, свойственное всем **путешествующим** и **записывающим** людям»; «...я стал перебирать **присутствующих** и **отсутствующих** наших знакомых...» – такие причастия употребляются в речи как описание неоднозначного субъекта. «За неимением комнаты для **проезжающих** на станции, нам отвели ночлег в дымной сакле»; «А что с них возьмёшь?.. Любят деньги драть с **проезжающих**... Избаловали мошенников!» – в предложении семантически важным остаётся то, каким признаком охарактеризован объект речи для точности донесения мысли. Как в примерах выше, в следующих предложениях можно наблюдать унификацию общего признака объекта речи «людей». Остаётся только важный признак, который выражен совершенным действием объектом речи. Таким образом, причастия в языке могут функционировать как объект речи, синтаксически являться подлежащим или дополнением: «...этакая мысль придёт ведь только **умирающему!**...».

Функционирование кратких причастий в художественной поэтической речи.

1. Тип единиц:

а) употребление краткого страдательного причастия встречается в составе **метафорической единицы**¹⁵:

Но церковь на крутой вершине,
Где **взяты** кости их землёй,
Хранима властью святой,
Видна меж туч ещё поныне.

2. Тип функций:

а) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию**:

К иному ты **присуждена**;
Тебя иное ждёт страданье,
Иных восторгов глубина;
Оставь же прежние желанья

Навек **опущены** ресницы...
Но кто б, о небо! не сказал,
Что взор под ними лишь дремал

И, чудный, только ожидал
Иль поцелуя, иль денницы?.

Такие причастия могут употребляться в сочетании с творительным падежом объекта, что усиливает их предикативность:

Утомлена борьбой всегдашней,
Склонится ли на ложе сна:
Подушка жжёт, ей душно, страшно,
И вся, вскочив, дрожит она

Без ветра лист в тени трепещет.
Он поднял взор: её окно,
Озарено лампадой, блещет;
Кого-то ждёт она давно!

Нет! не тебе, моей подруге,
Узнай, **назначено судьбой**
Увянуть молча в тесном круге.

б) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой**:

И эта песнь была нежна,
Как будто для земли она
Была на небе **сложена!**

В душе моей, с начала мира,
Твой образ был **напечатлён**,
Передо мной носился он
В пустынях вечного эфира.

в) употребление краткого страдательного причастия, выполняющего **предикативную функцию, с глагольной связкой** в инверсионном порядке:

Чинар и тополей рядами
Он **окружён** был – и порой,
Когда ложилась ночь в ущельи,
Сквозь них мелькала, в окнах кельи,
Лампада грешницы младой.

Функционирование полных причастий в художественной поэтической речи.

1) Тип единиц:

а) полным причастиям свойственно вхождение в состав фразеологизмов:

Лишённой чувства и **ума**,

¹⁵ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 14.

Таинственной, как смерть сама¹⁶
Клянуся сонмищем духов,
Судьбою братии мне подвластных,
Мечами ангелов бесстрастных,
Моих недремлющих врагов¹⁷.

б) полным причастиям свойственно вхождение в состав метафор (и олицетворений):

Обвалов сонные громады
С уступов, будто водопады,
Морозом схваченные вдруг,
Висят, нахмурившись, вокруг.

2) Семантическая природа (превалирующий признак):

а) преимущественно встречаются причастия, которым **не свойственна адъективация**, выполняя экспрессивную функцию¹⁸:

Несется конь быстрее лани,
Храпит и рвётся будто к брани;
То вдруг осадит на скаку,
Прислушается к ветерку,
Широко ноздри раздувая;
То, разом в землю ударяя
Шипами звонкими копыт,
Взмахнув растрёпанною гривой,
Вперёд без памяти летит.

б) встречается адъективированное причастие в сочетании с определительным (качественным) наречием. Употребление такого причастия в однородном ряду с прилагательными также подкрепляет значение его качественности:

Столпообразные раины,
Звонко-бегущие ручьи
По дну из камней разноцветных,
И кущи роз, где соловьи
Поют красавиц, безответных
На сладкий голос их любви.

Функционирование полных и кратких причастий в художественной поэтической речи. Кроме того, встречается использование автором одновременно двух причастий с разным грамматическим (и семантическим) статусом:

Поныне возле кельи той
Насквозь прожжённый **виден** камень
Слезою жаркою, как пламень,
Нечеловеческой слезой!..

Творец... Увы! я не могу
Молиться... губительной отравой
Мой ум слабеющий **объят**!

Функционирование причастных оборотов в художественной речи. Помимо функционального анализа одиночных причастий, функционирующих в художественном тексте, рассмотрим расширенные в синтаксическом плане вхождения, составляющие выборку исследования, – причастные обороты. Впрочем, такие вхождения уже были рассмотрены выше (см. примеры употребления причастий в сочетании с творительным падежом объекта и др.).

Наблюдается частотное использование причастия в составе постпозитивного оборота [11, с. 178], такое причастие выражает признак описываемого объекта (часто является заменой синонимичной конструкции с местоимением *который* или заменой её повторения, так как данная конструкция описывает объект речи): «Наша публика похожа на провинциала, который, подслушав разговор двух дипломатов, принадлежащих к враждебным дворам, остался бы уверен, что каждый из них обманывает своё правительство в пользу взаимной нежнейшей дружбы» – используется полное действительное причастие несовершенного вида настоящего времени, которое выполняет функцию определения носителя признака. Также действительные причастия в составе постпозитивного оборота характеризуют описываемый субъект по действию [11]: «Я велел положить чемодан свой в тележку, заменить быков лошадьми и в последний раз оглянулся на долину; но густой туман, нахлынувший волнами из ущелий,

¹⁶ Ума лишиться // Толково-фразеологический словарь Михельсона. URL: <https://rus-michelson-tolk-dict.slovaronline.com/11053> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁷ Враг не дремлет // Словарь крылатых слов и выражений. URL: <https://rus-wingwords-dict.slovaronline.com/585> (дата обращения: 04.10.2023).

¹⁸ Колочкова О.В. Адъективированные реализации причастий в современном русском языке. С. 19-20.

покрывал её совершенно, ни единый звук не долетал уже оттуда до нашего слуха»; «Штабс-капитан не отвечал ни слова и указал мне пальцем на высокую гору, **поднимающуюся** прямо против нас».

Постпозитивный оборот с полным страдательным причастием характеризует объект речи по конкретному физическому действию: «Герой Нашего Времени, милостивые государи мои, точно, портрет, но не одного человека: это портрет, **составленный** из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии»; «За нею шёл её хозяин, покуривая из маленькой кабардинской трубочки, **обделанной** в серебро»; «Посередине трещал огонёк, **разложенный** на земле, и дым, **выталкиваемый** обратно ветром из отверстия в крыше, расстилался вокруг такой густой пеленою, что я долго не мог осмотреться; у огня сидели две старухи, множество детей и один худощавый грузин, все в лохмотьях»; «— А, чай, много с вами бывало приключений? — сказал я, **подстрекаемый** любопытством»; «Я прошу прощения у читателей в том, что переложил в стихи песню Казбича, **переданную** мне, разумеется, прозой; но привычка — вторая натура».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования функционального плана функционирования кратких и полных форм причастий в прозаических и поэтических произведениях М.Ю. Лермонтова представлена классификация причастий в рамках художественного дискурса. Нами выявлено три основания для классификации:

1) по типу единиц: причастия-фразеологизмы и причастия-метафоры;

2) по типу функций: предикативные (с глагольной связкой, с глагольной связкой в инверсионном порядке) и атрибутивные причастия;

3) по семантической природе (превалирующему признаку): неадъективированные, адъективированные и субстантивированные причастия.

Исследование употребления М.Ю. Лермонтовым причастий разных типов в романе и в поэме позволяет определить истоки особенностей, ставших на сегодняшний день устоявшимися чертами отечественной поэзии и прозы различных жанров, а также разных семантических и синтаксических типов.

Список источников

1. Пантелеев А.Ф. Речевой портрет героя рассказов Михаила Зощенко. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. 89 с. <https://doi.org/10.29039/02081-4>, <https://elibrary.ru/ohknvd>
2. Шипова И.А. Специфика функций причастий и форм их реализации в художественном тексте Томаса Манна // Преподаватель XXI век. 2020. № 4-2. С. 414-426. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-4-414-426>, <https://elibrary.ru/eliqjb>
3. Пушкарёва Н.В. Семантика и прагматика глагольных форм в прозаических текстах А.С. Пушкина // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 92-96. <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.438>, <https://elibrary.ru/ajhsui>
4. Плунгян В.А. К определению результата (универсальна ли связь результата и предельности?) // Вопросы языкознания. 1989. № 6. С. 55-63. <https://elibrary.ru/sckblr>
5. Добровольский Д.О. К динамике узуса (язык Пушкина и современное словоупотребление) // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 161-178. <https://elibrary.ru/pvnqvn>
6. Калинина А.Г. Функциональный аспект в изучении причастий // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сб. науч. тр. Краснодар: Куб. гос. ун-т, 2019. С. 49-55. <https://elibrary.ru/jbbqlh>
7. Чернышева К.А., Беляева А.И. Функционирование системы неличных форм глагола при выявлении процесса становления личности главного героя романа Джека Лондона «Мартин Иден» // Вопросы филологии и переводоведения: направления и тенденции современных исследований: сб. науч. ст. по материалам XVI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т им. И.Я. Яковлева, 2019. С. 64-68. <https://elibrary.ru/goqqnh>

8. Лакина А.А. Функции причастий в прозе Виктора Пелевина // Русский язык: история, диалекты, современность: сб. науч. ст. по материалам докладов и сообщений конф. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2018. Вып. XVII. С. 198-201. <https://elibrary.ru/yossix>
9. Голев Н.Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики новейшего времени (на материале Рунета): инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 113-137. <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>, <https://elibrary.ru/zgnzpu>
10. Замятина И.В., Сызранова Г.Ю. Адъективация и субстантивация причастных форм: проблемы процесса и вопросы терминологии // Филологический класс. 2017. № 3 (49). С. 23-28. <https://doi.org/10.26710/fk17-03-03>, <https://elibrary.ru/zittet>
11. Тризук М. Роль причастий в художественных текстах Т. Толстой // Acta Universitatis Lodzianensis Folia Linguistica Rossica. 2016. № 12. С. 177-181. <https://doi.org/10.18778/1731-8025.12.16>

References

1. Panteleev A.F. Speech portrait of the hero of Mikhail Zoshchenko's stories. Moscow, RIOR: INFRA-M Publ., 2021, 89 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.29039/02081-4>, <https://elibrary.ru/ohknvd>
2. Shipova I.A. Specifics of the functions of participles and forms of their implementation in Thomas Mann's literary text. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st Century], 2020, no. 4-2, pp. 414-426. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-4-414-426>, <https://elibrary.ru/eliajb>
3. Pushkareva N.V. Semantics and pragmatics of the verb forms in Alexander Pushkin's prose. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of Petrozavodsk State University*, 2020, vol. 42, no. 1, pp. 92-96. (In Russ.) <https://doi.org/10.15393/uchz.art.2020.438>, <https://elibrary.ru/ajhsui>
4. Plungyan V.A. K opredeleniyu rezul'tativa (universal'na li svyaz' rezul'tativa i predel'nosti?) [Towards the definition of effectiveness (is the relationship between effectiveness and limit universal?)]. *Voprosy yazykoznaniya = Voprosy Jazykoznanija*, 1989, no. 6, pp. 55-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sckblr>
5. Dobrovolskii D.O. K dinamike uzusa (yazyk Pushkina i sovremennoe slovoupotreblenie) [Towards the dynamics of usage (Pushkin's language and modern usage)]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii = Russian Language and Linguistic Theory*, 2001, no. 1, pp. 161-178. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pvnqvn>
6. Kalinina A.G. Funktsional'nyi aspekt v izuchenii prichastii [The functional aspect in the study of participles]. *Sbornik nauchnykh trudov «Filologicheskie nauki v XXI veke: aktual'nost', mnogopolyarnost', perspektivy razvitiya»* [Collection of Scientific Papers "Philological Sciences in the 21st century: Relevance, Multipolarity, Development Prospects"]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2019, pp. 49-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jbbqlh>
7. Chernysheva K.A., Belyaeva A.I. Funktsionirovanie sistemy nelichnykh form glagola pri vyyavlenii protsessa stanovleniya lichnosti glavnogo geroya romana Dzheka Londona «Martin Iden» [The functioning of the system of non-personal verb forms in identifying the process of personality formation of the protagonist of Jack London's novel "Martin Eden"]. *Sbornik nauchnykh statei po materialam XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Voprosy filologii i perevodovedeniya: napravleniya i tendentsii sovremennykh issledovaniy»* [Collection of Scientific Articles Based on the Materials of 16th International Scientific and Practical Conference "Questions of Philology and Translation Studies: Directions and Trends of Modern Research"]. Cheboksary, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Publ., 2019, pp. 64-68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/goqqnh>
8. Lakina A.A. Functions of the participles in prose of Victor Pelevin. *Sbornik nauchnykh statei po materialam dokladov i soobshchenii konferentsii «Russkii yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost'»* [Collection of Scientific Articles Based on the Materials of Reports and Presentations of the Conference "Russian Language: History, Dialects, Modernity"]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2018, issue 17, pp. 198-201. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yossix>
9. Golev N.D. A modern dialect vocabulary discourse dictionary (based on Runet materials): an innovative lexicographic project. *Voprosy leksikografii = Russian Journal of Lexicography*, 2019, no. 16, pp. 113-137. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>, <https://elibrary.ru/zgnzpu>
15. Zamyatina I.V., Syzranova G.Yu. Adjectivization and substantivization of participial forms: the process and terminology. *Filologicheskii klass = Philological Class*, 2017, no. 3 (49), pp. 23-28. (In Russ.) <https://doi.org/10.26710/fk17-03-03>, <https://elibrary.ru/zittet>

10. Triguk M. The role of participles in the art texts by T. Tolstaya. *Acta Universitatis Lodziensis Folia Linguistica Rossica*, 2016, no. 12, pp. 177-181. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/1731-8025.12.16>

Информация об авторе

РАДЧЕНКО Анастасия Игоревна, преподаватель кафедры продюсерства и общенаучных дисциплин, Российский государственный институт сценических искусств, Кемеровский филиал, г. Кемерово, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1730-7343>, radchana@yandex.ru

Вклад в статью: идея, подбор лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова, анализ художественных текстов, обработка материала, написание и редактирование статьи.

Поступила в редакцию 15.11.2023

Поступила после рецензирования 09.02.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Anastasia I. Radchenko, Lecturer of Production and General Scientific Disciplines Department, Russian State Institute of Performing Arts, Kemerovo Branch, Kemerovo, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1730-7343>, radchana@yandex.ru

Contribution: idea, selection of lyrical and prose works by M.Yu. Lermontov, literary texts analysis, material processing, manuscript drafting and editing.

Received November 15, 2023

Revised February 9, 2024

Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-315-325>

Шифр научной специальности 5.9.5

Средства создания разговорности в русской поэзии второй половины XX века

Екатерина Олеговна Алексенцева

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
40005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр. Ленина, 27

✉ e.aleksentseva@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Целью исследования является лингвостилистический анализ средств создания разговорности в лирике таких известных поэтов-шестидесятников, как А.А. Вознесенский, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественский. В настоящее время специфика индивидуально-авторского использования показателей разговорности в русской поэзии второй половины XX века изучена недостаточно. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Для достижения поставленной цели были использованы методы лингвостилистического и контекстуального анализа. Материалом для лингвостилистического анализа послужили разноуровневые средства создания разговорности в поэтических текстах А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Описаны следующие средства создания категории разговорности в лирике А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского: слова с разговорной или разговорно-сниженной окраской, просторечная лексика, слова-заместители, опустошённые слова; эллипсис; неполные, незавершённые и бессоюзные предложения; релятивы-коммуникативы; местоименные корреляты в форме именительного падежа и др. Выявлена характерологическая функция лексических показателей разговорности в языке поэзии (создают речевые портреты лирического героя и других участников коммуникации). **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Результаты исследования дополняют имеющиеся в научной литературе сведения о средствах создания разговорности в монологической речи и могут быть использованы в рамках филологического анализа текста.

Ключевые слова: разговорность, разговорная речь, сигналы разговорности, слова-заместители, опустошённые слова, эллипсис, неполные предложения, релятивы-коммуникативы

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Алексенцева Е.О. Средства создания разговорности в русской поэзии второй половины XX века // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 315-325. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-315-325>

Means of creating colloquiality in Russian poetry of the second half of the 20th century

Ekaterina O. Aleksentseva

Volgograd State Socio-Pedagogical University
27 Lenin Ave., Volgograd, 40005, Russian Federation
 e.aleksentseva@mail.ru

Abstract.

RELEVANCE. The purpose of the study is a linguo-stylistic analysis of the means of creating conversationality in the lyrics of A.A. Voznesensky, E.A. Yevtushenko, R.I. Rozhdestvensky. The specifics of the individual author's use of conversationality indicators in Russian poetry of the 2nd half of the XX century have not been studied enough. **MATERIALS AND METHODS.** To achieve this goal, the methods of linguistic stylistic and contextual analysis were used. The multi-level means of creating conversationality in the poetic texts of A.A. Voznesensky, E.A. Yevtushenko, R.I. Rozhdestvensky served as the material for linguistic and stylistic analysis. **RESULT AND DISCUSSION.** The following means of creating a category of conversationality in the lyrics of A.A. Voznesensky, E.A. Yevtushenko, R.I. Rozhdestvensky are analyzed: words with colloquial or colloquially reduced coloration, colloquial vocabulary, substitute words, empty words; ellipsis; incomplete, incomplete and non-union sentences; relatives-communicatives; pronominal correlates in the form of nominative case and others. The characterological function of lexical indicators of conversationality in the language of poetry is revealed (speech portraits of the lyrical hero and other participants of communication are created). **CONCLUSION.** The results of the study complement the information available in the scientific literature on the means of creating colloquialism in monological speech and can be used as part of the philological analysis of the text.

Keywords: conversationality, colloquial speech, conversationality signals, substitute words, empty words, ellipsis, incomplete sentences, relatives-communicatives

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Aleksentseva, E.O. Means of creating colloquiality in Russian poetry of the second half of the 20th century. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):315-325 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-315-325>

ВВЕДЕНИЕ

В конце 50-х гг. XX века в литературный мир входит новое поколение поэтов. Они создавали стихи, которых так сильно ждали современники. Поэзия стала масштабным общественным явлением. Одной из ключевых особенностей их творчества было использование разнообразных элементов живой разговорной речи. Такой подход создавал интересные и неординарные произведения, которые были доступны широкой аудитории и вызывали активное обсуждение.

Актуальность работы обусловлена тем, что специфика индивидуально-авторского

использования разговорности в русской поэзии второй половины XX века изучена недостаточно.

Цель исследования – провести лингвостилистический анализ средств создания разговорности в лирике А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании были использованы методы лингвостилистического, функционального и контекстуального анализа.

Особое взаимодействие живой языковой среды и художественной речи учёные отме-

чали уже в 20-е гг. XX века¹. Изучению особенностей функционирования элементов живого общения в художественной речи посвящены работы Т.Н. Колокольцевой, Д.М. Дреевой, Л.Н. Козловой, И.С. Климас, Е.П. Приваловой, Е.С. Котяевой и др. [1–8]. Тем не менее, в научном сообществе до сих пор нет общепринятого определения понятия «разговорность». Особый вклад в разработку данного вопроса внесла О.Б. Сиротинина, которая не только разграничила употребление таких терминов, как *разговорная речь*, *разговорность*, *разговорный тип речевой культуры*, но и смогла достаточно полно и всесторонне охарактеризовать категорию *разговорности*². Мы понимаем *разговорность* вслед за Т.Н. Колокольцевой «как стилистическую категорию, объединяющую обширный массив языковых особенностей, генетически восходящих к разговорной речи, маркирующую их по принадлежности к соответствующей сфере общения, а за её пределами создающая колорит этой сферы» [2, с. 284].

Безусловно, нельзя отождествлять живую разговорную речь и стилизованную, потому что коммуникативные условия и цель данных форм существенно различаются. *Разговорность* в поэтических текстах вторична, вместе с тем нельзя забывать, что она создаётся автором с учётом основных свойств языка спонтанного общения с целью реализации эстетической функции, а именно ради погружения читателя в ситуацию естественного говорения. По мнению коллоквиалистов, подобный эффект в художественном произведении возникает благодаря особым сигналам разговорности. Объектом нашего исследования являются средства создания разговорности в поэтической речи. В качестве предмета изучения выступают разноуров-

невые средства создания разговорности в лирических произведениях А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского. Исследованию поэтической речи А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского посвящены работы Т.Н. Колокольцевой, А.В. Радионовой, О.Е. Вороничева, Н.Я. Сипкиной и др. [3; 9–14]. Следует отметить, что разговорность в поэзии указанных поэтов исследуется с учётом основных качеств разговорной речи³ на лексическом и синтаксическом уровнях языка [1]. Такой выбор основан на приоритетной значимости этих средств, участвующих в создании разговорности в анализируемом фактическом материале.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На лексическом уровне описываемая категория реализуется преимущественно посредством использования слов с разговорной или разговорно-сниженной окраской, а также просторечной лексики.

Так, разговорность в стихотворении Р.И. Рождественского «Рассказ директора районной конторы «Заготзерно» получает яркое воплощение преимущественно на лексическом уровне⁴. Произведение состоит из 8 строф (410 лексем). Поэт использует в тексте в общей сложности 17 разговорных и просторечных слов и выражений (здесь и далее стилистическая квалификация слов проверена по Большому толковому словарю русского языка (БТС) под ред. С.А. Кузнецова)⁵. Приведём эти слова и обороты: *погибель* (большое количество чего-либо); *дело труба* (гибель, конец); *деть* (найти применение для чего-либо); *влезть* (вместиться во что-либо,

¹ Ларин Б.А. О разновидностях художественной речи // Русская речь: сборники статей под ред. Л.В. Щербы, проф. Петрогр. ун-та. Пг.: Фонетич. ин-т практ. изучения языков, 1923. С. 76; Виноградов В.В. Поэтика сказа в стилистике // Поэтика. Временник словесного отдела ГИИИ. Вып. I. Л.: ACADEMIA, 1926. С. 12.

² Сиротинина О.Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» // Лики языка. М., 1998. С. 348-353.

³ В этом вопросе мы учитывали языковые особенности разговорной речи, описанные в следующих работах: Русская разговорная речь / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1973. 485 с.; Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. М.: Просвещение, 1974. 144 с.; Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука, 1983. 239 с.

⁴ Рождественский Р.И. Собрание стихотворений, песен и поэм в одном томе. М.: Эксмо, 2014. С. 140-143.

⁵ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

уместиться в чём-либо); *нажать* (энергично приняться за что-либо, сосредоточить усилия, внимание); *подтянуть* (более ответственно относиться к своим обязанностям, к своему поведению); *дескать* (частица, указывающая на то, что приводимые слова являются передачей чужой речи); *слёзные письма* (стремящиеся разжалобить кого-либо); *бабий голос* (такой, как у бабы, женский); *в затылке скрести* (чесать затылок); *толковать* (объяснять кому-либо что-либо, помогая усвоить, понять); *на себя пенять* (жаловаться, сетовать); *нагоняй* (строгий выговор); *крыть* (ругать, бранить); *шоферня* (то же, что шофёры, с оттенком презрительности); *мол* (указание на то, что приводимые слова являются передачей чужой речи, чужого мнения или высказаны самим говорящим ранее); *переправить* (устранить неточность, ошибки) (Р.И. Рождественский). Лексема *урожаище* в пятой строфе отражает тяготение живой разговорной речи к преувеличениям разного рода (*И в грохоте, / в ливнях / сплошным навалом / идёт / на меня / урожаище!!*) (Р.И. Рождественский). Кроме того, в первой, второй и девятой строфах местоимения *этакой, этакий, до того, такое, такие* использованы в роли эмоциональных определений, означающих 'что-то очень большое' (*Я не встречал за всю свою жизнь / этакой красоты. / Хлеба такие, / что сверху ложись – / выдержат: / до того густы; Да разве в амбарчик «Заготзерна» / влезет / этакий хлеб; Почаще б такие... / беды*), а также 'что-то очень важное' («*Давай, – / толкую ему, – / раз уж такое дело*») (Р.И. Рождественский). В большинстве приведённых примеров данные местоимения выполняют роль интенсификаторов (усилителей). Исследователи также отмечают, что в разговорно-обиходной речи местоимения и частицы нередко употребляются для «заполнения» паузы (такие слова ещё называют опустошёнными)⁶. Эту особенность разговорной речи можно проследить и в стихотворении «Рассказ директора районной конторы «Заготзерно»: частицы *ну, вот*, местоимен-

ное наречие *тут* десемантизированы (...*Ну и дождался; И тут, на беду мою, / без рассуждений и лишних слов / мы с замом / фамилию просто придумываем / и пишем:* / «Контору принял Смирнов»; *Ты вот смеёшься, / а участь моя / была непонятней снов*) (Р.И. Рождественский). Необходимо отметить, что Р.И. Рождественский использует ещё один из экспрессивных приёмов разговорной речи, а именно, повторение языковых единиц для создания эффекта эмоционального усиления⁷. Во второй строфе поэт буквально нанизывает близкие по смыслу глаголы (*Требовал. Умолял! Угрожал!!*), подкрепляя экспрессию знаками препинания (Р.И. Рождественский). Поэт также включает в произведение слово, образованное компрессивным способом, характерным для разговорной речи: *зам* (заместитель) (Р.И. Рождественский). Анализируя данные примеры, невозможно не заметить, что лексические средства реализации категории разговорности выполняют **характерологическую функцию**, участвуя в создании речевого портрета лирического героя. Лексемы с разговорной окраской транслируют читателю не только информацию о социальном статусе лирического героя, но и передают особенности его темперамента. Следует также сказать, что **на синтаксическом уровне** Р.И. Рождественский использует такие характерные черты разговорно-обиходной речи, как:

– эллиптичность (*Я – / к зам; И – / началось!!; Смирнову – письма, / Смирнову – зарплата...*);

– релятив-коммуникатив (*Прямо беда!*), передающий реакцию лирического героя на конситуацию (Р.И. Рождественский).

Средства выражения разговорности буквально пронизывают структуру стихотворения А.А. Вознесенского «Колесо смеха»⁸:

*Летят носы клубникой, подолы и трико.
А в центре столб клубится –
ого-го!*

⁷ Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. С. 155.

⁸ Вознесенский А.А. Стихотворения и поэмы: в 2 т. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома: Вита Нова, 2015. Т. 1. С. 58.

⁶ Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. С. 165; Барлас Л.Г. Русский язык: Стилистика. М.: Просвещение, 1978. С. 172.

Смеху сколько –
скользко!
Девчонки и мальчишки
слетают в снег, визжа,
как с колеса точильщика
иль с веловиража.

(А.А. Вознесенский)

На **лексическом уровне** А.А. Вознесенский обращается к разговорным, просторечным словам и выражениям: однокоренные слова *летят, слетают, лечу, слетаю* (первая, третья, шестая и седьмая строфы) употребляются в переносном значении «быстро спуститься, сбежать, прыгнуть и т. п. откуда-нибудь» (в БТС такое значение приводится как разговорное); фразеологизм *святая простота* (пятая строфа) – “разг. экспрес. наивный, добрый, бесхитростный человек”⁹; лексема *умора* (седьмая строфа); союз *иль* (третья строфа) (А.А. Вознесенский). В данном примере также можно отметить явление, весьма характерное для разговорной речи: смысл, остающийся без специального лексического выражения в тексте, сообщается при помощи междометия¹⁰. Так, в первой и седьмой строфе модус высказывания «свертывается» в междометия *ого-го* и *ой* (*А в центре столб клубится – / ого-го! Слетаю метеором под хохот и галдеж... / Умора! / Ой, умрешь.*) Лексические показатели поддерживаются на **синтаксическом уровне**: бессоюзным сложным предложением во второй строфе (*Смеху сколько – / скользко!*); незавершённым предложением (*Слетаю метеором под хохот и галдеж...*) и релятивом-коммуникативом в седьмой строфе (*Умора!*) (А.А. Вознесенский).

В целях создания портрета *напарника* лирического героя в поэтическом тексте «Комаров по лысине размазав...»¹¹ Е.А. Евтушенко использует 8 лексических показателей реализации категории разговорности:

такие глаголы, как *шпарить* (совершать быстрое, энергичное действие), *уснащать* (обильно снабжать свою речь какими-либо словами, выражениями); существительные *хибара* (небольшой убогий домик, лачуга), *зад* (место за дворами, позади избу); разговорную форму имени – *Женька*; грубое выражение – *Так их мать* (Е.А. Евтушенко). Кроме того, следует отметить деепричастие *размазав* и причастие *залузанный*. Хотя данные глагольные формы и не характерны для разговорной речи, всё же следует признать, что приведённые лексемы становятся сигналами разговорности, поскольку образованы от глаголов с характерной разговорной окраской: *размазав* – от разговорного глагола *размазать* – «с силой ударить кого-либо, плотно прижав к поверхности»; *залузанный* – от разговорного глагола *лузгать* – «очищать от лузги». В данном примере лексические средства также выполняют **характерологическую функцию**.

В стихотворении «Веснушки» Е.А. Евтушенко представлен обширный пласт средств реализации категории разговорности¹². Так, в первой строфе использовано метонимическое обращение к девушке с рыжими волосами:

«Что грустишь, моя *рыжяя*? –
шепчет бабка. – Что стряслось?»
свою руку погружая
в глубину твоих волос.
(Е.А. Евтушенко)

Необходимо отметить нелитературное ударение на втором слоге в слове *рыжяя* и глагол *стряслось* в значении ‘случиться, произойти’ (Е.А. Евтушенко). Следует сказать, что **разговорные и просторечные лексемы** встречаются на протяжении всего текста (во второй строфе – *мотаешь*; в двенадцатой строфе – *лобаста, девчат*; в четырнадцатой строфе – *павы*; в семнадцатой строфе – *с золотинками*). Невозможно не заметить в одиннадцатой строфе существительное *неумельши*, образованное от имени прилагательного *неумелый*:

⁹ Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель: АСТ, 2008. С. 540.

¹⁰ Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. С. 171.

¹¹ Евтушенко Е.А. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Изд-во «Э», 2015. Т. 4. С. 123-124.

¹² Евтушенко Е.А. Указ. соч. С. 14-16.

Ты выходишь – и немеешь.
На смотрины отдана,
худощавый неумелыш,
ты одна, одна, одна...
(Е.А. Евтушенко)

Нередко суффикс *-ыш* используется в разговорной речи для образования существительных, в значении которых присутствует оттенок ласкового снисхождения (например, *глупыш*, *несмышлёныш* и т. п.). Кроме того, на **синтаксическом уровне** представлен эллипсис определяемого слова (во второй строфе отсутствуют слова *небо* и *облако*):

Ты мотаешь головою.
Ты встаёшь, как в полусне.
Видишь *очень голубое*,
очень белое в окне.
(Е.А. Евтушенко)

Многоточие, подкрепляемое повтором лексемы *одна*, в одиннадцатой строфе создаёт небольшую паузу, свойственную неподготовленной речи (*На смотрины отдана, / худощавый неумелыш, / ты одна, одна, одна...*) (Е.А. Евтушенко).

Необходимо отметить, что на **синтаксическом уровне разговорность** может быть выражена с помощью неполных предложений, незавершённых высказываний, релятивов-коммуникативов, доминирования бессоюзия, эллипсиса и др. О.Б. Сиротинина пишет: «Эллиптичность – один из основных принципов построения разговорного текста. Опускается все, что может быть опущено. Этот принцип экономии действует в разговорной речи на всех уровнях языковой системы, но особенно ярко он проявляется в синтаксисе. Фактически в разговорной речи почти не встречаются... полные предложения... И в этом одно из наиболее ярких отличий разговорной речи от всех других реализаций языка»¹³. Следует сказать, что эллиптические конструкции в поэзии А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского достаточно разнообразны. Так, в пред-

ложении может быть опущено простое глагольное сказуемое:

Не навреди и сегодняшним
детям и листьям.
И, оставаясь достойным
пути своего,
не навреди никому –
ни далёким,
ни близким.

Близким – особенно.
Это ведь
проще всего.
(Р.И. Рождественский)

В данном примере легко восстанавливается из контекста элиминированное сказуемое *не навреди*.

Идут дорожки заплывшие,
все, что наказано, шепчут.
Шаг за себя делают,
шаг –
за всех недошедших.
(Е.А. Евтушенко)

Здесь опущено сказуемое *делают*, которое также можно восстановить, опираясь на первую часть предложения.

Кроме того, возможен эллипсис инфинитива при модальном предикате:

Милый моряк, мой супруг незаконный!
Я умоляю тебя и клянусь –
сколько угодно целую незнакомок.
Всех полюблю. *Но не надо одну.*
(А.А. Вознесенский)

В этом примере отсутствует инфинитив *любить*.

Отзовись!
Что с тобою?
Примчись, припади, расскажи!
Атавизм?
Или может быть – рак души?
(А.А. Вознесенский)

В данном отрывке опущено дополнение *у тебя*.

В живой разговорной речи коммуниканты обычно избегают длинных развёрнутых

¹³ Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и её особенности. С. 101.

предложений. Так, О.Б. Сиротинина отмечает: «Как правило, речь состоит из цепочки коротких сообщений, как бы нанизанных друг на друга»¹⁴. Эту особенность живого общения использует Р.И. Рождественский в стихотворении «День благодарения»¹⁵:

Я благодарю село
по имени Косиха,
благодарю за доброту,
за ощущение истины.
Суматошным друзьям
я говорю:
«Спасибо!»
И низко кланяюсь земле.
Моей земле.
Единственной.
Я на ней
узнал
мир.
Я на ней
от вьюг
слеп.
Обошёл я на ней
все леса и просеки.
Ел я каменный хлеб.
Чёрный хлеб.
Трудный хлеб.
И его благодарю
до последней крошечки!
(Р.И. Рождественский)

В этом фрагменте поэт активно употребляет короткие предложения. Р.И. Рождественский использует парцелляцию, создавая, таким образом, небольшие паузы, характерные для живой разговорной речи. Подобные паузы становятся определённым сигналом: возникает ощущение, что лирический герой подбирает слова в реальном времени. В условиях непосредственного персонального общения такая речь естественна и нормальна.

Е.А. Евтушенко в качестве синтаксического средства создания разговорности использует местоименный коррелят в форме им. п.¹⁶: *А слава – / что она / со всеми поце-*

луями! (Е.А. Евтушенко); *Война – / она войною быть должна.* (Е.А. Евтушенко); *Его устойчивость – / она для вас загадка.* (Е.А. Евтушенко). Безусловно, функция местоимения здесь ослаблена, иными словами, местоимение не является необходимым элементом грамматического строя предложения. Подобные конструкции характерны главным образом для разговорной речи.

Отдельного внимания заслуживают лирические произведения А.А. Вознесенского, в которых полностью («Старый Новый год») или практически полностью отсутствуют знаки препинания («Горный родничок», «Тайгой», «Я сослан в себя...», «К нам забредал Булат...», «У речки-игруньи...», «Телеграмма»)¹⁷.

Есть основания предполагать, что подобное явление представляет собой результат демократизации языка художественной литературы под влиянием живой разговорной речи. Так, стихотворение «Телеграмма» А.А. Вознесенского¹⁸ представляет собой монорифмованное произведение с рифмами к *тчк*, в действительности имеющее все формальные приметы настоящей телеграммы:

- текст оформлен практически без знаков препинания – на протяжении всего произведения автор использует один раз знак вопроса (*ТЫ ВСЯ ГОЛУБАЯ?*);
- отсутствует разбивка на абзацы;
- в начале есть указание на адресата, хотя и достаточно формальное – *ТЕБЕ*;
- обозначены вид телеграммы (ДО ВОСТРЕБОВАНИЯ) и адрес, по которому она должна быть доставлена (ПОЧТА РЯЗАНИ / КАЗАНИ ТАНЗАНИИ И ВЫШНЕГО ВОЛОЧКА); следует обратить внимание на место назначения: несмотря на то, что все указанные города и республика реальны, тем не менее, никак не связаны между собой; можно предположить, что лирическому герою абсолютно безразлично текущее местоположение адресанта;

¹⁴ Сиротинина О.Б. Русская разговорная речь. М.: Просвещение, 1983. С. 43.

¹⁵ Рождественский Р.И. Указ. соч. С. 203-204.

¹⁶ Подробнее о высказываниях с местоименными коррелятами в форме им. п. см. Русская разговорная речь.

¹⁷ Вознесенский А.А. Указ. соч. Т. 1. С. 87, 91, 107, 107-108, 132; Вознесенский А.А. Указ. соч. Т. 2. С. 206-207.

¹⁸ Вознесенский А.А. Указ. соч. Т. 2. С. 83-84, 206-207.

– все слова напечатаны прописными буквами;

– использование характерного сокращения лексемы точка – ТЧК;

– в стихотворении 165 слов (настоящая телеграмма не могла содержать больше 300 слов) (А.А. Вознесенский). Безусловно, телеграммы нельзя назвать часто используемым способом коммуникации во второй половине XX века, как правило, к ним обращались для передачи экстренных сообщений в исключительных случаях. Следует отметить, что содержание стихотворения «Телеграмма» А.А. Вознесенского несколько отличается от содержания реальных телеграмм. Поэт погружает аудиторию в историю романтических отношений между лирическим героем и адресатом телеграммы. Колорит живой речи создают и разговорные слова *КРУТАНУЛИ*, *ЛАСТИШЬСЯ*, *ДУРАЧКА*; жаргонное существительное *ТЁЛКА* (о молодой девушке) (А.А. Вознесенский).

Р.И. Рождественский использует разнообразные синтаксические показатели разговорности в стихотворении «Без тебя»¹⁹. Из посвящения читатели понимают, что лирический герой обращается к Алёне. Он умоляет её о встрече:

Хотя б во сне давай увидимся с тобой.

*Пусть хоть во сне
твой голос зазвучит...*

В окно –

не то дождём,

не то крупной

с утра заладило.

И вот стучит, стучит...

Как ты необходима мне теперь!

Увидеть бы.

Запомнить всё подряд...

(Р.И. Рождественский)

В первой строфе можно заметить незавершённые предложения, которые создают паузы, характерные для неподготовленной разговорной речи. Необходимо сказать, что в данном произведении представлено сразу 8 незавершённых высказываний. Кроме того, в качестве сигналов разговорности Р.И. Рож-

дественский использует простые одноставные предложения (*Увидеть бы. Не слышу. И всё.*) и бессюзные конструкции (*Наверное, я у тебя в долгу, / любовь, наверно, плохо берегу: / хочу услышать голос – / не могу! Лицо пытаюсь вспомнить – / не могу!*) (Р.И. Рождественский).

Соположение нередко становится основным синтаксическим средством создания разговорности в поэтическом тексте. Так, в первой строфе стихотворения А.А. Вознесенского «Поют негры»²⁰ благодаря соположению в сознании читателя буквально воссоздаётся голос людей, поющих о своей несчастной доле:

Мы –

*тамтамы гомеричные с глазами горемычными,
клубимся, как дымы, –
мы...*

Вы –

*белы, как холодильники,
как марля карантинная,
безжизненно мертвы –
вы...*

(А.А. Вознесенский)

Разговорность здесь реализуется также за счёт таких **синтаксических средств**, как незавершённые предложения (В нас, / боксёрах, гладиаторах, как в чёрных радиаторах / или в пруду карась, / созвездья отражаются торжественно и жалостно – / Медведица и Марс – / в нас...; Мы – негры, мы – поэты, / в нас плещутся планеты. / Так и лежим, как мешки, полные звёздами и легендами...), риторический вопрос (О чём мы поём вам?), риторическое восклицание (Вселенная орёт!) (А.А. Вознесенский).

На лексическом уровне разговорность поддерживается разговорными словами: *горемычными* (несчастный), *извёстка* (в обиходно-бытовой речи так обычно называют известь), *лупят* (сильно бить, сечь), *клянчим* (назойливо просить что-то), *негры* (так обычно называют бесправных людей, которые много и тяжело работают), *пинают* (толкать, бить ногой) (А.А. Вознесенский). Указанные средства помогают поэту

¹⁹ Рождественский Р.И. Указ. соч. С. 53-54.

²⁰ Вознесенский А.А. Указ соч. Т. 2. С. 103-104.

воссоздать живую разговорную речь несчастных людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ средств создания разговорности в лирических произведениях А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского показал, что данная категория получает яркое воплощение главным образом:

– **на лексическом уровне** – через слова с разговорной или разговорно-сниженной окраской, просторечную лексику, слова-заместители, опустошённые слова и др.; следует отметить, что лексические средства разговорности нередко выполняют **характерологическую функцию**, участвуя в создании речевого портрета лирического героя или других участников коммуникации;

– **на синтаксическом уровне** – через различные виды эллипсиса, неполные и незавершённые предложения, релятивы-коммуникативы, бессоюзные предложения, местоименные корреляты в форме им. п., соположение, риторические восклицания, риторические вопросы и др.

Безусловно, стилизованная разговорная речь не может в полном объёме соответствовать живой разговорной речи. Однако особые **сигналы разговорности** участвуют в создании эффекта «свободного говорения». Выбор таких сигналов зависит от эстетической задачи, идейно-образного содержания, а также общего замысла лирического произведения. Высокая частотность использования показателей разговорности в поэзии А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского составляет характерную особенность идиостилей изучаемых авторов.

Список источников

1. Колокольцева Т.Н. Категория разговорности и специфика её реализации в современной коммуникации // Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, социальный, историко-культурный, дидактический контексты функционирования: сб. материалов Междунар. конф. Москва; Волгоград: ООО «ПРО100 Медиа», 2013. С. 100-105. <https://elibrary.ru/ujqcnj>
2. Колокольцева Т.Н. Разговорность как стилистическая категория: сущность и сферы функционирования // Стилистика сегодня и завтра: материалы 4 Междунар. науч. конф. М.: Ф-т журн. МГУ, 2016. С. 284-287. <https://elibrary.ru/xanrqz>
3. Колокольцева Т.Н. Диалогичность и разговорность в лирике А.А. Вознесенского (на материале стихотворения «Прощание с политехническим») // Русский язык в школе. 2019. Т. 80. № 6. С. 74-79. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-6-74-79>, <https://elibrary.ru/fqsieg>
4. Дреева Д.М. Разговорность современной стихотворной речи как характерная особенность современного немецкого верлибра // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2013. № 15. С. 200-204. <https://elibrary.ru/rjzwjr>
5. Козлова Л.Н. Особенности стилизации синтаксической разговорности в романе Л. Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик» // Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин: материалы 1 Междунар. заочной науч.-практ. конф. молодых исследователей. Киров: ООО «Научно-редакционная группа «Университет-Плюс», 2015. С. 30-32. <https://elibrary.ru/uzxpor>
6. Климас И.С. Малый мир всё крепче зажать в ручонки землю тужится (разговорные элементы в поэзии Н.Н. Асеева) // Курское слово. 2022. № 26. С. 51-58. <https://elibrary.ru/fspkgo>
7. Привалова Е.П. Функционирование и роль средств разговорности в немецкой художественной литературе для детей и юношества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 11 (866). С. 92-98. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_11_866_92, <https://elibrary.ru/ewbnhv>
8. Котяева Е.С. «На языке земли родной...»: к проблеме интерпретации разговорности стихотворного слога Д.Н. Кугультинова // Вестник Калмыцкого университета. 2023. № 2 (58). С. 65-72. <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-58-2-65-72>, <https://elibrary.ru/rbzlfm>
9. Колокольцева Т.Н. Диалогичность в лирических произведениях (на материале поэзии А. Вознесенского, Е. Евтушенко, Б. Окуджавы, Р. Рождественского) // Русский язык в школе. 2017. № 11. С. 38-42. <https://elibrary.ru/xzlbwh>

10. Колокольцева Т.Н. Текстобразующий потенциал диалогичности и фигур диалогизма в лирических произведениях А.А. Вознесенского и Р.И. Рождественского // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 4-1. С. 70-82. <https://doi.org/10.17516/2311-3499-078>, <https://elibrary.ru/jsnllp>
11. Колокольцева Т.Н. Тема творчества в лирике А.А. Вознесенского (на материале стихотворения «Скульптор свечей») // Русский язык в школе. 2021. Т. 82. № 2. С. 43-48. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-2-43-48>, <https://elibrary.ru/nsjzwt>
12. Радионова А.В. «Эстетическое» как лиро-философский метатекст в поэзии А. Вознесенского // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 37-47. <https://elibrary.ru/ywnetl>
13. Вороничев О.Е. Семантико-стилистические особенности разговорно-просторечной лексики в поэзии Е. Евтушенко // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 10-3 (112). С. 103-108. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.112.10.086>, <https://elibrary.ru/lhsknm>
14. Сипкина Н.Я. Стиль поэзии Р.И. Рождественского в контексте шестидесятничества // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения): материалы 8 Междунар. науч. конф. М.: ООО «МАКС Пресс», 2023. С. 152-155. https://doi.org/10.29003/m3713.rus_lit_20-21/152-155, <https://elibrary.ru/fcvwff>

References

1. Kolokol'tseva T.N. Kategoriya razgovornosti i spetsifika ee realizatsii v sovremennoi kommunikatsii [The category of colloquiality and the specifics of its implementation in modern communication]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii «Russkii yazyk kak gosudarstvennyi yazyk Rossiiskoi Federatsii: lingvisticheskii, sotsial'nyi, istoriko-kul'turnyi, didakticheskii konteksty funktsionirovaniya»* [Proceedings of Materials of the International Conference "Russian Language as the State Language of the Russian Federation: Linguistic, Social, Historical-Cultural, Didactic Contexts of Functioning"]. Moscow, Volgograd, LLC "PRO100 Media", 2013, pp. 100-105. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ujqcnj>
2. Kolokol'tseva T.N. Razgovornost' kak stilisticheskaya kategoriya: sushchnost' i sfery funktsionirovaniya [Colloquialism as a stylistic category: essence and areas of functioning]. *Materialy 4 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Stilistika segodnya i zavtra»* [Proceedings of the 4th International Scientific Conference "Stylistics Today and Tomorrow"]. Moscow, Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University Publ., 2016, pp. 284-287. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xanrqz>
3. Kolokol'tseva T.N. Dialogiueness and conversationality in the lyrics of A.A. Voznesensky (based on the poem "Proshchanie s politehnicheskim"). *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2019, vol. 80, no. 6, pp. 74-79. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2019-80-6-74-79>, <https://elibrary.ru/fqsieg>
4. Dreeva D.M. The colloquial style in the contemporary verse building as a characteristic property of the modern German free verse. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2013, no. 15, pp. 200-204. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rjzwrj>
5. Kozlova L.N. Osobennosti stilizatsii sintaksicheskoi razgovornosti v romane L. Ulitskoi «Daniel' Shtain, perevodchik» [Peculiarities of stylization of syntactic colloquiality in L. Ulitskaya's novel "Daniel Stein, translator"]. *Materialy 1 Mezhdunarodnoi zaочноi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei «Novoe slovo: aktual'nye problemy yazykoznaniiya, literaturovedeniya i metodiki prepodavaniya filologicheskikh distsiplin»* [Proceedings of the 1st International Correspondence Scientific and Practical Conference of Young Researchers "A New Word: Current Problems of Linguistics, Literary Criticism and Methods of Teaching Philological Disciplines"]. Kirov, LLC "Scientific editorial group "Universitet-Plus", 2015, pp. 30-32. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uzxpor>
6. Klimas I.S. Maliy mir vse krepche zazhat' v ruchonki zemlyu tuzhitsya (razgovornye elementy v poezii N.N. Aseeva) [The small world is being held tighter and tighter in the hands of the earth, pushing (conversational elements in the poetry of N.N. Aseev)]. *Kurskoe slovo* [Kursk Word], 2022, no. 26, pp. 51-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fspkgo>
7. Privalova E.P. Functioning and role of conversational means in German fiction for children and youth. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2022, no. 11 (866), pp. 92-98. (In Russ.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_11_866_92, <https://elibrary.ru/ewbnhv>

8. Kotyaeva E.S. "In my native language": to the issue of interpretation the colloquial poetic syllable of D.N. Kugultinov. *Vestnik Kalmytskogo universiteta = Bulletin of Kalmyk University*, 2023, no. 2 (58), pp. 65-72. (In Russ.) <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2023-58-2-65-72>, <https://elibrary.ru/rbzlfm>
9. Kolokol'tseva T.N. Dialogichnost' v liricheskikh proizvedeniyakh (na materiale poezii A. Voznesenskogo, E. Evtushenko, B. Okudzhavy, R. Rozhdestvenskogo) [Dialogiueness in lyrical works (based on the poetry of A. Voznesensky, E. Yevtushenko, V. Okudzhava, R. Rozhdestvensky)]. *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2017, no. 11, pp. 38-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxlbwh>
10. Kolokol'tseva T.N. Text-forming potential of dialogue and dialogism figures in lyrical works A.A. Voznesensky and R.I. Rozhdestvensky. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*, 2019, no. 4-1, pp. 70-82. (In Russ.) <https://doi.org/10.17516/2311-3499-078>, <https://elibrary.ru/jsnllp>
11. Kolokol'tseva T.N. The theme of creativity in the lyrics of A.A. Voznesensky (on the poem "Candle sculptor" ("Skul'ptor svechei")). *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2021, vol. 82, no. 2, pp. 43-48. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-2-43-48>, <https://elibrary.ru/nsjzwt>
12. Radionova A.V. "Aesthetic" as a lyric-philosophical metatext in A. Voznesensky's poetry. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestia of Smolensk State University*, 2018, no. 1 (41), pp. 37-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywnetl>
13. Voronichev O.E. Semantic and stylistic features of colloquial vocabulary in the poetry of E. Yevtushenko. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2021, no. 10-3 (112), pp. 103-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.112.10.086>, <https://elibrary.ru/lhsknm>
14. Sipkina N.Ya. Poetry style R.I. Rozhdestvensky in the context of the sixties. *Materialy 8 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Russkaya literatura XX–XXI vekov kak edinyi protsess (problemy teorii i metodologii izucheniya)»* [Proceedings of the 8th International Scientific Conference "Russian Literature of the 20th–21st Centuries as a Single Process (Problems of Theory and Methodology of Study)"]. Moscow, LLC "MAKS Press", 2023, pp. 152-155. (In Russ.) https://doi.org/10.29003/m3713.rus_lit_20-21/152-155, <https://elibrary.ru/fcvwff>

Информация об авторе

АЛЕКСЕНЦЕВА Екатерина Олеговна, научный сотрудник Научно-образовательного Центра славянской культуры «Славия», Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0008-4974-8681>, e.aleksentseva@mail.ru

Вклад в статью: идея, поиск и анализ научной литературы, подбор лирических произведений А.А. Вознесенского, Е.А. Евтушенко, Р.И. Рождественского, анализ художественных текстов, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 15.11.2023
Поступила после рецензирования 14.04.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Ekaterina O. Aleksentseva, Research Scholar of the Scientific and Educational Center of Slavic Culture "Slavia", Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-4974-8681>, e.aleksentseva@mail.ru

Contribution: idea, scientific literature search and analysis, selection of lyrical works by A.A. Voznesensky, E.A. Evtushenko, R.I. Rozhdestvensky, literary texts analysis, manuscript text drafting and design.

Received November 15, 2023
Revised April 14, 2024
Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81.373.47

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333>

Шифр научной специальности 5.9.5

Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой

Сергей Анатольевич Губанов

АНО ВО Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»
443030, Российская Федерация, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21

✉ gubanov5@rambler.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования обусловлена необходимостью когнитивно-семантического анализа механизма эпитетации в текстах М. Цветаевой. Это определяется центральным положением признаковой лексики и категории эпитета в идиостиле поэта. Цель исследования связана с изучением идиостилевой специфики признаковой вербализации концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой; выявлены роль эпитетации в идиостилевой системе, смысловое наполнение данного концепта в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На основании когнитивно-семантического, лексикографического, лексико-семантического, статистического методов проанализирована признаковая вербализация концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой. Анализ признаковой номинации осуществлялся на основе «Словаря эпитетов русского литературного языка». При исследовании закономерностей признаковой вербализации любви в текстах поэта выявлены основные типы качественных значений, актуализируемых поэтом. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что основной тенденцией в рамках образного осмысления свойств концепта «любовь» выступила его антропоморфизация, частотное употребление метафорических и метонимических эпитетных слов при определяемом «любовь». Окациональные признаки выражаются как адъективными эпитетами, так и нетипичными для эпитетных слов лексемами, частотным из которых выступает субстантив. Эпитетная парадигма, вербализующая признаки рассматриваемого концепта, представлена простыми, а также составными эпитетными комплексами в различных позиционных вариациях. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование адресовано специалистам в области изучения художественной речи, стилистики, лингвистической поэтики, когнитивной лингвистики, лингвистического цветаеведения. Постулирован вывод о том, что творческий почерк М. Цветаевой отличает рефлексия над признаковыми словами, намёки на интерпретацию их семантики или прямой комментарий. Разнообразные способы вербализации признаковой составляющей концепта «любовь» подчёркивают значимость данного концепта для творчества поэта. Результаты исследования могут найти применение в дальнейших разработках по проблеме эпитетации в русском языке и лингвистическом цветаеведении.

Ключевые слова: эпитет, М. Цветаева, концепт любовь, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Губанов С.А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 326-333. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333>

Epithetization of love in M. Tsvetaeva's texts

Sergey A. Gubanov

Samara University of Public Administration "International Market Institute"

21 G.S. Aksakov St., Samara, 443030, Russian Federation

✉ gubanov5@rambler.ru

Abstract

INTRODUCTION. The study relevance is due to the need for a cognitive-semantic analysis of the mechanism of epithetization in M. Tsvetaeva's texts. This is due to the central position of the characteristic vocabulary and the category of epithet in the poet's individual style. The aim is connected to the study of the individual style specificity of the attribute verbalization of the concept "love" in M. Tsvetaeva's texts, in the course of which the role of epithetization in the individual style system of the poet under study is revealed, the semantic content of this concept in M. Tsvetaeva's texts, as well as the types of epithet words that verbalize this meaning. **MATERIALS AND METHODS.** Based on cognitive-semantic, component, lexicographic and lexical-semantic, as well as statistical methods of analysis, the attribute verbalization of the concept "love" in M. Tsvetaeva's texts is analyzed. The analysis of the characteristic nomination is carried out on the basis of the "Epithets of the Russian Literary Language Dictionary". While studying the patterns of attribute verbalization of love in the poet's texts, the main types of qualitative meanings actualized by the poet are identified. **RESULTS AND DISCUSSION.** The main trend within the framework of figurative understanding of the properties of this abstract concept was the anthropomorphization of "love", personification, and the frequent use of metaphorical and metonymic epithet words with the defined concept "love". Occasional features are expressed both by adjectival epithets and by lexemes atypical for epithet words, the most frequent of which is the substantive. The epithet paradigm, which verbalizes the characteristics of the concept under consideration, is represented by simple as well as compound epithet complexes in various positional variations. **CONCLUSION.** The research is addressed to specialists in the field of studying artistic speech, stylistics, linguistic poetics, cognitive linguistics, and linguistic color studies. The conclusion is postulated that M. Tsvetaeva's creative style is distinguished by reflection on characteristic words, hints on the interpretation of their semantics or direct commentary. Various ways of verbalizing the characteristic component of the concept "love" emphasize the significance of this concept for the poet's work. The study results can be used in further developments on the problem of epithetization in the Russian language and linguistic studies of M. Tsvetaeva's creation.

Keywords: epithet, Marina Tsvetaeva, concept love, individual style, epithet complex, epithet paradigm

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Gubanov, S.A. Epithetization of love in M. Tsvetaeva's texts. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):326-333 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333>

ВВЕДЕНИЕ

Антропоморфизм языка, признаваемый современной лингвистикой в качестве основного объяснительного механизма его функционирования, связан с субъективностью восприятия и категоризации действительности, что находит отражение в качест-

венной, признаковой рубрикации мира. Данный феномен проявляется в постоянном изменении границ, контуров объектов в процессе выделения в них определённых признаков. В словарях закреплёны конститутивные признаки реалий, на основании которых носитель языка делает выводы о нормативности признаков, положенных в основу но-

минации объекта и отграничения его от однородных ему. В речи же, особенно если речь идёт о художественном высказывании, оптика принципиально меняется: субъект «имеет право на всё», избирая периферийные для языковой системы признаки в качестве доминантных и отодвигая на периферию основные, эталонные свойства. Оба процесса происходят параллельно: языковые признаки остаются нормативными, поскольку они уже давно закрепились в сознании языковой личности, речевые же становятся частью идиолексикона говорящего.

Признаковая номинация по большей части связывается с адъективной лексикой. Прилагательное специализируется на вербализации признака в широком смысле, семантика его подвижна, связана с семантикой определяемого слова. Признак вычленяется на основе отношения к предмету (*деревянный стол*). Но в дальнейшем в речи происходит переосмысление признака, который впоследствии начинает выражать качественную оценку (*деревянный голос*). Граница между так называемыми качественными и некачественными в широком смысле прилагательными оказывается весьма условной: «выделение лексической зоны прилагательных и проведение границ внутри неё представляется важным для исследования синтаксических и типологических оснований адъективности» [1, с. 14].

Необходимо подчеркнуть специфику категории эпитета в настоящей работе. Эпитет понимается именно как часть единства признака и объекта, к которому он относится, поэтому эпитет, или эпитетное (признаковое) слово, является частью эпитетного комплекса. В работе используются такие авторские термины, как «эпитетный комплекс» и «эпитетная парадигма». Эпитетный комплекс содержит объект эпитетации (в прямом или переносном значении; последнее распространено в художественной речи, поэтому объект понимается широко) и эпитет, вербализатор признака. Это когнитивно-семантическое единство эпитета и объекта эпитетации обусловлено их взаимозависимостью, корреспонденцией признаков, наложением их концептуальных полей (блендин-

гом). По этой причине эпитет в последние десятилетия изучается не только как троп [2; 3], но и с когнитивных и дискурсивных позиций [4; 5], хотя на сложный процесс качественной характеристики указывалось давно¹. Эпитет не только описывает, изображает², но и участвует в авторской рубрикации мира [6].

Эпитетная парадигма представляет собой совокупность морфологических, структурно-семантических разновидностей эпитетных слов в составе эпитетных комплексов, системно репрезентирующих тип признаковой характеристики. Её составляют, например, ряды частей речи, вербализующих определённый смысл, позиционные типы эпитетов, простые, сложные, составные или фразовые эпитетные ряды, а также семантические типы эпитетных слов [7].

В произведениях М. Цветаевой данный тип номинации приобретает особую значимость за счёт того факта, что эпитет и прилагательное как его основной вербализатор занимают центральное место в идиостиле поэта.

Тексты М. Цветаевой³ неоднократно становились объектом внимания не только литературоведов, но и лингвистов [8–10]. Подчёркивается предельная эмоциональность её текстов, связанная с её типом личности, метонимичность мышления [11], обращение к экзистенциальным темам⁴. Любовь в ряду основных доминант творческого мышления М. Цветаевой, наряду с концептами *жизнь*, *смерть*, *душа* и др., является тем смыслом, который высвечивает сущность её души, восприятие себя и другого человека, мира в целом⁵ [12]; любовь – это и

¹ Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 639 с.

² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 569 с.

³ Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1989. 262 с.; Ревзина О.Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. 1.

⁴ Надикто О.О. Экзистенциальные мотивы в поэзии Марины Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 18 с.

⁵ Конарева Н.Н. Метафорическая репрезентация художественного концепта любовь в поэтическом дис-

дар, и наказание, она была всегда, это вечность, но и конкретное чувство лирической героини. Доказано, что метафорическое осмысление данного концепта представлено зоной пересечения полей разных концептов, таких как *полёт*, *душа* и др.⁶

Художественный концепт в настоящей работе понимается как синкретичная ментальная единица, включающая в себя не только понятийные и культурные когнитивные признаки, но и индивидуально-авторские⁷; эпитет же неотъемлемый способ вербализации художественного концепта, его признаковой стороны [13].

Несмотря на накопленный опыт исследования концепта «любовь» в творчестве М. Цветаевой, недостаточно представлены системные исследования данного смыслообраза с позиции его признаковой вербализации.

Отметим, что понятия «идиостиль» и «идиолект» трактуются в настоящей работе вслед за В.В. Леденёвой следующим образом: идиостиль проявляет себя в результате текстопорождающей и эстетической деятельности языковой личности, тогда как идиолект представляет собой индивидуализированную версию общенародного языка [14].

Целью исследования является изучение идиостилевой специфики признаковой вербализации концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой, в ходе которого планируется выявить роль процесса эпитетации в идиостилевой системе изучаемого поэта, признаковое смысловое наполнение концепта «любовь» в текстах М. Цветаевой, а также типы эпитетных слов, вербализующих данный смысл.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленной цели исследования были привлечены методы лексикографического, лексико-семантического, когнитивного анализа, а также метод сплошной выборки и метод статистического подсчёта языковых фактов.

курсе М. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 18 с.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же.

Лексикографический метод анализа является одним из основных для настоящей работы, поскольку подверглись системному сопоставлению эпитетные слова, содержащиеся в «Словаре эпитетов русского литературного языка» К.С. Горбачевича и Е.П. Хабло⁸ и в текстах М. Цветаевой⁹. Особенностью словаря является то, что в его состав вошли эпитеты общезыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские), но примеры из текстов поэтов Серебряного века не представлены. Этот источник был использован с целью охарактеризовать языковую лексическую сочетаемость имени концепта с эпитетами. Понимая эпитет широко, авторы словаря специально отмечают тот факт, что в словник входят определения как в прямом значении, так и в переносном, «стилистически нейтральные и с яркой стилистической окрашенностью»¹⁰, терминологические определения и «определения бытового характера». Определения в прямом значении в поэзии М. Цветаевой практически отсутствуют, поэтому при широком понимании эпитета как любого признакового слова, имеющего минимальный коннотативный элемент значения, данная выборка эпитетов, предложенная в словаре, не совсем соотносится с нашим материалом; однако для сравнения узуального и художественного словоупотреблений эпитетов данные словаря представляются важными.

Методом сплошной выборки было выявлено 78 эпитетных единиц, характеризующих любовь в текстах М. Цветаевой, а также 42 эпитета *любовный* с различными значениями. Общее количество языковых знаков, представляющих разные типы эпитетных слов рассматриваемого концепта, составляет 286 единиц.

⁸ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.

⁹ Цветаева М.И. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995. В дальнейшем все цитаты приводятся по данному изданию с указанием тома и страниц в тексте.

¹⁰ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. С. 7.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основной вербализатор рассматриваемого концепта – лексема «любовь». Обратимся к языковому эпитетному воплощению данного смысла. Отметим, что в «Словаре эпитетов русского литературного языка» приведены как устойчивые узуальные эпитеты (считаем правомерным такой термин) – в составе фразеологизмов, «общепоэтические» определения, характерные для различных идиостилей без ярко выраженных окказиональных коннотаций – например, *бессмертная любовь*, так и редкие, в отдельном разделе. Однако в силу времени составления поэты Серебряного века, в том числе М. Цветаева, не попали в словник, отчего словарь даёт возможность сравнить узуальные эпитеты и авторские, цветаевские.

Лексема «любовь» в «Словаре эпитетов» имеет два блока определений: «о продолжительности, устойчивости чувства; о времени возникновения любви, о первой, последней, новой и т. п. любви»¹¹, «о силе, глубине чувства; о платонической, нежной, робкой или грубой, низменной любви; о счастливой, радостной или несчастной, мучительной любви». Как видно из семантической группировки эпитетов, акцент делается на параметре времени протекания любовного чувства, ценности любви, её преходящем или постоянном характере и на проявлении любви, её характере; многие эпитеты даны антонимически, что позволяет охватить большой спектр признаков. Среди редких эпитетов авторы словаря отмечают такие, как *благоухающая, воздушная, всевыносящая, всепожирающая, грозная, испепелённая, картонная, мозговая, ненавидящая, неспелая, овечья, свежая, смертельная, соловьиная, сухая, туманная любовь*.

Первое значение эпитетных слов в сочетании с лексемой «любовь» акцентирует внимание на вечном характере любви, её постоянстве или, наоборот, на временности. Указываются такие эпитеты, как *бесконечная, бессмертная, верная, вечная, длинная,*

долгая, долгожданная, крепкая, молодая, недолгая, непоколебимая, последняя, преданная, прочная, ранняя, старая, юношеская и другая любовь. Метонимизация с последующей метафоризацией любви в разговорной речи и в поэзии: некоторые эпитеты представляют собой смещённое определение (*преданная любовь – любовь преданных людей*).

В текстах М. Цветаевой обращается внимание на постоянный, вечный характер любви, поэтому используются эпитеты *бессмертный, вечный, старый*.

Любовь была всегда, она вечна; но осмысление признака *старый* в данном случае окказиональное, что подтверждается нестандартными сравнениями признака в составе эпитетных комплексов:

– *Любовь – старей меня!.. – Любовь – ещё старей: // Стара, как хвощ, стара, как змей* (т. 2, с. 366); *любовь – старей: // Чудищ старей, корней, // Каменных алтарей // Критских старей, старей // Старших богатырей...* (т. 2, с. 367).

Лирическая героиня ощущает себя носителем «эталонного» признака: любовь живёт вместе с ней со дня её рождения, но любовь старше самой, старше природы.

Любовь – высшее чувство, оно высокое и низкое одновременно:

Что сёстры // В великой низости любви (т. 1, с. 512).

Второе значение эпитетов с лексемой «любовь», сформулированное в словаре, более употребительно и раскрывает интенсивность проявления любви; авторами словаря зафиксированы такие эпитеты (201 единица), как *безграничная, безгрешная, безумная, бескорыстная, великая, грешная, грубая, грустная, земная, злая, кроткая, могучая, невинная, несчастная, ревностная, святая, терпеливая, тоскующая, усталая, чуткая* и другая любовь¹². Как и в первом значении, присутствует метафорическое признаковое осмысление любви, причём в гораздо большем виде (ср. *кроткая, невинная, ревностная, терпеливая, тоскующая* и т. д.). С одной стороны, перед нами метонимическое обозначение людей, любящих каким-то образом (кротко

¹¹ Горбачевич К.С., Хабло Е.П. Словарь эпитетов русского литературного языка. С. 227-228.

¹² Там же. С. 228.

и т. д.); с другой стороны, метафорически любовь наделяется данным качеством. Эта амбивалентность прилагательных проявляется в вербализации выразителя чувства, его «овнешнителя» и носителя, а также абстрагирование от этого носителя и категорирование в качестве самостоятельной абстрактной сущности концепта.

В текстах М. Цветаевой употребляются также эпитеты *великая, грешная, земная, злая* (любовь). Однако отметим, что любовь как сильное чувство, приводящее зачастую к катастрофическим последствиям, наделяется отрицательными качествами, но осмысливается противоречиво:

Ревнует смертная любовь... (т. 1, с. 299); *За любовь за твою за лютую* [благодарствие] (т. 1, с. 274); *Грешна любовь, // Страшна любовь!* (т. 1, с. 472).

Краткие формы адъективов передают ситуативный признак, с другой стороны, признаки эти постоянные, поэтому переживание любовного чувства воспринимается как личное и как часть всеобщей любви. Любовь антропоморфизуется: *любовь нищая, бедная, босая*, персонифицируется, осмысливается в качестве субъекта, страдающего, неимущего, все отдающего.

Идиолектными выступают субстантивные эпитеты любви, которые метафорически, в свойственной поэту манере предельности, интенсивности выражения признака дают характеристику этому чувству:

Любовь – живодёрня (т. 1, с. 227); *Любовь – связь, а не сыск* (т. 3, с. 29); *Любовь – это все дары // В костёр...* «Любовь – это значит *лук* // *Натянутый – лук: разлука*»...; *Любовь – это плоть и кровь...* *Любовь, это значит – связь...* *Любовь, это значит: жизнь* (т. 3, с. 35); *любовь есть шов* (т. 3, с. 46); *Любовь: зноб до кости!* (т. 2, с. 230); *земля незнакомая // Любовь – что по лесу* (т. 3, с. 661).

Метафорическое осмысление любви развивается по линии уподобления любви артефакту (*живодёрня, лук, шов*), человеку и его состоянию (*зноб до кости, плоть и кровь*), натурфакту (*костёр, земля*), абстракции (*связь*). М. Цветаева находит признак, связывающий любовь и иной объект: *живодёрня –*

жестокость; сыск – поиск; дары в костёр – жертвенность; натянутый лук – напряжение чувств, приводящее к разлуке плоть и кровь – все человеческое; связь – близость; жизнь – существование; шов – связь; зноб до кости – чувственность; земля незнакомая, что по лесу – неизвестность. Тенденция к сближению семантики далёких слов и их уподобления друг другу основана на краткости слов и их созвучии (*лук – разлука; связь – сыск*).

Высшая степень проявления признака заключается в эпитете *любовный*, использование которого также частотно в поэзии М. Цветаевой. Тавтологическое определение любви умножает её качество сильного чувства:

– Но в вашей любви любовной // Стократ – моя нелюбовь! (т. 1, с. 239).

Любовь – это и крест, наказание, это и необходимая часть жизни, незабываемый опыт (*память любовная*):

Любовная пытка, // Любовная память (т. 3, с. 441); *Пойло варится любовной // Пытки – памяти любовной* (т. 3, с. 427); *Любовный крест тяжёл – и мы его не тронем* (т. 1, с. 452).

Интонационно и синтаксически признаковая характеристика любви получает выделение за счёт паузы во фразе, тире, сильной позиции эпитета, а зачастую и самого определяемого слова, в начале или конце предложения, «телеграфного стиля» перечисления слов через двоеточие. Эпитетная парадигматика данного концепта расширяется за счёт привлечения кратких форм адъективов, субстантивов, окказиональной метафоризации признака.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования установлено, что эпитет и эпитетный комплекс требуют методики изучения, направленной на выявление механизмов образования признаков смыслов. Признаковая вербализация концепта «любовь» в творчестве М. Цветаевой отражает основные качества данного понятия: её вечность, жестокость, величие – и имеет идиолектную интерпретацию. Метафоризация концепта «любовь» средствами эпитетных слов является одним

из основных способов выразить его ситуативную семантику. Эпитетная парадигма представлена неузуальными субстантивными эпитетами, краткими формами адъективов, актуализирующих временность переживания данного чувства лирической героиней. Эпитет *любовный* участвует в создании сложных

метафорических и метонимических образов, концентрированно репрезентируя степень проявления этого чувства. Методика изучения способов вербализации атрибутивных смыслов требует научного осмысления и дальнейшей практической апробации.

Список источников

1. Гращенков П.В., Лютикова Е.А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema. Рема*. 2018. № 4. С. 9-25. <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, <https://elibrary.ru/ytrec1>
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2002. 384 с. <https://elibrary.ru/uugwer>
3. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 2003. 333 с. <https://elibrary.ru/ywmpgn>
4. Киров Е.Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // *Казанская наука*. 2019. № 3. С. 93-95. <https://elibrary.ru/zcfdvb>
5. Булахова Н.П., Сковородников А.П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2017. № 2 (9). С. 122-143. <https://elibrary.ru/yusmrd>
6. Губанов С.А. Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2022. № 6. С. 195-201. https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195, <https://elibrary.ru/weeutg>
7. Губанов С.А. Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2022. Т. 8. № 4. С. 32-40. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, <https://elibrary.ru/mwpydc>
8. Ляпон М.В. Проза Цветаевой: Опыт реконструкции речевого портрета автора. М.: Языки славянских культур, 2010. 528 с. <https://elibrary.ru/sumdjh>
9. Пушкарёва И.А., Ломакова А.В. Слово-образ «память» в лирике М.И. Цветаевой 1920 года // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2020. № 3 (209). С. 124-131. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, <https://elibrary.ru/onwzmn>
10. Кабанина О.Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М.И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 475. С. 29-34. <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, <https://elibrary.ru/rwqyfn>
11. Крылов В.Н., Кучумова М.О. Метонимия в структуре прозы М.И. Цветаевой // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 68. С. 267-279. <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, <https://elibrary.ru/vojjqv>
12. Анисова А.А. Семантическое поле «бессонница» в ранней лирике М.И. Цветаевой // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. Т. 12. № 10. С. 127-131. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.27>, <https://elibrary.ru/pissho>
13. Незнамова А.Ю. Эпитет «итальянский» в творческом и эпистолярном наследии А.С. Пушкина // *Вестник Томского государственного университета*. 2022. № 480. С. 34-38. <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>, <https://elibrary.ru/rvjsmg>
14. Леденёва В.В. Идиостиль (к уточнению понятия) // *Вестник Московского университета. Серия 9: Филология*. 2002. № 6. С. 36-41. <https://elibrary.ru/ysfdbx>

References

1. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. Adjectives in typology and linguistic theory: semantics, distribution, derivation. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-25. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2500-2953-2018-4-9-33>, <https://elibrary.ru/ytrec1>

2. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyyi angliiskii yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow, Flinta Publ., 2002, 384 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uugwer>
3. Tomashevskii B.V. *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. Moscow, Aspekt-Press Publ., 2003, 333 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ywmpgn>
4. Kirov E.F. Discoursema and megaepithet in discoursology. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2019, no. 3, pp. 93-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zcfdvb>
5. Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika = Ecology of Language and Communicative Practice*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yusmrd>
6. Gubanov S.A. Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2022, no. 6, pp. 195-201. (In Russ.) https://doi.org/10.52454/19931778_2022_6_195, <https://elibrary.ru/weeutg>
7. Gubanov S.A. Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika = Theoretical and Applied Linguistics*, 2022, vol. 8, no. 4, pp. 32-40. (In Russ.) https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_4_32, <https://elibrary.ru/mwpdyc>
8. Lyapon M.V. *Proza Tsvetaevoy: Opyt rekonstruktsii rechevogo portreta avtora* [Tsvetaeva's Prose: Experience in Reconstructing the Author's Speech Portrait]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2010, 528 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sumdjh>
9. Pushkareva I.A., Lomakova A.V. The word-image "memory" in M.I. Tsvetaeva's lyric poetry of 1920. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 3 (209), pp. 124-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-3-124-131>, <https://elibrary.ru/onwzmn>
10. Kabanina O.L. The evolution of the thematic zone "age" in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 475, pp. 29-34. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/475/4>, <https://elibrary.ru/rwqyfn>
11. Krylov V.N., Kuchumova M.O. Metonymy in the structure of marina Tsvetaeva's prose. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, 2020, no. 68, pp. 267-279. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19986645/68/13>, <https://elibrary.ru/vojjqv>
12. Anisova A.A. Semantic field "insomnia" in M.I. Tsvetaeva's early lyrics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*, 2019, vol. 12, no. 10, pp. 127-131. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.27>, <https://elibrary.ru/pissho>
13. Neznamova A.Yu. The epithet "Italian" in Alexander Pushkin's literary, journalistic and epistolary works. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2022, no. 480, pp. 34-38. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/480/4>, <https://elibrary.ru/rvjsmg>
14. Ledeneva V.V. *Idiostil' (k utocnieniu ponyatiya)* [Idiostyle (to clarify the concept)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2002, no. 6, pp. 36-41. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysfdbx>

Информация об авторе

ГУБАНОВ Сергей Анатольевич, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры германских языков, Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», г. Самара, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Вклад в статью: идея, разработка методологии исследования, анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование текста.

Поступила в редакцию 19.02.2024

Поступила после рецензирования 17.04.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Sergey A. Gubanov, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Germanic Languages Department, Samara University of Public Administration "International Market Institute", Samara, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-3011-4589>, gubanov5@rambler.ru

Contribution: idea, research methodology development, factual material analysis, manuscript text drafting, text editing.

Received February 19, 2024

Revised April 17, 2024

Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81.373.211 + 070.4

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-334-344>

Шифр научной специальности 5.9.5

О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов

Сергей Александрович Попов

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1
 spo@bk.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрена проблема исследования и сохранения исчезнувших наименований географических объектов посредством топонимических коммеморативных практик. Дан анализ деятельности средств массовых коммуникаций, благодаря которым память об ушедших топонимах передаётся будущим поколениям жителей страны в целом и отдельных регионов, а местный топонимический мартиролог регулярно пополняется новыми названиями. Цель исследования – выявление роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов, располагавшихся на территории Российской Федерации. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На конкретных примерах из опыта Воронежской области по успешной реализации топонимических коммеморативных практик рассмотрены их основные виды, даны рекомендации органам государственной власти и местного самоуправления по работе в этом направлении. Эмпирическая база исследования состоит из алфавитных списков географических названий ранее существовавших населённых пунктов, зарегистрированных в автоматизированном государственном каталоге географических названий, публикаций в СМИ и в научных изданиях. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что основными видами топонимических коммеморативных практик могут стать установка на месте исчезнувших населённых пунктов памятных знаков, информационных табличек, часовен, памятников, публикация соответствующих краеведческих материалов, художественных произведений и мемуаров бывших жителей данных населённых пунктов в региональных и районных СМИ, проведение массовых культурно-исторических мероприятий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Коммеморативные практики являются надёжным каналом сохранения памяти об исчезнувших населённых пунктах и их названиях и передачи соответствующей историко-топонимической информации последующим поколениям россиян. С этой целью органам государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации рекомендуется в своей деятельности применять топонимические коммеморативные практики.

Ключевые слова: ономастика, коммеморация, коммеморативные практики, топонимия, ойконимы, урбанонимы, топонимический мартиролог, русский язык, социолингвистика, лингвокраеведение

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-28-01737 «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект», <https://rscf.ru/project/23-28-01737/>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Попов С.А. О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 334-344. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-334-344>

On the role of toponymic commemorative practices in the research and preservation of disappeared names of geographical objects

Sergey A. Popov

Voronezh State University

1 Universitetskaya Sq., Voronezh, 394018, Russian Federation

✉ spo@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. The problem of research and preservation of disappeared names of geographical objects through toponymic commemorative practices is considered. An analysis is given of the activities of mass communications, thanks to which the memory of bygone toponyms is passed on to future generations of residents of the country as a whole and individual regions, and the local toponymic martyrology is regularly updated with new names. The purpose of the study is to identify the role of toponymic commemorative practices in the study and preservation of disappeared names of geographical objects located on the territory of the Russian Federation. **MATERIALS AND METHODS.** Using specific examples from the experience of the Voronezh Region on the successful implementation of toponymic commemorative practices, their main types are considered, recommendations are given to public authorities and local governments on how to work in this direction. The empirical base of the study consists of alphabetical lists of geographical names of previously existing settlements registered in the automated state catalog of geographical names, publications in the media and in scientific publications. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is shown that the main types of toponymic commemorative practices can be the installation of commemorative signs, information plaques, chapels, monuments on the site of disappeared settlements, the publication of relevant local history materials, works of art and memoirs of former residents of these settlements in regional and district media, the holding of mass cultural and historical events. **CONCLUSION.** Communication practices are a reliable channel for preserving the memory of disappeared settlements and their names and transmitting relevant historical and toponymic information to subsequent generations of Russians. To this end, the state authorities and local governments of the subjects of the Russian Federation are recommended to apply toponymic commemorative practices in their activities.

Keywords: onomastics, commemoration, commemorative practices, toponymy, oikonyms, urbanonyms, toponymic martyrology, Russian language, sociolinguistics, linguistic local history

Acknowledgements and Funding. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-01737 “Toponymic martyrology of the Russian Federation at the present stage: sociolinguistic aspect”, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01737/>

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Popov, S.A. On the role of toponymic commemorative practices in the research and preservation of disappeared names of geographical objects. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):334-344 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-334-344>

ВВЕДЕНИЕ

За последний век регионы современной Российской Федерации лишились десятков тысяч наименований географических объектов (топонимов), среди которых немалое место занимают ойконимы, урбанонимы и микротопонимы.

С течением времени исчезнувшие топонимы могут бесследно кануть в Лету и забыться потомками, если сейчас их не начать собирать, исследовать и сохранять для будущих поколений россиян, активно используя **коммеморацию** – сохранение в общественном сознании памяти о значимых событиях прошлого.

Важная роль в этом нелёгком процессе принадлежит разнообразным **топонимическим коммеморативным практикам** – социальным практикам, основанным на мобилизованной коллективной памяти об исчезнувших наименованиях географических объектов, способу увековечивания памяти в виде монументов, памятных мест, музейных экспозиций, празднования значимых событий коллективной истории.

Всё это призвано закрепить в памяти людей определённым образом скомпонованную картину топонимического прошлого конкретного региона России и чётко обозначить его ключевые моменты.

Такие коммеморативные практики заставляют людей вспоминать и эмоционально переживать недавние знаковые исторические события, связанные с исчезнувшими населёнными пунктами, улицами, переулками, площадями, парками, скверами, просеками, лесами, полями, другими географическими объектами и с происхождением их названий. Они обращены не только к непосредственным участникам этих мероприятий – бывшим жителям этих мест, но и к гораздо более широкой аудитории, получающей сведения о происходящем из средств массовых коммуникаций, за счёт чего данные памятные события приобретают широкую социальную значимость.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Целью настоящего исследования является выявление роли современных топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов. Особое внимание уделяется средствам массовых коммуникаций, благодаря которым память об ушедших топонимах передаётся будущим поколениям жителей страны в целом и отдельных регионов, а местный топонимический **мартиролог** регулярно пополняется новыми названиями.

Объектом исследования являются разнообразные топонимические коммеморативные практики, реализуемые в Воронежской области Российской Федерации.

В данном исследовании ставятся следующие задачи:

- выявить основные виды топонимических коммеморативных практик;
- привести конкретные примеры, посвящённые сохранению памяти об исчезнувших наименованиях географических объектов (населённых пунктов, внутригородских и других объектов);
- показать роль средств массовых коммуникаций в реализации топонимических коммеморативных практик;
- разработать предложения для органов государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации по реализации топонимических коммеморативных практик.

Эмпирическая база исследования состоит из алфавитных списков географических названий ранее существовавших населённых пунктов, зарегистрированных в автоматизированном государственном каталоге географических названий, публикаций в федеральных и региональных средствах массовых коммуникаций, научных журналах, сборниках, материалах научных конференций и некоторых других источников.

Как отмечает В.А. Маслова, «тайна языка – важнейшая из тайн человечества: если её раскрыть, то раскроются многие сокрытые в веках или утраченные знания» [1, с. 4]. С этой задачей может справиться топонимика, с помощью которой возможно зафиксировать и восстановить исчезнувшие со временем реалии материальной и духовной культуры народа.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обозначения исчезнувших топонимов нами введён в научный оборот термин **топонимический мартиролог** «от греч. *μάρτυρολόγιον*, *μάρτυς* – свидетель, мученик и *logos* – слово, сказание; лат. *martyrologium* – перечень жертв преследований или гонений; в более широком смысле этим словом обозначают перечень умерших или погибших людей; таким образом, «топонимический мартиролог» – перечень исчезнувших наимено-

нований географических объектов (топонимов)» [2, с. 108].

Дальнейший алгоритм действий совпадает с последовательностью исследовательской работы по составлению регионального топонимического атласа, предложенной Ю.Ю. Гордовой: «Первый этап предполагает сбор и систематизацию топонимов исследуемого региона. Результатом этой работы должен стать каталог топонимов (список географических наименований), который может быть издан отдельной книгой. Такой каталог, как правило, является главным источником при работе над атласом; по завершении составления атласа список остаётся самостоятельным источником информации для дальнейших исследований по топонимике, этнографии, краеведению. При этом каталог должен регулярно обновляться, пополняться новыми топонимами, географическими и этнокультурными сведениями» [3, с. 117].

На базе топонимического мартиролога в дальнейшем необходимо составить региональный словарь исчезнувших топонимов, источниками которого послужат «нормативные правовые акты федерального, регионального и местного уровней, справочники по административно-территориальному делению Воронежской области 1959, 1972, 1982 и 2018 годов, документы Государственного архива Воронежской области, картотека Словаря воронежских говоров кафедры славянской филологии ВГУ, публикации в научной, краеведческой литературе, районных и областных газетах, сайты муниципальных образований Воронежской области» [4, с. 46]. Как рекомендует В.И. Супрун, «топоним является словом и, как каждое слово, обладает морфологическими характеристиками, поэтому в состав словарной статьи необходимо включение данных о роде и формоизменении единицы» [5, с. 266]. Пробные статьи «Словаря исчезнувших названий населённых пунктов Воронежской области» были представлены научной общественности в 2021 г. [6].

Работу над словарём следует начинать с изучения библиографии по лингвистическому краеведению региона [7] с плавным переходом к исследованию отдельных муниципальных районов. Например, «микротопонимия

Верхнехавского района Воронежской области до сих пор системно не изучена. Собранные учителями и учащимися материалы хранятся в сельских школах; некоторые микротопонимы освещались в районной печати, а также в неформальных интернет-записях, которые ведут жители сёл» [8, с. 63]. Поэтому исследователю приходится одновременно быть и организатором всего комплекса мероприятий: «Проводятся экспедиции в сёла, изучаются архивы и интернет-источники. Создано интернет-сообщество «Верхнехавский район. Забытое слово», где жители района могут делиться лингвокраеведческими сведениями. Часть собранного материала включена в «Словарь микротопонимов Воронежской области» проф. Г.Ф. Ковалёва. Готовится к изданию словарь верхнехавских названий, продолжающий серию публикаций лаборатории Воронежского лингвокраеведения им. проф. В.И. Собинниковой «Ономастическая энциклопедия Воронежской области» [8, с. 63]. В настоящее время Э.О. Пархоц в Верхнехавском районе обнаружено около 30 микротопонимов, образованных от названий исчезнувших населённых пунктов: «Это названия урочищ, расположенных на месте заброшенных посёлков, и микрогидронимы – названия прудов, небольших озёр и их частей» [9, с. 130].

В рамках выполнения проекта «Топонимический мартиролог Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект» по гранту Российского научного фонда нами были направлены запросы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) по предоставлению алфавитных списков названий населённых пунктов Российской Федерации, снятых с учёта по причине исчезновения с середины XX века по настоящее время.

В середине февраля 2023 г. получены ответы из подведомственной Росреестру публично-правовой компании «Роскадастр» (г. Москва), которая предоставила алфавитные списки географических названий ранее существовавших населённых пунктов, зарегистрированных в АГКГН (автоматизированном государственном каталоге географических названий). Среди них – 5 будок, 5 ку-

портных посёлков, 6 посёлков при станции, 8 казарм, 13 кордонов, 14 станций, 15 станиц, 20 городов, 28 железнодорожных станций, 28 разъездов, 30 дачных посёлков, 34 участка, 36 местечек, 41 рабочий посёлок, 43 слободы, 101 аул, 101 выселок, 228 починков, 245 улусов, 263 посёлка городского типа, 2361 хутор, 2629 сёл, 9784 посёлка, 28336 деревень, – всего 44374 населённых пункта.

Причём, как показала работа с топонимическим материалом одной только Воронежской области, это далеко не самые полные сведения.

Как отмечает Т.В. Краснова, «главный недостаток в изучении региональной топонимии, по нашему мнению, состоит в том, что результаты топонимического анализа используются лишь для удовлетворения интереса обывателя (в лучшем смысле этого слова) к названию места, в котором он живёт. А между тем лингвистическое определение этимологии, семантики и хронологии топонима, соотнесённое с его структурой и историческим контекстом, то есть полная реконструкция топонима, может восстановить утраченные реалии, касающиеся жизни края, его освоения, ландшафта, вплоть до отдельных исторических событий и характеристик» [10, с. 88].

Большинство ушедших сёл, деревень, посёлков и хуторов прекратили своё существование в советское время. По мнению профессора Г.Ф. Ковалёва, «многие населённые пункты исчезли не по «злой указке большевиков», не только из-за укрупнения хозяйств, но в большей степени... из-за неравномерности наступления цивилизационного прогресса: в соседние сёла провели газ, проложили асфальтовую дорогу – и потянулись туда люди, туда, «где лучше». Всему виной – наши расстояния: действительно, из-за десятка домов невыгодно прокладывать, а потом эксплуатировать электролинии, газопровод. Хотя, конечно, люди и их нужды должны быть оценены вне выгоды или невыгоды, но...»¹.

¹ Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 3 т. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2023. Т. 1. С. 17.

Для сохранения в памяти населения названий исчезнувших населённых пунктов необходимо активно использовать разнообразные коммеморативные практики, особенно – в местах памяти, под которыми П. Нора понимал «всякое значимое единство, материального или идеального порядка, которое воля людей или работа времени превратили в символический элемент наследия памяти некоторой общности»².

Как отмечает З.А. Ибрапилова, «Коммеморативные формы являются собой реконструкцию взаимодействия прошлого и настоящего. Их главная функция – сохранение коллективной памяти. Коммеморация является важнейшим инструментом формирования исторической памяти как мобилизация памяти о том или ином событии, человеке, исторической общности» [11, с. 71]. По мнению учёного, «местами памяти могут стать предметы, события, легенды, люди, географические точки, главная задача которых – связать прошлое и настоящее, символизируя значимое прошлое. Кроме напоминания о прошлом, они отличаются тем, что это сакральные места, присутствие в которых переживается с особой силой и часто сопровождается совершением определённого ритуала» [11, с. 71].

Порой для выявления этимологии исчезнувшего топонима без помощи диалектологов не обойтись – исследователю потребуются знание местной географической лексики, зафиксированной в соответствующих региональных словарях [12].

В Воронежской области зародилась интересная топонимическая коммеморативная практика – проведение ежегодных встреч жителей бывших населённых пунктов на своей малой Родине, поскольку «у многих жителей нашей области место рождения оказалось лишь соответственной строчкой в паспорте, то есть место, где родился человек, в паспорте прописано, а в реальности его уже нет. Поэтому и традиция появилась: празднование *былого поселения*» [13, с. 6].

В этом отношении показателен пример Россошанского муниципального района,

² Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винюк М. Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Пб. ун-та, 1999. С. 79.

приведённый в районной газете: «В праздник Святой Троицы бывшие жители хутора Нарожина и соседних – Куплевахи и Матвеева вот уже в течение пяти лет каждый год собираются вместе. Песни соловьёв, шелест листьев заросшего сада, полувysохший пруд, кладбище – всё, что осталось от прежнего хуторка»³.

На месте некоторых исчезнувших хуторов силами и на средства их уроженцев ставятся памятные знаки или даже возводятся часовни: «Часовню на месте бывшего хутора Артюхов начали строить в 2004 г. на пожертвования бывших жителей хутора. Через год состоялось её открытие. Часовню освятили, – рассказал глава Петропавловского сельского поселения Юрий Шевцов. – Вот уже 18 лет уроженцы бывшего хутора Артюхов следят за её состоянием, благоустраивают постройку внутри. Нынешним летом в часовне заменили старые двери и окно на новые пластиковые. Приезжая на кладбище в хутор, люди заходят в часовню помолиться, оставить иконы и цветы. Спасибо всем неравнодушным людям, кто ухаживает за часовней и территорией вокруг неё»⁴.

На месте исчезнувшего более 40 лет назад посёлка Красная Песчановка Эртильского муниципального района установлен обелиск с надписью «Велика Земля, а Родина одна». На нём под выбитым крестом сделана запись: «Посёлок Красная Песчановка, 1927–1977 гг.». Журналисты телеканала «Вести Воронеж» отметили: «О том, что здесь когда-то жили люди, уже ничего не напоминает. Но это место как магнитом притягивает к себе земляков. Объединившись, уроженцы на собственные деньги установили памятник бывшему посёлку. На плиты нанесли фамилии односельчан, чьи корни начинались на этой земле. А недавно композицию расширили. Рядом с памятником деревне появился постамент участникам войны, которые ушли на фронт из маленькой Красной Песчановки»⁵.

³ За изобилие. Россось, 2006. 26 мая.

⁴ Попова Л. Навели порядок в часовне // Родное Придонье. Петропавловка, 2023. 13 окт. № 40. С. 6.

⁵ В Воронежской области установили памятник исчезнувшему посёлку. URL: <https://vestivrn.ru/news/>

Профессор Г.Ф. Ковалёв приводит ещё один аналогичный пример: «А бывшие жители хутора Мандровка до сих пор приезжают на место, где было их поселение. Название хутору дал крестьянин по фамилии *Мандровский*, который перебрался в это место вместе с семьёй из с. Журавка теперь Богучарского района. Было это ещё в 1865 г. Прошло много времени. И вот уже более 50 лет прошло, как последний житель покинул хутор. Чтобы не потерять место встреч, поскольку из построек ничего не осталось, жители поставили своеобразный памятник их малой Родине. Лаконичная надпись на памятном камне гласит: «Здесь был хутор Мандровка. 1865–1974»⁶.

При въезде в с. Липчанка Богучарского муниципального района селянами установлена табличка с названиями исчезнувших хуторов⁷. Эта тенденция продолжается в других населённых пунктах Воронежской области списками на камнях, крестах, специальных табличках. Местные краеведы составляют списки утраченных названий, больше, чем кто бы то ни был, понимая ценность такой работы.

На воронежской земле зародилась ещё одна оригинальная коммеморативная практика – 18 октября 2003 г. в центре города Калач рядом с районным краеведческим музеем был открыт памятник нескольким десяткам исчезнувших хуторов района. Вот как писала про это событие областная газета «Воронежская неделя»: «Две мраморные стелы как две страницы раскрытой книги истории, на каждой из которых по 22 названных ушедших в небытие хуторов. Приехавшие на открытие памятника привезли землю с мест, где некогда стояли их родные хутора. Вспоминая – плакали, смотрели – радовались, что жива теперь память об их хуторе»⁸.

2020/08/17/v-voronezhskoi-oblasti-ustanovili-pamyatnik-ischeznuvshemu-posyolku/ (дата обращения: 19.01.2024).

⁶ Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области. С. 19.

⁷ Лифинцева Н. В Липчанском поселении увековечили исчезнувшие хутора // Сельская новь. Богучар, 2016. 10 июня. С. 5.

⁸ Высотин А. Земляки. Он ставил обелиски умершим хуторам: Памяти Ивана Алексеевича Письменного // Воронежская неделя. 2013. 29 мая. № 22.

Создание этого памятника – немалая заслуга калачеевского краеведа, педагога И.А. Письменного, уроженца исчезнувшего хутора Арнаутов. Начав интересоваться историей своей малой родины, он на страницах районной газеты «Калачеевские зори» в конце 1990-х – начале 2000-х гг. опубликовал материалы о нескольких десятках исчезнувших хуторов района. При финансовой помощи местного предпринимателя Николая Бондарева краевед на месте своего родного хутора установил памятный знак, в текст таблички постарался вместить всю историю населённого пункта за 230 лет: «Хутор Арнаутов. Возник в 1751 году. Не стало в 1981 году. Дворов в 1940 году – 66, население – 362 человека. Колхоз «Красная гвардия». Погибло в Великую Отечественную войну – 34 человека. Здесь жили семьями: Величко (6 дворов), Деркачёвы (12 дворов), Письменные (3 двора). 30 мая 1999 года». После публикации в районной газете серии краеведческих материалов И.А. Письменного в Калачеевском районе на месте исчезнувших хуторов начали повсеместно устанавливать памятные знаки.

Как мы отмечали ранее, «анализ районных газет Воронежской области показал, что журналисты в своих публикациях активно используют местный существующий и исчезнувший топонимический материал, который может быть использован ономологами как серьёзный источник для научных исследований. В частности, такой новый вид ономастического словаря, как топонимический мартиронолог, разрабатываемый нами в настоящее время, ни в коей мере не сможет обойтись без результатов исследований истории исчезнувших местных наименований географических объектов, опубликованных в лингво-краеведческих журналистских материалах» [14, с. 272-273].

В регионе многие «районки» освещают на своих страницах тему исчезнувших населённых пунктов. Данные публикации также являются эффективными топонимическими коммеморативными практиками, поскольку с ними знакомятся жители районов, на территории которых раньше находились эти хутора, деревни, сёла и посёлки. Чаще всего такая

проблематика поднимается в таловской районной газете «Заря» (рубрика «Исчезнувшие с карты» открыта 25 октября 2019 г.), петропавловской районной газете «Родное Придонье» (в январе 2020 г. открыта рубрика «Здесь был хутор»), районной газете «Аннинские вести» и др.

Ценность данных статей для топонимики огромна: в них приводятся исторические сведения (дата основания и исчезновения, фамилии первопоселенцев и переселенцев, владельцев, названия колхозов, совхозов, других организаций), а также множество сведений по микротопонимии населённых пунктов.

Помимо установки на месте исчезнувших населённых пунктов памятных знаков, часовен, публикаций соответствующих материалов в средствах массовой коммуникации в регионе применяются другие массовые топонимические коммеморативные практики. Например, в Кантемировском муниципальном районе руководитель спортивного кружка «Вымпел» Кузнецовского сельского Дома культуры Олег Говоров ко Дню забытых деревень организовал специальный велопробег по исчезнувшим поселениям: «Каждый участник надел ленту с названием одного из шести забытых хуторов, в которых раньше жили люди, а сейчас от них ничего не осталось. Велосипедисты проехали от Кузнецовского до Ивановки и обратно <...> После заезда в сельском клубе наши артисты провели концерт, выступили с праздничными номерами, вспомнили забытые хутора. Когда рассказывали о поселениях, дети выпускали в небо голубей. Птицы символизировали память о забытых хуторах и людях, живших там»⁹.

Ещё один эффективный вид топонимической коммеморации – художественное творчество, связанное с исчезнувшими наименованиями географических объектов. В региональных и районных средствах массовой коммуникации периодически публикуются стихи местных авторов, мемуары жителей об ушедших поселениях. В качестве иллюстрации приведём стихотворение пе-

⁹ Чебану П. В Кузнецовском вспомнили опустевшие хутора // Кантемировский вестник. 2018. 2 окт. № 79. С. 8.

тропавловского поэта, члена Союза писателей России, лауреата многих творческих премий и конкурсов А.Г. Нестругина: «Когда уходят хутора, / Крапива жжёт следы. / Как брошенная детвора, / Бредут в огонь сады... / И я бывшее не отдам, / Не крикну: «Отпусти!» / Словам, как брошенным садам, / Всё в полях брести»¹⁰.

Эртильский поэт П.А. Поворов с душевной болью вспоминает исчезнувшую малую Родину, пос. Троицкий: «Там луг и лес, три пруда за околицей, / Сады и гробовая тишина... / Неперспективным стал посёлок «Троицкий», / Разъехались сельчане, кто – куда. / Немало мной дорог России пройдено, / Но с болью в сердце мысль живёт одна! / Без вот такой, как эта, малой Родины, / Не может быть великою страна»¹¹.

Мы бы рекомендовали органам государственной власти и местного самоуправления во всех субъектах Российской Федерации использовать в своих регионах богатый опыт Воронежской области по реализации топонимических мемориативных практик, направленных на сохранение, исследование и популяризацию исчезнувших наименований географических объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу о значительной роли топонимических мемориативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов. К данным практикам относятся установка на месте исчезнувших хуторов, деревень, посёлков, сёл памятных знаков, информацион-

ных табличек, часовен, памятников, публикация соответствующих краеведческих материалов, художественных произведений и мемуаров бывших жителей данных населённых пунктов в региональных и районных средствах массовой информации, проведение массовых культурно-исторических мероприятий.

Как отмечает М.В. Голомидова, «признание культурной ценности географических имён, переведённое в область топонимической политики, придаёт ей весомый гуманистический потенциал и одновременно означает необходимость последовательного соотношения с политикой культурной, включая системную работу по сохранению духовного наследия» [15, с. 172-173].

Таким образом, топонимические мемориативные практики являются надёжным каналом сохранения памяти об исчезнувших населённых пунктах и их названиях и передачи соответствующей историко-топонимической информации последующим поколениям россиян, поскольку, как отметил в одном из своих выступлений В.В. Путин, «именно эта историческая память – великолепный цемент, который из людей разных народов, разных этносов и разных религий делает одну, единую и неделимую российскую нацию, создаёт и укрепляет единую и неделимую великую Россию»¹².

В связи с этим органы государственной власти и местного самоуправления субъектов Российской Федерации в своей деятельности могли бы успешно применять топонимические мемориативные практики для сохранения регионального культурно-исторического наследия, зафиксированного в исчезнувших топонимах.

¹⁰ Александр Гаврилович Нестругин // Российский писатель. URL: <https://rospisatel.ru/nestrugin.htm> (дата обращения: 19.01.2024).

¹¹ Поворов Павел. Посёлок Троицкий // Стихи.Ру. URL: <https://stihi.ru/2017/12/03/4729> (дата обращения: 19.01.2024).

¹² Историческая память – цемент, который создаёт единую российскую нацию – Путин // ТАСС. 2011. 29 авг. URL: <https://tass.ru/politika/499288> (дата обращения: 03.02.2024).

Список источников

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с. <https://elibrary.ru/ukcoej>
2. Попов С.А. Топонимический мартиролог региона как часть национального культурного пространства Российской Федерации // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 104-119. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-104-119>, <https://elibrary.ru/nrotsa>
3. Гордова Ю.Ю. Топонимический атлас России: состояние и перспективы // Ономастика Поволжья: материалы 21 Междунар. науч. конф. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2023. С. 117-120. <https://elibrary.ru/xnvspd>
4. Попов С.А. Проблемы словаря ушедших географических названий Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 4. С. 45-47. <https://elibrary.ru/evbxjd>
5. Супрун В.И. Сколько экстралингвистики может быть в топонимическом словаре?: Взгляд географа, историка и лингвиста // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте: сб. материалов 1 Междунар. науч.-практ. конф. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2018. С. 266-268. <https://elibrary.ru/uokchl>
6. Попов С.А. Материалы к «Словарю исчезнувших названий населённых пунктов Воронежской области» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2021. № 4 (43). С. 49-55. <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2021.81.52.007>, <https://elibrary.ru/gvffjv>
7. Ковалёв Г.Ф. Библиография в помощь краеведу-ономасту // Воронежское лингвокраеведение. 2021. Вып. 5. С. 272-289. <https://elibrary.ru/qkmilm>
8. Пархоц Э.О. Микротопонимы как носители диалектной информации (на материале микротопонимии Верхнехавского района Воронежской области) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 3. С. 63-65. <https://elibrary.ru/ziolsn>
9. Пархоц Э.О. Названия исчезнувших населённых пунктов в микротопонимии Верхнехавского района Воронежской области // Ономастика Поволжья: материалы 21 Междунар. науч. конф. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2023. С. 130-134. <https://elibrary.ru/ghtfjh>
10. Краснова Т.В. Топонимия как часть культурного кода нации // Духовность и ментальность: экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. пед. и науч. деятельности проф. Г.В. Звёздовой и приуроч. к её юбилею. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского, 2017. Ч. 1. С. 86-90. <https://elibrary.ru/zdhoup>
11. Исапилова З.А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2 (64). С. 70-73. <https://elibrary.ru/vjfojl>
12. Дьякова В.И., Хитрова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями). Воронеж: ВГУ, 2009. 343 с. <https://elibrary.ru/wablcn>
13. Ковалёв Г.Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. 1. 410 с. <https://elibrary.ru/narrbt>
14. Попов С.А. Региональная топонимия как материал для работы журналистов районных средств массовой информации // Неофилология. 2023. Т. 9. № 2. С. 266-273. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-266-273>, <https://elibrary.ru/zjwrtu>
15. Голомидова М.В. Топонимическая политика // Социоллингвистика. 2022. № 3 (11). С. 172-177. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-172-177>, <https://elibrary.ru/ojwuan>

References

1. Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Publishing Center "Academia", 2001, 208 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ukcoej>
2. Popov S.A. Toponymic martyrology of the region as part of the national cultural space of the Russian Federation. *Sotsiolingvistika = Sociolinguistic Studies*, 2022, no. 3 (11), pp. 104-119. (In Russ.) <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-104-119>, <https://elibrary.ru/nrotsa>
3. Gordova Yu.Yu. Toponimicheskii atlas Rossii: sostoyanie i perspektivy [Toponymic atlas of Russia: state and prospects]. *Materialy 21 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 21st International Scientific Conference "Onomastics of the Volga Region"]. Ryazan, Ryazan State University named for S.A. Yesenin Publ., 2023, pp. 117-120. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xnvspd>

4. Popov S.A. Problems of the dictionary of departed geographical names of the Voronezh region. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2019, no. 4, pp. 45-47. (In Russ.) <https://elibrary.ru/evbxdj>
5. Suprun V.I. How many extra-linguistic data can be in the toponymic dictionary?: The opinion of a geographer, a historian and a linguist. *Sbornik materialov 1 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Peresekaya granitsy: mezhkul'turnaya kommunikatsiya v global'nom kontekste»* [Collection of Materials of the 1st International Scientific and Practical Conference "Crossing Borders: Intercultural Communication in a Global Context"]. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2018, pp. 266-268. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uokchl>
6. Popov S.A. Materials for the "Dictionary of disappeared names of settlements of the Voronezh region". *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki* = *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2021, no. 4 (43), pp. 49-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.36622/AQMJPJ.2021.81.52.007>, <https://elibrary.ru/gvffjv>
7. Kovalev G.F. Bibliografiya v pomoshch' kraevedu-onomastu [Bibliography to help the local historian-onomast]. *Voronezhskoe lingvokrae-vedenie* [Voronezh Regional Linguistics]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2021, issue 5, pp. 272-289. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qkmilm>
8. Parkhots E.O. The microtoponyms as the carriers of the dialect information (on the microtoponymic material of Verkhnekhavsky district of Voronezh region). *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2017, no. 3, pp. 63-65. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ziolsn>
9. Parkhots E.O. Nazvaniya ischeznuvshikh naselennykh punktov v mikrotoponimii Verkhne-khavskogo raiona Voronezhskoi oblasti [Names of disappeared settlements in the microtoponymy of the Verkhnekhava district of the Voronezh region]. *Materialy 21 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Onomastika Povolzh'ya»* [Proceedings of the 21st International Scientific Conference "Onomastics of the Volga Region"]. Ryazan, Ryazan State University named for S.A. Yesenin Publ., 2023, pp. 130-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ghtfjh>
10. Krasnova T.V. Toponimiya kak chast' kul'turnogo koda natsii [Toponymy as part of the cultural code of a nation]. *Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pedagogicheskoi i nauchnoi deyatel'nosti professora Galiny Vasil'evny Zvezdovoi i priurochennoi k ee yubileyu «Dukhovnost' i mental'nost': ekologiya yazyka i kul'tury na rubezhe XX-XXI vekov»* [Collection of Works based on the Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Pedagogical and Scientific Activities of professor Galina Vasilievna Zvezdova and Dedicated to her Anniversary "Spirituality and Mentality: Ecology of Language and Culture at the Turn of the 20th-21st Centuries"]. Lipetsk, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University Publ., 2017, pt 1, pp. 86-90. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdhoup>
11. Israpilova Z.A. Role of commemorative practices in the process of historical memory functioning and developing. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 2 (64), pp. 70-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vjfojl>
12. D'yakova V.I., Khitrova V.I. *Slovar' geograficheskoi leksiki Voronezhskogo kraia (s istoricheskimi komentariyami)* [Dictionary of Geographical Vocabulary of the Voronezh Region (With Historical Comments)]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2009, 343 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wablen>
13. Kovalev G.F. *Slovar' mikrotoponimov Voronezhskoi oblasti: v 2 t.* [Dictionary of Microtoponyms of the Voronezh Region: in 2 vols.]. Voronezh, NAUKA-YUNIPRESS Publ., 2017, vol. 1, 410 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/narrbt>
14. Popov S.A. Regional toponymy as a material for the work of journalists of regional mass media. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 2, pp. 266-273. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-2-266-273>, <https://elibrary.ru/zjwrtu>
15. Golomidova M.V. Toponymic policy. *Sotsiolingvistika* = *Sociolinguistic Studies*, 2022, no. 3 (11), pp. 172-177. (In Russ.) <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-11-172-177>, <https://elibrary.ru/ojwuan>

Информация об авторе

ПОПОВ Сергей Александрович, кандидат филологических наук, доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>, spo@bk.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, использование данных автоматизированного государственного каталога географических названий, поиск и изучение научной литературы и публикаций в СМИ, подготовка рекомендаций органам государственной власти и местного самоуправления по сохранению памяти об исчезнувших наименованиях географических объектов, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 12.02.2024

Поступила после рецензирования 10.04.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Sergey A. Popov, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of Public Relations, Advertising and Design Department, Faculty of Journalism, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9515-5296>, spo@bk.ru

Contribution: main study conception, automated state catalog of geographical names data usage, scientific literature and media publications search and study, preparation of recommendations to state authorities and local self-government on preserving the memory of disappeared names of geographical objects, manuscript text drafting and design.

Received February 12, 2024

Revised April 10, 2024

Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.111'373.612.2:330.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-345-353>

Шифр научной специальности 5.9.6

Метафора банковского кризиса 2023 г. как составляющая экономического дискурса

Ольга Николаевна Новикова , Юлия Владимировна Калугина

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»

450001, Российская Федерация, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

novikova58@bk.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Представлен когнитивно-дискурсивный анализ метафоры банковского кризиса 2023 г. (БК). Необходимость осмысления происходящих событий через многоуровневый анализ экономического дискурса и его составляющих, задачи моделирования когнитивной метафоры в экономических медиатекстах, несущих информацию о БК, с целью выявления доминирующих метафорических моделей, характерных для экономического дискурса, целесообразность определения общих тенденций в развитии экономического дискурса через сравнительный анализ метафоры БК и ЭК (экономического кризиса) обуславливают актуальность темы. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Исследование источников англоязычной деловой экономической информации (март–декабрь 2023 г.) проведено на основе следующих методов: сплошной выборки, описательного и сравнительного, метода когнитивного моделирования. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлены наиболее частотные метафорические модели: «БК – это человек», «БК – это болезнь», «БК – это природные катаклизмы», «БК – это дорога» и новая модель «БК – это процесс приготовления пищи». Установленные метафоры характеризуются процессуальностью, а сложность концептов, выступающих сферами-источниками, обеспечивает семантическую иррадиацию основного понятия за счёт трансформации коллективно отражаемых в нём значений и оценок и приводит к закреплению метафор в экономическом дискурсе. Доминирующие метафорические модели также преобладают в представлении ЭК 2008–2012 гг. Сравнение метафор двух кризисов в экономике позволяет определить некоторые общие тенденции в развитии экономического дискурса. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Сочетание разных метафорических моделей усиливает их воздействие на адресата. Метафорическое смыслопорождение – непрекращающийся процесс, создающий когнитивную рамку восприятия экономического дискурса. Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении взаимодействия метафорических моделей между собой и с другими средствами воздействия – прецедентными феноменами, эмотивной и эвфемистической лексикой, фразеологией.

Ключевые слова: экономический дискурс, экономический кризис, банковский кризис, когнитивная метафора, концепт, сфера-источник, сфера-мишень

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Новикова О.Н. является членом редакционной коллегии журнала «Неофилология», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования: Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Метафора банковского кризиса 2023 г. как составляющая экономического дискурса // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 345-353. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-345-353>

Metaphor of the banking crisis 2023 as a component of economic discourse

Olga N. Novikova , Yuliya V. Kalugina

Bashkir State Agrarian University
34 50-letiya Oktyabrya St., Ufa, 450001, Russian Federation
 novikova58@bk.ru

Abstract

INTRODUCTION. A cognitive-discourse analysis of the 2023 banking crisis (BC) metaphor is presented. The need to comprehend current events through a multi-level analysis of economic discourse and its components, the task of modeling a cognitive metaphor in economic media texts that carry information about business in order to identify the dominant metaphorical models characteristic of economic discourse, the feasibility of determining general trends in the development of economic discourse through comparative analysis of the metaphor of BC and EC (economic crisis) determines the relevance of the topic. **MATERIALS AND METHODS.** The study of sources of English-language business economic information (March-December 2023) was conducted on the basis of the following methods: continuous sampling, descriptive and comparative, cognitive modeling method. **RESULTS AND DISCUSSION.** The most frequent metaphorical models were identified: “BC is a person”, “BC is a disease”, “BC is a natural disaster”, “BC is a road” and a new model “BC is the process of cooking”. Established metaphors are characterized by processuality, and the complexity of concepts acting as source spheres ensures the semantic irradiation of the main concept due to the transformation of the meanings and assessments collectively reflected in it and leads to the consolidation of metaphors in economic discourse. Dominant metaphorical models also dominate the representation of EC 2008–2012. Comparing the metaphors of two economic crises allows us to identify some general trends in the development of economic discourse. **CONCLUSIONS.** The combination of different metaphorical models enhances their impact on the addressee. Metaphorical meaning generation is an ongoing process that creates a cognitive frame for the perception of economic discourse. Prospects for further research consist in considering the interaction of metaphorical models with each other and with other means of influence – precedent phenomena, emotive and euphemistic vocabulary, phraseology.

Keywords: economic discourse, economic crisis, bank crisis, cognitive metaphor, concept, source domain, target domain

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. Olga N. Novikova is a member of the journal’s editorial board of Neophilology, but has nothing with decision to publish this article. The article passed the journal’s peer review procedure. The authors declare no other conflicts of interest.

For citation: Novikova, O.N., & Kalugina, Yu.V. Metaphor of the banking crisis 2023 as a component of economic discourse. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):345-353 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-345-353>

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа представляет результаты исследования экономического дискурса в кризисные периоды. Предметом анализа выступают когнитивные метафоры как неотъемлемая составляющая изучаемого дискурса. Ранее нами рассматривалась когнитивная метафора экономического кризиса 2008–

2012 гг.¹ и военная метафора экономического кризиса 2020 г. [1]. Цель исследования – изучение банковского кризиса 2023 г. с позиции выявления и анализа системы метафориче-

¹ Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиатекста online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.): дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2013. 187 с.

ских моделей, актуализированных в экономических медиатекстах, а также проведение сравнительного анализа типовых когнитивных моделей экономического кризиса (ЭК) и банковского кризиса (БК).

Актуальность комплексного рассмотрения метафоры банковского кризиса обусловлена: 1) необходимостью осмысления происходящих событий через многоуровневый анализ экономического дискурса и его составляющих; 2) целесообразностью моделирования когнитивной метафоры в экономических медиатекстах, несущих информацию о БК и выявления доминирующих метафорических моделей как имманентной характеристики экономического дискурса; 3) необходимостью выявления общих тенденций в развитии экономического дискурса через сравнительный анализ метафоры ЭК и БК.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что его предметом выступают когнитивные метафоры БК – события, которое оставило след не только в мировой экономике, но и внесло вклад в теорию моделирования когнитивной метафоры. Нами произведена попытка систематизировать экономическую метафорическую картину мира.

Проблему проведенного исследования составили процессы осмысления банковского кризиса с позиции используемых метафорических моделей, что предполагает решение следующих задач:

- осмыслить БК с позиции формирования когнитивной метафоры;
- выявить наиболее продуктивные метафорические модели «Банковский кризис – это...», способствующие более глубокому пониманию событий мировой экономики;
- сопоставить доминирующие модели когнитивной метафоры ЭК и БК;
- установить тенденции в развитии экономического дискурса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования легли следующие общенаучные методы анализа: метод сплошной выборки (при сборе материала); описательный метод (на этапе общего обзора предмета исследования); метод когнитивного

моделирования (на этапе выделения концептов); сравнительный метод (на этапе выявления универсальных метафорических моделей); анализ и синтез эмпирического материала.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе происходил сбор фактологического материала – когнитивных метафор, встречающихся при описании исследуемого экономического события (банковского кризиса (БК) 2023 г.). Источником послужили экономические тексты, описывающие БК, представленные на 30 англоязычных экономических сайтах открытого доступа за период с марта по декабрь 2023 г. На втором этапе выявлялись наиболее частотные метафорические модели «Банковский кризис – это...», выявлялись концепты. На третьем этапе сопоставлялись доминирующие модели когнитивной метафоры ЭК и БК, выявлялись универсальные метафорические модели, составляющие экономический дискурс, под которым понимают «текст как когнитивное событие (содержащее определённый «концепт действительности», систему «концептуально-смысловых установок», которые включают в себя и индивидуальные, и исторические, и общественные знания) и, одновременно, коммуникативное событие, «погруженное в жизнь», и автора, и читателя, и общества в целом» [2, с. 7].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проведено в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, при котором основными понятиями дискурса выступают метафоры и метафорические модели [2; 3]. Метафоры концептуализируют значимые для экономических отношений характеристики. К концу прошлого века результаты исследований экономических и финансовых кризисов привели к возникновению понятия «Crisis Marketing» («продвижение кризиса»), в котором метафора рассматривается как инструмент когниции для влияния на понимание и поведение потребителей новостей в сценарии кризиса [4, р. 29]. Своей онтологической природой метафоры предлагают понимание той или иной ситуации, закрепляя

уже существующие или создавая новые каналы восприятия какого-либо явления.

Типичными для дискурса ЭК называют выявленные многочисленными исследованиями на материале разных языков метафоры различного вида со сферами-источниками «война, болезнь, игра, природные явления, дорога, машины» (Н.В. Бадаева, А.Ф. Исаева, Ю.В. Калугина, Е.В. Колотнина, М.Н. Литвинова, Л.М. Салатова, Ю.Г. Тимралиева, D. Besoni, F.E. Cardini, A.S. da Silva, U. Forseth и др.). Обилие иносказаний иронически обыгрывается в самих аналитических статьях, а скрытые сравнения (сфера-мишень и сфера-источник) разъясняются, ср.: *From no landing to hard landing*”, as Torsten Slok of Apollo Global Management, an asset manager, has written. Analysts at JPMorgan Chase – better at economics than metaphors, one hopes – say that “a soft landing now looks unlikely, with the airplane in a tailspin (lack of market confidence) and engines about to turn off (bank lending) (<https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/03/28/will-the-recent-banking-chaos-lead-to-an-economic-crash>).

Автор выражает надежду, что метафорические высказывания аналитиков основаны на хорошем знании экономики, которую они уподобляют самолёту, испытывающему проблемы с посадкой: *мягкая посадка теперь выглядит маловероятной, поскольку самолёт находится в штопоре (недостаток доверия рынка) и двигатели вот-вот выключатся (банковское кредитование)* (перевод здесь и далее наш. – О. Н., Ю. К.).

Анализ материала по исследуемой проблеме позволил выявить ряд лингвистических особенностей БК. В первую очередь, необходимо отметить разнообразие в наименовании произошедшего весной 2023 г. события: *banking crisis, (banking) chaos, banking drama, (banking) turmoil, banking stress, crisis of trust, confidence crisis, the first Twitter-fueled bank run, bank run, market panic, tumult, debt crisis, bank crash, bank failure, middle-of-the-road banking crisis*. Сам же БК воспринимается как нечто осязаемое, имеющее форму и размер: 1) *The first premise is that crises come in many shapes and forms* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/>

[2023-banking-turmoil-231117](https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/)). Он может быть хрупким: 2) *The recent **fragility** and collapse of several high-profile banks are most likely not an isolated phenomenon* (<https://www.nytimes.com/2023/05/04/opinion/silicon-valley-bank-first-republic-financial-crisis.html>) или жидким: 3) *When we think of these fiascos, typically two extremes come to mind: a small crisis that rapidly goes away or an exceptional, international disruption where financial sector problems **spill over** to the real economy – e.g., the Great Depression in the 1930s, the Russian default in 1998, and more recently, the Great Financial Crisis (GFC) of 2007–2008* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117>).

Говоря о возможных лингвистических закономерностях, объединяющих экономические кризисы разных периодов, нельзя обойти стороной антропологическую основу когнитивной метафоры. Так, БК зачастую описывается как человек, со своими переживаниями и эмоциями. Рассмотрим следующие примеры: 4) *Market panic quickly spilled over to Europe, leading to the downfall of Credit Suisse, an institution included on the list of Global Systemically Important Banks (G-SIBs)*. 5) *The question resurfaced in March of this year after the global banking industry **was thrown into turmoil** again*. 6) *After the acute **banking stress** of the past weeks, a credit crunch could be looming*. 7) *Several other eurozone banks, among which Deutsche Bank (another G-SIB), **came under pressure** as investors dumped their shares en masse* (примеры 4–7 взяты из: (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>)). Сфера-мишень – БК раскрывается путём обращения к понятийной сфере «человек» – сфера-источник. Акцент делается на психоэмоциональном состоянии человека: он испытывает панику (*market panic*), смятение (*be thrown into turmoil*), стресс (*banking stress*), подвергается давлению (*come under pressure*).

Сложные экономические процессы метафорически представляются в виде человека, у которого проявляются не только эмоции, но и черты характера: 8) *Indeed, because of “**stubborn inflation**”, policymakers have “penciled in” two more rate increases for later*

this year, which would bring interest rates to the highest level since 2001 (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>). 9) *First, further interest rate increases will increase pressure on interest rate sensitive businesses, including banking institutions* (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>). В данных примерах экономические понятия *stubborn inflation* (упорная инфляция) и *sensitive businesses* (чувствительный/чуткий бизнес) наделяются психическими свойствами, то есть персонифицируются.

Если доминирующей моделью когнитивной метафоры ЭК² явилась модель «экономический кризис – это больной человек» [5], то в 2023 г. в метафорическом фокусе оказывается сама болезнь. Рассмотрим примеры метафорической модели «банковский кризис – это болезнь»: 10) *Fears arose at the time that the bank failures could become a contagion event across the banking industry* (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>) – банковский кризис (*bank failures*) представлен как нечто заразное (*contagion event*). Но, в отличие от ЭК, болезнь БК не такая серьезная: 11) *It is also good to know that contagion was relatively limited in these cases.* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117>). 12) *According to some observers, what happened last March was more of a “sentiment contagion” than a “true systemic contagion”* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>).

В рамках модели «банковский кризис – это болезнь» нами выделены следующие фреймы.

1. «Признаки банковского кризиса – это симптомы болезни», ср.: 13) *Now an unhealthy mix of soaring inflation, rising interest rates and weaker economic growth could leave banks facing new problems, ranging from steep*

losses in bond value to higher funding costs and lower loan demand (<https://www.gis-reportsonline.com/r/banking-crisis/>). В данном примере БК описывается в терминах болезни, характеризующейся следующей симптоматикой (*unhealthy mix*): *soaring inflation, rising interest rates and weaker economic growth*; или 14) *The larger Signature Bank in New York also had been bleeding deposits amid the “crypto winter”, and those outflows accelerated as fears over SVB emerged* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). Кровотечение (*bleeding*) выступает в качестве ещё одного симптома болезни под названием БК. Несмотря на то, что в метафорическом значении *bleeding* не содержит информацию о потере крови, семантика уменьшения/истощения/сокращения (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/bleeding>) сохраняется.

2. «Способы борьбы с банковским кризисом – способы лечения болезни», ср.: 15) *The Federal Reserve also tried to ease worries about contagion by launching a new facility to help banks with underwater bonds — the same issue that sparked SVB’s troubles* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). В данном примере БК также представлен как заразная болезнь (*contagion*), излечить которую возможно *by launching a new facility*.

3. «Последствия борьбы с банковским кризисом – последствия лечения болезни», ср.: 16) *Former FDIC Chair Jelena McWilliams warned against insuring all deposits, saying that approach would increase moral hazard, hurt market discipline and increase banks’ costs* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). Словосочетание *hurt market discipline* в анализируемом примере рассматривается как когнитивная метафора, связанная с болезнью, на основании прототипического значения глагола *hurt* – причинение физической или эмоциональной боли (<https://www.merriam-webster.com/dictionary/hurt>). Несмотря на то, что в метафорическом значении сохраняется лишь часть про-

² Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиатекста online формата (на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.).

тотипического значения, этого достаточно для понимания такого неизвестного понятия, как БК и его последствий при неправильном «лечении».

Анализ эмпирического материала позволил выделить ещё одну частотную метафорическую модель «банковский кризис – природные катаклизмы» (см. примеры 17–20): 17) *By now, the storm has calmed down.* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>). 18) *One may wonder whether it was a coincidence that a mini-financial crisis erupted just a few months after the world's major central banks began raising interest rates at a speed unseen in decades to cool inflation.* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>). 19) *The banking crisis that erupted in early March has unfolded at lightning speed.* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). 20) *When the San Diego-based Silvergate Bank with only USD 11 billion in assets closed its (virtual) doors on March 8, 2023, it was the beginning of a quake that – to this day – has shaken not only the U.S. but also the European banking sector* (<https://zebconsulting.com/en-NL/publications/bank-crashes-in-2023>). В данных примерах сферой-источником являются природные катаклизмы и знания человека о них, а сферой-мишенью – мировая экономика в период БК. Наблюдаемые человеком природные явления, такие как буря/шторм (*storm*), извержение вулкана (*crisis that erupted*), землетрясение (*quake*), описывают абстрактное по своей природе явление банковского кризиса, который распространяется с молниеносной скоростью (*lightning speed*).

В примере 18 наблюдаются сразу две метафорические модели: «банковский кризис – природные катаклизмы» и «банковский кризис – процесс приготовления пищи». Чтобы минимизировать последствия извержения вулкана (*crisis erupted*), нужно охладить его лаву (*cool inflation*). Именно процессы охлаждения (*cool*), нагревания (*heat*), запекания (*bake*), варки (*brew*) легли в основу когнитивной метафоры «банковский кризис – процесс приготовления пищи»: 21) *Meanwhile, the policy debate that started almost immediate-*

ly after Silicon Valley Bank failed was heating up (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>). 22) *Failure is Baked into the Regulatory Cake*; 23) *At the same time, troubles were brewing at two crypto-friendly banks* (<https://www.americanbanker.com/list/10-weeks-of-tumult-how-the-banking-crisis-of-2023-has-unfolded>).

Рассмотрим модель «банковский кризис – дорога», ср.: 24) *However, it's also possible to have a "middle-of-the-road" banking crisis – i.e., a serious event that impacts one or two countries but is contained after a few weeks without big, global implications* (<https://www.garp.org/risk-intelligence/credit/2023-banking-turmoil-231117>). 25) *Will the recent banking chaos lead to an economic crash?* (<https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/03/28/will-the-recent-banking-chaos-lead-to-an-economic-crash>).

26) *Rising interest rates are beginning to awaken concerns about debt sustainability in several overextended eurozone nations. Steering them away from a fatal path may soon become the European Union's next big challenge* (<https://www.gisreportsonline.com/r/sovereign-debt-2/>). В примерах 24–26 концепт «дорога» представлен в виде фатального пути (*fatal path*), в середине которого (*middle-of-the-road*) может произойти авария (*crash*). Процессы, происходящие в кризисной экономике, представляются в виде транспортного средства, которое нужно заправлять: 27) *Other banks, like First Republic, only narrowly escaped what was promptly dubbed "the first Twitter-fueled bank run."* (<https://www.gisreportsonline.com/r/banking-crisis/>) (*Twitter-fueled*). Им можно управлять (*steer*). Оно может заглохнуть (*stall*): 28) *Second, rates could rise to the point that the economy begins to stall, leading to an economic recession* (<https://www.dandodiary.com/2023/06/articles/failed-banks/where-are-we-now-with-the-banking-crisis-of-2023/>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты приводят к многоаспектным выводам и намечают перспективы исследования.

Прежде всего, сферы-источники когнитивной метафоры БК «человек», «болезнь», «природные катаклизмы» и «дорога» совпадают с самыми частотными сферами-источниками когнитивной метафоры³ «ЭК – это больной человек / природные катаклизмы / дорога» [5] в разных жанрах исследуемого материала (публицистические тексты – тексты бизнес-коммуникации). Закрепление метафор осуществляется агентами дискурса. Адресантом являются валидные организации, освещающие вопросы финансово-экономической деятельности (газеты *The Economist*, *The New York Times*, журналы *American Banker*, *D & O*), дающие геополитические прогнозы на основе экспертных заключений (*GIS Reports*), оказывающие консалтинговые услуги по финансовым вопросам (*Zeb-Consulting*), занимающиеся управлением рисками (*GARP*). Их адресатом выступают лица, ответственные за принятие решений, бизнес-лидеры, директора компаний, а также заинтересованная общественность. Таким образом, метафора выступает характеристикой профессионального общения.

Частое использование метафоры приводит к уменьшению её яркости, она становится стёртой, банальной, и, казалось бы, ревизия и пополнение инвентаря концептуальных метафор не вносит ничего нового в понимание метафоризируемого явления. Однако помещение адресата в конвенциональные сценарии служит манипулятивным целям, оказывает некоторое успокаивающее действие: болезнь можно вылечить, стихии закончатся, путь будет пройден, то есть меры властей по выходу из кризиса правомерны и оправданы.

Закрепление метафор обусловлено сложной структурой концептов, выступающих сферами-источниками, делающей возможным широкую семантическую иррадиацию основного понятия за счёт трансформации коллективно отражаемых в ней значений и оценок. Так, португальский исследователь

A.S. da Silva, называя когнитивную модель *ILLNESS* (БОЛЕЗНЬ) наиболее продуктивной и эффективной для концептуализации глобального финансового кризиса 2008–2012 гг., отмечает, что “*Practically all the stages and components of the experimental domain and many of the medical domains of illness are used in journalistic discourse to convey the impact of the global financial crisis*” (Практически все этапы и компоненты исследуемой области и многие из областей болезней используются в журналистском дискурсе для передачи последствий глобального финансового кризиса) [5, p. 58].

Впервые выявленная модель «БК – это процесс приготовления пищи» представляет ещё один ракурс восприятия явления и свидетельствует об открытости источников метафор. Данная модель считается активным механизмом смыслопорождения благодаря диалектике созидания и разрушения в процессе приготовления еды [6], месту еды в жизни человека [7]. Однако её изучению в представлении кризисов экономики уделено ничтожно мало внимания, на что указывает С. Boggio, называя метафору приготовления пищи “*linguistic left-overs*” («остатками, объедками») начала XXI века, периода коллапса глобальной финансовой системы [8], а N. Silaski, T. Đurović, проанализировав данную модель в составе полимодальной метафоры (как составную часть изображения на обложках сербских журналов, посвящённых ЭК 2008 г.), пришли к выводу о её уникальности как культурно-обусловленного знака [7].

В связи с этим можно не только убедиться в метафоричности и продолжающейся метафоризации экономического дискурса, но и предположить возможность терминологизации некоторых метафор экономического и финансового кризиса, при вычленении степени их понятийности. Вспомним, например, что во 2-й половине XVIII века А. Смит написал о «невидимой руке рынка», а сегодня эта метафора представлена как термин в экономических словарях наряду с несколькими другими со словом «рука» (Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Ин-т новой экономики, 1997. [³ Калугина Ю.В. Когнитивная метафора английского публицистического медиатекста online формата \(на материале публицистики экономического кризиса 2008–2012 гг.\).](http://eco-</p></div><div data-bbox=)

nomics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-208-7.htm#zag-13111).

Таким образом, в источниках деловой (профессиональной) экономической информации были выявлены следующие традиционные, частотные метафорические модели: «БК – это человек», «БК – это болезнь», «БК – природные катаклизмы», «БК – это дорога» и новая модель «БК – процесс приготовления пищи». Сферы «болезнь» и «приготовление пищи» объединены сферой «человек». Выявленные метафоры характеризуются процессуальностью, что позволяет им не просто

представлять кризис, но последовательно показывать его динамику. Сочетание разных метафорических моделей усиливает их воздействие на адресата. Метафорическое смыслопорождение – непрекращающийся процесс, создающий когнитивную рамку восприятия экономического дискурса. Перспективы дальнейшего исследования состоят в рассмотрении взаимодействия метафорических моделей между собой и с другими средствами воздействия – прецедентными феноменами, эмотивной и эвфемистической лексикой, фразеологией.

Список источников

1. Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Когнитивный потенциал метафоры войны в экономическом дискурсе кризисного периода (на материале англоязычной прессы за 2008–2012 и 2020 гг.) // Вестник Башкирского университета. 2021. Т. 26. № 1. С. 193-198. <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.1.30>, <https://elibrary.ru/jbkqec>
2. Бурикова С.А., Брусакова В.В. Экономический дискурс с позиции когнитивной лингвистики // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 25 С. 7-19. <https://elibrary.ru/ygtsbb>
3. Huang M. Constructing and communicating discourse from cognitive, discursive and sociocultural perspectives // The Language of Crisis. 2020. P. 1-22. <http://doi.org/10.1075/dapsac.87.00hua>
4. O'Shimek M. Crisis marketing through conceptual ontology in metaphor in financial reporting: “decision”, “change” ... and right to information? // The Language of Crisis. 2020. P. 23-51. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.01oma>
5. Silva A.S., da. From economic crisis to austerity policies through conceptual metaphor: a corpus-based comparison of metaphors of crisis and austerity in the Portuguese press // The Language of Crisis. 2020. P. 51-86. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.02soa>
6. Юрина Е.А. Метафора приготовления пищи в русском языке и лингвокогнитивные аспекты её исследования (на материале образных слов и выражений, мотивированных глаголом варить) // Езиков свят. 2018. Т. 16. № 1/2. С. 35-45. <https://elibrary.ru/xrfwdr>
7. Silaški N., Đurović T. The FOOD metaphor in structuring the global financial crisis in Serbian – magazine covers as multimodal discourse // Communication, Cognition and Media. Publicações da Faculdade de Filosofia Universidade Católica Portuguesa BRAGA. 2013. P. 507-519.
8. Boggio C. et al. Kneading dough: A cognitive approach to food-based metaphors in the language of the 2008 financial crisis // Quaderni del CIRM. 2021. Vol. 1. P. 207-222.

References

1. Novikova O.N., Kalugina Yu.V. Cognitive potential of the war metaphor in the economic discourse of the crisis period (based on the material of the English-language press of 2008-2012 and 2020). *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bashkir University Bulletin*, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 193-198. (In Russ.) <https://doi.org/10.33184/bulletin-bsu-2021.1.30>, <https://elibrary.ru/jbkqec>
2. Burikova S.A., Brusakova V.V. Economic discourse from the perspective of cognitive linguistics. *Voprosy prikladnoi lingvistiki = Issues of Applied Linguistics*, 2017, no. 25, pp. 7-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygtsbb>
3. Huang M. Constructing and communicating discourse from cognitive, discursive and sociocultural perspectives. *The Language of Crisis*, 2020, pp. 1-22. <http://doi.org/10.1075/dapsac.87.00hua>
4. O'Shimek M. Crisis marketing through conceptual ontology in metaphor in financial reporting: “decision”, “change” ... and right to information? *The Language of Crisis*, 2020, pp. 23-51. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.01oma>

5. Silva A.S., da. From economic crisis to austerity policies through conceptual metaphor: a corpus-based comparison of metaphors of crisis and austerity in the Portuguese press. *The Language of Crisis*, 2020, pp. 51-86. <https://doi.org/10.1075/dapsac.87.02soa>
6. Yurina E.A. Metaphor of food preparation in the Russian language and the linguocognitive aspects of its research (as exemplified in the figurative vocabulary and expressions motivated by the verb to boil). *Ezikov svyat = Orbis Linguarum*, 2018, vol. 16, no. 1/2, pp. 35-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrfdwr>
7. Silaški N., Đurović T. The FOOD metaphor in structuring the global financial crisis in Serbian – magazine covers as multimodal discourse. *Communication, Cognition and Media. Publicações da Faculdade de Filosofia Universidade Católica Portuguesa BRAGA*, 2013, pp. 507-519.
8. Boggio C. Kneading dough: A cognitive approach to food-based metaphors in the language of the 2008 financial crisis. *Quaderni del CIRM*, 2021, vol. 1, pp. 207-222.

Информация об авторах

НОВИКОВА Ольга Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-9271-7732>, novikova58@bk.ru

Вклад в статью: теоретико-методологическое обоснование исследования, поиск и анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи, редактирование.

КАЛУГИНА Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-2675-3428>, kel-2004@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, обработка и редактирование материала, сбор и анализ примеров, написание части текста статьи.

Поступила в редакцию 09.02.2024

Поступила после рецензирования и доработки 24.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Olga N. Novikova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of Foreign Languages Department, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-9271-7732>, novikova58@bk.ru

Contribution: theoretical and methodological substantiation of the study, scientific literature search and analysis, processing of research results, part of manuscript text, editing.

Yuliya V. Kalugina, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Foreign Languages Department, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-2675-3428>, kel-2004@yandex.ru

Contribution: main study concept, material processing and editing, examples collection and analysis, part of manuscript text drafting.

Received February 9, 2024

Approved after reviewing and revision May 24, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 378:341

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-354-365>

Шифр научной специальности 5.9.6

Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках

Екатерина Павловна Медведева

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, Российская Федерация, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

MedKetrin94@gmail.com

Аннотация

Работа посвящена актуальной проблеме специфики частеречного состава терминов английского и русского языков в области международного воздушного права. В исследовании представлен анализ частей речи, входящих в структуру терминов международного воздушного права по критерию принадлежности к определённому терминологическому полю. Цель исследования заключается в определении наиболее характерного частеречного состава для терминов нескольких групп, выделенных на основе общего поля в терминосистемах русского и английского языков. Такой принцип анализа позволяет проводить сопоставления терминологических групп в разных языковых системах. Задачи исследования заключались в выявлении частотности определённой частеречной структуры для терминов русского и английского языков. Представлены результаты эмпирического исследования, которые доказывают, что предложенный вариант анализа позволяет сопоставить каждую лексико-семантическую группу английского языка с русским языком в отношении частотности определённой частеречной структуры; выявить основную динамику употребления определённых частеречных структур в английской и русской терминосистемах международного воздушного права. По итогу исследования сделаны следующие выводы: сопоставительный анализ частеречной структуры на основе критерия единого семантического ядра в рамках отрасли международного воздушного права является наиболее объективным критерием, допускающим сопоставление терминов из двух разных языковых систем в рамках кросс-лингвистического исследования; частеречные структуры терминов напрямую связаны со структурными особенностями русского и английского языков.

Ключевые слова: лингвистика, терминоведение, терминосистема, терминопole, международное воздушное право

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Медведева Е.П. Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 354-365. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-354-365>

Features of the part-speech composition of terms of international air law in English and Russian languages

Ekaterina M. Medvedeva

National Research University Higher School of Economics
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russian Federation
MedKetrin94@gmail.com

Abstract

The work reveals a problem of the part-of-speech composition in terms of the English and Russian languages in international air law. The study presents an analysis of the parts of speech included in the term structure in international air law according to the criterion of certain terminological field. The purpose of the study is to determine the most characteristic part-of-speech composition for the terms of several groups, identified on the basis of a common field in terminological systems Russian and English. This principle of analysis helps to compare terminological groups in different language systems. The objectives of the study were to identify the frequency of a certain part-of-speech structure for the terms of the Russian and English languages. The work presents an empirical study, which prove that the proposed version of the analysis makes it possible to compare each lexical and semantic group in the English language with the Russian language in terms of the frequency of a certain part-of-speech structure; to identify the main dynamics in certain part-of-speech structures in the English and Russian terminological systems of international air law. Based on the results of the study, the following conclusions were made: comparative analysis of the part-of-speech structure based on the criterion of a single semantic core within the branch of international air law is the most objective criterion that allows the comparison of terms from two different language systems within the framework of cross-linguistic research; part-of-speech structures of terms are directly related to the structural features of the Russian and English languages.

Keywords: linguistics, terminology, terminological system, term's field, international air law

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Medvedeva, E.M. Features of the part-speech composition of terms of international air law in English and Russian languages. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):354-365 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-354-365>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью однозначной трактовки терминов в такой стратегически важной отрасли, как международное воздушное право. Данная терминология должна иметь максимально однозначное понимание среди пилотов и диспетчеров, обслуживающих воздушное сообщение между странами, обеспечивающих безопасность грузовых и пассажирских перелетов, а также «соответствующим образом осуществляющих коммуникацию между собой в ходе выполнения своих служебных обязанностей» [1, с. 144]. Терминология международного воздушного

права относится к терминосистемам стратегического значения, что обозначено, в частности, в соответствующих нормативно-правых документах. Например, Приказ «Об утверждении федеральных авиационных правил «Порядок осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации» от 26 сентября 2012 г. № 362 содержит следующее определение: «Ведение радиообмена между экипажами воздушных судов, органами обслуживания воздушного движения и соответствующими наземными службами на территории Российской Федерации, в воздушном пространстве Российской Федерации и воздушном пространстве над открытым морем, где ответственность за

ОПР возложена на Российскую Федерацию, осуществляется на английском или на русском языке»¹. При этом очевидно, что объективно существующие отличия в частеречных структурах такой терминологии могут вводить в заблуждение и тем самым создавать угрозу искажения в понимании терминов международного воздушного права в процессе коммуникации между пилотами, диспетчерами и обслуживающим персоналом в ходе радиообмена.

В связи с этим исследования терминосистем двух и более языков можно считать междисциплинарными, поскольку в них исследуется не только лингвистический, но и переводоведческий аспекты. При этом большее внимание уделяется конкретизации критериев анализа терминосистем.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Историография темы исследования довольно широка и включает в себя работы как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, в работах термины изучаются в плане их морфологического строения, а если речь идёт о составных (полилексемных) терминах, то рассматриваются основные типы моделей, на основе которых они возникают.

Методологические основы терминоведения как отдельной отрасли лингвистики были заложены такими авторами, как А.А. Реформатский [2], С.В. Гринев-Гриневиц [3], С.Д. Шелов [4], В.М. Лейчик [5] и др. Кросс-лингвистический подход к исследованию терминосистем международного воздушного права представлены в работах таких отечественных терминоведов и лингвистов, как К.А. Мякшин [6], В.В. Воробьёв, Е.С. Закирова, Т.А. Карпова, Л.П. Циленко [1; 7; 8], А.Г. Давтян [9; 10], К.П. Чилингарян [11] и др.

В зарубежной историографии основные аспекты международного воздушного права освещены в работах Ф.С. Фрика и У.Х. Самби [12], С.А. Сарменто [13], П. Сревенса [14],

Е. Вустера [15] и др. В этих исследованиях, помимо других лингвистических аспектов, представлены результаты эмпирических изысканий в области структурных особенностей терминологии английского языка.

В целом, в научной литературе выделяются следующие основные формы частеречной структуры терминов применительно к области международного воздушного права:

1) прилагательные – *airway overflight, refueling, runway*; *воздушный перелёт, заправочный, взлётно-посадочный* и т. п.;

2) существительные – *charter, level, towing, чартер, уровень, буксировка* и т. п.;

3) существительное + существительное – *border control, noise certificate, visual range, schedule flight*; *пограничный контроль, сертификат воздушного судна по шуму, дальность видимости, расписание полётов* и т. п.;

4) существительное + прилагательное – *alternate route, test flight, international flight, запасной маршрут, испытательный рейс, международный рейс* и т. п.;

5) существительное + причастие – *assigned flight plan, landing permit, paved runway, назначенный план полёта, разрешение на посадку, взлётно-посадочная полоса с твёрдым покрытием* и т. п.;

6) существительное + причастие / прилагательное + существительное – *air traffic control, take off safety speed, civil aviation authorities*; *управление воздушным движением, безопасная скорость взлёта, полномочный орган гражданской авиации* и т. п.;

7) существительное + предлог – *level of safety, depreciation of assets*; *инструкция о безопасности, амортизация активов* и т. п. [16].

В то же время, несмотря на довольно обширную историографию, в современных кросс-лингвистических исследованиях не проводится комплексный анализ для выявления особенностей частеречных структур в двух разных языковых терминосистемах. На наш взгляд, более полное понимание специфики предмета исследования возможно на основе частотного анализа частеречной структуры терминов русского и английского языков по критерию единого терминологического поля (области использования терминов

¹ Об утверждении Федеральных авиационных правил «Порядок осуществления радиосвязи в воздушном пространстве Российской Федерации» (с изм. и доп.): Приказ Министерства транспорта РФ от 26.09.2012 № 362. Доступ из СПС «Гарант».

определённой семантической группы). Для проведения такого рода комплексного анализа нами использован принцип корпусных исследований: было проведено изучение авиационных терминов международного воздушного права по частотности и терминоположению применения частеречной структуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве материалов исследования послужили термины английского и русского языков, функционирующие в отрасли международного воздушного права. Сбор образцов терминов был осуществлён по официальному корпусу английского языка "English-Corpora: BNC"² и «Национальному корпусу русского языка»³. В данных корпусах анализировались тексты, касающиеся отрасли международного воздушного права, регулирующего сферу воздушных перелётов: международные конвенции о воздушном пространстве; нормативно-правовые документы, находящиеся в индексированном корпусе, международные инструкции по техническому обслуживанию воздушного судна в сфере регулирования межгосударственных отношений в воздушном пространстве, тексты технических международных регламентов и т. п.

На основе изучения корпусов английского и русского языков было выделено 10 основных терминологических полей в терминотомиях международного воздушного права английского и русского языка: «Общие авиационные понятия»; «Аэропорт»; «Взлетно-посадочная полоса»; «Помещение авиационного назначения»; «Воздушное судно»; «Служба воздушного сообщения»; «Посадка»; «Груз»; «Авиационное предприятие»; «Багаж».

Генеральная совокупность отобранных примеров составила 750 терминов английского языка и 750 терминов русского языка. Для формирования репрезентативной выборки был использован механический метод, а именно каждый 10 термин был отобран в ка-

честве примера. В итоге были отсортированы термины английского языка в количестве 75 лексических единиц (каждый десятый термин из генеральной совокупности), а также термины русского языка в объёме 75 лексических единиц (каждый десятый термин из генеральной совокупности) на основании частеречного состава.

Методология исследования основана на кросс-лингвистическом подходе и включает в себя группу общенаучных методов (сопоставительный анализ, статистический метод, частотный анализ); а также ряд специальных методов: семантический анализ, методы перевода и терминоведения, а также метод корпусного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования был проведён частеречный анализ для каждой из 10 выделенных в ходе корпусного исследования терминологических групп. Для упрощения восприятия полученных результатов на диаграммах приняты следующие условные обозначения: 1) существительное – «С»; 2) прилагательное – «Прил»; 3) существительное + существительное – «С + С»; 4) существительное + прилагательное – «С + Прил»; 5) существительное + причастие – «С + Прич»; 6) существительное + причастие / прилагательное + существительное – «С + Прич / Прил + С»; 7) существительное + предлог – «С + Пред».

Результаты анализа по группе «Общие авиационные понятия» представлены на рис. 1.

Как показано на рис. 1, для англоязычной терминологической группы «Общие авиационные термины» характерно доминирование структур типа «существительное», «существительное + существительное»; «прилагательное». Также довольно заметное место в выборке занимают термины, имеющие структуру «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Наименьший объём в выборке занимают термины со структурой «существительное + причастие» и «существительное + предлог».

В русскоязычной части данной терминологической группы характерно следующее

² English-Corpora: BNC. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed: 09.02.2024).

³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.02.2024).

Рис. 1. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Общие авиационные понятия»

Fig. 1. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “General Aviation Concepts”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 2. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Аэропорт»

Fig. 2. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Airport”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

распределение частеречной структуры: наибольший объём занимают «существительное + причастие»; в равной пропорции встречаются структуры типа «существительное» и «прилагательное + существительное», как и структуры «прилагательное», «существительное + существительное». Минимальный объём выборки по данной группе составили термины со структурой «существительное + предлог».

Несколько иные результаты были получены по терминологической группе «Аэропорт» (рис. 2).

В англоязычном сегменте группы доминируют структуры типа «существительное» и «прилагательное», в то время как в равной пропорции представлены «прилагательное +

существительное» и «существительное + причастие». Минимальный объём выборки занимают термины со частеречной структурой типа «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Относительно небольшой объём выборки занимают термины со структурой «существительное + существительное», поскольку такая структура практически не характерна для английского языка и встречается в терминосистемах относительно редко. Этот результат также подтверждается и мнением некоторых исследователей [6, с. 54].

В русскоязычной сегменте исследуемой группы, напротив, доминируют термины со структурой «существительное + существительное» и «существительное + причастие».

Минимальный объём в выборке занимают термины со структурой «существительное», в то время как среднее значение характерно для структур типа «прилагательное», «прилагательное + существительное» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное».

По терминологической группе «Взлётно-посадочная полоса» были получены следующие результаты (рис. 3).

Для англоязычного сегмента характерно доминирование терминов со структурой «существительное», остальные типы частеречной структуры представлены примерно в равной пропорции. Для русскоязычного сегмента терминологической группы «Взлётно-

посадочная полоса» свойственно примерно равное распределение количества терминов по частеречевому критерию, что объясняется, видимо, спецификой грамматики русского языка в сфере более гибкого порядка слов в предложении.

По терминологической группе «Помещение» были получены несколько иные результаты (рис. 4).

В англоязычной части выборки примерно равную доминирующую позицию занимают два типа частеречных структур: «существительное + существительное» и «причастие + существительное» (с поправкой на порядок слов в английском предложении). В русскоязычном сегменте выборки наиболее

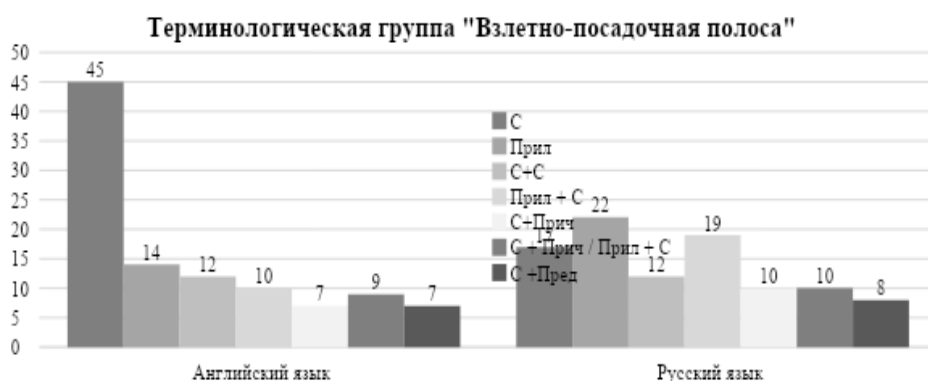

Рис. 3. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Взлётно-посадочная полоса»

Fig. 3. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Runway strip”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 4. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Помещение»

Fig. 4. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Accommodation”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

часто встречается структура «существительное + существительное» и «существительное», что коррелируется с результатами, представленными ранее, где было установлено, что в русской части всех 10 терминологических групп наиболее часто встречаются односоставные и двусоставные термины.

Результаты, полученные по группе «Воздушное судно», отчасти подтверждают данный тезис (рис. 5).

Насколько можно судить по данным, представленным на рис. 5, в английском сегменте выборки основной объём занимают структуры «существительное + существительное» и «существительное + причастие», в то время как остальные типы частеречных структур распределены примерно в равной пропорции. Минимальный объём в выборке занимают термины со структурой типа «существительное + предлог».

В русскоязычном сегменте доминируют термины со структурой «существительное + существительное», «прилагательное + существительное» и «прилагательное», в то время как остальные типы представлены в равной пропорции. Минимальный объём в выборке имеют термины со структурой «существительное + причастие / прилагательное + су-

ществительное», которые используются в основном для описания технической области обслуживания воздушного судна.

Результаты по терминологической группе «Служба» представлены на рис. 6.

В англоязычном сегменте терминологической группы «Служба» доминирующие позиции занимают термины со структурами «существительное» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Далее следуют термины со структурой «существительное + существительное», а остальные типы частеречных структур представлены примерно в равном объёме.

В русскоязычной части терминологической выборки все типы частеречной структуры представлены практически в равной пропорции. При этом наибольший объём всё же занимают термины со структурой «прилагательное», что, вероятно, обусловлено контекстуальным характером употребления терминов в рамках данной терминологической группы, когда порядок слов в предложении в зависимости от контекста может иметь разное смысловое наполнение.

В ходе анализа частеречного состава терминологической группы «Посадка» были получены следующие результаты (рис. 7).

Рис. 5. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Воздушное судно»

Fig. 5. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group "Aircraft"

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 6. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Служба»

Fig. 6. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Aircraft”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

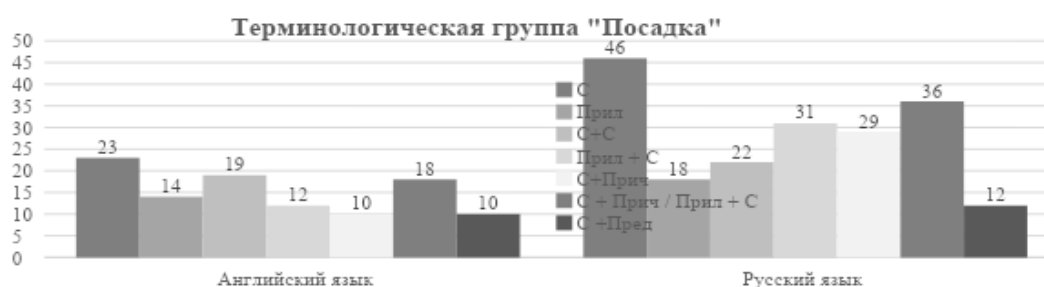

Рис. 7. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Посадка»

Fig. 7. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Landing”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

В рамках терминологической группы «Посадка» в англоязычном сегменте доминирует структура «существительное», в то время как остальные типы представлены примерно в равных пропорциях. В русскоязычном сегменте доминируют термины со структурами «существительное» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Данный результат подтверждает тезис некоторых исследователей о том, что английская терминология также не лишена определённой степени контекстуальности.

Небольшой объём русскоязычной выборки занимают термины со структурами «существительное + существительное». При

этом в обеих выборках структура «существительное + предлог» занимает минимальный объём по всей терминологической группе «Посадка». Сходство в этом отношении необходимо считать случайным, что объясняется вариативной погрешностью механической выборки, с помощью которой был осуществлён отсев терминов для каждой из терминологических групп.

Результаты анализа, проведённого по терминологической группе «Груз», отчасти подтверждают данный тезис, поскольку нет возможности говорить о прямой корреляции между структурой и частотностью термина в общей выборке по группе (рис. 8).

Как показано на рис. 8, в частеречной структуре англоязычных терминов доминируют конструкции типа «прилагательное», в равной пропорции встречаются термины со структурами «существительное» и «существительное + существительное», а минимальный объём выборки занимают термины, имеющие структуру «существительное + предлог». В русскоязычном сегменте отмечается наибольший объём терминов со структурой «существительное», средний объём занимает структура типа «существительное + причастие / прилагательное + существительное», а минимальный объём занимает структура «существительное + причастие». Вновь нет прямой корреляции между формальной и

частеречной структур, поскольку русская терминология зачастую заимствована и приведена в качестве возможных аналогов английской терминосистемы международного воздушного права.

Отсутствие прямой корреляции частеречной и формальной структурами также отмечается в терминологической группе «Авиационное предприятие» (рис. 9).

В данной группе среди англоязычных терминов доминирует структура «существительное». В равных пропорциях встречаются термины со структурами «прилагательное» и «существительное + прилагательное», остальные типы встречаются в небольшом объёме. При этом минимум от общего объёма выборки

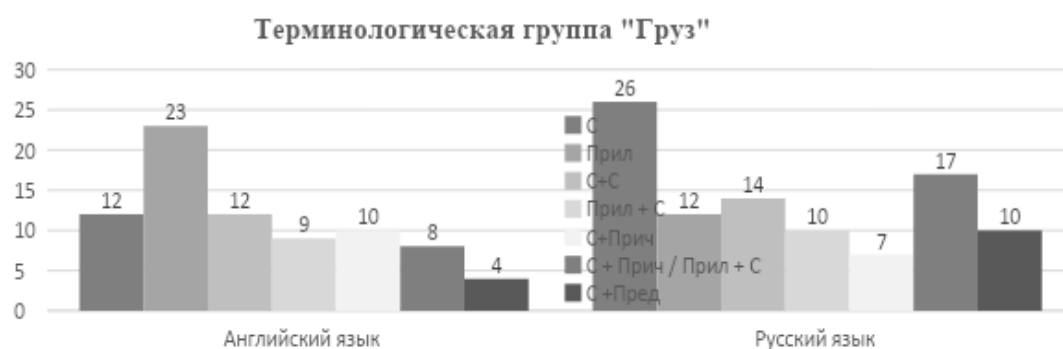

Рис. 8. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Груз»

Fig. 8. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Cargo”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

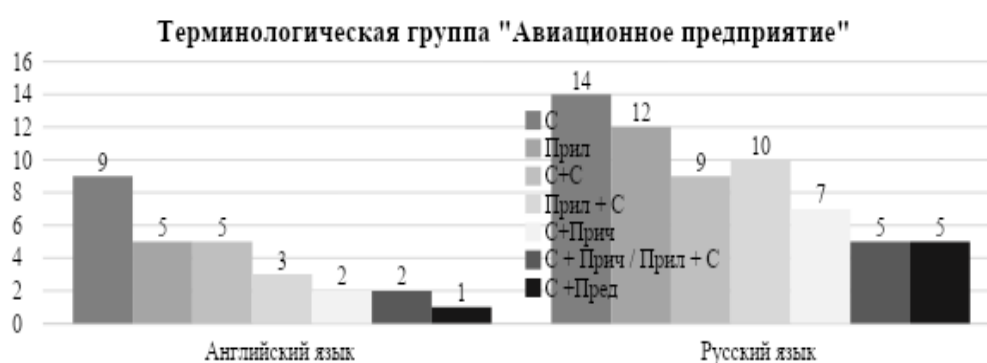

Рис. 9. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Авиационное предприятие»

Fig. 9. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Aviation enterprise”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Рис. 10. Частеречная структура английских и русских терминов в терминологической группе «Багаж»

Fig. 10. Part-speech structure of English and Russian terms in the terminological group “Luggage”

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

вновь занимают термины со структурой «существительное + предлог». В отношении этого типа частеречной структуры можно говорить о том, что он наименее востребован в английской терминосистеме международного воздушного права. В русскоязычном сегменте наибольший объём выборки занимают термины со структурами «существительное» и «прилагательное», остальные типы структур занимают примерно равные позиции. Также небольшой объём выборки занимают термины со структурой «существительное + причастие», что также можно рассматривать как определённую закономерность для русскоязычного сегмента терминологии международного воздушного права. Отсутствие прямой межструктурной корреляции подтверждается также результатами, полученными по терминологической группе «Багаж» (рис. 10).

Согласно полученным данным, в англоязычном сегменте терминологической группы «Багаж» доминирующее положение занимают термины со структурами «существительное» и «существительное + существительное». Остальные структуры распределены примерно в равной пропорции, а минимум объёма выборки занимают термины со структурой «существительное + причастие / прилагательное + существительное». Для русскоязычного сегмента выборки также характерно доминирование структур «существительное» и «прилагательное», причём такое сходство доминирующей конструкции по обоим выборкам было выявлено впервые.

Минимальные позиции в русскоязычном сегменте занимают, как и в английской выборке, термины со структурой «существительное + причастие / прилагательное + существительное».

ВЫВОДЫ

Проведённое эмпирическое исследование позволило выявить два важных аспекта:

1) отсутствие прямой корреляции между формальной структурой, частеречной структурой и объёмом терминов в репрезентативной выборке по каждой из 10 терминологических групп;

2) наименьший объём в обеих выборках имеют такие частеречные структуры, как: «существительное + предлог» и «существительное + причастие / прилагательное + существительное».

Проведённое количественное исследование примеров в англоязычном и русскоязычном сегментах выборки по каждой из 10 выделенных в корпусном исследовании терминологических групп также позволило выявить, что для англоязычного сегмента наиболее характерно использование односоставной («прилагательное», «существительное») и двусоставной («существительное + существительное», «прилагательное + существительное», «существительное + причастие»), в то время как в русскоязычной терминологии также преобладают односоставные («существительное») и двусоставные («существительное + прилагательное»).

Список источников

1. Воробьев В.В., Закирова Е.С., Давтян А.Г., Карпова Т.А., Циленко Л.П. Сопоставительный анализ однокомпонентных терминов международного гуманитарного права в русском и английском языках // Гуманитарные науки и образование. 2019. Т. 10. № 2 (38). С. 144-149. <https://elibrary.ru/ycjzqr>
2. Реформатский А.А. Что такое термин и терминология // Вопросы терминологии: материалы Всесоюз. терминолог. совещ. М., 1961. С. 46-62.
3. Гринёв-Гриневиц С.В. Терминоведение. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 304 с. <https://elibrary.ru/vrduhv>
4. Шелов С.Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: «ПринтПро», 2018. 472 с.
5. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структуры. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. 256 с.
6. Мякишин К.А. Частеречный анализ терминосистемы английской фонетики в диахроническом аспекте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2019. № 2. С. 53-58. <https://elibrary.ru/nqrvvb>
7. Закирова Е.С. Современные подходы к лексикографическому описанию терминов // Слово и словарь: сб. науч. тр. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2013. С. 148-150.
8. Закирова Е.С., Швецова Е.В. Полипарадигмальный подход к изучению терминов // Известия МГТУ «МАМИ». 2012. Т. 3. № 2 (14). С. 399-405. <https://elibrary.ru/mrbwqh>
9. Давтян А.Г. Сопоставительный анализ многокомпонентных терминов в составе анализируемых русской и английской терминологий международного гуманитарного права // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. материалов межвуз. студ. науч.-практ. конф. М.: Изд-во РУДН, 2019. С. 21-23.
10. Давтян А.Г. Способы образования однокомпонентных и многокомпонентных терминов международного гуманитарного права в русском и английском языках // Вопросы прикладной лингвистики. 2019. № 1. С. 55-67. <https://doi.org/10.25076/vpl.33.03>, <https://elibrary.ru/xsgugr>
11. Чилингарян К.П. Корпусная лингвистика: теория vs методология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семантика. 2021. № 1. С. 196-218. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218>, <https://elibrary.ru/ymiamе>
12. Frick F.S., Sumby W.H. Control Tower Language // Journal of the Acoustical Society of America. 1958. Vol. 24. Issue 6. P. 595-596 p. <https://doi.org/10.1121/1.1906939>
13. Sarmento S.A. Pragmatic Account of Aviation Manuals // English for Specific Purposes World. 2005. Vol. 4. № 3. P. 321-327.
14. Strevens P. Special-purpose language learning: A perspective // Language Teaching. 1977. Vol. 10. Issue 3. P. 145-163. <https://doi.org/10.1017/S0261444800003402>
15. Wuster E. International activity in Terminology: 75 years of Research foundations and Challenge for the Rest of the Century. Munich: Infoterm, 1976. Ser. 3. P. 32-40.
16. Щербакова М.В. К вопросу об определении частеречной принадлежности модальных слов // Litera. 2021. № 11. С. 162-179. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.11.36637>, <https://elibrary.ru/sqktdh>

References

1. Vorob'ev V.V., Zakirova E.S., Davtyan A.G., Karpova T.A., Tsilenko L.P. Comparative analysis of international humanitarian law monocomponent terms in Russian and English languages. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie = The Humanities and Education*, 2019, vol. 10, no. 2 (38), pp. 144-149. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ycjzqr>
2. Reformatskii A.A. Chto takoe termin i terminologiya [What is a term and terminology]. *Materialy Vsesoyuznogo terminologicheskogo soveshchaniya «Voprosy terminologii»* [Proceedings of the All-Union Terminology Meeting "Terminology Issues"]. Moscow, 1961, pp. 46-62. (In Russ.)
3. Grinev-Grinevich S.V. Terminovedenie [Terminology]. Moscow, "Akademiya" Publishing Centr, 2008, 304 pp. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vrduhv>
4. Shelov S.D. Oчерк teorii terminologii: sostav, ponyatiinaya organizatsiya, prakticheskie prilozheniya [Essay on the Theory of Terminology: Composition, Conceptual Organization, Practical Applications]. Moscow, "PrintPro" Publ., 2018, 472 p. (In Russ.)

5. Leichik V.M. *Terminovedenie. Predmet, metody, struktury* [Terminology. Subject, Methods, Structures]. Moscow, "Librokom" Book House, 2009, 256 p. (In Russ.)
6. Myakshin K.A. Parts of speech within the terminological system of English phonetics: the diachronic aspect. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta = Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, 2019, no. 2, pp. 53-58. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nqrvvb>
7. Zakirova E.S. Sovremennye podkhody k leksikograficheskomu opisaniyu terminov [Modern approaches to the lexicographic description of terms]. *Sbornik nauchnykh trudov «Slovo i slovar'»* [Proceedings of Scientific Papers "Word and Dictionary"]. Grodno, Yanka Kupala State University of Grodno Publ., 2013, pp. 148-150. (In Russ.)
8. Zakirova E.S., Shvetsova E.V. Polyparadigm approach to the study of terms. *Izvestiya MGTU «MAMI» = Izvestiya of Moscow State Technical University "MAMI"*, 2012, vol. 3. no. 2 (14), pp. 399-405. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mrbwqh>
9. Davtyan A.G. Sopostavitel'nyi analiz mnogokomponentnykh terminov v sostave analiziruemykh russkoi i angliiskoi terminologii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [Comparative analysis of multicomponent terms within the analyzed Russian and English terminology of international humanitarian law]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii»* [Proceedings of Materials of the Interuniversity Student Scientific and Practical Conference "Current Problems of Intercultural Communication"]. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia Publ., 2019, pp. 21-23. (In Russ.)
10. Davtyan A.G. The method for forming of single-component and multi-component terms of international humanitarian law in Russian and English languages. *Voprosy prikladnoi lingvistiki = Issues of Applied Linguistics*, 2019, no. 1, pp. 55-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.25076/vpl.33.03>, <https://elibrary.ru/xsgugr>
11. Chilingaryan K.P. Corpus linguistics: theory vs methodology. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika = RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2021, no. 1, pp. 196-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-1-196-218>, <https://elibrary.ru/ymiamc>
12. Frick F.S., Sumby W.H. Control tower language. *Journal of the Acoustical Society of America*, 1958, vol. 24, issue 6, pp. 595-596 p. <https://doi.org/10.1121/1.1906939>
13. Sarmento S.A. Pragmatic account of aviation manuals. *English for Specific Purposes World*, 2005, vol. 4, no. 3, pp. 321-327.
14. Strevens P. Special-purpose language learning: A perspective. *Language Teaching*, 1977, vol. 10, issue 3, pp. 145-163. <https://doi.org/10.1017/S0261444800003402>
15. Wuster E. *International Activity in Terminology: 75 years of Research Foundations and Challenge for the Rest of the Century*. Munich, Infoterm Publ., 1976, ser. 3, pp. 32-40.
16. Shcherbakova M.V. On determination of the part-of-speech affiliation of modal words. *Litera*, 2021, no. 11, pp. 162-179. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.11.36637>, <https://elibrary.ru/sqktdh>

Информация об авторе

МЕДВЕДЕВА Екатерина Павловна, тьютор Школы иностранных языков, Научный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-0485-8907>, MedKetrin94@gmail.com

Вклад в статью: разработка дизайна исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ текстов по тематике исследования, интерпретация данных на основе анализа эмпирического исследования, обработка результатов исследования, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 04.03.2024
Поступила после рецензирования 13.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Ekaterina P. Medvedeva, Tutor, School of Foreign Languages, Scientific Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-0485-8907>, MedKetrin94@gmail.com

Contribution: research design development, scientific literature search and analysis, texts analysis on the research topic, interpretation of data based on analysis of empirical research, research results processing, manuscript text drafting.

Received March 4, 2024
Revised May 13, 2024
Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81.22

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-366-377>

Шифр научной специальности 5.9.6

Вторичная оценочная категоризация воспитательной деятельности в английском языке

Елизавета Андреевна Финаева

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

liza.finaeva@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрена вторичная оценочная категоризация воспитательной деятельности на материале английского языка. Вторичная оценочная категоризация опирается на уже сформированное знание, полученное опытным путём, которое является основой для процессов когнитивного моделирования, представленного метафорическими, метонимическими, метафтонимическими моделями и концептуальным сравнением. На основе выявленных типов моделирования, активизируемых в процессах вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности, формируется выводное знание оценочного типа в виде частных оценок различных аспектов воспитательной деятельности. Образный характер такого знания способствует усилению экспрессивного потенциала высказывания. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Методологической базой данного исследования выступает метод когнитивного моделирования, который позволяет осмыслить скрытые процессы формирования вторичного оценочного знания. В качестве материала для теоретического анализа были использованы труды отечественных и зарубежных учёных. Материалом для практического анализа послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из корпусов (BNC, COCA). В качестве иллюстративного материала также использовались публицистические тексты, данные англоязычных словарей и информационные ресурсы сети Интернет. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что значимыми для наблюдателя оценками в процессах вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности являются этическая, нормативная, психологическая, утилитарная и телеологическая оценки. В качестве объектов оценки выступают характеристики концепта UPBRINGING. Определено, что метафорическое моделирование характеризуется наибольшим потенциалом в формировании вторичного оценочного знания, так как в процессе такого моделирования внимание наблюдателя фокусируется на большем количестве аспектов воспитательной деятельности, и реализуется наибольшее количество типов оценки по сравнению с другими когнитивными моделями. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Перспектива исследования заключается в возможности использования полученных результатов при исследовании вторичной оценочной категоризации других объектов и при изучении процессов когнитивного моделирования в формировании оценки.

Ключевые слова: вторичная оценочная категоризация, когнитивная модель, концепт, концептуальные характеристики, типы оценки

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Финаева Е.А. Вторичная оценочная категоризация воспитательной деятельности в английском языке // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 366-377. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-366-377>

Secondary evaluative categorization of educational activities in English

Elizaveta A. Finaeva

Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya 33 St., Tambov, 392000, Russian Federation
liza.finaeva@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. We examine the secondary evaluative categorization of educational activities in English. Secondary evaluative categorization is based on already formed knowledge obtained through experience, which is the basis for the processes of cognitive modeling, represented by metaphorical, metonymic, metaphonymic models and conceptual comparison. The identified types of modeling, which are activated in the processes of secondary evaluative categorization of educational activities, lead to the formation of inferential knowledge of the evaluative type which reveals the specifics of evaluative focus in the domain of educational activities. The figurative nature of such knowledge helps to enhance the expressive potential of the statement. **MATERIALS AND METHODS.** The methodological basis of this study is the method of cognitive modeling, which allows us to comprehend the hidden processes of formation of secondary evaluative knowledge. The works of domestic and foreign scientists were used as material for theoretical analysis. The material for practical analysis was the examples obtained by the method of continuous sampling from the enclosures (BNC, COCA). Journalistic texts, data from English-language dictionaries and Internet information resources were also used as illustrative material. **RESULTS AND DISCUSSION.** The research shows that the evaluative knowledge about educational activities is presented in the form of ethical, normative, psychological, utilitarian and teleological evaluations. The objects of evaluation are the characteristics of the concept UPBRINGING. The analysis proves that metaphorical modeling has the greatest potential in the formation of secondary evaluative knowledge, since in the process of such modeling the observer's attention is focused on a larger number of aspects of educational activity, and the largest number of types of evaluative knowledge in comparison with other cognitive models. **CONCLUSION.** The prospect of the study lies in the possibility of using the given results in the research of secondary evaluative categorization of other objects and in the study of the processes of cognitive modeling in the formation of evaluation.

Keywords: secondary evaluative categorization, cognitive model, concept, conceptual characteristics, types of evaluation

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Finaeva, E.A. Secondary evaluative categorization of educational activities in English. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):366-377 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-366-377>

ВВЕДЕНИЕ

Категоризация как способ познания окружающего мира предполагает процесс организации знаний об этом мире в виде категорий, представляющих результат классификационной деятельности сознания человека. Необходимость учёта существующих в обществе ценностей приводит к формированию оценочных категорий. В преломлении к этим

ценностям человек формирует оценочные суждения о том, что им одобряется/не одобряется. Существенным в этих процессах является выделение объективных характеристик того, что оценивается, с оценочными [1, с. 179]. В процессах оценочной категоризации важную роль играют вторичные функции языковых единиц, которые репрезентируют интерпретационные процессы обработки информации сознанием человека [2]. Как

отмечает Н.Н. Болдырев, интерпретирующие концепты и репрезентирующие их языковые единицы вторичного характера, являющиеся результатом интерпретирующей концептуализации и интерпретирующей категоризации, выполняют функцию интерпретации, а также получения нового знания [3, с. 47].

Значимым для данного исследования является определение сущностных характеристик оценочного знания, которые неоднократно привлекали внимание исследователей. Так, Е.М. Вольф характеризует оценочное знание с опорой на шкалу, в которой выделяется два фокуса – «хорошо» и «плохо». При этом отмечается роль нормы и стереотипов как определенных ориентиров в формировании оценки, подвижный характер которой связывается с фактором субъекта оценки [4, с. 98, 99]. Субъективная природа оценки объясняется существованием положительных и отрицательных ценностей, значимых для индивидуума в контексте той или иной коммуникативной ситуации¹.

Значимость имеет и вклад в развитие теории оценки Н.Д. Арутюновой, разграничившей частную и общую оценки. Если в формировании общей оценки внимание человека направлено на оценочные фокусы «хорошо» и «плохо», то формирование частной оценки предполагает осмысление специфических для объекта характеристик. В этой области выделяются: 1) сенсорно-вкусовые; 2) психологические; 3) эстетические; 4) этические; 5) утилитарные; 6) нормативные; 7) телеологические оценки [5, с. 78; 6, с. 198-199].

Описание и определение особенностей оценки как сложной структуры ментального уровня репрезентации, которая лежит в основе порождения смыслов оценочного характера в языке, становится возможным благодаря анализу процессов оценочной категоризации и концептуализации, включая такие оценочные категории, как GOOD и BAD [7].

Необходимо учитывать и характер взаимодействия человека с объективным миром.

В этой связи важным является положение о том, что «человек взаимодействует с внешним миром на основе тех ценностей, которые накоплены обществом, он познаёт мир сквозь призму ранее добытого знания»². Это утверждение подчёркивает, что оценка может быть репрезентирована не только посредством оценочных прилагательных, но и с помощью опоры на опытное знание человека. Данный факт даёт основание поставить вопрос о роли вторичной оценочной категоризации различных явлений в познавательных процессах человека.

Следует отметить, что формирование оценочного знания всегда антропоцентрично. Исследователи отводят важную роль фактору антропоцентризма в динамике языковой картины мира [8, с. 33-34]. Когнитивная деятельность человека всегда постоянна и активна, а язык выступает не в качестве отражения действительности, а в качестве её концептуализации, которая происходит в сознании человека в процессе её осмысления [9, с. 54]. Процессы вторичной репрезентации знаний являются следствием проявления антропоцентрического фактора в языке [10]. Показательно, что в этих процессах для оценочных категорий характерна регулирующая функция, которая связана с прогнозированием предпочтительного положения дел и регулированием в этой связи поведения человека [11, с. 658].

Целью исследования является рассмотрение вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности в английском языке.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С учётом того, что процессы конструирования знания «не являются хаотичными и регулируются рядом параметров», к тому же они относятся к когнитивному уровню структурирования знания и не подлежат прямому наблюдению, необходимо их раскрыть с целью разъяснения роли человека в

¹ Большой энциклопедический словарь. URL: <https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 10.12.2023); Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 12.

² Смирнов В.А., Таванец П.В. О взаимоотношении символической логики и философии // Философия и логика / отв. ред. И.В. Таванец, В.А. Смирнов. М.: Наука, 1974. С. 5-34.

этих процессах [12, с. 52]. Это даёт основание определить методологическую базу данного исследования в виде метода когнитивного моделирования, который позволяет осмыслить скрытые процессы формирования вторичного оценочного знания. Как было отмечено выше, вторичный характер такого знания создаётся за счёт опоры на уже сформированное ранее знание, хранящееся в памяти человека (опытное знание). Вторичная оценочная категоризация базируется на метафорическом, метонимическом и метафтонимическом типах моделирования, а также концептуальном сравнении. Метафорическое моделирование рассматривается на основе взаимодействия двух структур знания – области-источника и области-цели [13]. Механизм метафоризации служит для оперирования информацией о мире, а также для конструирования индивидуального и коллективного когнитивного опыта, что позволяет осуществить познание реальности и её интерпретацию [13–16]. Метонимическое моделирование характеризуется конструированием аналогии по смежности в виде отношений «часть – целое» [15]. Существует и комплексный тип моделирования – метафтонимическое моделирование, когда имеет место взаимодействие концептуальной метафоры и метонимии [17]. Моделирование на основе концептуального сравнения заключается в переносе характеристик «эталонного» концепта на оцениваемый концепт.

Обратимся к анализу конкретных примеров, иллюстрирующих репрезентацию вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности в английском языке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве концептуальных характеристик воспитательной деятельности установлены объективные характеристики, выделенные в структуре концепта UPBRINGING, в результате концептуального анализа одноимённых слов. Как было установлено, значимость для наблюдателя в осмыслении воспитательной деятельности имеют такие аспекты, как «обращение родителей с детьми в период их детства»; «обучение детей родите-

лями в период их детства»; «обучение детей (в учебном заведении)»; «образование посредством привития навыков и профессиональных умений»; «развитие интеллектуальных, моральных и эстетических навыков»; «предоставление информации» [16; 18]. Данные характеристики выступают в качестве объектов оценки наблюдателя.

Рассмотрим на конкретных примерах, какие характеристики воспитательной деятельности выступают в качестве объекта вторичной оценочной категоризации.

*The pupil's answer was **right on the beam***³.

В приведённом примере объектом оценки выступает результат обучения. Областью-источником является знание о приземлении самолёта с помощью ориентирования на специальный сигнал руководителя полётами. В качестве области-цели выступает ответ учащегося, для которого ориентиром являются уже отработанные ранее правила, ставшие частью его опытного знания. За счёт фразеологической единицы *on the beam* репрезентируется телеологическая оценка, фокус оценки положительный.

Аналогичная оценка представлена и в следующем примере:

*Students probably recognize their sentences but they are not targeted. We discuss the mistakes and then write the correct versions on the board. I believe these sentences will **sit in their heads** as the most correct*⁴.

В данном случае для наблюдателя важным является результат обучения детей в учебном заведении, представленный как навык синтаксической организации высказывания. Когнитивное моделирование базируется на взаимодействии двух метафор – структурной и метафоры «контейнер». За счёт метафоры «контейнер» создаётся ассоциация о сформированности навыка в памяти студентов. Стабильный характер сформированного навыка подчёркивается структурной метафорой, проецирующей стабильность позиции «сидячее положение». Фокус телеологической оценки является положительным.

³ British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (accessed: 14.12.2023).

⁴ Teacher Education and Careers. URL: <https://www.teacher.org> (accessed: 14.12.2023).

*Why on earth would anyone turn their child into a billboard for rude, crude and tacky sayings*⁵.

В фокусе внимания наблюдателя находится характеристика «обучение детей родителями в период их детства». В результате метафорического моделирования формируется выводное знание о том, что дети являются отражением того, чему их научили родители. Характерно, что негативный оценочный фокус направлен как на объект воспитательной деятельности, так и на воспитателя. В первом случае подчёркивается отклонение речевых действий ребёнка от этических норм, а во втором – неодобрение действий родителей, которые способствуют формированию таких негативных навыков. На это указывает употребление глагола *to turn* не в своём основном категориальном значении акциональности, а в каузативном смысле. Репрезентируемая оценка является этической.

*“Did you put on a hat? Show me in a selfie.” Children are now growing under permanent control and it will take longer for them to become independent*⁶.

В фокусе оценки наблюдателя находится характеристика «обращение родителей с детьми в период их детства». Метафорический перенос создаётся за счёт проецирования знания о функции артефакта покрывать поверхность на степень родительского контроля за поведением детей. В контексте подчёркивается негативный фокус оценки. По своему характеру оценка является психологической.

Аналогичная характеристика выступает объектом оценки и в следующем примере:

*A new study has uncovered, for the first time, that mother hens are such attentive, caring parents that they “feel” their chicks’ pain*⁷.

В этом случае представлена структурная метафора. По аналогии с повадками животных осмысливается и поведение родителя: «ку-

дахтать – держать в поле зрения». По своему типу данная оценка является психологической.

*A sapling doesn’t grow with neglect, thirst, or underfeeding, and neither do children. Fulfilling their various needs will help them grow into fine grown-ups who repay kindness with kindness, and return love with love*⁸.

Внимание наблюдателя сфокусировано на процесс обучения детей родителями в период их детства. В результате метафорического моделирования знание о хорошем уходе за растениями с целью получения большого урожая переносится на область воспитания. За счёт этой структурной метафоры конструируется выводное знание, что и дети вследствие правильного обучения вырастут хорошими людьми и отплатят добром на добро, любовью на любовь. Значимой для наблюдателя является этическая оценка.

*I just think it’s crazy that Susan and Jonathan let their children dictate the terms of the house like that. They have got to lay down the law – spare the rod and spoil the child*⁹.

Характеристика «обращение родителей с детьми в период их детства» оценивается на основе телеологической оценки, предполагающей осмысление результативности воспитательной деятельности. В этом случае посредством фразеологизма репрезентируется рекомендация для родителей, как сделать процесс воспитания результативным.

Аналогичная характеристика является объектом оценки и в следующих предложениях:

*Many parents shower their children with gifts and never require them to earn something on their own, experts say. But spoiling your children with all the toys, clothes, and electronic gadgets they want deprives them of important life lessons, such as saving up for a treasured possession*¹⁰.

Структурная метафора построена на установлении аналогии между обилием осадков и количестве подарков, которыми родители одаривают своих детей. В контексте

⁵ Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.byu.edu/coca> (accessed: 14.12.2023).

⁶ British National Corpus.

⁷ Word Hippo. Thesaurus and word tools for your creative needs. URL: <https://www.wordhippo.com> (accessed: 14.12.2023).

⁸ Goodreads. URL: <https://www.goodreads.com/quotes> (accessed: 14.12.2023).

⁹ The Free Dictionary Online by Farlex. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (accessed: 14.12.2023).

¹⁰ British National Corpus.

подчёркиваются негативные последствия такого способа воспитания, проявляющиеся в отсутствии умения ценить то, что ребёнок имеет. С учётом того, что оценивается результативность воспитательной деятельности, оценка является телеологической.

*According to recent studies, college students who have **helicopter parents** were more likely to be neurotic and dependent*¹¹.

Метафорическая модель «артефакт – человек» способствует конструированию выводного знания, которое интерпретируется за счёт сопоставления области-источника и области-цели в этой модели. Характеристики артефакта переносятся на родителей. В результате негативно оценивается стремление родителей чрезмерно опекать своих детей, не давая им возможности для свободы действий. По характеру оценка является психологической.

*I am pretty good at English, but I have a **blindspot** where spelling is concerned*¹².

В этом случае внимание наблюдателя сфокусировано на процессе образования посредством привития навыков и профессиональных умений. Сформированность навыков практического использования учебного материала является важной в этом процессе. Факт отсутствия у воспитанника определённых навыков оценивается негативно. Оценочное знание имеет образную основу, сконструированную в результате метафорического переноса. По аналогии с тем, как грузовой транспорт на трассе создаёт для водителей «слепые» зоны, когда трудно ориентироваться, так и несформированный навык правильного написания слов приводит к плохим результатам. С учётом того, что значимость имеет практическая польза от сформированного навыка, оценка определяется как утилитарная.

*There are different ways of using corporal punishment which largely depends on the cultural background and character of the person concerned. Some would give a child a **real, good***

*hard leathering (acceptable years ago but not now)*¹³.

В этом случае оценивается такой аспект воспитания, как обращение родителей с детьми в период их детства. Характерно, что способ воспитательной деятельности в виде физического наказания представлен метонимически как отношения по смежности «инструмент воздействия – материал». Тип оценки – психологический, так как определяющим фактором является характер воспитателя.

*He was well-educated and presented a **good paper***¹⁴.

Объект оценки – образование посредством привития навыков и профессиональных умений – осмысливается на основе метонимического переноса в виде отношений по смежности: «проверка сформированных навыков – форма отчётности». Тип оценки нормативный, так как значимым является соответствие полученных результатов нормативным показателям.

*Children in our poorest districts have little exposure to music education and **their talent goes undeveloped***¹⁵.

Оценочным фокусом является характеристика «обучение детей». Характер обучения конкретизируется в контексте (*music education*), а его целью является развитие музыкального таланта детей. В результате метонимического переноса «дети – их музыкальный талант» негативно оценивается не только результат развития музыкальных способностей детей, но и процесс обучения детей в целом. С учётом того, что внимание наблюдателя сфокусировано на результативности обучения, оценка является телеологической.

*He grew up in the shadow of his father, a **jack-of-all-trades** who sold sailboats*¹⁶.

В этом примере когнитивное моделирование представлено взаимодействием метонимического и метафорического переносов. Аналогия по смежности «отец – его тень» и

¹¹ Linguazza.com: English language discovery tool. URL: <https://linguazza.com> (accessed: 14.12.2023).

¹² Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (accessed: 14.12.2023).

¹³ Family Rights Group. URL: <https://frg.org.uk/> (accessed: 14.12.2023).

¹⁴ Cambridge Dictionary.

¹⁵ Linguazza.com: English language discovery tool.

¹⁶ Corpus of Contemporary American English.

аналогия по сходству «быть в тени – быть в сфере влияния» позволяют проинтерпретировать конструируемое выводное знание о влиянии родителя на характер ребёнка. Оценка является телеологической, так как значимость для наблюдателя имеет результативность действий родителя в обучении детей.

*Parents on Merseyside were keeping a firm grip and a watchful eye on their children yesterday*¹⁷.

Оценка обращения родителей с детьми в период их детства формируется на основе метафтонимической модели, которая представлена отношениями по смежности «человек – рука» и «человек – орган зрения». Наряду с двойным метонимическим переносом эта модель включает также и двойной метафорический перенос, в результате которого обращение родителей с детьми интерпретируется как конкретное действие в отношении физического объекта – удерживать крепко в руках и не спускать глаз с объекта. В этом случае также передаётся телеологическая оценка.

*Education is the root of success*¹⁸.

В фокусе внимания наблюдателя находится характеристика «образование посредством привития навыков и профессиональных умений». В формировании оценки задействована метафтонимическая модель. Метонимические отношения определяются на основе аналогии по смежности «человек – качество», а метафорические отношения моделируются на основе проецирования знания из области-источника о роли корневой системы растения для его благоприятного роста на область деятельности человека. В результате создаётся ассоциация о том, что в процессе образования человек приобретает нужные навыки и профессиональные умения, которые позволяют ему построить успешную карьеру. Оценка является телеологической.

Проанализируем ещё один пример, демонстрирующий аналогичный объект оценки и тип оценки:

*Education is the most powerful weapon*¹⁹.

Метафтонимическое моделирование реализуется на основе взаимодействия метонимического переноса в виде отношений «человек – инструмент деятельности» и метафорического переноса «образование – оружие». Взаимодействие этих структур знания приводит к конструированию выводного знания: полученные в процессе образования навыки и профессиональные умения являются эффективным инструментом в достижении поставленных целей человека.

*Not every mom is going to have breastfeeding problems or issues, for some it just works like clockwork*²⁰.

Характеристика «обращение родителей с детьми в период их детства» осмысливается в контексте этого примера в виде режима кормления. Образный характер оценки создаётся за счёт ассоциации «работать как часовой механизм», иными словами, работать результативно, что указывает на репрезентацию телеологической оценки.

*It doesn't take a genius to realize that a large percentage of our high school students are as dumb as a rock*²¹.

Психологическая оценка в этом примере сфокусирована на такой аспект воспитательной деятельности, как «образование посредством привития навыков и профессиональных умений». Негативный фокус оценки обусловлен плохим уровнем развития интеллектуальных способностей студентов школ.

Аналогичная характеристика в качестве объекта оценки является значимой для наблюдателя и в следующем примере:

*My dad says I'm as much use as a one-legged man in a backside-kicking contest*²².

Значимой для наблюдателя в данном случае является утилитарная оценка. В результате сравнения с человеком, у которого есть физические отклонения, подчёркивается несформированность некоторых практических навыков, и вследствие этого указывается на бесполезность участия в соревновании из-за отсутствия определённых умений.

²⁰ Linguazza.com: English language discovery tool.

²¹ British National Corpus.

²² Word Histories. URL: <https://wordhistories.net> (accessed: 14.12.2023).

¹⁷ British National Corpus.

¹⁸ Corpus of Contemporary American English.

¹⁹ Corpus of Contemporary American English.

Результаты проведённого исследования представлены в табл. 1, отражающей типы когнитивных моделей, лежащих в основе формирования вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности в английском языке, в совокупности с оцениваемыми характеристиками воспитательной деятельности и реализуемыми типами оценок.

Таким образом, наибольшим потенциалом в формировании вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности обладает метафорическое моделирование, так как в процессе такого моделирования внимание наблюдателя фокусируется на большем количестве аспектов воспитательной деятельности, и реализуется наибольшее количество типов оценки по сравнению с другими когнитивными моделями. В результате метафтонимического моделирования реализуется только один тип оценочного знания. Ресурс объектов оценки наименьший в случае с концептуальным сравнением.

С учётом полученных результатов представим модель вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности в виде следующей схемы (рис. 1).

Как демонстрирует рис. 1, наибольшая вариативность вторичного оценочного знания характерна для такого аспекта воспитательной деятельности, как «образование посредством привития навыков и профессиональных умений». Данный аспект оценивается наблюдателем с позиций утилитарной оценки, когда значимость имеют практические навыки; нормативной оценки, когда акцентируется соответствие определённых показателей установленным нормам; телеологической оценки, если подчёркивается результативность воспитательной деятельности; психологической оценки, когда в фокусе внимания находятся сформированные черты характера и аспекты поведения. Менее значимыми для наблюдателя являются характеристики «обращение родителей с детьми в

Таблица 1

Формирование вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности

Table 1

Formation of secondary evaluative categorization of educational activities

Когнитивная модель	Характеристика воспитательной деятельности	Тип оценки
Метафорическая	1) обращение родителей с детьми в период их детства; 2) обучение детей родителями в период их детства; 3) обучение детей (в учебном заведении); 4) образование посредством привития навыков и профессиональных умений	этическая психологическая утилитарная телеологическая
Метонимическая	1) обращение родителей с детьми в период их детства; 2) обучение детей (в учебном заведении); 3) образование посредством привития навыков и профессиональных умений	психологическая нормативная телеологическая
Метафтонимическая	1) обращение родителей с детьми в период их детства; 2) обучение детей родителями в период их детства; 3) образование посредством привития навыков и профессиональных умений	телеологическая
Концептуальное сравнение	1) обращение родителей с детьми в период их детства; 2) образование посредством привития навыков и профессиональных умений	психологическая утилитарная телеологическая

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Рис. 1. Модель вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности

Fig. 1. Model of secondary evaluative categorization of educational activities

Источник: построено автором

Source: constructed by the author

период их детства» и «обучение детей родителями в период их детства», так как они выступают объектами только двух типов оценки. В первом случае значимость имеют психологическая и телеологическая оценки, а во втором – этическая и телеологическая. Обучение детей в учебном заведении оценивается по показателям результативности, поэтому оценка представлена только телеологическим типом оценочного знания.

Полученные результаты позволяют углубить теорию оценочной категоризации за счёт описания природы вторичного знания в этой области. Важным является и углубление теоретических положений когнитивного подхода к изучению языковых явлений за счёт рассмотрения процессов когнитивного моделирования в формировании оценочного знания. Перспектива исследования заключается также в возможности использования полученных результатов при исследовании вторичной оценочной категоризации других явлений на материале разных языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные особенности вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности в английском языке показали, что в этих процессах значимым является фактор антропоцентризма, соотносимый с ценностными ориентирами индивидуума. Если в случае с репрезентацией первичного формата оценочной категоризации человек задействует оценочные прилагательные, реализующие оценку различного положения дел, то вторичная оценочная категоризация опирается на уже сформированное знание, полученное опытным путём, которое является основой для процессов когнитивного моделирования, представленного метафорическими, метонимическими, метафтонимическими моделями и концептуальным сравнением. Наибольшим потенциалом в процессах формирования вторичного оценочного знания характеризуется метафорическое моделирование. В результате выявленных типов

моделирования как основы вторичной оценочной категоризации воспитательной деятельности формируется выводное знание оценочного типа в виде частных оценок различных аспектов воспитательной деятельности. Образный характер такого знания способствует усилению экспрессивного потенциала высказывания. Установлено, что значимыми для наблюдателя оценками в процессах вторичной оценочной категоризации

воспитательной деятельности являются этическая, нормативная, психологическая, утилитарная и телеологическая оценки. В качестве объектов оценки выступают такие аспекты воспитательной деятельности, как обращение родителей с детьми в период их детства, обучение детей родителями в период их детства, обучение детей (в учебном заведении), образование посредством привития навыков и профессиональных умений.

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2021. 236 с. <https://elibrary.ru/fsskuz>
2. Фурс Л.А. Когнитивная основа интерпретации мира в синтаксисе // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 784-789. <https://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-25-784-789>, <https://elibrary.ru/wisecf>
3. Болдырев Н.Н. Оценочная концептуализация как фактор развития языковой картины мира // Александровский сборник: сб. науч. ст. к юбилею д-ра филол. наук, проф. О.В. Александровой / ред. А.А. Липгарт, Е.О. Менджерицкая, Е.В. Михайловская, И.Н. Фомина. М.: Наука, 2022. С. 46-57. <https://elibrary.ru/xacrke>
4. Вольф Е.М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98-99. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1986-5.pdf>
5. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 895 с.
7. Столяр Е.Д. Формирование смыслов оценочного характера в языке // Вопросы когнитивной лингвистики. 2019. № 2. С. 41-48. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-2-41-48>, <https://elibrary.ru/zbmwmp>
8. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция вторичных структур в языковой картине мира // Когнитивные исследования языка. 2022. № 1 (48). С. 19-79. <https://elibrary.ru/orjokc>
9. Магировская О.В. Антропоцентричность концептуальной организации языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2006. № 3. С. 53-56. <https://elibrary.ru/jxvdzx>
10. Фурс Л.А. Вторичная репрезентация знаний в английском синтаксисе // Когнитивные исследования языка. 2022. № 1 (48). С. 273-288. <https://elibrary.ru/mswaos>
11. Фурс Л.А. Регулирующая функция оценочных категорий // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24. С. 657-665. <https://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-24-657-665>, <https://elibrary.ru/wwrgcz>
12. Фурс Л.А. Когниция и когнитивный динамизм // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 3. С. 52-58. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2021-3-52-58>, <https://elibrary.ru/ltqvq>
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с. URL: <https://www.livelib.ru/book/1002920071-metafory-kotorymi-my-zhivem-dzhordzh-lakoff>
14. Черкасова А.А. К вопросу о метафоризации как механизме познания // Когнитивные исследования языка. 2021. № 3 (46). С. 92-96. <https://elibrary.ru/yzawxi>
15. Kovecses Z. Where Metaphors Come From. Oxford: Oxford University Press, 2015. 232 p.
16. Kovecses Z. Metaphor: A practical introduction. Oxford: Oxford University Press, 2010. 400 p.
17. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions of linguistic action. Cognitive Linguistics. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1990. P. 323-340. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>
18. Фурс Л.А., Финаева Е.А. Формирование оценочного знания о воспитательной деятельности в современном английском языке // Неофилология. 2021. Т. 7. № 28. С. 626-635. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-626-635>, <https://elibrary.ru/mjahkk>

References

1. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2021, 236 p. <https://elibrary.ru/fsskuz>
2. Furs L.A. cognitive basis of world interpretation in syntax. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2016, no. 25, pp. 784-789. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-25-784-789>, <https://elibrary.ru/wiseef>
3. Boldyrev N.N. Evaluative conceptualization as a factor of dynamics of the language view of the world. In: Lipgart A.A., Mendzheritskaya E.O., Mikhailovskaya E.V., Fomina I.N. (eds.). *Sbornik nauchnykh statei k yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Ol'gi Viktorovny Aleksandrovoy «Aleksandrovskii sbornik»* [Proceedings for the Anniversary of Dr. habil (Philology), Professor Ul'ga Viktorovna Alexandrova "Alexandrova's Collection"]. Moscow, NaukaPubl., 2022, pp. 46-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xacrke>
4. Vol'f E.M. Otsennochnoe znachenie i sootnoshenie priznakov «khorosho/plokho» // *Voprosy yazykoznanii*. 1986. № 5. pp. 98-107 (In Russ.) Available at: <https://vja.ruslang.ru/archive/1986-5.pdf>
5. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znachenii [Types of linguistic values]. *Otsenka, sobytie, fakt* [Assessment, Event, Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988, 339 p. (In Russ.)
6. Arutyunova N.D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1998, 895 p. (In Russ.)
7. Stolyar E.D. Value meaning creation in language. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2019, no. 2, pp. 41-48. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2019-2-41-48>, <https://elibrary.ru/zbmwmp>
8. Boldyrev N.N. The interpretive function of secondary structures in the linguistic worldview. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2022, no. 1(48), pp. 19-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/orjoke>
9. Magirovskaya O.V. Antropotsentrichnost' kontseptual'noi organizatsii yazyka [Anthropocentricity of the conceptual organization of language]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva (Vestnik KGPU) = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University Named After V.P. Astaf'ev (Bulletin KSPU)*, 2006, no. 3, pp. 53-56. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jxvdxz>
10. Furs L.A. Regulating function of evaluative categories. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2016, no. 24, pp. 657-665. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/2071-9639-2016-24-657-665>, <https://elibrary.ru/wwrgcz>
11. Furs L.A. Secondary representation of knowledge in English syntax. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2022, no. 1 (48), pp. 273-288. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mswaos>
12. Furs L.A. Cognition and cognitive dynamics. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2021, no. 3, pp. 52-58. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2021-3-52-58>, <https://elibrary.ru/ltyqvq>
13. Lakoff Dzh., Dzhonson M. *Metafor, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live By]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, 256 p. (In Russ.)
14. Cherkasova A.A. Reflections on metaphorization as a cognitive mechanism. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2021, no. 3 (46), pp. 92-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yzawxi>
15. Kovecses Z. *Where Metaphors Come From*. Oxford, Oxford University Press, 2015, 232 p.
16. Kovecses Z. *Metaphor: A practical introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2010, 400 p.
17. Goossens L. Metaphonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions of linguistic action. *Cognitive Linguistics*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter Publ., 1990, pp. 323-340. <https://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>
18. Furs L.A., Finaeva E.A. Development of evaluative knowledge about educational activities in modern English. *Neofilologiya = Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 626-635. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2021-7-28-626-635>, <https://elibrary.ru/mjahkk>

Информация об авторе

ФИНАЕВА Елизавета Андреевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры зарубежной филологии и прикладной лингвистики, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-7021-0327>, liza.finaeva@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, сбор и анализ фактического материала, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 06.03.2024

Поступила после рецензирования 12.04.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Elizaveta A. Finaeva, Cand. Sci. (Philology), Assistant of Foreign Philology and Applied Linguistics Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-7021-0327>, liza.finaeva@yandex.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, factual material collection and analysis, manuscript text drafting and design.

Received March 6, 2024

Revised April 12, 2024

Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 81-1+2-335

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-378-386>

Шифр научной специальности 5.9.1

«Священный ужас» поэта Гавриила Романовича Державина

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Сергей Иванович Васнев)

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования

«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3

✉ admin@eparhia-tmb.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Выдающийся русский поэт Гавриил Романович Державин является одним из немногочисленных авторов, который в художественном творчестве богословски осмысливал человеческое бытие, место человека в мире и его отношение к Творцу и Зиждителю мира. Объектом исследования является духовная поэзия Г.Р. Державина; предметом исследования – религиозные представления поэта о человеке и его взаимоотношении с Богом и окружающим миром, нашедшие отражение в жанре духовной оды. Цель исследования заключается в выявлении особенностей выражения православного мировоззрения Г.Р. Державина в эпизодах его биографии и поэтическом творчестве на примере духовной оды. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В соответствии с междисциплинарным характером исследования использовалась комбинация филологических, исторических и теологических научных методов, важнейшими из которых стали историко-биографический, интертекстуальный и герменевтический. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ фактов биографии Г.Р. Державина и воспоминаний его современников позволил охарактеризовать поэта как человека, глубоко укоренённого в православной вере и стремящегося познать Божественные истины, а также донести посредством словесного творчества высший нравственный закон до широкого круга своих читателей. Обзор произведений жанра духовной оды, написанных по мотивам ряда псалмов, а также богословско-филологический анализ оды «Бог» позволили выявить смысловые и идейные связи мировоззрения автора с догматическим и антропологическим учением Православной Церкви. При помощи раскрытия богословского содержания лексем «раб» – «царь», «червь» – «Бог» разрешена кажущаяся антиномия и дана трактовка этих слов с точки зрения православной антропологии. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** В результате проведённого исследования сделан вывод, что вершиной поэтического творчества Г.Р. Державина является ода «Бог», в которой в полной мере раскрываются черты православного мировоззрения поэта, в частности, антропологические и сотериологические его аспекты. Основной темой оды является величие Бога, в Которого человек призван верить, Которого должен непрестанно благодарить, смиренно с любовью возвеличивать и славословить, подражая ветхозаветному псалмопевцу – царю Давиду.

Ключевые слова: Г.Р. Державин, духовная ода, православное мировоззрение, Бог, человек

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Феодосий (Сергей Иванович Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. «Священный ужас» поэта Гавриила Романовича Державина // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 378-386. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-378-386>

“Sacred horror” of the poet Gavriil Romanovich Derzhavin

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev)

Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church

3 M. Gorkiy St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ admin@eparhia-tmb.ru

Abstract

RELEVANCE. The outstanding Russian poet Gavriil Romanovich Derzhavin is one of the few authors who, in his artistic work, theologically comprehended human existence, man's place in the world and his relationship to the Creator and Creator of the world. The object of study in the article is the spiritual poetry of G.R. Derzhavin; The subject of the study is the poet's religious ideas about man and his relationship with God and the world around him, reflected in the genre of spiritual ode. The purpose of the study is to identify the features of the expression of the Orthodox worldview of G.R. Derzhavin in episodes of his biography and poetic creativity using the example of a spiritual ode. **MATERIALS AND METHODS.** In accordance with the interdisciplinary nature of the research, the author used a combination of philological, historical and theological scientific methods, the most important of which were historical-biographical, intertextual and hermeneutic.

RESULT AND DISCUSSION. The analysis of G.R. Derzhavin's biographical facts and the memoirs of his contemporaries made it possible to characterize the poet as a person deeply rooted in the Orthodox faith striving to get aware of Divine truths, as well as to convey the highest moral law to a wide circle of his readers through verbal creativity. A review of works written in the genre of spiritual odes and based on a number of psalms, as well as a theological and philological analysis of the ode “God” made it possible to identify semantic and ideological connections of the author's worldview with the dogmatic and anthropological teaching of the Orthodox Church. By revealing the theological content of the lexemes “slave” – “king”, “worm” – “God”, the author of the article resolves the apparent antinomy and gives an interpretation of these words from the point of view of Orthodox anthropology. **CONCLUSION.** As a result of the research, the author comes to the conclusion that the pinnacle of G.R. Derzhavin's poetic creativity is the ode “God”, which fully reveals the features of the poet's Orthodox worldview, in particular, its anthropological and soteriological aspects. The main theme of the ode is the greatness of God, in whom man is called to believe, who he must constantly thank, humbly and lovingly magnify and glorify, treading in the steps of King David, the Old Testament psalmist.

Keywords: G.R. Derzhavin, spiritual ode, Orthodox worldview, God, man

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev), mitropolit Tambovskiy i Rasskazovskiy. “Sacred horror” of the poet Gavriil Romanovich Derzhavin. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):378-386 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-378-386>

ВВЕДЕНИЕ

Размышления о действии промысла Божия в жизни человека и окружающего мира, абсолютных Божественных истинах, православной христианской вере, духовных, нравственных, культурных ценностях, первозданной красоте Вселенной свойственны многим русским писателям. Таких размышлений касался в своих художественных про-

изведениях и выдающийся русский поэт Гавриил Романович Державин, государственный деятель, действительный тайный советник, член Российской академии, человек, отличительными чертами характера которого были верность Богу и Православию, «принципиальность, бескорыстность, приверженность законности» [1, с. 10]. В связи с этим представляется актуальным рассмотрение его духовной поэзии не только в историческом и

филологическом аспектах, но и с позиций православной теологии, поскольку эта часть творческого наследия относится к православному дискурсу.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей выражения православного мировоззрения Г.Р. Державина в эпизодах его биографии и поэтическом творчестве на примере духовной оды. Задачи исследования состоят в установлении непосредственной связи православного мировоззрения, образа жизни Г.Р. Державина и содержания его духовной поэзии, а также в богословско-филологическом анализе оды «Бог» как вершины творчества поэта. Новизна исследования обусловлена его междисциплинарным характером, благодаря чему автор статьи доказывает строгое соответствие смыслового содержания исследуемого произведения догматическому, антропологическому и сотериологическому учениям Православной Церкви.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Историко-биографический метод использован для описания важнейших событий жизни Г.Р. Державина, характеризующих черты его духовно-нравственного облика. Интертекстуальный и герменевтический методы применены в исследовании для обоснования преемственности религиозных взглядов поэта Г.Р. Державина и святоотеческой традиции толкования Священного Писания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Благодарным потомкам в пределах нашего региона Г.Р. Державин известен не только как поэт, но и как просветитель и «великий преобразователь Тамбовского края» [2, с. 132]. Следует отметить, что Гавриил Романович поддерживал добрые отношения с епископом Тамбовским Феофилом (Раевым). Их объединяло «общее попечение о народном просвещении» [3, с. 35] и образовании. Владыке, участвовавшему в открытии «в Тамбове первой типографии» [4, с. 158], Г.Р. Державин посвятил, в частности, такие, наполненные глубоким уважением и

почтением к Преосвященному и его дарованиям, строки:

На память твоего, Феофил, к нам прихода,
Бессмертью здесь твоё мы имя предадим,
И должно ли молчать учителю народа?
Рассып твой бисер нам: мы свет обогатим¹.

Современник Г.Р. Державина, литератор и драматург С.П. Жихарев² в воспоминаниях восторженно описал своё общение с поэтом: «Был у Державина – и до сих пор не могу прийти в себя от сердечного восхищения. С именем Державина соединено было всё в моём понятии, всё, что составляет достоинство человека: вера в Бога, честь, правда, любовь к ближнему, преданность к государю и Отечеству, высокий талант и труд бескорыстный»³. Говоря о православной вере Гавриила Романовича, С.П. Жихарев отмечал его богатый внутренний мир, высокую духовность, всестороннюю образованность, богословскую эрудицию, глубокое знание Священного Писания и трудов святых отцов Православной Церкви. Он с благодарностью свидетельствовал, что стал известным русским литератором во многом благодаря доброму воздействию Библии и духовных сочинений Державина, которые считал безусловно «лучшим руководством в нравственности, нежели все школьные наставления»⁴.

Один из самых известных исследователей жизни и творчества Г.Р. Державина Я.К. Грот свидетельствовал, что вера в Бога являлась важнейшим содержанием личности поэта⁵. Успехов на государственной службе,

¹ Цит. по: Смирнов А. Театр и вся жизнь. Тамбов, 2005. С. 19.

² Жихарев Степан Петрович (1788–1860) – российский государственный деятель, тайный советник, литератор, драматург, переводчик, современник поэта и государственного деятеля Гавриила Романовича Державина, с которым был лично знаком. Жихарев вспоминает о посещении им имения Званка, где проживал летом Державин и куда Жихарев прибыл на встречу с Г.Р. Державиным как внук одного тамбовского помещика, с которым Гавриила Романович поддерживал дружеские отношения ещё в период своего губернаторства в Тамбове.

³ Жихарев С.П. Записки современника. М., 1955. С. 472.

⁴ Там же. С. 428.

⁵ Грот Я.К. Жизнь Державина. М., 1997. С. 629.

а также лавров знаменитого российского поэта он смог достичь только при помощи Божией. Возможно, об этом говорят следующие строки:

Если я блистал восторгом,
С струн моих огонь летел,
Не собой блистал я – Богом,
Вне себя я Бога пел⁶.

Начав свою жизнь с произнесения слова «Бог», Г.Р. Державин и завершил её с твёрдым упованием на Господа в молитвенном предстоянии Ему. Вот что писал о смерти поэта русский писатель В.Ф. Ходасевич в книге, вышедшей в Париже в 1931 г.: «В дневном свете горела ещё свеча, его рукою зажжённая, лежало платье, скинутое им с вечера. Молитвенник был раскрыт на той странице, где остановилось его чтение»⁷.

В поэтическом творчестве верующее сердце Г.Р. Державина не раз обращалось к любимой книге «Псалтирь», в результате чего родилось 27 стихотворений на тексты ветхозаветных псалмов. Среди них: «Праведный судья»⁸ (Пс. 100), «Истинное счастье» (Пс. 1), «Помощь Божия» (Пс. 120), «На тщету земной славы» (Пс. 48), «Желание в горня» (Пс. 83), «Братское согласие» (Пс. 132), «Утешение добром» (Пс. 71), «На безбожников» (Пс. 52), «Надежда на Бога» (Пс. 45), «Благодарность» (Пс. 137), «Умиление» (Пс. 70), «Воцарение правды» (Пс. 96), «Упование на защиту Божию» (Пс. 58), «Сострадание» (Пс. 41), «Радость о правосудии» (Пс. 74) и др.

В своих произведениях поэт освещал темы личной и общественной нравственности, говорил о необходимости соблюдать духовные и светские правила жизни. Он хорошо знал о том, что человек, имеющий веру и следующий высоким Евангельским принципам, достигает духовного совершенства и сохраняет в себе образ и подобие Божие, и, наоборот, согрешающий человек, не испол-

няющий не только Евангельский закон, но и закон гражданский, в конечном итоге лишает себя не только образа и подобия Творца, но и высокого достоинства человека. Об этом говорится в стихотворениях «Властителем и судьям», «На коварство», «Вельможа» и др.

Мысли о Боге Отце – Творце неба и земли и Сыне Божиим – Христе Спасителе Державин наиболее образно и точно изложил в так называемых богословских одах «Бог» и «Христос». Эти оды, именуемые некоторыми исследователями «духовной диалогией»⁹, Гавриил Романович написал на современном ему русском языке, с искусными вкраплениями в него церковнославянизмов, а также с удачным применением как научных терминов, так и античной лексики. В оде «Христос» поэт использовал множество новозаветных цитат и показал знание христианского нравоучения и православного богословия.

«Вершиной духовного поэтического творчества Г.Р. Державина стала ода «Бог», которую автор рассматривал как главное своё произведение, органично сочетавшее богословскую глубину с поэтической красотой» [5, с. 23]. В ней он говорил о совершенном Спасителем Искуплении человека и непостижимой тайне соединения Божественной и человеческой природ в Иисусе Христе. В оде находят воплощение «священный ужас» и трепет перед Богом поэта, который, наверное, вместе с блаженным Августином мог бы сказать: «Велик Ты, Господи, и всемирной достоин хвалы; велика сила Твоя и неизмерима премудрость Твоя. <...> Не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»¹⁰. Г.Р. Державин писал о Божественном законе, стройной системе христианских ценностей. Он попытался поэтическим языком сказать своим читателям о существующих доказательствах бытия Божия. *Я есмь – конечно, есть и Ты!* <...> *Ты есть – и я уж не ничто!* (с. 3) – был убеждён поэт. Тем самым он сопрягал бытие и величие бесконечного и непостижимого Бога с существованием человека, который, с одной стороны, весьма мал,

⁶ Державин Г.Р. Сочинения Державина: в 2 т. Изд. 2-е. СПб., 1851. Т. 1. С. 156.

⁷ Ходасевич В.Ф. Державин. Париж, 1931. С. 312.

⁸ Здесь и далее произведения Г.Р. Державина указываются по: Державин Г.Р. Сочинения Державина: в 2 т. Изд. 2-е. СПб., 1851. Т. 1. X, 798 с.

⁹ Коровин В.Л. Державин Гавриил Романович // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 14. С. 434.

¹⁰ Августин, блж. Исповедь. М., 2005. С. 3.

но, с другой стороны, представляет собой икону Творца.

Рассмотрим более подробно с позиции православной христианской антропологии следующие строки оды «Бог»: *Я – царь, я – раб, я – червь, я – Бог* (с. 4). В них особую смысловую нагрузку несут именные сказуемые, выражающие осмысление человеком своего места в мире. Современные исследователи творчества поэта справедливо замечают, что «самостоятельные лексические единицы выполняют различные функции (прежде всего – идентифицирующую) и позволяют в державинских произведениях раскрыть особенности авторского замысла» [6, с. 722]. Упомянутые слова для человека, далёкого от веры, представляются лишёнными определённой внутренней логики: 1) *я – царь* – это крайняя степень возвышения или превозношения человека над другими людьми; 2) *я – раб* – это предельно низкое положение человека в социуме; 3) *я – червь* – этими словами человек низводится до низшей формы жизни на земле; 4) *я – Бог* – среди предыдущих оценок это сравнение для человека совершенно немыслимо. Указанная иерархия ценностей может быть истолкована и понята только в контексте православного богословия и христианской морали.

Какой духовный смысл заключается в указанных словах? Закономерна ли последовательность сравнений, которую использовал поэт: царь – раб – червь – Бог? Священное Писание и отражённые в нём библейские события, связанные с сотворением мира и человека, а также богословские труды многих святых отцов по сотериологии и антропологии позволяют дать исчерпывающие ответы на поставленные вопросы.

«Я – царь». На самом деле вряд ли кто-то станет оспаривать очевидную истину о том, что человек – это венец творения, поставленный Богом возделывать землю, обладать ею и царствовать на ней. И ветхозаветные, и новозаветные тексты Священного Писания ясно говорят о замысле Создателя о человеке и сотворённом мире: человек наделяется правами царя по отношению ко всему окружающему. Псалмопевец даже восторженно говорил Богу: «Не много Ты умалил его пред

Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги его» (Пс. 8, 6–7). Это изречение псалмопевца почти дословно повторил апостол Павел в Послании к евреям (Евр. 2, 7–8).

Современник Г.Р. Державина святитель Тихон Задонский писал: «Бог ради человека всё, небо и землю с исполнением и украшением их, сотворил, весь видимый мир ради человека создан... Отсюда можно заключить, что человек – изряднейшее, прекраснейшее, благороднейшее и совершеннейшее Божие создание... Если всё человека ради создано, то человек лучше и благороднее всего, лучше неба, солнца, луны, звёзд, земли и исполнения и украшения их. Всё это приписывается человеку ради души его разумной, благородной и красивой»¹¹. Исходя из сказанного, Гавриил Романович справедливо восклицал: «Я царь!», указывая тем самым на отведённое Богом человеку первенствующее место среди земных созданий.

«Я – раб». Это сравнение служит антитезой предыдущего определения. Если царь является владыкой и повелителем своих подданных, то раб, как свидетельствует всемирная история, совершенно лишён свободы, он никогда не смеет поступать по своей воле и должен беспрекословно исполнять чужие команды. Духовный смысл данного определения становится понятным в аспекте святоотеческой богословской традиции. В своём обращении к Богу Державин со смирением называет себя «рабом Божиим» вместе с псалмопевцем, который так обращался к Создателю: «О, Господи! Я раб Твой и сын рабы Твоей» (Пс. 115, 7). «Раб Божий» – эти слова никак не умаляют богозданной природы человека, а, напротив, возвеличивают его, показывая силу его духа и твёрдость воли, которые способны проявить величайшую покорность перед Всемогущим Творцом.

А я перед Тобой – ничто.
Ничто! – Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;

¹¹ Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М., 2007. С. 1298-1299.

Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод (с. 3).

Человек никогда не должен забывать, что пред своим Творцом ему нечем гордиться. Всё, что человек имеет, дано ему Богом не по заслугам, а даром, исключительно по Божественной любви и милосердию. В этом смысле он, конечно же, недостойный раб, призванный бороться с пороками и страстями. При помощи благодати Божией он, как «Божья тварь» (по Державину) [7, с. 187], преображается и меняет к лучшему свою искажённую грехом природу, перестаёт быть рабом греха. Ведь «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 34), – говорил Христос. А апостол Павел учил: «Мы знаем, что закон духовен, а я плотян, продан греху» (Рим. 7, 14). Если человек добровольно подчинил себя греху, то, очевидно, что он становится рабом греха, ведь «кто кем побеждён, тот тому и раб» (2 Пет. 2, 19), – утверждал апостол Пётр. Церковь учит, что любой человек, отвергающий гордыню, смиряющий себя и проявляющий послушание Богу, способен избавиться от рабства греху. Бог призывает всех «отказаться от гордыни своевластия ради душевного здоровья и благополучия в земном существовании» [8, с. 237]. Мы всегда обязаны помнить важнейшую Божественную истину, произнесённую ещё в Ветхом завете и повторённую в Новом Завете, что «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4, 6). «Смирение есть основная христианская добродетель, потому что она есть основание любви и противоположна гордости» [9, с. 63].

Тяжёлое иго греха настолько подавляет свободную волю человека, что без помощи Божией он не в состоянии отказаться от него и изменить свою жизнь. Такое порабощение человека грехом вынудило апостола Павла написать римлянам: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 19). Осознание своего плачевного греховного состояния открывает у человека внутренние духовные очи сердца, позволяет ему ясно увидеть, в какую греховную пропасть он упал и насколько бывает гибельна бесовская гордыня. От этого своего

состояния он должен прийти в ужас, встать и решительно пойти по спасительному пути покаяния.

«Я – червь». Этой метафорой может характеризоваться окончание земного бытия человека. Здесь невольно вспоминается библейское повествование о сотворении Адама из земли, где в основном обитают черви – эти простейшие создания. Каждый раскаявшийся грешник может сказать себе: «Я червь!» Святитель Тихон Задонский подчёркивал, что «через падение Адама вошло в человека растление и окаянство»¹². Видение своих грехов и несовершенства нашей природы очень важно для зарождения в душе покаянного чувства и начала исправления. Осознание своего недостойнства и подлинное смирение должно быть присуще кающемуся человеку. Именно с этого момента возникает движение в Отчий дом, о чём убедительно свидетельствует Евангельская притча Иисуса Христа о блудном сыне. Преподобный Амвросий Оптинский говорил, что «все святые считали себя худшими всех, землёю и пеплом, значит, если кто высокое о себе помышляет, тот не идёт путём, указанным святыми отцами»¹³.

Говоря о черве, обратимся к библейскому повествованию о сотворении мира, к началу истории человечества и всей Вселенной. Святитель Иоанн Златоуст размышлял об этом так: «Тело человека Бог взял от земли, а душу создал и дал Сам (сотворив её, а не взяв из собственного существа), дабы, когда умрёт тело или человек, не отчаивались относительно души. Что в том, что тело погребено во гробе? Не думай, что там же душа. Она взята не от земли и не возвращается в землю. Так Бог утвердил надежду»¹⁴. О противоречивости природы человека святитель Иоанн Златоуст говорил: «Человек есть краткосрочный заём жизни, долг смерти, не терпящий отлагательства, животное, необузданное по собственной воле, зло, само себя на-

¹² Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. С. 5.

¹³ Симфония по творениям преподобного Амвросия, старца Оптинского. 2-е изд. М., 2007. С. 50.

¹⁴ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста: в 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 521.

ставляющее, коварство самобытное, искусное во зле, изобретательное в несправедливости, готовое к любостязанию, ненасытножадное, вероломное по природе, надутый дух, высокомерная дерзость, пустая заносчивость, дутое высокомерие, остывающая отвага, своенравное брение, мятежный прах, пыль высокомерная, пепел надменный, искра легко угасимая, пламя скоропреходящее, светильник колеблющийся, гниущее дерево, сохнущая трава, увядающая зелень, природа, скоро оскудевающая. Сегодня грозный, а завтра умирающий; сегодня в богатстве, а завтра в гробу; сегодня в венце, а завтра под надгробным памятником; сегодня в порфире, а завтра в грязи; сегодня в сокровищнице, а завтра на одре; сегодня [окружён] льстецами, а завтра – червями <...> Сколько я насаждал, и не нашёл ничего более соответственного пророческому изречению, гласящему: «Ходит человек подобно призраку, напрасно он суетится» (Пс. 38, 7)»¹⁵. Державину, несомненно, были известны слова царя Давида: «Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе» (Пс. 21, 7), а также мысли святителя Иоанна Златоуста о непостоянстве человека, равно как и другие подобные им изречения святых отцов, которые позволили поэту вслед за ними произнести имеющие глубокий смысл слова: «Я – червь».

«Я – Бог!», – так, наконец, восклицает Державин. После того как он показал, что человек – это царь, находящийся в центре сотворённого мира, и одновременно раб, стремящийся победить в себе рабство греху и стать смиренным исполнителем воли Творца, или «рабом Божиим», а также червь, представляющий собой раскаявшегося грешника, стремящегося одержать победу над своей гордыней, поэт, наконец, утверждает, что человек – это Бог, то есть тот, кто одержал победу над главной причиной своих грехов и пороков – гордыней и через смирение и любовь достиг единения с Богом. «Я – Бог» – это человек, имеющий образ и подобие Божие, человек, всем своим существом устремлённый к Господу, ставший богом по благо-

дати через духовный молитвенный покаянный подвиг, достигший чистоты и святости, то есть «обожения». Святой праведный Иоанн Кронштадтский так определил таинственную сущность человека – венца творения: «Человек – бог, и человек – ничто. Я сказал: вы – боги и все – сыны Вышнего (Пс. 81, 6). Если... не имею любви, – то я ничто (1 Кор. 13, 2). Бог есть Любовь; человек сотворён по образу Божию, с душой, любящей свой первообраз, Бога, и того, кто по образу, человека. Денница, став вольно дьяволом, источником злобы и зависти, всякой греховой прелести, извратил любящее существо – человека – через непослушание Богу и уподобил его себе»¹⁶. Главная цель земной жизни человека, по мысли святителя Феофана, должна состоять в том, чтобы «веровать в Бога и быть с Ним в общении»¹⁷.

В оде «Бог» содержится глубокое исповедание веры творения к своему Творцу, благодарение смиренного, кающегося сердца человека милостивому Судье, выражена искренняя преданность и сыновняя любовь к Небесному Отцу. По свидетельству святителя Иоанна Златоуста, «удостоиться любить Его [Бога] искренно и как должно, это – Царство Небесное, это – вкушение блаженства, в этом – блага неисчислимы. А наша любовь к Нему будет искренна тогда, когда по любви к Нему мы будем оказывать любовь и своим ближним, – на сих двух заповедях, – сказал Он, – утверждается весь закон и пророки (Мф. 22, 40), то есть в том, чтобы возлюбить Господа Бога своего всем сердцем, всею крепостью своею, всею мыслию своею, и своего ближнего, как самого себя. Это – главная из всех добродетелей, это основание всех заповедей Божиих»¹⁸.

¹⁶ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М., 2007. С. 743.

¹⁷ Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: в 8 вып. М., 1994. Вып. 1. С. 161.

¹⁸ Симфония по творениям святителя Иоанна Златоуста. Т. 2. С. 263.

¹⁵ Там же. С. 561-562.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ода «Бог» справедливо относится исследователями «к вершинам поэзии Державина»¹⁹. Гавриил Романович считал её «главным своим творением»²⁰. Она, по сути, может быть названа поэтическим богословием, проповедующим абсолютные Божественные истины в относительном мире человеческого бытия.

Основной темой оды является величие Бога, в Которого Его самое совершенное творение – человек – обязан верить, Которого должен непрестанно благодарить, смиренно с любовью возвеличивать и славословить. Так в Ветхом Завете поступал царь и

пророк Давид, чей 103-й псалом, начинающийся словами: «Благослови душе моя Господа...», имеет не только высокое поэтическое звучание, но и глубокое богословское содержание.

Вера и священный трепет перед Богом позволили поэту выразительно и точно описать положение, которое занимает в мире человек. Поэтическая идентификация личности («Я») с антиномическими образами-символами «раб» – «царь», «червь» – «Бог» в контексте оды «Бог» открывает богословские истоки данных образов и даёт основание сделать вывод о том, что Г.Р. Державин в своём поэтическом творении преследовал духовно-просветительскую и апологетическую цель, утверждая истинность Православного вероучения в современном ему мире, подверженном секуляризации и девальвации духовных ценностей.

¹⁹ Тахо-Годи Е.А. Державин Гаврила (Гавриил) Романович // БРЭ. М., 2007. Т. 8. С. 565.

²⁰ Коровин В.Л. Державин Гавриил Романович. С. 433.

Список источников

1. Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у тех императоров: в 3 ч. Ч. 1. Государственная деятельность в царствование Екатерины II. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. 196 с.
2. Щербак А.С. Имя София в поэзии Г.Р. Державина // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов Междунар. науч. конф. Тамбов, 2013. Вып. 4. С. 130-134.
3. Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Тамбовская епархия в годы наместничества Г.Р. Державина // «Так в вечность льются дни и годы...». Г.Р. Державин в Тамбове. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2013. С. 31-40.
4. Шутов Р.Н. Правители Тамбовского наместничества // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы XI (XXII) Всерос. науч. конф., посвящ. 385-летию Тамбова. Тамбов, 2021. С. 156-160.
5. Феодосий (Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Религиозное поэтическое творчество в наследии Г.Р. Державина // Славянский мир: духовные традиции и словесность: сб. материалов Междунар. науч. конф. Тамбов, 2013. Вып. 4. С. 20-27. <https://elibrary.ru/yztuxj>
6. Щербак А.С., Го Цзюаньцзюань. Особенности функционирования онимов в почерке Г.Р. Державина // Неофилология. 2023. № 9 (4). С. 720-728. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-720-728>, <https://elibrary.ru/vcjifd>
7. Щербак А.С. Державинская ода «Бог» и представления о современном русском языке // Духовные традиции русской культуры: история и современность: (к 265-летию со дня рождения Г.Р. Державина). Тамбов, 2008. С. 183-190.
8. Федосеева Т.В. Развитие сюжета о поисках счастья в творчестве Г.Р. Державина 1780–1790-х годов // Духовный потенциал русской классической литературы: сб. науч. тр. М., 2007. С. 233-243.
9. Федосеева Т.В., Шанаева О.Н. Духовные воззрения Г.Р. Державина позднего периода творчества (1790–1810 годы) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2010. № 4 (29). С. 59-71. <https://elibrary.ru/nxosor>

References

1. Tsintsadze N.S. G.R. Derzhavin: na sluzhbe u tekhn imperatorov: v 3 ch. Ch. 1. Gosudarstvennaya deyatel'nost' v tsarstvovanie Ekateriny II [G.R. Derzhavin: in the Service of those Emperors: in 3 pts. Pt. 1.

- State Activity During the Reign of Catherine the Second]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2018, 196 p. (In Russ.)
2. Shcherbak A.S. Imya Sofiya v poezii G.R. Derzhavina [The name Sofia in the poetry of G.R. Derzhavin]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost'»* [Proceedings of the International Scientific Conference "Slavic World: Spiritual Traditions and Literature"]. Tambov, 2013, issue 4, pp. 130-134. (In Russ.)
 3. Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev). Tambovskaya eparkhiya v gody namestnichestva G.R. Derzhavina [Tambov Diocese During the Years of G.R. Derzhavin]. *«Tak v vechnost' lyutsya dni i gody...»*. G.R. Derzhavin v Tambove ["So Days and Years Flow into Eternity..."]. G.R. Derzhavin in Tambov]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 2013, pp. 31-40. (In Russ.)
 4. Shutov R.N. Praviteli Tambovskogo namestnichestva [Rulers of the Tambov governorship]. *Materialy XI (XXII) Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 385-letiyu Tambova «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Materials of the 11th (22th) of the All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 385th Anniversary of Tambov "Tambov in the Past, Present and Future"]. Tambov, 2021, pp. 156-160. (In Russ.)
 5. Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev). Religioznoe poeticheskoe tvorchestvo v nasledii G.R. Derzhavina [Religious poetic creativity in the heritage of G.R. Derzhavin]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Slavyanskii mir: dukhovnye traditsii i slovesnost'»* [Proceedings of the International Scientific Conference "Slavic World: Spiritual Traditions and Literature"]. Tambov, 2013, issue 4, pp. 20-27. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yztuxj>
 6. Shcherbak A.S., Guo Juanjuan. Features of the functioning of onyms in the handwriting of G.R. Derzhavin. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, no. 9 (4), pp. 720-728. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-720-728>, <https://elibrary.ru/vcjifd>
 7. Shcherbak A.S. Derzhavinskaya oda «Bog» i predstavleniya o sovremennom russkom yazyke [Derzhavin's ode "God" and ideas about the modern Russian language]. *Dukhovnye traditsii russkoi kul'tury: istoriya i sovremennost': (k 265-letiyu so dnya rozhdeniya G.R. Derzhavina)* [Spiritual Traditions of Russian Culture: History and Modernity: (to the 265th Anniversary of the Birth of G.R. Derzhavin)]. Tambov, 2008, pp. 183-190. (In Russ.)
 8. Fedoseeva T.V. Razvitiye syuzheta o poiskakh schast'ya v tvorchestve G.R. Derzhavina 1780–1790-kh godov [Development of the plot about the search for happiness in the works of G.R. Derzhavin 1780–1790s]. *Sbornik nauchnykh trudov «Dukhovnyi potentsial russkoi klassicheskoi literatury»* [Proceedings of "The Spiritual Potential of Russian Classical Literature"]. Moscow, 2007, pp. 233-243. (In Russ.)
 9. Fedoseeva T.V., Shanaeva O.N. G.R. Derzhavin's spiritual ideas as reflected in his later works (1790–1810). *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina = Bulletin of Ryazan State University Named for S.A. Yessenin*, 2010, no. 4 (29), pp. 59-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxosor>

Информация об авторе

ФЕОДОСИЙ (ВАСНЕВ Сергей Иванович), митрополит Тамбовский и Рассказовский, доктор теологии, кандидат богословия, ректор, Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, admin@eparhia-tmb.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, анализ фактов биографии и воспоминаний современников Г.Р. Державина, обзор произведений жанра духовной оды, обработка материала, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 13.03.2024
Поступила после рецензирования 09.04.2024
Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Theodosius (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Dr. Sci. (Theology), Cand. Sci. (Theology), Rector, Tambov Theological Seminary, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8850-0418>, admin@eparhia-tmb.ru

Contribution: main study conception, analysis of biographical facts and memoirs of G.R. Derzhavin's contemporaries, review of works of the spiritual ode genre, material processing, manuscript text drafting and design.

Received March 13, 2024
Revised April 9, 2024
Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-387-396>

Шифр научной специальности 5.9.1

Символическая функция портрета папы Иннокентия X в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая»

Артём Александрович Юдахин

ОЧУ ВО «Московский университет им. А.С. Грибоедова»
105066, Российская Федерация, г. Москва, Новая Басманная ул., 35, стр. 1

✉ Artemyudakhin@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Живописный дискурс составляет существенно-важный элемент художественного творчества Ф.М. Достоевского, выполняющий особую символическую функцию и обеспечивающий дополнительную смысловую нагрузку. Цель исследования – проанализировать символическое содержание полотна испанского художника Д. Веласкеса «Портрет папы Иннокентия X» (1650) в контексте авторского замысла повести Ф.М. Достоевского «Кроткая». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Объектом исследования служит повесть Ф.М. Достоевского «Кроткая», опубликованная в ноябрьском выпуске «Дневника писателя» за 1876 г., а также рукописные редакции и черновые наброски к повести. В методологическую базу исследования входит метод сравнительно-исторического и герменевтико-интерпретационного анализа. Междисциплинарный характер исследования обусловлен обращением к теологической, философской, исторической и искусствоведческой проблематике. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В ходе исследования выявлено наличие символической корреляции между портретом понтифика и образом Закладчика. Мотивы обмана, деспотического господства, страха и потаённого сладострастия взаимно пересекаются и дополняют друг друга, образуя двойной портрет – папы и героя повести. Для самого Достоевского образ понтифика Иннокентия X мог являться своеобразным олицетворением католического института Папства и сокрытых в нём тенденций к духовному деспотизму и абсолютному господству над человеком. Яркий художественный приём, так и не реализованный в окончательной редакции повести, приобретает особое значение и звучание в контексте антикатолической полемики Достоевского. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Символическая функция папского портрета имеет важное концептуальное значение как внутри авторского замысла повести «Кроткая», так и за его пределами в контексте антикатолического дискурса Достоевского. Полученные выводы вносят важные коррективы к дальнейшему изучению повести Ф.М. Достоевского, углубляя её смысловое значение.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Д. Веласкес, символическая деталь, антикатолическая полемика, человекобожие, мотив богоподмены

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Юдахин А.А. Символическая функция портрета папы Иннокентия X в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 387-396. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-387-396>

The symbolic function of the portrait of Pope Innocent the X in F.M. Dostoevsky's story "The Meek One"

Artem A. Iudakhin

A.S. Griboyedov Moscow University

1 bldg, 35 Novaya Basmannaya St., Moscow, 105066, Russian Federation

✉ Artemyudakhin@yandex.ru

Abstract

RELEVANCE. Pictorial discourse is an essential element of F.M. Dostoevsky's artistic creativity, which performs a special symbolic function and provides additional semantic load. The purpose of the study is to analyze the symbolic content of the canvas by the Spanish artist D. Velasquez "Portrait of Pope Innocent the X" (1650) in the context of the author's idea for the story by F.M. Dostoevsky "The Meek One" (1876). **MATERIALS AND METHODS.** The object of the study is the novel by F.M. Dostoevsky "The Meek One", published in the November issue of the Writer's Diary for 1876, as well as handwritten editions and rough sketches for the story. The methodological basis of the research includes the method of comparative historical and hermeneutical-interpretative analysis. The interdisciplinary nature of the research is due to the appeal to theological, philosophical, historical and art criticism issues. **RESULT AND DISCUSSION.** During the research, the presence of a symbolic correlation between the portrait of the pontiff and the image of the Pawnbroker was revealed. The motives of deception, despotic domination, fear and secret voluptuousness mutually intersect and complement each other, forming a double portrait of the pope and the hero of the story. For Dostoevsky himself, the image of Pontiff Innocent X could be a kind of personification of the Catholic institution of the Papacy and the tendencies hidden in it towards spiritual despotism and absolute domination over man. A vivid artistic device, which was never realized in the final version of the story, acquires special significance and sound in the context of Dostoevsky's anti-Catholic polemic. **CONCLUSION.** The symbolic function of the papal portrait has an important conceptual significance, both within the author's idea of the story "The Meek One" and beyond it in the context of Dostoevsky's anti-Catholic discourse. The obtained conclusions make important adjustments to the further study of the story by F.M. Dostoevsky, deepening its semantic meaning.

Keywords: F.M. Dostoevsky, D. Velasquez, symbolic detail, anti-Catholic polemic, the man-God, the motive of God substitution

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Iudakhin, A.A. The symbolic function of the portrait of Pope Innocent X in F.M. Dostoevsky's story "The Meek One". *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):387-396 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-387-396>

ВВЕДЕНИЕ

Повесть Ф.М. Достоевского «Кроткая», опубликованная в ноябрьском выпуске «Дневника писателя» за 1876 г., довольно подробно исследована литературоведами-достоевистами, в том числе такими авторитетными, как К.В. Мочульский¹ и

Л.П. Гроссман². В последнее время стали появляться научные публикации, в которых анализируются как особенности поэтики повести, так и отдельные смысловые и сюжетно-композиционные решения Достоевского: присутствие автора в художественном произведении [1], приёмы формирования читательского восприятия [2], религиозное со-

¹ Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. Р.: YMCA-PRESS, 1980. 561 с.

² Гроссман Л. Достоевский. М.: Молодая гвардия, 1965. 605 с.

держание, тематика самоубийства, жест отчаяния Кроткой и различные модели его интерпретации [3] и пр. Вместе с тем в повести присутствуют фрагменты, до сих пор оставшиеся вне поля зрения учёных. Таким *locus incognitus* является упомянутый в черновых редакциях повести «портрет папы, в Эрмитаже» (т. 24, с. 330)³. О каком портрете идёт речь, чей именно это портрет, какую смысловую нагрузку он в себе заключает и какую функцию он должен был играть в повести согласно замыслу автора? Ответы на эти вопросы позволят лучше понять как символическую наполненность повести, так и её идейное содержание.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Ключевой задачей данного исследования становится анализ содержания папского портрета как важной символической детали повести «Кроткая». На первый взгляд малопримечательная деталь, портрет, тем не менее, должен был играть важную функциональную роль, зеркально отображая и обнаруживая внутренний «подпольный» мир главного героя. Упомянутое писателем полотно, а также персона изображённого понтифика отсылает читателя к религиозно-конфессиональному дискурсу Достоевского, и, в частности, к антикатолической проблематике творчества автора.

Методологической основой исследования послужили приёмы сравнительно-исторического и герменевтико-интерпретационного подходов к анализу текста. Обращение к теологической, философской, исторической и искусствоведческой проблематике обуславливает междисциплинарный характер работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее яркие примеры живописного экфрасиса в творчестве Достоевского пред-

ставляют собой полотна, фигурирующие в романах «Идиот» (1868) и «Бесы» (1872) – «Мёртвый Христос в гробу» Ганса Гольбейна Младшего и «Сикстинская Мадонна» Рафаэля Санти. Однако этими примерами обращение писателя к европейской живописи дело вовсе не ограничивается.

В 1876 г. в ноябрьском выпуске «Дневника писателя» Достоевский публикует повесть под названием «Кроткая». В основе сюжета произведения заложен мотив палача и жертвы, отразившийся в психологическом конфликте-противостоянии деспота-мужа и жертвы-жены⁴. Примечательно, что в рукописных материалах фигурирует иной вариант названия повести – «Запуганная» (т. 24, с. 326). Несчастливая семейная жизнь сорокалетнего мужчины и молодой шестнадцатилетней девушки, её трагический финал запрограммированы образом мыслей и моделью поведения Закладчика-ростовщика, мужа Кроткой. Изначально он предстаёт перед читателем как человек ожесточённый жизнью и затаивший обиду на общество, а потому внутренне заряженный злобой и ненавистью к окружающим. В основе всех поступков персонажа заключена «подпольная» жажда доминирования, того, что Ф. Ницше назовёт «волей к власти» (нем. «*der Wille zur Macht*»). Не имея возможности отомстить обществу за пережитые страдания, Закладчик выбирает в качестве своей жертвы Кроткую, и именно мотив мщения лёг в основание заключённого с нею брака. В набросках к повести Закладчик именует себя «мелким тираном» (т. 24, с. 328) и «деспотом» (т. 24, с. 328), тем самым раскрывая перед читателем свою «подпольную» сущность. Навязчивое стремление героя к господству и доминированию является не чем иным, как проявлением агрессии с признаками садистского насилия. Однако патологические наклонности персонажа не делают из него сумасшедшего и, что важнее, не снимают с него бремени моральной ответственности за совершённое злодеяние. Достоевский сознательно делает акцент именно на духовно-нравственном измерении поступков героев,

³ Цитирования Ф.М. Достоевского приводятся по 30-томнику собрания сочинений Ф.М. Достоевского с указанием номера тома и номера страницы: *Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1972–1990.*

⁴ Гроссман Л. Достоевский. С. 514.

избегая тем самым тенденции сведения психологизма к психологизаторству. Первопричиной последовавшей трагедии является та фундаментальная черта характера, которую мимоходом сам в себе обозначает Закладчик. Эта черта одновременно служит мотивом к психологическому и нравственному насилию над Кроткой: «Я всё молчал, и особенно, особенно с ней молчал, до самого вчерашнего дня, – почему молчал? А как гордый человек» (т. 24, с. 14). Гордость, а точнее гордыня, имперсонализирует героя-человека, превращая его лишь в носителя идеи власти. Кроме того, в глазах лишённого подлинной человечности Закладчика остальные люди также утрачивают своё человеческое достоинство, становясь лишь предметами и вещами его жизненного пространства. М.М. Бахтин очень точно определяет такой подход к человеку как «овеществляющее обесценивание»⁵. Главным объектом подобного «овеществления» и становится Кроткая. Примечательны в этом смысле слова, обращённые Закладчиком к супруге в момент ложного примирения: «больше я ничего, ничего не спрошу у тебя, – повторял я поминутно, – не отвечай мне ничего, не замечай меня вовсе, и только дай из угла смотреть на тебя, обрати меня в свою вещь, в собачонку...» (т. 24, с. 28). Желание стать «вещью» Кроткой является лишь обратной проекцией собственной программы по «овеществлению» жены, превращению её в подручный материал. Именно такую цель изначально и ставил перед собой Закладчик: «я видел ясно, что друга надо было приготовить, доделать и даже победить» (т. 24, с. 24).

В отношениях с Кроткой Закладчик упивается «ощущением неравенства» (т. 24, с. 13), «идеей об её унижении» (т. 24, с. 25) и демонстрацией собственного безраздельного могущества. Жёсткая и агрессивная, а по сути садистская риторика в отношении Кроткой фиксирует не только внутреннее желание Закладчика поработить и «овеществить» жену, но и обожествить самого себя в её глазах, стать объектом её поклонения: «Я хотел,

чтоб она стояла предо мной в мольбе за мои страдания – и я стоил того» (т. 24, с. 14); «я уже раздавил её моею готовностью принять смерть и у ней теперь может дрогнуть рука» (т. 24, с. 21); Я встал с постели: «я победил, – и она была навеки побеждена!» (т. 24, с. 22); «А женщина любящая, о, женщина любящая – даже пороки, даже злодеяния любимого существа обоготворит» (с. 24, с. 15-16). Мотив богоподмены и человекобожия, пусть и в такой неявной, «свернутой» форме, составляет важнейший смысловой пласт повести «Кроткая». «Мелкий тиран» и духовный деспот становится богом-демиургом, творящим собственный домашний микрокосм и управляющий им по своему усмотрению. При этом страдания Кроткой входят в замысел злого божества: «мучил всех, и её за то мучил, и на ней затем и женился, чтобы её за то мучить» (т. 24, с. 30). Обращает на себя внимание та форма наказания, которую избирает Закладчик – молчание. Даже прерывая молчание и вступая в формальный диалог с супругой, Закладчик, на самом деле, продолжает пребывать в состоянии перманентного монолога.

В этом очевидно проявляется антихристианская природа происходящего. Британский библиист Д. Кинлоу, раскрывая содержание христианского учения о Боге-Троице, пишет: «Бог един, но не один. Внутри этого единства присутствует другой, которого можно назвать Словом, а значит внутренняя жизнь Бога – это беседа или диалог. В начале был Бог и его Слово. Поэтому творение начинается с общения»⁶. Если христианство постулирует диалогичную природу мироздания и человека, то Закладчик, наоборот, закрываясь от мира, утверждает себя как самодостаточную монаду, обращённую исключительно вовнутрь, но при этом требующую от других беспрекословного подчинения и поклонения. В отсутствие диалога жизнь Закладчика и Кроткой становится мучительным «одиначеством вдвоём».

В черновых набросках к повести фигурирует следующая запись: «Когда я обвенчался, я ввёл её в дом, гордясь своим превос-

⁵ Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари, 2000. Т. 2. С. 74.

⁶ Кинлоу Д. Начнём с Христа. Новый подход к богословию. М.: Изд-во ББИ, 2018. С. 22.

ходством. Портрет папы, в Эрмитаже» (т. 24, с. 330). Первая часть является прямой речью Закладчика, а вторая – ремаркой автора. Насколько нам известно, эта заметка Достоевского до сих пор оставалась вне поля зрения исследователей-достоевистов. А между тем в контексте концептуального замысла «Кроткой» и его сюжетного воплощения авторская ремарка может представлять особый интерес. В 1870-е гг. в Эрмитаже одновременно находилось два известных папских портрета – головной портрет папы Иннокентия X (1650) кисти испанского художника Диего Веласкеса и портрет папы Климента IX (ок. 1669) авторства К. Маратта. Исходя из этого факта, комментаторам Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского представлялось трудным «сказать определённо, какой именно портрет папы имел в виду Достоевский» (т. 24, с. 394). Однако, на наш взгляд, никакой сложности в данном вопросе нет. Портрет Маратта, несмотря на виртуозность художественного исполнения, не несёт в себе той психологической нагрузки, какую в избытке имеет головной портрет понтифика Иннокентия X. Великолепный парадный портрет папы Климента IX, в этом смысле, отступает на второй план по сравнению с признанным шедевром мировой живописи – портретом Иннокентия X. Полагаем поэтому, что внимание Достоевского привлёк именно холст Веласкеса.

Согласно немецкому историку К. Джусти, головной портрет понтифика, ныне находящийся в экспозиции Национальной галереи искусств в Вашингтоне (США), представляет собой «вдохновенную копию»⁷, выполненную с другого полотна Веласкеса – полного портрета папы Иннокентия X (1650), и по сей день экспонируемого в галерее Дориа–Памфили в Риме (Италия). Известно, что Достоевский посетил Рим во время своего второго путешествия по Италии в 1863 г. Однако, по всей видимости, Достоевский так и не увидел оригинал полотна Веласкеса, поскольку для широкой публики палаццо Дориа–Памфили было открыто лишь в 1950 г. Тем не менее писатель, как минимум, был

знаком с копией портрета, находившейся в Эрмитаже.

Портрет папы Иннокентия X работы Веласкеса по праву считается «одной из вершин европейского реализма XVII века»⁸ и даже «одним из лучших произведений мирового портретного искусства»⁹. Искусствоведы сходятся во мнении о блестящем мастерстве исполнения полотна. Изображая папу Иннокентия X, Веласкес смог не только детально проработать портрет его «внешнего человека» (лицо, руки, парадное облачение), но и высветить «внутреннего человека» понтифика – индивидуальные черты лица римского первосвященника, его положение и, главное, устремлённый на зрителя взгляд передают психологический настрой и яркий темперамент наместника Христа. Полотно испанского художника до сих пор поражает зрителей своей внутренней динамикой. Искусствовед и художник Д. Русар пишет: «Чуть левее от себя я заметил Веласкеса. До сих пор ни один портрет, казалось, не привлекал меня так сильно. На мгновение у меня перехватило дыхание. Это было захватывающе. Папа, казалось, видел меня насквозь, и с таким выражением лица это немного сбивало с толку даже такого протестанта, как я!»¹⁰. Специалисты и обыватели выделяют, прежде всего, цепкий, напряжённый, подозрительный и злобный взгляд понтифика, сосредоточенный на зрителе. Создаётся ощущение, что не столько зритель смотрит на папу, сколько сам папа пристально наблюдает и буквально следит за зрителем, не только видя, но и слыша его движения и речь (не случайно правое ухо папы так акцентировано Веласкесом). Как верно замечает М.Ю. Торопыгина, на полотне перед нами предстаёт «не мудрый старец, отвернувшийся от мира земного, но активно взаимодействующий с этим миром политик»¹¹. Властный папа и

⁸ Заболотская Н.С. Веласкес. Ленинград; Москва, 1965.

⁹ Левина И. Искусство Испании XVI–XVII веков. М.: Искусство, 1966. С. 199.

¹⁰ Rousar D. Analyse This – Velazquez's Innocent X. URL: <https://www.sightsize.com/analyze-this-velazquez-innocent-x/> (accessed: 22.11.2023).

¹¹ Торопыгина М.Ю. Веласкес. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 94.

⁷ Justi C. Diego Velazquez and His Times. L.: H. Grevel & Co., 1889. P. 361.

хитрый политик, Иннокентий X мог быть жестоким по отношению к своим врагам. И.М. Левина сообщает о том, как в 1649 г., во время очередной войны в Центральной Италии, папские войска уничтожили итальянский город Кастро: «Папа приказал разрушить Кастро до основания, пройти плугом по его территории, сравнять с землёй и поставить столб с надписью: «Здесь был город Кастро»¹². Согласно дошедшему до нас преданию, увидев в 1650 г. собственный портрет, написанный Веласкесом, папа воскликнул: «*troppo vero!*» – «правдиво, даже слишком!»¹³, засвидетельствовав тем самым гениальную интуицию художника, сумевшего проникнуть во внутренний мир понтифика.

Какое же место занимал головной портрет папы Иннокентия X в замысле повести «Кроткая»? Комментаторы Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского указывают на то, что знакомство с полотном, наряду с походами в театр и приобщением к шедеврам мировой литературы, должно было составить «просветительскую» часть системы ростовщика» (т. 24, с. 394). Однако этот комментарий вовсе не разрешает вопроса о том, почему именно *эту* картину Достоевский планировал ввести в сюжет произведения? На наш взгляд, портрет папы должен был выполнить функцию «символической детали». Т.А. Касаткина поясняет значение «символической детали» в художественном мире Достоевского как «частности, через которую может быть «вывернут» наружу, явлен весь смысл целого... это частность, подобная целому, хотя при этом целое и не равно своей части»¹⁴. «Каждый эпизод оправдан, каждая деталь рассчитана»¹⁵ – эти слова К.В. Мочульского как нельзя лучше характеризуют особенности структуры и композиции романов Достоевского. Исходя из тезиса о том, что

мир, созданный писателем, «нуждается в тотальной интерпретации»¹⁶, мы предлагаем следующее объяснение места и функционального значения портрета Иннокентия X как детали-символа в повести «Кроткая».

На символическом уровне полотно Веласкеса корреспондирует с внутренним миром Закладчика так же, как икона Богоматери сообщается с духовной конституцией Кроткой. И в образе Иннокентия X, и в жизни ростовщика равным образом присутствует мотив уловки, обмана, «двойного дна», несоответствия внешнего поведения внутренней сущности персонажа. Говорящий сам за себя взгляд понтифика соотносится с «подпольным» характером Закладчика. Первоначально во взаимоотношениях с Кроткой он примеряет маску «благороднейшего из людей» (т. 24, с. 12), однако, уже вскоре эта маска спадает. Кроткая обманулась в своих надеждах, приняв Закладчика не за того, кем он на самом деле является. Следующий мотив, соединяющий запечатлённого на портрете понтифика и персонажа повести, это мотив власти и превосходства, но не только. В злобном и угрожающем взгляде папы сквозит его деспотический характер. Сопоставляя мраморный бюст папы Иннокентия X работы Д.Л. Бернини (ок. 1650) и полотно Д. Веласкеса, американский исследователь В. Пирри задаётся вопросом: «Действительно ли кроткий старик таил где-то в глубинах своего подсознания ту черту злобного высокомерия, которая сквозит из каждой поры отталкивающих черт этого мрачного лица? Как можно примирить эти два портрета – они оба бессмертные шедевры? Является ли это случай раздвоения личности? Возможно»¹⁷. «Кроткий старик» и, одновременно, высокомерный и злобный деспот, вводящий в заблуждение придворного скульптора Бернини и раскрывающийся (невольно?) перед испанским художником – этот амбивалентный об-

¹² Левина И. Искусство Испании XVI–XVII веков. С. 200.

¹³ Норвич Дж. История папства. М.: АСТ, 2014. С. 431.

¹⁴ Касаткина Т. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М.: ИМЛИ РАН, 2004. С. 338.

¹⁵ Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество. С. 358.

¹⁶ Касаткина Т.А. Деталь-вещь. URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/143/> (дата обращения: 22.11.2023).

¹⁷ Pirie V. The Triple Crown, An Account of the Papal Conclaves. Innocent X (Pamfil) 1644–1655. URL: <https://www.pickle-publishing.com/papers/triple-crown-innocent-x.htm> (accessed: 22.11.2023).

раз папы Иннокентия X как нельзя лучше отражает двойственность/раздвоенность Закладчика, противоречие между его «внешним» и «внутренним» человеком. А. Рина отмечает исходящее от полотна Веласкеса ощущение «властного присутствия», понтифик «не подчиняется зрителю, но ожидает, что мы подчинимся ему» [4, р. 39]. И хотя эти слова сказаны о полном портрете папы Иннокентия X, они вполне могут быть отнесены и к его головному портрету. Пронзительный суровый взгляд понтифика пугает и завораживает. Не случайно же упоминавшийся К. Джусте приводит в своей книге «Диего Веласкес и его время» (1889) следующий отзыв о полотне: «Кто-то однажды заметил, что если пристально вглядываться в лицо изображённого на портрете человека, то оно настолько сильно врежется память, что даже может начать преследовать во снах»¹⁸. Мотив испуга, как известно – также один из центральных в повести «Кроткая». «Она была запугана ещё в доме» (т. 24, с. 328) – так Закладчик в черновом варианте повести отзывается о подростковых годах жизни, проведённых Кроткой у «беспорядочных тёток» (т. 24, с. 10). Возможно, что именно на эффект запугивания, окончательного подавления воли и рассчитывал ростовщик, предполагавший познакомить Кроткую/Запуганную с творением Веласкеса. Однако этими тремя мотивами (обман, власть, страх) значение картины в замысле повести не исчерпывается. Искусствоведы обращают внимание на предельно натуралистическое изображение лица понтифика: выпуклый лоб, мясистые щёки и нос, дряблые мешки под глазами, растянутый рот, пухлые губы, застывшие в двусмысленной полуулыбке – все эти элементы в сочетании с хищным взглядом 76-летнего папы формируют образ плотского и сладострастного человека. Предвосхищая появление старого сладострастника Фёдора Павловича Карамазова, Достоевский вводит мотив потаённого разврата в повесть «Кроткая». Вспоминая эпизоды общения с Кроткой в лавке, ростовщик говорит: «я тогда смотрел

уж на неё как на мою и не сомневался в моём могуществе. Знаете, пресладострастная это мысль, когда уж не сомневаешься-то» (т. 24, с. 10). Ощущение неравенства и в возрасте и в положении кажется ему «сладостным» (т. 24, с. 13) и даже «очень сладостным» (т. 24, с. 13). В черновых вариантах Достоевский обостряет и огрубляет мотив сладострастия, вкладывая в уста персонажа следующие слова: «Она вышла за меня как за освободителя. Но я принял холодно. Ложный расчёт! (NB. Хотели продать.) Я принял холодно, но сам помышлял: вот буду в клубнике-то» (т. 24, с. 328). Ростовщик с его «маркиз-де-садовским и клубничным» (т. 19, с. 135) настроением в типологическом плане становится ближайшим предтечей Карамазова-отца с его похотливыми рассуждениями о соблазнении босоножек и мовешек (т. 14, с. 125-126).

Отдельно следует оговорить возможность прочтения полотна в русле антикатолической полемики Достоевского. Как известно, писатель резко негативно относился к католицизму и его главному институту – папству, о чем писал напрямую в публицистических статьях «Дневника писателя» и, опосредованно, в романах «великого пятикнижия», в частности, в «Идиоте», «Бесах» и «Братьях Карамазовых». Подробную систематизацию антикатолических аргументов Достоевского приводят в своей статье В.В. Сайченко и Н.В. Свитенко [5]. В частности, в романе «Идиот» князю Мышкину принадлежит следующая реплика в адрес католицизма: «...он искажённого Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует, клянусь вам, уверяю вас! <...> По-моему, римский католицизм даже и не вера, а решительно продолжение Западной Римской империи, и в нём всё подчинено этой мысли, начиная с веры» (т. 8, с. 450). В папском католицизме русский писатель усматривал наличие inferнальной, антихристианской сущности, не раз указывая на совершенный понтификами грех богоподмены – этот мотив особенно сильно звучит в романе «Идиот», причём как в вербальной, так и в визуально-живописной формах [6]. Сам Достоевский предельно чёт-

¹⁸ Justi C. Diego Velazquez and His Times. L.: H. Grevel & Co, 1889. P. 356.

ко высказывается об этом в мартовском выпуске «Дневника писателя» за 1876 г. От лица ватиканских клерикалов-соблазнительей писатель, обращаясь к народам Европы, говорит: «Знайте же, что у папы есть ключи святого Петра и что вера в бога есть лишь вера в папу, который на земле самым богом поставлен вам вместо бога» (т. 22, с. 89). Духовный деспотизм и стремление к абсолютному господству над человеком – именно эти интенции «третьего дьяволового искушения» Достоевский обличает в католицизме как обмирщённом христианстве. В VII главе романа «Бесы» из слов Шатова мы узнаём *credo* Ставрогина: «римский католицизм уже не есть христианство; вы утверждали, что Рим провозгласил Христа, подавшегося на третье дьяволово искушение, и что, возвестив всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир» (т. 10, с. 197). Убеждение Ставрогина является прямым продолжением мыслей Достоевского, о чём свидетельствует переписка писателя с А.Н. Майковым и Н.Н. Страховым за 1867–1872 гг. Папский католицизм, по мысли Достоевского, повинен в фальсификации христианства на Западе [7, с. 60] и превращении его в политическую доктрину господства («римская идея»). В католичестве писатель усматривает лишь «политику завоевания, покорения мира, как было это во время Римской империи, в конечном счёте, угрозу

для России» [8, с. 6]. Таким образом, в романе «Бесы» так же, как и в романе «Идиот», Достоевский в довольно резкой форме эксплицирует собственные антикатолические воззрения [9]. Мотивы человекобожия и абсолютной власти, явленные в портрете папы Иннокентия X, необходимым образом отсылают исследователя к более сложному и широкому контексту антикатолического дискурса Достоевского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Символическая корреляция между портретом понтифика и образом Закладчика осуществляется сразу в пяти направлениях: мотивы обмана, деспотического господства, страха и потаённого сладострастия взаимно пересекаются и дополняют друг друга, в совокупности образуя «внутреннего» человека как папы Иннокентия X, так и Закладчика. Портрет папы римского оказывается сообразен ростовщику, а точнее – его подлинному «подпольному» Я. Именно поэтому Достоевский и собирался ввести портрет Веласкеса в качестве символической детали в сюжет «Кроткой». Несмотря на то, что в окончательной редакции повести живописный экфрасис отсутствует, анализ содержания полотна позволяет не только глубже понять замысел Достоевского, но и выявить имплицитное присутствие (анти)католического дискурса в черновом варианте повести.

Список источников

1. Мехтиев В.Г., Лоншакова В.Н. Автор и герой в рассказе «Кроткая» // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6-3 (120). С. 63-67. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.077>, <https://elibrary.ru/gazrvd>
2. Шпицына Н.В. Приёмы формирования читательского восприятия в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая» // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10-3. С. 103-106. <https://elibrary.ru/tdumkf>
3. Отева К.Н. Жест отчаяния в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая» и её театральные интерпертации // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 4 (193). С. 92-104. <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.4.069>, <https://elibrary.ru/oryzvz>
4. Arya R. Painting the Pope: An Analysis of Francis Bacon's Study After Velazquez's Portrait of Innocent X // Literature and Theology. 2008. № 23 (1). P. 33-50. <http://dx.doi.org/10.1093/litthe/fm039>
5. Сайченко В.В., Свитенко Н.В. «...ибо отцы наши не приняли этого»: цивилизационный выбор России в новое время // Культурологический журнал. 2016. № 3 (25). С. 1-9. <https://elibrary.ru/zhnjdh>

6. Юдахин А.А. «Мёртвый Христос» Гольбейна в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: христологический и антикатолический дискурсы // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2023. № 6. С. 102-111. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-9>, <https://elibrary.ru/sjblal>
7. Камнев В.М., Камнева Л.С. «Легенда о Великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского и историософия социальных преобразований в России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 2. № 2. С. 51-64. <https://elibrary.ru/tdoebn>
8. Волкова Е.А., Фролова Е.В. Исторические взгляды Ф.М. Достоевского на Римскую католическую церковь // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. № 11 (13). С. 3-11. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_3, <https://elibrary.ru/dfqqvs>
9. Юдахин А.А. «Знаете ли, я думал отдать мир папе...»: антикатолический пласт романа Ф.М. Достоевского «Бесы» // Неофилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 573-582. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>, <https://elibrary.ru/wglzmu>

References

1. Mekhtiev V.G., Lonshakova V.N. The author and the hero in "A gentle creature". *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Research Journal*, 2020, no. 6-3 (120), pp. 63-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.120.6.077>, <https://elibrary.ru/gazrvd>
2. Shipitsyna N.V. Methods of forming a reader's perception in the story "Mild natured" by Dostoyevsky. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Buryat State University*, 2014, no. 10-3, pp. 103-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdumkf>
3. Oteva K.N. A Gesture of Despair in Dostoevsky's Short story a gentle creature and its theatrical interpretations. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2019, vol. 21, no. 4 (193), pp. 92-104. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2019.21.4.069>, <https://elibrary.ru/oryzvz>
4. Arya R. Painting the Pope: an analysis of Francis Bacon's study after Velazquez's Portrait of Innocent X. *Literature and Theology*, 2008, no. 23 (1), pp. 33-50. <http://dx.doi.org/10.1093/litthe/frn039>
5. Saychenko V.V., Svitenko N.V. "...for our fathers had not admitted this": civilizational choice of Russia in the modern age. *Kul'turologicheskiy zhurnal [Journal of Cultural Studies]*, 2016, no. 3 (25), pp. 1-9. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zhnjdh>
6. Yudakhin A.A. Holbein's dead Christ in F.M. Dostoevsky's novel the idiot: Christological and anti-catholic discourses. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2023, no. 6, pp. 102-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-9>, <https://elibrary.ru/sjblal>
7. Kamnev V.M., Kamneva L.S. F.M. Dostoevsky's "Legend of the great Inquisitor" and Russian social changes historiography. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, 2014, vol. 2, no. 2, pp. 51-64. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdoebn>
8. Volkova E.A., Frolova E.V. F.M. Dostoevsky's historical views on the Roman Catholic Church. *Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, 2021, no. 11 (13), pp. 3-11. (In Russ.) https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_3, <https://elibrary.ru/dfqqvs>
9. Yudakhin A.A. "Do you know, I have thought of giving up the world to the pope...": the anti-catholic layer of the novel by F.M. Dostoevsky "Demons". *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 3, pp. 573-582. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-3-573-582>, <https://elibrary.ru/wglzmu>

Информация об авторе

ЮДАХИН Артём Александрович, аспирант, преподаватель кафедры истории журналистики и литературы, Московский университет им. А.С. Грибоедова, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Вклад в статью: концепция исследования, работа с научными источниками, анализ художественного текста, обработка и редактирование материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 06.12.2023

Поступила после рецензирования и доработки 16.02.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Artem A. Iudakhin, Post-Graduate Student, Lecturer of History of Journalism and Literature Department, A.S. Griboyedov Moscow University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4552-859X>, Artemyudakhin@yandex.ru

Contribution: study conception, work with scientific sources, literary text analysis, material processing and editing, manuscript text drafting.

Received December 24, 2023

Approved after reviewing and revision February 16, 2024

Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82-7

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-397-408>

Шифр научной специальности 5.9.1

Уральские сатирические журналы Первой русской революции («Гном», «Рубин», «Магнит»)

Илья Владимирович Козлов^{1,2}

¹ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

620083, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

²Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16

✉ i.v.kozlov@urfu.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Проанализирован особый вид газетной литературы начала XX века – провинциальные сатирические журналы времени Первой русской революции. Цель исследования – проанализировать редакционную деятельность екатеринбургских сатирических журналов 1906–1907 гг. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На основе сравнительно-исторического метода сделана попытка выявить специфику провинциальных сатирических журналов по сравнению с журналами столиц, понять специфику работы редактора такого журнала, издательское поведение авторов. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Провинциальные журналы с большей смелостью обозначали основные темы сатирической журнальной поэзии и прозы этого времени. Вместе с тем им удавалось просуществовать более долгое время. Такие журналы представляют собой качественно новый полиграфический, издательский, поэтический продукт. Они оказались востребованы провинциальным читателем этого времени (1906–1907 гг.). **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование жанрово-тематического единства сатирического журнала может быть применено к исследованию других сатирических журналов Урала.

Ключевые слова: сатирический журнал, литература Первой русской революции, провинциальная литература, газетная литература, сатира и юмор

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Козлов И.В. Уральские сатирические журналы Первой русской революции («Гном», «Рубин», «Магнит») // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 397-408. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-397-408>

Ural satirical magazines of the First Russian revolution ("Gnom", "Rubin", "Magnit")

Ilya V. Kozlov^{1,2}

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
19 Mira St., Yekaterinburg, 620083, Russian Federation

²Institute of History and Archeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
16 Sofia Kovalevskaya St., Yekaterinburg, 620137, Russian Federation
 i.v.kozlov@urfu.ru

Abstract

INTRODUCTION. We analyze a special type of newspaper literature from the beginning 20th century, it is provincial satirical magazines from the time of the First Russian revolution. The purpose of the study is to analyze the editorial activities of Yekaterinburg satirical magazines 1906–1907. **MATERIALS AND METHODS.** Based on the comparative historical method, an attempt was made to identify the specifics of provincial satirical magazines in comparison with capital magazines, to understand the specifics of the work of the editor of such a magazine, and the publishing behavior of the authors. **RESULT AND DISCUSSION.** Provincial magazines more boldly outlined the main themes of satirical magazine poetry and prose of this time. At the same time, they managed to exist for a longer time. Such magazines represent a qualitatively new printing, publishing, and poetry product. They turned out to be in demand by the provincial reader of that time (1906–1907). **CONCLUSION.** The study of the genre-thematic unity of the satirical magazine can be applied to the study of other Ural satirical magazines.

Keywords: Satirical magazine, literature of the First Russian revolution, provincial literature, newspaper literature, satire and humor

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kozlov, I.V. Ural satirical magazines of the First Russian revolution ("Gnom", "Rubin", "Magnit"). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):397-408 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-397-408>

ВВЕДЕНИЕ

В 1906–1907 гг. в Екатеринбурге выпускались три сатирических журнала «Гном», «Рубин» и «Магнит». Дольше всего просуществовал «Гном»: первый номер вышел 5 марта 1906 г., всего было напечатано 33 номера, ещё один появился в 1916 г. «Рубин» был «приостановлен» после третьей книжки, что же касается «Магнита», то был выпущен только один пробный номер.

Сатирические журналы уже становились предметом воспоминаний и исследования, но их следует признать недостаточными. Не было целостного рассмотрения редакционной политики и всех материалов, публиковавшихся в журналах [1–3], внимание отво-

дилось какому-либо аспекту¹. Вместе с тем современный уровень развития науки о литературе показывает неослабевающий интерес к «газетной литературе» [4] и в её рамках к сатирическим журналам, появившимся в годы Первой русской революции [5; 6]. В некоторых случаях основным было внимание к лингвистической стороне сатирического текста [7], но для уральских сатирических журналов таких исследований нет [8].

Редактором и издателем «Гнома» был Василий Степанович Мутных², сын масте-

¹ См. также: Шарц А.К. Шершавым языком «Гнома» // Урал. 1981. № 2. С. 132-135.

² Одна из первых публикаций в уральской прессе: Мутных В.С. Несколько слов по вопросу о необходимости разумных народных развлечений // Рудокон. 1898. 28 янв. № 22. С. 2.

вого уральских заводов, родился в 1863 г. в Юговском заводе (Пермская губ.), окончил Екатеринбургское реальное училище, учился в Петербургском лесном институте, но не закончил (был исключён за участие в студенческих волнениях). В 1890-х гг. работал управляющим конторой и типографией в газете «Екатеринбургская Неделя». По воспоминаниям П. Сивкова это был «брюнет в тёмных очках с густыми усами»³, всецело преданный своему делу. В 1895 г. он оставляет место управляющего и работает в должности лесничего Верх-Исетской лесной дачи. В 1906–1907 гг., за время издания сатирического журнала, он дважды привлекался к суду (в том числе за оскорбление царствующей особы). В итоге он всё-таки очутился в Пермской тюрьме, а затем работал в лесничестве Верх-Нейвинского и Чусовского заводов. После революции 1917 г. Мутных в должности народного судьи работал в городе Чусовом до своей гибели в 1918 г. после занятия города белогвардейцами⁴.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для выявления специфики уральских сатирических журналов необходимо рассмотреть их структуру, влияние на предполагаемую читательскую аудиторию, от личности редактора (своего рода биографического метода) перейти к жанрово-тематическим особенностям текстов, помещавшихся в номерах журналов. Поэтому приходится применять комплекс литературоведческих методов, и в первую очередь – структурно-описательный и описательно-функциональный. Вспомогательными должны стать жанровый и стили-

стический анализ избранных сатирических текстов.

«Гном» аттестовал себя как «общественно-сатирический журнал», с № 17 появляется и другой «подзаголовок»: «художественно-литературный и сатирический журнал». С этого момента в нём действительно появляется больше именно литературных произведений (от фельетонов до сатирических сказок), а не только стилизованных юмористических корреспонденций, телеграмм и «сообщений с мест». Журнал постепенно развивался, с 16 номера обложка и карикатуры становятся полихромными. В создании «Гнома» принимали участие художники С.И. Яковлев, И.Д. Шадр (Иванов) (его карикатуры подписаны псевдонимом «Жан» или «Жан Вальжан»), Л.В. Туржанский (рисунки подписаны «А»), А.Н. Парамонов (создал обложки журнала «Рубин», рисунки подписаны криптонимом «А.П.»), после революции 1917 г. сотрудничал в журналах «Колос», «Товарищ Терентий», газетах «Уральский рабочий», «На смену»), В.И. Тихачек с сестрой Маргаритой⁵ (под псевдонимом «Т-во Брехачек»)⁶, П.П. Балдин⁷, писал карикатуры и редактор В. Мутных.

Именно С.И. Яковлев сообщал о тираже журнала: «Гном» пошёл очень бойко – тираж 4000 экземпляров в каждый выпуск, что в мае составило 16000 экз. да плюс к этому 300 экз. дополнения, выпускаемого один раз в месяц. Цена 15 к. экз.»⁸. Журнал предполагалось распространять не только на Урале: «Организована распродажа на всех камских пароходах, на что обращаем внимание содержателей гостиниц и меблированных комнат, лучших магазинов и фирм приуральских городов», – сообщалось в объявлении редакции.

³ Сивков П.М. Газетное дело на Урале тридцать лет назад (Вместо автобиографии) // Пермский краеведческий сборник. Вып. IV. Пермь, 1928. С. 221.

⁴ По воспоминаниям свидетеля событий Гр.П. Власова: «Нарсудья т. Мутных Вас. Ст. (...чл. Пермск. К-та РСДРП-б) – над ним, как над интеллигентным человеком, бывш. земский деятель, пошёл на службу к большевикам проводить классовое право пролет. суда, издательства ещё были ужасней. Его поролли несколько раз до потери сознания, затем в конце концов на дворе милиции добили суковатым поленом 20/XII–18 г.» (Власов Г.П. О Чусовском заводе в годы Гражданской войны // ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 166. Л. 36-47).

⁵ Екатеринбург в лицах. Из альбома Маргариты Тихачек. Свердловск, 1983. 102 с.

⁶ Демченко Е., Сидоренко А. Художник «Шершня» и «Гнома» // Уральский следопыт. 1992. № 4. С. 7-8.

⁷ О нём было дано сообщение в самом журнале: Лучинин Н. Памяти человека // Гном. 1906. № 19. С. 13.

⁸ Письмо С.И. Яковлева сестре В.И. Смиттен. Цит. по: Черепов В.А. Графика екатеринбургских сатирических журналов в годы Первой русской революции // Из истории художественной культуры Екатеринбург – Свердловска. Свердловск, 1974. С. 47.

При этом следует отметить (и редакция постоянно напоминала об этом читателям) постоянные затруднения, связанные с прохождением цензуры, конфискации отдельных номеров журнала. Так, например, № 14 за 1906 г. был вначале конфискован, а затем всё-таки разрешён и выслан подписчикам; № 9 за 1907 г. был запрещён, и в сдвоенном 10–11 номере «редактор» «пел ему колыбельную», сообщал о трудностях в выпуске журнала и о штрафе в 10000 руб., который был наложен на него судом. «Гном» просуществовал сравнительно долго для сатирического журнала этого времени, и был «приостановлен» только с началом столыпинской реакции. Но уже в первом номере (1906 г.) возможность попасть в тюрьму (и, соответственно, приостановка журнала) сатирически обыгрывается: «— Эх, не хочу я в тюрьму! — сказал редактор, выпуская первый №» (1906. № 1. С. 10)⁹.

Это не было просто шуткой — многие редакторы сатирических журналов в России в это время оказывались под арестом: с 15 декабря 1905 по 25 января 1906 г. в различных городах России было закрыто 78 периодических изданий и арестовано 58 редакторов (по подсчёту газеты «Русь»)¹⁰. Временные правила о печати, вступившие в силу 24 ноября 1905 г., как будто отменяли предварительную цензуру, но при этом любой печатный орган, допустивший нарушение правил, мог быть закрыт или конфискован. При этом особое внимание уделялось призывам к свержению власти и «оскорблению величества». Это не останавливало сатириков: так, в журнале К. Чуковского «Сигналы» для царя использовались специальные прозвища: «хулиган», «злоумышленник», «пигмей», «воробей, по которому палят из пушек». В результате в декабре 1905 г. журнал после судебного разбирательства был закрыт. Что характерно, «Гном» как будто подхватывал

эстафету столичных журналов: один из девизов «Гнома», повторяемый из номера в номер, гласил: «Из пушек по воробьям не палить!». С одной стороны, в этом можно увидеть вторичность провинциального периодического издания. Но «Гном» не просто повторял известные фразы или давал перепечатки каких-либо материалов (они тоже были: например, из сатирического журнала «Бурелом»), он сразу «повышал ставки», оказываясь на грани разрешённого, как будто демонстрируя, что в провинции может быть сказано или опубликовано что-либо гораздо более рискованное, чем в столице. Для сравнения, журнал «Бурелом» (ред. Г. Эрастов) был запрещён уже в начале 1906 г. после выпуска 3 номеров, публикация материалов запрещённого журнала была смелостью. Один из номеров открывался рискованной публикацией-стилизацией знаменитого «Акафиста смутителю неподобному Сергию Каменноостровскому» А.В. Амфитеатрова, находившегося тогда в эмиграции (впоследствии «Акафист» долгое время находился под запретом, уже за одно хранение его привлекали к судебной ответственности). Автор, скрывшийся под псевдонимом Неустрасимый, создал «Песнопение неподобному Александру Верхне-Туринскому плутотворцу» (1906. № 13. С. 8).

Одно из судебных разбирательств было вызвано публикацией стихотворения «К русскому народу» (1906, № 12), которое редакция аттестовала так: «принадлежит перу Великого Герцена. Извлечено случайно из следственного дела», хотя это стихотворение было написано в 1850-е гг. идеологом народничества П.Л. Лавровым. Неизвестно, случайно или вполне намеренно здесь редакция заменила имя автора, но так или иначе именно эта публикация вызвала гнев властей держащих.

После каждого сообщения об очередном штрафе или судебном разбирательстве, или угрозах со стороны тех, на кого помещались карикатуры и стихотворные сатирические «портреты», редактор провозглашал ещё один девиз, взятый из стихотворения А. Плещеева «Вперёд без страха и сомненья!» (это стихотворение, ставшее популяр-

⁹ Здесь и далее ссылки на неавторизованные публикации в сатирическом журнале «Гном» даются в тексте статьи в круглых скобках. Сохраняются особенности оформления текста.

¹⁰ Нинов А. Русская сатирическая поэзия 1905–1907 годов // Стихотворная сатира Первой русской революции (1905–1907). Л.: Сов. писатель, 1969. С. 30.

ной песней, было прозвано «русской Марсельезой»¹¹.

Создатели журнала старались сделать гнома постоянным персонажем одноимённого журнала. На первый взгляд, название действительно не было «боевым» (по сравнению с «Жалом», «Жупелом», «Буреломом», «Стрелами» и т. д.). Но этот недостаток восполнял герой журнала: гном здесь был не просто хранителем сокровищ или рудознатцем, рудокопом (и частым персонажем рисунков). Он был язвительным сотрудником, присылающим корреспонденции из разных местностей «горного» Урала. Им открывалась передовая статья первого номера: «Гном» вышел из недр Уральского хребта в лето от Рождества Христова 1906-е, под чрезвычайной охраной, марта 5 дня. Вышел, посмотрел с вершины горных пик на людскую жизнь и засмеялся. / Такая смешная жизнь – и нет ни одного юмористического журнала!» (1906. № 1. С. 3). Довольно много псевдонимов были именно такими: Гном, Гном № 1, Гном № 13, Гномик, Гномище, Г. Ном и т. д. Это были «сотрудники» (чаще всего в исследованиях сатирических журналов особая роль отводилась образу редактора или издателя [9]; в журнале «Гном» этот образ также создавался, но главную роль играли «сотрудники»), подмечающие нелепости в действиях уральцев: в программу журнала входили «Особый отдел «ПО УРАЛУ», посвящённый жизни и героям Уральского края», и отдел «Галерея портретов героев общественной жизни». Поначалу это были участники выборов в I Государственную думу, но затем (думая о будущем материале для журнала) редакция сделала объявление с просьбой «присылать фотографии, характеристики и описания внешности героев» Урала: «Итак, в поход, соратники «Гнома»! / Без страха и сомненья! Объявляем всеобщие, прямые, равные и тайные выборы сюжетов на героев горного мира!» (№ 8. С. 10). Портреты не замедлили появиться, несмотря на то, что редакция настаивала на обозначении

настоящего имени автора сообщения и точного обратного адреса (в журнале эти данные, конечно, не раскрывались).

«Гном» совместил сатиру «на лица» с общей критикой режима (например, бюрократии). Этому много способствовали выборы в I Государственную думу. По-видимому, журнал продержался так долго ещё и потому, что в первых номерах подвергались критике выборщики и будущие депутаты: верховная власть не была основной мишенью сатиры, ею становились люди, избравшиеся в русский парламент. Но для многих авторов «Гнома» именно это послужило началом громкой славы, запомнилось современникам (стихотворные фельетоны П. Блиновского).

Тем не менее большинство авторов скрылось под псевдонимами: Милый, Злой, Чик, Антон Смирный, Метафизик – о них ничего не известно. Были и известные в сатирических журналах псевдонимы: Дух Банко (псевдоним Д.И. Гликмана, работавшего в журналах «Стрелы», «Вампир», «Спрут»), Чуж Чуженин, Фарлаф (псевдонимы Н.И. Фалеева, «Стрекоза», «Будильник», «Леший», «Маски»). Следует отметить, что в журнале приняли участие известные авторы нескольких уральских газет: Н. Станиславов (Садко), Н.Ф. Новиков, Леон, Федорченко, Скугарев (Вера Гукс), Сэр Гуня (Сергей Ильин), в последних номерах активно печатается сотрудник самарских газет и сатирических журналов «Самарский курьер», «Горчишник» С. Чернышов (Галанский) (можно отметить способы поддержки сатирических журналов (и журналистов), выходивших в ближайших к Пермской губернии регионах [10; 11]), Саша Чёрный, уральские поэты А. Надинский, Кавадеров (Эльгрико), Елизавета Гадмер. П. Блиновский сотрудничал в журнале «Гном» под разными псевдонимами (М. Б., Мистер Бумс, l'Homme qui rit, П. Б.).

Но вызывающие, дерзкие публикации не были самоцелью для «Гнома». В кратких высказываниях, в различных заметках становится понятным, что редакция подбирала материалы таким образом, чтобы способствовать постепенной выработке свободного правосознания у своих читателей. Так, например, Государственная дума на страницах

¹¹ Как известно, автор стихотворения сам был арестован в 1849 г. в качестве участника кружка петрашевцев и отправлен в ссылку, в которой провёл около десяти лет.

сатирического журнала воспринималась как часть борьбы за свободу с произволом, косностью, глупостью и вызванным ими голодом. То есть – не эволюция, а борьба, но не катастрофа, а борьба, постепенная и в рамках формирующихся законов, за новое государство и общество. Сатира была одним из средств этой борьбы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В «Гноме» представлены самые разнообразные жанры и даже формы текстов. Стихотворный и прозаический фельетон [12], юмористические рубрики (телеграммы, «изречения»-пословицы, городская хроника, необычные происшествия, сообщения «с мест» (Рубрика «Сообщения Гномов»), рекламный отдел, «Из разговоров», пародируются отчёты различных «обществ»).

Как уже говорилось, журнал «Гном», так же, как многие сатирические журналы 1905–1907 гг., сделали сатиру «личной» (это был один из способов сделать сатиру непосредственной полезной [13]) – авторы поимённо называли тех, кто становился мишенью их сатирических выпадов: «Скрыть фамилии трёх этих звериков / Я нимало не вижу причин... / Эти рыцари сыска суть: Сериков, / Барбатенко и Серж Топорнин»¹².

Публиковались портреты-шаржи. Один из «выборщиков», отправившихся в Пермь, А.М. Спасский:

К «направленью» подходит с опаскою,
Популярности жаждет добыть
И, прикрывшись партийною маскою,
Хочет взвесить, кем выгодней быть.
Но, стыдясь быть простым обывателем,
Утвердиться не знает на чём:
То ли быть санитарным писателем,
То ли быть санитарным врачом¹³.

В целом смех «Гнома» был язвительным, саркастичным. Это была действительно «боевая» сатира, называющая «пороки» и стремящаяся их уничтожить. Иногда это был

горький юмор в текстах, посвящённых сложившемуся положению (сетования на возможный запрет слова «красный» в силу его «революционного» звучания, доходящий до запрещения пасхи, потому что она тоже «красная»). Но иногда встречался и чёрный юмор: (под рубрикой «Телеграммы») «**Сева-стополь**. Лейтенанту Шмидту оказана милость и честь. Его не повесили, а расстреляли» (Телеграммы от собственных корреспондентов (№ 2. С. 21)). «**С. Петербург**. Благодаря энергичным действиям полиции найден третий труп Гапона» и сразу далее: «**Цюрих**. Гапон инкогнито выехал в Петербург на похороны одного из своих трупов, над которым намерен произнести речь на тему: «моя заслуга перед рабочими, мученическая кончина и трогательная заботливость обо мне полиции» (№ 13. С. 2). Здесь критика сложившегося положения дел, действий известных должностных лиц уже граничила с дозволенным не только в политическом, но и в моральном отношении.

Только в одной публикации характер юмора заставляет вспомнить шутки собственно юмористических дореволюционных журналов. В сказке, опубликованной в рождественском номере «Гнома» (<Без автора>. Испытание невесты (Сказка) (1906. № 19. С. 6-7)), царь советует сыну, решившему найти себе жену, проверить характер будущей невесты: пусть славные мастера соткут прекрасную ткань и сошьют прекрасные наряды. Та принцесса, которая будет смотреть на юношу, и не будет обращать внимания на платья, действительно в него влюблена. В финале выясняется, что принцесса, ставшая женой принца, не обращала внимания на платья потому, что они были сшиты год назад и вышли из моды. Впрочем, общий характер публикаций в «Гноме» заставлял даже такой «отход в сторону» от боевой сатиры воспринимать как аллгорию. Тем более, что авторы иногда совершенно сознательно указывали на то, что они используют этот сатирический приём. Так было и в кратких текстах, и в целых рассказах (*Блиновский П. Трое* // Рубин. 1906. № 3).

Авторам журнала были доступны разные средства юмора и сатиры.

¹² Милый. Три железнодорожника // Гном. 1906. № 2. С. 20.

¹³ Мистер Бумс. Оттиски // Гном. 1906. № 2. С. 19.

Гротеск:

Не на Чифу, не на Таку
Сотней мы пошли в атаку
(Позабыли только пушку), –
Осадили мы избушку!..
Ворвались... Видим: бомба!
Всем нам будет катакомба...
Но один храбрец явился –
В руки бомбу и... напился!¹⁴

Ирония:

«Помолясь Богу и прощаясь [так!] с родными, я подал губернатору заявление о том, что желаю издавать в городе Екатеринбурге ежедневную газету под названием «Шахматный Вестник Гномов». Шахматное дело в России поставлено неудовлетворительно: офицер ходит по кривой дорожке, а короля окружают пешки. Пушек у короля только две, каждая пешка может пробраться и сделаться любой фигурой, королева может ходить по каким угодно направлениям. Словом, я рассчитывал на подписку» (Как я редактировал газету (Гном. Переделанная быть) (№ 18. С. 8)).

Каламбур:

Буфет и карты... Значит, жарьте!
И, распустясь быстрее снегов,
От карт и вин в двойном азарте, –
Сцепились двое мясников.
Прямой предмет для каламбуров
Герои карточных столов:
Не позабудет долго Шуров,
Как «шуровал» с ним Поляков!
Герои оба нравом хмуры,
Тип настоящий мясников...
Был Шуров бит за «шуры-муры»
До неприятных синяков!¹⁵

Эпиграмма:

В свидетели зову вас, все святые,
Что публицист он не простой:
Редактора бывают «развитые»,
А он редактор «завитой».
(Сотрудник. В альбом П.И. Певина¹⁶ // Гном. 1907. № 1. С. 8).

Пародия и «перепев» (следует отметить, что больше исследований посвящено жанру пародии в сатирических журналах (для интересующего нас уральского региона [14]; перепеву, в понимании И. Ямпольского (*Ямпольский И. Василий Курочкин // Поэты «Искры». Л., 1955. Т. 1. С. 44*), отводилось меньше внимания):

Укажи мне такую обитель,
Я такую ещё не знавал,
Где бы дел всех казённых вершитель,
Где бы наш бюрократ да не крал.
То ворует он, флот создавая,
То сворует солдатский паёк;
Голодающим хлеб закупаю,
Он на пуд наживёт пятачок!¹⁷

Но сатира не была единственной в этом журнале, и иногда здесь появлялись тексты, которые юмористическими сложно назвать. Всё больше внимания уделялось революционной борьбе, страданиям борцов за свободу. И эти «серьёзные» тексты оттеняли сообщения, рассказы и фельетоны о глупости властей предрежащих и властителей дум.

Журнал был закрыт в 1907 г. В 1916 г. была сделана попытка его возродить: вышел один номер, была объявлена подписка («только за деньги и военные бонусы и не менее 5 экземпляров»), но другие номера, тем не менее, не известны. Задачи, которые ставил перед собой этот журнал, совпадали с задачами «Гнома» десятилетней давности, о чём было сказано в передовой статье (1916. № 1). По-видимому, предполагалось, что журнал вновь будет создавать «портреты» тех, кто должен быть сатирически высмеян, только уже в новом историческом контексте. В номере вновь появилось большое количество стихотворений Блиновского, находившегося в Москве, но не потерявшего за эти годы своих читателей и понимания уральского контекста. Публиковались в этом номере тексты Василия Князева, авторов, скрывшихся под псевдонимами (Княжевич, Джо, Ши-

¹⁴ Каратель. «Не на Чифу, не на Таку...» // Гном. 1907. № 12. С. 10.

¹⁵ М. Б. Зелёный клуб в Екатеринбурге // Гном. 1907. № 1. С. 4.

¹⁶ П.И. Певин – редактор газеты «Уральская жизнь».

¹⁷ Эльзико П. Подражание Некрасову // Гном. 1907. № 6. С. 4.

ло). Но в этот раз сатирический журнал возродить не удалось.

Наряду с «Гномом» в 1906 и 1907 г. появились сатирические журналы «Рубин» (3 номера) и «Магнит» (1 пробный номер).

«Рубин» выходил в конце 1906 г. Издателем был А.Н. Лаврухин, а редактором П.Я. Блиновский¹⁸. Разрешение на издание этого журнала было выдано пермским губернатором 28 августа 1906 г., в нём, в частности, сообщалось: Свидетельство выдано «крестьянину Казанской губернии, Чистопольского уезда, Больше-Толкишевской волости, Александру Никитину Лаврухину в удостоверение того, что им заявлено об издании в городе Екатеринбурге литературно-художественного и сатирического иллюстрированного листка под названием «Рубин» по следующей программе: 1) литературно-художественный отдел: а) стихотворения, рассказы, этюды и другие произведения изящной литературы (оригинальные и переводные), б) художественные иллюстрации, снимки с известных картин, виды местностей и т. п., 2) отдел юмора и сатиры: мелкие обозрения, анекдоты, шутки, пародии и карикатуры на общие и местные темы в стихах, прозе и рисунках». Цена номеров журнала предполагалась: «подписка на 1 год – 5 руб., 1/2 года – 3 руб., отдельный экземпляр – 10 коп. при уменьшенном и по 15 коп. при увеличенном размере нумера»¹⁹.

Читающая публика сразу же решила, что «Гном» и «Рубин» – фактически один журнал, многие авторы публиковались в обоих, конторы редакций помещались в одном и том же доме Вурм по Покровскому проспекту и печатались в одной типографии. Редактор «Гнома» в одном из номеров «Рубина» поместил специальное объявление с просьбой не путать два разных сатирических жур-

нала. Но при этом авторы «Рубина» активно публиковались в «Гноме»; когда конфисковывали отдельные номера «Гнома», подписчикам рассылали «Рубин». Когда же «Рубин» стал испытывать трудности, то его подписчикам рассылали номера «Гнома», о чём постоянно делали сообщения в самом журнале.

На обложке всех трёх номеров «Рубина» помещались стихотворения П. Блиновского. Одно из них начиналось так:

Но если будет час... Пусть он ещё далёк,
Пусть мы ещё рабы, подавленные страхом, –
Нам всё же издали мерцает огонёк...
А цепи можно сбить одним могучим взмахом.
Трусливые душой пускай идут в ярме...
Не всех страшит борьба и гибельная доля;
Свободная душа свободна и в тюрьме.
Тюремным узникам – всего дороже воля <...>²⁰

Это были декларативные тексты, они были напечатаны более крупным шрифтом, курсивом, составляли часть журнала как такового (как будто встраиваясь в иллюстрацию на обложке). Это был первый текст, с которым встречался читатель журнала. С этим, наверное, связано, одическое начало этих текстов, призывность, декларативность. Блиновский в это время склоняется к написанию текстов в роли «властителя дум», вождя, лидера.

Но название самого журнала объясняли не эти стихотворения. Сатирический журнал получал «небоевое» название. Уже в стихотворении Бор. Верина, опубликованном в первом же номере, становилось понятным, что «рубин» – важный, насыщенный смыслами символ:

Загрустил, закрылся тучами
Славный, древний царь – Урал,
Меж озёрами и кручами,
Меж покрытых лесом скал.
Целый год его владения
Заливает всюду кровь;
С диким воём озлобления
Топчет вражья сила «новь»²¹.

Эта кровь, «проникшая в недра» Урала, становится «кристаллом», «ярко-блещущим»

¹⁸ Их связывала давняя дружба. Впоследствии благодаря Лаврухину Блиновский уезжает в Москву и работает в Центросоюзе до своего возвращения в Екатеринбург. В советское время Лаврухин работал в Госплане СССР.

¹⁹ Свидетельство Пермского губернатора на разрешение издания в г. Екатеринбург литературно-художественного и сатирического иллюстрированного листка «Рубин» (изд. А.Н. Лаврухин, отв. ред. П.Я. Блиновский) // ГАПК. Ф. Р-790. Оп. 6. Д. 59.

²⁰ Блиновский П. «Но если будет час... Пусть он ещё далёк...» // Рубин. 1906. № 2. С. 1.

²¹ Бор. Верин. Рубин // Рубин. 1906. № 1. С. 2.

рубином, который теперь должен прогнать «сгустившуюся» враждебную «тьму».

В журнале публиковались авторы, скрывшиеся под псевдонимами: Аметист, Милый, Л. Магний, Белый Ворон. Но были публикации известных авторов и журналистов, не скрывших свои имена. Во втором номере публикуются рассказы Н.Ф. Новикова, А. Туркина. Создатели «Рубина» некоторое время пытались публиковать в равной степени стихотворные и прозаические тексты, меньше уделяя внимание сатирической хронике современности. Номера Рубина были построены так же, как и номера «Гнома» со своими телеграммами с мест, случаями, «разговорами». Два журнала дополняли друг друга, поводы для сатирической реакции были одними и теми же.

Основной сатирической целью журнала было представить галерею нелепостей, происходящих на Урале, и победить их сатирическим словом. По-видимому, «Рубин» в большей степени отдавал предпочтение сатире общей, а не сатире «на лица». Поэтому здесь могло появиться такое стихотворение, представляющее собой письма двух влюблённых:

Письмо к «ней»

*Звездой ты сверкаешь мне
Во мраке жизни этой хмурым
И овладела мной вполне
Ты, как японцы Порт-Артуром.
Мотив любви звучит мольбой,
Как эхо гулкое расстрела;
Я весь горю перед тобой,
Как в декабре Москва горела.*

Ответ «ему»

*Я вас люблю и счастья миг
Хотела-б чувствовать воочью,
Но брак мне страшен, чужд и дик,
Как полицейский обыск ночью.*

*Хочу поверить я, но вновь
Мне представляется утрюмо,
Что будет краткою любовью,
Как Государственная Дума²².*

А. Шарц, лично знакомый с Лаврухиным, сообщал: «15 октября 1906 года вышел

третий номер «Рубина». Он был конфискован, но часть тиража разошлась. Журнал закрыли за публикацию «Из переписки современных влюбленных». / «Рубин» был закрыт с конфискацией ранее вышедших номеров. А.Н. Лаврухин получил месяц острога»²³.

ВЫВОДЫ

Эти тексты были построены на иронии, которая достаточно прозрачно расшифровывалась читателем, они обозначали новый этап в развитии сатирических журналов: от них теперь требовалось большее мастерство в создании комических образов, а не только дерзость, смелость высказывания, ощущение новизны в самом факте избавления от необходимости пользоваться «эзоповым языком»; нужно сказать, что оформление «Рубина» стало лучше, и это тоже обозначило тенденцию развития сатирических журналов. Вышедший позже, 2 июня 1907 г., «Магнит» (он был выпущен И.С. Ушаковым, художником-педагогом, после революции 1917 г. он заведовал художественным отделом Свердловского краеведческого музея) обозначил эту тенденцию. А. Черданцев вспоминал о журнале: «Несколько со вкусом сделанных карикатур, несколько страничек текста, наполовину заполненных всё тем же П.Я. Блиновским, в особой обложке, в виде альбома, «Магнит» был изящнее «Гнома», но остроты и соли в нём не было, и «Магнит» не пошёл»²⁴.

Сатирические журналы Урала начала XX века дополняют картину журнальной юмористики Первой русской революции. В них публикуются материалы, запрещённые в столичной печати, иногда эти материалы оказываются слишком смелыми даже для провинциальной печати. Вместе с тем принципы построения журнала, его рубрикация, характер юмора, арсенал комических приёмов, интертекстуальные переключки позволяют увидеть как своеобразие, так и общие задачи, которые ставили перед собой редакции сатирических журналов этого времени.

²³ Шарц А.К. Крамольный «Рубин» // Уральский следопыт. 1981. № 6. С. 62.

²⁴ Черданцев А. Из истории екатеринбургской журналистики. // Северная Азия. 1929. № 4. С. 83.

²² Милый. Из переписки современных влюблённых // Рубин. 1906. № 3. С. 10.

Список источников

1. Аверенкова Н.В. Уральский сатирический журнал в годы Первой русской революции 1905–1907 годов (к вопросу об источниковедческих возможностях) // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. № 2 (18). С. 51-55. <https://elibrary.ru/nxxefv>
2. Кузнецова Т.А. Сатирические журналы как источник для изучения истории Сибири конца XIX – начала XX века // Новые исследовательские подходы в работе с историческими источниками XVIII–XXI веков / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2013. С. 85-93. <https://elibrary.ru/ucibxf>
3. Подлубнова Ю.С., Созина Е.К. Периодическая печать Пермской губернии: к вопросу о становлении самосознания уральской провинции // Уральский исторический вестник. 2018. № 3 (60). С. 142-143. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3\(60\)-142-144](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3(60)-142-144), <https://elibrary.ru/uwlctu>
4. Козлов И.В. Литературные произведения в газете «Урал» (1897–1908): редакционная политика и жанрово-тематические особенности // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24. № 1. С. 193-209. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.013>, <https://elibrary.ru/ucvacb>
5. Жиликова Н.В. Сатирическая журналистика дореволюционного Томска: зарождение и этапы развития (конец XIX – начало XX века) // Журналистский ежегодник. 2017. № 6. С. 38-42. <https://doi.org/10.17223/23062096/6/10>, <https://elibrary.ru/ytdtox>
6. Жиликова Н.В. История возникновения и содержательно-оформительские особенности сатирического журнала «Осы» (Томск, 1906 год) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 135-150. <https://doi.org/10.17223/18137083/70/10>, <https://elibrary.ru/ricapa>
7. Брызгалова Е.Н., Иванова И.Е. Креолизованный текст в сатирических журналах XX в. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2022. № 3 (74). С. 171-178. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.3.171>, <https://elibrary.ru/qdfwni>
8. Мараховская Л.Н. Особенности русской политической сатиры 1905–1906 гг. // Теория и история искусства. 2021. № 3-4. С. 159-183. <https://elibrary.ru/wvlzkr>
9. Трахтенберг Л.А. Образ издателя в русских сатирических журналах // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2016. № 4. С. 90-108. <https://elibrary.ru/rnkkqb>
10. Жаплова Т.М., Хмура Е.А. Сатирическая периодика Оренбуржья начала XX века (на примере журнала «Скворец») // Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Оренбург: Оренб. гос. ун-т, 2019. С. 937-941. <https://elibrary.ru/nutszb>
11. Хмура Е.А. Сатирические журналы Оренбуржья начала XX века // Актуальные проблемы журналистики: материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. молодых учёных. Томск: Томск. гос. ун-т, 2018. С. 7-11. <https://elibrary.ru/ykuvhf>
12. Страшнов С.Л. О тенденциях развития стихотворного фельетона // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 6. С. 109-113. <https://elibrary.ru/ykuhdz>
13. Ржанова С.А. Сатирическая журналистика как средство влияния на общество (на примере журнала «Сатирикон») // Научный взгляд в будущее. 2020. Т. 2. № 16. С. 86-88. <https://doi.org/10.30888/2415-7538.2020-16-02-017>, <https://elibrary.ru/wtvozd>
14. Хмура Е.А. Пародия в оренбургской прессе начала XX века (на примере журнала «Кобылка») // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 11 (147). С. 162-166. <https://elibrary.ru/ogqdgr>

References

1. Averkova N.V. Ural'skii satiricheskii zhurnal v gody Pervoi russkoi revolyutsii 1905–1907 godov (K voprosu ob istochnikovedcheskikh vozmozhnostyakh) [Ural satirical magazine during the years of the First Russian revolution of 1905–1907] (On the issue of source study possibilities). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2005, no. 2 (18), pp. 51-55. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxxefv>
2. Kuznetsova T.A. Satiricheskie zhurnaly kak istochnik dlya izucheniya istorii Sibiri kontsa XIX – nachala XX veka [Satirical magazines as a source for studying the history of Siberia at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Novye issledovatel'skie podkhody v rabote s istoricheskimi istochnikami XVIII–*

- XXI vekov [New Research Approaches in Working with Historical Sources of the 18th–21st Centuries]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2013, pp. 85-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ucibxf>
3. Podlubnova Yu.S., Sozina E.K. Printed periodicals of the perm province: the evolution of self-awareness in the Ural provinces. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2018, no. 3 (60), pp. 142-143. (In Russ.) [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3\(60\)-142-144](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-3(60)-142-144), <https://elibrary.ru/uwlctu>
4. Kozlov I.V. Literary works in the Ural newspaper (1897-1908): editorial policy and genre-thematic features. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 2022, vol. 24, no. 1, pp. 193-209. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.1.013>, <https://elibrary.ru/ucvacb>
5. Zhilyakova N.V. Satirical journalism of pre-revolutionary Tomsk: the origin and stages of development (late 19th – early 20th century). *Zhurnalistskii ezhegodnik = Journalistic Yearbook*, 2017, no. 6, pp. 38-42. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/23062096/6/10>, <https://elibrary.ru/ytdtox>
6. Zhilyakova N.V. History of the origin and content-design features of the satirical journal “Osy” (Tomsk, 1906). *Sibirskii filologicheskii zhurnal = Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 1, pp. 135-150. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/18137083/70/10>, <https://elibrary.ru/ricapa>
7. Bryzgalova E.N., Ivanova I.E. Creolized text in satirical magazines at the beginning of the 20th century. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Herald of Tver State University Series: Philology*, 2022, no. 3 (74), pp. 171-178. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2022.3.171>, <https://elibrary.ru/qdfwni>
8. Marakhovskaya L.N. Features of Russian political satire of 1905–1906. *Teoriya i istoriya iskusstva = Theory and History of Art*, 2021, no. 3-4, pp. 159-183. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wvlzkr>
9. Trakhtenberg L.A. The editor's persona in the Russian satirical magazines. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9: Filologiya = Moscow University Philology Bulletin*, 2016, no. 4, pp. 90-108. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rnkkqb>
10. Zhaplova T.M., Khmura E.A. Satiricheskaya periodika Orenburzh'ya nachala XX veka (na primere zhurnala «Skvorets») [Satirical periodicals of Orenburg at the beginning of the 20th century (using the example of the magazine “Skvorets”)]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sotsial'no-gumanitarnye innovatsii: strategii fundamental'nykh i prikladnykh nauchnykh issledovaniy»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Social and Humanitarian Innovations: Strategies for Fundamental and Applied Scientific Research”]. Orenburg, Orenburg State University Publ., 2019, pp. 937-941. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nutszb>
11. Khmura E.A. Satiricheskie zhurnaly Orenburzh'ya nachala XX veka [Satirical magazines of the Orenburg region of the early twentieth century]. *Materialy ezhegodnoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh «Aktual'nye problemy zhurnalistiki»* [Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists “Current Issues of Journalism”]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2018, pp. 7-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykuvhf>
12. Strashnov S.L. On the main trends of modern poetic feuilleton. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2016, vol. 22, no. 6, pp. 109-113. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykuhdz>
13. Rzhanova S.A. Satirical journalism as a means of influence on society (a case study of the magazine “Satirikon”). *Nauchnyi vzglyad v budushchee = Scientific Look into the Future*, 2020, vol. 2, no. 16, pp. 86-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.30888/2415-7538.2020-16-02-017>, <https://elibrary.ru/wtvozd>
14. Khmura E.A. Parody in the Orenburg press of the beginning of the 20th century (on magazine “Kobylka” example). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Orenburg State University*, 2012, no. 11 (147), pp. 162-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ogqdgr>

Информация об авторе

КОЗЛОВ Илья Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация; научный сотрудник центра истории литературы, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-8712-4492>, i.v.kozlov@urfu.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ провинциальных сатирических журналов, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 05.03.2024

Поступила после рецензирования 27.04.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Ilya V. Kozlov, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Russian and Foreign Literature Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation; Research Scholar of History of Literature Center, Institute of History and Archeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-8712-4492>, i.v.kozlov@urfu.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, provincial satirical magazines analysis, manuscript text drafting and design.

Received March 5, 2024

Revised April 27, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.0

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-409-419>

Шифр научной специальности 5.9.1

О восточном стиле мышления в теории символизма А. Белого

Хайин Гуань , Сяодун Пань

Нанкинский педагогический университет
210097, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, ул. Нинхай-Роуд, 122
thebestjyh@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование посвящено осмыслению и выявлению значения восточного стиля философии и эстетики даосизма в творчестве яркого представителя русского символизма Андрея Белого (Бориса Николаевича Бугаева), определившего развитие литературного процесса (модернистских и постмодернистских течений) и искусства первой трети XX века и оказавшего влияние на дальнейшее развитие российской литературы. Цель исследования – показать понятийное содержание эстетической мысли русского философа и поэта-символиста сквозь призму даосизма и уточнить присутствие восточной традиционной мудрости («Дао-Дэ-Цзин») в построении теории символизма А. Белого. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужило собрание сочинений А. Белого. Использовался впервые представленный для русскоязычного читателя перевод книги «Дао-Дэ-Цзин», написанной великим китайским мыслителем Лао-Цзы. При решении исследовательских задач использовался метод описания с интерпретирующей функцией языка, то есть метод изучения интерпретации знаний о мире. В нашем случае интерпретация даосизма ориентирована на интерпретационную деятельность отдельной творческой личности человека, что всегда предполагает субъективную избирательность слова. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ творчества А. Белого показал, что в отражении проблематики символа, философских принципов символизма участвуют, помимо двух источников: с одной стороны, идеи славянофилов, вытекающие из философии В. Соловьёва, с другой стороны, система западной философии (идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше), отражение творческого заимствования восточной мудрости, идеи и функции китайской словесности. Своеобразие образного мышления русского поэта-символиста, который в соответствии со своей духовной природой прошёл свой яркий творческий путь, находит отражение в разработке художественного метода – символизма. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** В основе идеи символизма А. Белого лежит сощетаемость концепций различных мыслителей, включая философствование в даосском стиле. А. Белый создавал всеединую символическую картину мира – объединение художественных, эстетических, религиозных, мистических и житейских представлений и знаний о мире в одно целое. Связующим знаком этого объединения является Символ, который имеет ярко выраженный авторский характер, обладает бесконечностью границ ценностной, а не семантической индивидуальной интерпретацией слова и транслирует проявление системного плюрализма, открывающего сущность мира и бытия.

Ключевые слова: А. Белый, теория символизма, восточная мудрость, даосизм, даосские идеи

Благодарности и финансирование. Работа выполнена в рамках проекта национального фонда социальных наук Китая «Литературная теория и критика А. Белого» (20AWW005).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гуань Хайин, Пань Сяодун. О восточном стиле мышления в теории символизма А. Белого // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 409-419. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-409-419>

On the Eastern style of thinking in A. Bely's theory of symbolism

Haiying Guan , Xiaodong Pan

Nanjing Normal University
122 Ninghai Rd., Nanjing, 210097, People's Republic of China
 thebestjyh@gmail.com

Abstract

RELEVANCE. The study is devoted to understanding and identifying the significance of the eastern style of philosophy and aesthetics of Taoism in the work of the prominent representative of Russian symbolism Andrey Bely (Boris Nikolaevich Bugaev), who determined the development of the literary process (modernist and post-modernist movements) and art of the first third of the 20th century and influenced the further development of Russian literature. The purpose of the study is to show the conceptual content of the aesthetic thought of the Russian philosopher and symbolist poet through the prism of Taoism and to clarify the presence of Eastern traditional wisdom ("Tao Te Ching") in the construction of A. Bely's theory of symbolism. **MATERIALS AND METHODS.** The research material was the collected works of A. Bely. The translation of the book "Tao Te Ching" written by the great Chinese thinker Lao Tzu, presented for the first time for the Russian-speaking reader, was used. When solving research problems, a description method with the interpretive function of language was used, that is, a method of studying the interpretation of knowledge about the world. In our case, the interpretation of Taoism is focused on the interpretive activity of an individual creative personality, which always presupposes the subjective selectivity of the word. **RESULT AND DISCUSSION.** An analysis of the work of A. Bely showed that in reflecting the problems of the symbol, the philosophical principles of symbolism, in addition to two sources, they participate: on the one hand, the ideas of the Slavophiles, arising from the philosophy of V. Solovyov, on the other hand, the system of Western philosophy (the ideas of A. Schopenhauer and F. Nietzsche), a reflection of the creative borrowing of Eastern wisdom, ideas and functions of Chinese literature. The originality of the imaginative thinking of the Russian symbolist poet, who, in accordance with his spiritual nature, followed his bright creative path, is reflected in the development of the artistic method – symbolism. **CONCLUSION.** The idea of A. Bely's symbolism is based on the compatibility of the concepts of various thinkers, including philosophizing in the Taoist style. A. Bely created a unified symbolic picture of the world – the unification of artistic, aesthetic, religious, mystical and everyday ideas and knowledge about the world into one whole. The connecting sign of this unification is the Symbol, which has a pronounced authorial character, has an infinity of boundaries of value, and not a semantic individual interpretation of the word and broadcasts the manifestation of systemic pluralism, revealing the essence of the world and being.

Keywords: A. Bely, theory of symbolism, oriental wisdom, Taoism, Taoist ideas

Acknowledgements and Funding. The work was carried out within the framework of the project of the National Social Science Foundation of China "Literary Theory and Criticism of A. Bely" (20AWW005).

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Guan Haiying, & Pan Xiaodong. On the Eastern style of thinking in A. Bely's theory of symbolism. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):409-419 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-409-419>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется его основной целью: показать понятийное содержание эстетической мысли русского

философа и поэта-символиста сквозь призму даосизма, проследить становление философских и художественных доминант в его творческом сознании и на этой основе доказать возможность и необходимость выявления

органического присутствия восточной традиционной мудрости («Дао-Дэ-Цзин») в построении теории символизма А. Белого.

На рубеже XXI века тема «Восток – Запад» становится предметом интереса многих представителей Серебряного века. Ещё в 1894 г. в журнале «Вестник Европы» была опубликована статья В.С. Соловьёва «Буддийское настроение в поэзии»¹.

Следует отметить, что «даосская школа Целостности и Совершенства (Цюаньчжень)» [1], возникшая во второй половине XII века, отражает идеи даосской традиции (см. подробно обзор научной литературы по истории даосской школы Цюаньчжень XII–XIV веков: [2]), которые были воплощены в творчестве Л.Н. Толстого – ранним западным последователем Лао-цзы [3] и нашли отражение в русской литературе наших дней, что ярко представлено в идиостиле В. Пелевина [4].

В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть метод символизма, разработанный А. Белым, и показать, что восточное мышление во многом определило основную философскую концепцию и культурную значимость в разработке теории символизма. Поворот мышления поэта в сторону Востока связан с преодолением кризиса западной мысли и отражается в трёх аспектах: источник возникновения, способ формирования и практическое значение творчества символизма. В исследовании уточняются направление, модель, общие черты восточного мышления в построении теории русского символизма, главенствующая идея которого состоит в том, что всякое искусство символично, и только искусство способно научить видеть Вечное.

Обращение к полному содержанию книги «Дао-Дэ-Цзин» на русском языке (2008 г.) позволяет глубже рассмотреть творчество А. Белого, который находился под влиянием даосизма – перенесение в реалистическое мирозерцание некоторых черт даосизма (таосизма), одного из ведущих течений древнекитайской религиозно-философской мысли, возникшего в VI–V веках до н. э. как

школа Лао Цзы. Книга «Дао-Дэ-Цзин» относится и к художественным литературным произведениям, и философскому труду, отражая методологию духовного совершенствования человека

Китайский восточный трактат «книги сокровища» Дао Дэ Цзин, или Лао Цзы², – это «философская поэма в прозе», появившаяся в IV–III веках до н. э. Контекст трактата содержит основное философское понятие «Дао», утверждающее естественный путь вещей, который является всеобщим законом движения и изменения мира, не зависящих от людей и Всевышнего (в представлении Лао Цзы это верховное существо – «Небесное Дао», в представлении А. Белого – это Бог).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужило понятие «Дао» из русскоязычного перевода книги «Дао-Дэ-Цзин», написанной великим китайским мыслителем Лао-Цзы в концепции «символ есть ценность» русского символиста А. Белого». Использованный метод интерпретации [5; 6] служит для фокусирования внимания на философском понятии «дао», его глубинном смысле и содержательности в аспекте конкретных репрезентаций знаний, его профилировании в контексте «символической действительности», взаимосвязей характеристики этого понятия. Речь идёт об интерпретации уже имеющихся восточных знаний с целью их оценки в соответствии с индивидуальными поэтическими установками А. Белого, то есть в рамках его индивидуальной поэтической системы. Понятие «дао» передаёт авторскую интерпретацию знаний о философии восточного мира, основанную на собственном его восприятии и осмыслении понятия Символа в ценностном его значении (не в семантическом). А. Белый рассматривает слово «как символ, способный к преобразованию мира и самого «я» [7, с. 119].

¹ Соловьёв В.С. Буддийское настроение в поэзии // Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 425–465.

² Лао-цзы. Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / пер., сост., предисл., коммент. В. Малявина. М.: АСТ, 2018. 256 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важной чертой восточной культуры является тесное переплетение философских и религиозных идей. «Восточная идентичность привлекает возвышенностью духа, отрешённостью и цельностью жизнепонимания» [8, с. 216].

Соединяя поэтические идеи с древнекитайской мудростью, А. Белый подчёркивал: «О символической действительности можно сказать, что она есть «нечто»; в нашем смысле это нечто есть Тао Лао-Цзы»³.

«Устойчивым элементом его мысли (А. Белого) остаётся убеждение, что деятельность человека, создающая объективность и действительность вещей, является актом символизации, которая пользуется пространственными и временными структурами для организации своего познавательного материала» [9, с. 214].

Поэт соединил приёмы символизма с принципами реализма, представил синтез Запада и Востока (см.: роман «Серебряный голубь», первоначально это была повесть, которая в предисловии к первому изданию называлась началом трилогии под общим названием «Восток-Запад»). «Отсюда – чрезвычайно важная для символизма идея выхода искусства за свои пределы и безмерного расширения своей роли» [10, с. 52].

При рассмотрении гносеологической природы текстопорождения романа А. Белого «Петербург» А.О. Разумова подчёркивает: «Человек и мир в романе утрачивают свою прежнюю чёткую субъектно-объектную диспозицию. Именно это новое соотношение составляет гносеологическую суть «символизма» А. Белого⁴. Так, роман «Петербург» с его «нереальным пространством»⁵ относится

к модернистской прозе, определяющейся как «поток сознания»⁶.

В основе разработки теории символизма А. Белого лежит целостная экспликация философско-художественного понятия даосизма. «Дао» следует понимать как путь, суть вещей, бытие Вселенной, некую безликую силу, волю Вселенной, которой соответствует порядок всех вещей в мире; это – природа, объективный мир, взаимосвязь мужского начала «ян» и женского начала «инь». Основным принципом даосизма является идея естественности (自然 цзы жань), которая отражает мысль о высших принципах бытия человека и мира.

Понятие «дао» было выдвинуто на этапе зарождения китайской философии. Лао-Цзы объяснил «дао» как нечто, возникшее прежде Неба и Земли, которое есть происхождение всех вещей. Оно является самым возвышенным из основных понятий и первоначальной движущей силой, обобщает в восточной философии направление, модель и общие черты мышления. «О, рождённое прежде неба и земли, живущее в покое, не имеющее формы, наитончайшее, Единое и Единственно Сущее, Пребывающее везде, Безграничное, Неповреждаемое, Мать всего! Тебя называют – Дао. Назову Тебя также – Величайшим, Которое – вечно в бесконечном Своём развитии!»⁷

Считается, что «дао» – это начало времени и пространства, изначальное состояние материи; оно неслышно и невидимо, безгранично и уникально, всегда в движении. Из этого понятия было раскрыто логическое мышление – родившееся до Неба и Земли, «дао» определило логическую последовательность и учение об универсальности пути [11, с. 225-231].

Поскольку символическая действительность есть «дао», то она знаменует собой источник, исходный пункт логики и правила действия рационального познания символиз-

³ Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей / подгот. текста В.М. Пискунова. М.: Культурная революция; Республика, 2010. С. 95.

⁴ Разумова А.О. Роман Андрея Белого «Петербург»: гносеологическая природа текстопорождения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. С. 12.

⁵ Новик А.А. Романы Андрея Белого «Серебряный голубь» и «Петербург»: нереальное пространство и пространственные символы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2006. 17 с.

⁶ Дубова М.А. Стилевой феномен символистского романа в контексте культуры Серебряного века (проза В. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Белого): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 45 с.

⁷ Дао-Дэ-Цзин / под ред. В.В. Антонова. Одесса: New Atlanteans, 2008. С. 17.

ма, которая имеет значение и онтологическое, и генеративное.

Разделяя таинственность восточной философии, А. Белый изложил своё понимание символической действительности, руководствуясь следующими основными принципами:

1) символ всегда отражает окружающую действительность;

2) символ является образом с многозначным смыслом, видоизменённым переживанием и мирозерцанием человека, а не логическим анализом (в истории западной эстетики такая эстетика и основанный на ней метод переживания жизни были названы Ницше «дионисийским началом»);

3) форма художественного образа неотделима от содержания.

Для А. Белого открыть в мгновении вечность, обнаружить определённый тип символа в различных событиях – это цель не только переживания, но и познания, это является результатом его рассмотрения религии с точки зрения теории знания. Если Бог становится символом субъекта, то мгновение может превратиться в вечность. Таким образом, в процессе углубления переживания индивидуум становится символом ценности. Исходя из этого, А. Белый утвердил, что индивидуальное переживание становится нормой и относится к одному из видов ценности творчества. В процессе превращения индивидуального переживания в коллективное огромную роль играет «вчувствование». Из «теории вчувствования» вытекает процесс и метод формирования единства символического образа.

Именно на этой основе А. Белый развил свою теорию символизма и предложил очищение слова от всяческого психологизма, то есть наделить самое слово особым бытием и сделать его Логосом. Следовательно, Белый-теоретик рассматривал теорию символического знания, признавая её гносеологический характер.

Отталкиваясь от понятия «дао» Лао-Цзы, А. Белый взял переживание как основной метод для постижения символической действительности и на основе западной философии с типичным дедуктивным умозаключе-

нием нашёл свой подход к метафизике символизма.

Как представитель младосимволистов А. Белый занимает центральное место в построении теории русского символизма – он постиг закон метафизики Логоса, который делает логический образ (Логос) действующим, А. Белый тщательно изобразил процесс порождения переживанием образа Логоса на основе абстрактного знания сквозь призму индивидуального сознания. Под пером Белого это мир «самосознающей души» – мир с сознанием, сформированным не полностью, который существует как реальный мир символизма. Подобно тому, как понятие «дао» приводит нас к чистому изначальному опыту, хаос оказывается нормой символической действительности.

С вершин логического познания открывается символистам вид на хаос. И хаос, и Логос определяют сон действительности символизма, поскольку образ сна выражает цельность внутренней действительности, а также цельность творчества. В процессе творчества символисты переживают образ как нечто неразложимое и иррациональное. Открытие хаоса в качестве предмета эстетического осмысления и объекта художественного творчества произвольно сближает А. Белого к теории Ницше (как известно, мистические идеи А. Белого восходят к теориям Ф. Ницше), но вместе с тем отделяет А. Белого от В. Соловьёва.

В своей конкретной интерпретации, с точки зрения гносеологии, А. Белый заимствовал учение Риккерта, по утверждению которого методологическая форма есть общая форма, а форма данности, то есть конститутивная форма, имеет как индивидуальное, так и общее значение. В теории знания из формы (метода) выводится всякое методическое содержание. Поэтому А. Белый отвергал все научные методы в выведении конститутивных форм и понимал содержание этих форм как имманентное бытие, основанное на гармонии, отражающей связь языка и китайской культуры.

А. Белый считал, что содержание обладает общим и индивидуальным значением. Мир бытия – это мир содержания; столько

же содержаний, сколько и форм. Здесь форма используется А. Белым как образ, а содержание формы, то есть имманентное бытие, как хаос, противопоставлено конститутивным формы познания. Эти формы также утверждают хаос в данности, как утверждают методические формы различных дисциплин. Как только символисты выясняют производный характер научного знания, познание становится Логосом. Форма образа не имеет ничего общего с формой метода, используемого для выведения содержания образа. В метафизике творчества со снижением важности научного мышления возрастает значимость образного мышления.

В исследовании познания А. Белый выяснил творческий характер интерпретации познания. На основании термина «познание» образ был использован им как приём познания, а не в качестве самостоятельного бытия. Поскольку методологическая форма познания выводится из содержания и нормы познания, то эта норма и содержание становятся вещью в себе. Содержание, не обработанное в методической форме, оказывается множественностью индивидуальных сущностей. Содержание, в оппозиции к норме, оказывается и хаосом индивидуальных сущностей. В процессе превращения хаоса в образ Логоса медиатором является переживание человека, которое порождает познание, и этот процесс называется творчеством. Творчество есть бытие, а бытие есть деятельность и интерпретация бытия.

Обращаем внимание на шекспировский монолог “to be or not to be”, который в метафизическом смысле отчётливо выразил дилемму бытия. Рассмотрим распространённое в истории западной философии понятие “being”. Можно сказать, что, как и при создании слов и составлении предложений, бытие может быть объяснено только в том, что развёрнуто в глаголах. Видимо, слово “being” более выразительно для бытия, воплощённое в непрекращающейся деятельности. Заметим, что среди частей речи А. Белый любил использовать в своих текстах глаголы (подлежащее, обозначающее субъект действия, часто отсутствует), ср.:

Мечтой лебединой,
прощальным вечерним приветом
сидит, умирая, с улыбкой
своей невозвратной.
(«Усмиренный»)

В понимании А. Белого, в понятие «символизация» вкладывается отказ от всеобщих норм и абсолютной истины. Символизация действует, когда знание перешагнуло все пределы ограничения, и познание возвращается к самому себе. Понятие «символ» вводится в понятие «образ» с помощью средств художественной изобразительности, что и являет собой процесс символизации.

Символизация опирается на переживание, а переживание и разум происходят из одного единства. Без символизации не возникает Символ, и только в Символе можно достичь свободы. Следует заметить, что здесь содержатся три степени понимания: во-первых, Символ есть некоторое единство, это понятие произвольно приводит к пониманию его как принципа всяческой автономии; во-вторых, отношение к действительности как к действительности символической даёт максимум свободы; в-третьих, норма творчества подчиняет самому Логосу, к которому направлено творчество, это есть максимум свободы. Переход от символизации к символизму и затем к уровню Символа оказывается главенствующим для А. Белого.

Поэт утверждает, что ценность искусства заключается в творчестве и опыте восприятия их динамики. В то же время А. Белый подчёркивает практический опыт в художественном творчестве, заставляет обратить особое внимание на социальную практику.

В чём же заключается смысл символизма? А. Белый был убеждён, что теория символизма отнюдь не будет только теорией, а будет новой религиозно-философской доктриной, предопределённой всему процессу развития западноевропейской мысли. В теории западных идей, кантианства, нет умения выйти из дуализма и в то же время сохранить нетронутую гносеологическую базу своих исследований, это послужило поворотным пунктом в развитии европейской мысли.

Поворот сознания европейского человечества в сторону Востока был отмечен В.С. Соловьёвым в работе «Кризисе западной философии». Может ли теория быть только теорией? Отойдя от этой модели постановки вопроса, А. Белый задал другой вопрос: чем должна быть теория? Символисты восприняли теорию, а теория проникла в их мысли, А. Белый придумал свой собственный ответ! По отношению к точке зрения современных ему гносеологов, считавших, что теорией может быть только теория, выведенная из основных гносеологических предпосылок, А. Белый установил, что «всё живое и действенное»⁸ составляет смысл жизни. Гносеологи любезно «заигрывали» с жизнью и при этом желали сохранить целостность логики. Но в итоге их теории остались лишь теориями, гносеология не могла гарантировать их ценность в жизни. Изначальный смысл античной пословицы «Познай самого себя» подчёркивает, что перед Богом у человека существует ограниченность, несовершенство и темпоральность, этот императив А. Белый включил в более широкий контекст, то есть познание самого себя полностью заключается в том, как человек творит свою жизнь.

Эстетика символизма вышла за рамки классического искусства и абстрактной философии и распространилась в бытовой жизни, или, точнее сказать, она вернулась к историческому источнику самой эстетики – к повседневной жизни. Однако в эстетике символизма не потерялись художественный и спекулятивный компоненты. Здесь есть рационально чувственный подход, то есть символизация. А. Белый утверждает, что красота есть жизнь, и подлинное творчество – это творчество жизни. В мировоззрении А. Белого фундаментальным познанием является творчество жизни, которое есть и общий принцип жизни, оно выражает определённый образ существования, отношение к жизни и форму мышления, а также жизненную практику самопреобразования. В творческой жизни человек является не только

субъектом, но и объектом, он есть средство и цель творчества. Творчество жизни оказывается эстетическим подходом к реализации этического поведения. Поэтому «творчество жизни» – это не только концепция, но и практика и действие, а также набор правил и методов. Можно сказать, что «творчество жизни» разрушило барьер между «чистым искусством» и «практическим искусством».

Идея А. Белого о «творчестве жизни» также вытекает из его изучения античной культуры. Существует со времён Древней Греции фронезис «пытаться сделать жизнь художественной», ключевой концепцией которого является «превращение жизни в искусство». Этическая практика древних греков состоит в том, что индивидуум может осуществить самопреобразование некоторыми способами, чтобы достичь состояния счастья, мудрости, совершенства или бессмертия. А. Белый желает, чтобы с помощью искусства была создана «жизнь, соответствующая идеалу», то есть изменяется сущность взаимоотношений людей при помощи новой универсальной литературы. В связи с этим, прежде всего, нужно осмыслить сущность человека и мира. Следовательно, А. Белый рассматривает гносеологическую проблему как этическую. То, что в итоге приобретает «творчество жизни», – это не высший разум, а мудрость жизни. Данный подход совпадает с восточным философским представлением о жизни – единством Неба и человека, в котором мудрость жизни состоит в открытии и расширении человеком собственного жизненного мира, и человек является тем, кто создаёт ценности жизни. В этом отношении у А. Белого и М. Горького – современников, принадлежащих к разным литературным школам, – появилась высокая согласованность в своём онтологическом изучении. Взгляд на русских людей, русскую душу и русскость одновременно фокусировал микроскоп реализма и лупу символизма Серебряного века. Как реалист, Горький осознал, что конфликт Востока и Запада обусловил двойственность и крайность в душе русских, а творческие факторы были скрыты в славянской душе. Символист Белый предвидел, что русский дух должен быть духом

⁸ Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей. С. 118.

мира, но при этом черпать лучшее из восточной и западной культур. И «тезис» реализма, и «антитезис» символизма проявляются здесь как один и тот же «синтез».

А. Белый определил своё учение о «жизненном творчестве» и «творчестве индивидуальности», в основе которого лежит идея развить себя в образе «будущего человека», или «нового человека». В этом понимании речь идёт о субъективизме, который «позволяет говорить о мифологическом сознании А. Белого-литературоведа, идеям которого свойственны парадоксальность, противоречивость и одновременно с этим высокая степень единства» [12, с. 28].

О цели «нового искусства» А. Белый неоднократно писал в статьях «аргановтического» периода («О теургии», 1903; «Символизм как миропонимание», 1904; «Апокалипсис в русской поэзии», 1905 и др.) и рассматривал «преосуществление искусства в религию жизни» как подлинный идеал и девиз творчества. Иными словами, литература должна стать чем-то действенным и живым.

«О такой действительности нельзя сказать, что она проявляется в нашей действительности; но о ней можно сказать, что она – есть; о ней нельзя, однако, сказать, что она есть бытие; говоря так, мы должны предопределяли бы бытием; теория знания приходит к обратному; но нельзя сказать про символическую действительность и того, что её – нет; тогда ценность не предопределяла бы долженствование»⁹.

Это рассуждение А. Белого полно таинственности восточной философии. Поскольку символическая действительность есть «дао», то она знаменует собой источник, исходный пункт логики и правила действия рационального познания символизма.

Итак, целью символизма является не только создание эстетически завершённых «произведений искусства», но и пересоздание самой жизни и самого человека, подготовкой нового человека к наступлению грядущей эры.

Когда искусство перестаёт быть искусством, оно определяется религиозностью, причём не только будущего искусства, но и вообще любого искусства. Установка на религиозность искусства – сквозная тема в литературно-эстетических работах А. Белого, каждая его статья была по-разному наполнена религиозным смыслом и отражала авангардное творчество [13].

На самом деле, мысли о символической природе искусства и о его религиозной природе у А. Белого оказываются синонимичными, поскольку сама религия определяется в символизме как миропонимание, как система последовательно развёртываемых смыслов.

В то же время, однако, следует отметить, что рассуждения А. Белого о религиозности касаются не почвы искусства, а его смысла и цели. Именно в этом смысле В.М. Пискунов справедливо указал, что символизм в трудах Белого – это теория, но «не как религиозное искусство и не просто как литературная школа или литературное направление...»¹⁰.

Обращает на себя внимание рассуждение М.В. Красильниковой, которая считает, что А. Белый не разделял идеи решительного «разделения мира (в культурно-историческом и философском смыслах) на «Запад» и «Восток», восходившей вновь к идее «всеединства» В.С. Соловьёва» [14, с. 94].

Совершенно очевидно, что представление А. Белого о цели и смысле искусства будет более ясным, если мы, с точки зрения восточной философии Лао-Цзы, рассмотрим понятие «дао» – «устраните «мудрость», отбросьте «разумность»¹¹. Это означает, что надо разрушить барьеры, укрепить духовную силу и вернуться к природе, чтобы достичь такого духовного состояния – «вся тьма вещей составляет со мной одно»¹².

Из сказанного следует, что философию и эстетику русского неформального главы символизма второй волны («младосимволизма») характеризует объединение художест-

¹⁰ Там же.

¹¹ Лао-цзы. Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями. 256 с.

¹² Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст., примеч. и указ. В.В. Малявина. М.: Мысль, 1995. 439 с.

⁹ Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей.

венных, эстетических, религиозных, мистических и житейских представлений и знаний о мире в одно целое, связующим знаком которого является Символ, понимаемый как бесконечность границ смысловой интерпретации слова, транслирующий проявление системного плюрализма.

Эстетические принципы даосизма древней и средневековой китайской культуры сыграли заметную роль в русской постмодернистской литературе, что нашло отражение в художественной философии описания духовного совершенствования личности в творчестве А. Белого. Это помогает не только расширить представление о творчестве писателя, но и открыть перспективы в изучении диалога культур Запада и Востока, их взаимодействия и развития в наши дни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ творчества А. Белого показал, что в отражении проблематики символа, философских принципов символизма участвуют два источника: с одной стороны, идеи славянофилов, вытекающие из философии В. Соловьёва, с другой стороны, система западной философии (идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше).

Между тем в построении теории символизма отражается творческое обращение А. Белого к восточной мудрости, к идеям и функциям китайской словесности и даосизма. Своеобразие образного мышления русского поэта-символиста, который в соответствии со своей духовной природой прошёл свой яркий творческий путь, находит отражение в разработке художественного метода –

символизма. Восточное мышление во многом определило методы мышления русского поэта, основные концепции и культурную значимость теории А. Белого.

Эстетические принципы даосизма как восточного философского учения определили основную концепцию символической картины мира русского поэта, поскольку теория символизма Белого имеет сходство с китайской философией – сущностью мышления «образа (сян)» и характером дискурса, то есть созданием мысли посредством образа. В этом случае и происходит расхождение теории символизма Андрея Белого с типичным способом выражения западной философии.

Отталкиваясь от понятия «дао» Лао-Цзы, А. Белый взял переживание как основной метод для постижения символической действительности, и на основе западной философии с типичным дедуктивным умозаключением поэт нашёл особый подход к метафизике символизма.

Новаторство теории символизма А. Белого заключается в выдвинутой им концепции «символ есть ценность». Ценность определяется и как познание, и как творчество, особенность этого единства состоит в том, что ценность проявляется не в субъекте или объекте, она отражается в жизненном творчестве. Для того чтобы осмыслить «дао», А. Белый, во-первых, в целом его познал, во-вторых, пережил эту философию с помощью интуиции и медитации.

Теория символизма А. Белого свидетельствует о сближении и взаимообогащении культурно-религиозных ценностей в рамках единой российской евразийской цивилизации.

Список источников

1. *Белая И.В.* О «встрече» и одном стихотворении Сунь Буэр: к проблеме интерпретации даосской поэзии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 4 (46). С. 45-50. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2018-4/45-50>, <https://elibrary.ru/ytzgdj>
2. *Белая И.В.* Раннее учение Цюаньчжэнь: источники и исследования // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. № 40-1. С. 68-99. <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-68-99>, <https://elibrary.ru/sbhkdv>
3. *Азаров К.В.* Понятие естественности человека у Толстого и Лао-цзы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 1. С. 21-34. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_1_21, <https://elibrary.ru/udclji>
4. *Исян Чжан.* Даосизм как константа в творчестве В. Пелевина // Мир русского слова. 2021. № 2. С. 68-73. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-2-68-73>, <https://elibrary.ru/sqrbsy>

5. Беляевская Е.Г. Интерпретация знаний о мире в языке: методы изучения // Интерпретация мира в языке. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 82-157. <https://elibrary.ru/ykezbp>
6. Болдырев Н.Н. Язык как интерпретирующий фактор познания // Интерпретация мира в языке. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 19-81. <https://elibrary.ru/yjlfjv>
7. Астахов О.Ю. Жизнеутверждающее содержание слова в эстетике Андрея Белого // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 118-121. <https://elibrary.ru/rybvbz>
8. Романов Д.Д. Россия между Востоком и Западом в философии русского символизма // Вопросы социальной теории. 2022. Т. 14. С. 212-223. https://doi.org/10.30936/2227_7951_2022_14_212_223, <https://elibrary.ru/xezycw>
9. Шмитт В. Концепция «самосознающей» души Андрея Белого: синтез ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 2. С. 201-218. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>, <https://elibrary.ru/iivvvr>
10. Ватман С.В. К исследованию понятия символа в философии культуры Андрея Белого // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 1 (26). С. 48-53. <https://elibrary.ru/vnvqml>
11. Семушкин А.В., Нижников С.А. Духовное познание и архетипы философских культур Востока и Запада. М.: ИНФРА-М, 2021. 231 с.
12. Кольцова Н.З. Тухто М.Е. «Заметки о литературе и искусстве» как отражение мифологического сознания Андрея Белого // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 3 (15). С. 24-29. <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2023-3-24-29>, <https://elibrary.ru/qbpdqs>
13. Феценко В.В. Лаборатория логоса. Языковой эксперимент в авангардном творчестве. М.: Языки славянской культуры, 2009. 247 с.
14. Красильникова М.В. Идея «новой общности» в философии Андрея Белого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (71). С. 91-95. <https://elibrary.ru/wjwroz>

References

1. Belaya I.V. On the “meeting” and one of Sun Buer’s poems: towards the issue of Taoist poetry interpretation. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanities Research in the Russian Far East*, 2018, no. 4 (46), pp. 45-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2018-4/45-50>, <https://elibrary.ru/ytzgdj>
2. Belaya I.V. Early Quanzhen order: sources and researches. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*, 2021, vol. 51, no. 40-1, pp. 68-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-68-99>, <https://elibrary.ru/sbhkbv>
3. Azarov K.V. Human nature by L. Tolstoy and Lao Zi. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, 2023, no. 1, pp. 21-34. (In Russ.) https://doi.org/10.35231/18186653_2023_1_21, <https://elibrary.ru/udclji>
4. Isyan Chzhan. Taoism as a constant in the Victor Pelevin’s works. *Mir russkogo slova = World of the Russian Word*, 2021, no. 2, pp. 68-73. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-2-68-73>, <https://elibrary.ru/sqrbsy>
5. Belyaevskaya E.G. Interpretatsiya znaniy o mire v yazyke: metody izucheniya [Interpretation of knowledge about the world in language: methods of study]. *Interpretatsiya mira v yazyke [World Interpretation in Language]*. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2017, pp. 82-157. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykezbp>
6. Boldyrev N.N. Yazyk kak interpretiruyushchii faktor poznaniya [Language as an interpretive factor of cognition]. *Interpretatsiya mira v yazyke [World Interpretation in Language]*. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2017, pp. 19-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yjlfjv>
7. Astakhov O.Yu. Life creating contents of speech in aesthetics of Andrei Bely. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2014, no. 26, pp. 118-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rybvbz>
8. Romanov D.D. Rossiya mezhdru Vostokom i Zapadom v filosofii russkogo simvolizma [Russia between East and West in the philosophy of Russian symbolism]. *Voprosy sotsial'noi teorii = Scientific Almanac Questions of the Social Theory*, 2022, vol. 14, pp. 212-223. (In Russ.) https://doi.org/10.30936/2227_7951_2022_14_212_223, <https://elibrary.ru/xezycw>

9. Shmitt V. Andrei Bely's concept of the "self-conscious soul": synthesis of his early reception of Kant with Steiner's teachings and esoteric practice. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 201-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>, <https://elibrary.ru/iivvvr>
10. Vatman S.V. Concept of symbol in philosophy of culture by Andrey Bely. *Vestnik SPbGUKI = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture and Art*, 2016, no. 1 (26), pp. 48-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnvqml>
11. Semushkin A.V., Nizhnikov S.A. *Dukhovnoe poznanie i arkhetypy filosofskikh kul'tur Vostoka i Zapada* [Spiritual Knowledge and Archetypes of Philosophical Cultures of the East and West]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021, 231 p. (In Russ.)
12. Kol'tsova N.Z. Tukhto M.E. "Notes on literature and art" as a reflection of Andrey Bely's mythological thinking. *Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literatura = Professor's Journal. Series: Russian and Literature*, 2023, no. 3 (15), pp. 24-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2023-3-24-29>, <https://elibrary.ru/qbpdqs>
13. Feshchenko V.V. *Laboratoriya logosa. Yazykovoi eksperiment v avangardnom tvorchestve* [Laboratory of Logos. Language Experiment in Avant-garde Creativity]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2009, 247 p. (In Russ.)
14. Krasil'nikova M.V. "New community" conception in Andrei Bely's philosophy. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 9 (71), pp. 91-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjwroz>

Информация об авторах

ГУАНЬ Хайин, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0001-6114-3502>, guanhaiying@njnu.edu.cn

Вклад в статью: общая концепция исследования, анализ художественного текста, написание части текста статьи и редактирование.

ПАНЬ Сяодун, аспирант, кафедра русского языка и литературы, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0002-4519-4665>, thebestjyh@gmail.com

Вклад в статью: поиск и анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Для контактов:

Пань Сяодун
e-mail: thebestjyh@gmail.com

Поступила в редакцию 20.11.2023
Поступила после рецензирования и доработки 27.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Haiying Guan, Dr. Sci. (Philology), Professor of Russian language and Literature Department, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0001-6114-3502>, guanhaiying@njnu.edu.cn

Contribution: general study conception, literary text analysis, manuscript text drafting and editing.

Xiaodong Pan, Post-Graduate Student, Russian language and Literature Department, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0002-4519-4665>, thebestjyh@gmail.com

Contribution: scientific literature search and analysis, research results processing, part of manuscript text drafting.

Corresponding author:

Pan Xiaodong
e-mail: thebestjyh@gmail.com

Received November 20, 2023
Approved after reviewing and revision May 27, 2024
Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-420-433>

Шифр научной специальности 5.9.1

Поэт и путешественник: творческие командировки Н.И. Глазкова (по материалам переписки поэта с тамбовцами)

Владимир Павлович Серeda¹ , Ирина Олеговна Машенкова²

¹Литературно-художественный музей Сергея Денисова

392000 Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Базарная, 69

²Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15

 vladimirmuseum@rambler.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование посвящено творческой биографии поэта и переводчика Н.И. Глазкова (1919–1979), неразрывно связанной с его путешествиями по Советскому Союзу, которые вдохновляли его на новые стихи и переводы. Своими стихами и впечатлениями он делился в письмах многочисленным корреспондентам, значительная часть которых жила в Тамбове. Н.И. Глазков неоднократно посещал Тамбов и жил в нём иногда по нескольку недель. Целью исследования является дополнение биографических сведений о поэте Н.И. Глазкове. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом для исследования послужили письма, написанные поэтом его тамбовским знакомым, его дружеские послания и дневниковые записи. В ходе анализа этих материалов использовались историко-литературный и литературно-биографический методы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** С момента первого знакомства поэта с Тамбовом у него завязались прочные дружеские и творческие отношения с тамбовской творческой средой. Соответствие, выявленное при сопоставлении содержания писем Н.И. Глазкова тамбовским адресатам с дневниковыми записями поэта, позволяет сделать вывод об автобиографическом характере этих писем, а также уточнить некоторые факты биографии поэта. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Связь Н.И. Глазкова с Тамбовским краем – одна из наиболее значительных страниц в его творческой биографии. Практическая значимость этого вывода заключается в возможности использования эпистолярного наследия для дальнейших исследований творческой биографии поэта и установления его влияния на литературный процесс в Тамбове 1950–1970-х гг.

Ключевые слова: творчество Н.И. Глазкова, литературные переводы, литературная жизнь, эпистолярное наследие, переписка, архивные материалы, Тамбов в 1950–1970-е гг.

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Серeda В.П., Машенкова И.О. Поэт и путешественник: творческие командировки Н.И. Глазкова (по материалам переписки поэта с тамбовцами) // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 420–433. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-420-433>

Poet and traveler: N.I. Glazkov's creative business trips (based on the poet's correspondence with Tambov residents)

Vladimir P. Sereda¹ , Irina O. Mashenkova²

¹Literary and Art Museum of Sergei Denisov

69 St. Bazarnaya, Tambov, Russian Federation, 392000

²Samarkand State University named after Sh. Rashidov

15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan

 vladimirmuseum@rambler.ru

Abstract

INTRODUCTION. The study is devoted to the creative biography of the poet and translator N.I. Glazkov (1919–1979), inextricably linked with his travels around the Soviet Union, which inspired him to new poems and translations. He shared his poems and impressions in letters to numerous correspondents, a significant part of whom lived in Tambov. N.I. Glazkov visited Tambov several times and lived there sometimes for several weeks. The purpose of the study is to supplement biographical information about the poet N.I. Glazkov. **MATERIALS AND METHODS.** The material for the study was letters written by the poet to his Tambov acquaintances, his friendly messages and diary entries. During the analysis of these materials, historical-literary and literary-biographical methods were used. **RESEARCH RESULTS.** From the moment the poet first met Tambov, he developed strong friendly and creative relationships with the Tambov creative environment. The correspondence revealed by comparing the contents of N.I. Glazkov's letters to Tambov addressees with the poet's diary entries allows us to draw a conclusion about the autobiographical nature of these letters, as well as clarify some facts of the poet's biography. **CONCLUSION.** N.I. Glazkov's connection with the Tambov region is one of the most significant pages in his creative biography. The practical significance of this conclusion lies in the possibility of using the epistolary heritage for further research into the creative biography of the poet and establishing his influence on the literary process in Tambov in the 1950s–1970s.

Keywords: creativity of Nikolay I. Glazkov, literary translations, literary life, epistolary heritage, correspondence, archival materials, Tambov in the 1950s–1970s

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Sereda, V.P., & Mashenkova, I.O. Poet and traveler: N.I. Glazkov's creative business trips (based on the poet's correspondence with Tambov residents). *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):420-433 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-420-433>

ВВЕДЕНИЕ

Биография писателя была и остаётся актуальным объектом литературоведческих исследований. По оценке Н.Ф. Бельчикова, биографические исследования «способствуют движению вперёд научной мысли, поднимают уровень познания жизни и творчества того или иного писателя»¹. Однако характер этих исследований, при неугасающем их значении, претерпевал с течением времени

принципиальные изменения. А.А. Демченко прослеживает их эволюцию в отечественном литературоведении от средневековой агиографии до учения начала XIX века «о поэте как особом типе творческого и общественного деятеля»², с последующей полемикой между сторонниками научной либо художественной ценности жизнеописаний, затем — между приверженцами психологического либо классового подхода и, наконец, к опре-

¹ Бельчиков Н.Ф. Пути и навыки литературоведческого труда. М.: Высш. шк., 1975. С. 285.

² Курилов А.С. Русская теоретико-литературная мысль в начале XIX в. // Возникновение русской науки о литературе / под ред. П.И. Николаева и др. М.: Наука, 1975. С. 146.

делению специфической роли научной биографии в «постижении личности в её историческом бытии» [1, с. 57]. Исследователь справедливо отмечает актуальность формулировки, данной В.Я. Лакшиным: «Научная биография писателя есть основанное на фактах, подвергнутое критическому изучению и документальной проверке, хронологическое исследование жизни автора в свете основного пафоса его творчества и идейно-художественной эволюции»³.

Многочисленные научные публикации последних лет свидетельствуют о правомерности подобного подхода к научной биографии. Так, за последние пять лет исследователи неоднократно обращались к научной биографии писателей, расширяя и дополняя их документальными источниками. Среди этих публикаций следует отметить статьи, посвящённые научной биографии А.П. Платонова [2], И.С. Шмелёва [3], А.Н. Островского [4], а также коллективные монографии, представляющие весомый вклад в научные биографии Ф.М. Достоевского [5] и С.А. Есенина [6]. Вместе с тем значительно возросло и количество публикаций, мало отвечающих характеру научной биографии. К их недостаткам относится, во-первых, тиражирование непроверенных фактов, во-вторых, опора на воспоминания тех современников, которые склонны преувеличивать собственную роль в судьбе писателя, и, наконец, выявление незначительных биографических сведений, не имеющих отношения ни к творчеству писателя, ни к его идеям, – ту неразборчивость, о которой Н.И. Глазков писал:

Все, что скажу, объявят важным,
Для печати самым неотложным –
И в огромном хаосе тиражном
Совместят великое с ничтожным!⁴

Таким образом, целью настоящего исследования является дополнение биографических сведений о поэте Глазкове, которые

имеют документальное подтверждение, нашли отражение в его творчестве и могут в дальнейшем служить основой для создания его научной биографии.

Н.И. Глазков принадлежал к плеяде российских поэтов, которая родилась после октябрьского переворота и начала творить в период соцреализма, победившего все течения и направления в советской литературе. Период наиболее жестоких репрессий в стране отразился в литературной жизни, как пишет Г. Гюнтер, «фазой экстремального сужения соцреалистического канона» [7, с. 285], и большинство авторов оставались в узких рамках этого направления.

Глазкову эти рамки оказались тесны. Исследователи указывают на влияние на его творчество поэтов Серебряного века, в особенности футуристов [8, с. 149]. Так, например, И.Е. Васильев отмечал, что Глазков считал своим учителем В. Хлебникова [8, с. 151]. И.И. Плеханова рассматривает творчество Глазкова как неопутистическое, также связывая его с авангардом Хлебникова [9, с. 1353], и отмечает провозглашённую им самим уникальность поэтического мировоззрения. И.Е. Винокурова, биограф Глазкова, писала: «Блока (равно как и Гумилёва) сам Глазков относил к лучшим поэтам двадцатого столетия»⁵. В период учёбы в Московском государственном педагогическом институте Глазков, будучи поклонником творчества Д. Бурлюка, В. Хлебникова, В. Маяковского, А. Кручёных, вместе с группой своих соучеников создал новое неопутистическое направление, которое они называли «небывализм». Направление вскоре было разгромлено, группа разогнана, а её лидер исключён из института⁶. Поэт отозвался на это событие в поэме «Поэтоград»:

Я исключён, как исключенье,
Во имя их дурацких правил!⁷

³ Лакшин В.Я. А.Н. Островский. Проблемы научной биографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981. С. 3.

⁴ Глазков Н.И. Ироническая лирика // Глазков Н.И. Автопортрет: Стихи и поэмы. М.: Сов. писатель, 1984. С. 106.

⁵ Винокурова И.Е. «Всего лишь гений...»: судьба Николая Глазкова. М.: Время, 2008. С. 40.

⁶ Терновский А.В. Что запомнилось // Воспоминания о Николае Глазкове. М.: Сов. писатель, 1989. С. 91-92.

⁷ Глазков Н.И. Избранное / сост. Н. Старшинов, Е. Евтушенко. М.: Худож. лит., 1989. С. 341.

Однако андеграунд продолжался. Глазков начал создавать самодельные рукописные и впоследствии машинописные сборники своих стихов, неугодных власти. Эти сборники, для которых поэт придумал название «самсебяздат», не только положили начало и дали имя новому литературному феномену, но и существенно повлияли на творчество нового поколения. Из читателей самиздата, почитателей Глазкова выросло поколение поэтов-шестидесятников. С.С. Бойко отмечает признание творчества Глазкова и внимание, которым поэт был окружён с конца 1930-х гг. Исследуя литературные связи, соединявшие творчество Б. Окуджавы с левыми, он указывает на Глазкова как на звено, соединившее эпоху двадцатых годов и шестидесятников [10, с. 160]. И.Г. Страховская определяет роль Глазкова как «основателя литературного процесса для непечатаемых поэтов» [11, с. 239]. Е.А. Евтушенко, называя Глазкова «поэтом для поэтов», писал об опосредованном воздействии его творчества на читателя через творчество его последователей: «К читателю он прорывался... преломленно – через творчество своих товарищей – Кульчицкого, Луконина, а позднее Слуцкого и Межирова»⁸. А.А. Вознесенский отмечал влияние «социального юмора» Глазкова на Евтушенко и Аронова⁹. Л.А. Озеров отмечает «глазковское начало» в стихах Наровчатова, Окуджавы, Вознесенского, Высоцкого, Самойлова, Шерешевского, Левитанского, Мориц, Евтушенко и Межирова¹⁰. В.П. Изотов пишет о влиянии Глазкова на современную ему и последующую поэзию: «Это факт неоспорим в современном литературоведении» [12, с. 123]. Таким образом, Глазков стал предтечей «шестидесятников»; можно сказать, сам оказался «шестидесятником» в роковые.

В многообразии интересов Н.И. Глазкова особое место занимают путешествия.

⁸ Евтушенко Е.А. Скоморох и богатырь // Воспоминания о Николае Глазкове. М.: Сов. писатель, 1989. С. 405.

⁹ Вознесенский А.А. Николай Глазков – москвитин-сюрреалист // Там же. С. 331.

¹⁰ Озеров Л.А. Чем порадуешь меня? // Там же. С. 288.

С.С. Бойко, обращая внимание на названия его сборников («Творческие командировки», «Незнакомые реки», «Дороги и звезды»), делает вывод о связи творчества Глазкова в «печатный период» с путешествиями по всей стране [10, с. 161]. Цель исследования – дополнение биографических сведений о поэте Н.И. Глазкове.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источником материалов для исследования стало эпистолярное наследие Н.И. Глазкова, хранящееся в архивах его тамбовских адресатов. Глазков писал в Тамбов братьям по перу: другу студенческих лет Н.И. Ульеву, поэтам С.С. Милосердову, И.С. Кучину, писателю А.В. Стрыгину, учёному-филологу Б.Н. Двинянинову, а также многим редакторам, журналистам, литераторам, художникам и просто хорошим знакомым – «тамбовчанам-молодчанам» и «тамбовцам-стихотворцам», как он их называл в письмах.

Основной базой для исследования послужили письма Н.И. Глазкова поэту и художнику Н.И. Ладыгину, тамбовскому собирателю и краеведу Н.А. Никифорову, а также поэтессе Т.А. Нестеровой. Бесценным источником информации о жизни поэта стали его дневники, предоставленные для исследования сыном поэта Н.Н. Глазковым.

После смерти Н.И. Глазкова его вдова Росина Моисеевна организовала сбор воспоминаний его друзей, знакомых, братьев по перу. Сборник «Воспоминания о Николае Глазкове», вышедший в 1989 г., к десятилетью смерти поэта, является на сегодняшний день самым полным источником воспоминаний о поэте, на который ссылаются все исследователи его творчества и биографии на протяжении 35 лет.

Благодаря этим материалам оказалось возможным расширить и уточнить факты биографии поэта, пополнить список его стихотворных произведений неизвестными или известными очень узкому кругу его друзей стихами. Историко-литературный и литературно-биографический методы, традиционно применяющиеся для анализа подобных мате-

риалов, в данном случае также оказались весьма эффективными и исчерпывающими.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Страсть Н.И. Глазкова к путешествиям была его второй страстью после поэзии. С.К. Болотова и Л.А. Гусева, исследуя рейтинг профессий в его стихах, выделяют три группы профессиональных номинаций: непосредственно связанные с литературной деятельностью, метафорически связанные с литературной деятельностью и «наименования профессий, которые интересны поэту сами по себе, безотносительно к поэтической работе» [13, с. 62]. Однако подобная классификация не представляется единственно верной. Так, при анализе стихотворений, включённых в сборник «Автопортрет» (1984), можно выявить значительный ряд слов, обозначающих профессии и занятия, связанные с путешествием или перемещением в пространстве: альпинист, бортмеханик, бродяга, водолаз, геолог, золотоискатель, космонавт, лётчик, матрос, пассажир, пилот, планерист, путешественник, путник, следопыт, стюардесса, турист, яхтсмен. Представленный ряд позволяет воссоздать картину одной из основных тем в творчестве Глазкова. Он отправлялся в путь за новыми темами, образами, для продвижения своего творчества. Во время своих поездок поэт часто публиковал свои стихи в местных изданиях. Однако главной целью путешествий были встречи и знакомства с новыми интересными людьми, перераставшие в долгую дружбу. Друг детства поэта, писатель А.И. Попов вспоминал: «Николай всегда любил путешествовать, и всевозможные поездки помогали ему лучше узнавать людей и жизнь. Расширялся круг его знакомых, друзей»¹¹.

География путешествий Н.И. Глазкова охватывает весь некогда Советский Союз: Прибалтика, Якутия, Средняя Азия, Дальний Восток. Отовсюду он присылал письма с описаниями увиденных мест, рассказывал о

¹¹ Попов А.И. Здравствуй, Коля! // Воспоминания о Николае Глазкове. М.: Сов. писатель, 1989. С. 53.

людях, в них живущих, вкладывал в конверты стихи:

По тропинкам брожу я
В незнакомом краю
И отчизну большую
Постигаю свою...¹²

Находясь в дальних странствиях, поэт делился планами о будущих путешествиях. Как правило, он путешествовал один, но всегда был рад, если находились спутники. В поездке по Дальнему Востоку в сентябре 1963 г. его сопровождали поэты В.Н. Гордиенко и И.Г. Волобуева (Глазков Н.И. Письма Т.А. Нестеровой 7 сентября 1963 г.; 1 октября 1963 г. Архив А.П. Середы), в поездке в Алма-Ату – поэты М.К. Луконин и В.Д. Цыбин¹³; в путешествие по Якутии он приглашал Н.И. Ульева и был расстроен, что тот не смог составить ему компанию (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 25 июля 1964 г. Литературно-художественный музей С. Денисова).

Первое большое путешествие Н.И. Глазков предпринял в октябре 1947 г., после окончания Московского литературного института. Он писал своему другу Р.З. Заславскому: «Вот уже пять дней, как я нахожусь во Фрунзе. От Ташкента до Фрунзе мы летели на самолёте. Я летел на самолёте первый раз в жизни. Все пассажиры почему-то уснули, а я всю дорогу смотрел в окно на снеговые вершины Тянь-Шаня...»¹⁴.

Ташкент 1947 г. неоднократно упоминался в стихах Н.И. Глазкова:

Как жара и холод, свет и тьма,
Город Камня надвое расколот...¹⁵
...От Москвы поехал до Ташкента
Осенью 47-го года.

<...>

¹² Глазков Н.И. Кочевья // Глазков Н.И. Избранные стихи / предисл. Н. Старшинова. М.: Худож. лит., 1979. С. 127.

¹³ Цыбин В.Д. Ощуцаю мир во всём величии // Воспоминания о Николае Глазкове. С. 377.

¹⁴ Заславский Р.З. Мой стародавний друг // Там же. С. 184.

¹⁵ Глазков Н.И. Ташкент 47-го года // Глазков Н.И. Избранные стихи. С. 39.

Там, в Ташкенте, солнечный вокзал,
Как в легенде солнечный базар.
Сколько есть на свете винограда –
Никогда до этого не знал¹⁶.

В стихотворениях этого периода, написанных под впечатлением увиденного, переплетаются мотивы путешествия в пространстве и во времени:

Я стремлюсь, влюбляясь и рискуя,
Жизнь свою стихами отражая,
К голубым просторам Иссык-Куля,
К высям неизведанным Тянь-Шаня.

Там шуршат былинные поверья,
На которых держится земшар...
<...>
Я хочу мечтать о Китеж-граде,
О глубинах голубой воды...¹⁷

Н.И. Глазков очень любил праздники, особенно юбилеи, в том числе и свои собственные. Через двадцать лет он отметил юбилей первого дальнего путешествия, повторив свой маршрут. В марте 1967 г. он писал тамбовским друзьям: «Сегодня выехал из Москвы. За окном снежная равнина, такая же, как под Тамбовом. И еду, должно быть, на широте Тамбова. А в Киргизии, рассказывают, степь уже расцвела... Во Фрунзе я был в 1947 г. За двадцать лет там, наверно, многое изменилось» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 15 марта 1967 г. Архив В.П. Середы). Через неделю писал уже с берега Иссык-Куля: «Если ты глянешь на карту и найдёшь там озеро Иссык-Куль, то на западном его берегу будет расположено Рыбачье. Высота над уровнем моря 1650 метров. Вчера приехал сюда в автобусе. Самое интересное в дороге – Боомское ущелье... Воду в Иссык-Куле трогал. Она очень холодная, и день выдался не жаркий, и кинокамеры не было. Поэтому купаться не стал» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 22 марта 1967 г. Архив В.П. Середы). В следующем письме сообщил, что побывал во Фрунзе в «прекрасном зоологическом музее и в никуда не годном историче-

ском» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 27 марта 1967 г. Архив В.П. Середы).

Путешествия в тёплые края на этом не закончились. Спустя всего месяц поэт писал: «Март у меня был киргизским, а апрель – казахским. Алма-Ата – город яблок и гор. <...> Яблони Алма-Аты прекрасны. Пустыня, через которую я пятый раз проезжал, наводит грусть. На третий день пути поезд следовал через реку Ворону, Кирсанов, Тамбов, Мичуринск» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 2 мая 1967 г. Архив В.П. Середы). В тот же день Глазков писал Ладыгину: «28 апреля поездом № 7 я вернулся из Алма-Аты в Москву. Когда поезд проезжал по Тамбовской области, то я написал стихи, которые посылаю. В Тамбове вышел на перрон и побыл пять минут. Жаль, что не встретил никого из знакомых» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 2 мая 1967 г. Литературно-художественный музей С. Денисова).

К путешествиям на самолёте у Глазкова с первого и до последнего его полёта отношение было отрицательным. Впитывать в себя красоту родной земли через иллюминатор он не научился: мешали облака. По этому поводу в 1972 г. он вступает в своеобразную стихотворную полемику с Шарлем Бодлером, очевидно отсылая к его стихотворению в прозе «Суп и облака»: «...в открытое окно столовой я созерцал изменчивые очертания облачной архитектуры, в которой Господь Бог из клубов пара воплощает причудливые неосоздаваемые конструкции»¹⁸. Глазков обращает внимание на разницу ракурсов, в котором видели облака французский поэт и он сам. Бодлер, по словам Глазкова, «по старинке жил» и смотрел на облака снизу. Глазков не видел в облаках «особой красоты»:

Зря заслоняют облака
Вершины снежных гор.
Зря заслоняют милый лес
И весь земной простор...¹⁹

¹⁶ Глазков Н.И. Автопортрет: Стихи и поэмы. С. 26-27.

¹⁷ Там же. С. 58.

¹⁸ Бодлер Ш. Суп и облака // Бертран А. Гаспар из Тьмы: Фантазии в манере Рембрандта и Калло / пер. с фр. Е.А. Гунста; примеч. Ю.Н. Стефанова. М.: Наука, 1981. С. 199.

¹⁹ Глазков Н.И. Облака // Глазков Н.И. Избранные стихи. С. 239.

Для Глазкова «иллюминатор тускл», зато окно вагона имело для него особую притягательную силу. В это окно он часами мог смотреть на меняющиеся пейзажи или, изредка в него поглядывая, писать стихи и письма. Писательница Л.Ф. Фёдорова, жена поэта Василия Фёдорова, с восторгом вспоминала: «Николай Глазков любил «впечатляться» дорогами. Есть такая категория любознательных. Так вот, связав свою творческую судьбу с народом Якутии, во всём верный себе Глазков неоднократно не летал, а ездил в якутские края через всю Россию, жадно впитывая из окна вагона всю её красоту и разнообразие природы. И на каждой станции он ещё бросал в почтовый ящик открытки своим друзьям. Бесчисленным друзьям!»²⁰.

По свидетельству современников, в своих бесчисленных путешествиях Глазков постоянно работал. Поэт и переводчик Л.В. Шерешевский писал: «Глазков совершал поэтические экскурсии и в географию, и в историю тех мест, где он бывал, изучал местные предания и легенды, знакомился с языками разных народностей»²¹. Л.В. Лосев, посвятивший Глазкову в своих мемуарах отдельную главу «Крёстный отец самиздата», вспоминал, как летом 1958 г. Глазков, оказавшийся его соседом по номеру в сочинской гостинице, каждое утро работал на балконе – переводил стихи ненецких и каракалпакских поэтов²².

В путешествиях рождались новые стихи и переводы. В крупных и мелких городах Глазков всегда стремился встретиться с редакторами местных газет и издательств и предложить им свои произведения. Поскольку его долго не печатали, задача увидеть свои стихи в любом печатном издании стала для него не менее важной, чем их создание.

О первом визите Н.И. Глазкова в Тамбов рассказал Г.И. Куницын: «В бытность мою редактором тамбовской молодёжной газеты «Комсомольское знамя» ко мне где-то в январе – феврале 1953 года зашёл ну просто-

таки явно не местный, совсем и совсем незнакомый человек» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 31 мая 1963 г. Архив В.П. Середы).

Здесь следует уточнить, что газета «Комсомольское знамя» в период, когда её редактировал Г.И. Куницын, называлась «Молодой сталинец» и была переименована лишь в 1956 г. Что касается упоминаемой Г.И. Куницыным даты первого приезда Н.И. Глазкова в Тамбов, то здесь очевидна ошибка памяти. По дневниковым записям самого Глазкова, первый раз он посетил Тамбов в июле 1953 г., а спустя два месяца приехал во второй раз²³. В этот же период в «Тамбовской правде» и «Молодом сталинце» были опубликованы его стихи, навеянные тамбовским летом и тамбовской осенью. В июле 1963 г. Глазков предлагал тамбовским друзьям отметить десятилетие знакомства с Тамбовом: «В этом году исполняется десятая годовщина со дня моего первого посещения Тамбова. Поэтому мне обязательно надо приехать в Тамбов и отметить важную для меня годовщину. Хочу также предложить Тамбовскому книжному издательству свою книгу: Николай Глазков. Любимому Тамбову» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 31 мая 1963 г. Архив В.П. Середы). Был отмечен в Тамбове и двадцатилетний юбилей встречи с городом.

Проект сборника стихов, посвящённых Тамбову, был сделан Глазковым в 1963 г. и на протяжении следующих пятнадцати лет дорабатывался и пополнялся. К сожалению, намерения поэта не суждено было сбыться, не сумели их осуществить и его тамбовские друзья.

Г.И. Куницын пишет, что для публикации в своей газете он отобрал наиболее доступные для её провинциальных читателей стихи: «Да, получается, что лёгкой рукой были подписаны они к печати... Велика ли птаха областная «молодёжка» с её 30 тысячами экземпляров, а «поехал» Николай Глазков в свой космос отсюда». И через десятилетия Николай Глазков говорил бывшему

²⁰ Фёдорова Л.Ф. Как молоды мы были // Воспоминания о Николае Глазкове. С. 276.

²¹ Шерешевский Л.В. «Он молодец и не боится!» // Там же. С. 158.

²² Лосев Л.В. Меандр: мемуарная проза. М.: Новое изд-во, 2010. С. 127.

²³ Дневник Н.И. Глазкова. 1953 год. Рукопись. Архив Н.Н. Глазкова.

редактору, что до их первой встречи «были напечатаны только крохи (да и то нехарактерные) из его стихов...»²⁴.

С тем, что в печать в то время проходили только «нехарактерные» стихи Глазкова, пожалуй, можно согласиться. То, что его стихи были подписаны «лёгкой рукой», не вызывает сомнения, однако в «свой космос» он отправился раньше. Некоторые исследователи вслед за Куницыным полагают, что первые публикации Глазкова относятся к 1953 г. [14]. Однако удалось выявить публикацию перевода Глазковым стихотворения П. Воронько в журнале «Смена» ещё в 1947 г.²⁵ В 1948–1949 гг. к «Смене» прибавились журналы «Октябрь», «Крестьянка», «Флаг Родины», а также газеты «Известия», «Комсомольская правда» и «Пионерская правда». До первого визита в Тамбов летом 1953 г. Глазков уже стал желанным автором в «Советском писателе», «Социалистическом земледелии», «Молодом колхознике», «Огоньке», «Молодой гвардии», «Крокодиле», «Красной волне», «Советском спорте», «Кабардинской правде», «Затейнике» и «Мурзилке». Поэт сотрудничал и с книжными издательствами, в том числе с «Издательством иностранной литературы», Гослитиздатом, Киргизиздатом, Детгизом.

В дневнике зафиксированы и размеры гонораров. Так, 11 декабря 1953 г. из «Молодого сталинца» пришёл перевод на 294 рубля, из Иниздата 12 декабря – на 3654 рубля, 16 декабря за перевод китайских поэтов – 10663 рубля²⁶. Период, когда поэт писал о себе: «Живу в своей квартире тем, что пилю дрова, Арбат 44, квартира 22»²⁷, в конце 1940-х гг. для него счастливо закончился. С этого времени Глазков жил литературными трудами, то есть не с сорока лет, как утверждают многие авторы, а с тридцати. Он работал в разных регионах и во многих изда-

тельствах, будучи признанным и востребованным переводчиком. Что касается его собственных произведений, то те же самые издательства публиковали его «нехарактерные стихи». Для себя самого и ближайшего поэтического окружения Глазков продолжал выпускать «самсебяиздат».

Тёплые отношения между поэтом и его тамбовским редактором Г.И. Куницыным сохранялись до конца жизни Н.И. Глазкова, а у Куницына переросли в дружбу с его сыном Николаем Николаевичем. Секретарь Московской партийной организации А. Ольшанский писал, что во время одной из разборок по поводу антипартийных высказываний доктора философских наук Куницына ему вменялась в вину и дружба: «Дружил он с поэтом Николаем Глазковым, мягко говоря, с малосоветским поэтом, собирал после его смерти многочисленные стихотворные миниатюры типа: «Люблю грозу в начале мая, когда идёт физкультурпарад, и молча на трибунах намокает правительственный аппарат»²⁸.

После смерти Н.И. Глазкова Г.И. Куницын как самый авторитетный и близкий из его друзей-литераторов был избран председателем Комиссии по литературному наследию поэта²⁹.

Начавшаяся летом 1953 г. дружба поэта с Тамбовом и тамбовцами продолжалась. Редакторы городских и районных газет области вскоре последовали примеру авторитетного редактора тамбовской областной газеты. Количество корреспондентов Глазкова с каждым его приездом в Тамбов росло, а с начала 1960-х гг. переписка с тамбовцами становится регулярной. Темой писем поэта была поэзия с образцами его творчества, описание увиденных мест и своеобразные отчёты о путешествиях и проделанной там работе.

В 1962 г. Н.А. Никифоров, создавший в Тамбове литературный музей на общественных началах, начал собирать материалы, связанные с именем Глазкова. Активную помощь Никифорову оказали не только адресаты Глазкова, но и сам поэт, для которого пополнение фондов литературного музея в

²⁴ Куницын Г.И. Необычный посетитель // Воспоминания о Николае Глазкове. С. 261.

²⁵ Воронько П. Галичанка. Из цикла «Партизанские стихи». Пер. Н.И. Глазкова // Смена. 1947. № 24. С. 4.

²⁶ Дневник Н.И. Глазкова. 1953 год. Рукопись. Архив Н.Н. Глазкова.

²⁷ Глазков Н.И. Автопортрет: Стихи и поэмы. С. 171.

²⁸ Андреев Н. Подвиг партаппаратчика Куницына // Родина. 2022. № 10. С. 60-64.

²⁹ Литературная газета. 1980. 6 февр. № 8.

Тамбове стало первостепенной задачей. Таким образом, в одном месте в течение тридцати-сорока лет оказалось солидное собрание писем, рукописей и книг с автографами поэта, сборников «самсебяиздата», открыток из собрания поэта с его стихами и инскриптами, фотографий, среди которых работы известных тамбовских фотохудожников Б.Н. и А.Н. Ладыгиных, а также личных вещей.

15 июня 1962 г. Глазков писал в Тамбов: «Послезавтра я отправляюсь в великое путешествие: на поезде до станции Лена. На географической карте город Усть-Кут. От Усть-Кута мне предстоит проехать вниз по Лене на пароходе две тысячи вёрст до города Якутска. Предполагаю, что путешествие моё туда и обратно продлится месяца полтора. Возвратясь из Якутска, постараюсь заехать в Тамбов» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 15 июня 1962 г. Архив В.П. Середы). Следом из Якутска в разные адреса шёл «отчёт» об увиденном и о проделанной работе.

Через год такой же отчёт пришёл из Хабаровска, поскольку до тех пор Глазков, по его признанию, «Амура не видел, а в Тихом океане не купался». В эту поездку он посетил также Комсомольск-на-Амуре, Находку и Владивосток (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 3 сентября 1963 г. Архив В.П. Середы). При знакомстве с Хабаровском оказалось, что он очень похож на Тамбов: «В Хабаровске цветут розы и много деревьев, все зелёные. Распланирован город так же, как и Тамбов, то есть все улицы прямые и параллельные или перпендикулярные. Есть некоторое различие между этими городами: Тамбов расположен на равнине, а Хабаровск на холмах» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 7 сентября 1963 г. Архив В.П. Середы). О дальневосточной тайге он писал: «Тайга бывает хорошая и очень хорошая» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 30 сентября 1963 г. Архив В.П. Середы). Глазков сообщал друзьям, что в этом путешествии он написал тридцать стихотворений, некоторые из них опубликовал, но газеты с этими публикациями растерял в разных городах. Это сообщение подтверждает мысль о том, что в любом городе, в котором побывал поэт, исследователя его творчества и биографии мо-

гут ждать новые открытия в стихах и прозе и даже в устных воспоминаниях. Здесь же Глазков пишет, что в следующем письме после приведения своих стихов в порядок заменит ими «очерковость» своего повествования (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 28 сентября 1963 г. Архив В.П. Середы).

Следует заметить, что многие письма Глазкова имеют характер очерков или путевых заметок. При этом поэт публиковал очерки и в газетах и отправлял вырезки с публикациями своим друзьям, в первую очередь – в литературный музей Никифорова, часть из них сохранилась. В июле 1966 г. Глазков писал Ладыгину: «Дважды побывал в Гусе-Хрустальном, о котором и посылаю репортаж» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 24 июля 1966 г. Литературно-художественный музей С. Денисова); через месяц: «Посылаю Вам свой репортаж о Старой Руссе» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 30 августа 1966 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). В январе 1967 г. он писал Никифорову: «Дорогой тёзка! Посылаю тебе уцелевшие в одном экземпляре гранки своего репортажа «Конаково». Сам репортаж опубликован 13 января в газете «Московский комсомолец» (Глазков Н.И. Письмо Н.А. Никифорову 14 января 1967 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). В ноябре 1967 г. писал Нестеровой: «Посылаю тебе первый вариант своего очерка об Александрове» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 28 ноября 1967 г. Архив В.П. Середы).

В поездке на Дальний Восток в 1963 г. Глазков с восторгом описывал Никифорову деревню Бельге, где нанайцы ловили кету: «Нигде, никогда не видел я столько прекрасных больших рыб!» (Глазков Н.И. Письмо Н.А. Никифорову 3 октября 1963 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). Поэт присылал в Тамбов вырезки со своими стихами из «Тихоокеанской звезды» и других дальневосточных газет. По возвращении в Москву он перечислял в письмах места, в которых побывал: «Привет от городов: Хабаровска, Комсомольска, Солнечного, Амурска, Биробиджана, Владивостока, Находки. Привет от рек: Амура, Уссури, Биры, Шамо-

ры. Привет от Тихого океана – от его заливов и бухт. Привет от Уссурийской тайги» (Глазков Н.И. Письмо Н.А. Никифорову 1 ноября 1963 г. Литературно-художественный музей С. Денисова).

На следующий год состоялось ещё одно путешествие по реке Лене. Поэт делился планами с тамбовскими друзьями: «Из Якутска предполагаю поехать на Алдан-Амгу и исследовать Юго-Восточную Якутию. Юго-Западную Якутию я изучил в 1962 г. О своём великом путешествии буду подробно писать» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 25 июля 1964 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). Дальше в Тамбов шли письма из Якутска, Алдана, Большого Невера, в которых Глазков сообщал о своём творчестве и выступлениях: «Вчера слушал по радио своё выступление: прочёл шесть своих стихов о Якутии и десять переводов стихов якутских поэтов» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 12 августа 1964 г. Архив В.П. Середы).

Следующее путешествие в Якутию планировалось в 1965 г. Это был особенный год в творческой биографии Глазкова. К этому периоду относится стихотворение-автопортрет, в котором повторяются уже отмеченные выше мотивы его послевоенных стихов – мотивы путешествия в пространстве и во времени:

Что такое моя биография?
Километры и годы – простор её.
Это будет тогда география,
География и история.
По призванию и по сути я
Летописец и путешественник.³⁰

Путешествие в пространстве и в истории, о котором поэт писал ещё во время первой своей дальней поездки, продолжилось на кинематографической площадке. Поэт снимался в фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублёв» в роли «летающего мужика». Во время съёмок написал поэму «Андрей Рублёв», много стихотворений, очерков. В начале июля он сообщал Ладыгину: «Владимир-

ская газета предоставила мне полосу» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 8 июля 1965 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). 2 июля он делился планами с Нестеровой: «Ещё осталось заснять меня в одном кадре. После этого поеду либо в Якутию, либо в Тамбов» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 2 июля 1965 г. Архив В.П. Середы). Правление Союза писателей РСФСР командировало поэта в Якутию. Однако поездка не состоялась: 4 июля на съёмках последнего кадра Глазков сломал ногу. «Искусство требует жертв, – пишет он в Тамбов. – Сейчас левая нога у меня в гипсе. Лежу в постели или передвигаюсь на костылях. Единственное утешение: я хорошо сыграл свою роль» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 8 июля 1965 г. Литературно-художественный музей С. Денисова).

В том же году Н.И. Глазков выступает с устными рассказами о местах, в которых побывал. Об одной из таких встреч он сообщает в письме Нестеровой: «16-го ноября Географическое общество СССР в Доме Учителя организовало моё выступление. Три часа я читал стихи и рассказывал о своих путешествиях по Якутии» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 18 ноября 1965 г. Архив В.П. Середы). Через месяц после этого выступления, 13 декабря 1965 г., он становится действительным членом Географического общества СССР. Заславский приводит отрывок из его письма: «Общество это основано в 1845 г. Его членами были великие путешественники. И я тоже великий путешественник...»³¹.

В декабрьском письме в Тамбов поэт даёт оценку уходящему году: «Не могу сказать, что он был плохим, ибо я посетил города: 1. Владимир. 2. Суздаль. 3. Тамбов. 4. Кирсанов. 5. Рязань. 6. Дубну. 7. Ростов Великий» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 29 декабря 1965 г. Архив В.П. Середы). Поездки в Тамбов и Рязань в этом году были связаны между собой. Семидесятилетию со дня рождения С.А. Есенина и открытию музея в селе Константиново предшествовала

³⁰ Глазков Н.И. Автопортрет: Стихи и поэмы. С. 41-42.

³¹ Заславский Р.З. Мой стародавний друг // Воспоминания о Николае Глазкове. С. 185.

«Неделя литературы» в Тамбове и области. Практически все участники «Недели» – московские поэты Игорь Кобзев, Владимир Котов, Алексей Марков и Николай Глазков вместе с тамбовскими коллегами отправились на Рязанщину. Спустя тридцать лет участник событий Никифоров писал: «Наша делегация была самой представительной и имела большой успех. Прямо со ступенек автобуса читали стихи поэты из Москвы и Тамбова. Привезённые с тамбовской земли цветы положили к порогу дома поэта, а Коля Глазков по этому случаю прочёл экспромт, на что был очень горазд» [15, с. 533]. В делегацию входили и Н.И. Ладыгин вместе с сыновьями-фотохудожниками Борисом и Алексеем и ещё один тамбовский фотохудожник, Николай Куксов. Их фотографии, датированные 3 октября 1965 г., несколько лет назад были подарены тамбовским литературно-художественным музеем С. Денисова музее-заповеднику С.А. Есенина в Константинове. В настоящее время они демонстрируются в экспозиции этого музея.

Съёмки в «Андрее Рублёве» усилили интерес Глазкова к древнерусской истории и культуре, и он ещё несколько лет путешествовал по старинным русским городам. В письме ответственному секретарю Тамбовской писательской организации А.В. Стрыгину он перечислял города, которые успел посетить с января по август 1966 г.: Псков, Владимир, Гусь-Хрустальный, Старая Русса, Новгород Великий, и ждал новой встречи с Тамбовом: «Прекрасны эти города, однако я продолжаю любить Тамбов и жажду принять участие в Тамбовской неделе поэзии» (Глазков Н.И. Письмо А.В. Стрыгину 29 августа 1966 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). Через год сообщал Ладыгину: «Позавчера я вернулся из Владимиро-Суздальского княжества. Ещё раз осмотрел вечные памятники старины» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 16 сентября 1967 г. Литературно-художественный музей С. Денисова).

В 1968 г. Глазков, ранее не бывавший западнее Витебска и Пскова, едет в Брест и Беловежскую пушу с целью «ознакомиться с западной тайгой и сравнить её с тайгой Яку-

тии» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 13 июля 1968 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). Летом 1969 г. были Енисей и Красноярск, откуда он писал: «Дважды успел искупаться в студёном Енисее. Температура воды +12 по Цельсию. На лодочке совершил кругосветку вокруг Красноярского Эльдорадо. Енисейские пороги преодолел волоком, бродя по щиколотки в студёной воде» (Глазков Н.И. Письмо Н.И. Ладыгину 11 июля 1969 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). К письму были приложены стихи:

Сияет солнца яркий шар,
И нет ни облака, ни тучи.
Ведь Красноярск, как Краснодар,
А впрочем, может быть и лучше!

В следующем 1970 г. поэт был в Крыму и оттуда присылал в Тамбов свои стихи – как рукописные, так и в газетных вырезках, но их было меньше: «Здесь хорошо, не холодно, много впечатлений, а стихов я почти не пишу. Крым вдохновляет меньше, чем Якутия и меньше, чем Тамбов» (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 1 сентября 1970 г. Архив В.П. Середы). В 1971 г. он посетил Барнаул (Глазков Н.И. Письмо Т.А. Нестеровой 9 февраля 1971 г. Архив В.П. Середы), Петрозаводск, Олонец, Кемь, Архангельск и Соловецкие острова (Глазков Н.И. Письмо Н.А. Никифорову 16 сентября 1971 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). В 1975 г. Глазков совершил пятое путешествие в Якутию.

Что касается Тамбова, то туда Глазков приезжал при любой погоде и в любое время года. Переписку с его тамбовскими друзьями продолжила его вдова Р.М. Глазкова. В апреле 1982 г. она писала Никифорову: «Что делает Тамбов и тамбовчане для увековечения памяти поэта, который так любил Тамбов и был в нём 17 (!!!) раз?» (Глазкова Р.М. Письмо Н.А. Никифорову 24 апреля 1982 г. Литературно-художественный музей С. Денисова). Таким образом, со времени своей первой поездки в Тамбов Глазков приезжал туда в среднем раз в полтора года. Среди огромного количества городов, в которых ему

удалось побывать, Тамбов оставался местом его самых частых поездок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе сопоставления фактов биографии Глазкова, изложенных им в дневниках и письмах, а также в воспоминаниях его друзей и знакомых, с его поэтическим и публицистическим творчеством соответствующих периодов можно сделать вывод о неразрывной связи его творчества с путешествиями и о значении последних как источника новых тем и сюжетов и как творческого стимула для поэта. Вместе с тем подробность

его творческих отчётов в письмах к тамбовским корреспондентам и частота посещения Тамбова в течение четверти века, наряду с многочисленными путешествиями в другие места, свидетельствует об особых отношениях, которые сложились у поэта с этим городом и его обитателями. Принимая во внимание факт влияния творчества Глазкова на творчество выдающихся поэтов-шестидесятников, признанный самими поэтами, нельзя не утверждать, что тесное общение с Глазковым повлияло и на литературную жизнь Тамбова. Изучение этого влияния представляет плодотворную перспективу дальнейшего исследования.

Список источников

1. Демченко А.А. Научная биография писателя как тип литературоведческого исследования (статья первая) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 3. С. 52-61. <https://elibrary.ru/vhefzr>
2. Колесникова Е.И. Среда и время Андрея Платонова: к научной биографии писателя // Русская литература. 2020. № 2. С. 214-215. <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2020-2-214-215>, <https://elibrary.ru/dcteon>
3. Ариас-Вихиль М.А. Создание научной биографии И.С. Шмелёва: к постановке проблемы // И.С. Шмелёв и писатели русского зарубежья: сб. науч. ст. Междунар. конф. Симферополь: ООО «Антиква», 2021. С. 44-48. <https://elibrary.ru/ierhcj>
4. Степанов С.А. Две научно-популярные биографии А.Н. Островского в контексте литературной дискуссии почвенников и либералов второй половины XX века (к 200-летию со дня рождения драматурга) // Культура и образование. 2023. № 2 (49). С. 63-70. <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-63-70>, <https://elibrary.ru/qdaoww>
5. Новые архивные и печатные источники научной биографии Ф.М. Достоевского / отв. ред. Б.Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 260 с.
6. Сергей Есенин, его современники и наследники: коллективная монография к юбилею Н.И. Шубниковой-Гусевой / под ред. А.А. Николаевой, М.В. Скороходова, С.И. Субботина. М.: Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького РАН, 2023. 672 с. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0718-2>, <https://elibrary.ru/mslqbs>
7. Гюнтер Г. Жизненные фазы соцреалистического канона // Соцреалистический канон / под ред. Х. Гюнтера, Е. Добренко. СПб.: Академический проект, 2000. С. 281-289.
8. Васильев И.Е. Авангардист сталинской эпохи (Николай Глазков и поэзия русского футуризма) // Советский социокультурный проект: исторический шанс или глобальная антиутопия: материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2015. С. 148-153. <https://elibrary.ru/uivcyj>
9. Plekhanova I.I. Intellectual Type of Creativity (Poetry) // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2015. Vol. 8. № 7. P. 1351-1359. <https://elibrary.ru/ublpqh>
10. Бойко С.С. «Он пишет, словно дышит...»: Петр Незнамов – Николай Глазков – Булат Окуджава // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 2 (45). С. 159-172. <https://elibrary.ru/motthd>
11. Страховская И.Г. Товарищу Кореневу, поэту и человеку // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2015. Т. 10. С. 234-242. <https://elibrary.ru/unuocp>
12. Изотов В.П. О принципах составления словаря окказионализмов Николая Глазкова // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 122-124. <https://elibrary.ru/pcacol>

13. Болотова С.К., Гусева Л.А. Рейтинг профессий в стихах Н.И. Глазкова // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2016. С. 59-63. <https://elibrary.ru/yflsct>
14. Недошивин В.М. Арбат, 44. Дом, который построила муза // Родина. 2023. № 12. С. 66-73. <https://elibrary.ru/eechgg>
15. Середа В.П. Тамбовские страницы есенинианы: по записным книжкам Н.А. Никифорова // Сергей Есенин и искусство: сб. науч. тр. М.: ИМЛИ РАН, 2014. С. 531-535.

References

1. Demchenko A.A. Scientific biography of a writer as a type of literary research (the first work). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, 2014, vol. 14, no. 3, pp. 52-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vhefzr>
2. Kolesnikova E.I. Surroundings and times of Andrey Platonov: towards an academic biography of the writer. *Russkaya literatura*, 2020, no. 2, pp. 214-215. (In Russ.) <https://doi.org/10.31860/0131-6095-2020-2-214-215>, <https://elibrary.ru/dcteon>
3. Arias-Vikhil' M.A. Sozдание nauchnoi biografii I.S. Shmeleva: k postanovke problemy [Creation of a scientific biography of I.S. Shmelev: towards the formulation of the problem]. *Sbornik nauchnykh statei mezhdunarodnoi konferentsii «I.S. Shmelev i pisateli russkogo zarubezh'ya»* [Proceedings of Scientific Works of the International Conference "I.S. Shmelev and Writers from Russian Diaspora"]. Simferopol, LLC "Antikva", 2021, pp. 44-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ierhcg>
4. Stepanov S.A. Two popular science biographies of A.N. Ostrovsky in the context of the literary discussion of soil scientists and liberals of the second half of the 20th century (to the 200th anniversary of the birth of the playwright). *Kul'tura i obrazovanie = Culture and Education*, 2023, no. 2 (49), pp. 63-70. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2310-1679-2023-249-63-70>, <https://elibrary.ru/qdaoww>
5. Tikhomirov B.N. (executiveed.). *Novye arkhivnye i pechatnye istochniki nauchnoi biografii F.M. Dostoevskogo* [New Archival and Printed Sources of the Scientific Biography of F.M. Dostoevsky]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities Publ., 2021, 260 p. (In Russ.)
6. Nikolaeva A.A., Skorokhodov M.V., Subbotin S.I. (eds.). *Sergei Esenin, ego sovremenniki i nasledniki* [Sergey Esenin, his Contemporaries and Heirs]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2023, 672 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0718-2>, <https://elibrary.ru/mslqbs>
7. Gyunter G. Zhiznennye fazy sotsrealisticheskogo kanona [Life phases of the socialist realist canon]. *Sotsrealisticheskii kanon* [Socialist Realist Canon]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2000, pp. 281-289. (In Russ.)
8. Vasil'ev I.E. Avant-Gardist Stalin's period (Nikolay Glazkov and poetry of Russian futurism). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Sovetskii sotsiokul'turnyi projekt: istoricheskii shans ili global'naya antiutopiya»* [Proceedings of the International Scientific Conference "Soviet Sociocultural Project: Historical Chance or Global Dystopia"]. Ekaterinburg, University for Humanities Publ., 2015, pp. 148-153. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uivcyj>
9. Plekhanova I.I. Intellectual type of creativity (poetry). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2015, vol. 8, no. 7, pp. 1351-1359. <https://elibrary.ru/ublpph>
10. Boiko S.S. He writes as if he could not help it... Petr Neznamov – Nikolai Glazkov – Bulat Okudzhava. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedenie = RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies*, 2010, no. 2 (45), pp. 159-172. (In Russ.) <https://elibrary.ru/motthd>
11. Strakhovskaya I.G. Eo the Comrade Korenev, poet and man. *Slavyanskii mir v tret'em tysacheletii = Slavic World in the Third Millennium*, 2015, vol. 10, pp. 234-242. (In Russ.) <https://elibrary.ru/unuocp>
12. Izotov V.P. About principles of compiling a dictionary of occasionalisms by Nikolai Glazkov. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye isotsial'nye nauki = Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2012, no. 2 (46), pp. 122-124. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pcacol>
13. Bolotova S.K., Guseva L.A. Rating of occupations in the poetic texts of N.I. Glazkov. *Sbornik nauchnykh trudov «Chelovek v informatsionnom prostranstve»* [Proceedings of Scientific Papers "Man in the Informa-

- tion Space"]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ., 2016, p. 59-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yflsct>
14. Nedoshivin V.M. Arbat, 44. Dom, kotoryi postroila muza [Arbat, 44. The house that the muse built]. *Rodina* [Motherland], 2023, no. 12, pp. 66-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/eechgq>
15. Sereda V.P. Tambovskie stranitsy eseniniany: po zapisnym knizhkam N.A. Nikiforova [Tambov pages of Yeseninian: according to the notebooks of N.A. Nikiforov]. *Sbornik nauchnykh trudov «Sergei Esenin i iskusstvo»* [Proceedings of Scientific Works "Sergei Esenin and Art"]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014, pp. 531-535. (In Russ.)

Информация об авторах

СЕРЕДА Владимир Павлович, главный хранитель фондов, Литературно-художественный музей Сергея Денисова, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0002-2465-1804>, vladirmuseum@rambler.ru

Вклад в статью: разработка общей концепции статьи, разработка методологии исследования, работа с архивными источниками, анализ полученных результатов, написание части текста статьи.

МАШЕНКОВА Ирина Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры методики обучения языкам, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, Ургутский филиал, г. Ургут, Самаркандская обл., Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0003-4991-3073>, vladirmuseum@rambler.ru

Вклад в статью: поиск фактического материала, анализ научной литературы, сбор и систематизация документального материала, написание части текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 12.02.2024

Поступила после рецензирования 27.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Vladimir P. Sereda, Chief Curator, Literary and Art Museum of Sergei Denisov, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0002-2465-1804>, vladirmuseum@rambler.ru

Contribution: general study conception development, research methodology development, work with archival sources, results obtained analysis, part of manuscript text drafting.

Irina O. Mashenkova, PhD (Philology), Assistant Professor of Language Teaching Methods Department, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Urgut Brach, Urgut, Samarkand region, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0003-4991-3073>, vladirmuseum@rambler.ru

Contribution: factual material search, scientific literature analysis, documentary material collection and systematization, part of manuscript text drafting, editing.

Received February 12, 2024

Revised May 27, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.01

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-434-441>

Шифр научной специальности 5.9.1

Образ города Самарканда в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека»

Наталья Абдисаидовна Исмадова

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15
 nice.natali2017@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Целью исследования является изучение городского текста в отражении художественной картины мира исторического романа Адыла Якубова «Сокровища Улугбека», позволяющее рассмотреть произведение на основе анализа места и действия событий. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужил исторический роман А. Якубова «Сокровища Улугбека». Использованы описательный метод, хронотопический, мотивный и геопоэтический подходы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Установлено, что историческое бытие города Самарканда в художественном произведении определило поведение героев: образ города выступает второстепенным действующим лицом, становится непосредственным участником культурно-исторических событий. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Анализ художественной картины мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека» показал, что атмосфера жизни и быта жителей Самарканда XV века включает в себя культурно-исторический, хронологический, эстетический аспекты, с помощью которых воссоздаётся непосредственная связь в изображении человека и его чувств и окружающей его действительности. Доказано, что топоним Самарканд – это своеобразный художественный хронотип, позволяющий представить единство национальной региональной культуры, осуществить через прошлое понимание исторической городской реальности и утвердить положение о том, что образ города Самарканда являет собой базис художественного мышления автора романа А. Якубова.

Ключевые слова: исторический роман, художественная картина мира, город Самарканд, Адыл Якубов, Сокровища Улугбека, самаркандский текст, образ-символ

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Исмадова Н.А. Образ города Самарканда в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 434-441. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-434-441>

Image of the Samarkand city in the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”

Natalya A. Ismatova

Samarkand State University named after Sharof Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
✉ nice.natali2017@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The purpose of the research is to study the urban text in the reflection of the artistic worldview of the historical novel by Odil Yoqubov “Treasures of Ulugbek”, which allows to consider the work based on the analysis of the place and action of events. **MATERIALS AND METHODS.** The research material is the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”. The descriptive method, chronotopic, motivic and geopoetic approaches are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** It is determined that the historical existence of the city of Samarkand in the work of art defined the behavior of the characters: the image of the city acts as a secondary character, becomes a direct participant in cultural and historical events. **CONCLUSION.** The analysis of the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek” shows that the atmosphere of everyday life of Samarkand residents of the 15th century includes cultural, historical, chronological, aesthetic aspects, with the help of which the direct connection in the image of a person, his feelings, and the surrounding reality is recreated. It is proved that the toponym Samarkand is a kind of artistic chronotype that allows to represent the unity of national and regional culture, to realize through the past historical urban reality and to assert that the image of the city of Samarkand is the basis of the artistic thinking of the novel author O. Yoqubov.

Keywords: historical novel, artistic worldview, Samarkand city, Odil Yoqubov, Treasures of Ulugbek, Samarkand text, image-symbol

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Ismatova, N.A. Image of the Samarkand city in the artistic worldview of the historical novel by O. Yoqubov “Treasures of Ulugbek”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2): 434-441 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-434-441>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения «самаркандского текста» [1] в художественной картине мира, «в которой выделяются пространственный и временной факторы, позволяющие рассмотреть концептосферу произведения на основе изучения места и действия событий» [2] – историко-бытийный хронотип, который «даёт возможность рассмотреть локальный регион в проекции прошлого» [3, с. 103], имеющей значение в исследовании с точки зрения изучения системы закодированных особым образом знаков – грамматических, семантических и эстетических [4, с. 585]. В числе се-

мантических знаков особую роль в сознании читателя имеют имена собственные [5; 6].

Непосредственное значение для определения художественного картины мира имеет концепция художественного хронотопа произведения. Ю.Г. Хазанкович, ссылаясь на работы М.М. Бахтина, подчёркивает, что основное сюжетобразующее значение имеют хронотипы, «хронотип есть врата в художественный смысл» произведений. Достаточно сложно понять литературу национальную, содержание которой не столько философично, сколько архетипично» [2, с. 233].

Осмысление хронотипического аспекта романа «Сокровища Улугбека» мы связываем непосредственно с пониманием художест-

венной концепцией писателя А. Якубова, воплощением его национального образа мира.

При рассмотрении пространства художественного текста произведения одним из основополагающих факторов является изучение топонима, указывающего место действий событий. Речь идёт о том, что действующими лицами являются не только главные герои произведения, но и сам город Самарканд, где происходили события в XV веке.

Изучение души и лица города возникает в России в XX веке, в 1992 г. Н.П. Анциферов рассматривает понятие «город», как историческое единство, проявляющееся «со всех сторон его жизни»: архитектура, природа, быт, население, культура и т. п. [7]. Учёные активно стали рассматривать понятия, являющие собой словосочетание «топоним + текст», например, изучаются отдельно «московский текст» [8], «петербургский текст» [9], осмысливается сопоставительный контекст городских текстов¹.

Цель исследования – изучение городского текста в отражении художественной картины мира исторического романа А. Якубова «Сокровища Улугбека».

Объектом исследования становится «самаркандский текст», «отражающий «базовые ценностные приоритеты национальной узбекской культуры» [1, с. 72].

Из сказанного следует, что словосочетание «топоним + текст» активно участвует в формировании «художественной картины мира» (термин впервые использовался Б.С. Мейлахом в 1983 г.).

В настоящее время в научной литературе терминологические словосочетания «художественная модель мира», «художественная действительность», «художественный образ мира», «художественный мир» используются как синонимичные.

Писатель, создавая произведение, отражает познание мира через свой личный опыт, знания о тех или иных событиях, определённых условиях жизни, свою национальную,

религиозную и культурную принадлежность, свой менталитет.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования является исторический роман А. Якубова «Сокровища Улугбека» (1973), в котором представлены образы реальных личностей эпохи, таких как Мирзо Улугбек (внук известного Тамерлана, полное имя которого – Мухаммед Тарагай ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган), мавляна Али Кушчи (покровитель, защитник Улугбека), Абдул-Латиф (сын Улугбека).

Местом, где разворачиваются действия, является обсерватория, построенная Мирзо Улугбеком близ Самарканда.

При анализе фактического материала использован системный подход, включающий в себя хронотопический, мотивный и геопоэтический подходы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из самых актуальных направлений в литературоведении является изучение художественной картины мира в произведении.

Ключевые моменты в любом произведении: пространство, время и сюжетная линия, являясь непереносимым условием в изображении художественной картины мира, помогают при анализе текста рассмотреть не только особенность мировидения автора, но также понять концептосферу описываемой эпохи и народа, представителем которой является создатель произведения.

Действие романа Адыла Якубова «Сокровища Улугбека» разворачивается в XV веке, в эпоху правления Мирзо Улугбека в Самарканде. В произведении автор описывает последние дни правления учёного, которые он проводит в столице своего государства, пытаясь разрешить проблему власти, отеческого долга и внутрисемейного разлада со своим сыном, пытающегося захватить престол и управление государством.

Символично то, что с первых же строк романа читатель оказывается в обсерватории Улугбека. Делом всей жизни правителя было

¹ Шурупова О.С. Концептосфера петербургского и московского текстов русской литературы: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2011. 24 с.

создание звёздного каталога, который стал известен по всему миру и неоднократно издавался в Европе. Для изучения звёзд Улугбек Тарагай основал одну из важнейших обсерваторий средневековья [10]. Характерно, что время события, открывающего повествование, происходит ночью: «Было за полночь, и в обсерватории стояла гулкая тишина»², что является символом тревоги и знаком часа предстоящих роковых событий.

В обсерватории находится сподвижник и последователь учёного Али Кушчи. Его также терзают смутные предчувствия надвигающихся перемен, и всё, и темнота ночи, и напряжённая тишина, царившая в это время, говорит о предстоящих неизбежных событиях. По пути к своему повелителю он замечает и знаки природы, говорящие о том, что надвигается что-то злобное и унылое: «Всё тут чудилось жутковатым, таинственным... над городом нависла опасность» (с. 11).

Город в романе является олицетворением одновременно и силы могущественного рода, и местом приюта, и отчим домом, и причиной внутрисемейного разлада и интриги: «Родной, трижды любимый, до слёз близкий город! Средоточие труда и красоты, науки и образованности... И его-то отдать в грубые чужие руки? А что будет с обсерваторией и медресе – детящими любимейшими? Какая судьба ждёт учеников, если падёт он, учитель?» (с. 81).

Якубов рисует его не только фоном происходящих событий, но также образом-символом. Город Самарканд в то время являлся центром государства династии Тимуридов, которое было оставлено в наследство Улугбеку Тарагаю его дедом – великим полководцем Амиром Тимуром, прославленным своими победами и завоеваниями, свозившего мастеров и учёных со всего мира в столицу своего ханства с целью обогатить его и прославить.

Писатель упоминает, что обширная территория Мавераннахра со столицей Самар-

канд всегда являлась целью набегов и воинских завоеваний. Именно этот город бережно охранялся и почитался наследниками империи Тимура: «Немало было тех, кто рвался к Тимурову престолу; не раз Шахруху приходилось помогать сыну утверждаться вновь и вновь над Самаркандом и всем Мавераннахром» (с. 9).

Амир Тимур отличался своей решительностью, жестокостью и стремлением к культурному развитию. Его империя процветала благодаря многочисленным набегам на территории других земель, полководец практически не знал поражений. Мирзо Улугбек, напротив, изображён в произведении как человек, стремящийся к развитию науки, не имеющий таких военных талантов, как его предок, но тем не менее являющийся талантливым учёным, прославившим свою нацию научными достижениями и открытиями.

Действия в романе переносятся из обсерватории во дворец Улугбека, некогда построенный его великим дедом Амиром Тимуром. Это величественное сооружение, поражающее своим величием и богатством, отражающее всё величие и благосостояние правящей династии. Он окружён пышными садами: «Отсюда до самого Самарканда непрерывно тянулась лента таких садов – розоватых, багряных, огненно-прекрасных осенних садов. Город близок. Напряги зрение, взглядишь в дымку – и кажется, увидишь лазурь и солнечно-золотые блики купола Биби-ханум, Гур-Эмира, медресе Улугбека» (с. 81).

А. Якубов не случайно использует цвета в описании сада и архитектуры города. Он показывает атмосферу пышности, процветания, надежды на светлое будущее.

Но и осенний сад, как будто предчувствуя, что это последние дни правителя, отвечает на его настроение: «Листья медленно кружились в воздухе, бесшумно, подобно лёгким птицам, опускались на землю. Листья увядания, осенние листья...» (с. 81). Природа, сад, город увядают также вместе с Улугбеком, отзываясь на его душевные терзания.

Кроме того, писатель вводит в роман описание самаркандских базаров, которые играли значительную роль в политике Тимура, являясь центром торговли его воинских

² Якубов А. Сокровища Улугбека. М.: Сов. писатель, 1976. С. 7. В дальнейшем все цитаты приводятся по данному изданию с указанием страниц в тексте.

добыч и имели особенное значение для процветания экономики. Самаркандский базар являлся не просто местом торговли. Это была часть культуры народа. Сюда стекались торговцы и жители со всех районов города для того, чтобы отведать вкуснейшие блюда узбекской кухни, обменяться новостями, похвалиться своим мастерством. Традиция бережного и трепетного отношения к самаркандским торговцам передавалась из поколения в поколения, начиная с прославленного правителя Амира Тимура, который берёт торговые пути, мастеров, базары, считая это непереносимым условием развития экономики.

Размышляя по дороге к Улугбеку, Али-Кушчи, проходя мимо обычного расположения торговых рядов, вспоминает, насколько это лавки были оживлённые ещё несколько дней назад: «Стук, грохот, людской говор! А хлебопёки уже месили тесто, кондитеры приступали к варке халвы, шашлычники готовили жаровни, и вскоре горьковато-обольстительная волна запахов лепёшек и шашлыка, вкуснейшей самаркандской самсы и жареного лука, пряностей и сладостей обрушивалась на путника, вызывая у него радужные мечтания, и кто в самом деле, мог устоять перед соблазнами знаменитой кухни Самарканда... Не раз приходил сюда Али-Кушчи проветрить усталую голову, посидеть в спокойном местечке, где ему видно и слышно было всё происходящее на этой улице, в этих рядах» (с. 85).

В тот день, когда над городом и повелевателем нависла опасность, улицы и дома опустели, стали безмолвными. Тревога за родной город, за мастеров и их лавки пронеслась в голове учёного. Он понимал, что с потерей правителя Самарканда будет также потеряна и прежняя жизнь, прежние устои, и даже торговля самаркандских базаров будет поставлена под угрозу: «Страшно помыслить о том, как Абдул-Латиф, победи он Устода, пригнёт к земле эти лавки и лавчонки поборами и налогами, если попросту не ограбит всех этих кузнецов и ткачей, резчиков и ювелиров». (с. 45). Старший сын Улугбека наследный принц Абдул-Латиф, решившись захватить трон, направляет свои войска на столицу государства. В романе он показан,

как искусный воин. Но в нём говорит обида на отца, не оценившего его способности и не уделявшего ему достаточно внимания. Приняв решение о мятеже, Абдул-Латиф долго размышляет на эту тему. Воспоминания о детстве, о совместных воинских походах, о битвах на стороне отца постоянно всплывают в его голове. Он испытывает и муки совести, и ревность, и обиду. Под влиянием духовенства Абдул-Латиф захватывает город Самарканд, закрывая его для войск Улугбека. Это становится самым большим ударом для правителя: «Ворота столицы закрыты! И это передо мной!.. Передо мной закрыты!.. И это мой город, мой Самарканд! Сорок лет я его прославлял, украшая! Сорок лет... Где ещё такие медресе, такие бани? С чем сравнится самаркандская обсерватория, самаркандские библиотеки?! И этот город осмелился не открыть ворот! О всевышний! За какие грехи мне такое унижение?» (с. 87).

Город становится не просто неодушевленным предметом для Улугбека. Это его дом, друг, защита. И когда он от него отворачивается, правитель не чувствует ничего: «кроме обиды, злой и горькой обиды на родной город» (с. 87).

Вершиной предательства становится изгнание Улугбека из Самарканда под предлогом отправки его в путешествие по святым местам. За пределами города учёного убивают по приказу его сына.

Учёные, размышляя о художественной картине мира, связывают её непосредственно с созданием художественных концептов. Так, Л.В. Миллер выделяет четыре вида художественных концептов:

1) духовные концепты, не поддающиеся логике (Вера), концепты «чувств» (Любовь, Стыд);

2) социальные концепты, отражающие нормы поведения человека в обществе (уважение старших по возрасту людей);

3) патриотические концепты (Родина, Дом);

4) концепт-аксеологема, который представляет оценочную значимость на основе ассоциативных связей. По справедливому замечанию Л.В. Миллера, аксеологема – это в непереносимом порядке присутствующая в

художественном высказывании эмоциональная единица восприятия, которая определяет оценочную коннотацию и определённые ассоциации.

5) интерпретации, обусловленные этнокультурными стандартами [11].

Перечисленные концепты формируют концептосферу города Самарканда, которая в нашем случае представляет собой художественное конструирование реальности. Между тем особого внимания заслуживает название романа, в котором концептуализация образа Улугбек проецирует не только семантику и целостность романа, но и задаёт первичное подтекстовое восприятие города Самарканда. Это обсерватория Улугбека, медресе Улугбека, улица Мирзо Улугбека, памятник в честь Мирзо Улугбека, мемориальный музей Улугбека.

«Образ города – это всегда совокупность различных представлений, складывающихся как из объективных характеристик, так и субъективных (личный опыт, личное представление о городе, а также через разные каналы коммуникации) [12, с. 120], что позволяют рассматривать топоним как текст [13] с особенностями уникальной языковой антропоморфной картины мира той или иной территории [14, с. 99]. Город в художественных текстах, по мнению Ю.М. Малыгиной,

«очень часто может быть одним из героев произведения, а не только фоном, на котором разворачивается действие» [15, с. 32].

Таким образом, город Самарканд в художественной картине мира исторического романа А. Якубова «Сокровище Улугбека» формирует свой уникальный культурологический образ, отражающий единство пространства и времени, смысловое содержание которого обретает культурный контекст эпохи (знаковую форму).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественная картина мира в романе А. Якубова «Сокровища Улугбека» включает в себя культурно-историческую, хронологическую, эстетическую составляющие, при помощи которых писатель воссоздаёт атмосферу жизни и быта жителей Самарканда XV века. Место пребывания человека во многом определяют его чувства, эмоции, руководит его действиями, а также перекликается с изображением природы и окружающего пейзажа. Целостность городской среды представляет собой единство культуры. При анализе самаркандского текста в произведении была выявлена непосредственная связь в изображении человека и его чувств и окружающей его действительности.

Список источников

1. *Липатова Е.В.* Репрезентация самаркандского текста в лингвокогнитивном аспекте // Неофилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 67-75. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
2. *Хазанкович Ю.Г.* Время-пространство в прозе малочисленных народов Севера // Studia Litterarum. 2017. Т. 2. № 2. С. 230-243. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-230-243>, <https://elibrary.ru/ysqzbf>
3. *Бурлина Е.Я.* «Что ни город, то хронотип». Пространственно-временная диагностика города // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 9-1 (63). С. 103-108. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.035>, <https://elibrary.ru/zgsemj>
4. *Литвин Е.Ю.* Методика когнитивного анализа художественного текста // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 584-587. <https://elibrary.ru/zmqimv>
5. *Щербак А.С.* Перифраза «татарский мурза» и антропоним Державин // Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалёва / под общ. ред. С.А. Скуридиной, С.А. Попова. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. С. 331-338. <https://elibrary.ru/tkvsnx>
6. *Щербак А.С.* Мышление – ономастический знак – действительность // Когнитивные исследования языка. Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. № 3-2 (54). С. 272-276. <https://elibrary.ru/logqlm>
7. *Анциферов Н.П.* «Непостижимый город...». СПб.: Лениздат, 1991. 333 с. <https://elibrary.ru/vtepmn>

8. Селеменова М.В. «Московский текст» в русской литературе XX в. (на материале художественной прозы 1910–1950-х гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2009. № 2. С. 27-34. <https://elibrary.ru/kohrfv>
9. Топоров В.Н. Петербургский текст русской литературы. СПб: Искусство–СПБ, 2003. 616 с. <https://elibrary.ru/vnjoij>
10. Авазова А.К., Сабиров М.Р. Астрономия в творчестве А. Якубова (по роману «Сокровища Улугбека») // Молодой учёный. 2021. № 26 (368). С. 333-335. <https://elibrary.ru/luxdem>
11. Миллер Л.В. Художественная картина мира и мир художественных текстов. СПб.: Изд-во Филол. факта С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. 154 с.
12. Чиркова Н.В. Образ города в контексте репрезентации исторической и культурной памяти: наследие и современность [Рецензия на монографию А.И. Ионесова, В.И. Ионесова «Самарканд: Образ города в пространстве межкультурной коммуникации. Энциклопедия зарубежной Самаркандианы». Ташкент: SMI-ASIA, 2022. 852 с.] // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4 (474). С. 119-123. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
13. Картавенко В. Семантика топонима как концентрированного текста // W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu. Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014. S. 55-64. <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
14. Песина С.А., Волкова В.Б., Малек Е.В. Особенности генезиса топонимов в поликультурном пространстве Южного Урала // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 4. С. 99-107. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-4-99-107>, <https://elibrary.ru/gkamsc>
15. Малыгина Ю.В. Образ города в языке русской классической литературы // Челябинский гуманитарий. 2016. № 1 (34). С. 30-33. <https://elibrary.ru/vzdgib>

References

1. Lipatova E.V. Representation of the Samarkand text in the linguocognitive aspect. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 67-75. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-67-75>, <https://elibrary.ru/vryrio>
2. Khazankovich Yu.G. Fictional time and space in the prose of small ethnic groups of the North. *Studia Litterarum = Studia Litterarum*, 2017, vol. 2, no. 2, pp. 230-243. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-230-243>, <https://elibrary.ru/ysqzbf>
3. Burlina E.Ya. “So many cities so many chronotopes”. Spatial-temporal diagnostics of the city. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2017, № 9-1 (63), pp. 103-108. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.63.035>, <https://elibrary.ru/zgsemj>
4. Litvin E.Yu. Cognitive analysis approach: methods of fiction analysis. *Kognitivnye issledovaniya yazyka = Cognitive Studies of Language*, 2017, № 30, pp. 584-587. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zmqimv>
5. Shcherbak A.S. Perifraza «tatarskii murza» i antropim Derzhavin [The periphrase “Tatar Mirza” and the anthroponym Derzhavin]. *Imya v prostranstve kul'tury* [The Name in the Space of Culture]. Voronezh, SC “Voronezh Regional Printing House”, 2023, pp. 331-338. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tkvsnx>
6. Shcherbak A.S. Thinking – onomastic sign – reality. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Kognitivnye issledovaniya yazyka. Kognitsiya, kommunikatsiya, diskurs: sovremennye aspekty issledovaniya»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation “Cognitive Studies of Language. Cognition, communication, discourse: modern aspects of research”]. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 2023, no. 3-2 (54), pp. 272-276. (In Russ.) <https://elibrary.ru/logqlm>
7. Antsiferov N.P. «Nepostizhimyi gorod...» [“The Unfathomable City...”]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1991, 333 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vtepmn>
8. Selemenova M.V. The “Moscow text” in the Russian literature of the twentieth century (based on the prose of the 1910–1950). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika = Rudn Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2009, no. 2, pp. 27-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kohrfv>
9. Toporov V.N. *Peterburgskii tekst russkoi literatury* [The Saint-Petersburg Text of Russian Literature]. St. Petersburg, Iskustvo–SPB Publ., 2003, 616 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnjoij>

10. Avazova A.K., Sabirov M.R. Astronomiya v tvorchestve A. Yakubova (po romanu «Sokrovishcha Ulugbek») [Astronomy in the works of O. Yoqubov (based on the novel “Treasures of Ulugbek”)]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2021, no. 26 (368), pp. 333-335. (In Russ.) <https://elibrary.ru/luxdcm>
11. Miller L.V. *Khudozhestvennaya kartina mira i mir khudozhestvennykh tekstov* [The Artistic Worldview and the World of Literary Texts]. St. Petersburg, Faculty of Philology of Saint-Petersburg State University Publ., 2003, 154 p. (In Russ.)
12. Chirkova N.V. An image of the town in the context of representation of historical and cultural memory: heritage and modernity [Review of the book by Anatoly I. Ionesov and Vladimir I. Ionesov. “Samarkand: An Image of the Town in the Space of Intercultural Communication. An Encyclopedia of Foreign Samarkandiana”. Tashkent, SMI-ASIA, 2022. 852 p.]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2023, no. 4 (474), pp. 119-123. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2023-474-4-119-123>, <https://elibrary.ru/lcaflw>
13. Kartavenko V. The Toponymical Continuum as a Text. *W kręgu zagadnień semantyki i stylistyki tekstu*. Łódź, Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 2014, s. 55-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.18778/7969-416-7.06>
14. Pesina S.A., Volkova V.B., Maleko E.V. Peculiarities of the toponyms genesis in the polycultural space of the South Ural. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2023, no. 4, pp. 99-107. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-4-99-107>, <https://elibrary.ru/gkamsc>
15. Malygina Yu.V. Image of the city in the language of Russian classical literature. *Chelyabinskii gumanitarii = Chelyabinsk Humanitarian*, 2016, no. 1 (34), pp. 30-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vzdgib>

Информация об авторе

ИСМАТОВА Наталья Абдисандовна, преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, г. Самарканд, Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0002-1064-4542>, nice.natali2017@mail.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, поиск научной литературы, анализ художественного произведения, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 10.04.2024
Поступила после рецензирования 29.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Natalya A. Ismatova, Lecturer of Russian and Foreign Literature Department, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Samarkand, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0002-1064-4542>, nice.natali2017@mail.ru

Contribution: study conception development, scientific literature search, literary text analysis, manuscript text drafting.

Received April 10, 2024
Approved after reviewing May 29, 2024
Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-442-451>

Шифр научной специальности 5.9.9

Журналистское творчество в эпоху нейросетей

Светлана Сергеевна Распопова

ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»
107023, Российская Федерация, г. Москва, ул. Семеновская, 38
 ccpmiass@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Журналистика включает в себя наряду с творческим и репродуктивное начало, потому что представляет собой массовое медиапроизводство. Надо сказать, что в любой сфере деятельности человека эти начала взаимодействуют между собой. Но в журналистике этот процесс осложнён тем, что автор, создавая новый продукт, работает зачастую по определённой технологии, решая, как правило, типовые задачи. С развитием нейросетей, которые наравне с журналистами создают медиатексты, предметом научного обсуждения становятся категории «творчества» и «авторства», которые в современных реалиях получают новое осмысление. Предметом исследования выступают творчество и журналистское творчество, функционирующее в эпоху развития нейросетей. Цель – раскрыть сущность творчества, которое может существовать как продукт деятельности человека, а не компьютерной системы, только имитирующей процессы, которые происходят в мозгу человека. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Используются общенаучные методы: теоретический и концептуальный синтез философских, культурологических, психологических источников, а также была изучена литература, посвящённая вопросам журналистского творчества и использования нейросетей в духовном производстве. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Была обоснована социальная сущность журналистского творчества, результатом которого является духовная и мыслительная деятельности человека, в то время как нейросеть не обладает ни сознанием, ни интуицией, которые генерируют творческий процесс. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Взаимодействие человека с нейросетью в создании оригинального произведения невозможно на условиях паритетности, так как творческая деятельность всегда лично мотивирована и управляемая самим субъектом. Областью применения результатов исследования может быть психология журналистского творчества. В перспективе научных исследований вопросы обоснования критериев оценивания художественных, публицистических, журналистских произведений, созданных машиной.

Ключевые слова: журналистика, творчество, журналистское творчество, нейросеть, искусственный интеллект

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Распопова С.С.* Журналистское творчество в эпоху нейросетей // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 442-451. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-442-451>

Journalistic creativity in the age of neural networks

Svetlana S. Raspopova

Moscow Polytechnic University
38 Semyonovskaya St., Moscow, 107023, Russian Federation
ccpmiass@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. Journalism includes, along with creative and reproductive origins, because it is a mass media production. It should be said that in any sphere of human activity these beginnings interact with each other. But in journalism, this process is complicated by the fact that the author, creating a new product, often works according to a certain technology, solving, as a rule, typical problems. With the development of neural networks, which create media texts on an equal footing with journalists, the categories of “creativity” and “authorship” are becoming the subject of scientific discussion. The subject of the study is creativity and journalistic creativity functioning in the era of neural networks development. The aim is to reveal the essence of creativity, which can exist as a product of human activity rather than a computer system that only imitates the processes that take place in the human brain. **MATERIALS AND METHODS.** General scientific methods were used in the work: theoretical and conceptual synthesis of philosophical, cultural, and psychological sources, and the literature devoted to the issues of journalistic creativity and the use of neural networks in spiritual production was studied. **RESULT AND DISCUSSION.** The social essence of journalistic creativity, which results in human spiritual and thinking activity, was substantiated. While neural network has neither consciousness nor intuition that generates creative process. **CONCLUSION.** Interaction between a human and a neural network in the creation of an original work is impossible on conditions of parity, as creative activity is always personally motivated and controlled by the subject. The field of application of the results of this article can be the psychology of journalistic creativity. In the perspective of scientific research, the issues of substantiating the criteria for evaluating artistic, journalistic, and publicistic works created by a machine.

Keywords: journalism, creativity, journalistic creativity, neural network, artificial intelligence

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Raspopova, S.S. Journalistic creativity in the age of neural networks. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):442-451 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-442-451>

ВВЕДЕНИЕ

Технологии кардинально меняют мир, благодаря их развитию исторически происходит ускорение, преобразование жизни обычных людей, изменение в различных сферах профессиональной деятельности человека. Открытие нейросетей и их использование в сегодняшней практике предоставляет широкие возможности для настоящего и будущего человечества. Вместе с тем рассмотрение перспектив и преимуществ применения нейросетей не может быть эффективным без осмысления проблем, которые всегда вызывают к жизни любые технологические от-

крытия. Надо отдать должное современным исследователям, которые рассматривают многочисленные противоречия в сфере социума, медиа, права, этики, возникающие при использовании нейросетей. Однако в актуальную повестку дискуссий практически не входит обсуждение характера субъекта творческой деятельности, а, значит, утверждение о том, что нейросеть при её дальнейшем обучении может заменить человека, воспринимается как достижение технологического прогресса. Это обстоятельство позволяет нам в рамках данного исследования говорить о том, что нейросеть может рассматриваться только как эффективный инст-

румент для расширения возможностей человека, единственного субъекта творческой деятельности, и не может с ним конкурировать в создании произведений культуры, потому что она лишена субъектности и межсубъектности. Цель исследования – раскрыть сущность творчества, которое может существовать как продукт деятельности человека, а не компьютерной системы, только имитирующей процессы, которые происходят в мозгу человека.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Автор опирался на труды Н.А. Бердяева, В.С. Библера, Л.С. Выготского, М.М. Бахтина, Г.С. Батищева, Я.Н. Понамарева, С.Л. Рубинштейна и др. А также на исследования Г.В. Лазутиной, М.М. Лукиной, А.В. Замкова, М.А. Крашенинниковой, Д.Ю. Кульчицкой [1], Е.А. Зверевой, О.А. Стрыгиной [2], В.Ф. Олешко, О.С. Мухиной [3], С.С. Распоповой, И.В. Топчий [4], рассматривающих специфику журналистского творчества в условиях развития информационных технологий. В исследовании были использованы общенаучные методы: теоретический и концептуальный синтез философских, культурологических, психологических источников, а также была изучена литература, посвящённая вопросам журналистского творчества и использованию нейросетей в духовном производстве.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Творчество связано с человеком, поэтому его суть раскрывается в аспекте таких понятий, как «одаренность», «духовность», «интеллектуальность», «креативность», «субъектность». Исследованию феномена творчества посвящены труды философов, психологов, культурологов, которые отмечают, что творчество – это показатель высокой интеллектуальности человека. «Талант – проявление интеллекта в конкретной деятельности, он реализуется посредством высоких достижений, творческого потенциала личности, сильной мотивацией к самому поступку творческого акта и мыслительной ак-

тивности». С изобретением нейросетей исследователи столкнулись с новой реальностью, в которой технологии на многих позициях духовного производства заменили собой человека. В трудах А.Ю. Алексеева [5], А.Ф. Кудряшева, О.И. Елховой [6], Д.С. Быльевой, В.В. Краснощёкова [7], В.Э. Карпова, П.М. Готовцева, Г.В. Ройзензона [8] поднимаются следующие вопросы.

1. Взаимодействие технологии и искусства в историческом аспекте: от производства копий, которые не имели никакой художественной ценности, до оригинальных произведений, созданных искусственным интеллектом. «Технологии создания, тиражирования с течением времени все больше влияют на саму суть искусства» [7, с. 78].

2. Способность искусственного интеллекта (ИИ) наравне с человеком на творчество. «В принципе, приходится признать отсутствие непреодолимых препятствий на пути к творческому соревнованию между искусственным интеллектом и человеком» [6, с. 1124].

3. Проблема творчества в аспекте систем ИИ. «Проблема творчества в ИИ – зачем, как и собственно, что имитировать, моделировать или воспроизводить, чтобы в условиях компьютерной технологии реализовать индивидуальный или социальный феномен творческой деятельности человека» [5, с. 413].

4. Выработка эмоций у машины. Исследователь М. Мински рассматривает эмоции как вариант мышления. «При такой постановке вопроса далее можно предположить, что эмоции у машин не только окажут влияние на их – машин – деятельность, но и, как следствие, смогут сформировать у машин этическое поведение, аналогично тому, как это происходит у людей» (цит. по: [8, с. 91]).

В контексте заявленной темы научный интерес представляют также работы М.М. Лукиной, А.В. Замкова, М.А. Крашенинниковой, Д.Ю. Кульчицкой [1], А.В. Миронова [9], В.Ф. Олешко, О.С. Мухиной [3], посвящённые исследованию творчества в аспекте этики и права, А.Г. Максимова, рассматривающие особенности соавторства в литературном творчестве [10], О.С. Мухиной, исследовавшей вопросы соотношения творчества и

предпринимательства в ходе духовного производства [11]. Эти научные труды, многие из которых напрямую не затрагивают проблемы использования ИИ в творческом процессе, расширяют границы исследований, определяя направления научной мысли по теме изучения ИИ в творческом процессе.

Как видим, использование нейросетей – это вопрос, выходящий за рамки информационных технологий, так как нейросети представляют собой настоящий прорыв, меняющий кардинально социум. Они не только совершенствуют творческий процесс, осуществляемый человеком, поднимая его на новый уровень, но также становятся его полноценными участниками. Вместе с тем, признавая способность ИИ создавать оригинальные произведения, исследователи отмечают, что пока ещё существуют технологические проблемы, которые не позволяют характеризовать нейросеть в качестве полноценного субъекта творческой деятельности, и что это приоритетная задача, которая стоит перед наукой. Несмотря на то, что творчество нейросетей рассматривается как перспектива для развития прогресса, так как они создают большое пространство для расширения границ возможностей человека, исследователи обращают внимание на этические, юридические и социальные стороны в осмыслении этой проблемы. Однако последствия от влияния нейросетей на творчество рассматриваются без учёта того, что творчество – это духовная деятельность, которая, в первую очередь, преобразовывает самого человека и его отношения с другими людьми.

Исследователи Н.А. Бердяев, В.С. Библер, Л.С. Выготский, М.М. Бахтин, Г.С. Бахтиев, Я.Н. Понамарёв, С.Л. Рубинштейн и другие характеризовали творчество как результат духовно-культурной деятельности человека. Н.А. Бердяев говорил о творчестве как о неповторимом создании человеком небывалого, откровение самой человеческой природы. «Творческий акт всегда есть освобождение и преодоление. В нём есть переживание силы»¹.

¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: Изд-во Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1989. С. 2.

По мнению М.М. Бахтина, «Творчество не сводится к технике делания, а является духовно-нравственным зарядом к действию»².

В теории творчества большое внимание исторически уделялось проблеме взаимоотношений субъекта и его деятельности. С.Л. Рубинштейн отмечал, что субъект в своих действиях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проявляется: он в них создается и определяется³.

Но то, что отмечали исследователи как базовое основание творчества, может быть учтено только тогда, когда автор текста выступает в качестве рефлексирующего субъекта, «субъекта жизни», который способен на философское осмысление человеческого бытия. По формальным признакам совсем не сложно представить себе, как строилась бы фабула рассказа И.А. Бунина «Лёгкое дыхание», если бы его автором была нейросеть. Человек бы сформулировал запрос для создания текста. «Формулировка запроса является важным шагом при создании текста с помощью нейросетей. Чтобы обеспечить точность и релевантность получаемого текста, следует учесть несколько аспектов и дополнить информацией: тема и контекст, длина и формат, стиль и тональность, примеры и др.»⁴

На выходе мы бы могли получить банальную историю девушки из обеспеченной семьи, которая училась в престижной гимназии, но, рано повзрослев, вкусила все мирские радости и была убита отвергнутым ею любовником. Рассказ этот получил бы какое-то другое название, потому что лейтмотиву «лёгкого дыхания» в сюжете отводится очень незначительный эпизод из гимназической жизни Ольги Мещерской. Л.С. Выготский, поясняя выбор названия рассказа замыслом И.А. Бунина, и, отвечая на вопрос «Почему он выбрал самое ужасное, грубое, тяжёлое и мутное, когда он захотел развить тему о лёг-

² Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 475 с.

³ Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самостоятельности // Учёные записки Высшей школы г. Одессы. 1922. Т. 11. С. 148-154.

⁴ Нейросеть. Пошаговое руководство по генерации картинок и текста. М.: Изд-во «АСТ», 2023. С. 90.

ком дыхании», писал о том, что в художественном произведении всегда заложено некоторое внутреннее несоответствие между материалом и формой, что автор подбирает как бы нарочно трудный, сопротивляющийся материал, чтобы «проанализировать и проглядеть события в их настоящей сущности, а как раз в обратную сторону: к тому, чтобы преодолеть эти свойства, к тому, чтобы заставить ужасное говорить на языке лёгкого дыхания, и к тому, чтобы житейскую муть заставить звенеть и звенеть, как холодный весенний ветер»⁵.

Развитие субъектной позиции автора текста всегда связано с развитием его критического мышления, которое трактуется психологами как разумное рефлексивное мышление, сфокусированное на решении того, во что верить и что делать. Творческое мышление – это открытое мышление, которое не принимает никаких догм и которое развивается через наложения новой информации на личный жизненный опыт субъекта творческой деятельности. Нейросеть не обладает критическим мышлением, вместе с тем навыкам, необходимым для создания оригинального текста, её можно обучить: сбор информации, запоминание, организация, анализирование, генерирование, интегрирование, оценивание. Но все эти навыки будут направлены на создание текста всегда под определённый запрос, в то время как творческий процесс не может регламентироваться и осуществляться как сугубо рациональный акт. Способствовать развитию субъектной позиции автора можно только в условиях диалога. Ибо диалог, как характеризовал его М.М. Бахтин, выступает как форма и условие творческой деятельности, ибо «каждое большое и творческое словесное целое есть очень сложная и многоплановая система отношений»⁶. Из сказанного выше отметим, что продукт творческой деятельности человека как характеристику его результативности можно оценивать только в связи с автором и адресатом. Поэтому творчество не

просто акт или действие, оно всегда межсубъектно. Творчество – высшее и тончайшее состояние в действиях человека, оно всегда несёт в себе коммуникативную направленность на другого человека и поэтому обладает реальной или потенциальной значимостью для социума. Творчество тесно связано с категорией «автора», который выступает как создатель и устроитель произведения. В произведении он выступает как реальный человек, гений которого, как писал Б. Пастернак, покоится в опыте реальной биографии. Отсюда близость героя «Горе от ума» Чацкого А.С. Грибоедову, Левина из «Анны Карениной» – Л.Н. Толстому. И в публицистике автор как гражданин обращается к обществу со своим мнением по поводу актуальных проблем социальной жизни. Так, например, Л.Н. Толстой в статье «Для чего люди одурманиваются?» рассуждает о зле алкоголя «...Люди прибегают к ним (к одурманивающим веществам – С. Р.) или для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести, или для того, чтобы вперёд привести себя в состояние, в котором можно сделать поступок, противный совести, но к которому влечёт человека его животная природа»⁷. Вместе с тем, как справедливо полагают исследователи Е.А. Зверева и О. А. Стрыгина, феномен персонификации информации в истории медиакоммуникаций соседствует с противоположным явлением – обезличиванием авторства [2, с. 126]. В контексте сказанного отметим, что в отличие от человека, технологии не обладают сознанием, они не имеют субъектности, критического мышления, основанного в первую очередь на личном жизненном опыте творца.

Сказанное выше позволяет нам высказать сомнение в возможностях нейросетей когда-нибудь заменить человека в создании оригинального контента. Вместе с тем применительно к деятельности журналиста эффективность использования нейросети оценивается сегодня достаточно высоко. Так, М. Допфнер, глава издательского дома Axel

⁵ Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1998. С. 207.

⁶ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. С. 303.

⁷ Толстой Л.Н. Для чего люди одурманиваются? // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Изд-во «ГИХЛ», 1957. Т. 42. С. 286.

Springer, предупредил сотрудников, что в ближайшее время машины будут «агрегировать информацию» куда лучше людей, «информационную революцию» переживут только те издания, которые будут создавать оригинальный контент, а задачей журналиста останется выявление «истинных мотивов» событий⁸. Г. Греф отмечает, что Сбербанк сможет через пять лет принимать до 80 % своих решений с помощью искусственного интеллекта⁹. По мнению главного редактора интернет-газеты «Фонтанка.ру» А. Горшкова, прогресс остановить невозможно: поэтому в самом ближайшем будущем искусственный интеллект возьмёт на себя часть функций в различных областях, в том числе медиасфере¹⁰.

С.А. Соменков, говоря о том, что сегодня уже созданы человекообразный робот, который получил гражданство Саудовской Аравии, не считает, что ИИ сможет существовать автономно от человека. «Смогут ли когда-либо осуществиться идеи фантастов о роботах, являющихся полноценными (или почти полноценными) членами общества? Пока об этом говорить преждевременно. Современный уровень науки и техники не позволяет создать робота, который смог бы мыслить подобно человеку» [12, с. 85]. Вместе с тем изобретение искусственного интеллекта, по мнению исследователей, может привести к серьезным социальным последствиям.

Подобные высказывания носят дискуссионный характер и не могут быть однозначно восприняты научным сообществом. В этой связи, на наш взгляд, должен быть поставлен вопрос о разделении интеллектуальных функций нейросети и человеческого творческого потенциала, между которыми нельзя ставить знак равенства.

Журналистское творчество как специализированный вид творчества относится к духовно-практической деятельности. Как отмечают С.С. Распопова и А.А. Александрова, автор медиатекста всегда социален, это выражается в том, что он зачастую выражает коллективную позицию, которая всегда отражает существующие в данный момент нормы и правила [13]. Журналист в процессе познания действительности всегда исходит из своих ценностных представлений о мире, он всегда субъект – человек, управляющий своей деятельностью. Идея журналистского произведения – это информация о системе ценностей, на которые опирается журналист, интерпретируя происходящее. Сошлёмся на Г.В. Лазутину, по мнению которой «благодаря этому адресат публикации получает возможность соотнести их с собственными ценностями и принять или не принять авторскую оценку ситуации и трактовку проблемы»¹¹. Согласно этой точке зрения, освоение способа деятельности нельзя рассматривать как процесс только технологический, так как в результате деятельности может происходить перелом в сознании, мышлении человека, который приводит к изменению самой деятельности. Работа журналиста над текстом преобразовывает и его самого, он может пересмотреть свои принципы и перейти из одного в другой тип поведения, или, метафорически выражаясь, тип жизни. Это ещё раз подтверждает, что освоение деятельности, в особенности творческой, не сводится только к освоению «техники делания». Рассматривая журналистское творчество как область профессиональной деятельности, производящей особый продукт – оперативное знание о действительности, исследователи выявили, что в структуре журналистской деятельности значительное место занимает познавательный процесс, который характеризуется специфическими особенностями. Г.В. Лазутина отмечает, что способ журналистского познания действительности отличается своеобразием организации познавательных действий и познавательных задач, объединённых в

⁸ Ромашков А. Искусственный интеллект может заменить журналистику // BFM.ru. 2023. 2 марта. URL: <https://www.bfm.ru/news/520246> (дата обращения: 04.02.2024).

⁹ Греф: Сбербанк сможет принимать 80 % решений искусственным интеллектом // РИА Новости. 2016. 8 сент. URL: <https://ria.ru/20160908/1476449735.html?ysclid=lx1j2qso5o461345332> (дата обращения: 04.02.2024).

¹⁰ Ромашков А. Искусственный интеллект может заменить журналистику.

¹¹ Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста. М.: Аспект-пресс, 2004. С. 74.

комплексы и решаемых журналистом поэтапно, для обнаружения новой ситуации через осмысления которой отражается в тексте новая проблема. Журналистское творчество, с учётом того, что оно обращено к большой аудитории, всегда связано с выбором журналистом этических регуляторов. Журналистика – деятельность повышенной социальной ответственности, поэтому, если журналист нарушает нравственно-этические нормы, выработанные профессиональным сообществом, это всегда отражается на тексте, лишая его подлинности.

Ещё до активного использования ИИ в духовном производстве в практике медиа была намечена тенденция «удаления» автора текста от действительности. Всё, что копируется из разных источников, в последние годы получило название копипастинг, рерайт и копирайт. Копирайт не отменил автора, но работа по запросу не требовала от него субъектности. С активным внедрением в медиа ИИ технологии рерайта ушли в прошлое. Сегодня уже можно с уверенностью говорить о том, что копирайт и рерайт, технологии по замыслу близкую к нейросетям, нейросети отменили, предложив своим появлением большие возможности для генерации текстов. Несмотря на это, нейросети могут быть эффективно использованы только как инструмент, направленный на улучшение авторского контента. В качестве примера приведём “The Next Rembrandt”, “DeepDream”, “AIVA”, которые занимаются модификацией уже существующего контента. Так, “The Next Rembrandt” создаёт новые картины Рембрандта на основе анализа стиля известного художника. “DeepDream” – психоделические изображения, преобразуя визуальные элементы. “AIVA” генерирует новые мелодии на основе базы данных музыки.

Сказанное выше позволяет нам говорить о том, что творчество в эпоху развития ИИ стало предметом многочисленных дискуссий [14; 15]. Это вызвано тем, что на авторство произведений культуры впервые стали претендовать технологии, лишённые субъектности и сфера их применения охватывает разные области творческой деятельности человека. Это обстоятельство поставило нас пе-

ред необходимостью в определённом смысле «ревизии» таких понятий, как «творчество», «журналистское творчество». В результате осмысления феномена «творчества» в условиях развития искусственного интеллекта мы вслед за М.М. Бахтиным, В.С. Выготским, Н.А. Бердяевым, В.С. Библиером, Г.С. Батишевым, Я.Н. Понамарёвым, С.Л. Рубинштейном утверждаем, что творчество – это эмоционально-интеллектуальная деятельность человека, которая сопряжена с его субъектным восприятием конкретной реальности, отражающей всегда масштабные общественные проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поводя итог сказанному, отметим, что взаимодействие человека с нейросетью в создании оригинального произведения невозможно на условиях паритетности, так как творческая деятельность всегда личностно мотивирована и управляемая самим субъектом. Она протекает в активном взаимодействии человека с окружающей средой и предполагает перестройку исходного предположения в работе над текстом, которая зачастую оборачивается перестройкой авторского «Я», личностно меняя человека. Безусловно, нейросети решают многочисленные социальные проблемы, включая в производство духовных ценностей людей, не наделённых большим творческим потенциалом. Но они не могут конкурировать с человеком, так как создать уникальное и оригинальное произведение – прерогатива человека как субъекта в его активном взаимодействии со средой и в постоянной перестройке текста, которая зачастую оборачивается и перестройкой его авторского «Я». Нейросети также не могут одержать первенство в конкуренции с журналистом даже на этапе познавательной стадии, так как журналист в создании оригинального контента находит очевидные и неочевидные изменения действительности, используя такие методы, как наблюдение, эксперимент, беседу, которые всегда избирательно применяются на практике и поэтому способствуют созданию оригинальных журналистских текстов. Поиск информации по

запросу может рассматриваться только как вспомогательное звено в работе журналиста. Искусственный интеллект, несмотря на его «обучаемость», может рассматриваться только как «умная технология» в руках человека-творца, определяя зону его развития. В пер-

спективе научных исследований, на наш взгляд, должны быть вопросы обоснования критериев оценивания художественных, публицистических, журналистских, научных произведений, созданных машиной по запросу человека.

Список источников

1. Лукина М.М., Замков А.В., Крашенинникова М.А., Кульчицкая Д.Ю. Искусственный интеллект в российских медиа: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 680-694. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694), <https://elibrary.ru/wmnhif>
2. Зверева Е.А., Стрыгина О.А. Трансформация автора в сетевых медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 4 (46). С. 123-132. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10416>, <https://elibrary.ru/klpujy>
3. Олешко В.Ф., Мухина О.С. Этико-правовой аспект деятельности медиафрилансеров цифровой эпохи // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 1 (39). С. 166-171. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10118>, <https://elibrary.ru/ypcwfp>
4. Распопова С.С., Топчий И.В. «Жизненный» нарратив автора в текстах российских журналистов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28. № 3. С. 5-16. <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.3.041>, <https://elibrary.ru/btacs1>
5. Алексеев А.Ю. Проблема творчества в исследованиях искусственного интеллекта // Эпистемология креативности. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. С. 374-415.
6. Кудряшёв А.Ф., Елхова О.И. Процесс творчества в системе искусственного интеллекта // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1124-1129. <https://elibrary.ru/xsbiof>
7. Быльева Д.С., Краснощёков В.В. Оригинал и копия: технологический вызов искусству // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 77-91. <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2023-2-77-91>, <https://elibrary.ru/rdnvsv>
8. Карпов В.Э., Готовцев П.М., Ройзензон Г.В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общества. 2018. № 2 (87). С. 84-105. <https://doi.org/10.30884/jfio/2018.02.07>, <https://elibrary.ru/yaevyt>
9. Миронов А.В. Техноэтика: прикладная философия устойчивого ноосферогенеза // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2021. Т. 7 (73). № 3. С. 97-111. <https://doi.org/10.37279/2413-1695-2021-7-3-97-111>, <https://elibrary.ru/xnswcg>
10. Максимов А.Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 108-110. <https://elibrary.ru/fjcbqq>
11. Мухина О.С. Проблемы творческой самореализации медиафрилансеров цифровой эпохи // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 813-824. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).813-824](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).813-824), <https://elibrary.ru/dnklyy>
12. Соменков С.А. Искусственный интеллект: от объекта к субъекту? // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 75-85. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085>, <https://elibrary.ru/zboap>
13. Распопова С.С., Александрова А.А. Самоидентификация автора в современном медиатексте // Челябинский гуманитарий. 2021. № 4 (57). С. 38-46. <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2021-10405>, <https://elibrary.ru/duccss>
14. Разин А.В. Этика искусственного интеллекта // Философия и образование. 2019. № 1 (90). С. 57-73. <https://elibrary.ru/ypcxws>
15. Костюк А.А. Проблема творческой самореализации в условиях информационного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 1 (35). С. 71-76. <https://elibrary.ru/czvpva>

References

1. Lukina M.M., Zamkov A.V., Krashenninnikova M.A., Kul'chitskaya D.Yu. Artificial intelligence in the Russian media and journalism: the issue of ethics. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 680-694. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).680-694](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694), <https://elibrary.ru/wmnhif>
2. Zvereva E.A., Strygina O.A. Transformation of authorship in network media. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2022, no. 4 (46), pp. 123-132. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10416>, <https://elibrary.ru/klpujy>
3. Oleshko V.F., Mukhina O.S. Ethical and legal aspects of the work of freelance journalists of the digital age. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2021, no. 1 (39), pp. 166-171. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2021-10118>, <https://elibrary.ru/ypcwfp>
4. Raspopova S.S., Topchii I.V. "Life" narrative of the author in texts of Russian journalists. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2022, vol. 28, no. 3, pp. 5-16. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.3.041>, <https://elibrary.ru/btacs1>
5. Alekseev A.Yu. Problema tvorchestva v issledovaniyakh iskusstvennogo intellekta // Epistemologiya kreativnosti. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2013. S. 374-415. (In Russ.)
6. Kudryashev A.F., Elkhova O.I. The creative process in artificial intelligence systems. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 1124-1129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xsbiof>
7. Byl'eva D.S., Krasnoshechekov V.V. The original and a copy: a technological challenge to art. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2023, no. 2, pp. 77-91. (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2310-7227-2023-2-77-91>, <https://elibrary.ru/rdnvsv>
8. Karpov V.E., Gotovtsev P.M., Roizenzon G.V. K voprosu ob etike i sistemakh iskusstvennogo intellekta [On the issue of ethics and artificial intelligence systems]. *Filosofiya i obshchestva = Philosophy and Society*, 2018, no. 2 (87), pp. 84-105. (In Russ.) <https://doi.org/10.30884/jfio/2018.02.07>, <https://elibrary.ru/yaevyt>
9. Mironov A.V. Technoetics: applied philosophy sustainable noospherogenesis. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filosofiya. Politologiya. Kul'turologiya = Proceedings of V.I. Vernadsky Crimean Federal University Philosophy. Political Science. Cultural Studies*, 2021, vol. 7 (73), no. 3, pp. 97-111. (In Russ.) <https://doi.org/10.37279/2413-1695-2021-7-3-97-111>, <https://elibrary.ru/xnswcg>
10. Maksimov A.G. Artificial intelligence as an author and co-author of literary work. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2021, no. 1, pp. 108-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fjcbqq>
11. Mukhina O.S. Problems of creative self-realization of freelance journalists of the digital age. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 4, pp. 813-824. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11\(4\).813-824](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2022.11(4).813-824), <https://elibrary.ru/dnklyy>
12. Somenkov S.A. Artificial intelligence: from object to subject? *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 2 (54), pp. 75-85. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2019.54.2.075-085>, <https://elibrary.ru/zbocap>
13. Raspopova S.S., Aleksandrova A.A. Author's self-identification in modern media texts. *Chelyabinskii gumanitarii = Chelyabinsk Humanitarian*, 2021, no. 4 (57), pp. 38-46. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2021-10405>, <https://elibrary.ru/duccss>
14. Razin A.V. Etika iskusstvennogo intellekta [Ethics of artificial intelligence]. *Filosofiya i obrazovanie = Philosophy and Society*, 2019, no. 1 (90), pp. 57-73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypcxws>
15. Kostyuk A.A. The process of creative self-realization in the conditions of the information society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 1 (35), pp. 71-76. (In Russ.) <https://elibrary.ru/czvpva>

Информация об авторе

РАСПОПОВА Светлана Сергеевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций им. М.Ф. Ненасева, Московский политехнический университет, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4169-7361>, ccpmiass@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, поиск и анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 06.03.2023

Поступила после рецензирования 15.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Svetlana S. Raspopova, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of Journalism and Mass Communications named after M.F. Nenashev Department, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4169-7361>, ccpmiass@mail.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, processing of research results, manuscript text drafting.

Received March 6, 2023

Revised May 15, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-452-464>

Шифр научной специальности 5.9.9

Структурные и филологические особенности текстовых генеративных нейронных сетей

Никита Дмитриевич Мальцев

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 nw23nik@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование особенностей текстовых генеративных нейронных сетей является важным шагом в развитии искусственного интеллекта. Несмотря на то, что модели показали высокую эффективность в решении различных задач в сфере журналистики и медиакоммуникаций, они имеют ряд недостатков. В процессе работы с нейросетями можно встретить как грубые грамматические, так и смысловые ошибки. Для выявления лидера по максимально продуктивной генерации текстов необходимо проведение сравнительного анализа выдаваемых различными сервисами данных. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В российском сегменте наиболее развитыми нейросетевыми сервисами являются GigaChat и YandexGPT. Для проведения сравнительного анализа выбран наиболее обсуждаемый и общепризнанный сервис – GhatGPT. Исследование проводилось на протяжении нескольких месяцев: сентябрь–декабрь 2023 г. В основе методики – филологический анализ сгенерированных текстов и сравнение точности выдачи запросов выбранных моделей. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Филологический и грамматический анализ трёх моделей позволяет определить актуальность сервисов для работы в сфере журналистики и медиакоммуникаций, а также программные и технические ограничения нейросетей. Анализ показал наличие определённых паттернов у всех моделей нейросетей. Генерация осуществляется по заранее запрограммированному сценарию. Результат складывается из ряда факторов: наличие имён, аббревиатур и пожеланий, указанных в запросе. Отсутствие какой-либо цензуры показал лишь ChatGPT, остальные же модели отказывались генерировать, если в запросе были указаны запрещённые разработчиком слова или имена. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Полученные выводы могут быть применены на практике в СМИ, блогинге и медиасфере. У всех трёх сервисов есть свои положительные и отрицательные стороны. Согласно результатам проведённого исследования, на данный момент лидером по генерации и обработке текстов является ChatGPT. Лидерство сервису обеспечивается за счёт широкого спектра возможностей и стабильности выдачи ответов на запросы. Однако в связи с наличием в сети Интернет большого количества информации, необходимой для быстрого обучения российских сетей, ситуация может измениться в ближайшее время.

Ключевые слова: журналистика, медиакоммуникации, генеративный, нейронная сеть, текст, структура

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мальцев Н.Д. Структурные и филологические особенности текстовых генеративных нейронных сетей // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 452-464. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-452-464>

Structural and philological features of text generative neural networks

Nikita D. Maltsev

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ nw23nik@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. Studying the features of text generative neural networks is an important step in the development of artificial intelligence. Despite the fact that the models have shown high efficiency in solving various problems in the field of journalism and media communications, they have a number of disadvantages. When working with neural networks, you can encounter both gross grammatical and semantic errors. To identify the leader in the most productive text generation, it is necessary to conduct a comparative analysis of the data produced by various services. **MATERIALS AND METHODS.** In the Russian segment, the most developed neural network services are GigaChat and YandexGPT. To conduct a comparative analysis, the most discussed and generally recognized service was selected – GhatGPT. The study was carried out over several months: September–December 2023. The methodology is based on philological analysis of generated texts and comparison of the accuracy of query output of selected models. **RESULTS AND DISCUSSION.** Philological and grammatical analysis of the three models allows us to determine the relevance of services for work in the field of journalism and media communications, as well as the software and technical limitations of neural networks. The analysis showed the presence of certain patterns in all neural network models. Generation is carried out according to a pre-programmed scenario. The result consists of a number of factors: the presence of names, abbreviations and wishes specified in the request. Only ChatGPT showed the absence of any censorship; other models refused to generate if the request contained words or names prohibited by the developer. **CONCLUSION.** The findings can be applied in practice in the media, blogging and media sphere. All three services have their positive and negative sides. According to the results of the study, ChatGPT is currently the leader in text generation and processing. Leadership of the service is ensured due to a wide range of capabilities and stability in issuing answers to requests. However, due to the availability of a large amount of information on the Internet necessary for rapid training of Russian networks, the situation may change in the near future.

Keywords: journalism, media communications, generative, neural network, text, structure

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Maltsev, N.D. Structural and philological features of text generative neural networks. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):452-464 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-452-464>

ВВЕДЕНИЕ

Нейронные сети являются одним из наиболее активно развивающихся направлений исследований в области искусственного интеллекта. Развитие моделей было вдохновлено биологическими особенностями человеческого мозга и стало главным технологическим прорывом за последние несколько лет. Исследования в области нейронных сетей играют важную роль во многих сферах об-

щества, от компьютерного зрения и речевых технологий до автономных систем и финансовых анализов.

Внедрение нейронных сетей в массовую практику стало возможным благодаря нескольким факторам. Одним из таких факторов является заинтересованность научного сообщества в данной технологии. Исследователи разрабатывают новые алгоритмы обучения и архитектуры нейронных сетей, что позволяет создавать более эффективные и

точные модели, а развитие доступных и мощных вычислительных ресурсов, таких как графические процессоры и облачные вычисления, позволяют распространить технологию среди рядовых пользователей.

Уже в 1950 г. А. Тьюринг задавался вопросом об определении интеллекта у машины, представив практический тест на компьютерный интеллект, который теперь известен просто как тест Тьюринга. Основной задачей теста становится выявление мышления у робота. Первый участник теста является своеобразным следователем: задавая вопросы двум другим участникам, испытуемый пытается определить, кто из них является компьютером. Всё общение осуществляется с помощью клавиатуры и экрана дисплея. Следователь может задавать вопросы настолько личные и обширные, насколько ему или ей покажется необходимым. Компьютеру, в свою очередь, разрешается делать всё возможное, чтобы вызвать неправильную идентификацию. В случае, если роботу удастся обмануть испытуемого, и тот примет его за человека, тест считается успешным. Компьютер можно признать мыслящим, живым существом [1]. В 2014 г. компьютеру впервые удалось обмануть человека. На мероприятии, организованном University of Reading, выиграла российская программа, созданная Е. Веселовым и Е. Демченко. Чат-бот имитировал поведение 13-летнего мальчика и смог обмануть более 30 % судей в ходе пятиминутных диалогов. Всего в тесте принимали участие 30 судей¹.

Д. О'Leary в 2019 г. провёл анализ нейросети Google Duplex, которая может общаться с клиентами и выполнять различные поручения, например, заказывать столик в ресторане. В своём исследовании учёный утверждает, что нейросеть общается довольно структурированно и задаёт положительный тон беседы. Однако подобные разработки заставляют задуматься об этической стороне вопроса, так как довольно проблема-

тично отличить машину от собеседника человека [2; 3].

По данным сервиса журналистских запросов Pressfeed, 66 % журналистов и экспертов в области журналистики прибегают к помощи нейросетей. Опрос проводился среди пользователей сервиса. На данный момент им пользуются более 15000 журналистов. Наиболее частыми вариантами ответа были: использование нейросетей для создания иллюстраций, преобразования аудио в текст, подбора формулировок. При этом 13 % опрошенных не отрицают, что в перспективе нейросети могут заменить журналистов, пишущих короткие заметки². По мнению исследователей, самый частый страх, с которым сталкиваются люди, – потеря работы, так как нейросети всё чаще замещают и упрощают человеческий труд, а потому массовое увольнение сотрудников становится настоящей проблемой. Немаловажным аспектом являются и области правовых отношений. Так, А.С. Кулаков отмечает, что без закрепления законодательных норм процесс выявления истинного владельца генеративного продукта может значительно осложняться [4].

В своём исследовании Г. Аннаев и Г. Аннаева утверждают, что сегодня нейросети различных типов используются для создания автономных автомобилей, смарт-домов, персонализированных рекомендательных систем, медицинских диагностических инструментов и мн. др. [5]. Наиболее стремительное распространение нейронных сетей, конечно, произошло из-за возможности генерирования любых текстов и изображений, чем активно сейчас пользуются энтузиасты, журналисты и IT-специалисты. Умение нейронных сетей обучаться на больших объёмах данных и выявлять сложные паттерны и зависимости в тексте сделало их удобным инструментом для различного рода задач.

Однако в случае генерации текста структурные и филологические особенности ста-

¹ Turing Test success marks milestone in computing history // University of Reading. 2014. 08 June. URL: <https://archive.reading.ac.uk/news-events/2014/June/pr583836.html> (accessed: 20.11.2023).

² 48 % экспертов СМИ и 66 % журналистов используют нейросети при подготовке материалов для СМИ // Pressfeed.ru. 2023. 18 июля. URL: <https://pressfeed.ru/releases/7363> (дата обращения: 20.11.2023).

новятся важными аспектами для изучения. Вопросы о синтаксической правильности, семантической связности и стилистической уникальности сгенерированных текстов становятся актуальными и требуют более глубокого анализа.

Одной из сложнейших задач является исправления ошибок в тексте. Скорректированный текст должен быть удобочитаем и понятен человеку. Автоматизированное детектирование ошибок и их исправление – важная часть работы систем. Современные модели обучены на большом объёме данных, но работа с русским языком до сих пор является сложной задачей. Необходимо, чтобы в том или ином виде учитывались вероятности различных перестановок, замен, вставок и удалений, иногда в зависимости от контекста, а также фонетические ограничения на начало слова, конец слова, сочетания согласных и гласных, характерные для каждого конкретного языка. В противном случае высока вероятность неэффективности предлагаемого метода. На сегодняшний день для решения этой задачи используют новейшие вычислительные методы, что в первую очередь связано с ростом вычислительных мощностей и доступностью большого объёма текстовых данных [6]. Е.Б. Курганова в своём исследовании отмечает, что и в PR-сфере специалисты сталкиваются с «фантазиями» (ошибочными утверждениями) нейронных сетей, когда компьютер не в состоянии сформулировать чёткий ответ или не обладает полными знаниями по тематике запроса. Сгенерированные тексты требуют проведения дополнительных проверок – фактчекинга. Это является одной из многочисленных проблем современных сетей и создаёт дополнительную нагрузку в работе специалистов [7].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В настоящей работе фокус исследования сосредоточен именно на структурных и филологических особенностях текстовых генеративных нейронных сетей, их преимуществах и ограничениях. Кроме того, необходимо рассмотреть методы структурного и филоло-

гического процесса генерации текстов для более глубокого анализа.

Проанализировав структуру текстов, возможно лучше понять возможности и технические ограничения, которые возникают при работе с генеративными нейронными сетями. Благодаря такому анализу создаются более точные и эффективные шаблоны запросов, которые способствуют увеличению эффективности работы с генеративными нейронными сетями в сфере журналистики и медиакommunikаций. Действительно ли нейросети достаточно умны и способны генерировать уникальный контент без привязки к каким-либо событиям и ключевым фразам?

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Выборка генеративных нейросетей и формулировка вопросов. Исследование проводилось на протяжении нескольких месяцев: сентябрь–декабрь 2023 г.

Для работы было выбрано три нейросети: ChatGPT, GigaChat и YandexGPT.

ChatGPT – чат-бот, разработанный компанией OpenAI и действующий в диалоговом режиме. Бот способен работать на нескольких собственных моделях (GPT 3.5, GPT 3.5-Large, GPT4) с большим количеством языков и понимать их синтаксис и семантику, включая русский, английский, китайский и другие языки. В данном исследовании используется модель GPT 3.5 [1].

GigaChat – сервис от компании Сбер, который взаимодействует с пользователем в формате диалога³. Способен работать на русском и английском языке. В основе GigaChat лежит совокупность нейронных моделей Neonka, а именно GPT 3.5, Kandinsky 2.2, ruCLIP и FRED-T5. GigaChat учится во время взаимодействия с пользователем и учитывает оценки своих ответов. При обучении модели оценке использовались диалоговые метрики безопасности, достоверности, грамотности и интересности.

YandexGPT – это нейросеть от компании Yandex, которая умеет решать задачи, свя-

³ Бесплатная нейросетевая модель «GigaChat». URL: <https://developers.sber.ru/gigachat/> (дата обращения: 21.11.2023).

занные с созданием текстового контента. Нейросеть генерирует описание товаров, статьи, новости, информационные рассылки, посты для блога и многое другое. Качество ответа нейросети напрямую зависит от точности переданной ей инструкции: чем точнее будет описан запрос, тем выше вероятность получить более качественный и ожидаемый результат. На данный момент нейросеть может работать в двух режимах: промт и чат. В первом случае не учитывается контекст предыдущих сообщений, и каждое задание воспринимается, как самостоятельная инструкция. Второй режим близок к методу работы ChatGPT, когда каждое последующее задание воспринимается в контексте всего диалога⁴.

Все нейросети могут отвечать на вопросы и генерировать тексты по ключевым словам. Для обработки и структурирования информации нейросети используют собственные методы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) и алгоритмы глубокого обучения. Каждая из сетей имеет собственную модель, а соответственно, мы получим совершенно различные результаты по одному и тому же запросу.

Для понимания принципов работы всем нейросетям был предложен следующий вопрос.

«Как ты обрабатываешь и структурируешь информацию, чтобы предоставить свои ответы?»

ChatGPT:

«Для обработки и структурирования информации я использую методы обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) и алгоритмы глубокого обучения. Когда мне задают вопрос, я анализирую его синтаксис, семантику и контекст, чтобы понять суть и предоставить наиболее подходящий ответ».

GigaChat:

«Когда пользователь задаёт вопрос, я сначала проверяю его корректность с помощью правил грамматики и синтаксиса русского языка. Если запрос некорректен, я пы-

таюсь объяснить это пользователю и предложить альтернативный вариант ответа.

В целом, моя цель заключается в том, чтобы предоставлять точные и полезные ответы на запросы пользователей максимально быстро и эффективно».

YandexGPT:

«Я использую нейронные сети для обработки и структурирования информации. Мои ответы основаны на анализе большого количества данных и использовании алгоритмов машинного обучения».

Как видно по результатам, которые предоставили исследуемые нейросети, наиболее развёрнутый ответ дали ChatGPT и GigaChat. YandexGPT привёл лишь общий ответ без уточнений. ChatGPT и GigaChat указали, что при подготовке ответа они опираются не только на анализ данных, но также учитывают грамматические, орфографические и другие особенности языка. Однако все ответы были грамматически правильными. Предложения построены без ошибок и явных повторений. Правильно используются специализированные термины (нейронные сети, алгоритмы машинного обучения). Несмотря на различия в ответах, нейросети верно понимают суть запроса и описанный в запросе контекст. Ответ на запрос в сентябре и декабре идентичен.

Следующим шагом исследования стал анализ структуры ответов. Для этого ботам было предложено создать новость для информационного ресурса на базе описанных условий. За основу запроса была взята новость от 16 июня 2023 г. с новостного портала rbc.ru о лизинге группой «Аэрофлот» двух самолётов Boeing и присвоении им имён основателя ЛДПР В.В. Жириновского и поэта Г.Р. Державина.

Для формирования новости при помощи нейросети были выделены ключевые словосочетания: самолёт Boeing, назвать в честь, Владимир Жириновский, Гавриил Державин.

Исследование от сентября 2023 г.:

Запрос: *«Составь новость для новостного портала о том, что будут названы самолеты Boeing компании Аэрофлот в честь*

⁴ Бесплатная нейросетевая модель «YandexGPT». URL: <https://ya.ru/gpt/2/> (дата обращения 21.11.2023).

Владимира Жириновского и Гавриила Державина».

Результат ChatGPT: «Конечно! Вот новость для новостного портала. Приготовьтесь к взлёту с новыми именами! Национальная авиакомпания России, Аэрофлот, объявляет о том, что самолёты Boeing, принадлежащие компании, будут названы в честь двух выдающихся личностей – Владимира Жириновского и Гавриила Державина.

На протяжении многих лет Владимир Жириновский был одной из самых ярких и разносторонних фигур в российской политике. Его смелость, решительность и патриотические убеждения вдохновили Аэрофлот назвать один из своих самолётов его именем. Это будет знаком отечественного гражданства и силы, который будет летать по небу, несущий на борту пассажиров все эти красивые качества.

Гавриил Державин, великий русский поэт и дипломат 18 века, был известен своими глубокими размышлениями о России, её культуре и прославлении национальной идеи. Назвав самолёт в честь Гавриила Державина, Аэрофлот хочет привнести в каждое полётное путешествие дух культуры, творчества и великого прошлого нашей страны.

Точные детали и даты надписей на самолётах с именами Владимира Жириновского и Гавриила Державина будут объявлены в ближайшее время. Однако, уже сейчас можно сказать, что эта новость принесёт дополнительную эмоциональную значимость и гордость нашей национальной авиакомпании. Имена двух выдающихся личностей будут пронесены над каждым облаком и будут напоминать о том, что Россия имеет богатое наследие и продолжает продвигаться вперёд.

Этот шаг Аэрофлота подчёркивает его приверженность культуре и истории России, а также создаёт эксклюзивные и запоминающиеся переживания для пассажиров. Мы с нетерпением ждём возможности увидеть эти самолёты в небе, летящими под флагами Владимира Жириновского и Гавриила Державина. Безусловно, это будет очень впечатляющая и беспрецедентная достопримечательность в мире авиации.

Итак, включайтесь в ребрендинг и взгляните с высоты на Россию и её великих деятелей, когда вы летите на борту этих впечатляющих самолётов Boeing Аэрофлота. Россия гордится своими легендами – Владимиром Жириновским и Гавриилом Державиным, и теперь их имена будут летать с Аэрофлотом».

На основании полученного ответа можно сделать вывод о том, что ChatGPT успешно справился с поставленной задачей. Результат соответствует поставленному запросу. В тексте есть заголовок, лид, основная часть и бэкграунд, которые являются основной структурой новостного текста. При создании текста нейросеть привнесла в него эмоциональную окраску посредством привлекающего заголовка, концовки, которая обращена к читателям, и т. д. Однако в тексте есть незначительные грамматические и орфографические ошибки, а также ошибки в согласовании слов в предложении.

Кроме того, в запросе не было развёрнутого описания того, кем были люди, в честь которых названы самолёты. Соответственно, можно сделать вывод, что нейросеть самостоятельно составила описание личностей только на основе их имён и фамилий. Как видно из результата, нейросеть смогла достаточно точно это сделать.

GigaChat и YandexGPT отказались формировать новость с упоминанием известных личностей, однако, если изменить часть запроса и заменить имена на вымышленные, новость формируется, но с искажённым смыслом.

Результат GigaChat: «Компания Аэрофлот объявила о запуске новой программы по присвоению имён своих самолётов великим людям. В рамках этой программы самолёты Boeing 777-300ER будут названы именами выдающихся личностей мировой истории.

Первым самолётом, названным в честь Ивана Ивановича, стал лайнер, который уже готовится к первому полёту. Он будет выполнять рейсы из Москвы в Санкт-Петербург. Следующим шагом станет присвоение имён великих русских писателей другим самолётам компании Аэрофлот.

Кроме того, компания также планирует присвоить имена великих учёных, композиторов и художников другим своим самолётам. Это позволит пассажирам получать доступ к культурному наследию России и расширять свой кругозор.

Новая программа по присвоению имён самолётов великим людям является частью стратегии компании Аэрофлот по сохранению культурного наследия страны и повышению её имиджа на международной арене».

Как можно видеть, нейросеть добавила уточняющие обстоятельства по имени человека, в честь которого будет назван самолёт, но придумала его самостоятельно и также добавила маршрут, по которому будет летать самолёт, хотя в изначальном запросе такой информации не было. В тексте присутствуют незначительные грамматические и орфографические ошибки, встречается тавтология, нет чёткой структуры, а абзацы повторяют одну и ту же мысль, но разными словами.

Результат YandexGPT: «Компания Аэрофлот объявила о присвоении имён известных учёных Ивана Ивановича и Петра Петровича двум новым самолётам Boeing 777. Такое решение было принято руководством компании в рамках программы по увековечиванию памяти выдающихся людей России.

Иван Иванович и Пётр Петрович являются известными учёными в области физики и математики. Они внесли значительный вклад в развитие науки и техники, а также в создание новых технологий. Присвоение их имён самолётам будет служить напоминанием о их достижениях и вкладе в развитие мировой науки.

Компания Аэрофлот надеется, что присвоение имён учёных самолётам поможет привлечь внимание молодежи к науке и технологиям, а также повысить интерес к авиационной отрасли».

Нейросеть предоставила имена и сферу деятельности для личностей, в честь которых назван самолёт. Но так же, как и с GigaChat, отсутствует структура новостного текста, есть незначительные грамматические и орфографические ошибки, но зато имеется эмоционально окрашенная концовка.

Из первого исследования можно сделать вывод о том, что GigaChat и YandexGPT не могут создавать новостной текст по конкретному запросу, однако, они могут додумать обстоятельства и сформировать текст. В свою очередь ChatGPT смог не только создать текст по конкретному именному запросу, но и добавил информацию, которая соответствует действительности и не была указана в изначальном запросе. Однако во всех текстах присутствуют незначительные грамматические и орфографические ошибки.

В ноябре 2023 г. YandexGPT смог составить текст с оригинальным запросом и именами.

«Аэрофлоте планируют назвать два самолёта Boeing в честь выдающихся деятелей России – Владимира Жириновского и Гавриила Державина. Об этом сообщили в пресс-службе авиакомпании.

Решение о присвоении имён известных личностей воздушным судам было принято в рамках проекта «Великие имена России». Это инициатива Общероссийского народного фронта, целью которой является присвоение аэропортам России имён великих соотечественников.

Владимир Жириновский – известный политик, лидер партии ЛДПР и человек, внёсший большой вклад в развитие российской политики. Гавриил Державин – поэт, государственный деятель и первый министр юстиции Российской империи. Его творчество оказало огромное влияние на развитие русской литературы.

Таким образом, «Аэрофлот» продолжает традицию присвоения имен выдающихся людей самолётам авиакомпании. Ранее воздушные суда были названы в честь Александра Пушкина, Петра Чайковского, Юрия Гагарина и других великих россиян».

Текст содержит небольшое количество грамматических и смысловых ошибок. Информацию для формирования запроса YandexGPT взял из открытых источников. Так, проект «Великие имена России»⁵ нацелен на

⁵ Общенациональный конкурс «Великие имена России» // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/proekty/obshchenatsionalnyj->

присваивание имён аэропортам, о чём сеть упоминает в своём тексте, но инициатива не имеет отношения к присваиванию имён самолётам. В последнем предложении более применимо слово «русских» вместо «россиян», так как представленные великие люди из разных эпох.

Запрос был повторён в декабре, но не дал результатов. GigaChat и YandexGPT снова отказывались беседовать на подобные темы.

2. Исследование сервисов на знание правил грамматики. Несмотря на то, что при генерации собственного текста все три исследуемые нейросети выдают результат с незначительными грамматическими и орфографическими ошибками, следующим этапом их изучения становится анализ представленного текста на умение находить и исправлять уже допущенные ошибки. Для анализа сервисам был предложен следующий текст: «В 2023 году Учёный совет вуза утвердил новые меры поддержки для талантливой маладежи. Так, первокурсники, набравшие по результатам ЕГЭ 100 баллаф по аднаму или нескальким предметам, в тичении первава семестра будут палучать ежемесячно по 10 тысяч рублей».

Результат GigaChat: «В 2023 году Учёный совет вуза утвердил новые меры поддержки для талантливой молодёжи. Так, первокурсники, набравшие по результатам ЕГЭ 100 баллов по одному или нескольким предметам, в течение первого семестра будут получать ежемесячно по 10 тысяч рублей».

Результат ChatGPT: «В 2023 году Учёный совет вуза утвердил новые меры поддержки для талантливой молодёжи. Так, первокурсники, набравшие по результатам ЕГЭ 100 баллов по одному или нескольким предметам, в течение первого семестра будут получать ежемесячно по 10 тысяч рублей».

Результат YandexGPT: «В 2023 году Учёный совет вуза утвердил новые меры поддержки для талантливой молодёжи. Так, первокурсники, набравшие по результатам ЕГЭ 100 баллов по одному или нескольким предметам, в течение первого семестра бу-

дут получать ежемесячно по 10 тысяч рублей».

Из полученных результатов можно сделать вывод, что все три нейросети смогли определить и исправить орфографические ошибки в тексте.

Стоит отметить, что GigaChat и YandexGPT также отказывались выдавать результаты, если в тексте встречалось большое количество ошибок или слова, связанные с военными действиями, известными личностями или событиями.

3. Исследование нейросетей на способность генерировать уникальный рекламный контент. Для анализа способности генерировать уникальный контент сервисам было предложено придумать рекламу фотоаппарата.

Результат ChatGPT: «Хорошо! Сгенерировал рекламу для фотоаппарата: Погрузись в мир фотографии с новым фотоаппаратом VisionCapture! Этот инновационный фотоаппарат позволит тебе запечатлеть незабываемые моменты и создавать произведения искусства».

С его высококачественным объективом и передовыми технологиями, ты сможешь снимать яркие и чёткие изображения даже в сложных условиях освещения. Большой дисплей с высоким разрешением позволит тебе просматривать и настраивать снимки, а многофункциональные режимы позволят экспериментировать с различными стилями и эффектами.

Создай свою историю с VisionCapture! Запечатли волнение на спортивных событиях, магию природы, важные семейные моменты или свершения в мире искусства. Будь творцом и делай снимки, которые оставят след в сердцах и воспоминаниях.

VisionCapture – фотоаппарат, который поможет воплотить твои самые яркие моменты в жизни. Переживай и запечатливай каждый миг с ним!».

Нейросеть ChatGPT придумала название изделия, описала его преимущества, прописала реплики, которые придают эмоциональную окраску рекламе: «яркие снимки, которые оставят след в сердцах и воспоминаниях», «создать произведения искусства». Так-

же нейросеть предложила вариант слогана. Однако присутствуют незначительные грамматические ошибки, не указана стоимость изделия и технические характеристики, но это не являлось обязательным требованием и не указывалось в запросе. Можно сделать вывод, что нейросеть смогла сгенерировать продающий текст для фотоаппарата.

Результат GigaChat: *«Вы хотите сделать красивые фотографии? Тогда вам нужен фотоаппарат! Наш новый цифровой зеркальный фотоаппарат сделает любые ваши снимки незабываемыми. С его помощью можно легко запечатлеть самые яркие моменты жизни, а также создавать профессиональные портреты.*

Наш фотоаппарат имеет множество функций, которые позволяют делать качественные снимки даже в условиях низкой освещённости. Кроме того, он очень удобен в использовании благодаря интуитивно понятному интерфейсу.

Купив наш новый цифровой зеркальный фотоаппарат, вы получите не только отличные фотографии, но и массу удовольствия от процесса съёмки. Ведь мы гарантируем высокое качество снимков и быструю обработку фотографий.

Не откладывайте покупку на потом – сделайте свою жизнь ярче с нашим новым цифровым зеркальным фотоаппаратом!»

В данном тексте нейросеть приводит преимущества фотоаппарата, но не указывает точные характеристики. В основе текста лежит эмоциональная составляющая, которая направлена на привлечение внимания покупателя: красивые кадры, качественное изображение, возможность запечатлеть яркие моменты. В тексте также присутствуют грамматические и орфографические ошибки.

Результат YandexGPT: *«Если вы ищете идеальный фотоаппарат для съёмки незабываемых моментов, обратите внимание на нашу новинку! Благодаря инновационным технологиям и высококачественной оптике, наш фотоаппарат обеспечивает яркие и чёткие снимки при любых условиях освещения.*

Но это ещё не всё! В нашем фотоаппарате также предусмотрена функция стабилизации изображения, которая позволяет

получать чёткие и несмазанные снимки даже при съёмке с рук. А благодаря компактному дизайну и лёгкому весу, вы сможете взять фотоаппарат с собой куда угодно и запечатлеть все самые яркие моменты вашей жизни.

Не откладывайте на завтра то, что можно снять на наш новый фотоаппарат уже сегодня!».

YandexGPT не предложил конкретных характеристик, но смог описать общие сведения о фотоаппарате, которые помогут пользователям создавать качественные снимки. В тексте присутствует эмоциональная окраска посредством таких фраз, как «если вы ищете идеальный фотоаппарат для съёмки незабываемых моментов», «фотоаппарат обеспечивает яркие и чёткие снимки при любых условиях освещения». Нейросеть предложила слоган: «Не откладывайте на завтра то, что можно снять на наш новый фотоаппарат уже сегодня!».

При анализе ответов можно сделать вывод, что все они имеют одинаковые по смыслу фразы или выражения. Наиболее часто говорится о том, что фотоаппарат поможет запечатлеть яркие моменты жизни, преимущества фотоаппарата заключаются в возможности снимать в плохих условиях. Акцентируется хорошее качество снимков при любых условиях. ChatGPT и YandexGPT смогли предложить слоган для продукта, а ChatGPT – и название фотоаппарата.

4. Анализ формирования тестирования при помощи нейросетей. Для анализа умения формировать тесты на различную тематику нейросетям было предложено создать тест с вариантами ответов на тему «Как искусственный интеллект применяется в журналистике?»

Результат ChatGPT: *«Вопрос 1: как искусственный интеллект применяется в журналистике?»*

- a) автоматическое написание новостей*
- b) определение достоверности информации*
- c) оптимизация процесса редактирования*
- d) всё вышеперечисленное*

Ответ: d) всё вышеперечисленное

Вопрос 2: Какой приём/инструмент искусственного интеллекта используется для автоматического написания новостей?

- a) генерация текста
- b) распознавание речи
- c) машинное обучение
- d) анализ больших данных

Ответ: a) генерация текста

Вопрос 3: Как искусственный интеллект помогает определить достоверность информации в журналистике?

- a) анализирует источники информации и проверяет их достоверность
- b) использует алгоритмы для оценки фактической точности новостей
- c) идентифицирует поддельные новости и манипуляции информацией
- d) всё вышеперечисленное

Ответ: d) всё вышеперечисленное

Вопрос 4: Как искусственный интеллект оптимизирует процесс редактирования в журналистике?

- a) помогает исправить орфографические и грамматические ошибки
- b) автоматически проверяет на плагиат
- c) анализирует стиль и согласованность текста
- d) всё вышеперечисленное

Ответ: d) всё вышеперечисленное»

Результат GigaChat:

«1. Какие преимущества искусственного интеллекта могут быть использованы в журналистике?

- a) увеличение точности анализа новостей
- b) создание более эффективных алгоритмов поиска информации
- c) расширение возможностей машинного обучения для создания контента
- d) обучение журналистов использованию новых технологий

2. Каковы основные проблемы, связанные с использованием искусственного интеллекта в журналистике?

- a) ограничения доступности данных
- b) недостаточное понимание этических последствий использования ИИ
- c) проблемы с конфиденциальностью данных

d) сложности в интерпретации результатов работы ИИ

3. Что такое нейронная сеть и как она может использоваться в журналистике?

- a) модель для автоматического извлечения ключевых слов из текста
- b) способ для автоматической классификации новостей
- c) модель для автоматического создания заголовков
- d) способ для автоматического написания статей

4. Какой подход используется при создании новостей с использованием ИИ?

- a) использование алгоритмов машинного обучения для анализа больших объёмов данных
- b) создание новостей на основе предварительно обученной модели
- c) создание новостей на основе предсказанных результатов работы ИИ
- d) создание новостей на основе интервью с экспертами

5. Каковы преимущества использования ИИ в журналистике по сравнению со старыми методами?

- a) большая точность анализа новостей
- b) большая скорость обработки новостей
- c) большая эффективность создания контента
- d) большая доступность данных для журналистов»

К сожалению, GigaChat не выдал ответы к заданному тесту, хотя таковая информация уточнялась в тексте запроса. Даже через дополнительный запрос получить варианты ответов не представилось возможным.

Результат дополнительного запроса:

«1. Нейронная сеть – это математическая модель, которая имитирует работу человеческого мозга. Она состоит из множества связанных между собой узлов (нейронов), каждый из которых обрабатывает входную информацию и передаёт результаты дальше.

2. Нейронная сеть может использоваться для решения различных задач, таких как классификация изображений, распознавание речи, прогнозирование цен на акции и т. Д.

3. Искусственный интеллект может использоваться для создания новостных материалов путём анализа больших объёмов данных и выявления закономерностей.

4. Для создания новостных материалов с использованием искусственного интеллекта используются различные методы, такие как машинное обучение, глубокое обучение и нейросети.

5. Преимущества использования искусственного интеллекта в журналистике включают большую точность анализа новостей, возможность создания новостного материала на основе заранее подготовленной модели, ускорение процесса создания контента и повышение эффективности работы журналиста».

Результат YandexGPT:

«1. Что такое искусственный интеллект?

a) программа, способная обучаться и принимать решения на основе данных

b) компьютер, способный выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта

c) технология, позволяющая создавать человекоподобных роботов

d) способность компьютера имитировать человеческое мышление

2. Какие возможности предоставляет искусственный интеллект для журналистики?

a) улучшение качества контента и ускорение процесса создания статей

b) более эффективное использование ресурсов и времени журналистов

c) автоматизация рутинных задач и анализ больших объёмов данных

d) всё вышеперечисленное

3. Как искусственный интеллект может помочь в анализе данных?

a) предоставлять информацию о предпочтениях аудитории и трендах в социальных сетях

b) анализировать большие объёмы данных для выявления закономерностей и тенденций

c) помогать в создании персонализированного контента для пользователей

d) всё вышеперечисленное

Ответы

1. d) способность компьютера имитировать человеческое мышление

2. d) всё вышеперечисленное

3. d) всё вышеперечисленное»

Из представленной информации можно сделать некоторые выводы. Наиболее удачно с задачей справились ChatGPT и YandexGPT. Обе нейросети предоставили тест с четырьмя вариантами ответов для каждого вопроса. ChatGPT генерирует от пяти различных вопросов, если не указать в запросе необходимое количество. YandexGPT ограничивается всего лишь тремя вопросами с вариантами ответов. По структуре обе нейросети отличаются лишь расположением вариантов ответов на вопросы. YandexGPT дает ответы в конце теста, что может быть удобно при копировании теста на различные носители. ChatGPT, в свою очередь, располагает ответы после каждого вопроса. Изменить данную схему можно в дополнительной инструкции в запросе. GigaChat может правильно генерировать только вопросы к тестовому заданию. Ответы могут предоставляться как набор текста или с неправильными вариантами ответов или нумерацией вопроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе полученной информации можно сделать вывод о том, что ChatGPT имеет более широкие возможности для генерации и редактирования текстов. Благодаря отсутствию ограничений, нейросеть может адаптироваться под ключевые слова и запросы. Наиболее часто сервис использует вводные конструкции для формирования начала ответа, например: «Конечно!», «Хороший вопрос!», или «Интересный вопрос!» Для первого абзаца определяется основной аспект или идея вопроса и предоставляется краткий, но содержательный ответ на него. Это помогает структурировать ответ на запрос. В следующих абзацах нейросеть расширяет и детализирует ответ, примеры или аргументы, чтобы поддержать свою точку зрения или объяснение. Чтобы обеспечить гармоничность и связность в ответе, используют переходные слова или фразы, такие как «кроме того», «в более общем смысле» или

«помимо этого». Они помогают связать идеи и обеспечить плавность перехода между абзацами. В последнем абзаце подводятся итог вопросу и ответу, а также может быть предложено дополнительное вступление к другим аспектам или последующим вопросам. Структура формируется таким образом, чтобы быть логичной и понятной пользователю.

Для GigaChat свойственна аналогичная структура, так как основой нейросети является та же модель, что используется в ChatGPT. Отличием от последней является цензура и малообученность сервиса. Эти факторы сужают круг возможностей GigaChat и делают его пригодным лишь для небольшого списка задач: написание аннотаций, рекламы для соцсетей и новостей без использования имён.

YandexGPT для ответа на запросы использует поисковые системы. Если ответ уже

имеется на сайте, который индексируется Яндексом, нейросеть предложит именно его. В ином случае сервис постарается собрать различную информацию по запросу и предложит свой уникальный ответ. YandexGPT имеет ряд недостатков: цензура на известные или схожие имена и фамилии, недостаток в обучении и понимании контекста, а также не понимание предложений с большим количеством ошибок.

У всех трёх сервисов есть свои положительные и отрицательные стороны. На данный момент лидером по генерации и обработке текстов является ChatGPT за счёт широкого спектра возможностей и стабильности выдачи ответов на запросы, но в связи с наличием большого количества информации в сети Интернет ситуация может измениться в ближайшее время.

Список источников

1. Зашихина И.М. Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 24-47. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47>, <https://elibrary.ru/jpfyuj>
2. O'Leary D. GOOGLE'S Duplex: Pretending to be human // Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management. 2019. Vol. 26. Issue 1. P. 46-53. <https://doi.org/10.1002/isaf.1443>
3. Jones C., Bergen B. Does GPT-4 Pass the Turing Test? // arXiv. 2023. P. 1-25. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2310.20216>
4. Кулаков А.С. О интеллектуальных правах на результат деятельности нейросети // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 4 (80). С. 194-197. <https://elibrary.ru/cfngsd>
5. Аннаев Г., Аннаева Г. Прикладные возможности нейронной сети // Символ науки: международный научный журнал. 2023. № 4-1. С. 22-24. <https://elibrary.ru/cprxjq>
6. Ермоленко Т.В. Классификация ошибок в тексте на основе глубокого обучения // Проблемы искусственного интеллекта. 2019. № 3 (14). С. 47-57. <https://elibrary.ru/jaesss>
7. Курганова Е.Б. Коммуникаторы vs нейросети: перспективы и вызовы // Журналистика в эпоху цифровых трансформаций: ценности и практики: сб. материалов 11 Междунар. науч.-практ. конф. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. С. 284-289.

References

1. Zashikhina I.M. Scientific article writing: will ChatGPT help? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2023, vol. 32, no. 8-9, pp. 24-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47>, <https://elibrary.ru/jpfyuj>
2. O'Leary D. GOOGLE'S Duplex: Pretending to be human. *Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management*, 2019, vol. 26, issue 1, pp. 46-53. <https://doi.org/10.1002/isaf.1443>
3. Jones C., Bergen B. Does GPT-4 Pass the Turing Test? *arXiv*, 2023, pp. 1-25. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2310.20216>
4. Kulakov A.S. About intellectual rights to the result of neural network activity. *Skif. Voprosy studentcheskoi nauki = Sciff. Questions of Students Science*, 2023, no. 4 (80), pp. 194-197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cfngsd>

5. Annaev G., Annaeva G. *Prikladnye vozmozhnosti neironnoy seti* [Applications of Neural Network]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal = Symbol of Science: International Scientific Journal*, 2023, no. 4-1, pp. 22-24. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cprxjq>
6. Ermolenko T.V. Classification of errors in the text based on deep learning. *Problemy iskusstvennogo intellekta = Problems of Artificial Intelligence*, 2019, no. 3 (14), pp. 47-57. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jaesss>
7. Kurganova E.B. Kommunikatory vs neiroseti: perspektivy i vyzovy [Communicators vs neural networks: prospects and challenges]. *Sbornik materialov 11 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Zhurnalistika v epokhu tsifrovoykh transformatsii: tsennosti i praktiki»* [Proceedings of the 11th International Scientific and Practical Conference "Journalism in the Era of Digital Transformation: Values and Practices"]. Tambov, "Derzhavinskii" Publishing House, 2023, pp. 284-289. (In Russ.)

Информация об авторе

МАЛЬЦЕВ Никита Дмитриевич, аспирант, ассистент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-0628-2486>, nw23nik@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, сбор, систематизация и анализ фактического материала, разработка методологии исследования, разработка теста, анализ обработки данных нейросетями, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 15.12.2023
Поступила после рецензирования 04.04.2024
Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Nikita D. Maltsev, Post-Graduate Student, Assistant of Journalism, Advertising and Public Relations Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0628-2486>, nw23nik@yandex.ru

Contribution: main study conception, factual material collection, systematization and analysis, research methodology development, test development, analysis of data processing by neural networks, manuscript text drafting.

Received December 15, 2023
Revised April 4, 2024
Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070 (091)

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-465-475>

Шифр научной специальности 5.9.9

Российское региональное телевидение: становление и развитие национального телеканала «Саха»

Ульяна Васильевна Охлопкова

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»
677000, Российская Федерация, г. Якутск, ул. Петровского, 5

✉ Evsseeva.uliana@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В исследовании были рассмотрены процессы становления и развития национального телеканала «Саха» (территория вещания – Республика Саха (Якутия)). Опираясь на материалы нормативно-правовых документов, публикаций в периодических изданиях, систематизировано создание и функционирование национального регионального телеканала. Хронологические рамки исследования (с 2002 по 2012 г.) обусловлены следующими факторами: 2002 г. – открытие республиканского канала телевизионного вещания в регионе, 2012 г. – начало формирования новой инфраструктуры российского телевидения в связи с переходом на цифровое вещание. Цель исследования: проанализировать и зафиксировать этапы становления национального телеканала в Якутии в период от создания до перехода на цифровое вещание. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Эмпирическая база исследования состоит из периодических изданий, хранящихся в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) им. А.С. Пушкина, в которых отражены события изучаемого периода, а также материалов нормативно-правовых документов. В исследовании применялись сравнительно-исторический анализ, системный метод. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проведённый анализ позволил выявить, что государственная политика региона активно способствовала развитию регионального телевидения изучаемого периода путём обновления и расширения её материально-технической базы, что привело к улучшению показателей разного уровня – увеличению объёмов вещания, росту количества телепрограмм на якутском языке, а также созданию принципиально отличающейся от постсоветского образца концепции телеканала. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения истории телевидения Республики Саха (Якутия) в контексте общего развития современной медиасистемы региона и страны в целом.

Ключевые слова: региональное телевидение, якутское телевидение, региональное медиапространство, история телевидения, медиасистема

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Охлопкова У.В. Российское региональное телевидение: становление и развитие национального телеканала «Саха» // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 465-475. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-465-475>

Russian regional television: formation and development of the national TV channel “Sakha”

Ulyana V. OKHLOPKOVA

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
58 Belinskogo St., Yakutsk, 677000, Russian Federation
 Evseeva.uliana@yandex.ru

Abstract

RELEVANCE. The study examined the processes of formation and development of the national television channel “Sakha” (broadcasting territory – the Republic of Sakha (Yakutia)). Based on materials from regulatory documents and publications in periodicals, the author systematizes the creation and functioning of a national regional television channel. The chronological scope of the study (from 2002 to 2012) is determined by the following factors: 2002 – the opening of the republican television broadcasting channel in the region, 2012 – the beginning of the formation of a new infrastructure of Russian television in connection with the transition to digital broadcasting. Purpose of the study: to analyze and record the stages of formation of the national television channel in Yakutia in the period from creation to the transition to digital broadcasting. **MATERIALS AND METHODS.** The empirical base of the study consists of periodicals stored in the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia) named after A.S. Pushkin, which reflect the events of the period under study, as well as materials from regulatory documents. The study used comparative historical analysis and a systematic method. **RESULT AND DISCUSSION.** The analysis made it possible to reveal that the state policy of the region actively contributed to the development of regional television of the period under study by updating and expanding its material and technical base, which led to an improvement in indicators at various levels - an increase in broadcasting volumes, an increase in the number of television programs in the Yakut language, as well as the creation of a fundamentally different from the post-Soviet model of the TV channel concept. **CONCLUSION.** The results of the study may be useful for further study of the history of television in the Republic of Sakha (Yakutia) in the context of the overall development of the modern media system of the region and the country as a whole.

Keywords: regional television, Yakut television, regional media space, history of television, media system

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Okhlopkova, U.V. Russian regional television: formation and development of the national TV channel “Sakha”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):465-475 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-465-475>

ВВЕДЕНИЕ

Региональное телевидение в России находится в процессе постоянных трансформаций и до сих пор под воздействием многих факторов ещё не обрело окончательного облика – все эти аспекты отображались в работах исследователей, прослеживающих развитие в разные периоды развития.

Так, на ранних этапах становления и формирования региональное телевизионное пространство рассматривалось исследовате-

лями как часть единой системы Центрального телевидения. В академическом сообществе рассматривали путь регионального телевидения от регионализации до предельной централизации, когда доминировало центральное ТВ, а региональные студии играли в основном роль ретрансляторов. Этот период развития изучался учёными в контексте создания единого коммуникационного и идеологического пространства для передачи универсальных для всей страны ценностей. Выявить основные тенденции в этом истори-

ческом аспекте помогают исследования, к примеру, В.В. Егорова [1], В.Л. Цвик [2] и др.

Фокус современных учёных сместился на организационную структуру региональных телеканалов, когда развитие большинства телекомпаний субъектов РФ в основном зависело от объёма информационных программ, представляемых в так называемых «региональных окнах». Далее новые сценарии дальнейшего развития нашли отражение в системных исследованиях: некоторые российские регионы создавали свои государственные региональные телеканалы, но экономические и организационные трудности вскоре приводили к возвращению к модели сетевого партнёрства. В этом контексте теоретической опорой работы стали работы Е.Я. Дугина [3], Ю.М. Ершова [4], В.Г. Лившица [5] и др.

В период с 2010 по 2012 г. стали появляться целые группы каналов, которые полностью отвергли роль региональных партнёров и перешли на полновещательный режим работы, процесс функционирования которых исследовали А.В. Вырковский, М.И. Макеенко [6]. Если говорить отдельно про национальные республики в контексте развития этнических СМИ России, то они продолжают сталкиваться с вызовами профессионального, технологического, экономического характера – стратегии и перспективы развития описаны в исследованиях А.А. Гладковой и Ю.А. Мкртычевой [7].

В то время как Республика Саха (Якутия) имеет свою сформировавшуюся медиасистему, интерес исследователей в области регионального телевидения к этому региону не является систематическим. Некоторые аспекты функционирования телевидения косвенно затрагиваются в научных работах О.Д. Якимова [8] и Н.А. Аргылова [9], посвящённых медиасистеме Якутии. Также в работе якутских социологов представлены результаты исследования аудитории телеканала «Саха» [10]. Также ранее нами была представлена периодизация развития якутского телевидения с момента создания в Якутии телестудии [11] и дальнейшее становление после распада Советского Союза [12].

Изучение истории российской телевизионной журналистики по-прежнему остаётся

актуальным и важным. Региональное телевидение продолжает нуждаться в систематическом и структурированном подходе, а его географическое расширение требует изучения опыта различных регионов.

Так, целью исследования указываем следующее: проанализировать и зафиксировать этапы становления национального телеканала в Якутии в период от создания до перехода на цифровое вещание, осмысление и анализ событий периода с 2002 по 2012 г.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Эмпирическая база исследования состоит из периодических изданий, хранящихся в Национальной библиотеке Республики Саха (Якутия) им. А.С. Пушкина, в которых отражены события изучаемого периода, а также материалов нормативно-правовых документов. В исследовании применялись сравнительно-исторический анализ, системный метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Становление якутского телевидения в общей медиасистеме региона. Создание и развитие национального телеканала «Саха» является важным этапом в формировании информационного пространства Якутии. Оно открыло возможности для создания и трансляции уникального медиаконтента на якутском языке. Если вернуться к истории регионального телевидения после распада Советского Союза, то в 1990-е гг. произошли серьёзные изменения в области общественно-экономических отношений, сопровождаемые распадом централизованной системы государственного управления в сфере СМИ. Принципы национального вещания на региональных студиях бывшего СССР были сформированы, появилось желание работать самостоятельно, создавать независимые национальные телекомпании, но процессы децентрализации превратили задачу в трудно выполнимую [13, с. 64]. Многие региональные телестудии стали открывать «каналы» в партнёрстве с ВГТРК, на местах создавались их региональные отделения – филиалы [14, с. 32].

В Якутии с 1992 г. местная телестудия финансировалась республиканским и федеральными бюджетами, однако вопрос об их учредителе не решался до 2002 г. [15, с. 159]. В условиях реструктуризации региональных филиалов ВГТРК доля вещания на национальных языках Якутии существенно сократилась. Эта ситуация отрицательно могла сказаться на миссии компании по сохранению якутского языка и ценностей, связанных с этнокультурными традициями. В связи с этим позиция руководства республики была однозначна: появление собственного национального телеканала не только позволит региону обрести самостоятельность от центрального ТВ для создания регионального сегмента СМИ, но и осуществит право вещания в большей степени на якутском языке. Этого удалось добиться только в 2002 г., когда в Якутии официально был открыт республиканский телеканал – Национальная вещательная компания «Саха» (далее – НВК «Саха»).

Развитие инфраструктуры телекоммуникаций. С одной стороны, ограничения, связанные с определением статуса, а также сложности получения лицензии на вещание привели к новому этапу развития – созданию собственного телеканала в таком виде, в каком он был запущен в декабре 2002 г.¹ В этот период телевизионные программы НВК «Саха» распространялись по наземным радиорелейным линиям и через спутниковый ствол, которые транслировали 36 передатчиков, установленных в 133 населённых пунктах. Это охватывало телесигналом порядка 80 % населения Якутии. Дальнейшему развитию компании препятствовало состояние материально-технической базы, о чём было зафиксировано в целевой программе развития телевидения и радиовещания до 2006 г. – «в настоящее время преобладает устаревшее аналоговое технологическое оборудование, не отвечающее требованиям телевизионного творчества в современных условиях, у которого отсутствуют перспективы развития, нет

возможности и ресурсов совершенствования»². Документ предполагал «полную замену устаревшего технологического оборудования, модернизацию аналогового оборудования, перевод на цифровые форматы производственного цикла, развитие средств внестудийного вещания».

Процессы переговоров руководства региона с ВГТРК, длившиеся с 1992 по 2002 гг., находили отражение и в республиканских изданиях. Например, про один из них, когда предложения республики были отклонены, после чего якутскому телеканалу приостановили вещание, не продлив лицензию на трансляцию, в газете «Она+» писали: «Налицо очередной конфликт федерального центра и региона. У телезрителей республики в любую минуту могут быть отняты их законные конституционные права: ежедневно в течение 2 часов 50 минут смотреть программы НВК»³.

Между тем в начале 2002 г. принимается масштабная Программа развития высоких технологий в телекоммуникациях, телевидении и радиовещании Республики Саха (Якутия). Она была направлена на внедрение и развитие современной цифровой технологии в сетях телекоммуникаций и телевидения. По сути, все работающие ныне в Якутии средства связи были реализованы в большей степени в рамках этой программы. Следом якутским правительством была разработана подпрограмма «Развитие технологической базы единой системы государственного телевидения и радиовещания Республики Саха (Якутия) на 2003–2006 гг.». Объёмы финансирования составили 65839,81 тыс. руб. Основной целью реализации программы было заявлено «улучшение информационного обеспечения населения; внедрение цифровых технологий в производство телерадиопрограмм; обеспечение функционирования технологической базы республиканского канала телевизион-

¹ Вопросы государственного учреждения «Национальная вещательная компания «Саха»: Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 09.12.2002 № 614. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473507687> (дата обращения: 02.02.2024).

² О Республиканской целевой программе «Развитие высоких технологий в телекоммуникациях, телевидении и радиовещании Республики Саха (Якутия) на период до 2006 года: Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 10.10.2002 № 510. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473506706> (дата обращения: 04.02.2024).

³ Вещание: вещь в себе и для себя // Она +. 2002. 13 сент. С. 3.

ного вещания; укрепление материально-технической базы и всех районных студий НВК «Саха»⁴. Подпрограмма позволила создать технические условия для открытия телеканала.

В октябре 2002 г. в городе Якутске в рамках презентаций сети республиканского цифрового телевидения было подписано соглашение между республиканским правительством и Министерством связи РФ о взаимодействии в сфере совершенствования и развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры региона. «Конец двойной подчинённости» положил указ о создании национального телеканала, который был опубликован в декабре 2002 г. С этого момента учредителем стал Президент РС(Я). Вместе с указом утверждены концепция вещания, устав компании, а также финансовые документы, которые включены в государственный бюджет РС(Я) на 2003 г. по телерадиовещанию»⁵. Через месяц 15 января 2003 г. НВК «Саха» получает лицензию на вещание. Газета «Наше время» писала: «С получением лицензии на пять лет компания обретает уверенность в будущем и возможность «оформить прописку» на собственном телеканале»⁶.

После получения лицензии компания начинает работу по наращиванию производства контента, увеличению охвата населения телевизионным сигналом местной телекомпании. Первым, на что было обращено внимание, – присоединение всех районных и городских студий в Единую систему государственного телевидения и радиовещания РС(Я) в феврале 2003 г.⁷ Через месяц компания начинает трансляцию на собственном канале с объёмом вещания 6 часов в сутки. За 2003–2004 гг. было смонтировано более

200 вещательных станций по всей Якутии. 24 июня 2003 г. по всей территории республики началась трансляция республиканского телевидения НВК «Саха» в цифровом стандарте⁸. Для этого предпринимается масштабная модернизация телекоммуникационной инфраструктуры, о чём свидетельствуют материалы распоряжения вице-президента Республики Саха (Якутия) от 29 июня 2004 г. № 597-ВП, когда было приобретено пять комплектов устройств для организации вещания посредством оптоволоконных линий за счёт спонсорских средств республиканской телекоммуникационной компании «Сахателеком»⁹. Таким образом, спустя год – к концу 2005 г. – завершилась работа по созданию самостоятельного телеканала. Установлены дополнительные 230 приёмо-передающих станций в населённых пунктах Якутии для распространения республиканского телевидения. Охват населения телесигналом достиг 97 %. И это было вещание на отдельном республиканском канале.

С 2007 по 2009 гг. значительных изменений в состоянии развития телерадиовещания регионов не происходило. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что на федеральном уровне шла активная разработка нормативно-правовых документов, обеспечивающих перевод аналоговых сетей на цифровой стандарт вещания. Так, в 2009 г. правительство РФ утвердило федеральную целевую программу Минкомсвязи России «Развитие телерадиовещания РФ на 2009–2015 гг.»¹⁰. Основной целью государственной политики в сфере телерадиовещания на период до 2015 г. стал перевод наземного эфирного телерадиовещания с аналогового на цифровой формат. Это должно было обеспечить население многопрограммным веща-

⁴ Лицензия и свой канал для НВК «Саха». Юлия Лю // Наше время. 2002. 20 сент. № 38. С. 2.

⁵ НВК «Саха»: конец двойной подчинённости // Эхо столицы. 2002. 17 дек. № 186 (747). С. 1.

⁶ НВК «Саха» получила лицензию на вещание. Дарья Дмитриева // Наше время. 2003. 17 янв. № 3. С. 3.

⁷ О единой системе государственного телевидения и радиовещания Республики Саха (Якутия): Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 17.02.2003 № 812. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445039521> (дата обращения: 04.02.2024).

⁸ Программы НВК «Саха» – на всю территорию Якутии. Гарун Аристакесян // Якутия. 2003. 28 июня. № 43 (30114). С. 1.

⁹ О выделении финансовых средств ГУ НВК «Саха»: Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) № 683-р. URL: <https://docs.cntd.ru/document/473509467> (дата обращения: 06.02.2024).

¹⁰ О Федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания РФ на 2009–2015 годы» (с изм. и доп.): Постановление Правительства РФ от 03.12.2009 № 985. Доступ из СПС «Гарант».

нием с гарантированным предоставлением общероссийских обязательных каналов заданного качества. Кроме того, цифровизация устранит существующее неравенство в доступе к информации между городским и сельским населением¹¹.

Для регионального телеканала Якутии, который в указанный период выходит в эфир не более шести часов в сутки и производит четыре часа собственного контента, новые задачи, которые определила госпрограмма, оказались нелёгкими. Приоритетом регионального вещателя установлено совершенствование материально-технической базы и условий труда творческого коллектива. Инициативы компании были поддержаны правительством, в связи с чем в декабре 2009 г. разработан специальный блок по развитию телевидения в Указе «О республиканской целевой программе «Электронная Якутия на период 2009–2011 годы»¹². Программа предусматривала дальнейшую модернизацию телевизионного и радиооборудования НВК «Саха» и переход на цифровые технологии вещания.

Основным итогом модернизации инфраструктуры стало завершение в 2011 г. реконструкции нового редакторского корпуса, запуск аппаратно-студийного блока «Новости» и аппаратно-программного блока. В ноябре 2011 г. на базе телекомпании запущен телеканал «НВК+». НВК «Саха» начала работу на двух каналах – аналоговом НВК на телеканале «Звезда» и новом кабельном канале «НВК+» с объёмом вещания 16 часов в сутки. С 7 до 14 часов спутник ретранслировал на НВК «Саха» передачи НВК+, вечером сохранилась привычная сетка телепрограмм. В итоге зрители получили 12 часов республиканского ТВ в день¹³.

С января 2012 г. в Якутии началась подготовка к переходу на цифровое вещание,

НВК «Саха» официально определена региональным телевизионным каналом, рекомендуемым для включения в единый цифровой сигнал¹⁴. На этом этапе компания получает поддержку в виде финансирования из бюджета республики, результатом которого стало поэтапное повышение объёмов производства собственной продукции, что также увеличило объёмы эфирной аналоговой трансляции с 6 до 18 часов (табл. 1).

Таким образом, во многом всему вышеперечисленному способствовала государственная политика – это подтверждают соответствующие нормативно-правовые акты, прежде всего, нацеленные на обновление и расширение материально-технической базы телекомпании. Благодаря этим мерам удалось значительно увеличить количественные показатели компании, в том числе и объёмы вещания. Хронология последовательности зафиксирована нами в табл. 2.

Становление концепции вещания. Технические факторы развития якутского телевидения в изучаемый нами период накладывают свои особенности в первую очередь на творческую составляющую вещателя – именно с момента открытия национального телеканала

Таблица 1
Динамика показателей объёмов вещания
за 2002–2012 гг.

Table 1
Dynamics of broadcasting volume indicators
for 2002–2012

Годы вещания	Объёмы вещания
2002–2005	2 часа 50 минут в сутки
2006–2011	6 часов в сутки
2012–2013	18 часов в сутки

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

¹¹ Взгляд на горизонт. 50-летие телевидению Якутии / Л.К. Зорина, Т.Ю. Михеева, Т.В. Чьямова. Якутск: Салама, 2013. 220 с.

¹² Указ «О республиканской целевой программе «Электронная Якутия на период 2009–2011 годы». URL: <https://docs.cntd.ru/document/815003275/titles/1EFUEO4> (дата обращения: 18.01.2024).

¹³ В эфире НВК+. Ирина Васильева // Якутия. 2011. 11 нояб. № 13 (563). С. 14.

¹⁴ О мероприятиях по включению республиканского телеканала НВК «Саха» в состав первого пакета цифровых телеканалов: Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 07.11.2011 № 1017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/445032874> (дата обращения: 18.01.2024).

Таблица 2

Хронология последовательности событий за 2002–2021 гг.

Table 2

Event sequence timeline 2002–2021

Дата	Документ	События
10.10.2002	Республиканская целевая программа «Развитие высоких технологий в телекоммуникациях, телевидении и радиовещании Республики Саха (Якутия) на период до 2006 г.»	Заменены телевизионные приёмники в 133 населённых пунктах, а также дополнительно введены 250 приёмно-передающих спутниковых цифровых станций. В результате реализации данной программы 99,7 % населения республики стали принимать у себя сигнал НВК «Саха»
09.12.2002	Указ Президента Республики Саха (Якутия) «Вопросы государственного учреждения «Национальная вещательная компания «Саха»	Были утверждены концепция вещания, устав компании, а также финансовые документы в государственный бюджет РС(Я) на 2003 г. по телерадиовещанию». Через месяц 15 января 2003 г. НВК «Саха» получил лицензию на вещание
17.02.2003	Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О единой системе государственного телевидения и радиовещания Республики Саха (Якутия)»	Присоединение всех районных и городских студий в Единую систему государственного телевидения и радиовещания РС(Я). В связи с увеличением объёма вещания компания начала трансляцию с объёмом вещания 6 часов ежедневно
17.06.2004	Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) «О выделении финансовых средств ГУ НВК «Саха»	Приобретена 6-камерная передвижная телевизионная станция, пять комплектов оконечных устройств для организации вещания посредством оптоволоконных линий за счёт спонсорских средств ОАО «Сахателеком»
26.12.2009	Указ о республиканской целевой программе «Электронная Якутия на период 2009–2011 гг.»	Развитие технологической базы республиканского телевидения (приобретение комментаторских кабинок в комплекте с системой видео и аудиоконтроля, необходимые для трансляции спортивных и культурно-массовых мероприятий). Обновление стандартов телевизионного сигнала, спутниковые приёмники для работы с сетевыми партнёрами. Модернизация тракта передвижной телевизионной станции (ПТВС)
12.10.2011	Указ Президента Республики Саха (Якутия) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие региональных печатных и электронных средств массовой информации на 2012–2019 гг.»	Обеспечение доступности массовой информации на государственных и официальных языках Республики Саха (Якутия), увеличение объёмов вещания на якутском языке
07.11.2011	Указ президента Республики Саха (Якутия) «О мероприятиях по включению республиканского телеканала НВК «Саха» в состав первого пакета цифровых телеканалов»	Компания получает поддержку в виде финансирования из бюджета республики, результатом которого стало поэтапное повышение объёмов производства собственной продукции, что также увеличило объёмы эфирной аналоговой трансляции с 6 до 18 часов

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

якутское телевидение начинает путь поиска профессиональных стандартов, миссии, своего места в региональном медиапространстве. Первая концепция телеканала «Саха» была принята в декабре 2002 г. Основные положения, которые были определены документом, стали основой для создания первого в Якутии государственного национального телеканала. Если обобщить путь национального канала в контексте развития содержательной части НВК «Саха» до 2012 г., можно подчеркнуть следующие основные особенности.

Первое – с самого момента своего основания, якутское телевидение приложило все усилия для сохранения национального языка и культуры. Эта цель оказала значительное влияние на путь развития телевидения в Якутии, так как руководство телекомпании и республиканское правительство придавали большое значение сохранению вещания на двух языках. Это отчётливо проявляется в концепции языкового соотношения на новом национальном канале, которая устанавливала следующий принцип: «60 % вещания – на русском языке, 38 % – на якутском, 1–2 % – на языках малочисленных народов». Авторы этой концепции объясняли необходимость создания отдельной региональной телевизионной сети тем, что «федеральные компании

не принимают в расчёт потребности и интересы регионов и ведут программы, которые не адаптированы для местной аудитории». Также в этот период зафиксировано увеличение количество телепрограмм на якутском языке на 2,5 раза.

Внимание республиканского телевидения было сконцентрировано преимущественно на культурной тематике – этнокультурной проблематике, обсуждении проблем языка, культуры, национального образования. Так, вопросы национальной идентичности находили отражение в телеальманахе «Сарыал» («Сияние»), который берёт начало с 1980-х гг. Радиопрограмма «Геван» («Община»), была преобразована в полноценную передачу республиканского телевидения. В передачах освещались история, традиции, культура Севера на языках коренных малочисленных народов.

Второе – в изучаемый период телеканал позиционировался как «семейный телеканал, охватывающий интересы всего населения», что также поддерживалось партнёрами по вещанию до открытия собственного канала – телеканалами «РТР», «Звезда», «ТВЦ». До 2010 г. компания придерживалась трёх основных направлений, на которых базировалось программирование (табл. 3).

Таблица 3

Направления вещания НВК «Саха» в 2002–2010 гг.

Table 3

Broadcasting directions of NBC “Sakha” in 2002–2010

Направление передач	Доля, в %	Описание	Примеры передач
Информационное	23	Ежедневные новостные программы, информационно-аналитические выпуски	«Якутия 24», «ТВ-спорт»
Развлекательное	39	Художественные, документальные фильмы, литературно-художественные программы, трансляция концертов, телеварианты спектаклей	«Төлкө», «Мир музыки», «Сарыал» и др.
Образовательное (познавательное)	17	Детские, юношеские, молодёжные передачи, образовательные и воспитательные выпуски	«Педагогическая дума», «Сергелях», «Я и фауна моя», «Ыччат телеканала», «Джуманджи-лэнд», «Түннук» и др.
Социально-экономическое	21	Правовые, экономические обозрения, отчёты правительства в эфире	«Парламентский вестник», «Родной мой край», «Служба 02» и др.

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

В начале 2010 г. программная концепция телеканала была плотно обозначена в нескольких главных направлениях: общественно-политическое, культурно-духовное, детско-молодёжное и информационно-развлекательное. Через год – в сетке вещания появились ежедневные детские программы «Күнчээн» («Солнышко») на якутском языке, «Биһикчээн» («Колыбелька»). Значительно увеличился объём спортивных программ. Проводились прямые трансляции с различных спортивных мероприятий. Большим успехом пользовалась социальная передача в жанре ток-шоу «Харах далыгар», программа об охоте и рыбалке «Байанай», программа общественно-политических вопросов «Точка кипения», для привлечения коренного населения к промышленности и техническим профессиям выходит программа «Технополис». Начали выпускаться новые программы Студии «Телефильм» и «Аал Луук мас»¹⁵.

Таким образом, в исследуемый период происходит постепенное наполнение канала, главной концептуальной основой которого было создание передач на якутском языке. основополагающим принципом формирования программной сетки являлось создание передач, направленных на сохранение духовного наследия и развитие национальной культуры.

ВЫВОДЫ

Изучаемый этап развития заложил фундамент для формирования регионального телевидения в таком виде, в каком он сейчас существует. Осознав влияние федерального центрального телевидения на концептуальные вопросы производства телеконтента, войдя конкурирующим игроком в форми-

рующееся медиaprостранство региона в условиях бурного развития Интернета, региональная телекомпания стояла перед необходимостью найти актуальную модель массмедиа. С момента основания, телевидение приложило все усилия сохранения объёмов контента на якутском языке. Эта цель оказала значительное влияние на путь развития телеканала НВК «Саха».

Территориальные особенности являлись ключевым фактором в функционировании и стратегическом развитии регионального телеканала. Они оказывали прямое влияние не только на форму распространения телекоммуникационной инфраструктуры, но и на качество самого телевидения в Якутии. Именно благодаря адаптации к потребностям населения в получении контента на якутском языке телеканал сумел успешно укрепиться на рынке в изучаемый период. Государственная политика способствовала достижению данных результатов – это подтверждают нормативно-правовые документы, прежде всего, направленные на совершенствование и расширение материально-технической базы телекомпаний. Нами зафиксирована хронологическая последовательность событий, оказавших существенное влияние на развитие регионального телевидения – они смогли увеличить количественные показатели компании, включая объёмы вещания.

При рассмотрении современного состояния регионального телевидения необходимо учитывать ряд ключевых особенностей региональной медиасистемы, политических и экономических преобразований, начатых после распада Советского Союза. Последние же законодательные меры создали основу для формирования совершенно новой системы регионального телевидения в Якутии, которая фундаментально отличается как от советской, так и от постсоветской модели.

¹⁵ НВК «Саха»: проблемы и перспективы. Марина Акиева // Якутия. 2012. 28 марта. № 32 (786). С. 2.

Список источников

1. Егоров В.В. Телевидение: страница истории. М.: Аспект Пресс, 2004. 202 с. <https://elibrary.ru/razoyj>
2. Цвик В.Л. Телевизионная журналистика: история, теория, практика. М.: Аспект Пресс, 2021. 349 с.
3. Дугин Е.Я. Местное телевидение: типология, факторы и условия формирования программ. М.: Изд-во МГУ, 2003. 146 с.
4. Ершов М.Ю. Телевидение регионов в поиске моделей развития. М.: Изд-во МГУ, 2012. 340 с.

5. Лившиц В.Г. О моделях региональных телеканалов. М.: Информационно-аналитический центр НАТ, 2010. 144 с.
6. Вyrковский А.В., Микеев М.И. Региональное телевидение на пороге цифровой эпохи. М.: Медиа-Мир, 2014. 144 с.
7. Гладкова А.А., Мкртычева Ю.А. Этнические СМИ в условиях цифровой среды: итоги экспертного опроса // Меди@льманах. 2021. № 3 (104). С. 41-49. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2021.4149>, <https://elibrary.ru/ncpzao>
8. Якимов О.Д. Периодическая печать Восточной Сибири и её трансформация. Новосибирск, 2020. 203 с.
9. Аргылов Н.А. Особенности институционализации медиарынка и формирования информационного пространства Республики Саха (Якутия) // Меди@льманах. 2017. № 4 (81). С. 130-141. <https://elibrary.ru/zwjzjp>
10. Игнатъева В.Б. НВК «Саха»: потенциал и перспективы развития в контексте запуска цифрового мультиплекса // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2012. № 2 (5). С. 23-26. <https://elibrary.ru/pxbujv>
11. Охлопкова У.В. Этапы развития регионального телевидения в Советском Союзе на примере Республики Саха (Якутия) // Медиа как фактор адаптации человека к социальным, экономическим и политическим изменениям: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 83-89. <https://elibrary.ru/epvzfr>
12. Охлопкова У.В. Якутское телевидение в советский период: факторы становления, инфраструктура, информационная политика // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 3 (49). С. 21-29. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-49-3-21-29>, <https://elibrary.ru/bydlrc>
13. Вартанова Е.Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2014. 280 с.
14. Даутова Р.В. История регионального телевидения России. Казань: Изд-во КФУ, 2018. 50 с.
15. Охлопкова У.В. Факторы развития регионального телевидения в постсоветский период: Республика Саха (Якутия) // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 1. С. 159-163. <https://elibrary.ru/hobjhw>

References

1. Egorov V.V. *Televidenie: stranitsa istorii* [Television: a Page of History]. Moscow, Aspekt Press, 2004, 202 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/razoyj>
2. Tsvik V.L. *Televizionnaya zhurnalistika: istoriya, teoriya, praktika* [Television Journalism: History, Theory, Practice]. Moscow, Aspekt Press, 2021, 349 p. (In Russ.)
3. Dugin E.Ya. *Mestnoe televidenie: tipologiya, faktory i usloviya formirovaniya program* [Local Television: Typology, Factors and Conditions for Program Formation]. Moscow, Moscow State University Publ., 2003, 146 p. (In Russ.)
4. Ershov M.Yu. *Televidenie regionov v poiske modelei razvitiya* [Regional Television in Search of Development Models]. Moscow, Moscow State University Publ., 2012, 340 p. (In Russ.)
5. Livshits V.G. *O modelyakh regional'nykh telekanalov* [About Models of Regional TV Channels]. Moscow, National Association of Television and Radio Broadcasters Information and Analytical Center, 2010, 144 p. (In Russ.)
6. Vyrkovskii A.V., Mikeenko M.I. *Regional'noe televidenie na poroge tsifrovoi epokhi* [Regional Television on the Threshold of the Digital Era]. Moscow, MediaMir Publ., 2014, 144 p. (In Russ.)
7. Gladkova A.A., Mkrtycheva Yu.A. *Etnicheskie SMI v usloviyaz tsifrovoi sredy: itogi ekspertnogo oprosa* [Ethnic media in the digital environment: results of an expert survey]. *Medi@l'manakh = Medi@lmanah*, 2021, no. 3 (104), pp. 41-49. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.3.2021.4149>, <https://elibrary.ru/ncpzao>
8. Yakimov O.D. *Periodicheskaya pechat' Vostochnoi Sibiri i ee transformatsiya* [Periodical Press of Eastern Siberia and its Transformation]. Novosibirsk, 2020, 203 p. (In Russ.)
9. Argylov N.A. Institutionalization of the media market and the creation of the information space in the Republic of Sakha (Yakutia). *Medi@l'manakh = Medi@lmanah*, 2017, no. 4 (81), pp. 130-141. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zwjzjp>

10. Ignat'eva V.B. National Broadcasting Company "Sakha": potential and prospects in the context of the starting a digital multiplex. *Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik = North-Eastern Journal of the Humanities*, 2012, no. 2 (5), pp. 23-26. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pxbujv>
11. Okhlopkova U.V. stages of regional television development in the USSR on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). *Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Media kak faktor adaptatsii cheloveka k sotsial'nyim, ekonomicheskim i politicheskim izmeneniyam»* [Proceedings of Materials of the International Scientific and Practical Conference "Media as a Factor in Human Adaptation to Social, Economic and Political Changes"]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2023, pp. 83-89. (In Russ.) <https://elibrary.ru/epvzfr>
12. Okhlopkova U.V. Yakut television in USSR: factors of formation, infrastructure, information policy. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2023, no. 3 (49), pp. 21-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-49-3-21-29>, <https://elibrary.ru/bydlrc>
13. Vartanova E.L. *Postsovetskie transformatsii rossiiskikh SMI i zhurnalistiki* [Post-Soviet Transformations of Russian Media and Journalism]. Moscow, MediaMir Publ., 2014, 280 p. (In Russ.)
14. Dautova R.V. *Istoriya regional'nogo televideniya Rossii* [History of Regional Television in Russia]. Kazan, Kazan Federal University Publ., 2018, 50 p. (In Russ.)
15. Okhlopkova U.V. Factors of development of regional television in the post-soviet period: the Republic of Sakha (Yakutia). *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 2024, no. 1, pp. 159-163. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hobjhw>

Информация об авторе

ОХЛОПКОВА Ульяна Васильевна, старший преподаватель кафедры журналистики, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-7979-8124>, evseeva.uliana@yandex.ru

Вклад в статью: идея, поиск и анализ научной литературы, анализ периодических изданий и нормативно-правовых документов, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 05.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки 13.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Ulyana V. Okhlopkova, Senior Lecturer of Journalism Department, Faculty of Philology, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova, Russian Federation, Yakutsk, <https://orcid.org/0009-0006-7979-8124>, evseeva.uliana@yandex.ru

Contribution: idea, scientific literature search and analysis, periodicals and legal documents analysis, manuscript text drafting.

Received March 5, 2024

Approved after reviewing and revision May 13, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 654.198

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-476-486>

Шифр научной специальности 5.9.9

«Корейская волна» и тенденции развития южнокорейской телерадиовещательной корпорации KBS

Маргарита Евгеньевна Утина

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

 m.utina@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Рассмотрены история, развитие, особенности лицензирования, финансовые проблемы южнокорейской телерадиовещательной корпорации KBS. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью влияния корейской волны и медиакомпаний Южной Кореи на глобальный медиарынок. Цель – показать особенности стратегии развития KBS. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Изучены аспекты корейской волны, история формирования KBS, тенденции её развития в 2023 и 2024 гг., направления вещания в 2024 г. Рассмотрены медиапродукты южнокорейской международной радиостанции KBS World Radio, вещающей на русском языке. Проанализированы причины возникновения и пути решения финансовых трудностей KBS. Выводы о тенденциях развития KBS сделаны на основе опубликованных на сайтах компании медиаматериалов, а также новостей южнокорейских медиа, освещающих изменения в особенностях оплаты телевизионной лицензии KBS. Рассмотрены труды исследователей об особенностях корейской волны и стратегии борьбы KBS с зависимостью от рекламы. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Деятельность KBS направлена на создание здоровой культуры вещания и объективных новостных программ, продвижение корейской культуры. Представители KBS объявили о политике вещания на 2024 г., уделяя особое внимание обеспечению беспристрастности и продвижению инновационного контента на различных медиаплатформах для расширения охвата аудитории. Предполагается, что в 2024 г. медиакомпания KBS столкнётся со значительными трудностями. Внутренняя и международная конкуренция за контент, изменения в медиапространстве и сборе оплаты за лицензию KBS вызвали финансовые проблемы. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** KBS влияет на глобальный медиарынок, способствуя продвижению корейской волны. Радиостанция KBS World Radio создаёт контент для российской аудитории. Опыт южнокорейских развлекательных медиа можно использовать для деятельности ведущих российских телерадиовещательных корпораций. Результаты исследования можно применить для увеличения качественных российских аналогов корейских медиапродуктов. Выводы вносят дополнения в рассмотрение методов продвижения национальной культуры среди молодёжи по всему миру.

Ключевые слова: южнокорейские медиа, телерадиовещательная медиакорпорация KBS, тенденции развития, Южная Корея

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Утина М.Е. «Корейская волна» и тенденции развития южнокорейской телерадиовещательной корпорации KBS // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 476-486. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-476-486>

“Korean Wave” and development trends of the South Korean broadcasting corporation KBS

Margarita E. Utina

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation

[✉m.utina@mail.ru](mailto:m.utina@mail.ru)

Abstract

INTRODUCTION. The study examines the history, development, licensing features, and financial problems of the South Korean broadcasting corporation KBS. The relevance of the topic is due to insufficient knowledge of the influence of the Korean wave and South Korean media companies on the global media market. The goal is to show the features of KBS's development strategy. **MATERIALS AND METHODS.** Aspects of the Korean wave, the history of the formation of KBS, its development trends in 2023 and 2024, and broadcasting directions in 2024 are studied. The media products of the South Korean international radio station KBS World Radio, broadcasting in Russian, are considered. The reasons for the occurrence and ways to solve the financial difficulties of KBS are analyzed. Conclusions about KBS development trends are made on the basis of media materials published on the company's websites, as well as South Korean media news covering changes in the features of paying for the KBS television license. The works of researchers on the features of the Korean wave and KBS's strategy to combat advertising addiction are considered. **RESULT AND DISCUSSION.** KBS's activities are aimed at creating a healthy broadcasting culture and objective news programs and promoting Korean culture. KBS officials announced their broadcast policy for 2024, focusing on ensuring impartiality and promoting innovative content across various media platforms to expand their audience reach. Media company KBS is expected to face significant challenges in 2024. Domestic and international competition for content, changes in the media landscape and KBS's license fee collection have caused financial problems. **CONCLUSION.** KBS influences the global media market by promoting the Korean Wave. The radio station KBS World Radio creates content for the Russian audience. The experience of South Korean entertainment media can be used for the activities of leading Russian television and radio broadcasting corporations. The results of the study can be used to increase the quality of Russian analogues of Korean media products. The findings add to the consideration of methods for promoting national culture among young people around the world.

Keywords: South Korean media, KBS Broadcasting Media Corporation, development trends, South Korea

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Utina, M.E. “Korean Wave” and development trends of the South Korean broadcasting corporation KBS. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):476-486 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-476-486>

ВВЕДЕНИЕ

Крупнейшая корейская телерадиовещательная корпорация KBS и южнокорейское телевидение в целом оказали большое влияние на дальнейшее развитие страны в период с конца 90-х гг. XX века по настоящее время. Термин «корейская волна» (Халлю) означает распространение современной культуры

Южной Кореи по всему миру. Корейская волна приносит значительный доход в бюджет Республики Корея и создаёт положительный образ страны. Журналист Ким писал в южнокорейской газете Korea Herald: «...Халлю сейчас распространилась и стала неотъемлемой частью жизни людей и экономики. Халлю в конечном счёте стала воплощением корейского образа жизни» [1, р. 91].

В конце XX века люди по всему миру начали интересоваться южнокорейской культурой: музыкой, кинематографом, дорамами, традиционной кухней, модой. Привлекательность корейской поп-культуры имеет большое значение для корейского правительства, «поскольку национальный имидж страны не всегда был положительным в соседних странах» (цит. по: [1, p. 86]).

Известно, что до распространения корейской волны многие люди знали лишь несколько стереотипных фактов о Южной Корее. Южная Корея изображалась с негативной точки зрения, упоминались Корейская война (1950–1953), бедность и политическая нестабильность [1, p. 86]. В медиа перестали появляться негативные образы благодаря модным артистам, новым технологиям и современному южнокорейскому образу жизни в шоу, дорамах, фильмах, песнях.

Южнокорейское правительство активно способствует распространению корейской волны, организуя различные культурные, развлекательные, музыкальные фестивали, PR-кампании для международного признания корейской уникальности. «По данным Института статистики ЮНЭСКО, доход от глобального продвижения культуры составил более 190,5 миллионов долларов США в 2013 г., в связи с чем корейское правительство рассмотрело дальнейшее официальное распространение Халлю» [2, с. 130].

В России наблюдается рост популярности разнообразных южнокорейских медиа-продуктов. Следовательно, отечественные медиа реагируют на требования массовой аудитории, адаптируют, создают контент, отвечающий запросам подписчиков, заинтересованных в южнокорейских медиа. Исследователи О.В. Смирнова., Г.В. Денисова, М.А. Бобылева подробно изучили феномен «корейской волны» в российском медиадискурсе. «Сравнительный анализ публикаций, вошедших в выборку отечественных средств массовой информации (2011–2012 и 2021–2022 гг.), выявил увеличение объёма контента о корейской культуре и показал, что «корейская волна» становится частью культурной повестки российских газет и новостных интернет-изданий» [3, с. 16].

В научной литературе последних лет уделяется заметное внимание тем или иным аспектам корейской волны, в частности, музыкальному жанру К-поп. Поклонникам К-поп нравится необычное продвижение южнокорейских артистов, сочетание идеального вокала и хореографии, разнообразие официального мерча, интересные клипы. «Результаты опроса показали, что К-поп является собой целый синтез исключительных характеристик, по-разному увлекающих российскую аудиторию уже на протяжении долгих лет. Индивидуальные продюсерские проекты, непривычный «запуск» групп, юный возраст артистов, безупречный вокал, гармонирующий с отточенной хореографией, сочетание сразу нескольких музыкальных жанров и стилей танца, богатый спектр официального мерча – всё это интенсивно потребляется фанатами» [4, с. 100].

Стоит отметить, что корейский кинематограф также становится всё более популярным по всему миру. «В феврале 2020 года южнокорейский фильм «Паразиты» удивил многих, выиграв «Оскар» за лучшую картину на 92-й церемонии вручения премии, став первым в истории фильмом, снятым не на английском языке» [5].

В последние годы актуальными становятся исследования южнокорейских дорам. Исследователь Ре писал, что южнокорейские дорама «затрагивают семейные проблемы, любовь и сыновнюю почтительность в меняющихся технологиях и часто подкрепляют традиционные ценности ва»¹. Южнокорейские фильмы и сериалы подчинены жёсткой цензуре: недопустимы сцены интимного характера, нецензурная лексика. Как правило, герои ведут здоровый образ жизни.

Исследователь А.В. Тарасова рассмотрела популярную фэнтези-дораму «Школьная медсестра Ан Ын Ён» с точки зрения целостного текста для изучения особенностей построения пространства, в котором развивался

¹ Ryoo W.-j. Globalization, or the Logic of Cultural Hybridization: The Case of the Korean Wave. Conference Papers – International Communication Association, 2007. P. 1-27. Retrieved from Communication & Mass Media Complete database.

сюжет сериала. «В создании образа школы и в том, как представлены образы «населяющих» её персонажей, разумеется, немалую роль играет компьютерная графика. Однако основная заслуга в том, что мир школы из «Школьной медсестры Ан Ын Ён» стал таким причудливым и вместе с тем обладающим своей внутренней логикой, принадлежит в равной, наверное, мере сценарию и операторской работе, сюжетным поворотам и набору простых технических приёмов, которые позволили «странному» проявиться во вполне «обычном»» [6, с. 150].

Исследователи обратили внимание, что в южнокорейских сериалах прослеживаются определённые стандарты красоты. «Дорамы создают идеальные образы персонажей, которые служат образцом для подражания и показывают, что необходимо делать, чтобы стать похожим на них» [7, с. 86]. К примеру, использование определённых косметических продуктов, регулярные пробежки помогут приблизиться к образу главных героев.

Медиапродукты корейской волны обладают коммерческим успехом. «Достижения сектора креативной экономики Республики Корея шаг за шагом раскрывают потенциал симбиотических отношений трёх ключевых аспектов публичной дипломатии и национального брендинга: правительства, культуры и медиа» [8].

По мнению исследователя Хен Ген Кима, популярность корейской волны возникла в результате гибкости производственного процесса корейской телевизионной индустрии, которая является продуктом глобализации и финансиализации корейской вещательной индустрии 80–90-х гг. XX века [9]. В результате эти процессы привели к созданию конгломерата дорам (южнокорейских сериалов). Знаменитости корейской волны занимают главное место в медиасистеме, образ знаменитости является основным капиталом, а реальные усилия и труд сотрудников конгломерата южнокорейских дорам становятся незаметными. Таким образом, конгломерат дорам и популярных артистов корейской волны можно считать примерами капитализма: «создание нематериальных товаров, способных расширить каналы прибыли, при-

влекая внимание и делая связанный с ним труд невидимым» [9].

Сотрудничество, формирование положительного образа стороны влияния, продвижение национальной культуры являются инструментами «мягкой силы» Республики Корея. «В результате усиления в мировой политике влияния стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки проявилась асимметричная глобализация, в контексте которой возросло значение «мягкой силы», или, точнее, «мягкой власти» – именно такой смысл вкладывал в термин Д. Най, предложивший его академическому сообществу» (цит. по: [10, с. 19]). Южнокорейские медиа продвигают культуру, образ жизни и ценности страны в глобальном медиапространстве.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основе исследования лежат методы сравнительно-исторического и критического анализа. Сравнительно-исторический подход позволил проанализировать развитие южнокорейских медиа, историю формирования KBS. Мы также обратились к методу контент-анализа медиатекстов и медиапродуктов корпорации KBS и радиостанции KBS World Radio, чтобы выявить основные характеристики и принципы работы данной телерадиовещательной компании. Сравнительный метод изучения тенденций развития медиакорпорации KBS в 2023 и 2024 гг. позволил изучить стратегии развития компании на ближайшие годы, различные изменения и основные направления вещания в 2024 г.

Изучим подробнее крупнейшую телерадиовещательную корпорацию KBS, распространяющую информацию про Южную Корею по всему миру. История крупнейшей корейской корпорации KBS началась в 1927 г., когда была основана радиостанция Кенсон (Gyeongseong Broadcasting Corporation)², передающая первые радиосигналы. После освобождения Корейского полуострова от

² KBS Introduction Public network KBS works hard to be the broadcaster that viewers trust // KBS. URL: <https://about.kbs.co.kr/eng/index.html?sname=kbs&stype=introduce> (accessed: 03.01.2024).

японской колониальной оккупации и обретения независимости Кореи корпорация KBS возродилась в качестве Сеульской центральной радиовещательной станции в 1947 г. Компания KBS начала телевизионное вещание в 1961 г. В 1973 г. была основана компания Korea Broadcasting System (KBS), начав общественное вещание.

Корпорация KBS обладает широким спектром медиа-платформ: четыре наземных телеканала (HD1TV, HD2TV, UHD1TV, UHD2TV)³, два спутниковых телевидения (KBS World, KBS KOREA)⁴, семь радио, четыре канала DMB, работающие с помощью технологии, позволяющей передавать цифровой сигнал на мобильные устройства, различные новые сервисы, например, приложение KBS+, ранее известное как my K. Телеканалы KBS1, KBS2 известны глобальной аудитории в качестве создателей и вещателей популярных дорам (южнокорейских сериалов).

Штаб-квартира медиакорпорации KBS находится в Сеуле, компания имеет 18 региональных станций в крупных городах по всей стране. 11 зарубежных бюро KBS работает в странах по всему миру, включая США, Европу, Китай и Японию.

Компания KBS финансируется за счёт платы за телевизионную лицензию и рекламы. С октября 1994 г. KBS управляет своими 1TV и 1Radio без рекламы, стремясь лучше взаимодействовать с аудиторией, руководствуясь подлинными общественными ценностями.

Основными целями телерадиовещательной корпорации KBS являются продвижение национальной культуры, создание здоровой культуры вещания, глобализация корейской культуры.

Корпорация KBS была вещателем, отвечающим за Азиатские игры (1986 г.) и Олимпийские игры в Сеуле (1988 г.), чемпионат мира по футболу между Кореей и Японией, Азиатские игры в Пусане (2002 г.). Также представители KBS освещали саммит глав

государств и правительств стран «Группы двадцати» G20 в Сеуле (ноябрь 2010 г.), Всемирную выставку Экспо (2012 г.). Кроме того, медиакорпорация KBS вела трансляции межкорейского саммита (2018 г.)⁵.

Сравним тенденции развития южнокорейской компании KBS в 2023 и 2024 гг. Телерадиокорпорация KBS выделила основные направления развития вещания в 2023 г.: борьба с климатическим и экономическим кризисами, сохранение доверия аудитории, укрепление сервисов вещания контента с помощью мультимедийных платформ, увеличение влияния, производство различных высококачественных крупномасштабных проектов, повышение статуса корейской культуры с помощью международного маркетингового планирования.

Выделим основные направления вещания медиакорпорации KBS в 2024 г.: быть в центре справедливости и доверия, защита безопасности Республики Корея от стихийных бедствий, повышение конкурентоспособности цифрового контента для увеличения его влияния и прибыльности⁶. Если в 2023 г. компания ставила перед собой цель сохранить доверие аудитории, то в 2024 г. представители корпорации намерены получить признание за ценность общественного вещания с контентом, который сохраняет идентичность KBS. Также сотрудники планируют предоставить платформу для интеграции с помощью спортивного вещания. Неизменной целью остаётся повышение статуса корейского контента с использованием стратегического глобального маркетинга.

Национальный общественный вещатель KBS несёт ответственность за предоставление достоверной информации. В частности, в условиях информационного потока в эпоху мультимедиа и многоканальности KBS фокусируется на создании объективных новостных программ.

Отметим, что медиакорпорация KBS освещает события, связанные со стихийными

³ KBS Introduction Public network KBS works hard to be the broadcaster that viewers trust // KBS. URL: <https://about.kbs.co.kr/eng/index.html?sname=kbs&style=introduce> (accessed: 03.01.2024).

⁴ Ibid.

⁵ History Introducing the journey of KBS // KBS. URL: <https://about.kbs.co.kr/eng/index.html?sname=kbs&style=history> (accessed: 03.01.2024).

⁶ About KBS // KBS. URL: <https://about.kbs.co.kr/> (accessed: 22.05.2024).

бедствиями, например, землетрясениями⁷. Представители компании выполняют общественные обязанности по обеспечению безопасности населения в различных ситуациях стихийных бедствий, своевременно предоставляя достоверную информацию. В Республике Корея этот контент один из наиболее актуальных, так как в этой стране происходят тайфуны, землетрясения. Медиакорпорация KBS оперативно информирует граждан о приближении опасных природных явлений.

В состав медиакомпаний KBS входят радиостанции⁸, кратко представим некоторые из них.

1Radio – радиостанция, основной контент составляют образовательные программы, представляющие общественный интерес, а также вещание о стихийных бедствиях.

Радиостанция 2Radio подходит для аудитории, предпочитающей популярные музыкальные радиопрограммы, поп-музыку.

Радиопрограммы 3Radio способствуют социальной интеграции, предоставляя различную информацию для социально незащищённых граждан.

Радиостанция 1FM в основном транслирует классическую музыку, популяризируя данный жанр.

Рассмотрим медиапродукты международной радиостанции KBS World Radio, входящей в компанию KBS. Наиболее интересной, познавательной и удобной в качестве источника информации для российской аудитории является радиостанция KBS World Radio. Перейдём к изучению единственной в Южной Корее международной радиостанции KBS World Radio, вещающей на весь мир на 11 языках. Кратко их перечислим: русский, арабский, китайский, английский, вьетнамский, французский, немецкий, индонезийский, испанский, корейский, японский⁹. Впервые радиостанция начала вещание в августе 1953 г., тогда она называлась «Голос

свободной Кореи»¹⁰ и создавала радиопрограммы на английском языке для иностранцев, проживающих в Корее.

Пользователи могут читать на русском языке новости KBS World Radio на сайте¹¹ с удобным интерфейсом, где ежедневно публикуются новости на тему политики, международных отношений («В мире», «Корея: Юг-Север»), экономики, науки, спорта, культуры, развлечений.

Рассмотрим актуальную программу радиопередач KBS World Radio 2024 г. По будням транслируются новостные выпуски. С понедельника по четверг выходят выпуски радиопрограммы «Сеул сегодня»¹² о разных аспектах жизни корейцев, событиях, происходящих в Корее. Рубрики: «Шоубиз сегодня», «Корея: страна и люди».

Отметим, что с понедельника по четверг также выходят новые выпуски проекта «Говорим как герои сериалов»¹³, в котором ведущие знакомят слушателей с простыми выражениями, используя примеры из фрагментов из популярных южнокорейских телесериалов. Радиопрограмма может привлечь молодёжную аудиторию, изучающую корейский язык.

По понедельникам выходят выпуски «Аудиосказки всему миру». По вторникам выходит радиопрограмма «У книжной полки» о произведениях корейской литературы, дающей слушателям представления об изменениях в жизни корейцев, истории этой страны¹⁴.

По средам можно ознакомиться с радиопрограммой «На пути к воссоединению» о последних событиях на Корейском полуост-

⁷ KBS, a leading creative media company trusted by the people // KBS. URL: <https://about.kbs.co.kr/index.html?name=kbs&type=broadcast#none> (accessed: 22.05.2024).

⁸ Ibid.

⁹ О нас // KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/service/about_us.htm?lang=r (дата обращения: 03.01.2024).

¹⁰ О Всемирном радио KBS // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/about_kbsworld.htm?lang=r (дата обращения: 03.01.2024).

¹¹ KBS World. URL: <https://world.kbs.co.kr/service/index.htm?lang=r> (accessed: 03.01.2024).

¹² Сеул сегодня // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=hello (дата обращения: 03.01.2024).

¹³ Говорим как герои сериалов // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=kor_chair (дата обращения: 03.01.2024).

¹⁴ У книжной полки // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=audiobook (дата обращения: 03.01.2024).

рове и совместных усилиях Юга и Севера для воссоединения Кореи¹⁵.

По четвергам выходят выпуски «Мелодии Кореи»¹⁶ о традициях и особенностях корейской современной национальной музыки.

По пятницам транслируется радиопередача «Корея и я»¹⁷. Ведущая И. Ким информирует слушателей о различных организациях и мероприятиях в Корее, имеющих отношение к России и странам СНГ. Участвуют граждане России и стран СНГ, живущие и работающие в Южной Корее. Также по пятницам выходит радиопередача «Почтовый ящик»¹⁸, в которой ведущие делают обзоры на письма слушателей, отвечают на вопросы, анализируют качества приёма передач, устраивают викторины.

По выходным транслируется радиопрограмма «Музыкальный марафон»¹⁹ о корейской поп-музыке, ведущая К. Альметова представляет различные песни в жанре К-рор, музыкальные новинки, рассказывает о творческой жизни южнокорейских исполнителей.

Ранее в 2023 г.²⁰ по будням выходил цикл передач, посвящённый 70-летию Всемирного радио KBS и глобализации Кореи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Перейдём к изучению финансовых трудностей, общественной критике и политике вещания медиакорпорации KBS на 2024 г.

¹⁵ На пути к воссоединению // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=korea_today (дата обращения: 03.01.2024).

¹⁶ Мелодии Кореи // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=tmusic (дата обращения: 03.01.2024).

¹⁷ Корея и я // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=worldreport (дата обращения: 03.01.2024).

¹⁸ Почтовый ящик // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=one (дата обращения: 03.01.2024).

¹⁹ Музыкальный марафон // KBS World Radio. URL: https://world.kbs.co.kr/service/program_main.htm?lang=r&procode=interactive (дата обращения: 03.01.2024).

²⁰ Программа передач // KBS World Radio. URL: http://world.kbs.co.kr/service/common/images/about/schedule_230326.pdf (дата обращения: 03.01.2024).

Представители телерадиовещательной корпорации KBS объявили о своей политике вещания на 2024 г., уделяя особое внимание обеспечению беспристрастности и инноваций.

По мнению представителей, в 2024 г. медиакорпорация KBS столкнётся со значительными вызовами и кризисами. Внутренняя и международная конкуренция за контент, изменения в медиапространстве способствовали появлению финансовых проблем для корпорации KBS. Кризис вызван раздельным сбором платы за телевизионную лицензию и сокращением рынка наружной рекламы. Следовательно, потребуются снижение производственных затрат.

В 2024 г. медиакорпорация KBS будет уделять приоритетное внимание беспристрастности. Цель компании заключается в укреплении доверия аудитории с помощью предоставления объективной информации в новостях. В данном заявлении KBS упоминает парламентские выборы в Республике Корея в апреле 2024 г., отметив, что будет транслировать беспристрастные выборы для проверки политики и квалификации кандидатов. Телевизионная и радиовещательная компания KBS также усилит своё значение в качестве основного национального вещателя по чрезвычайным ситуациям для защиты жизни и безопасности людей.

Компания KBS планирует использовать различные платформы для расширения охвата аудитории, создавая инновационный контент: качественные документальные фильмы, концерты, программы, представляющие общественный интерес.

Руководство ставит перед собой сложную задачу: «Просматривая весь контент и сосредотачиваясь на ключевых областях, KBS может внедрять инновации и улучшать свою структуру, чтобы снизить производственные затраты и максимизировать преимущества для зрителей»²¹.

В настоящее время компания сокращает расходы, закрывая некоторые проекты. Стало

²¹ KBS Broadcast Policy 2024: New KBS, Delivering Impartiality and Innovation // KBS. URL: https://open.kbs.co.kr/eng/index.html?source=openkbs&sn_ame=lastest&stype=magazine&contents_id=2142 (accessed: 08.01.2024).

известно, что медиакорпорация KBS отменила программу Hong Kim Dong-jeon²² не только из-за зрительских рейтингов, но и финансового положения корпорации, которое ухудшилось из-за раздельного сбора телевизионной лицензии.

Изучим подробнее причины необходимости сокращения финансовых затрат вещательной компании KBS. Система абонентской платы KBS была внедрена в январе 1963 г., когда KBS управлялась правительством, с ежемесячной платой в размере 100 вон²³. Исследователь Х. Казума изучал проблемы компании KBS, связанные со структурой её доходов, в частности, противостояние с чрезмерной зависимостью от рекламы. В идеале телевизионная лицензия должна быть основным источником дохода корпорации KBS, чтобы она реализовывала свои цели в интересах общества в качестве основной общественной вещательной компании. Однако в последние годы было сложно повысить ежемесячную абонентскую плату KBS. В результате нехватки средств из-за увеличения расходов на персонал, финансовые проблемы решаются с помощью увеличения доходов от рекламы вместо сокращения расходов. Таким образом, представители медиакорпорации KBS сосредоточились на рейтингах, тесно связанных с доходами от рекламы, создавая много развлекательных программ, несмотря на критику, что «его идентичность как общественного вещателя неясна»²⁴.

С 1994 г. корпорация KBS взимала ежемесячную плату в размере 2500 вон (165,4 руб.) с каждой семьи за просмотр программ, получение сигнала от общественного вещателя KBS. Ранее люди, имевшие в доме телевизор, были обязаны платить лицензионный сбор вместе со счетами за электроэнергию. Однако после изменения правил

оплаты жильцы имеют право подать заявку на раздельную оплату электроэнергии и ежемесячного сбора телевидения KBS²⁵.

Предложив изменения в оплате сбора KBS, авторы инициативы ссылались на опрос, в ходе которого выяснилось: «...96,5 процентов из 58251 участника были против нынешней системы. В разделе комментариев около 38000 из 64000 ответов призывали к полной отмене платы за просмотр, в то время как около 20000 комментариев заявили, что плата должна взиматься отдельно от счёта за электроэнергию»²⁶. Позже власти приняли решение разделить счёт за электроэнергию и ежемесячную оплату KBS, дав гражданам возможность сделать самостоятельный выбор. Это особенно актуально для аудитории, предпочитающей потреблять контент в Интернете. Однако у общественности появились сомнения в целесообразности данного решения и том, как оно способно повлиять на свободу южнокорейских СМИ. К примеру, представитель Демократической партии Республики Корея заявил: «Причина, по которой общественный вещатель работает за счёт платы за просмотр, взимаемой с общественности, заключается в том, чтобы поддерживать справедливость, не поддаваясь влиянию власти и денег»²⁷.

В результате проведённого исследования выяснилось, что общественность подвергает критике некоторые действия сотрудников медиакорпорации KBS. В январе 2024 г. Сеульский суд оштрафовал трёх сотрудников KBS на 30 миллионов вон (22 406,46 долларов США)²⁸ за жёсткое отношение с животными на съёмочной площадке во время съёмок драмы в 2021 г. Несмотря на наличие

²² Jeong Hye-won. KBS reveals the reason for the abolition of 'Hong Kim Dong-jeon', "It is difficult to expand the viewership" // SPOTV News. URL: <https://www.spotvnews.com/news/articleView.html?idxno=79047> (accessed: 08.01.2024).

²³ Hanawa Kazuma. The Korean Broadcasting System and Strategies Against Overdependence on Advertising. URL: https://www.nhk.or.jp/bunken/english/reports/pdf/05_no4_06.pdf (accessed: 08.01.2024).

²⁴ Ibid.

²⁵ Separate collection of TV license fees for the first time in 30 years 'truth and misunderstanding'... Organize by Facts (Issue Drawer) // EFocus. URL: <https://www.efocus.co.kr/news/articleView.html?idxno=2880950> (accessed: 22.05.2024).

²⁶ Lee Hyo-jin. Presidential office's plan to revamp TV viewing fees causes stir // The Korea Times. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/01/113_352438.html (accessed: 08.01.2024).

²⁷ Ibid.

²⁸ Jung Min-kyung. KBS employees fined W30m for abuse and death of horse // The Korea Herald. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20240117000783> (accessed: 08.01.2024).

различных вариантов, обеспечивающих безопасность для животных, например, использование компьютерной анимации, работники компании KBS приняли решение пожертвовать жизнью лошади для сокращения производственных расходов.

Рассмотрим южнокорейскую музыкальную телепередачу Music Bank, которая выходит с 1998 г. на телеканале KBS2. Исследователи отмечают, что ранее этот проект KBS подвергался критике. В 2022 г. полиция проводила расследование в отношении продюсерской группы музыкального шоу Music Bank. Продюсеры подозревались в манипуляциях с баллами в эпизоде, вышедшем 13 мая 2022 г.²⁹ В этом выпуске песни Лим Ен Бу If We Ever Meet Again и женской группы Le Sserafim Fearless соревновались за первое место в шоу Music Bank. В феврале 2023 г. было объявлено о снятии обвинений с продюсерской группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корейская волна и ключевые медиакомпании Южной Кореи, в частности крупнейшая телерадиовещательная корпорация KBS, оказывают влияние на глобальный медиарынок. Медиакомпания KBS информирует аудиторию, формирует общественное мнение, продвигает национальную культуру. В задачи компании KBS входят создание здоровой культуры вещания, глобализация корейской

культуры, предоставление информации о стихийных бедствиях.

В ближайшее время южнокорейская медиакомпания KBS столкнётся со значительным финансовым кризисом, вызванным обострённой внутренней и международной конкуренцией за контент, изменением в оплате телевизионной лицензии. Выделим основные способы преодоления финансового кризиса корпорации KBS: увеличение доходов от рекламы, сокращение расходов, закрытие проектов, использование различных медиаплатформ для расширения охвата аудитории, создание инновационного контента. Несмотря на различные трудности, телерадиовещательная корпорация KBS остаётся одной из самых популярных и влиятельных в Республике Корея.

Компания KBS World Radio создаёт множество контента для людей из разных стран на одиннадцати языках. Радиостанция KBS World Radio публикует новости для российской аудитории, освещающие внутреннюю и внешнюю политику, в частности отношения между странами СНГ и Республикой Корея, Севером и Югом. Проекты радиостанции могут привлечь различную русскоязычную аудиторию всех возрастов благодаря быстрому доступу к записям выпусков на сайте, разнообразным тематикам. Кроме того, в России доступно мало официального контента, создаваемого южнокорейскими медиа специально на русском языке для стран СНГ, что способствует становлению компании KBS World Radio лидером среди южнокорейских СМИ на российском медиарынке.

²⁹ KBS at center of point-tampering allegations on 'Music Bank' episode with Lim Young-woong // The Korea JoongAng Daily. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2022/05/29/entertainment/kpop/Korea-Kpop-Lim-Youngwoong/20220529155244418.html> (accessed: 08.01.2024).

Список источников

1. Sue Jin Lee. The Korean Wave: The Seoul of Asia // The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications. 2011. Vol. 2. № 1. P. 85-93.
2. Кадосина А.В., Филиппова Я.Д. Корейская волна в контексте развития экономики Южной Кореи. Казанский вестник молодых учёных. 2019. Т. 3. № 1 (9). С. 128-134. <https://elibrary.ru/cepfto>
3. Смирнова О.В., Денисова Г.В., Бобылева М.А. К пониманию феномена «корейской волны» в отечественном медиадискурсе // Меди@льманах. 2023. № 5 (118). С. 16-22. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2023.1622>, <https://elibrary.ru/nwkxra>

4. Сергеева Д.А., Орлова Е.А. Музыкальная интеграция: положение поп-культуры Южной Кореи на российском рынке в 2023 году // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4. № 2. С. 93-101. <https://elibrary.ru/lbawfr>
5. Rossow R.M., Metzger C.H., Sullivan B.F., Carlson R. Lights, Camera, COVID: Adaptation of Film and Television Industries // Creative Economies in the Indo-Pacific and COVID-19: The Show Must Go On. Washington, Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2020. P. 4-7.
6. Тарасова А.В. Странная школа для странных героев: трансформация обыденного пространства в сериале «Школьная медсестра Ан Ын Ён» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 2. С. 137-152. <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-2-137-152>, <https://elibrary.ru/vapvuv>
7. Абзалова А.Л. Стандарты красоты в южнокорейской повседневности на примере современного кинематографа // Корееведение в России: направление и развитие. 2024. Т. 5. № 1. С. 79-87. <https://elibrary.ru/cerlkb>
8. Фадеева А.В., Байчик А.В., Шафир Т.В., Никонов С.Б. Национальная культура как инструмент формирования имиджа Республики Корея // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 1 (175). С. 110-118. <https://elibrary.ru/aswdks>
9. Kim Hyun Gyung. The Korean Wave celebrity and the birth of the K-drama conglomerate // East Asian Journal of Popular Culture. 2020. Vol. 6. Issue 2. P. 223-238. https://doi.org/10.1386/eapc_00027_1
10. Вартанова Е.Л. Развивая понимание медиа: от технологий к социальному пространству // Меди@льманах. 2020. № 5 (100). С. 12-24. <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224>

References

1. Sue Jin Lee. The Korean Wave: The Seoul of Asia. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 85-93.
2. Kadosina A.V., Filippova YA.D. Korean wave in the context of South Korea economy development. *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh = Kazan Bulletin of Young Scientists*, 2019, vol. 3, no. 1 (9), pp. 128-134. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cepfio>
3. Smirnova O.V., Denisova G.V., Bobyleva M.A. K ponimaniyu fenomena «koreiskoi volny» v otechestvennom mediadiskurse [Towards an understanding of the phenomenon of the "Korean wave" in domestic media discourse]. *Medi@l'manakh = Medi@lmanah*, 2023, no. 5 (118), pp. 16-22. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2023.1622>, <https://elibrary.ru/nwxxra>
4. Sergeeva D.A., Orlova E.A. Musical integration: the position of South Korean pop culture in the Russian market in 2023. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie = The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 93-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lbawfr>
5. Rossow R.M., Metzger C.H., Sullivan B.F., Carlson R. Lights, camera, Covid: adaptation of film and television industries. *Creative Economies in the Indo-Pacific and COVID-19: The Show Must Go On*. Washington, Center for Strategic and International Studies (CSIS) Publ., 2020, pp. 4-7.
6. Tarasova A.V. Strange school for strange heroes. Transforming ordinary space in "The school nurse files" TV series. *Vestnik RGGU. Seriya «Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya» = RGGU Bulletin. Series: Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies*, 2023, no. 2, pp. 137-152. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2686-7249-2023-2-137-152>, <https://elibrary.ru/vapvuv>
7. Abzalova A.L. The beauty standards in South Korean everyday life using the example of modern cinema. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie = The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia*, 2024, vol. 5, no. 1, pp. 79-87. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cerlkb>
8. Fadeeva A.V., Baichik A.V., Shafir T.V., Nikonov S.B. National culture as a tool for image formation republic of Korea. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura = Etnosocium (Multinational Society)*, 2023, no. 1 (175), pp. 110-118. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aswdks>
9. Kim Hyun Gyung. The Korean Wave celebrity and the birth of the K-drama conglomerate. *East Asian Journal of Popular Culture*, 2020, vol. 6, issue 2, pp. 223-238. https://doi.org/10.1386/eapc_00027_1
10. Vartanova E.L. Razvivaya ponimanie media: ot tekhnologii k sotsial'nomu prostranstvu [Developing an understanding of media: from technology to social space]. *Medi@l'manakh = Medi@lmanah*, 2020, no. 5 (100), pp. 12-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.5.2020.1224>

Информация об авторе

УТИНА Маргарита Евгеньевна, аспирант, кафедре теории и истории журналистики, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0000-3409-4701>, m.utina@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ медиаматериалов, написание и оформление текста статьи.

Поступила в редакцию 25.01.2024

Поступила после рецензирования 29.03.2024

Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Margarita E. Utina, Post-Graduate Student, Theory and History of Journalism Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-3409-4701>, m.utina@mail.ru

Contribution: general research concept, materials analysis, scientific literature search and analysis, media materials analysis, manuscript text drafting and design.

Received January 25, 2024

Revised March 29, 2024

Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070.1:796.032

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-487-498>

Шифр научной специальности 5.9.9

Медиааспекты взаимосвязи политики и спорта на примере отстранения Российской Федерации от международных соревнований

Александра Эдуардовна Сергиенко

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9
st079685@student.spbu.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Взаимосвязь политики и спорта – актуальная проблема, поскольку политические противоречия между государствами находят отражение в спорте. Крупнейшие спортивные события являются не просто соревнованиями спортсменов, но и ожесточённой политической борьбой. Через профессиональный спорт с помощью различных медиатехнологий возможно воздействовать на мировое общество и добиваться геополитических результатов. Рассмотрена взаимосвязь спорта высших достижений и политики на примере исключения российского спорта от международных соревнований и материалов об этом в СМИ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследованы материалы зарубежных СМИ по теме отстранения России от большого спорта, лишения её государственной символики, отстранения российских спортсменов от международных соревнований в связи с несогласием политического курса властей Российской Федерации, введения так называемых санкций в области спорта. В основу исследования был положен сравнительно-исторический метод, помогающий рассмотреть динамику развития отношений российского спорта и политического курса западных стран. Теоретической базой послужили работы отечественных и иностранных исследователей истории и теории спорта. Также использовался контент-анализ для исследования материалов российских и иностранных СМИ с целью определить отношение иностранных государств к российскому спорту и его притеснению на международной спортивной арене с 2014 до 2024 г. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ материалов иностранных СМИ подтверждает, что давление на российский спорт оказывается западными странами в связи с их несогласием с политическим курсом РФ. Анализ источников показал, что западные СМИ сходятся в одном мнении в вопросе санкций в отношении российского спорта: поддерживают введение ограничений против спорта РФ, однако при этом называют такие меры инструментом геополитики, инструментом «сдерживания России». Это подтверждает политизацию спорта посредством СМИ. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Анализируя содержание публикаций как зарубежных, так и российских СМИ, можно сделать вывод, что давление на российский спорт и членов национальной команды России начало усиливаться после победы сборной России в общекомандном зачёте на Олимпийских играх в Сочи-2014 и после вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации. После начала ВС РФ специальной военной операции на Украине в отношении российского спорта было введено ещё больше санкций и ограничений, Россию фактически исключили из международного спорта. Автор считает, что давление на российский спорт будет только усиливаться.

Ключевые слова: Олимпийские игры, спорт высших достижений, политика, Запад, Российская Федерация, Украина, Международный олимпийский комитет, санкции, допинг, нейтральный статус

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сергиенко А.С. Медиааспекты взаимосвязи политики и спорта на примере отстранения Российской Федерации от международных соревнований // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 487-498. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-487-498>

Media aspects of the relationship between politics and sports using the example of the Russian Federation's exclusion from international competitions

Aleksandra E. Sergienko

Saint-Petersburg State University
7-9 Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation
st079685@student.spbu.ru

Abstract

RELEVANCE. The relationship between politics and sports is a pressing issue, since political contradictions between states are reflected in sports. Major sporting events are not just competitions between athletes, but also fierce political struggles. Through professional sports with the help of various media technologies, it is possible to influence global society and achieve geopolitical results. The relationship between elite sports and politics is considered using the example of the exclusion of Russian sports from international competitions and materials about this in the media. **MATERIALS AND METHODS.** Materials from foreign media have been studied on the topic of removing Russia from big-time sports, depriving it of state symbols, removing Russian athletes from international competitions due to disagreement with the political course of the authorities of the Russian Federation, and the introduction of so-called sanctions in the field of sports. The study was based on a comparative historical method, which helps to consider the dynamics of the development of relations between Russian sports and the political course of Western countries. The theoretical basis was the work of domestic and foreign researchers of the history and theory of sports. Content analysis was also used to study materials from Russian and foreign media with the aim of determining the attitude of foreign states towards Russian sports and its oppression in the international sports arena from 2014 to 2024. **RESULT AND DISCUSSION.** An analysis of foreign media materials confirms that pressure on Russian sports is being exerted by Western countries due to their disagreement with the political course of the Russian Federation. An analysis of sources showed that Western media agree on the issue of sanctions against Russian sports: they support the introduction of restrictions against Russian sports, but at the same time they call such measures an instrument of geopolitics, an instrument of "containing Russia". This confirms the politicization of sports through the media. **CONCLUSION.** Analyzing the content of publications in both foreign and Russian media, we can conclude that pressure on Russian sports and members of the Russian national team began to intensify after the victory of the Russian team in the team event at the Olympic Games in Sochi 2014 and after the Republic of Crimea joined the Russian Federation. After the Russian Armed Forces launched a special military operation in Ukraine, even more sanctions and restrictions were introduced against Russian sports, and Russia was actually excluded from international sports. The author believes that the pressure on Russian sports will only increase.

Keywords: Olympic Games, sports mega-events, high-performance sports, politics, cold war, information war, interrelation of politics and sports, West, Russian Federation, Ukraine, Russian sports, IOC, sanctions, doping, neutral status, Olympic Games-2024

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Sergienko, A.E. Media aspects of the relationship between politics and sports using the example of the Russian Federation's exclusion from international competitions. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):487-498 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-487-498>

ВВЕДЕНИЕ

Крупнейшие спортивные события, начиная с XX века и по сей день, являются не просто соревнованиями спортсменов, но и ожесточённой политической борьбой. Через спорт с помощью различных медиатехнологий возможно воздействовать на мировое общество, добиваться геополитических результатов, а также использовать спорт в качестве инструмента для ослабления стран-конкурентов.

Взаимосвязь политики и спорта – актуальная проблема, поскольку политические противоречия между государствами находят отражение в спорте. Спорт никогда не был отделен от политики. Изречение «спорт – вне политики» – это недостижимый идеал – спорт всегда оставался и остаётся неотделимым от политики.

Научная проблема заключается в изучении взаимосвязи между политикой и спортом, основываясь на примере отстранения Российской Федерации от участия в международных соревнованиях. В частности, особое внимание уделяется анализу медийных аспектов этого взаимодействия, включая роль средств массовой информации (СМИ) в формировании общественного мнения, воздействие на политические решения и манипуляции с образом страны в мировых информационных пространствах.

Цель: подтвердить неразрывную связь политики и спорта на примере отстранения российского спорта от международных спортивных соревнований, изучить отношение иностранных СМИ к российскому спорту в условиях санкционного давления со стороны стран Запада.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование построено на изучении опубликованных источников (исследовательская литература и публикации в СМИ) и на обобщении их данных. В работе используются сравнительно-исторический метод, контент-анализ и общенаучные методы.

Объектом исследования является взаимосвязь между политикой и спортом, рас-

сматриваемая на примере отстранения Российской Федерации от участия в международных соревнованиях, с учетом медийных аспектов.

Сначала была определена проблема и цель исследования, выбраны методы исследования. Затем был проведён обзор научной литературы по теме взаимосвязи политики и спорта, сбор данных об отстранении России от международных соревнований, были проанализированы публикации по этой теме в иностранных и российских средствах массовой информации. После этого были выявлены закономерности по теме отстранения РФ от международных соревнований в иностранной информационной повестке. Затем были обобщены результаты и сформированы выводы.

Анализ источников показал, что западные СМИ сходятся в одном мнении в вопросе санкций в отношении российского спорта: поддерживают введение ограничений против спорта РФ, однако, при этом называют такие меры инструментом геополитики, инструментом «сдерживания России». Это подтверждает политизацию спорта посредством СМИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основание современного олимпийского движения и политическая нейтральность. Главной площадкой для достижения масштабных политических и экономических целей через спорт являются в первую очередь Олимпийские игры – крупнейшее международное спортивное соревнование, которое проводится с 1896 г. раз в четырёхлетие под эгидой Международного олимпийского комитета. Создатель современных Олимпийских игр Пьер де Фреді, *барон де Кубертен* возлагал большие надежды на олимпийское движение. В Олимпийской хартии говорится: «Цель олимпизма заключается в повсеместном становлении спорта на службу гармоничного развития человека с тем, чтобы способствовать созданию мирного сообщества, заботящегося о сохранении человеческого

достоинства»¹. Пьер де Кубертен и его соратники, которые де-юре отстаивали аполитичность спорта, де-факто стремились также использовать его в политических целях – для укрепления согласия и взаимопонимания между народами, консолидации общества и развития международного сотрудничества и дипломатии [1].

В Олимпийской хартии также утверждается, что целью олимпизма является «повсеместное становление спорта на службу гармоничного развития человека для того, чтобы способствовать созданию мирного общества, которое заботится о сохранении человеческого достоинства». В этом контексте олимпийское движение можно рассмотреть в качестве составляющей либерального интернационализма, основная цель которого заключается в поддержании глобального мирового порядка [2].

Издавна спорт был способен выполнять ряд политических, социальных и культурных функций, поэтому и попытки влияния со стороны государства на международные контакты, связанные со спортом, всегда были неизбежны. Например, государство стремится вмешаться в формирование многочисленных сводов правил, которые регламентируют охрану здоровья участников, зрителей и организаторов, нормы безопасности, занятости, а также финансовую отчётность и во многие другие вопросы. В СМИ также не раз публиковались мнения о том, что политическое вмешательство в спорт со стороны государства имеет различные формы, в том числе, когда политики считают нужным прямо вмешиваться в управление спортивными мероприятиями и/или манипулировать ими в политических целях для повышения собственного рейтинга [3].

Политизация Олимпийских игр. Учёные отмечают, что «политики всех уровней считают нужным прямо вмешиваться в управление спортивными мероприятиями и/или манипулировать ими в политических целях» для повышения своего рейтинга».

¹ Кремлев считает, что российские спортсмены не должны участвовать в Олимпиаде без флага // ТАСС. 2023. 2 февр. URL: <https://tass.ru/sport/16947345> (дата обращения: 15.12.2023).

Исследователь Е. Ротенбюлер указывает, что «олимпийская традиция не лишена противоречий», и ни одни из Олимпийских игр начиная с 1896 г. не были «подлинным выражением» олимпийского идеализма [4].

На Олимпийских играх 1908 г. в Лондоне организаторы столкнулись с политическим протестом: Великое княжество финляндское отказалось выходить на церемонию открытия под флагом Российской империи, а под финским флагом их отказался допускать российский комитет. В итоге финские атлеты шли просто с флагштоком [5].

В 1936 г. Олимпиада проводилась в нацистской Германии. Игры были необходимы А. Гитлеру в качестве главной площадки пропаганды «новой, сильной и гармоничной Германии»².

В 1972 г. в немецком Мюнхене на Олимпийских играх произошёл теракт. Радикальная палестинская группировка, именуемая «Чёрный сентябрь», взяла в заложники олимпийскую команду Израиля, потребовав властей освободить из израильских тюрем 234 палестинца и обеспечить им безопасный проход в Египет. Израильская сторона потребовала приостановить и отменить Олимпийские игры, но канцлер Германии отверг эти требования.

Олимпийские игры в качестве весомого политического инструмента также активно использовались во времена холодной войны – глобального геополитического, военного, экономического и идеологического противостояния «двух великих держав, способных соревноваться за мировую гегемонию, – США и СССР»³. Соединённые Штаты и Советский Союз поочерёдно бойкотировали проводимые Игры друг друга, в 1980 г. в Москве и в 1984 г. в Лос-Анджелесе.

С окончанием холодной войны могло сформироваться впечатление, что спорт становится «вне политики», но «эта иллюзия

² Команда без страны? Как золото России по хоккею воспламенило её национальную гордость // Stern. 2018. 28 февр. URL: <https://fancille.com/> (дата обращения: 30.11.2023).

³ Батюк В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991). Очерки истории. М.: Изд-во «Весь мир», 2018. 336 с.

быстро исчезла, когда в спортивное сообщество вмешалось новое веяние – борьба с допингом, быстро превратившаяся в очередной рычаг давления для достижения государствами своих геополитических интересов» [6].

Крупнейшие спортивные события всё так же являются идеальными площадками для политизированной полемики, а СМИ помогают аудитории наблюдать в том числе и за протестными группами, реагировать на них и комментировать их действия. Например, весь мир наблюдал за политическими потрясениями в Бразилии перед чемпионатом мира по футболу в 2014 г., а также за спорами активистов, связанными «с нарушением прав человека» во время подготовки Катара к проведению Мундиаля в ноябре 2022 г.

Исследователи Л. Веннер и Э. Биллингс считают, что международные спортивные мероприятия стали «чем-то гораздо большим, нежели местом для выражения обострённого индивидуального цинизма, теперь они являются одними из самых заметных мировых форумов для протеста и обсуждения иррациональности неолиберальной капиталистической глобализации с сопутствующими способами исключения и маргинализации»⁴.

Китай проводил Олимпийские игры 2008 г. с целью изменить отношение мира к Поднебесной в лучшую сторону. Китайские и пекинские власти через Олимпиаду хотели продемонстрировать другим странам стремительное экономическое развитие Китая. Во время международного тура эстафеты олимпийского огня пекинских Игр в нескольких странах вспыхнули акции протеста из-за «тибетского вопроса». Первые демонстрации, осуждающие политику китайских властей по отношению к Тибету, прошли в Лондоне, затем к протестам присоединились Париж, Сан-Франциско и Буэнос-Айрес. Мирные акции протеста прошли также во время эстафеты огня в Дели и Бангкоке.

Олимпийские игры в России и западная пропаганда. В 2014 г. Олимпийские иг-

ры проходили в Сочи. Американские и некоторые европейские журналисты, политики, чиновники и другие различные эксперты нагнетали ситуацию по вопросу безопасности Олимпийских игр, проводимых в России. Так, бывший офицер ФБР Б. Дейли и аналитик национальной безопасности К.Т. Макфарланд в интервью Fox News Channel назвали информацию о якобы возможных террористических актах в Сочи во время проведения главного спортивного события четырёхлетия «достоверной» и даже сравнили российский регион с Ираком. «Спортсмены могут быть столь же уязвимы, как и некоторые из наших солдат, которые путешествовали по отдалённым территориям Ирака», – утверждали они.

Французское издание *Le Journal du Dimanche* превзошло своих иностранных коллег. Журналисты из Франции соединили в своём предолимпийском фильме о России и её подготовке к Играм сюжеты последних лет, объединив наводнение в Крымске, «прослушивание КГБ», проблему политзаключённых, экологические проблемы и взрывы в Волгограде⁵.

Журналисты из Индии называли сочинскую Олимпиаду «самым политизированным» спортивным событием последних десятилетий. Индийское СМИ *The Statesman* придерживалось мнения, что против России и её президента в связи с Олимпиадой в Сочи западными государствами была развязана информационная война, что имеет «явный привкус новой холодной войны». В Индии были уверены, что политические скандалы, сопровождающие Россию, наоборот, отражают величие В.В. Путина, которому «удалось возродить Россию после мрачного десятилетия, в силу чего он и стал объектом особой ненависти «Пакс Америка»⁶.

Отметим, что некоторые западные лидеры решили бойкотировать Олимпиаду. Не прие-

⁴ Wenner L.A., Billings A.C. Sport, Media and Mega-Events. L.: Routledge, 2017. 288 p.

⁵ A Sotchi, lesopposantsharcel'es // Le JDD. URL: <http://www.lejdd.fr/International/A-Sotchi-les-opposantsharceles-a-la-veille-des-JO-650074> (accessé: 14.11.2023).

⁶ Putin's pride, West's spite // The Statesman. URL: <http://www.thestatesman.net/news/38535-Special-Item.html?page=1> (accessed: 14.11.2023).

хал в Сочи глава Белого дома Б. Обама. Не было и президента Германии Й. Гаука, продемонстрировавшего таким образом своё несогласие с политическим курсом РФ и политикой В.В. Путина. Глава британского правительства Дж. Кэмерон также не принял приглашение, сославшись на невозможность изменения графика рабочих командировок. Президент Франции Ф. Олланд объяснил своё отсутствие тем, что «никто из французских политиков не собирается посещать Сочи». Президент Литвы Д. Грибаускайте связала своё нежелание посетить Игры с «нарушением прав человека в России и экономическими санкциями по отношению к Литве».

Хоть полноценного бойкота и отзыва национальных команд на Олимпийских игр в Сочи и не состоялось, можно сказать, что индивидуальные протесты имели место быть.

Политический курс РФ и давление на неё через спорт. После Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. западные страны продолжили оказывать политическое давление на Россию, используя в качестве инструмента большой спорт.

В марте 2014 г. в Москве был подписан договор между Россией и Республикой Крым о принятии полуострова в состав РФ и образовании новых российских субъектов.

В конце 2014 г. в эфире немецкого телеканала ARD вышел фильм, в котором супруги Юлия и Виталий Степановы (Юлия входила в Сборную России по лёгкой атлетике, но в 2013 г. была дисквалифицирована из-за употребления допинга, а Виталий ранее работал в Российском антидопинговом агентстве (РУСАДА)) рассказали, что якобы в России в профессиональном спорте повсеместно используется допинг, а факты его применения тщательно скрываются [7].

В мае 2016 г., за несколько месяцев до летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро, в американской газете The New York Times появилась статья «Российский инсайдер говорит, что олимпийское золото подпитано государственным допингом» («Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold»), основанная на интервью Г. Родченкова журналистам Р. Руис и М. Скворц. В июне члены исполкома Международного

олимпийского комитета (МОК) на встрече в Лозанне с руководителями международных спортивных федераций выразили уважение решению Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) не допускать до участия в Олимпиаде-2016 в Рио-де-Жанейро российскую легкоатлетическую команду⁷.

В 2016 г. бывший руководитель Московской антидопинговой лаборатории Д. Родченков передал газете New York Times сведения о том, что в 2014 г. перед зимними Олимпийскими играми в Сочи в России была разработана «Допинговая программа»⁸.

Исследования подтверждают, что публикации о допинге в спорте РФ с 2015 по 2016 г. в СМИ сформировали негативное общественное мнение о России [8].

После этого по результатам независимой экспертизы Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) МОК лишил национальную сборную России 13 наград Олимпиады-2014.

5 декабря 2017 г. МОК дисквалифицировал Национальный олимпийский комитет РФ на основании допингового скандала и доклада Р. Макларена о злоупотреблениях со стороны спортсменов из России в использовании ими запрещённых препаратов. Это повлекло за собой официальное исключение Российской Федерации из состава участников XXIII Зимних Олимпийских игр в Пхёнчхане (Южная Корея). При этом российским спортсменам было предоставлено право выступать на индивидуальной основе под нейтральным (олимпийским) флагом.

В 2017 г. согласно решению ВАДА национальную команду России отстранили от участия в Олимпийских играх-2018, вернее, лишили сборную гимна, флага и присвоили ей нейтральный статус.

9 декабря 2019 г. исполком ВАДА принял решение «наказать» Россию за «манипуляции» с базой данных Московской антидопинговой лаборатории с помощью санкций:

⁷ Президент заявил о попадании чиновников МОК в огромную зависимость от спонсоров // Ведомости. 2023. 14 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/14/1011091-putin> (дата обращения: 14.12.2023).

⁸ Там же.

на протяжении четырёх лет команда РФ должна была выступать в нейтральном статусе. На это решение отреагировал президент России В.В. Путин. На пресс-конференции по итогам саммита в «нормандском формате» в Париже глава российского государства заявил, что решение агентства частично противоречит Олимпийской хартии. По его мнению, наказания спортсменов не могут носить коллективного характера – это говорит о политической подоплёке таких решений⁹.

В 2020 г. сборной РФ запретили выступать на Олимпийских играх и чемпионатах мира по ряду видов спорта на протяжении ближайших двух лет. В ВАДА заявили, что в электронную базу данных о допинг-проверках российских спортсменов вносили несанкционированные изменения, это вина российской системы контроля.

После этих решений отношение западных журналистов к российскому спорту значительно ухудшилось. Некоторые СМИ связали дисквалификацию не только с «допинговой программой государства», но и с политикой. Например, *The Wall Street Journal* в одной из своих статей отметил усиление политической напряжённости между Россией и Западом¹⁰. А французская газета *Liberation* написала, что это «политический вопрос», а также подчеркнула, что «если раньше стороны всегда находили компромисс, то, начиная с 2014 г., Запад стал принимать всё более жёсткие решения».

Подавляющее большинство СМИ в отстранении винили исключительно Москву. Например, в статье американского издания *The National Interest* «Если вы хотите пристыдить Россию и повлиять на её поведение, то одних слов недостаточно» делается упор на то, что МОК поступил несправедливо по отношению к мировой общественности, не исключив полностью возможность участия

спортсменов из России в соревнованиях. Журнал пытается настойчиво убедить читателей в том, что Россию пожалели, и она не заслуживает быть на зимних Олимпийских играх в Пхёнчхане¹¹. Yle из Финляндии отмечало, что хоть это и «тяжёлый удар для русских», но даже здесь «Путин обернул всё в свою пользу»¹². Финское СМИ делает упор на то, что в России из этой ситуации вышли следующим образом: чиновники и массмедиа рассказали гражданам страны, что это произошло по политическим причинам, внушив россиянам «мысль о злобном Западе».

После Олимпиады 2014 г., где представители нашей страны выступали в нейтральном статусе, отношение к России в некоторых СМИ немного изменилось в положительную сторону из-за спортсменов, которые вопреки всему выигрывали олимпийские медали и гордо представляли страну, хоть и без государственных флага и гимна. Иностранные журналисты хвалили молодых российских лыжников, которым «неожиданно пришлось отстаивать честь России», и хоккеистов, выигравших золото олимпийского турнира. Например, на следующий день после финала хоккейного турнира финское *Faneille* выпустило хвалебную статью о сборной России с заголовком «Олимпийское золото в хоккее взяла Россия, а не ОАР»¹³.

Украинские СМИ, напротив, резко раскритиковали выступление российских спортсменов и злорадствовали по поводу малого количества медалей. Украинский *Obozrevatel* написал, что ранее русские выигрывали только с помощью препарата «Мельдоний», который «творил чудеса», но «Олимпиада-2018 расставила всё по местам».

В 2022 г. сборная Россия снова выступила на Олимпиаде (в Пекине) в нейтральном статусе. На этих Играх случился скандал с российской фигуристкой К. Валиевой. Спортсменку заподозрили в употреблении

⁹ Путин: решение WADA противоречит Олимпийской хартии // Коммерсантъ. 2019. 10 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4188383> (дата обращения: 19.11.2023).

¹⁰ Sports Court Cuts Russia Doping Ban in Half // The Wall Street Journal. 2019. 17 Dec. URL: <https://www.wsj.com/articles/sports-court-ruling-on-russian-doping-scheme-11608217781> (accessed: 23.11.2023).

¹¹ The National Interest. URL: <https://national-interest.org/search/node> (accessed: 02.12.2023).

¹² Yle. URL: <https://yle.fi/> (accessed: 02.12.2023).

¹³ Команда без страны? Как золото России по хоккею воспламенило её национальную гордость // Stern. 2018. 28 февр. URL: <https://faneille.com/> (дата обращения: 30.11.2023).

допинга. Об этом в ВАДА объявили на следующий день после победы команды Олимпийского комитета России в командных соревнованиях по фигурному катанию¹⁴. 29 января Спортивный арбитражный суд (CAS) сообщил о дисквалификации К. Валиевой на 4 года. Аннулированы были и результаты спортсменки с 25 декабря 2021 г.¹⁵

В феврале 2022 г. РФ начала специальную военную операцию на Украине. Западные страны ввели в отношении России десятки тысяч санкций, под которые попал и спорт. Так, российских спортсменов отстранили практически от всех международных соревнований либо же позволили участвовать в них, но только в нейтральном статусе. Также РФ было отказано в проведении всех международных спортивных мероприятий. Финал футбольной Лиги чемпионов-2022 из Санкт-Петербурга перенесли в Париж. Россия также не смогла принять у себя чемпионат мира по волейболу среди мужских команд, чемпионат мира по хоккею, чемпионат мира по кататэ, этап Гран-при «Формулы-1» и многие другие соревнования.

Сборная России и Олимпийские игры в Париже-2024. Шли долгие споры, допускать ли атлетов из России к летним Олимпийским играм в Париже. В итоге 8 декабря 2023 г. пресс-служба Международного олимпийского комитета сообщила, что российские спортсмены будут допущены до Игр во Франции в нейтральном статусе. Такое же решение МОК принял в отношении атлетов из Белоруссии¹⁶.

¹⁴ CAS завершил слушания по делу Валиевой, решение будет вынесено в январе // Спорт-Экспресс. 2023. 10 нояб. URL: <https://www.sport-express.ru/figure-skating/news/cas-zavershil-slushaniya-po-delu-valievoy-reshenie-budet-vyneseno-v-yanvare-2024-goda-2144030/> (дата обращения: 14.12.2023).

¹⁵ Валиеву дисквалифицировали на четыре года за допинг // Известия. 2024. 9 янв. URL: <https://iz.ru/1641642/2024-01-29/valievu-diskvalifitsirovali-na-chetyre-goda-za-doping> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁶ Strict eligibility conditions in place as IOC EB approves Individual Neutral Athletes (AINs) for the Olympic Games Paris 2024 // International Olympic Committee. 2023. 8 Dec. URL: <https://olympics.com/ioc/news/strict-eligibility-conditions-in-place-as-ioc-eb-approves>

При этом МОК выдвинул целый ряд требований к белорусским и российским спортсменам:

- соревноваться они смогут исключительно как нейтральные спортсмены, без упоминания страны (индивидуальные нейтральные атлеты);
- запрещено принимать участие в командных соревнованиях;
- на Олимпиаду попадут только те, кто пройдет отборочные соревнования. Сейчас это всего 11 человек (восемь россиян и трое белорусов);
- российскую символику (в том числе флаг и герб) запретят на всех официальных мероприятиях Олимпиады;
- все спортсмены из России и Белоруссии должны согласиться с обновленной хартией, в которой говорится о мирных задачах олимпийского движения¹⁷.

Глава МОК Томас Бах объяснил это тем, что «спортсмены не могут нести ответственность за действия правительств их стран», а в мире на сегодняшний день продолжаются 28 военных конфликтов, однако «другие спортсмены мирно соревнуются друг с другом»¹⁸.

О том, что атлеты других стран выступают на международных соревнованиях с государственными атрибутами (флаг, гимн, герб), Т. Бах не упомянул.

Во многих видах спорта отборочные соревнования к Олимпийским играм уже завершились. Россияне не смогли принять в них участие, в том числе из-за недопуска на турниры со стороны международных федераций.

Президент России В.В. Путин во время подведения итогов года на ежегодной пресс-конференции 14 декабря 2023 г. раскритиковал МОК за позицию по отношению к российскому спорту. Он отметил, что нынешние сотрудники МОК искажают идею «О спорт, ты мир!», которая была высказана основате-

[individual-neutral-athletes-aims-for-the-olympic-games-paris-2024](#) (accessed: 14.12.2023).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Paris 2024 Olympics: Russian and Belarusian athletes allowed to compete as neutrals // BBC. URL: <https://www.bbc.com/sport/olympics/67663582> (accessed: 05.12.2023).

лем олимпийского движения бароном Пьером де Кубертенем. По мнению В.В. Путина, сейчас из-за решений МОК спорт разъединяет, а не объединяет людей. Глава государства подчеркнул, что «если они будут действовать так и дальше, они похоронят олимпийское движение»¹⁹.

4 декабря 2023 г. вице-премьер России Д.Н. Чернышенко в рамках выставки-форума «Россия» заявил, что «Международный олимпийский комитет (МОК) использует Олимпийские игры как рычаг политической борьбы»²⁰.

О том, что Олимпийские игры становятся все более политизированными, заявляли и на Западе. Так, в марте 2022 г. заместитель председателя Олимпийского комитета Норвегии О. Ваттердал объявил об увольнении из-за рекомендации МОК отстранить российских и белорусских спортсменов от международных турниров. Чиновник отмечал, что не хочет быть связанным с этим решением. Он признавался, что санкции против российских спортсменов и российского спорта в целом противоречат его ценностям: «Я делаю это по своей совести, чтобы постоять за российских коллег и в дальнейшем иметь возможность смотреть им в глаза», – заявлял О. Ваттердал²¹.

Против отстранения российских и белорусских сборных от Олимпиады в Париже-2024 выступал и знаменитый французский биатлонист, пятикратный олимпийский чемпион М. Фуркад. Спортсмен отмечал: «Как представитель спортсменов в МОК и спортсменов я считаю, что мы должны рассмотреть возможность возвращения российских и белорусских спортсменов на соревнования.

Это главное послание. Я был избран в МОК, чтобы защищать спортсменов. Чувствую, что этого не делаю. Россияне и белорусы – тоже спортсмены. По этой причине их следует защищать. Мне будет стыдно за свою страну, если она решит отстранить россиян и белорусов от участия в соревнованиях. И я не могу понять, как мы можем принимать в гости мир без россиян и белорусов. Помоему, это не то, что мы должны отстаивать»²².

На решение МОК допустить спортсменов из России и Белоруссии к участию в Играх в 2024 г. в нейтральном статусе отреагировали некоторые западные СМИ.

Французское издание *Le Parisien* опубликовало мнение эксперта по спортивной геополитике Л. Обена, который назвал решение МОК «полупобедой» президента России В.В. Путина на мировой арене. По его мнению, это открывает России дорогу на крупные международные спортивные события. Л. Обен отмечает, что едва ли российский лидер удовлетворён решением МОК, но оно всё равно позволяет послать сигнал мировому сообществу²³.

USA Today привело заявление бывшего заместителя главы Всемирного антидопингового агентства Р. Келера, который раскритиковал МОК за это решение. Р. Келер отмечал, что на Олимпийских играх «не может быть такого явления, как нейтральная команда». Экс-функционер указал, что выступление на Олимпиаде даже в нейтральном статусе говорит о том, что спортсмен поддерживает власть своей страны²⁴.

¹⁹ Президент заявил о попадании чиновников МОК в огромную зависимость от спонсоров // Ведомости. 14 дек. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/12/14/1011091-putin> (дата обращения: 14.12.2023).

²⁰ Чернышенко: МОК использует Олимпийские игры как рычаг политической борьбы // ТАСС. 2023. 4 нояб. URL: <https://tass.ru/sport/19204099> (дата обращения: 04.12.2023).

²¹ Trakk seg fra idrettsstyret i protest – mottar takk fra russisk stjerneskudd // NRK. 2022. 14 mars. URL: <https://www.nrk.no/sport/trakk-seg-fra-idrettsstyret-i-protest-mottar-takk-fra-russisk-stjerneskudd-1.15891950> (dato for søknaden: 01.12.2023).

²² Фуркад выступил за возвращение наших спортсменов и разозлил западных биатлонистов // Спорт Экспресс. 2023. 12 февр. URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/paris2024/reviews/marten-furkad-vystupil-za-vozvrashchenie-rossijskih-sportsmenov-na-mezhdunarodnuyu-arenu-reakciya-yohannesa-be-samuelssona-pid-ruchnogo-2036130/> (дата обращения: 01.12.2023).

²³ JO Paris 2024: la Russie dénonce une campagne de «neutralisation» de ses meilleurs athlètes // *Le Parisien*. 15 décembre. URL: <https://www.leparisien.fr/sports/jo-paris-2024-la-russie-denonce-une-campagne-de-neutralisation-de-ses-meilleurs-athletes-15-12-2023-YSWW2JXUFZEZ5ES-2QPSDAXS7JI.php> (accessé: 16.12.2023).

²⁴ *USA Today*. URL: <https://eu.usatoday.com/> (accessed: 14.12.2023).

В России реакция МОК по поводу допуска российских атлетов на Игры в Париже в нейтральном статусе неоднозначная. Многие посчитали условия МОК унижительными и невозможными для выполнения.

Так, рекордсмен мира по плаванию россиянин К. Колесников сообщил, что на Олимпийские игры во Франции при нынешних критериях допуска до международных соревнований не будет²⁵.

Об отказе участвовать в Играх заявила и старший тренер национальной сборной по спортивной гимнастике В. Родионенко²⁶.

Кремлев разделил эту позицию. По его мнению, российские спортсмены не должны унижаться и соглашаться на участие на таких условиях МОК²⁷.

У президента России В.В. Путина мнение не такое категоричное. Во время «Итогов года» 14 декабря глава государства подчеркнул, что российские спортсмены «тренируются годами, их знают даже без флага». Он отметил, что спортсмены, Министерство спорта и Олимпийский комитет России должны принять взвешенное решение по участию в международных соревнованиях. «Ехать или не ехать? Знаете, есть вот какой момент. Надо посмотреть внимательно, что это за условия... Я всегда говорил, вот спортсмены годами тренируются, им нужно дать возможность выступить на крупнейших стартах, в том числе и на Олимпийских играх», – указал В.В. Путин²⁸.

²⁵ Рекордсмен мира по плаванию Климент Колесников отказался ехать на Олимпиаду // Российская газета. 2023. 9 дек. URL: <https://rg.ru/2023/12/09/rekordsmen-mira-po-plavaniyu-klient-kolesnikov-otkazsia-ehat-na-olimpiadu.html> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁶ Тренер заявила об отказе гимнастов ехать на Олимпиаду на условиях МОК // РБК. 2023. 25 сент. URL: <https://sportrbc.ru/news/6511c3129a79475aa7219953> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁷ Кремлев считает, что российские спортсмены не должны участвовать в Олимпиаде без флага // ТАСС. 2023. 2 февр. URL: <https://tass.ru/sport/16947345> (дата обращения: 15.12.2023).

²⁸ Если цель отсеять наших лидеров, надо принять взвешенное решение. Путин – об участии российских спортсменов в Олимпиаде // Матч ТВ. 2023. 14 дек. URL: https://matchtv.ru/olimpijskije_igry/matchtvnews_NI1994263_Jesli_cel_otsech_nashih_liderov_nado_prinat_vzveshennoje_reshenije_Putin_ob_uchastii_rossijskih_sportmenov_v_Olimpiade_v_Parizhe?ysclid=lub9zron3b908426006 (дата обращения: 25.12.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ источников показал, что западные СМИ сходятся в одном мнении в вопросе санкций в отношении российского спорта: поддерживают введение ограничений против спорта Российской Федерации, однако, при этом называют такие меры инструментом геополитики, инструментом «сдерживания России». Это подтверждает политизацию спорта посредством СМИ.

На основании результатов проведённого исследования можно сделать вывод, что политический вектор доминирует в публикациях о спорте России как в иностранных, так и в зарубежных СМИ. Можно с уверенностью сказать, что драйверами процесса политизации спорта высших достижений являются в том числе и медиа.

Проведённый анализ также показал, что после победы сборной России в общекомандном зачёте на Олимпийских играх в Сочи-2014 и после присоединения Республики Крым к РФ для российского спорта настали трудные времена. Ситуация ухудшилась после начала проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине 24 февраля 2022 г. Пример многолетней изоляции российского спорта от международных соревнований доказывает, что политические процессы оказывают огромное влияние на сферу спорта. Политика глубоко интегрирована в спорт больших достижений, поэтому спорт никогда не был и, скорее всего, никогда не будет «вне политики».

Перспективы исследования заключаются в том, что в дальнейшем могут быть выработаны рекомендации для государственных и спортивных структур в условиях политических кризисов. Исследование может привести к более глубокому пониманию взаимосвязи политики и спорта в контексте медийного воздействия. На основе этого исследования могут быть выработаны практические рекомендации для улучшения управления этими процессами.

Список источников

1. Грачёв С.И., Аксянов А.С. Спорт как фактор политической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 76-80. <https://elibrary.ru/ugzenv>
2. Воинов Д.Е. Типологизация влияния политики на современные олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 5. С. 21-38. <https://elibrary.ru/rwqkhr>
3. Сергиенко А.Э. Спортивные события в СМИ в контексте холодной войны (на примере освещения Олимпийских игр в Москве 1980 г. и Лос-Анджелесе 1984 г.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2023. № 3 (78). С. 158-164. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.3.158>, <https://elibrary.ru/jcczyk>
4. Rothenbuhler E.W. The living room celebration of the Olympic Games // Journal of Communication. 1988. № 38 (4). P. 61-81.
5. Калинин В.С., Ивасева О.В. Спорт вне политики или: никакого спорта, только политика? // Человек, общество, технологии: вопросы взаимодействия в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2022. С. 211-219. <https://elibrary.ru/bahoop>
6. Боева Я.К. Олимпийские игры как площадка для политического противостояния // Журналистика, массовые коммуникации и медиа: взгляд молодых исследователей: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Белгород: ООО «Космос», 2023. С. 231-239. <https://elibrary.ru/uivabf>
7. Ефанов А.А. Политизация спорта посредством медиа: синкретизм социальных институтов // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 130-140. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10\(1\).130-140](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(1).130-140), <https://elibrary.ru/zgeuvn>
8. Гарсия-Каселес К.К., Златоверховников Д.С. Политика и спорт в современном информационном медиапространстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-11. С. 88-92. <https://doi.org/10.18411/lj-05-2020-251>, <https://elibrary.ru/fjlbnp>

References

1. Grachev S.I., Aksyanov A.S. Sport kak faktor politicheskoy deyatel'nosti [Sport as a factor in political activity]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2015, no. 8, pp. 76-80. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ugzenv>
2. Voinov D.E. Typology of political influence on the modern Olympics. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2013, vol. 16, no. 5, pp. 21-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rwqkhr>
3. Sergienko A.E. Sporting events in the media in the context of the Cold War (by the example of coverage of the Olympic games in Moscow 1980 and in Los Angeles 1984). *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Vestnik Tver State University Series: Philology*, 2023, no. 3 (78), pp. 158-164. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.3.158>, <https://elibrary.ru/jcczyk>
4. Rothenbuhler E.W. The living room celebration of the Olympic Games. *Journal of Communication*, 1988, no. 38 (4), pp. 61-81.
5. Kalinichenko V.S., Ivaseva O.V. Sports outside politics or: no sports, just politics? *Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek, obshchestvo, tekhnologii: voprosy vzaimodeystviya v sovremennom mire»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Man, Society, Technology: Issues of Interaction in the Modern World”]. Petrozavodsk, ICSP “New Science”, 2022, pp. 211-219. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bahoop>
6. Boeva Ya.K. The Olympic games as a place for political control. *Materialy Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoy konferentsii «Zhurnalistika, massovye kommunikatsii i media: vzglyad molodykh issledovateley»* [Proceedings of the All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference “Journalism, Mass Communications and Media: the View of Young Researchers”]. Belgorod, LLC “Kosmos”, 2023, pp. 231-239. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uivabf>
7. Efanov A.A. Politicization of sports through media: syncretism of social institutions. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10. no. 1, pp. 130-140. (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10\(1\).130-140](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2021.10(1).130-140), <https://elibrary.ru/zgeuvn>
8. Garsiya-Kaseles K.K., Zlatoverkhovnikov D.S. Politika i sport v sovremennom informatsionnom mediaprostranstve [Politics and sports in the modern information media space]. *Tendentsii razvitiya nauki i ob-*

razovaniya [Trends in the Development of Science and Education], 2020, no. 61-11, pp. 88-92. (In Russ.)
<https://doi.org/10.18411/lj-05-2020-251>, <https://elibrary.ru/fjlbnp>

Информация об авторе

СЕРГИЕНКО Александра Эдуардовна, аспирант, Высшая школа журналистики, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0000-0046-1526>, st079685@stu-dent.spbu.ru

Вклад в статью: формирование идеи, анализ литературы, формулировка ключевых целей, сбор данных, проведение исследования, анализ и интерпретация полученных данных, обобщение опыта исследований, результатов, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 30.01.2024
Поступила после рецензирования 20.03.2024
Принята к публикации 19.04.2024

Information about the author

Aleksandra E. Sergienko, Post-Graduate Student, Higher School of Journalism, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-0046-1526>, st079685@stu-dent.spbu.ru

Contribution: idea formation, literature analysis, formulation of key goals, data collection, conducting research, analysis and interpretation of the received material, generalization of research experience, manuscript text drafting.

Received January 30, 2024
Revised March 20, 2024
Accepted April 19, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 070

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-499-507>

Шифр научной специальности 5.9.9

Международные этические документы в практике регулирования журналистики

Ева Михайловна Меркачёва

АНО ВО «Московский международный университет»

125040, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр., 17

✉ roberteva@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В современном мире глобализация ведёт к формированию единого информационного пространства и стиранию границ между локальными и глобальными медиа. Цель исследования – выяснить, как международные стандарты журналистики соотносятся с национальными и религиозными этическими нормами в условиях глобализации и какие перспективы существуют для формирования глобальной этики. Исследование направлено на выявление проблем и перспектив в области международных стандартов журналистской этики в условиях глобализации. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В качестве объекта исследования выбраны международные и национальные документы, регулирующие деятельность СМИ, а также специфические кодексы, принятые в различных культурных и религиозных традициях. Применён критический анализ существующих подходов и норм в области журналистики и прав человека, а также возможных противоречий и проблем, связанных с унификацией стандартов. Для анализа сложных вопросов, связанных с глобализацией и журналистикой, используется междисциплинарный подход. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Показано, что, несмотря на глобализацию и усиление международного взаимодействия, существует значительное разнообразие в понимании и применении этических норм в журналистике. Однако проявляется тенденция к формированию глобальной этики, несмотря на существующие культурные и религиозные различия. Примером служит постепенное приближение мусульманских стран к международным стандартам прав человека, а также усилия по учёту специфики разных культур в международных документах, регулирующих деятельность СМИ. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Исследование подтверждает возможность и необходимость разработки универсальных этических принципов журналистики, учитывающих многообразие культурных и религиозных традиций. При этом подчёркивается роль международных документов в содействии диалогу и взаимопониманию между журналистами разных стран. В дальнейшем требуют дополнительного исследования вопросы практического применения международных рекомендаций в национальных медиасистемах.

Ключевые слова: журналистика, глобализация, глобальная этика, международное сотрудничество, международные документы журналистов

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Меркачёва Е.М. Международные этические документы в практике регулирования журналистики // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 499-507. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-499-507>

International ethical documents in the practice of regulating journalism

Eva M. Merkacheva

Moscow International University

17 Leningradsky Ave., Moscow, 125040, Russian Federation

 roberteva@mail.ru

Abstract

RELEVANCE. In the modern world, globalization leads to the formation of a single information space and the blurring of boundaries between local and global media. The purpose of the study is to find out how international standards of journalism relate to national and religious ethical norms in the context of globalization, and what prospects exist for the formation of global ethics. The study is aimed at identifying problems and prospects in the field of international standards of journalistic ethics in the context of globalization. **MATERIALS AND METHODS.** The object of the study is international and national documents regulating the activities of the media, as well as specific codes adopted in various cultural and religious traditions. We applied a critical analysis of existing approaches and norms in the field of journalism and human rights, as well as possible contradictions and problems associated with the unification of standards. An interdisciplinary approach is used to analyze complex issues related to globalization and journalism. **RESULT AND DISCUSSION.** It is shown that, despite globalization and increased international interaction, there is significant diversity in the understanding and application of ethical standards in journalism. However, there is a tendency towards the formation of global ethics, despite existing cultural and religious differences. An example is the gradual approach of Muslim countries to international human rights standards, as well as efforts to take into account the specifics of different cultures in international documents regulating the activities of the media. **CONCLUSION.** The study confirms the possibility and necessity of developing universal ethical principles of journalism that take into account the diversity of cultural and religious traditions. At the same time, the role of international documents in promoting dialogue and mutual understanding between journalists from different countries is emphasized. In the future, additional research is required on the practical application of international recommendations in national media systems.

Keywords: journalism, globalization, global ethics, international cooperation, international documents of journalists

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Merkacheva, E.M. International ethical documents in the practice of regulating journalism. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):499-507 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-499-507>

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация, несмотря на то, что процессы, связанные с ней, в последнее время вызывают негативную коннотацию, — это явление, к которому мир шёл на протяжении всего своего исторического пути. Сошлёмся на М.И. Романова, который называет глобализацию объективным процессом развития мирового сообщества, посредством чего происходит формирование сложной много-

уровневой системы общественно-экономических отношений: «В рамках данного феномена наблюдается значительное усиление политических, социально-экономических, информационных и культурных взаимосвязей стран всего мира» [1, с. 112].

Глобализация способствует формированию единого информационного пространства, объединяющего людей, которые получают возможность потреблять разнообразные медиапродукты и использовать в своей жизни

ни различные информационные технологии. Поэтому в современном мире новость теряет свою локальность, несмотря на то, что любое событие всегда имеет конкретный адрес.

На данный момент не существует международной конвенции, содержащей единые принципы использования средств массовой информации в межгосударственных отношениях¹.

Поэтому правового взаимодействия между журналистами из разных стран быть не может, так как в каждой стране своя национальная система права. Этот пробел отчасти пытаются компенсировать международными этическими документами, на основе которых может быть выстроено сотрудничество журналистов.

Идёт объективный процесс стирания границ между региональными, федеральными, мировыми СМИ, что приводит к тому, что национальные этические стандарты журналистской этики унифицируются. С одной стороны, эти изменения приобретают закономерный характер в условиях глобализации, но, с другой стороны, в многонациональном мире, где существуют религиозные и иные традиции и особенности восприятия информации, любая унификация норм может привести к негативным последствиям.

Так, существует критика международных стандартов журналистики, связанная со стереотипом, что они навязывают традиции евро-атлантических культур².

Эти обстоятельства ставят на повестку дня вопрос об актуальности международных стандартов в многонациональном и многоконфессиональном современном мире. Кроме того, соответствующий запрос растёт и со стороны общества: потребители СМИ всё сильнее нуждаются в глобальном комплексе мер, который защищал бы их от манипуляций со стороны массмедиа [2, с. 140].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

1. Анализ научной литературы и источников: данное исследование опирается на уже существующие изыскания и теории в области глобализации, этики и прав человека.

2. Ссылки на международные документы и декларации: использование международных документов, таких как Всеобщая декларация прав человека, Мюнхенская декларация, рекомендации Комитета министров Совета Европы и другие, демонстрирует, как международные стандарты и принципы могут быть применены к рассматриваемой проблематике. Это также позволяет обсудить их влияние на национальное законодательство и практику.

3. Обзор международной практики: рассмотрено, как различные международные инициативы и документы были приняты и адаптированы на национальном уровне в разных странах. Этот подход позволяет иллюстрировать глобальное влияние международных стандартов на журналистику и общество.

4. Исследование конкретных случаев и примеров из практики: в работу включены примеры конкретных документов и инициатив, таких как Гендерный совет МФЖ, и приведён анализ их влияния на журналистскую практику и общество. Этот метод позволяет лучше понять, как теоретические положения применяются на практике.

5. Критический анализ: в исследовании проведён критический анализ существующих подходов и норм в области журналистики и прав человека, а также обсуждаются возможные противоречия и проблемы, связанные с унификацией стандартов в многонациональном и многоконфессиональном мире.

6. Мультидисциплинарный подход: для анализа сложных вопросов, связанных с глобализацией и журналистикой, в исследовании сочетаются элементы права, этики, социологии и международных отношений

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях вызовов глобализации предметом дискуссий становится вопрос о формировании глобальной этики. Одними из

¹ Колосов Ю.М. Массовая информация и международное право. М.: Статут, 2014. 160 с.

² Байчик А.В., Курышева Ю.В., Никонов С.Б. Международные стандарты профессиональной этики журналистов. СПб., 2012.

первых идею существования единой морали высказал И. Кант³, по мнению которого в мире существует «этическая всеобщность». Известный специалист по этике А.А. Гусейнов определённо высказывается в защиту глобального этоса. По его мнению, в последние десятилетия наметились позитивные движения в сторону формирования глобальной этики, «происходит постепенное и незаметное усвоение неких культурных стандартов в качестве общезначимых (типичный пример – заимствование христианского летоисчисления нехристианскими народами)»⁴.

Современные исследователи говорят о том, что «глобальная этика находит своё выражение в стремлении всего мирового сообщества к универсализации моральных догм и последующей их институционализации» [3, с. 360]. Сошлёмся на Ю.М. Ларину, которая утверждает, что стандартизация моральных практик не должна восприниматься теми, кто не разделяет предложенные моральные предписания как абсолютный авторитет: «На примере сохранения этических разногласий между представителями различных культур и религий мы видим, что подобная стандартизация либо требует слишком большого периода времени, либо является невозможной» [3, с. 360].

Эту проблему, которая приводит к сложности глобального согласия на уровне ценностей, что, в свою очередь, мешает формированию всеобщей журналистской этики, отмечал в том числе и В.М. Хруль [4, с. 83].

Вместе с тем вопросы соотносимости стандартов, которые регулируют права и свободы людей, исповедующих разные ценности, нам представляется задачей сложной, но решаемой. В своём утверждении сошлёмся на исследование Ал Кхафаджи из Саратовского государственного университета «Соотношение международной и мусульманской концепций прав человека»: «Мусульманские страны стремятся не только участ-

вовать в дискуссии по правам человека, отстаивая свою цивилизационную идентичность, но и находить точки сближения исламских взглядов на права человека с международными стандартами» [5, с. 340].

Журналистика – социальный институт, который регулируется во всем мире национальным правом. Регулирование журналистики на национальных уровнях обычно осуществляется через механизмы цензуры [6, с. 28-29]. Альтернативой цензуре является этический контроль, который может привести этот институт к глобальному саморегулированию – эту гипотезу Ю.В. Назаровой и О.С. Анищенко, которую они вывели для цифровых медиа [7, с. 28], справедливо распространить на медиасреду в целом. Во второй половине XX века появились документы, которые получили статус «международных», потому что их подписали представители профессиональных сообществ журналистов из разных стран мира. Катализатором к этому стали массовые протестные демонстрации конца 1960-х гг. на Западе и критика американской войны во Вьетнаме [8, с. 213]. «Мюнхенская декларация» (1971 г.), «Декларация об основных принципах, касающихся вклада СМИ в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитии прав человека и в борьбе против расизма и апартеида и подстрекательства к войне» (1978 г.), «Международные принципы профессиональной этики журналистов» (1983 г.). На основе этих документов был составлен и Кодекс профессиональной этики российского журналиста, который во многом перекликается с последним документом [9, с. 186]. Данные документы призваны, с одной стороны, через формирование общей этики повысить статус журналистики в целом, поставив её выше задачи обслуживания [10, с. 251], а с другой – сократить разрыв между должными и фактическими функциями журналистики, которые часто сильно расходятся друг с другом, о чём писали многие авторы, в частности Д.Ю. Культицкая [11, с. 125, 128], Ван Чжэньюй [12, с. 193], И.В. Фотиева и К.А. Кирилин [13, с. 146].

Л.Г. Свитич и О.Ю. Чеботарёва выделили следующие характеристики миссии жур-

³ Кант И. Основоположение к метафизике нравов // Кант И. Собр. соч.: в 6 т. М., 1965. Т. 4. С. 27.

⁴ Гусейнов А.А. Возможно ли глобальное общество без глобального этоса? // Дни науки в университете. Избранное / науч. ред. Л.А. Санкин, Г.М. Биржешок. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. 412 с.

налистики, которые данные кодексы охватывают [14, с. 162]:

- 1) укрепление мира, взаимодействия народов;
- 2) продвижение демократических ценностей;
- 3) укрепление базовых ценностей (в т. ч. религиозных);
- 4) поддержка культуры, содействие просветительству;
- 5) продвижение оптимального информационного порядка.

В «Международных принципах профессиональной этики журналистов» представлено содержание профессионального долга журналиста. По мнению Г.В. Лазутиной, это документ, ставший уже архивным, даёт наиболее полное описание того, что и как обязуется делать журналистика, чтобы содействовать общественному прогрессу: «Первейшая задача журналиста – гарантировать людям получение правдивой и достоверной информации посредством честного отражения объективной реальности»⁵. Этот принцип, провозглашённый в международных документах, базируется на европейских ценностях и не противоречит тем представлениям о журналистике, которые прописаны в этических нормах журналистов, исповедующих также иную систему ценностей. Так, например, в Кодексе мусульманского журналиста развёрнуто описаны основные принципы поведения журналиста⁶:

- правдивость и объективность;
- добросовестность, честность, уважение чести и достоинства личности;
- уважение общечеловеческих ценностей;
- профессиональная солидарность.

«Мусульманские журналисты, с точки зрения этического аспекта, с одной стороны, следуют Кодексу профессиональной этики российского журналиста, являясь членами российского журналистского сообщества в целом (Общероссийской общественной орга-

низации «Союз журналистов России» (СЖР); с другой – являются членами мусульманских журналистских сообществ (например, таких как: Союз мусульманских журналистов (СМЖ) (21.05.2003), Лига мусульманских журналистов (ЛМЖ) (2005 г.), Союз мусульманских журналистов Татарстана (СМЖТ) (17.01.2006), др.) и следуют одновременно Кодексу этики мусульманского журналиста (Принят на совещании редакторов мусульманских СМИ России 21 мая 2003 г.)» [15, с. 432].

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что этика мусульманского журналиста РФ сочетает в себе принципы светской и религиозной этики, что даёт основание для утверждения соотносимости нормативных стандартов, регулирующих профессиональное поведение журналистов. В этой связи миссия международных документов – в установлении контактов и в преодолении разногласий между журналистами разных стран.

Основным документом в провозглашении основных прав и свобод в современном мире является Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), которая была провозглашена ООН. В статье 19 Декларации говорится о праве человека на свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами, независимо от государственных границ. Это положение признается правоведами как одна из важнейших норм права, «которые именуются международным обычаем, применяемым ко всем государствам».

Вместе с тем не все нормы Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Европейской конвенцией о правах человека были поддержаны исламской правовой традицией. О своём несогласии принять светскую интерпретацию прав человека заявил министр иностранных дел Ирана, он предложил пересмотреть положения Декларации: «В 2019 г. Парламентская ассамблея Совета Европы приняла резолюцию, в которой отмечалось, что «Каирская декларация и шариат в целом несовместимы с Европейской конвенцией о правах человека», и предложили европейским мусульманским странам – Албании, Азербайджану и Турции – дистанцироваться от этого правозащитного инстру-

⁵ Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 122.

⁶ Кодекс мусульманского журналиста. URL: https://dumrt.ru/ru/articles/society/society_4411.html (дата обращения: 04.02.2024).

мента мусульманского мира»⁷. Впоследствии в результате дискуссии была предпринята попытка пересмотра отдельных норм, которые допускают дискриминацию прав человека.

Из сказанного выше можно констатировать, что взаимодействие между странами, имеющими разное представление о правах и свободах человека на уровне состязательности документов, свидетельствует о поиске точек сближения светских и религиозных взглядов на права человека. Роль международных документов в сфере СМИ в этом смысле сложно переоценить. За последние десятилетия на международном уровне были приняты документы, которые отвечают на вызовы времени и могут быть использованы как рекомендации, способствующие решению журналистами профессиональных задач, невзирая на их национальные и религиозные особенности в понимании прав и свобод:

- в работе с источниками информации (комитет министров Совета Европы Рекомендация № R (2000) 7 Комитета министров государствам – членам Совета Европы относительно права журналистов не раскрывать свои источники информации);

- в освещении террористических актов (рекомендация Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1706 (2005) «Средства массовой информации и терроризм»);

- в работе с информацией в Интернете (рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec (2015) 6 государствам – членам СЕ о свободном трансграничном движении информации в Интернете);

- в защите прав ребёнка в Интернете (рекомендация CM/Rec (2018) 7 Комитета министров государствам – членам СЕ об основных принципах обеспечения уважения, защиты и осуществления прав ребенка в цифровой среде);

- в противодействии сексизму (рекомендация CM/Rec (2019) 1 Комитета министров странам – членам СЕ по предотвращению сексизма и борьбе с ним) и др.

⁷ Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы «Шариат, Каирская декларация и Европейская конвенция о правах человека» от 22.01.2019 № 2253. URL: <https://rm.coe.int/adoptedtexts-jan-19-ru> (дата обращения: 04.02.2024).

Все эти рекомендации, адресованные журналистам из разных стран, представляют собой авторитетные мнения в отношении работы журналиста с информацией, на основе которых «можно экстраполировать общие для всех стран стандарты»⁸.

Из международной практики регулирования журналистики. Международные документы часто становятся руководством к действию в конкретных ситуациях и влекут за собой принятие национальных документов и даже практических мер.

Именно так произошло в 2001 г. после принятия Международной федерацией журналистов Плана действий по преодолению гендерной дискриминации на конгрессе МФЖ в Сеуле. На конгрессе был создан Гендерный совет МФЖ, и План действий рекомендовал создание аналогичных подразделений в союзах и ассоциациях журналистов всего мира. Во многих странах Европы, Азии, Америки, Африки в последующие годы были созданы гендерные советы или советы по равенству, союзы делегировали своих представителей в Совет. Союзы журналистов теперь ежегодно отчитываются о мерах по соблюдению гендерного равенства и противодействию дискриминации.

В соответствии с рекомендациями Плана действий ежегодно проводится также мониторинг публикаций и других СМИ, анализируется репрезентация женщин и мужчин, составляется карта гендерного равенства в СМИ и анализируется наиболее удачный опыт по преодолению гендерных стереотипов и различным формам дискриминации, включая кибербуллинг и угрозы женщинам-журналистам.

Последняя проблема стала широко обсуждаться после исследования ОБСЕ и последующей конференции, организованной ОБСЕ и Международным институтом прессы в 2015 г. Обе организации при поддержке ЮНЕСКО выпустили брошюру, содержащую рекомендации редакционным коллективам и профессиональным организациям, направленные на помощь женщинам.

⁸ Рухтер А.Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики. М.: ЮНЕСКО, 2011. С. 17.

В 2021 г. на конгрессе Института развития прессы в Вене многие участники форума рассказали о тех мероприятиях и успехах в защите журналистов от кибербуллинга, которые реализовали в редакциях крупных СМИ и в профессиональных ассоциациях. Они включали психологические тренинги, коллективные обсуждения, акции солидарности и систематическое сотрудничество с правоохранительными органами, которые дали хорошие результаты.

Практические результаты последовали после публикаций международных документов, посвящённых освещению проблем миграции, прежде всего «Римской карты», которая была взята на вооружение ООН. Во всех европейских странах в профессиональных союзах и ассоциациях состоялись обсуждения, тренинги, были разработаны рекомендации для руководителей СМИ и журналистов, освещающих проблемы миграции и мигрантов.

Состоялись обсуждения с участием мигрантских сообществ и общественности, в результате редакции разработали собственные антидискриминационные стандарты. Трудно говорить о том, что все без исключения СМИ стали более деликатными в освещении проблематики, но совершенно очевидно, что профессиональное сообщество и

Советы по прессе уделили теме серьёзное внимание и содействовали изменению тональности публикаций.

Ответом профессионального и мирового сообщества на рост террористических угроз после событий 11 сентября 2001 г. стала резолюция конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации». В ней содержались рекомендации для масс-медиа о том, как этично освещать тему терроризма, способствуя развитию толерантности [16, с. 8]. Изложенные в резолюции принципы вошли во множество национальных документов, регулирующих правила освещения терроризма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог сказанному выше, можно говорить о том, что журналистика, существующая в глобальном мире, должна выражать идеи солидарности и сотрудничества на основе норм, зафиксированных в международных документах. В них должны содержаться требования, без соблюдения которых журналисты не смогут обеспечивать функционирование единого информационного пространства и выработать единый взгляд на бесчисленные мировые проблемы.

Список источников

1. Романов М.И. Глобализация как феномен мирового развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2018. № 7 (73). С. 112-116. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.73.7.025>, <https://elibrary.ru/xtcwah>
2. Хруль В.М. Профессиональная этика журналиста: проблемы кодификационной парадигмы // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 3. С. 132-150. <https://elibrary.ru/pchsqj>
3. Ларина Ю.М. Глобальная этика – реальность или вымысел? // Социально-гуманитарное знание. 2020. № 2. С. 356-360. <https://elibrary.ru/vdmbva>
4. Хруль В.М. Религиозный этос как вызов универсальной журналистской этике // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 6. С. 82-96. <https://elibrary.ru/ookzsd>
5. Ал Кхафаджи Мохаммед Абдуладхим Нимах. Соотношение международной и мусульманской концепций прав человека // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 3. С. 340-347. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-340-347>, <https://elibrary.ru/fuyckx>
6. Распопова С.С., Меркачёва Е.М. Журналистика: поиски ответов на вызовы времени // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 25-33. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-48-2-25-33>, <https://elibrary.ru/nhzjgn>
7. Назарова Ю.В., Анищенко О.С. Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 4-1 (32). С. 23-31. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2019-1-4-23-31>, <https://elibrary.ru/qxgdoz>

8. Назаретян К.А. Журналистская этика: тенденции развития // Этическая мысль. 2010. № 10. С. 213-233. <https://elibrary.ru/puxgff>
9. Федотова О.В. Этические и правовые принципы профессиональной деятельности журналиста в глобализирующемся пространстве // Регионология. 2014. № 3 (88). С. 182-189. <https://elibrary.ru/svrohh>
10. Шагдарова Б.Б. Профессионально-этические ориентиры в современной журналистике // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10-1. С. 249-252. <https://elibrary.ru/sxydqz>
11. Кульчицкая Д.Ю. Медиапрофессионалы о должной и реальной роли журналистики в современном обществе: результаты экспертного анализа текстов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2016. № 5. С. 119-129. <https://elibrary.ru/wyqhov>
12. Ван Ч. Этика журналиста в условиях современности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 3-2 (66). С. 192-195. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-2-192-195>, <https://elibrary.ru/tcqucu>
13. Фотиева И.В., Кирилин К.А. Журналистская этика: проблемы преподавания // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3 (76). С. 145-147. <https://elibrary.ru/heqwfv>
14. Свитиц Л.Г., Чеботарёв О.Ю. Международные и региональные журналистские кодексы: контент-аналитическое исследование // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 158-175. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10117>, <https://elibrary.ru/duwzyv>
15. Вагапова Ф.Г. Мусульманские СМИ: этико-правовые аспекты // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2-2. С. 430-432. <https://elibrary.ru/ttvjlp>
16. Амиров В.М. Этика журналиста в дискурсе современного вооружённого конфликта // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2013. Т. 113. № 2. С. 6-11. <https://elibrary.ru/qoqvmz>

References

1. Romanov M.I. Globalization as a world development phenomenon. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2018, no. 7 (73), pp. 112-116. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2018.73.7.025>, <https://elibrary.ru/xtcwah>
2. Khrul' V.M. Journalists' professional ethics: the issues for the codification paradigm. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2012, no. 3, pp. 132-150. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pchsql>
3. Larina Yu.M. Global ethics – reality or fiction? *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2020, no. 2, pp. 356-360. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vdnbva>
4. Khrul' V.M. Religious challenge as a challenge to universal journalistic ethics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika = Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2011, no. 6, pp. 82-96. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ookzsd>
5. Al Khafaji Mohammed Abduladheem Neamah. Correlation of international and regional (Muslim) concepts in the field of human rights. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 340-347. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-340-347>, <https://elibrary.ru/fuyckx>
6. Raspopova S.S., Merkacheva E.M. Journalism: searching for answers to the challenges of the time. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2023, no. 2 (48), pp. 25-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2023-48-2-25-33>, <https://elibrary.ru/nhzjgn>
7. Nazarova Yu.V., Anishchenko O.S. New digital ethics in the virtual space: dilemmas of control and ethical expertise. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo*, 2019, no. 4-1 (32), pp. 23-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2019-1-4-23-31>, <https://elibrary.ru/qxgdoz>
8. Nazaretyan K.A. Journalistic ethics: development trends. *Eticheskaya mysl' = Ethical Thought*, 2010, no. 10, pp. 213-233. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puxgff>
9. Fedotova O.V. Ethical and legal principles of professional activities of a journalist in the globalized space. *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*, 2014, no. 3 (88), pp. 182-189. (In Russ.) <https://elibrary.ru/svrohh>
10. Shagdarova B.B. Professional and ethical guidelines in modern journalism. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Buryat State University Bulletin*, 2014, no. 10-1, pp. 249-252. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxydqz>

11. Kul'chitskaya D.Yu. Media professionals about the real and appropriate functions of journalism in contemporary society: results of an expert analysis of texts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistsika = Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism*, 2016, no. 5, pp. 119-129. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wyqhov>
12. Van Ch. The ethics of journalism in modern times. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2022, no. 3-2 (66), pp. 192-195. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-3-2-192-195>, <https://elibrary.ru/tcqucu>
13. Fotieva I.V., Kirilin K.A. Journalistic ethics: problems of teaching. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of Science, Culture, Education*, 2019, no. 3 (76), pp. 145-147. (In Russ.) <https://elibrary.ru/heqwfv>
14. Svitich L.G., Chebotarev O.Yu. International and regional journalistic codes: content-analytical research. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field in Mediaeducation*, 2022, no. 1 (43), pp. 158-175. <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10117>, <https://elibrary.ru/duwzyv>
15. Vagapova F.G. Muslim media: ethical and legal aspects. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, 2014, no. 2-2, pp. 430-432. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tvjlp>
16. Amirov V.M. Journalism ethics in the discourse of modern armed conflict. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2013, vol. 113, no. 2, pp. 6-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qoqvmz>

Информация об авторе

МЕРКАЧЁВА Ева Михайловна, соискатель, кафедра журналистики, Московский международный университет, г. Москва, Российская Федерация; обозреватель при главном редакторе, Редакция газеты «Московский комсомолец», г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0008-5881-971X>, roberteva@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, подбор первичного материала, поиск и анализ научной литературы, обработка материала, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 14.03.2024

Поступила после рецензирования и доработки 29.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Eva M. Merkacheva, Applicant, Journalism Department, Moscow International University, Moscow, Russian Federation; Columnist for the Editor-in-Chief, Office of the Newspaper "Moskovsky Komsomolets", Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-5881-971X>, roberteva@mail.ru

Contribution: general study conception, primary material selection, scientific literature search and analysis, material processing, manuscript drafting.

Received March 14, 2024

Approved after reviewing and revision May 29, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 316.77

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-508-517>

Шифр научной специальности 5.9.9

Жизнестойкость и толерантность к неопределённости у военных журналистов в новых информационно-коммуникационных условиях

Светлана Викторовна Колобова

ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи»
87500, Российская Федерация, г. Мариуполь, пр-т Строителей, 129А

 prgaga@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. В условиях постоянных, непрерывно сменяющих друг друга войн, боевых действий и вооружённых конфликтов возрастает роль военных журналистов, или военных корреспондентов, которые вещают на весь мир с поля боя, передают оперативную и качественную информацию с мест боевых действий. Это профессионалы, к которым предъявляется множество требований в плане психологических качеств, жизнестойкости и толерантности к неопределённости. Человек, который не обладает подобными качествами, не может выполнять данную крайне опасную и травмирующую работу. Помимо этого военные журналисты находятся под давлением в современных информационно-коммуникационных условиях, что усложняет и без того тяжёлую работу. При этом на данный момент представлено крайне мало исследований на тему того, какими конкретно качествами и способностями должны обладать военные корреспонденты для успешного осуществления своей профессиональной деятельности. Цель исследования – изучить факторы жизнестойкости и толерантности к неопределённости у военных журналистов. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Проведено эмпирическое исследование жизнестойкости и толерантности к неопределённости 54 военных корреспондентов и 50 журналистов, которые не имеют отношения к освещению военных событий. Используются методики «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой и «Шкала толерантности к неопределённости» Т.В. Корниловой. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлены статистически значимые различия в показателях жизнестойкости и толерантности к неопределённости между группами военных корреспондентов и журналистов, а также выявлены и описаны значимые взаимосвязи между показателями жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группах военных корреспондентов и журналистов. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Проведённое исследование даёт возможность сформировать картину того, какими личностными характеристиками обладают военные корреспонденты и выделить те черты, которые помогают им справляться с опасными и стрессовыми условиями труда.

Ключевые слова: медиабезопасность, медиапсихология, психология информационного воздействия, военные журналисты, военные корреспонденты, журналисты, жизнестойкость, толерантность к неопределённости

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колобова С.В. Жизнестойкость и толерантность к неопределённости у военных журналистов в новых информационно-коммуникационных условиях // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 508-517. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-508-517>

Resilience and tolerance to uncertainty among military journalists in new information and communication conditions

Svetlana V. Kolobova

Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi
129A Stroiteley Ave., Mariupol, 87500, Russian Federation
✉ prgaga@mail.ru

Abstract

RELEVANCE. In the conditions of constant, constantly changing wars, hostilities and armed conflicts, the role of military journalists, or war correspondents, who broadcast to the whole world from the battlefield, transmit timely and high-quality information from battlefields. These are professionals who are subject to many demands in terms of psychological qualities, resilience and tolerance for uncertainty. A person who does not possess such qualities cannot perform this extremely dangerous and traumatic work. In addition, military journalists are under pressure in modern information and communications conditions, which makes their already difficult work more difficult. At the same time, at the moment there is very little research on the topic of what specific qualities and abilities war correspondents should have to successfully carry out their professional activities. The purpose of the study is to study the factors of resilience and tolerance of uncertainty among military journalists. **MATERIALS AND METHODS.** An empirical study was conducted on the resilience and tolerance of uncertainty of 54 war correspondents and 50 journalists who are not involved in covering military events. We studied used the methods of “Vitality Test” by D.A. Leontyev and E.I. Rasskazova and “Uncertainty Tolerance Scale” by T.V. Kornilova. **RESULT AND DISCUSSION.** Statistically significant differences in indicators of resilience and tolerance to uncertainty were identified between groups of war correspondents and journalists, and significant relationships between indicators of resilience and tolerance to uncertainty in groups of war correspondents and journalists were identified and described. **CONCLUSION.** The conducted research makes it possible to form a picture of what personal characteristics war correspondents have and to highlight those traits that help them cope with dangerous and stressful working conditions.

Keywords: media security, media psychology, psychology of information impact, military journalists, war correspondents, journalists, resilience, tolerance for uncertainty

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kolobova, S.V. Resilience and tolerance to uncertainty among military journalists in new information and communication conditions. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):508-517 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-508-517>

ВВЕДЕНИЕ

Профессия военного журналиста, или военного корреспондента, всегда была одной из самых опасных, но в то же время самых почитаемых и элитных профессий. Военным журналистом стать непросто, но не потому, что это требует каких-то связей, значительных финансовых вложений или научной степени, а потому что это требует тех качеств, которые есть не у каждого человека: смелости,

сообразительности, смекалки, способности жертвовать собой ради высшей цели.

Как говорит В.М. Амиров, военные журналисты иначе оценивают военные события, чем другие люди¹. Для них это не просто цифры, статистика и планы командования, а жизни людей, которые проливают кровь за своё государство и идею, а также граждан-

¹ Амиров В.М. Российская журналистика вооружённых конфликтов: современные практики и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2020. 47 с.

ского населения, которое страдает от ужасов войны. Военный журналист не только передаёт новостные сводки, ведёт трансляции с мест боевых действий и получает информацию о происходящем, он это происходящее осмысливает через призму своей человечности, эмпатии, своей позиции, принципов, убеждений и мировоззрения. Военная журналистика имеет особое общественное звучание, так как она основана на анализе реальных событий, пока ещё не исковерканных новостными репортажами, телевидением и другими средствами массовой информации. Военный журналист видит войну такой, какой её не видит весь остальной мир, за исключением других людей, непосредственно находящихся в зоне боевых действий.

Невозможно наблюдать все ужасы войны и оставаться к ним равнодушным. Каждый человек при столкновении с сильнейшим стрессогенным фактором испытывает эмоциональное напряжение и стресс, которые при неумении совладать с ними приводят к постравматическим стрессовым расстройствам (ПТСР), депрессиям, унынию и прочим негативным последствиям. ПТСР и депрессия являются частыми спутниками военных корреспондентов в случае, если они не обладают личностными качествами, которые позволяют им справляться со стрессом эффективнее и быстрее восстанавливаться после перенесённой травмы. Жизнестойкость и толерантность к неопределённости являются одними из качеств, необходимых для военных журналистов для осуществления ими своей профессиональной деятельности.

Однако проблема психологических особенностей военных журналистов крайне скудно описана в научной литературе. Так, можно отметить только некоторые исследования на эту тему: работа Р.Ф. Моралеза и В.Р. Переза, которые исследовали ПТСР у военных журналистов [1]; статья Э. Фейнштейна, Дж. Оуэна и Н. Блэра на тему ПТСР, дистресса и депрессии у военных корреспондентов [2]; исследование М.Б. Бондаренко на тему личностного потенциала военных профессионалов [3]; работа Д.В. Соколовой, в которой описаны основные причины согласия в командировки в зоны боевых действий

военных журналисток, наиболее сложные психологические аспекты работы, а также симптомы ПТСР, которые испытывали женщины при возвращении домой [4]; а также наша работа об особенностях копинг-стратегий журналистов, освещающих события специальной военной операции [5].

По определению В.М. Амирова, военная журналистика представляет собой «профессиональную деятельность по сбору, анализу и репрезентации информации, полученной непосредственно в зоне вооружённого конфликта, в публикациях средств массовой информации, блогосфере или социальных сетях»². Особое внимание хотелось бы обратить на то, что в современном мире военные журналисты имеют возможность не только работать на определённые СМИ, но также вести относительно самостоятельную деятельность и транслировать её результаты через свои блоги и социальные сети. При этом на плечи военных журналистов и военкоров ложится ответственность за передаваемую информацию, за её достоверность, качество, используемые языковые средства и обороты [6; 7].

Военная журналистика является элитным направлением журналистики ввиду множества причин, но в первую очередь из-за того, что военный журналист должен обладать сильным, волевым характером для осуществления профессиональной деятельности в сложных и опасных для жизни условиях. Интересным моментом является то, что в своей работе журналисты в большинстве своём стремятся к абстрагиванию от существующей опасности в отношении конца жизни. Так, образ смерти настолько активно эксплуатируется журналистами, что возникает десакрализация такого понятия [8]. Таким образом, интерес представляет вопрос, а каким же чертами должен обладать военный журналист для того, чтобы качественно выполнять свою работу, сохранять ясность ума в условиях постоянного стресса и неопределённости и сохранять своё психологическое здоровье после возвращения с поля боя. На

² Амиров В.М. Российская журналистика вооружённых конфликтов.

этот вопрос в научной литературе нет полноценного ответа, так как данная сторона военной журналистики в принципе исследовалась крайне мало по сравнению с изучением нормативно-правовых, образовательных, этических и других аспектов журналистики.

По нашему мнению, одними из качеств, необходимых для военных журналистов, являются жизнестойкость и толерантность к неопределённости. Жизнестойкость представляет собой способность индивида справляться с жизненными трудностями при условии адекватного восприятия реальности. Благодаря жизнестойкости военные журналисты осознают те условия, в которых им приходится работать, принимают это как данность и направляют свои усилия не на борьбу с «ветряными мельницами», а на выработку наиболее эффективной стратегии совладания со стрессорами для достижения своих профессиональных и личностных целей.

Второе качество – это толерантность к неопределённости. Она представляет собой способность действовать в условиях высокой неопределённости внешней среды, чем и являются военные конфликты, и трансформировать неопределённость в источник мотивации для роста и развития.

Таким образом, для определения особенностей жизнестойкости и толерантности к неопределённости у военных корреспондентов в сравнении с обычными журналистами необходимо проведение дальнейших исследований.

Цель исследования заключается в выявлении различий в жизнестойкости и толерантности к неопределённости между военными корреспондентами и журналистами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методами исследования является теоретический анализ научной литературы, а также эмпирическое исследование с применением методик «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой³ и «Шкала толерантности к неопределённости» Т.В.

³ Тест жизнестойкости // PsyLab.info – энциклопедия психодиагностики. URL: https://psylab.info/Тест_жизнестойкости (дата обращения: 14.02.2024).

Корниловой⁴. Для обработки полученных данных использовались описательная статистика, корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена, критерий *U* Манна–Уитни.

Исследование проведено на военных корреспондентах и журналистах. В группу военных корреспондентов вошло 54 человека, в группу журналистов – 50 человек. Возраст испытуемых варьируется от 23 до 55 лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Благодаря исследованию жизнестойкости и толерантности к неопределённости у военных журналистов в новых информационно-коммуникационных условиях был выявлен ряд особенностей. Во-первых, мы выявили, что у военных корреспондентов отмечается более высокий средний балл жизнестойкости, как это показано на рис. 1. Он составляет 101 балл, в то время как у журналистов, которые не участвуют в освещении военных и боевых событий, средний балл составляет 80,2. Таким образом, по среднему значению жизнестойкости военных корреспондентов соответствует высокому уровню (92–135 баллов), а жизнестойкость журналистов – среднему уровню (46–91 балл).

Аналогично и показатели жизнестойкости также имеют более высокие средние баллы в группе военных корреспондентов. Так, средний балл вовлечённости военных корреспондентов составляет 45,3 балла, а журналистов – 34,8 балла, средний балл контроля равен 36,9 в группе военных корреспондентов и 28,3 балла в группе журналистов, средний балл принятия риска составляет 18,8 в группе военных корреспондентов и 17,2 балла в группе журналистов. Средние значения вовлечённости и контроля в группе военных корреспондентов соответствуют высокому уровню, а в группе журналистов – среднему уровню. Средние баллы принятия риска в обеих группах соответствуют среднему уровню.

⁴ Новый опросник толерантности к неопределённости (НТН) (Т.В. Корнилова) // КПД: программа. URL: <https://cpd-program.ru/methods/ntn.htm> (дата обращения: 14.02.2024).

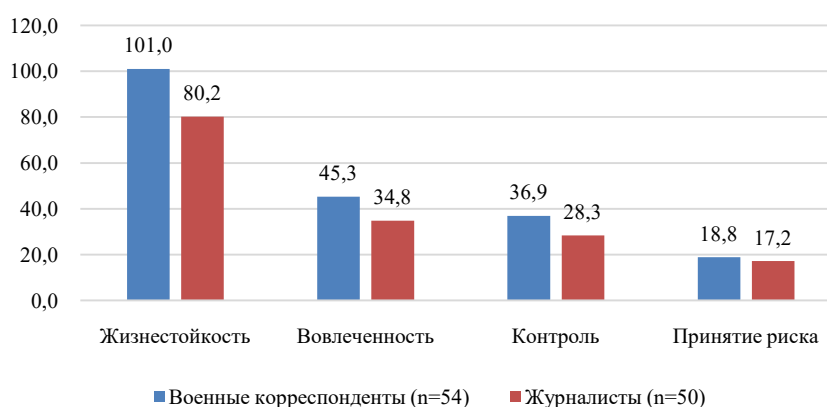

Рис. 1. Средние значения показателей жизнестойкости у военных корреспондентов и журналистов
Fig. 1. The average value of hardiness indicators for war correspondents and journalists

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Для лучшего понимания картины мы также распределили испытуемых обеих групп по уровням выраженности жизнестойкости, вовлечённости, контроля и принятия риска. В результате было выявлено, что большая часть военных корреспондентов имеют высокий уровень жизнестойкости (92,6 %), в то время как в группе журналистов высокий уровень имеют только 36 %. Оставшиеся 7,4 % военных корреспондентов имеют средний уровень жизнестойкости. Средний уровень имеют также 54 % журналистов, остальные 10 % имеют низкий уровень жизнестойкости.

Высокий уровень жизнестойкости у военных корреспондентов подтверждает тот факт, что они имеют способность к преодолению неблагоприятных, стрессовых и опасных для жизни и здоровья ситуаций, демонстрируя высокую внутреннюю устойчивость к стрессогенным факторам. Благодаря высокой жизнестойкости военные корреспонденты воспринимают опасные для жизни ситуации и ужасы войны как менее травмирующие, что позволяет им справляться с ними, адаптироваться к подобным условиям жизни и труда. Можно предположить, что подобная жизнестойкость обусловлена наличием у военных корреспондентов таких личностных качеств, как ответственность, способность к саморегуляции, умение принимать быстрые и адекватные внешним и внутренним усло-

виям решения и нести ответственность как за них, так и за свою жизнь.

Кроме того, высокая жизнестойкость может объясняться наличием у военных корреспондентов некой высшей цели и мотивов, ради которых они осуществляют свою профессиональную деятельность в подобных крайне стрессовых и напряжённых условиях боевых действий. Наличие богатой ценностно-мотивационной сферы позволяет военным корреспондентам генерировать дополнительные силы и раскрывать свой потенциал, ресурсы, которые в обычных, нормальных условиях так и остались бы только потенциалом.

Средний балл вовлечённости в группе военных корреспондентов свидетельствует о высоком уровне данного показателя. Это значит, что военные корреспонденты увлечены своей деятельностью, в том числе профессиональной, они вовлечены в процессы и события, происходящие в их жизни. Это подтверждают слова военных корреспондентов. К примеру, Ю. Калинина говорит о том, что в зоне боевых действий она жила в полную силу и максимально использовала свой потенциал, свои силы, решительность, сообразительность и смелость⁵.

⁵ Цит. по: Распопова С., Галанцева У. Стресс и другие спутники журналиста // Журналист. 2022. 2 июля. URL: <https://jmlst.ru/2022/02/07/1860/> (дата обращения: 13.02.2024).

В соответствии с процентным распределением испытуемых по уровням вовлечённости большая часть военных корреспондентов имеет высокий уровень вовлечённости (96,3 %), в то время как среди журналистов высокий уровень имеют 50 %.

Также у военных корреспондентов средний балл контроля соответствует высокому уровню, в то время как у журналистов отмечается средний уровень контроля. Высокий контроль – это умение бороться и справляться со сложностями внешней среды, чувство, что человек может повлиять на определённые события в своей жизни и справиться со стрессовыми ситуациями. Военные корреспонденты с высоким уровнем контроля ощущают, что сами выбирают собственную деятельность и свой профессиональный путь.

В соответствии с процентным распределением испытуемых по уровням контроля 83,3 % военных корреспондентов имеют высокий уровень контроля. Высокий уровень контроля отмечен также у 26 % журналистов.

Средний балл принятия риска в обеих группах соответствует среднему уровню. Высокий уровень принятия риска в группе

военных корреспондентов имеют 50 % испытуемых, оставшаяся половина имеет средний уровень. Среди журналистов высокий уровень принятия риска имеют 40 % испытуемых.

Военные корреспонденты и журналисты с высоким уровнем принятия риска характеризуются способностью преобразовывать свой опыт, даже негативный и травмирующий, в знания и возможности для саморазвития. Эти люди готовы действовать в условиях полной неопределённости и отсутствия каких-либо гарантий ради достижения своих целей и реализации в жизни, в том числе в профессиональной сфере.

Во-вторых, анализ показателей толерантности к неопределённости, результаты которого представлены на рис. 2, показал, что военные корреспонденты имеют более низкие средние значения толерантности к неопределённости (57,2 балла) и межличностной интолерантности к неопределённости (30,7 баллов), в то время как средний балл в группе журналистов по данным показателям составляет 60,4 и 36,2. При этом у военных корреспондентов отмечается более высокий средний балл по интолерантности к неопределённости.

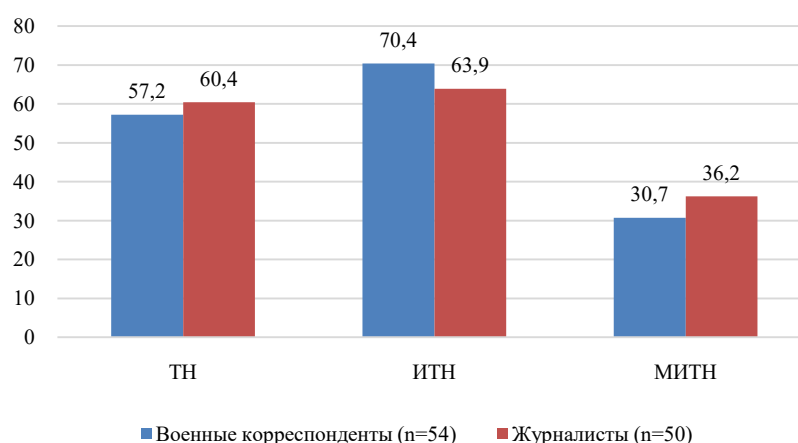

Рис. 2. Средние значения показателей толерантности к неопределённости у военных корреспондентов и журналистов. Условные обозначения: ТН – толерантность к неопределённости; ИТН – интолерантность к неопределённости; МИТН – межличностная интолерантность к неопределённости

Fig. 2. Average values of tolerance to uncertainty among war correspondents and journalists. Legend: TU – tolerance of uncertainty; ITU – intolerance to uncertainty; IITU – interpersonal intolerance to uncertainty

Источник: построено автором
Source: constructed by the author

Средние баллы по толерантности к неопределённости и по межличностной интолерантности к неопределённости в обеих группах относятся к среднему уровню, однако, по показателю интолерантности к неопределённости средний балл в группе военных корреспондентов свидетельствует о высоком уровне, а в группе журналистов – о среднем.

По толерантности к неопределённости 31,6 % военных корреспондентов и 56 % журналистов имеют высокий уровень. Это значит, что испытуемые имеют стремление к новизне, к неизвестности, они положительно воспринимают и позитивный, и негативный опыт, самостоятельно осуществляют свою деятельность, в том числе профессиональную. Толерантность к неопределённости свидетельствует о том, что военные корреспонденты и журналисты предпочитают решать сложные жизненные и профессиональные задачи, выходящие за привычные рамки.

Высокий уровень интолерантности, который имеют 66,7 % военных корреспондентов и 50 % журналистов, говорит о том, что испытуемые стремятся к ясности в своей жизни и профессии. Они чётко разделяют

«хорошее» и «плохое», «добро» и «зло». Это подтверждают высказывания военных корреспондентов, обзорающих военные события в различных точках мира [3]. Они говорят о том, что в зоне боевых действий чётко прослеживается дихотомия добра и зла, что делает жизнь проще, концентрированное и насыщенное. Можно предположить, что именно с этим чувством связано стремление военных корреспондентов к ясности и определённости – именно война даёт им это.

По показателю межличностной интолерантности к неопределённости в обеих группах преобладает средний уровень, высокий наблюдается у 14,8 % военных корреспондентов и 28 % журналистов. Это значит, что испытуемые стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях, они испытывают дискомфорт, если в отношениях с другими людьми присутствует неустойчивость и монологичность.

В-третьих, с помощью критерия *U* Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия в жизнестойкости и толерантности к неопределённости у военных корреспондентов и журналистов, как показано в табл. 1.

Таблица 1

Различия между военными корреспондентами и журналистами по показателям жизнестойкости и толерантности к неопределённости

Table 1

Differences between war correspondents and journalists in terms of hardiness and tolerance to uncertainty

Показатель	Средний ранг		U	p
	Военные корреспонденты (n = 54)	Журналисты (n = 50)		
Жизнестойкость	68,52	35,20	485	0,000**
Вовлечённость	69,94	33,67	408,5	0,000**
Контроль	70,20	33,38	394	0,000**
Толерантность к неопределённости	44,25	61,41	904,5	0,004**
Интолерантность к неопределённости	61,27	43,03	876,5	0,002**
Межличностная интолерантность к неопределённости	40,59	65,36	707	0,000**

Примечание: ** – различие значимо на уровне 0,01.

Источник: рассчитано и составлено автором
Source: estimated and compiled by the author

Таблица 2

Взаимосвязь между жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости
в группе военных корреспондентов

Table 2

Interrelation between hardiness and tolerance to uncertainty in a group of war correspondents

Показатель	Толерантность к неопределённости	Интолерантность к неопределённости	Межличностная интолерантность к неопределённости
Жизнестойкость	-0,268*	0,650**	0,118
Вовлечённость	-0,351**	0,682**	0,161
Контроль	-0,051	0,444**	0,017
Принятие риска	-0,054	0,435**	0,153

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – корреляция значима на уровне 0,01.

Источник: рассчитано и составлено автором

Source: estimated and compiled by the author

Таблица 3

Взаимосвязь между жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости
в группе журналистов

Table 3

Interrelation between hardiness and tolerance to uncertainty in a group of journalists

Показатель	Толерантность к неопределённости	Интолерантность к неопределённости	Межличностная интолерантность к неопределённости
Жизнестойкость	0,207	0,366**	-0,686**
Вовлечённость	0,242	0,325*	-0,680**
Контроль	0,143	0,364**	-0,541**
Принятие риска	0,188	0,310*	-0,581**

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05; ** – корреляция значима на уровне 0,01.

Источник: рассчитано и составлено автором

Source: estimated and compiled by the author

У военных корреспондентов наблюдается более высокий уровень жизнестойкости, вовлечённости, контроля и интолерантности к неопределённости, чем у журналистов. При этом у журналистов отмечается более высокий уровень толерантности к неопределённости и межличностной интолерантности к неопределённости, чем у военных корреспондентов.

В-четвёртых, с помощью ранговой корреляции Спирмена были выявлены взаимосвязи в группе военных корреспондентов, представленные в табл. 2: при повышении жизнестойкости и вовлечённости у военных корреспондентов наблюдается снижение толерантности к неопределённости и повышение интолерантности к неопределённости;

при повышении контроля и принятия риска наблюдается повышение интолерантности к неопределённости.

Взаимосвязи, выявленные между жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группе журналистов, представлены в табл. 3. Так, при повышении жизнестойкости, вовлечённости, контроля и принятия риска у журналистов наблюдается повышение интолерантности к неопределённости и снижение межличностной интолерантности к неопределённости.

Таким образом, проведённое эмпирическое исследование подтвердило наличие различий в жизнестойкости и толерантности к неопределённости между группами военных корреспондентов и журналистов, а также

взаимосвязи между жизнестойкостью и толерантностью к неопределённости в группах военных корреспондентов и журналистов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование жизнестойкости и толерантности к неопределённости военных журналистов и обычных журналистов, не освещающих боевые действия, позволило сделать ряд выводов. Во-первых, были выявлены статистически значимые различия между военными корреспондентами и журналистами в жизнестойкости, вовлечённости, контроле, толерантности к неопределённости, интолерантности к неопределённости и межличностной интолерантности к неопределённости. У военных корреспондентов наблюдается более высокий уровень жизнестойкости, вовлечённости, контроля и интолерантности к неопределённости, чем у журналистов. При этом у журналистов отмечается более высокий уровень толерантности к неопределённости и межличностной интолерантности к неопределённости, чем у военных корреспондентов.

Во-вторых, с помощью ранговой корреляции Спирмена были выявлены взаимосвязи в группе военных корреспондентов: при повышении жизнестойкости и вовлечённости у военных корреспондентов наблюдается снижение толерантности к неопределённости и повышение интолерантности к неопределённости; при повышении контроля и принятия риска наблюдается повышение интолерантности к неопределённости. В группе

журналистов выявлено, что при повышении жизнестойкости, вовлечённости, контроля и принятия риска у журналистов наблюдается повышение интолерантности к неопределённости и снижение межличностной интолерантности к неопределённости.

Таким образом, мы можем сделать вполне предсказуемые выводы о том, что военные журналисты обладают более высоким уровнем жизнестойкости, которая играет важнейшую роль в преодолении ими сложных, стрессовых и опасных ситуаций в условиях военных действий. С другой стороны, эмпирическое исследование показало непредсказуемый результат относительно уровня толерантности к неопределённости у военных корреспондентов – он оказался значимо ниже, чем у обычных журналистов при значимо более высоком уровне интолерантности к неопределённости. Мы можем предположить, что война предстаёт перед военными корреспондентами не в ситуации неопределённости, а наоборот, в условиях, в которых чётко прослеживается дихотомия добра и зла, «своих» и «чужих», это делает жизнь проще и яснее.

Наше исследование является важным началом исследования психологических особенностей военных журналистов и доказывает актуальность данной темы. Поэтому в дальнейшем мы считаем необходимым расширение исследования и включение в него изучения особенностей других личностных качеств – личностного потенциала, самоотношения, самооценки и др.

Список источников

1. *Morales R.F., Perez V.R.* Posttraumatic stress symptoms in Mexican journalists covering the drug war // *Suma Psicologica*. 2012. № 1. P. 7-17.
2. *Feinstein A., Owen J., Blair N.* A Hazardous Profession: War, Journalists, and Psychopathology // *American Journal of Psychiatry*. 2002. Vol. 159. № 9. P. 1570-1575. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.159.9.1570>
3. *Бондаренко М.Б.* Личностный потенциал и успешность военных профессионалов // *Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*. 2017. № 4 (42). С. 96-99. <https://elibrary.ru/zxwdxx>
4. *Соколова Д.В.* Особенности работы женщин в «горячих точках»: исследование опыта российских и зарубежных журналистов // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2015. № 3. С. 24-45. <https://elibrary.ru/sanhiw>
5. *Колобова С.В.* Особенности копинг-стратегий журналистов, освещающих события специальной военной операции // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2023. № 3 (64). С. 248-254. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2023.3.248>, <https://elibrary.ru/lajogl>

6. Слышкин Г.Г., Малыгина Л.Е., Павлова Е.С. Лингвобезопасность в аспекте ценностных, идеологических и социальных изменений // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). С. 64-69. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-64-69>, <https://elibrary.ru/mddibm>
7. Слышкин Г.Г., Малыгина Л.Е., Павлова Е.С. Радикальный феминный и маскулинный медиадискурс в аспекте лингвобезопасности // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 2 (29). С. 53-60. <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-53-60>, <https://elibrary.ru/esrbch>
8. Малыгина Л.Е. Проблема десакрализации современного языкового сознания // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 68-71. <https://elibrary.ru/yhhnqr>

References

1. Morales R.F., Perez V.R. Posttraumatic stress symptoms in Mexican journalists covering the drug war. *Suma Psicológica*, 2012, no. 1, pp. 7-17.
2. Feinstein A., Owen J., Blair N. A hazardous profession: war, journalists, and psychopathology. *American Journal of Psychiatry*, 2002, vol. 159, no. 9, pp. 1570-1575. <https://doi.org/10.1176/appi.ajp.159.9.1570>
3. Bondarenko M.B. Personal potential and success of military professionals. *Vestnik Yaroslavl'skogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki = Vestnik of Demidov Yaroslavl State University. Series: Humanities*, 2017, no. 4 (42), pp. 96-99. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxwdxx>
4. Sokolova D.V. The specifics of women's work in hot spots: studying Russian and foreign reporters' experience. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnal'stika = Moscow University Bulletin. Series 10. Journalism*, 2015, no. 3, pp. 24-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sanhiw>
5. Kolobova S.V. Features of coping strategies of journalists covering events of a special military operation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya = Vestnik of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2023, no. 3 (64), pp. 248-254. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2023.3.248>, <https://elibrary.ru/lajogl>
6. Slyshkin G.G., Malygina L.E., Pavlova E.S. Linguistic security in the context of value, ideological and social changes. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2022, no. 1 (28), pp. 64-69. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-1-28-64-69>, <https://elibrary.ru/mddibm>
7. Slyshkin G.G., Malygina L.E., Pavlova E.S. Linguistic security in the context of value, ideological and social changes. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik = Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 2022, no. 2 (29), pp. 53-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-53-60>, <https://elibrary.ru/esrbch>
8. Malygina L.E. The problem of desacralization of contemporary linguistic consciousness. *Mir russkogo slova = World of the Russian Word*, 2017, no. 1, pp. 68-71. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yhhnqr>

Информация об авторе

КОЛОБОВА Светлана Викторовна, старший преподаватель, Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи, г. Мариуполь, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-8518-8799>, prgaga@mail.ru

Вклад в статью: идея, разработка методологии исследования, проведение эмпирического исследования, анализ показателей, обработка результатов тестирования, построение диаграмм и составление таблиц, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 04.03.2024

Поступила после рецензирования 12.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Svetlana V. Kolobova, Senior Lecturer, Mariupol State University named after A.I. Kuindzhi, Mariupol, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-8518-8799>, prgaga@mail.ru

Contribution: idea, research methodology development, empirical research conducting, indicator analysis, test results processing, charting and tabulating, manuscript text drafting.

Received March 4, 2024

Revised May 12, 2024

Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 009

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-518-525>

Шифр научной специальности 5.10.1

Издательское дело и продажа литературы на русском и иностранных языках как средство модернизации России в первой четверти XVIII века

Алексей Геннадьевич Топильский , Руслан Магомедович Житин

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

 a-topil@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Значительную актуальность в настоящее время обретает проблема изучения соотношения самобытности русской культуры и степени иностранного влияния на её развитие. При этом культурологический подход, описывающий развитие отечественной общественной мысли в парадигме «прогрессивное – реакционное», «наше – не наше», уступает место анализу специфики российской действительности культуры как объекта трансферта, адаптации и рецепции идей и понятий, проходящих на разных этапах общественного развития. Целью исследования является комплексная характеристика издательского дела и продажи литературы на русском и иностранных языках в первой четверти XVIII века. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** На наш взгляд, для комплексного изучения проблемы модернизации России XVIII века требуется учёт скрытых факторов, раскрывающих опыт трансляции западных идей. К важнейшим из них можно отнести практику распространения европейской литературы, обеспечивающей формирование определённой культурной среды. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Чрезвычайно распространённой практикой становилась покупка иностранных изданий у живших в России иностранцев. Именно таким путём в библиотеку Петра I поступил «Лексикон универсальный и исторический» на немецком языке. Самодержец лично приказал приобрести данное издание у зарубежных гостей Санкт-Петербурга и сделать русскоязычный перевод данного произведения. Те книги, которые не удавалось приобрести лично, предприимчивые читатели приобретали в Прибалтике или выписывали из-за границы через иностранных купцов и русских путешественников. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Изучение вопросов книгопечати и книгопродажи петровского времени показывает огромное значение издаваемой литературы для распространения прогрессивных идей и научных знаний во всех слоях читающего общества. За короткий срок Пётр I смог наладить выпуск огромного количества печатных произведений, создать условия для их распространения на территории всей страны.

Ключевые слова: Российская империя, типографии, книгоиздание, Просвещение, модернизация, книготорговля

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Топильский А.Г., Житин Р.М. Издательское дело и продажа литературы на русском и иностранных языках как средство модернизации России в первой четверти XVIII века // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 518-525. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-518-525>

Publishing and literature sale in Russian and foreign languages as a means of modernization of Russia in the first quarter of the 18th century

Aleksey G. Topilsky , Ruslan M. Zhitin
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 a-topil@yandex.ru

Abstract

RELEVANCE. The problem of studying the relationship between the originality of Russian culture and the degree of foreign influence on its development is currently acquiring significant relevance. At the same time, the culturological approach, which describes the development of domestic social thought in the paradigm of “progressive – reactionary”, “ours – not ours,” gives way to an analysis of the specifics of the Russian reality of culture as an object of transfer, adaptation and reception of ideas and concepts taking place at different stages of social development. The purpose of the study is to comprehensively characterize the publishing business and the sale of literature in Russian and foreign languages in the first quarter of the 18th century. **MATERIALS AND METHODS.** In our opinion, for a comprehensive study of the problem of modernization in Russia in the 18th century, it is necessary to take into account hidden factors that reveal the experience of transmitting Western ideas. The most important of them include the practice of distributing European literature, which ensures the formation of a certain cultural environment. **RESULT AND DISCUSSION.** Purchasing foreign publications from foreigners living in Russia became an extremely common practice. It was in this way that the “Universal and Historical Lexicon” in German arrived in the library of Peter I. The autocrat personally ordered the purchase of this publication from foreign guests of St. Petersburg and a Russian translation of this work. Those books that could not be purchased personally were purchased by enterprising readers in the Baltic states or ordered from abroad through foreign merchants and Russian travelers. **CONCLUSION.** A study of the issues of book printing and book sales of Peter the Great’s time shows the enormous importance of published literature for the dissemination of progressive ideas and scientific knowledge in all layers of reading society. In a short period of time, Peter I was able to organize the production of a huge number of printed works and create conditions for their distribution throughout the country.

Keywords: Russian Empire, printing houses, book publishing, Enlightenment, modernization, bookselling

Acknowledgements and Funding. The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project No22-28-01964).

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Topilsky, A.G., & Zhitin, R.M. Publishing and literature sale in Russian and foreign languages as a means of modernization of Russia in the first quarter of the 18th century. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):518-525 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-518-525>

ВВЕДЕНИЕ

Значительную актуальность в настоящее время обретает проблема изучения соотношения самобытности русской культуры и степени иностранного влияния на её развитие. При этом культурологический подход,

описывающий развитие отечественной общественной мысли в парадигме «прогрессивное – реакционное», «наше – не наше», уступает место анализу специфики российской действительности культуры как объекта трансферта, адаптации и рецепции идей и понятий, проходящих на разных этапах об-

щественного развития [1]. В этом контексте развитие издательского дела и продажи литературы на русском и иностранных языках в первой четверти XVIII века приобретает большую актуальность.

Целью исследования является комплексная характеристика издательского дела и продажи литературы на русском и иностранных языках в первой четверти XVIII века. Основными задачами исследования являются анализ основных жанров продаваемых изданий, определение влияния государства на книжный ассортимент.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Хотя пробелы трансферта идей затрагивают всю историю страны, наиболее остро они осознаются в эпоху петровской модернизации, когда на одном историческом поле встречались разные подходы к проблеме культурных, социальных и экономических преобразований. Историки хотят знать интеллектуальные источники реформ, механизм переноса идей на отечественную почву, особенности их рецепции. При этом признаётся, что «трансферт идей является самостоятельной темой в исторической науке», и эта тема «нуждается в особых источниках», конкретно описывающих предмет дискурса [2, с. 10].

Как правило, круг источников по теме культурного трансферта ограничивается сферой документов личного происхождения видных деятелей российской модернизации, мемуаров иностранцев на русской службе, путешественников и других героев преобразований. С учетом малой изученности этих документов, углубление источниковедческой работы в области мемуаров и автобиографий следует признать важной исторической задачей. Об этом неоднократно заявлялось историками разных направлений и специализаций [3].

На наш взгляд, для комплексного изучения проблемы модернизации России XVIII века требуется учёт скрытых факторов, раскрывающих опыт усвоения и трансляции западных идей. К важнейшим из них можно отнести практику становления читательских

традиций, обеспечивающих формирование определенной культурной среды. Как известно, широкое распространение в нашей стране нового модернизационного и политического мышления, проведение глубоких общественных преобразований во многом обуславливалось проникновением новейших воззрений из стран Европы. Западная литература «сопровождала» российские преобразования, оказывалась своего рода транслятором ранее не известных фактов, теорий, положений. Локальные данные об этих процессах весьма ограничены, вместе с тем их изучение позволяет глубже осмыслить «идейного наполнения» русской культуры в эпохи реформ и перемен начала XVIII века [2, с. 10].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одним из наиболее активных форм продвижения модернизационных устремлений Петра было просвещение элиты, формирование слоя русских интеллектуалов, готовых к воплощению идей правителя. Русского самодержца характеризовала страсть ко всему европейскому, которая «преступала в нём границы благоразумия». Именно поэтому реформы XVIII века часто сравнивают с «борьбой деспотизма и народной косности» [4, с. 203]. По мнению В.О. Ключевского, своей жёсткой политикой царь «надеялся вызвать самостоятельность в порабощённом обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение» [4, с. 203]. «Ценой разорения страны Россия была возведена в ранг европейских держав», – считал П.Н. Миллюков¹.

Формированию человека «европейского типа» способствовала новая модель образования русских людей, в которой ключевое значение стала иметь доступность книги и знания. В этой связи своё основное внимание Пётр I сосредоточил на развитии книгопечатания, получившего небывалый размах в первой четверти XVIII века. Типографское дело в этот период характеризовалось свет-

¹ Миллюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. В.С. Балашёва, 1892. С. 546.

ским характером, разнообразием выпускаемых сочинений и появлением новых типов изданий (атласов, карт, периодической печати). Пётр I сам оценивал качество и разнообразие подготовленного репертуара, контролировал все циклы работ. Так, находясь в Персидском походе 1722 г., он интересовался обстоятельствами подготовки перевода книги Тита Ливия, желал, чтобы в текст была вставлена историография «народа славянского, преведенного с итальянского Саввой Рагузинским» [5, с. 57].

Развитие книгопечатания в стране требовало комплексной программы развития. Существующие в стране мощности не позволяли наладить массовое производство изданий. Для решения этой проблемы Пётр I планировал организовать систематические закупки сочинений за рубежом, а также наладить печать отечественных произведений за границей. Ещё при его отце в 1677 г. нидерландскому купцу Яну Тессенгу была выдано официальное разрешение на подготовку русскоязычных книг². Созданная им продукция должна была продаваться на всей территории России. И хотя это устремление не имело большого успеха, данное предприятие являлось первым примером организованного трансферта книжной продукции из-за рубежа. По свидетельству И.Ф. Копиевского, занимавшийся реализацией тиссинговых сочинений в Архангельске, в Голландии было выпущено 25 изданий светского содержания³.

Не сумев насадить производство книг за границей, Пётр I обратился к выпуску изданий в Санкт-Петербурге. Предстояла модернизация печатного двора – единственной действующей типографии страны, готовившей литературу церковного содержания, а также строительство новых издательств⁴. Всё началось с внедрения гражданского шрифта

и закупки нового оборудования. Отливка новых букв началась в 1707 г. и производилась под руководством Михаила Евреинова. Литеры, пунсоны и матрицы были заказаны в Амстердаме у Яган Фоскула, Антона Димея, Индрика Силбаха. Согласно договору, нидерландские специалисты получали огромное жалование, доходившее до 225 руб. в год⁵. Благодаря их профессионализму первая поставка товара состоялась уже в феврале 1709 г. Были завезены 2 печатных стана и набор шрифтов. Позднее «против амстердамских образцов» было создано ещё 6 станов и техника для печати гравюр и гравированных книг⁶.

В 1711 г. в Петербурге была основана новая типография, возглавленная сподвижником Петра I Михаилом Аврамовым. Вероятнее всего, здесь была напечатана «Реляция сего Апреля 11 дня» – небольшая (3 нумерованные страницы) брошюра с выходными данными «11 мая 1711 г. в Санкт-Петербург»⁷. В этот же период начинают обустраиваться отдельные издательства при Сенате и Морской академии, а также печатня при Александро-Невской лавре (основана в 1720 г.). Благодаря введению в строй дополнительных мощностей удалось решить проблему публикаций официальных узаконения по духовному ведомству, канцелярских и государственных бумаг.

Появление новых типографий обусловило демократизацию издательской культуры. Изучение материалов по выпуску российских сочинений в первой четверти XVIII века позволяет говорить об ускоренной динамике книгопечатания. С 1701 по 1724 г. объём печатной продукции возрос в 18,6 раз (от 8 единиц до 149), причём наивысший подъём работы печатен приходится на годы завершения Северной войны. Начиная с 1708 г. (год введения гражданского шрифта) тематика выходящих изданий становится все более и более разнообразной [5, с. 87].

² Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. СПб.: Гос. тип., 1884. № 1751.

³ Ким М.П. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964: в 2 т. М.: Наука, 1964. Т. 1. С. 133.

⁴ Сопиков В.С. Опыт российской библиографии или полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славянском и российском языках от начала заведения типографий до 1813 года... / Собранный из достоверных источников Василием Сопиковым: в 5 т. СПб., 1813. Т. 1. С. 82.

⁵ Ким М.П. 400 лет русского книгопечатания. 1564–1964. Т. 1. 663 с.

⁶ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 237. Оп. 2. Д. 2851. Л. 1-37.

⁷ Мясников А.Л. Путеводитель по русской истории: в 3 кн. М.: Вече, 2011. Кн. 2. С. 182.

Среди книг, вышедших при Петре I, особое место занимала литература по военному делу. Переводы книги австрийского инженера А.Э. Боргсдорфа «Поверенные воинские правила, как о неприятельские крепости силою брати» вышли в России тремя изданиями. Вопросам фортификации были посвящены сочинения Ф. Блонделя «Новая манера укреплению городов», Г. Римплера «Римплера манира о строении крепостей», Камбрэ «Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженерера Вобапа...», Л.Х. Штурма «Архитектура воинская...». Ряд изданий затрагивал опросы артиллерийской подготовки: «Новейшее основание и практика артиллерии» Э. Брауна, «Описание артиллерии...» Т.-Н. Брипка, «Рассуждение о метапии бомбов и стрелянии с пушек», «Учение и практика артиллерии...» И.З. Бухнера и др. [5, с. 91].

Значительное количество изданий по военным наукам дополнялось рядом проведенных общегуманитарного характера. В частности, большое внимание уделялось литературе политической тематики, рассматривавшейся самодержцем с идеологической точки зрения. В таких сочинениях обосновывались причины активной внешней политики России, давалась позитивная оценка внутренних узаконений Петра I. Так, в известной книге П.П. Шафирова «Рассуждение, какие законные причины его величество Пётр Великий к начатию войны против Карла XII Шведского в 1700 году имел...»⁸ (1722) излагалась история русско-шведских отношений. Автор доказывал тезис о вынужденном начале Северной войны, определяя Швецию главным виновником конфликта. Тема русско-английской дипломатии затрагивалась в «Рассуждениях о оказательствах к миру», в которых растолковывалась неуступчивость России в вопросах взаимоотношений с королевским домом Англии [5, с. 91]. К числу политических также следует отнести труд «Розыск исторический и правда воли монар-

шей», разъясняющий право царя самому выбирать себе наследника⁹.

Общеизвестно, что Пётр I сам выбирал тематику издаваемых произведений. За отсутствием оригинальных российских творений ему приходилось обращаться к зарубежной литературе. При этом в качестве переводчиков самодержец использовал всех, кто владел иностранным языком. По заданию Петра над созданием русских текстов трудились его ближайшие сподвижники Я.В. Брюс, А.А. Виписиус. К.Н. Зотов и др. Если переводчиков не хватало, привлекали дополнительных людей. Например, в 1714 г., самодержцем было приказано транспортировать в Петербург пленных шведов, знающих русский язык¹⁰.

Стремясь контролировать весь процесс издания книги, Пётр I особое внимание уделял качеству подготовки текста. Для точного воспроизводства художественных зарубежных сочинений он старался найти настоящих профессионалов. В распоряжении Петра I 23 января 1724 г. говорилось: «Для переводу книг зело нужны переводчики, а особливо для художественных, понеже никакой переводчик, не умея того художества, о котором переводит, перевести то не может. Того ради заранее сие делать надобно таким образом: которые умеют языки, а художеств не умеют, тех отдать учиться художествам, а которые умеют художества, а языку не умеют, тех послать учиться языкам... художества же следующие: математическое, хотя до сферических триангулов, механическое, хирургическое, архитектурное, анатомическое, ботаническое и прочие тому подобные»¹¹. Таким образом, привлечение к переводной деятельности профильных сотрудников считалось самодержцем ключевым фактором подготовки качественных произведений.

Понимая важное идеологическое значение переведённых книг для всех читающих россиян, русский самодержец обеспечивал их максимальное тиражирование. Так, значительная часть экземпляров газеты Санкт-

⁸ Рассуждения, какие законные причины его величество Пётр Великий император и самодержец всероссийский... к начатию войны против короля Карла 12 Шведского 1700 году имел... [рукопись] / сочинение Петра Шафирова. [Б. м.], 60-е гг. XVIII в. 167 л.

⁹ Правда воли монаршей. М.: Синодальная типография, 1726. Июль. 37 л.

¹⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 2. Кн. 53. Л. 54.

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. Спб.: Гос. тип., 1884. № 4438.

Петербургские ведомости распространялась самодержцем бесплатно [6]. Многие книги дарились аристократической элите на званых ужинах и приёмах. Об этом свидетельствовал И.А. Мусин-Пушкин, вспоминая, что реляции о сражении при Рашевке бесплатно раздавались в Москве «знатым персонам, как духовным, так и мирским». В 1719 г. ряд исторических книг был передан в дипломатические представительства при голландском, датском и прусском дворах¹².

Активизация книгопечатания в стране неизбежно вела к распространению книготорговли. В первой четверти XVIII века значительный объём литературы покупался в книжных лавках, торговых рядах и у частных владельцев. Правительство, осознавая растущую популярность печатных произведений среди населения, создавало все условия для наполнения рынка новыми изданиями.

Крупнейшими центрами книжной торговли в стране в первой четверти XVIII века являлись лавки (магазины) при типографии академии наук. Оборот только одной московской лавки в этот период мог достигать 7 тыс. руб. В 1719 г. доход Санкт-Петербургской лавки составил 2814 руб. При этом покупателями печатной продукции являлись не только жители столицы, но и провинциалы из других регионов страны, закупавшие целые партии литературы¹³.

Помимо Московской и Петербургской книжных лавок, печатную продукцию можно было найти при типографии Александро-Невской лавры. По данным Н.А. Копанева, в июле 1725 г. общая стоимость распроданных книг лавры оценивалась в 4352 руб. 17 коп. При этом ряд сочинений отличался большой экземплярностью: «Феатрон, или позор исторический» (1724 г.) издавался в количестве 1039 штук, изданий «Блаженства евангельские» (1722 г.) насчитывалось 2050 томов¹⁴.

Официальной книгопродажей не исчерпывались возможности книжного рынка страны. Огромное количество сочинений реализовывалось на стихийно организованных точках торговли. Одна из них была в Москве у Спасских ворот. Здесь хозяйничали столичные купцы Михаил Марков, Никифор Моисеев. В продажу шли как русские, так и зарубежные издания. Так, почти полный тираж «Символы и эмблемата» (590 экз.)¹⁵, напечатанный в Амстердаме в 1705 г. и долгое время хранившийся при Посольском приказе, был передан этим комиссионерам по приказу самого Петра I [5, с. 125]. Таким образом, он искал возможности более эффективного распространения государственной полиграфической продукции.

На московских рынках можно было приобрести не только русскоязычную, но и иностранную литературу. При этом такие закупки делали как частные лица, так и государственные учреждения. Например, в 1714 г. в канцелярию Синода поступили три книги, (одна – «латинской печати»), полученные из «коробейного ряду у торгового человека Коношенной овчинной слободы Никиты Иванова»¹⁶. Издания были подложены в «сундучок липовый с внутренним замком», и ранее принадлежали некому лекарю Тверитинову. Как видим, иностранные сочинения не только свободно продавались, но и активно покупались читающей публикой¹⁷.

Чрезвычайно распространённой практикой становилась покупка иностранных изданий у живших в России иностранцев. Именно таким путём в библиотеку Петра I поступил «Лексикон универсальный и исторический» на немецком языке. Самодержец лично приказа приобрести данное издание у зарубежных гостей Санкт-Петербурга и сделать русскоязычный перевод данного произведения¹⁸.

¹² Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 9. Вып. 1. СПб.: Гос. тип., 1950. С. 225.

¹³ РГАДА. Ф. 1184. Оп. 1. Д. 79. Л. 381.

¹⁴ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1: Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб.: Издание Тов-ва «Общественная польза», 1862. С. 694.

¹⁵ Символы и эмблемата ... / J. Mulderdel. etsculp. Amsterdam, 1705. 100 с.

¹⁶ Бубнов Н.Ю. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3. Вып. 3: Исторические сборники XVIII–XIX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 25.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Россия. Синод. Архив. Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительств-

Те книги, которые не удавалось приобрести лично, предприимчивые читатели приобретали в Прибалтике или выписывали из-за границы через иностранных купцов и русских путешественников. Это следует из письма кабинет-секретаря самодержца А.В. Макарова, который закупал иностранные издания для синодальной библиотеки. В 1721 г. в своём сообщении из Риги он писал: «...что же принадлежит о книгах, и оных по росписи будем искать некоторых здесь купить; ежели же, паче чаяния, здесь не сыщем способу, то буду писать в Гамбурх или Амстердам». Не найденные экземпляры А.В. Макаров планировал «выписать из Голландии через купца Боршта или из Галле»¹⁹.

Сохранились сведения о книгах, приобретённых за рубежом известным русским доктором Петром Постниковым и переданных в Посольский приказ для перевода. Благодаря его посредничеству в 1704 г. в Россию поступили «Изречения и указы королей французских католицкому иезуиту» и «Описание французского права» на французском языке, «Толкование на обычай Парижа» на латинском языке²⁰. В 1710 г. Пётр Постников вновь ищет и привозит в приказ 17 томов на французском и несколько книг на латинском

и голландском языках. Все провидения были приобретены на территории Франции и Нидерландов²¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение вопросов книгопечати и книгопродажи петровского времени показывает огромное значение издаваемой литературы для распространения прогрессивных идей и научных знаний во всех слоях читающего общества. За короткий срок Пётр I смог наладить выпуск огромного количества печатных произведений, создать условия для их распространения на территории всей страны. Отдельные издания по военному и морскому делу, книги общегуманитарной направленности носили явно идеологический характер, обосновывая особенности русской внутренней и внешней политики.

Одновременно с ростом тиражей светской книги падало значение церковной литературы. Это не только приводило к обмирщению культуры страны, но и расширяло взгляд населения на провидимые в стране преобразования. Новым явлением также стало распространение иностранной литературы, знакомящей россиян с жизнью и бытом других стран. Государство не только не противодействовало этим процессам, но и самостоятельно насаждало чтение заморских авторов через русские переводы их трудов.

вующего синода. Т. 3. СПб.: Синод. тип., 1903. 1324 стб.

¹⁹ Там же. С. 125.

²⁰ Токмаков И.Ф. Материалы для истории русской и иностранной библиографии в связи с книжной торговлей: вып. 1–2. СПб.: Издание ред. журнала «Библиограф», 1885. С. 76.

²¹ Там же.

Список источников

1. Коковин И.С. Рецепция политических понятий европейского Просвещения в России XVIII столетия // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 4 (142). С. 27-33. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.045>, <https://elibrary.ru/uzlsau>
2. Шарф К. Монархия, основанная на законе, вместо деспотии. Трансфер и адаптация европейских идей и эволюция воззрений на государство в России в эпоху Просвещения // Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе: к проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / сост. А.В. Доронин. М.: РОССПЭН, 2008. С. 9-45. <https://elibrary.ru/zdizux>
3. Ищенко О.В., Неверов А.В. Отечественные мемуары второй половины XVIII – XIX в. как исторический источник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6-1 (68). С. 81-85. <https://elibrary.ru/trdaoa>
4. Ключевский В.О. Русская история. М.: Эксмо, 2012. 912 с. <https://elibrary.ru/qpvhob>
5. Луппов С.П. Книга в России в первой четверти XVIII века. Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отделение, 1973. 374 с. <https://elibrary.ru/ztkogp>

6. Морозова Н.Н. Вопрос о возникновении русской прессы и курантах в отечественной историографии XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2013. Т. 12. № 10. С. 11-16. <https://elibrary.ru/rtvejt>

References

1. Kokovin I.S. Reception of political concepts of the European enlightenment in Russia of the 18th century. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2021, no. 4 (142), pp. 27-33. (In Russ.) <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.21.045>, <https://elibrary.ru/uzlsau>
2. Sharf K. Monarkhiya, osnovannaya na zakone, vmesto despotii. Transfer i adaptatsiya evropeiskikh idei i evolyutsiya vozzrenii na gosudarstvo v Rossii v epokhu Prosveshcheniya [A monarchy based on law instead of despotism. Transfer and adaptation of European ideas and the evolution of views on the state in Russia during the Enlightenment]. *Vvodya nray i obychai Evropeiskie v Evropeiskom narode: k probleme adaptatsii zapadnykh idei i praktik v Rossiiskoi imperii* [Introducing European Morals and Customs into the European People: to the Problem of Adaptation of Western Ideas and Practices in the Russian Empire]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2008, pp. 9-45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zdizux>
3. Ishchenko O.V., Neverov A.V. Domestic memoirs of the second half of the 18th – the 18th century as a historical source. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 6-1 (68), pp. 81-85. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trdaoa>
4. Klyuchevskii V.O. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow, Eksmo Publ., 2012, 912 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpvhob>
5. Luppov S.P. *Kniga v Rossii v pervoi chetverti XVIII veka* [Books in Russia in the First Quarter of the 18th Century]. Leningrad, Leningrad branch of "Nauka" Publ., 1973, 374 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ztkogp>
6. Morozova N.N. The question about the origin of the Russian press and "kuranty" in domestic historiography of the 19th – beginning of 20th century. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya = Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2013, vol. 12, no. 10, pp. 11-16. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtvejt>

Информация об авторах

ТОПИЛЬСКИЙ Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, анализ исторических литературных источников, написание части текста статьи, редактирование.

ЖИТИН Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Вклад в статью: идея, работа с литературными источниками, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Поступила в редакцию 10.10.2023

Поступила после рецензирования и доработки 01.12.2023

Принята к публикации 12.12.2023

Information about the authors

Aleksey G. Topilsky, Cand. Sci. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-9416-1312>, a-topil@yandex.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, historical literary sources analysis, part of manuscript text drafting, editing.

Ruslan M. Zhitin, Cand. Sci. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-6031-6088>, istorik08@mail.ru

Contribution: idea, working with literary sources, research results processing, part of manuscript text drafting.

Received October 10, 2023

Approved after reviewing and revision December 1, 2023

Accepted December 12, 2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 78.03

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-526-536>

Шифр научной специальности 5.10.1

Размышления у парадного подъезда: из истории музыкального дела в России

Марионелла Юрьевна Долгушина , Анна Александровна Долгушина
ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Советская, 87
 anna.dolguchina@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование представляет собой краткий очерк начального этапа становления региональной системы профессионального музыкального образования. Рассмотрены различные аспекты данного процесса, приведены факты и примеры, характеризующие эту систему на материале деятельности Тамбовского отделения Императорского Русского музыкального общества. Цель – обосновать тезис о том, что региональная традиция народного просвещения наследует лучшие черты отечественной системы профессионального музыкального образования. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Изложен материал, полученный посредством анализа, обобщения и систематизации результатов исследований начального этапа становления региональной системы музыкального образования на Тамбовщине. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Прослежена связь региональной системы музыкального образования и народного просвещения с общероссийскими и общеевропейскими культурными веяниями и традициями. Освещены основные стороны работы Тамбовского отделения Императорского Русского музыкального общества, соответствующие общему либеральному направлению общественной мысли середины XIX – начала XX века. Реконструирован социокультурный контекст начала XX века, аргументирующий установку бюстов М.И. Глинки и А.Г. Рубинштейна в ниши мемориального корпуса Тамбовского музыкального училища, ныне – Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Изложенный материал предназначен для широкого использования в практике продвижения регионального культурного наследия, прежде всего – экскурсионно-туристического сопровождения культурно-досуговых программ.

Ключевые слова: музыкальное краеведение, история музыкального образования, традиции, Императорское Русское музыкальное общество, деятельность Тамбовского отделения, М.И. Глинка, А.Г. Рубинштейн

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Долгушина М.Ю., Долгушина А.А. Размышления у парадного подъезда: из истории музыкального дела в России // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 526-536. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-526-536>

Reflections at the front entrance: from the history of music in Russia

Marionella Yu. Dolgushina , Anna A. Dolgushina

Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov
87 Sovetskaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

 anna.dolguchina@yandex.ru

Abstract.

RELEVANCE. The study is a brief outline of the initial stage of the formation of a regional system of professional music education. Various aspects of this process are considered, facts and examples are given that characterize this system based on the activities of the Tambov branch of the Imperial Russian Musical Society. The goal is to substantiate the thesis that the regional tradition of public education inherits the best features of the domestic system of professional music education. **MATERIALS AND METHODS.** The material obtained through analysis, generalization and systematization of the results of research at the initial stage of the formation of the regional system of music education in the Tambov region is presented. **RESULT AND DISCUSSION.** The connection between the regional system of music education and public education and all-Russian and all-European cultural trends and traditions is traced. The main aspects of the work of the Tambov branch of the Imperial Russian Musical Society are highlighted, corresponding to the general liberal direction of social thought of the mid-19th – early 20th centuries. The sociocultural context of the early twentieth century is reconstructed, justifying the installation of busts of M.I. Glinka and A.G. Rubinstein in the niches of the memorial building of the Tambov Music School, now the Tambov State Music-Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov. **CONCLUSION.** The presented material is intended for wide use in the practice of promoting regional cultural heritage, primarily excursion and tourist support for cultural and leisure programs.

Keywords: musical local history, history of music education, traditions, Imperial Russian Musical Society, activities of the Tambov branch, M.I. Glinka, A.G. Rubinstein

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Dolgushina, M.Yu., & Dolgushina, A.A. Reflections at the front entrance: from the history of music in Russia. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):526-536 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-526-536>

ВВЕДЕНИЕ

Императорское Русское музыкальное общество (далее – ИРМО), действовавшее со второй половины XIX столетия до 1917 г. и именовавшееся первые десять лет как Русское музыкальное общество, оставило неизгладимый след в истории музыкального просветительства [1; 2]. Под его эгидой в стране создавались музыкальные школы [3; 4], устраивались музыкальные классы, учреждались музыкальные училища (консерватории) [5–7]. Оно вносило существенный вклад в развитие талантов [8; 9], способствовало приобщению широкой публики к музыкальному

искусству за счёт поощрения и непосредственной организации концертной и издательской деятельности [10–12].

История и проблемы региональной системы музыкального образования редко становятся предметом научного исследования [13; 14], исключением не стало в этом отношении и Тамбовское музыкальное училище, старейшее в России, теперь являющееся частью Тамбовского государственного музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова. Хотя достоверно известно, что традиции музыкальной педагогики в регионе заложены Тамбовским отделением (далее – ТО) ИРМО, в общероссийскую и международную образова-

тельную систему деятельность отделения не вписана на основе детального аргументированного анализа динамичного процесса общественных отношений, моделирующих её вид и функции. Цель – обосновать тезис о том, что региональная традиция народного просвещения наследует лучшие черты отечественной системы профессионального музыкального образования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Базой для такого исследования служат работы о различных сторонах истории и деятельности ИРМО. Это, прежде всего, труды М.В. Богуславского, Г.Б. Корнетова, Л.З. Корабельниковой, М.П. Мохначёвой, Е.В. Николаевой, Г.А. Прасловой, И.Ф. Петровской, А.И. Пузыревской, Л.А. Саккети, Е.В. Щапова, Т.Ю. Зима и др. К опыту ИРМО как создателя музыкального образования прибегают не только в отечественной науке и практике, но и в зарубежной. Такова, например, работа Лян Люй [15].

Региональная традиция музыкального образования представлена краеведческими работами Н.Н. Емельяновой, А.М. Белкина, О.А. Казьмина, чьи исследования продолжены А.С. Базиковым и Е.О. Казьминой.

Наш интерес к теме истории музыкального образования продиктован задачей популяризации региональной традиции, заложенной ТО ИРМО. Предлагаемый материал является попыткой оживить общественный интерес к музыкальному краеведению, актуализировать некоторые темы, имеющие потенциал для использования в социокультурной практике, например, в проведении экскурсионно-туристических программ.

Решением поставленных задач продиктовано использование нами таких методов исследования, как анализ работ, ставших частью культурно-исторического наследия музыкальной культуры, обобщение опыта исследования фактологического материала, связанного с изучаемой проблематикой, систематизация фактов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Хотя знатокам топографии и истории города Тамбова хорошо известен факт установки гипсовых бюстов М.И. Глинки (1804–1857) и А.Г. Рубинштейна (1829–1894) в ниши Музыкального училища в 1903 г., они заключают: «Сегодня вряд ли удастся выяснить имя человека, которому принадлежит идея увековечить память о двух великих русских музыкантах... Почему именно эти русские композиторы были удостоены такой чести, выяснить не удалось» [16].

Некоторый свет на лагуну краеведческой науки может пролить история регионального музыкального образования, истоком которого и является расположенный в строении 87 по улице Советской мемориальный корпус ТГМПИ им. С.В. Рахманинова (1873–1943), являющийся объектом культурного наследия регионального значения¹. Статус здания музыкального училища усиливают мемориальные доски, посвящённые архитектору Ф.А. Свирчевскому, благотворителю В.М. Петрову-Соловову, С.В. Рахманинову. При поддержке многочисленных покровителей и благотворителей, а также сплоченной музыкальной общественности, в 1903 г. была создана колыбель искусства, из которой вышло несколько поколений музыкантов, благодаря которым Тамбов ныне известен как «музыкальный город». Помимо бюстов в нишах фасадной части здания, историческая память о великих музыкантах запечатлена в барельефах русских и зарубежных композиторов мемориального акустического зала, что ещё более обостряет вопрос о выборе персон для размещения у парадного подъезда.

В историю музыки и культуры в целом М.И. Глинка вошёл как «отец русской оперы». Характеризуя историческую роль А.С. Пушкина и М.И. Глинки, первый профессиональный музыкальный критик и историк искусств В.В. Стасов (1824–1906) заключил: «Оба

¹ Инвестиционный паспорт города Тамбова // Портал органов местного самоуправления города Тамбова. URL: <http://invest.city.tambov.gov.ru/glavnaja-socialno-ehkonomicheskii-potencial/turisticheskii-potencial/dostoprimechatelnosti/pamjatniki> (дата обращения: 02.02.2024).

создали новый русский язык – один в поэзии, другой – в музыке»². Талантливый пианист филдовского направления, искусный певец (тенор), дирижёр, композитор – он персонифицировал консерваторию, как М.В. Ломоносов – университет. Гораздо реже мы вспоминаем о том, что Глинка был вовлечён в сложный процесс общественной жизни, являлся представителем романтического направления русского искусства. Он, будучи монархистом, разделял убеждения ранних славянофилов, при этом оставался, безусловно, «человеком мира». Значительную часть жизни он провёл за границей, где неожиданно и скончался в Берлине. Глинка бывал и подолгу жил, общаясь с крупнейшими европейскими музыкантами, в Германии, Италии, Испании, Франции. Свою знаменитую симфоническую фантазию «Камаринская», ставшую символом народности отечественной музыкальной культуры, написал в 1848 г. в Варшаве. Михаил Иванович жил идеями и образами немецкого романтизма и славянской мифологии, в чём был близок В.А. Жуковскому. Его духовность определялась православной верой. Он был советником святителя Игнатия (Брянчанинова) при учреждении и постановке дела в церковном хоре Санкт-Петербургской Троице-Сергиевой пустыни, доверенной святителю с одобрения императора Николая I в 1833 г. Общение святителя Игнатия и Михаила Ивановича не ограничивалось деловым общением: из их разговоров о творческой силе Православия выросла работа «Христианский пастырь и христианский художник», написанная по просьбе Глинки.

Нет сомнений в том, что М.И. Глинка внёс бесценный вклад в становление профессионального музыкального искусства, охватив разные стороны этого вида творческой деятельности. Его можно считать создателем русской композиторской школы, главным принципом которой является народность, то есть опора на народные традиции пения и инструментального исполнительства, а также интерес к знаковым событиям и процессам, отражаемых музыкальным языком. Мону-

ментальные хоровые произведения, сочинения для фортепиано и других инструментов, увертюры, бытовые романсы и, конечно, оперы-былины, оперы-сказки – всё это давно стало неотъемлемой частью культуры русского мира.

О М.И. Глинке и его творчестве много сказано русской критикой – В.Ф. Одоевским, В.В. Стасовым, Б.В. Асафьевым и др. Страницы его биографии, история создания и анализ произведений представлены исследованиями Б.В. Асафьева, Н.Д. Бернштейна, В. Васьиной-Гроссман, А.А. Орловой, А.И. Колмановского, Г.А. Ларош и др.

С творчеством М.И. Глинки в Тамбовской губернии познакомились рано: его музыка, прежде всего романсы, составляли неотъемлемую часть жизни дворянских усадеб. Популяризатором творчества Глинки был Н.Б. Голицын, владелец усадьбы Ново-Черкино (Салтыки) Усманского уезда (ныне Липецкая область), адресат Бетховена, приятель поэта Боратынского. Символичен факт участия Голицына в премьере оперы «Жизнь за царя», где он играл оркестровую партию виолончели. Его сын, Юрий Николаевич, бывший предводителем тамбовского дворянства, перевёл либретто оперы Глинки на английский язык. Организованный им церковный хор, известный как «Капелла Голицына», неизменно исполнял в своих выступлениях хоры из оперы «Жизнь за царя»³.

Романсы и арии из опер Глинки входили в репертуар Н.А. Обуховой, проведшей детство в имении деда А.С. Мазараки (создателя в 1867 г. Воронежского филармонического общества, переросшего в региональное отделение ИРМО) в д. Хворостянке Усманского уезда (ныне Липецкая область). Своему деду, приятелю братьев Рубинштейнов и Чайковского, организатору филармонического общества в Воронеже, Обухова обязана первыми уроками музыки. Глинка почитал М.В. Шилловскую (урожденную Вердеревскую) лучшей исполнительницей своих романсов⁴.

А чьи ещё бюсты могли быть помещены в нишах Тамбовского музыкального учили-

² Стасов В.В. Избранные сочинения: в 5 т. Живопись. Скульптура. Музыка. М.: Искусство, 1952. Т. 1. С. 364.

³ Казьмина Е.О. Музыкальная культура Тамбовского края. Тамбов, 2009. Ч. 1. 1786–1917. С. 12-15.

⁴ Там же. С. 17-38.

ща, старейшего в России музыкального учебного заведения? На место в нише могли претендовать и другие композиторы, известные в Тамбовской губернии к 1903 г. Не станем забывать, что «отцом русской музыки» мы также вправе почитать А.Н. Верстовского (1799–1862), родившегося в имении отца Растов Сад Козловского уезда (ныне Старо-юрьевский район). Его сочинения были также популярны на родной Тамбовщине. Коротко о драматичной истории русской оперы, родившейся в творчестве А.Н. Верстовского и М.И. Глинки, можно прочитать в монографии С.М. Волкова «Большой театр. Культура и политика. Новая история. Москва»⁵, где интерпретируются взгляды на европейство и славянство знаковых лиц отечественной культуры.

Просвещённому человеку начала XX века вполне было бы понятно размещение в той же нише бюста М.П. Мусоргского (1839–1881), который, в отличие от Глинки, бывал в Тамбове (с 6 по 15 октября 1879 г.). К тому времени тамбовская публика хорошо знала его оперы «Борис Годунов», «Хованщина», вокальный цикл «Песни и пляски смерти», а также фортепианные сочинения, прежде всего «Картинки с выставки». Как известно, Мусоргский гастролировал чрезвычайно редко, наряду с Тамбовом он побывал только в Воронеже, Ростове-на-Дону, Новочеркасске и Твери. Его выступление в зале тамбовского Дворянского собрания имело шумный успех, среди прочего была исполнена фортепианная фантазия «Буря на Чёрном море»⁶.

При желании можно было бы назвать множество интересных фактов, свидетельствующих о пересечении судеб названных композиторов с региональной музыкальной традицией, однако, в нише стоит бюст не А.Н. Верстовского, не М.П. Мусоргского, а М.И. Глинки, никогда в Тамбове не бывавшего. Почему?

⁵ Волков С.М. Большой театр. Культура и политика. Новая история. М.: Изд-во АСТ, 2018. С. 203–311.

⁶ Белкин А.М. По страницам культурного прошлого: очерки о выдающихся мастерах литературы и искусства земли тамбовской. Тамбов: Тамбовполиграфиздат, 2005. С. 44.

А.Г. Рубинштейн к моменту создания ИРМО был признанным в России и Европе пианистом-виртуозом. Он являл собой феномен русского Ренессанса, совмещая в одном лице таланты пианиста, педагога, дирижёра, композитора, музыканта-просветителя, публициста, благотворителя, организатора профессионального музыкального образования.

Идея создания профессионального музыкального образования в России буквально носилась в воздухе, когда А.Г. Рубинштейн получил поддержку в лице Великой княгини Елены Павловны (супруги великого князя Михаила Павловича, внука Екатерины II) во время турне по Европе. Идею народного музыкального просвещения поддерживал и Р. Шуман, с которым Рубинштейн также общался в это время. В 1848 г. Рубинштейн вернулся в Петербург с намерением создать Музыкальный институт при Академии художеств с тем, чтобы давать свидетельство о звании «свободного художника» и музыкантам. С этого момента началось «грандиозное строительство музыкального дела в России» [17].

Задуманное удалось осуществить только в 1859 г., когда было создано ИРМО, ставившее своей задачей постановку дела музыкального образования и поддержку российских музыкантов. Инициатива быстро воплощалась в реальные свершения: в 1862 г. было открыто музыкальное училище в Санкт-Петербурге, ставшее первым музыкальным учебным заведением в России. Любопытно, что название «консерватория» первоначально вызвало сомнения в обществе. Как писал сам Рубинштейн, «консерватория» – слово иностранное и для России, конечно, не годится»⁷.

С 1886 г., по инициативе Рубинштейна, был учреждён первый в России Международный конкурс пианистов и композиторов, который проходил один раз в пять лет; на это мероприятие он пожертвовал проценты со своего капитала в 25 тысяч рублей. Первый конкурс состоялся в 1890 г. в Петербурге, затем – Берлине, Вене, Париже. Победителями конкурса стали: Ф. Бузони, А. Бакхауз,

⁷ Рубинштейн А.Г. Литературное наследие: в 3 т. Т. 2. Письма, 1850–1871. М.: Музыка, 1984. С. 33–37.

Л. Сирота, К. Игумнов, А. Гедике, А. Ген, Артур Рубинштейн [17].

По образцу Петербургского отделения ИРМО было образовано Московское общество, а затем – региональные. К 50-летию Рубинштейна в 1870 г. их было уже 18: Москва (1860), Варшава (1861), Киев (1863), Харьков (1864), Одесса (1866), Воронеж (1868), Смоленск (1869), Саратов (1873), Виленск (1874), Казань (1873), Нижний Новгород (1873), Псков (1873), Кронштадт (1874), Нерчинск (1874), Омск (1876), Тобольск (1878), Томск (1879). На своём 60-летию Рубинштейн с удовольствием констатировал, что концертный оркестр ИРМО состоял на четверть из русских музыкантов, что он справедливо ставил себе в заслугу и чем гордился [17].

К моменту создания в Тамбове Общества любителей музыкального и драматического искусства, а также открытия музыкальных классов в 1879 г., тем более к открытию Тамбовского отделения ИРМО в 1882 г. и постройке здания музыкального училища в 1903 г.⁸ братья Рубинштейны были широко известны всей просвещённой России и зарубежью.

Если мыслить краеведческими стереотипами, то на месте А.Г. Рубинштейна (1829–1894) мог оказаться его младший брат – Н.Г. Рубинштейн (1835–1881), организатор Московского отделения ИРМО и Московской консерватории, где училось большое количество музыкантов из числа преподавателей училища. Выпускники и преподаватели Московской консерватории чаще бывали в Тамбове как гастролёры и т. д. Среди концертировавших в Тамбовской губернии музыкантов были непосредственно ученики Николая Рубинштейна, чьи имена встречаются на афишах, хранящихся в ТОКМ, ГАТО и музее ТГМПИ им. С.В. Рахманинова: А.И. Зилоти (1863–1945), родившийся в с. Знаменка Тамбовской губернии; А.К. Авраамова, Р.В. Гедике, С.И. Танеев (также был учеником П.И. Чайковского) и др.

⁸ Емельянова Н.Н. Музыкальные вечера. Хроника музыкальной жизни Тамбовского края за 100 лет. Воронеж: Центр.-Чернозём. кн. изд-во, 1977. С. 71–88.

Стоя перед бюстом московского Рубинштейна, можно было бы вспомнить и о П.И. Чайковском, которому Николай Григорьевич был не только учителем, но и другом, благодетелем, неутомимым популяризатором сочинений. Тут же мы могли бы сказать о том, как П.И. Чайковский не менее шести раз в течение 1871–1876 гг. посетил тамбовское имение своего приятеля В.С. Шиловского (1853–1893) в с. Усово Кирсановского уезда (ныне Бондарский район). Семейство Шиловских не только связано с П.И. Чайковским, но и имеет непосредственное отношение к истории музыкального дела в России, так как является частью становления национальной модели музыкального образования в дворянской среде, где музицирование нередко достигало профессионального уровня. Так, мать В.С. Шиловского, Мария Васильевна (урождённая Вердеревская), сама сочиняла романсы на стихи Е.А. Боратынского, Ф.И. Тютчева, М.Ю. Лермонтова. Её талант певицы ценили многие композиторы, чьи романсы она исполняла и которые посвящали свои произведения ей. Воспитанница Петербургского Екатерининского института, хозяйка салона, объединявшего всю литературно-музыкальную Москву, она дружила с М.И. Глинкой, А.С. Даргомыжским, М.А. Балакиревым, М.П. Мусоргским, братьями Рубинштейнами, А.Н. Серовым, П.И. Чайковским. Именно она познакомила своих сыновей с Петром Ильичом, который нередко гостил у неё в подмосковном имении Глебово, где композитор работал над балетом «Лебединое озеро», либретто к которому написал второй муж Марии Васильевны – В.П. Бегичев. Сыновья от первого брака, Владимир и Константин, брали уроки композиции у Чайковского. Старший – Константин – писал либретто к опере «Евгений Онегин», а Владимир был радушным хозяином тамбовского имения Шиловских в Усово и очевидцем необычайного творческого подъёма Петра Ильича. В Усово рождались и воплощались замыслы его произведений: 2 и 3 симфонии, симфонические фантазии «В бурю», «Франческа да Римини», оперы «Опричник», «Кузнец Вакула», «Евгений Онегин», балет «Лебединое озеро», фортепианные пьесы

«Ноктюрн» и «Юмореска»⁹, цикл «Времена года».

Выбор персонажа для бюста в пользу П.И. Чайковского дал бы нашим экскурсоводам повод рассказать об идее соединения народного и элитарного начала в проекте создания ТО ИРМО и самого музыкального училища. Ведь с П.И. Чайковским связана история изучения, нотирования и публикации народных тамбовских песен, что также является частью постановки музыкального дела в России. Здесь мы имеем в виду В.П. Прокунина (1848–1910), родившегося в с. Сосновка Моршанского уезда (ныне Сосновский район), ученика и друга П.И. Чайковского, который имел намерение лично предпринять фольклорную экспедицию по Тамбовской губернии в 1871 г.¹⁰

Ясно читаемый «тамбовский след» Чайковского объяснил бы присутствие в мемориальной нише появление бюста Н.Г. Рубинштейна, без участия которого судьба композитора могла сложиться иначе. Первый директор Московской консерватории, основанной при его деятельном участии в 1866 г., профессор класса фортепиано, дирижёр, давший более 250 концертов в российских столицах, провинциях и за рубежом. Неутомимый благотворитель: только Красному Кресту во время Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. пожертвовал полный сбор с концертов, проходивших в 1877–1878 гг. в 33 городах. Н.Г. Рубинштейну посвящено фортепианное трио «Памяти великого артиста», Второй концерт для фортепиано с оркестром, «Русское скерцо» П.И. Чайковского¹¹. В частности, фортепианное трио многократно исполнялось в Тамбове: 1) С.М. Стариков,

И.Ф. Яржембский, В.Ф. Мареш (1905–1906 гг.); 2) С.М. Стариков, М.Н. Реентович, А.М. Банович (1908, 1911 гг.); 3) С.М. Стариков, М.Н. Реентович, Р.Г. Пряц (1913 г.)¹².

Память о Н.Г. Рубинштейне засвидетельствовал, к сожалению, мало почитаемый нами и не широко популярный в современной информационной среде, выдающийся представитель русской интеллигенции XIX века, тамбовский потомок старинных дворянских родов Давыдовых, кн. Оболенских и Гагариных – Н.В. Давыдов (1872–1922). Юрист, профессор Московского университета, друг Л.Н. Толстого, братьев Рубинштейнов, фольклористов В.П. Прокунина и Н.М. Лопатина, Николай Васильевич оставил замечательные Воспоминания, с которыми должен познакомиться всякий, кто рискует рассказывать о культуре и истории Тамбовщины публично¹³. Музыкальная атмосфера дома Давыдовых в Кулеватово (село Давыдово) Моршанского уезда (ныне Сосновский район), а также их московского дома, находилась на передовых позициях культурного уровня России того времени. Сам Давыдов достаточно хорошо играл на фортепиано для того, чтобы делать это на людях. Подружившись с соседом В.П. Прокуниным, перепел все доступные клавиры опер, заразился от приятеля любовью к тамбовской народной песне, много способствовал продвижению Прокунина как музыканта¹⁴.

К моменту завершения строительства специального здания для музыкального училища в 1903 г. отечественная музыкальная культура включала плеяду блистательных пианистов, среди которых – С.В. Рахманинов и К.Н. Игумнов (1873–1948), уроженец Лебедянского уезда Тамбовской губернии. Однако в мемориальной нише мы видим не Н.Г. Рубинштейна и не его ученика П.И. Чайковского, тесно связанного с Тамбовщиной, и не К.Н. Игумнова, уроженца Тамбовской губер-

⁹ Белкин А.М. П.И. Чайковский и семья Шиловских // Пётр Ильич Чайковский и Тамбовский край: 135 лет первого приезда композитора на Тамбовщину: материалы конф. / сост. Г.А. Чанышева. Тамбов, 2010. С. 3-10.

¹⁰ Казьмин О.А. П.И. Чайковский и тамбовский песенный фольклор // Пётр Ильич Чайковский и Тамбовский край: 135 лет первого приезда композитора на Тамбовщину: материалы конф. / сост. Г.А. Чанышева. Тамбов, 2010. С. 11-19.

¹¹ Баренбойм Л.А. Николай Григорьевич Рубинштейн. История жизни и деятельности. М.: Музыка, 1982. С. 111.

¹² Казьмина Е.О. Музыкальная культура Тамбовского края. С. 22-32.

¹³ Давыдов Н.В. Изъ прошлого. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1913. С. 290-291.

¹⁴ Андреев В.Е. Литераторы на Тамбовской земле: краткий справочник. Мичуринск, 1998. Ч. 1. С. 38-41.

нии, ученика Н.С. Зверева, А.И. Зилоти и П.А. Пабста, С.И. Танеева, но А.Г. Рубинштейна. Почему?

Ответ очевиден: создатель региональной системы профессионального музыкального образования С.М. Стариков (1869–1932), выпускник Московской консерватории, ученик А.И. Зилоти и П.Ю. Шлёцера (по классу фортепиано), строго следовал философии искусства, исповедуемой учредителями ИРМО, в уставе которого сообщалось: «...имеет целью содействовать распространению музыкального образования в России, способствовать развитию всех отраслей музыкального искусства и поощрять способных русских художников (сочинителей и исполнителей) и преподавателей музыкальных предметов»¹⁵. ТО ИРМО, обязанное центральной организации отчётом, строго придерживалось общего движения.

Какие бы ни приводились аргументы, остаётся непреложным фактом: создатель профессиональной русской композиторской школы – М.И. Глинка, первый пианист России, признанный в Европе, создатель отечественной системы профессионального образования – А.Г. Рубинштейн. Именно их вклад в культуру обеспечил развитие музыкального дела в России XIX – начала XX века. Очевидность их первенства засвидетельствована и тем, что первые ведомственные музейные центры посвящены именно Глинке и Рубинштейну. Мы имеем в виду музей М.И. Глинки и А.Г. Рубинштейна в Санкт-Петербургской консерватории, а также музей Н.Г. Рубинштейна в Московской консерватории и Российский национальный музей музыки им. М.И. Глинки в Москве.

¹⁵ Устав Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. СПб.: Тип. В.В. Беркъ, 1897. С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведённого исследования, позволим себе сделать следующие выводы.

1. Имеющийся общероссийский и региональный опыт изучения истории становления музыкального образования и просвещения показывает, что рост интереса к искусству, который наблюдался в столицах и провинции Российской империи со второй половины XIX века, был результатом богатства и разнообразия культурной коммуникации, приобретшей к началу XX века массовый характер. Имея налицо системный кризис музыкального образования, необходимо возвратиться к опыту минувших столетий и найти диалогические способы массового музыкального просвещения.

2. Музыкальная общественность столичных и региональных ИРМО наблюдала за тем, что происходило на местах, и была связана системой творческих и официально-деловых отношений. И хотя между культурными уровнями столицы и провинций существовали различия, дистанция за короткое время заметно сокращалась [18].

Выбор представителей «музыкального дела в России», чьи бюсты украшают две ниши фасадной стены Тамбовского музыкального училища, вполне закономерен. Он отражает ментально-нравственные установки профессионального музыкального сообщества ТО ИРМО, для которого музыка была средством интеграции национального начала в общую европейскую культуру, а также средством истинного просвещения, не скованного пространственно-временными координатами музыкального искусства, сила которого одинаково действует и в столицах, и в провинции.

Список источников

1. Соболева Е.А. Музыкальная культура Астрахани к началу XX века // Музыка и время. 2020. № 8. С. 10-17. <https://elibrary.ru/byslvn>

2. Рябова Г.Н. Музыкальная культура Пензенского края: традиции и современность // Культура, искусство, образование: проблемы теории, истории, практики: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2023. С. 28-35. <https://elibrary.ru/aurkjh>
3. Ефимова Н.И., Крапива А.И. Русское музыкальное общество в Дальневосточной республике: скрепы истории // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1. С. 36-45. <https://doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.036-045>, <https://elibrary.ru/wukyty>
4. Дылькова С.В. Культурная политика в России и её роль в реализации музыкальных школ – школ искусств // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12. № 5-1. С. 544-556. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.67.55.030>, <https://elibrary.ru/czalzl>
5. Глушкова О.Р. Из истории происхождения звания «свободный художник» для выпускников консерваторий Русского музыкального общества. Навстречу 155-летию Московской консерватории // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 51. С. 191-199. <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-191-199>, <https://elibrary.ru/odqbea>
6. Багаутдинов Р.О. Музыкальное профессиональное образование в России во второй половине XIX века: тенденции развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80). С. 2950-2957. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.80.11.002>, <https://elibrary.ru/siqxgp>
7. Гуцина Е.А. Из истории Царицынского музыкального училища 10-х годов XX века (по документам Государственного архива Волгоградской области) // Волгоградская консерватория им. П.А. Серебрякова: от истоков до наших дней (к 65-летию Сталинградского музыкального училища) / ред.-сост. О.Ю. Осадчая и др. Волгоград: ООО «Сфера», 2023. С. 14-35. <https://elibrary.ru/lklumu>
8. Скорбященская О.А. Династия Герке и её роль в русской музыкальной культуре // Художественное образование и наука. 2023. № 4 (37). С. 81-93. <https://doi.org/10.36871/hon.202304081>, <https://elibrary.ru/gdxalh>
9. Титова О.А., Сараева Л.П. Историческая ценность деятельности князя Н.П. Трубецкого для развития музыкального образования в России // Наука. Искусство. Культура. 2022. № 4 (36). С. 184-193. <https://elibrary.ru/iyxpqq>
10. Аникиенко С.В., Эрцэнгель Г.Ю. Размышляющий музыкант: музыкально-критические статьи М.Ф. Гнесина в провинциальной периодической печати 1910-х гг. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 96-113. <https://doi.org/10.17223/22220836/45/10>, <https://elibrary.ru/ukcupa>
11. Ефимова Н.И., Матвеева А.И. Конструкт РМО/ИРМО в истории развития академической музыки в постоктябрьской России (на примере работы Владивостокского отделения в эпоху Дальневосточной республики) // Музыка в системе культуры: научный вестник Уральской консерватории. 2023. № 32. С. 42-52. <https://elibrary.ru/njriif>
12. Старикова А.Г. Проекты А.Г. Рубинштейна под эгидой Императорского музыкального общества в 1887–1890 гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIV Всерос. науч. конф. СПб.: Изд-во Лен. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2023. С. 183-186. <https://elibrary.ru/ysapeu>
13. Шабшаевич Е.М. Василий Сапельников vs Императорское русское музыкальное общество (1903): новые материалы // Музыкальная академия. 2020. № 4 (772). С. 172-183. <https://doi.org/10.34690/120>, <https://elibrary.ru/rblzze>
14. Смирнова А.И., Купец Л.А. Русский европеизм: версия Антона Рубинштейна // Проблемы межрегиональных связей. 2021. № 16. С. 75-80. https://doi.org/10.54792/24145734_2021_16_75_80, <https://elibrary.ru/buldqf>
15. Лян Люй. Исторический обзор становления музыкального образования в России: системный подход // Человеческий капитал. 2023. № 11-1 (179). С. 149-155. <https://doi.org/10.25629/HC.2023.11.15>, <https://elibrary.ru/xwridw>
16. Немтинов В.А., Горелов А.А., Острожков П.А., Горелов И.А. Первые памятники и памятные знаки, открытые в городе Тамбове // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2012. № 4 (42). С. 44-49. <https://elibrary.ru/pjvryn>
17. Зима Т.Ю. Антон Григорьевич Рубинштейн – социокультурный феномен и организатор музыкального дела в России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3 (47). С. 230-235. <https://elibrary.ru/pcpvxn>

18. Valkova V.B. Provincial conflicts: concerning the issue of “the center vs the periphery” in the activities of the Imperial Russian Musical Society // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 140-147. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.4.140-147>, <https://elibrary.ru/pwezwn>

References

1. Soboleva E.A. Musical culture of astrakhan by the beginning of the 20th century. *Muzyka i vremya = Music and Time*, 2020, no. 8, pp. 10-17. (In Russ.) <https://elibrary.ru/byslvn>
2. Ryabova G.N. Musical culture of the Penza region: traditions and modernity. *Sbornik nauchnykh statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Kul'tura, iskusstvo, obrazovanie: problemy teorii, istorii, praktiki»* [Collection of scientific articles based on materials from the All-Russian Scientific and Practical Conference “Culture, Art, Education: Problems of Theory, History, Practice”]. Penza, Penza State University Publ., 2023, pp. 28-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aurkjh>
3. Efimova N.I., Krapiva A.I. The Russian music society in the Far-Eastern republic: bonds of history. *Problemy muzykal'noi nauki = Music Scholarship*, 2021, no. 1, pp. 36-45. (In Russ.) <https://doi.org/10.33779/2587-6341.2021.1.036-045>, <https://elibrary.ru/wukyty>
4. Dyl'kova S.V. Cultural policy in Russia and its role in the implementation of music schools of the arts. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and Civilization*, 2022, vol. 12, no. 5-1, pp. 544-556. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2022.67.55.030>, <https://elibrary.ru/czalzl>
5. Glushkova O.R. From the history of the title “free artist” for graduates of the Russian musical society’s conservatories. To the 155th anniversary of the Moscow conservatory. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2020, no. 51, pp. 191-199. (In Russ.) <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2020-51-191-199>, <https://elibrary.ru/odqbea>
6. Bagautdinov R.O. Music vocational education in Russia in the second half of the 19th century: development trends. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii = Issues of National and Federal Relations*, 2021, vol. 11, no. 11 (80), pp. 2950-2957. (In Russ.) <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.80.11.002>, <https://elibrary.ru/siqxgp>
7. Gushchina E.A. The Tsaritsyn music college in 1010s (according to the documents of the state archive of the Volgograd region). *Volgogradskaya konservatoriya im. P.A. Serebryakova: ot istokov do nashikh dnei (k 65-letiyu Stalingradskogo muzykal'nogo uchilishcha)* [Volgograd Conservatory named after P.A. Serebryakov: from its Origins to the Present Day (to the 65th Anniversary of the Stalingrad Music School)]. Volgograd, LLC “Sfera”, 2023, pp. 14-35. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lklumu>
8. Skorbyashchenskaya O.A. The Gerke dynasty and its role in Russian musical culture. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka = Art Education and Science*, 2023, no. 4 (37), pp. 81-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/hon.202304081>, <https://elibrary.ru/gdxalh>
9. Titova O.A., Saraeva L.P. Historical value of the activity prince N.P. Trubetskoy for the development of music education in Russia. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura = Science. Arts. Culture*, 2022, no. 4 (36), pp. 184-193. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iyxppq>
10. Anikienko S.V., Ertengel' G.Yu. “Meditating musician”: musical and critical articles by M.F. Gnesin in the provincial periodical of the 1910s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie = Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2022, no. 45, pp. 96-113. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/22220836/45/10>, <https://elibrary.ru/ukcupa>
11. Efimova N.I., Matveeva A.I. The construct of the imperial Russian musical society (RMS/IRMS) in the history of classical music in Russia after the October Revolution: a case study of the Vladivostok branch in the era of the Far Eastern republic. *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyi vestnik Ural'skoi konservatorii = Music in the System of Culture: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory*, 2023, no. 32, pp. 42-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/njrjrfj>
12. Starikova A.G. Proekty A.G. Rubinshteina pod egidoi Imperatorskogo muzykal'nogo obshchestva v 1887–1890 gg. [Projects by A.G. Rubinstein under the auspices of the Imperial Musical Society in 1887–1890]. *Materialy XIV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Stolitsa i provintsii: vzaimootnosheniya tsentra i regionov v istorii Rossii»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Capital and Provinces: Relationships between the Center and Regions in the History of Russia”]. St. Petersburg, Pushkin Leningrad State University Publ., 2023, pp. 183-186. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysapeu>

13. Shabshaevich E.M. Vasily Sapelnikov vs Imperial Russian Musical Society (1903): new materials. *Muzykal'naya akademiya = Music Academy*, 2020, no. 4 (772), pp. 172-183. (In Russ.) <https://doi.org/10.34690/120>, <https://elibrary.ru/rblzze>
14. Smirnova A.I., Kupets L.A. Russian europeism: Anton Rubinstein version. *Problemy mezhregional'nykh svyazei* [Problems of Interregional Relations], 2021, no. 16, pp. 75-80. (In Russ.) https://doi.org/10.54792/24145734_2021_16_75_80, <https://elibrary.ru/buldqf>
15. Lyan Lyui. Historical overview of the formation of music education in Russia: a systematic approach. *Che-lovecheskii kapital = Human Capital*, 2023, no. 11-1 (179), pp. 149-155. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2023.11.15>, <https://elibrary.ru/xwridw>
16. Nemtinov V.A., Gorelov A.A., Ostrozhkov P.A., Gorelov I.A. The first monuments and memorials opened in the city of Tambov. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo = Problems of Contemporary Science and Practice. Vernadsky University*, 2012, no. 4 (42), pp. 44-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjvryn>
17. Zima T.Yu. Anton Grigor'evich Rubinshtein – sotsiokul'turnyi fenomen i organizator muzykal'nogo dela v Rossii [Anton Grigorevich Rubinstein – sociocultural phenomenon and organizer of the musical business in Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 2012, no. 3 (47), pp. 230-235. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pcpvxn>
18. Valkova V.B. Provincial conflicts: concerning the issue of “the center vs the periphery” in the activities of the Imperial Russian Musical Society. *Problemy muzykal'noi nauki = Music Scholarship*, 2018, no. 4, pp. 140-147. <https://doi.org/10.17674/1997-0854.2018.4.140-147>, <https://elibrary.ru/pwezwn>

Информация об авторах

ДОЛГУШИНА Марионелла Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент объединённой кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, обобщение опыта исследователей истории становления музыкального образования и просвещения, анализ полученных результатов, написание части текста статьи, редактирование.

ДОЛГУШИНА Анна Александровна, преподаватель колледжа им. В.К. Мержанова, Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С.В. Рахманинова, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-7337-042X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Вклад в статью: поиск и анализ научной литературы, обработка и редактирование материала, написание части текста статьи.

Поступила в редакцию 01.03.2024
Поступила после рецензирования 20.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Marionella Yu. Dolgushina, Cand. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of Chamber Ensemble, Accompanist Training and General Piano Joint Department, Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5680-302X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Contribution: main study conception, generalization of the experience of researchers of the history of the formation of music education and enlightenment, source material acquisition, manuscript text drafting, editing.

Anna A. Dolgushina, Teacher of College named after V.K. Merzhanov, Voronezh State Technical University, Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S.V. Rachmaninov, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-7337-042X>, anna.dolguchina@yandex.ru

Contribution: science literature search and analysis, material processing and editing, part of manuscript text drafting.

Received March 1, 2024
Revised May 20, 2024
Accepted May 31, 2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.512.133

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-537-544>

Шифр научной специальности 5.10.1

Значение перифраз в выражении семантики

Бегали Худойкул оглы Мардиев Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова
140104, Республика Узбекистан, г. Самарканд, Университетский б-р, 15✉ mardievbegali17@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Перифраза, относящаяся к лингвистической универсалии, которая изначально интересовала риторов, отмечается во многих языках, в том числе в русском и узбекском. Внимание учёных к изучению перифрастических единиц, как правило, сосредоточено на понимании их в тексте художественного произведения как стилистического явления. Между тем лингвокультурная ситуация образования перифрастических единиц во многом обусловлена антропоцентричной направленностью. Важная роль перифразы как единицы речемыслительной деятельности, которая находит отражение во вторичной перифрастической номинации как одного из средств передачи знаний об объектах окружающей действительности, всегда связана с процессом повторения мысли при восприятии того или иного объекта, процесса или явления, что подчёркивает актуальность проведённого исследования. Перифразы обладают внутренним синтаксисом, что позволяет их рассматривать в аспекте грамматикализации, участвующей в процессе познания человеком мира. Цель исследования – рассмотреть структурно-семантическую организацию и грамматико-синтаксическую структуру предложений, в составе которых содержатся перифрастические единицы. Новизна исследования заключается в попытке описания структуры перифразы в узбекском языке в аспекте грамматикализации перифрастических единиц. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Использован метод семантической дифференциации с целью анализа примеров из современной узбекской литературы и переводов произведений русских писателей на узбекский язык. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Выявлено, что структурная организация перифразы происходит не спонтанно, а на основе чётко определённых правил. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Полученные данные имеют теоретическую и прикладную ценность, так как фиксируют перифразы в текстах произведений писателей как особого типа языковую организацию художественного знания, а также объединение двух научных направлений – теории грамматикализации и теории перифразеологизации.

Ключевые слова: перифраза, русский язык, узбекский язык, грамматикализация, перифрастическое знание

Благодарности и финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мардиев Б.Х. оглы. Значение перифраз в выражении семантики // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 537-544. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-537-544>

The meaning of periphrases in the expression of semantics

Begali K. ogly Mardiyev

Samarkand State University named after Sharof Rashidov
15 University Blvd, Samarkand, 140100, Republic of Uzbekistan
✉ mardievbegali17@gmail.com

Abstract

INTRODUCTION. Periphrasis, which belongs to the linguistic universal that initially interested rhetoricians, is noted in many languages, including Russian and Uzbek. The attention of scientists to the study of periphrastic units, as a rule, is focused on understanding them in the text of a work of art as a stylistic phenomenon. Meanwhile, the linguocultural situation of the formation of periphrastic units is largely due to the anthropocentric orientation. The important role of periphrasis as a unit of speech-cognitive activity, which is reflected in the secondary periphrastic nomination as one of the means of transmitting knowledge about the objects of the surrounding reality, is always associated with the process of repeating thoughts when perceiving a particular object, process or phenomenon, which emphasizes the relevance of the research. Periphrases have an internal syntax, which allows them to be considered in the aspect of grammaticalization involved in the process of human cognition of the world. The purpose of the study is to consider the structural-semantic organization and grammatical-syntactic structure of sentences that contain periphrastic units. The novelty of the study lies in the attempt to describe the structure of periphrasis in the Uzbek language in the aspect of grammaticalization of periphrastic units. **MATERIALS AND METHODS.** The method of semantic differentiation was used to analyze examples from modern Uzbek literature and translations of works of Russian writers into the Uzbek language. **RESULT AND DISCUSSION.** It has been revealed that the structural organization of periphrasis does not occur spontaneously, but on the basis of clearly defined rules. **CONCLUSION.** The data obtained have theoretical and applied value, since they record periphrases in the texts of writers' works as a special type of linguistic organization of artistic knowledge, as well as the unification of two scientific directions – the theory of grammaticalization and the theory of periphraseology.

Keywords: periphrasis, Russian language, Uzbek language, grammaticalization, periphrastic knowledge

Acknowledgements and Funding. No funding was reported for this research.

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Mardiyev, B.K. ogly. The meaning of periphrases in the expression of semantics. *Neofilologiya* = *Neophilology*, 2024;10(2):537-544 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-537-544>

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе изучения такого стилистического приёма, как перифраза, учёные подчёркивают, что «лингвистическая сущность этого явления всё ещё чётко не определена» [1, с. 29]. Если в русской стилистике разработаны критерии классификации различных типов¹ перифраз [2; 3], то в узбек-

ской стилистике описание перифраз представлено фрагментарно. При рассмотрении вопросов трактовки, типологии и выразительных функций перифразы в стилистике узбекского языка М.М. Хасанова и М.С. Мажидова отмечают: «узбекское языкознание и стилистика узбекского языка, в частности, не располагают исследованиями, посвящёнными

¹ Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. М.: ЛЕНАНД, 2006. 376 с.; Бытева Т.И. Феномен перифра-

зы в русском литературном языке: проблемы семантики и лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2002. 45 с.

ми специальному изучению перифраз в узбекском языке» [4, с. 103].

Перифрастические единицы выполняют определённые функции в языке, среди которых выделяются описательная, выразительная, репрезентативная. Поскольку перифраза является номинативным средством языка, то она выполняет, прежде всего, номинативную функцию, отграничивая перифразу от других стилистических средств выразительности в образной картине мира автора (идиостиля) художественного произведения.

Перифразы являют собой вторичные языковые единицы [5–7], изучение которых позволяет понять, с обозначением каких именно объектов в окружающей действительности и общества связана та или иная перифраза, как она описывает объекты, представляя мир, информирует особый способ его видения, позволяет ли описательная языковая форма объектов «с одинаковой вероятностью говорить как о тех, кто их получает, так и о тех, кто их даёт» [8, с. 151].

Цель исследования – рассмотреть узбекские перифразы, участвующие в структурно-семантической организации предложений в узбекском языке и отражающих их грамматико-синтаксическую структуру устойчивых конструкций, что связано с проблемой перевода этого художественного приёма на другие языки – «рассмотрение механизма трансформации образных средств» [9]. Основное внимание уделено феномену грамматикализации перифрастической конструкции.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Работа основана на различных видах анализа (контрастном, компонентном), использован метод семантической дифференциации. Анализ осуществлялся на материале произведений современных известных узбекских писателей, таких как: Т. Малик, Х. Султонов, Г. Гулом, Мирмухсин (Мирмухсин Мирсаидов), Ш. Рашидов, А. Мухтар. К анализу привлекался текст романа «Мастер и Маргарита» М. Булгакова на узбекском языке.

Переводы с узбекского сделаны автором статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В узбекской стилистике не существует термина, который бы обозначал языковые единицы, вторичные по своей направленности и служащие для отражения результата описательного характера одного предмета, понятия или явления с конкретной целью: отразить эмоциональность, выразить оценку обозначаемого, выделить какие-либо существенные качества, признаки, актуальные в определённых контекстах, избежать тавтологии. В этом случае используется термин греческого происхождения, пришедший из русского языка, – перифраза («описательное выражение, окольная речь, иносказание»²). Это особого рода устойчивые сочетания, образование которых обусловлено культурой и языковой картиной мира носителей языка [10, с. 400], наличием перифрастического значения как некоего единого ментального представления о предмете, понятии, процессе или явлении, формируемого в сознании человека в процессе опыта познания окружающей действительности³.

Перифразы включают в свою структуру смысловой и образный компоненты, которые отражают национальную самобытность. Ю.А. Бельчиков подчёркивает, что многие перифразы «заклучают в своей смысловой и образной структуре культурный компонент, в котором отражается национальная самобытность народа – носителя данного языка, его история, быт, ментальность и т. д. ...»⁴

Из сказанного следует, что перифраза связана с формированием декларативного суждения, занимающего объектную позицию в семантике выражения. В этом случае предикат экспрессивной части становится атрибутом субъекта, субъект подчинённой части непосредственно становится объектом основного предиката. Например:

² Русский язык. Энциклопедия / под общ. ред. А.М. Молдована. М.: АСТ-ПРЕСС Школа, 2020. С. 489-490.

³ Ду Чуньян. Перифразы небесных тел в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2020. 26 с.

⁴ Русский язык. Энциклопедия. С. 489.

«Yangi to'daning boshi kim-u, rahnamosi kim ekanini bilmas edi, ammo raqib-iga orqadan urilgan tig' unga juda yoqdi» (T. Malik)⁵.

«Xirgohdan yugurib chiqqanlar yalang bosh va yalang oyoq shahzodani ko'rib, hang-mang bo'lib qoldilar» (X. Sultonov)⁶.

«Ochlikdan darmoni qurib yiqilgan va hatto o'lib qolgan odamlarni o'z ko'zi bi-lan ko'rgan edi, diydasi qotgani sababi ham – shu» (T. Malik)⁷.

«Yov qal'aga yaqinlashgan edi, shu sababli tig' ko'tarib, qilichlarini qinlaridan sug'irib ovozlarning boricha baqirib kohortalarini olg'a undagan askarboshilarni ko'rdi» (M. Bulgakov)⁸.

По отношению к каждому данному примеру семантическое содержание глагола, имеющего дополнение, определяет синтаксическую структуру, кажется совершенно одинаковым. Однако это не так.

В первом примере субъекту основной части непременно нравится факт забастовки, а не сама «забастовка». На такую семантику реагирует простая (грамматическое ядро) структура типа: «он любил наносить удар своему противнику».

В третьем примере субъект при сказуемом занят не людьми, а падением измученных голодом людей. Фраза «он видел, как люди... умирали от голода и даже умирали» была уместна при переводе с узбекского языка на русский.

В четвёртом примере основное содержание информации заключается не в том, что Беруни видел... – а он должен был увидеть их, «увидеть спор», который имел место между ними: «... он видел солдата кричащим».

⁵ «Он не знал, кто был лидером новой банды, но удар в спину своего противника ему очень понравился» (Малик Т. Сатанат. Сочинение. Первая книга. Ташкент: Шарк, 1994).

⁶ «Выбежавшие из хирги увидели князя с непокрытой головой и босыми ногами и растерялись» (Султанов Х. Бобурынома. Просветительский роман. Ташкент: Шарк, 1994).

⁷ «Он своими глазами видел людей, умерших от голода и даже умерших, поэтому и был ошеломлен».

⁸ «Иов подошёл к крепости и увидел, как военачальники поднимали мечи, вынимали мечи из ножен, кричали во весь голос и подгоняли свои когорты вперед» (Булгаков М. Уста ва Маргарита / К. Мирмухамедов Таржимаси. Тошкент, 2008).

Сравнение первичных ядерных предсказательно-предметных выразительных средств в литературных примерах показывает следующее. Ядерные структуры сосредоточены на действиях в настоящем, прошлом и будущем, реальных и нереальных фактах. Коммуникативная функция перифразы проявляется в стремлении речевого субъекта (автора) сосредоточить внимание на достигнутых (или достигаемых) результатах и в результате этого действия, которое может возникнуть в связи с изменением синтагматического субъекта на уровне качеств. Ср. перифразы:

*нанести удар вместо уничтожить,
мёртвые люди вместо покойники
лидер банды вместо руководитель*

В следующих примерах *поднимали мечи, вынимали мечи*, сказуемые выражены глаголами «слышать»: «он слышал, как солдаты ругались». Если подлежащее в семантике перифразы имеет предметное значение, то сказуемое должно измениться: лексическая природа экспрессивного глагола (например, *слышать, видеть*) и речевая деятельность говорящего предполагает наличие индекса грамматикализации: «услышать, что ...»), «увидеть, что ...», поскольку субъект в высказывании сам совершает различные речевые поступки.

Подобные структурные перифрастические схемы возникают тогда, когда номинативное содержание языковой единицы отражает целостное состояние абстрактного существительного, которое находится в позиции дополнения и передаёт содержание понятий: «событие», «состояние», «привычка», «речь», «мысль» и т. д. Ср.:

«Men millatni faqat ilm-marifatgina jaholat botqog'idan olib chiqadi va taraqqiyotning yuksak bosqichlariga yetkazadi, degan fikrni hurmatlayman, afandim, p – olis chet mamlakatdan telefon qilgan mehmonning ovozida hayajonlanish sezildi» (T. Malik)⁹.

⁹ «Я уважаю мнение, что только знание может вывести нацию из трясины невежества и привести её на высшие ступени развития, сэр, чувствовалось волнение в голосе гостя, звонившего из далёкой чужой страны».

«Kecha bilan o'zimni yana dars tayyorlab o'tirgan holda ko'rib qolaman» (Г. Гулом)¹⁰.

«Bu yerda bo'lib o'tgan dahshatli voqealarni o'z ko'zim bilan ko'rganman» (Sh. Rashidov)¹¹.

«Shu tobda bobosining taftli kafti, mehrli ko'zlari, muloyim ovozi Zelixonning esiga tushdi» (T. Malik)¹².

«O'q ovozi qarsillab aks sado berayotgan paytda hech kim kutmagan hodisa yuz berdi» (A. Muxtor)¹³.

При анализе фактического материала отмечается тот факт, что основной предикат выражения семантики в подобных устойчивых высказываниях возникает из-за выхода объекта из подчинённой части в объектное положение, предикат подчинённой части становится определённым предикатом со своим субъектом или конкретным объектом. Происходит грамматикализация синтаксических конструкций [11].

Конструкции типа «Я вижу, что ...», «Он не знал, что ...», «Он не знал, кто ...», «Он вспомнил, что ...», «Он без конца только и делает, что ...» с традиционной точки зрения не соответствуют перифрастическим единицам. Между тем присутствующие служебные единицы и определённый тип глаголов выполняют текстовую функцию связи и формируют феномен грамматикализации синтаксических конструкций [11; 12]. Данное суждение обусловлено тем, что перифразы «по своей грамматической и семантической структуре» «могут составлять словосочетания (таких большинство) и целое предложение»¹⁴, на основе которых формируется опорный компонент схемы перифрастического устойчивого высказывания.

При рассмотрении перифраз учёные относят их к фразеологическому фонду языка, поскольку перифрастические единицы, как и

фразеологизмы, «служат для формирования отдельного фонда языка, его неотъемлемой части» [13, с. 29], доказывают, что «образная структура фразеологической единицы первоначально базируется на перифразе» [14, с. 236], методисты составляют учебные пособия для анализа вторичных номинаций на материале фразеологических единиц совместно с перифразами для закрепления у обучающихся русскому языку навыков использования в речи перифраз и фразеологических оборотов [15]. «Перифраза как полифункциональное языковое средство» актуализирует её «различные функциональные аспекты» [16, с. 53].

Из сказанного следует, что целесообразно обратить внимание на феномен перифразеологизации (идиоматизации), который тесно связан с явлением грамматикализации типа: «Я не знаю, что ...», «говорили о ...», «слышал о ...», например:

«O'tgandan, ketgandan gapirishdilar, gap aylanib Dukchi Eshon voqeasiga taqaldi, bu to'g'rida hamma o'z bilgani, o'z ko'rgani ajoyiblardan so'zladi» (Г. Гулом)¹⁵

«Zerikish degan narsani bilmayman» (Г. Гулом)¹⁶

«O'linga tik boradigan bunday xayolparastlar haqida Anvar ilgari ko'p eshitgan edi» (Т. Малик)¹⁷

Важным структурно-семантическим отличием перифрастических схем рассматриваемых типов от традиционных типичных перифрастических устройств является то, что парафраза на синтаксическом (структурном) уровне может являться монопредикативным продуктом, например: «рассказывать о ...»:

«Macedonians shake their headscarves, the guards see it», they have seen all sorts of strange things before and they are now telling about it» («Македонцы трясут платками, стража это видит», они и раньше видели всякие странные вещи и теперь рассказывают об этом»).

¹⁰ «Ночью я вижу себя снова готовящим урок».

¹¹ «Я своими глазами видел ужасные события, которые здесь происходили» (Рашидов Ш. Голиблар. Роман. Ташкент, 1981).

¹² «В этот момент Зелихан вспомнил мягкую ладонь деда, добрые глаза, нежный голос».

¹³ «Пока раздавались звуки выстрелов, произошло нечто неожиданное» (Мухтар А. Демоны улиц Бухары. Ташкент, 1961).

¹⁴ Русский язык. Энциклопедия. С. 490.

¹⁵ «Они говорили о прошлом и прошлом, а разговор зашёл об истории герцога Эшана, о которой все говорили о чудесах, которые знали и видели».

¹⁶ «Я не знаю, что такое скука».

¹⁷ «Анвар много слышал о таких мечтателях, идущих прямо на смерть».

В зависимости от ситуации содержания конкретного текста структурно-семантическая структура предложения приводит к появлению отдельных грамматикализованных перифразисхем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перифраза является особым средством отражения речемыслительной деятельности.

Если принимать во внимание тот факт, что перифраза относится к фразеологическому фонду языка, то перифрастические единицы, как и фразеологизмы, включаются в грамматикализацию синтаксических конструкций для уточнения нашей мысли, создания ассоциативных параллелей и различных видов парадигматических отношений в лексике.

Перифрастические конструкции выражают не только предметное содержание, но

также в обязательном порядке коннотативное значение.

На перифрастическом материале возможны такие же простые и глобальные обобщения, которые сделаны на материале синтаксиса свободного предложения. Данный факт свидетельствует о таком феномене, как грамматикализация, которая трансформирует уже имеющиеся знания о мире и приводит к появлению расширенных форм повторения мысли, отражающейся в перифразе.

Конструкции типа «Я вижу, что ...», «Он знал, что ...», «Он вспомнил, что ...», «Он без конца только и делает, что ...», с традиционной точки зрения не являющиеся типичными перифрастическими единицами, свидетельствуют о грамматикализации синтаксических конструкций, которые выполняют текстовую функцию связи и определяют основу бытия языка: «Он знал, что ...» = *знание*, «Он вспомнил, что ...» = *память*.

Список источников

1. Хасанова М.М. Практика перевода перифразы с немецкого языка на узбекский язык (на примере эвфемизма) // Вестник науки и творчества. 2018. № 2 (26). С. 29-34. <https://elibrary.ru/qomhqt>
2. Москвин В.П. О разновидностях перифразы // Русский язык в школе. 2001. № 1. С. 74-77. <https://elibrary.ru/ugubnj>
3. Бытева Т.И. Очерки по русской перифрастике. М.: Элпис, 2008. 302 с. <https://elibrary.ru/quztjp>
4. Хасанова М.М., Мажидова М.С. Трактовка, типология и стилистические функции перифразы в стилистике узбекского языка // Вестник науки и творчества. 2018. № 5 (29). С. 103-106. <https://elibrary.ru/utowpe>
5. Ду Чуньян. Перифраза в поэтическом тексте о луне: У. Стивенс «Лунный парафраз» // Неофилология. 2018. Т. 4. № 16. С. 26-31. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-16-26-31>, <https://elibrary.ru/yqhurf>
6. Ду Чуньян. Соотношение перифрастического наименования небесных тел и синонима // Неофилология. 2020. Т. 6. № 21. С. 34-40. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40>, <https://elibrary.ru/ynazwp>
7. Щербак А.С. Перифраза «татарский мурза» и антропоним Державина // Имя в пространстве культуры: коллективная монография к 80-летию профессора Г.Ф. Ковалёва / под общ. ред. С.А. Скуридиной и С.А. Попова. Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2023. С. 331-338. <https://elibrary.ru/tkvsnx>
8. Межуева О.В., Щербак А.С. Региональные прозвища: вторичная номинация // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 10 (90). С. 150-154. <https://elibrary.ru/mvztuh>
9. Хасанова М.М. О проблемах воссоздания образности в переводе перифразы // Молодой учёный. 2017. № 20 (154). С. 502-504. <https://elibrary.ru/ypeeql>
10. Алияри Шорехдели М., Парвези Могадам Э. Анализ эквивалентности русских перифраз в персидском языке // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-2. С. 400-406. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-3-400-406>, <https://elibrary.ru/krfojf>
11. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Фразеосхемы как «результаты» процесса грамматикализации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 102-114. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-4-102-114>, <https://elibrary.ru/nmpwxc>

12. Меликян В.Ю., Меликян А.В., Посиделова В.В. Грамматика конструкций vs синтаксическая фразеология // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 2. С. 46-64. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2021-2-46-64>, <https://elibrary.ru/ixddpw>
13. Кравцов С.М., Максимец С.В., Черноситова Т.Л. Межъязыковые семантические соответствия сквозь призму национально-культурной самобытности этнического сообщества // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2020. № 4. С. 29-36. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-4-29-36>, <https://elibrary.ru/carlfh>
14. Кравцова М.Н. Фразеологическая единица и перифраз: к проблеме соотносённости лингвистического статуса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 2 (24). С. 236-239. <https://elibrary.ru/qcecuuz>
15. Дорцужева Н.И. Перифразы и фразеологизмы в олимпиадных заданиях по русскому языку // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 2018. № 4. С. 21-28. <https://elibrary.ru/qqlmcp>
16. Грехнева Л.В. Реализация функциональных возможностей перифразы в языке и речи // Litera. 2021. № 2. С. 53-60. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.2.34947>, <https://elibrary.ru/kxfxkq>

References

1. Khasanova M.M. Praktika perevoda perifrasy s nemetskogo yazyka na uzbekskii yazyk (na primere evfemizma) [The practice of translating periphrases from German into Uzbek (using the example of euphemism)]. *Vestnik nauki i tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 2018, no. 2 (26), pp. 29-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qomhqt>
2. Moskvina V.P. O raznovidnostyakh perifrasy [About the varieties of periphrase]. *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2001, no. 1, pp. 74-77. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ugubnj>
3. Byteva T.I. *Ocherki po russkoi perifrastike* [Essays on Russian Periphrastics]. Moscow, Elpis Publ., 2008, 302 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/quztjp>
4. Khasanova M.M., Mazhidova M.S. Traktovka, tipologiya i stilisticheskie funktsii perifrasy v stilistike uzbekskogo yazyka [Interpretation, typology and stylistic functions of periphrasis in the style of the Uzbek language]. *Vestnik nauki i tvorchestva* [Bulletin of Science and Creativity], 2018, no. 5 (29), pp. 103-106. (In Russ.) <https://elibrary.ru/utowpe>
5. Du Chunyang. Periphrasis in a poetic text about the moon: W. Stevens "Lunar paraphrase". *Neofilologiya = Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 16, pp. 26-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-16-26-31>, <https://elibrary.ru/yqhyrf>
6. Du Chunyang. Celestial objects periphrastic naming and synonym correlation. *Neofilologiya = Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 34-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40>, <https://elibrary.ru/ynazwp>
7. Shcherbak A.S. Perifrasy «tatarskii murza» i antropim Derzhavina [Periphrase "Tatar Murza" and Derzhavina's anthroponym]. *Imya v prostranstve kul'tury* [Name in the Cultural Space]. Voronezh, SC "Voronezh Regional Printing House", 2023, pp. 331-338. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tkvsnx>
8. Mezheva O.V., Shcherbak A.S. Regional nicknames: secondary nomination. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, 2010, no. 10 (90), pp. 150-154. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mvztuh>
9. Khasanova M.M. O problemakh vossozdaniya obraznosti v perevode perifrasy [On the problems of recreating imagery in the translation of periphrases]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2017, no. 20 (154), pp. 502-504. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypeeql>
10. Aliyari Shorekhdeli M., Parvezi Mogadam E. Analysis of the equivalence of Russian periphrases in the Persian language. *Prepodavatel' XXI vek* [Lecturer at 21st Century], 2021, no. 3-2, pp. 400-406. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-3-400-406>, <https://elibrary.ru/krfojf>
11. Melikyan V.Yu., Melikyan A.V. Fixed phrase schemes as the "results" of grammaticalization process. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 102-114. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-4-102-114>, <https://elibrary.ru/nmpwxc>
12. Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Posidelova V.V. Construction grammar vs syntactic phraseology. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki = Issues of Cognitive Linguistics*, 2021, no. 2. pp. 46-64. (In Russ.) <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2021-2-46-64>, <https://elibrary.ru/ixddpw>
13. Kravtsov S.M., Maksimets S.V., Chernositova T.L. Interlingual semantic correspondences through the prism of national and cultural identity of the ethnic community. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universite-*

- ta. *Filologicheskie nauki = Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 2020, no. 4, pp. 29-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2020-4-29-36>, <https://elibrary.ru/carlfh>
14. Kravtsova M.N. Phraseological unit and periphrasis: concerning the problem of linguistic status correlation. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 2013, no. 2 (24), pp. 236-239. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qcecuuz>
15. Dortsueva N.I. Periphrases and phraseological units in the tasks of the Russian language Olympiad. *Russkii yazyk i literatura v shkolakh Kyrgyzstana* [Russian language and literature in schools of Kyrgyzstan], 2018, no. 4, pp. 21-28. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqlmcp>
16. Grekhneva L.V. Implementation of the functionality of periphrasis in language and speech. *Litera*, 2021, no. 2, pp. 53-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2021.2.34947>, <https://elibrary.ru/kxfxkq>

Информация об авторе

МАРДИЕВ Бегали Худойкул оглы, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой методики обучения языкам, Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова, Ургутский филиал, г. Ургут, Самаркандская обл., Республика Узбекистан, <https://orcid.org/0009-0000-2680-4769>, mardiyevbegali17@gmail.com

Вклад в статью: идея, анализ научной литературы, анализ современной узбекской литературы и переводов произведений русских писателей на узбекский язык, авторский перевод примеров из художественной литературы, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 19.02.2024

Поступила после рецензирования 24.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Begali K. ogly Mardiyev, Cand. Sci. (Philology), Head of Language Teaching Methods Department, Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Urgut Branch, Urgut, Samarkand region, Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0009-0000-2680-4769>, mardiyevbegali17@gmail.com

Contribution: idea, scientific literature analysis, analysis of modern Uzbek literature and translations of works of Russian writers into Uzbek language, author's translation of examples from fiction, manuscript text drafting.

Received February 19, 2024

Revised May 24, 2024

Accepted May 31, 2024

